De. 639.

Толкованіе

на

пророка Даніила,

съ прибавленіемъ, собраннымъ изъ новѣйшихъ толковниковъ, и пространнѣ объясненное.

Часть седмая.

Москва.
Въ Сѵнодальной Типографіи ҂аѿѕі года.

1816
Fg/72/1001

Pe 639

Theodoretus

По оука́зꙋ С҃тѣ́йшагѡ Прави́тельствꙋющагѡ Сν҃но́да.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Бл҃же́ннагѡ Ѳеѡдѡри́та
Е҆пⷭ҇кпа Кѵ́рскагѡ
на
видѣ́нїѧ Данїи́ла Прⷪ҇рока
Предисло́вїе.

Е҆́жели бы всѣ́мъ ᲂу҆до́бнѡ бы́ло Бж҃твенныхъ Прⷪ҇ро́кѡвъ ѡ҆бъѧснѧ́ть вѣща́нїѧ, и҆ ка́къ восхо́дить вы́ше внѣ́шности писма́ннагѡ смы́сла, та́къ и҆ входи́ть во глꙋбинꙋ̀ Писа́нїѧ, и҆ и҆зы́скивать кро́ющїйсѧ та́мѡ маргари́тъ разꙋмѣ́нїѧ: то̀, мо́жетъ бы́ть, по справедли́вости почтено́ бы бы́ло и҆зли́шнимъ, толкова́нїе (прⷪ҇ро́ческихъ) вѣща́нїй писа́нїю предава́ть, ка́къ междꙋ̀ тѣ́мъ всѣ̀ чрез само́е чте́нїе, проро́ческꙋю мы́сль ᲂу҆добопонѧ́тнѡ постига́ютъ. Но поели́кꙋ, хотѧ̀ всѣ̀ мы̀ є҆ди́нагѡ є҆стества̀, но не всѣ̀ полꙋчи́ли ра́вное позна́нїе: **Комꙋ́ждо** бо, глаго́летъ (А҆пⷭ҇лъ), **дае́тсѧ** а҃ Кор. в҃і. з҃ и҆ слѣд. **ꙗ҆вле́нїе Дх҃а на по́льзꙋ, ѻ҆вомꙋ̀ ᲂу҆́бѡ сло́во премꙋ́дрости, и҆но́мꙋ же сло́во ра́зꙋма, ѡ҆ то́мже Дс҃ѣ: дрꙋго́мꙋ же вѣ́ра, тѣ́мже Дх҃омъ,** и҆ про́чыѧ дарова́нїѧ по размѣре́нїю всѣ̀ раздаю́тсѧ: сегѡ̀ ра́ди не неприли́чнѡ, мню̀, є҆́жели не свѣ́дꙋщымъ Бж҃ественныхъ писа́нїй писменное

писменное ѿ сихъ преподамъ оучeніе, въ которомъ ꙗ҆ издѣт-
ска бꙋдꙋчи воспитанъ, пріωбрѣлъ є҆щѐ и҆ ѿ многихъ благо-
честивыхъ писателей малое нѣкое ѿ томъ познаніе. И҆бо
Бж҃ественный законъ повелѣваетъ, дабы мы, чемꙋ ѿ Оц҃евъ
Второз҃д, ѕ҃ д. наꙋчилисѧ, томꙋ и҆ дѣтей оучили. Да наставиши бо,
глаголетъ, сыны твоѧ̀ и҆ сыны сынωвъ твоихъ. Чегѡ
Ѱа҃ ѻз, ѕ҃ а҃ и҆ в. ради и҆ великій оучитель Двдъ, внемлите, глаголетъ,
людіе мои законꙋ моемꙋ, приклоните оухо ваше
во глаголы оустъ моихъ: ѿверзꙋ въ притчахъ оуста
моѧ̀, провѣщаю гананіѧ испeрва. Потомъ показы-
Тамже ѕ҃ г҃ и҆ д. ваѧ, ѿкꙋдꙋ семꙋ наꙋчилсѧ, є҆ли́ка слышахомъ, глаго-
летъ, и҆ познахомъ ѧ҆̀, и҆ оц҃ы наши повѣдаша
намъ: не оутаишасѧ ѿ чадъ и҆хъ въ родъ инъ.
Ѱа҃ ѻз, ѕ҃ є҃ и҆ ѕ. И҆ познаніѧ причинꙋ ѡ҆бъѧвлѧѧ, законъ бо, глаголетъ,
положи во І҆илѣ: є҆ли́ка заповѣда оц҃емъ нашымъ,
сказати ѧ҆̀ сыновωмъ своимъ, ꙗ҆кѡ да познаетъ
родъ инъ, сынове родѧщіисѧ, и҆ востанꙋтъ и҆
повѣдатъ ѧ҆̀ сыновωмъ своимъ. И҆ происходѧщꙋю ѿ
Тамже ѕ҃ з. оучeніѧ пользꙋ показꙋѧ, присовокꙋплѧетъ: да положатъ
на Бг҃а оупованіе своѐ, и҆ не забꙋдꙋтъ дѣлъ Бж҃іихъ,
и҆ заповѣди є҆гѡ̀ взыщꙋтъ. Таковое оубѡ оучeніе ѿ
Оц҃евъ пріeмше, праведный долгъ и҆мѣемъ воздавать тоже
и҆ бывшымъ и҆ бꙋдꙋщымъ по насъ, и҆ сіе воздаѧніе приличнω
намъ

намъ творити съ благодарностїю. Къ сему возбуждаетъ насъ не токмо Бжественный законъ, но и многїе изъ знаменитыхъ особъ, усердно прося насъ, убѣдили отважиться на подвигъ сей. И такъ, елико возможно намъ, потщимся для незнающихъ объяснить прорчество Бжественнѣйшагω Данїила. А можетъ быть трудъ сей не безполезенъ будетъ и для тѣхъ, кои даръ разумѣнїя стяжали. Ибо или нѣчто большее обрящутъ въ немъ, нежели какъ мнили, или собственное свое въ нашихъ трудахъ нашедши, общимъ мнѣнїемъ утвердятъ изобрѣтенное ѿ нихъ самихъ: ибо множайшихъ согласїе любитъ нѣкоторымъ образомъ утверждать общыя мысли. Сего же Прорка при настоящемъ случаѣ предпрїемлемъ мы толковать не для того, акибы другихъ презирали: да не будетъ, ибо вѣдаемъ, что всѣ они суть органы Бжїя Дха: но вопервыхъ для того, что ω толкованїи сегω (Прорка) друзья насъ просили, и мы долгомъ поставляемъ сдѣлать удовольствїе просившымъ насъ ω томъ. Потомъ самое Іудеевъ безумїе и безстыдство убѣждаетъ насъ къ тому, чтобъ при настоящемъ случаѣ, оставя другихъ Пророковъ, приступить къ сему, и предсказанїя егω привесть въ ясность. Ибо они до такогω дошли безстыдства, что и ѿ лика Пророковъ егω ѿлучаютъ, и самагω прорческагω названїя лишаютъ. И хотя ухищренїе ихъ поистиннѣ безстыдно, но ѿ ихъ намѣренїя не удалено. Ибо какъ онъ гораздо яснѣе всѣхъ другихъ пришествїе великагω Бга и Спса нашегω Іиса Хрта предвозвѣстилъ,

предска-

предсказа́въ не то́кмѡ то, что и҆мѣ́лъ ѻ҆́нъ твори́ть, но и҆ вре́мѧ предре́кши, и҆ чи́сло лѣ́тъ до є҆гѡ̀ прише́ствїѧ предположи́вши, и҆ всѣ̑ бѣ́дствїѧ, и҆мѣ́вшыѧ по толи́комъ вѣролѡ́мствѣ пости́гнѹть и҆́хъ сами́хъ, ꙗ҆́снѡ и҆зѡбрази́въ: сегѡ̀ ра́ди, ꙗ҆́кѡ бгоненави́стники, и҆ враги̑ и҆́стины, присто́йнѡ говори́ть дерза́ютъ, что̀ то́тъ, кото́рый тако́выѧ и҆ дрѹгі́ѧ тьмочи́сленныѧ предсказа́нїѧ и҆зре́клъ, не є҆́сть прⷪ҇ро́къ, мнѧ̀, что̀ сегѡ̀ дово́льно длѧ̀ подкрѣпле́нїѧ ло́жнагѡ предло́га и҆́хъ. Но сїѐ нима́ло не ди́вно, є҆́жели ѻ҆ни̑ проти́вѹ є҆диноро́днагѡ і҆ере́ѧ, благоговѣ́йныхъ Влⷣки слѹжи́телей ѡ҆клеве́тываютъ: съ предидѹ́щими бо сходствѹ́ютъ

Іѡа҃ еі҃, і҃ к҃. Мат. і҃, і҃ ке.

послѣ́дѹющаѧ. Сегѡ̀ ра́ди и҆ Гдⷭ҇ь глаго́летъ: **а҆́ще менѐ и҆згна́ша, и҆ ва́съ и҆жденѹ́тъ.** И҆ па́ки: **а҆́ще господи́на до́мѹ веелзевѹ́ла нарекѡ́ша, ко́льми па́че дома́шнїѧ є҆гѡ̀.** Но да мно́жае безсты́дство и҆́хъ и҆зѡбличи́мъ, вопро́симъ и҆́хъ та́кѡ: что̀ глаго́лете бы́ти сво́йственнѡ прⷪ҇ро́кѹ; Мо́жетъ бы́ть ска́жѹтъ ѻ҆ни̑: бѹ́дѹщаѧ предѹзнава́ть и҆ предсказыва́ть. И҆ та́къ посмо́тримъ, не предѹзна́лъ ли сі́ѧ и҆ не предсказа́лъ ли Бж҃ественный Данїи́лъ; И҆ ѡ҆ то́мъ, что̀ предсказа́лъ ѻ҆́нъ ѡ҆ Влⷣцѣ Хрⷭ҇тѣ, тепе́рь ѹ҆мо́лчимъ, но дрѹгі́ѧ є҆гѡ̀ проро́чества на сре́дѹ и҆зведе́мъ. Ѡ҆брѣта́емъ ѹ҆́бѡ, что̀ ѻ҆́нъ мнѡ́гаѧ и҆ ѡ҆ Вавѵлѡ́нскомъ ца́рствѣ, мнѡ́гаѧ и҆ ѡ҆ Персі́дскомъ и҆ ѡ҆ Ми́дскомъ, мнѡ́гаѧ ѡ҆ Ри́мскомъ предсказа́лъ. А҆ и҆ме́ннѡ, каќїѧ приключе́нїѧ претерпи́тъ Вавѵлѡ́нскїй ца́рь: каки́мъ ѻ҆́бразомъ Пе́рсы ца́рство є҆гѡ̀ во́змѹтъ: пото́мъ, ка́кѡ

Маке-

Македонѧнинъ, низложивши сихъ, самъ вскорѣ скончаетсѧ, и вмѣсто единагѡ, четыре преемники наслѣдѧтъ царство: и что ѿ единагѡ изъ сихъ произшедши нѣкто, тмочисленнаѧ Іудеемъ содѣлаетъ ѕлоключеніѧ, и что ѻни при помощи Бж҃іей ѿ ѕвѣрской лютости ѻнагѡ избавлены будутъ. Потомъ ѿсюду прешедши, предсказываетъ ѡ могуществѣ Римлѧнъ, и что ѻни побѣдивши всѣ царства, ѿ всѣхъ будутъ взимати дань. Но что сказать ѡ томъ, коликѡ предсказалъ ѻнъ ѡ Египетскихъ и Сνрскихъ царѧхъ; и коликіѧ междꙋ тѣми и другими произойти имѣли лютѡсти, а по сихъ какіе мирные договоры, какіе брачные и сродническіе союзы; за симъ какіѧ паки по бывшемъ примиреніи непримиримыѧ брани; всѧ сіѧ предꙋвѣдѣвшаго и предрекшаго, и достопамѧтное сихъ ѡписаніе по себѣ ѡставившаго, не есть ли дѣло нечестивое и непреподобное исключить изъ лика Прр҃оковъ; Ибо естьли все сіе чуждо есть прр҃оческагѡ дх҃а, то какое иное будетъ пророчества свойство; Ежели же ѻнъ въ рѣчахъ своихъ не прилагаетъ ѻныхъ словъ: **сіѧ глаголетъ Гдь**, и сегѡ ради лишаютъ егѡ пророческагѡ сословіѧ: то пусть скажутъ намъ, сказалъ ли чтонибудь такое Авраамъ, нареченный ѿ всѧческихъ Бга Пророкомъ; ѡ Авраамѣ бо сказано: **И нынѣ ѿдаждь женꙋ мꙋжꙋ, ꙗкѡ Прр҃окъ есть, и помолитсѧ ѡ тебѣ, и спасешисѧ ты, и весь домъ твой.** Быт. к҃, ст. з҃. И блаженный также Двдъ, какъ ѡ немъ, такъ и ѡ сынѣ и ѡ внꙋкѣ егѡ глаголетъ: **И ѡбличи ѡ нихъ** Ѱал. рд҃, ст. ді и еі.

цари, глаголя: не прикасайтеся помазаннымъ моимъ, и во пророцѣхъ моихъ не лукавнуйте. Но и великій пророкъ Самуилъ, оный издѣтска служитель храма не по примѣру другихъ Пророковъ имѣетъ видѣнія пророчества, но и самъ иногда чрезъ сновидѣнія, а иногда чрезъ дневныя нѣкоторыя откровенія многоразличныя получалъ предвѣдѣнія, вразумленія и предсказанія. Противоборствуйте убо и онымъ явѣ, и отъ сословія Пророковъ откровенно изгоняйте ихъ. Ежели же таковаго неистовства въ разсужденіи оныхъ отрицаетеся, то бѣгайте клеветы и въ разсужденіи сего. Пророкъ бо есть, и притомъ Пророкъ такой, который желаніемъ возжелавъ получить о будущихъ свѣдѣніе, и потомъ, и трудами, и постомъ, и обловленіемъ научившися онымъ, не токмо то, что однимъ Іудеемъ приключитися имѣло, но и общихъ вещей строеніе, во всей вселеннѣй сущее, предузналъ и предсказалъ. И такъ разсудите, справедливо ли то, что вы Авдіа, одни токмо бѣдствія Идумеемъ предсказавшаго, и Іону, и Наума, объ одномъ градѣ Ниневіи пророчествовавшихъ, къ Пророкамъ сопричисляете, блаженнаго же Даніила, не объ одномъ градѣ, ниже о нѣкоемъ маломъ народѣ, но о величайшихъ царствахъ, Халдейскомъ, Персидскомъ, Македонскомъ, Римскомъ, и о частныхъ дѣлахъ, бывшихъ у нихъ предрекшаго, пророческаго названія лишаете, и духовныя благодати чужда быти глаголете? Но надлежало бы вамъ, хотя и весьма неблагодарнымъ сущымъ,

посты-

постыдитсѧ Навꙋходоносора ѻнагѡ нечестиваго, ѕвѣровиднагѡ, варвара и Бж҃інхъ таинъ невѣдꙋщагѡ, ѿ Даніилѣ тако воскліцающаго и глаголющаго: ѩкѡ Дх҃ъ Бж҃ій ст҃ый есть въ немъ. Воистиннꙋ бо Бж҃іѧ Дх҃а было дѣло, что ѻнъ сказалъ и сонъ видѣнный цр҃емъ и забытый, и ѡбъѧснилъ толкованіемъ егѡ точнѡ и истиннѡ. Дан. д҃, ѕ҃.
Васъ же и сіе не оубѣждаетъ ѡставить неистовство противъ Прр҃ока, но въ лицѣ Прр҃ока противоборствꙋете Блж҃ѣ Прр҃ока. Ѻднакѡ Прр҃окъ ѿ оухищреній вашихъ ни малѡ неврежденъ пребꙋдетъ: ибо Бжественнаѧ писаніѧ показꙋютъ егѡ быти Прр҃ока, а предвѣдѣніе егѡ оутверждаетъ предсказаніѧ конецъ. Что касаетсѧ до насъ: то мы, видѧ нынѣ самое событіе вещей, разꙋмѣемъ древніѧ ѻныѧ прорицаніѧ, и бꙋдꙋчи рꙋководствꙋемы самыми дѣлами, оудобнѡ понимаемъ вещей событіе: вы же безꙋміе свое и чрезъ сіѧ доказываете. Но мы теперь вкратцѣ безстыдство толькѡ ваше изѡбличили, безꙋміе же въ частномъ толкованіи ѩснѣе изѡбличить потщимсѧ. Такимъ ѻбразомъ и за себѧ самихъ нѣчто сказавъ въ защищеніе, и Іꙋдеемъ сдѣлавъ довольное ѡбвиненіе, представимъ въ ѩсности первѣе пророчества содержаніе, потомъ приստꙋпимъ къ истолкованію по силѣ самыхъ словъ.

По Іѡсіи, который былъ царь блгочестивый, царствовалъ во Іꙋдеи Іѡахазъ сынъ егѡ цѣлые три мѣсѧца и нѣсколькѡ дней. Сей двоѧкѡ именовалсѧ: ибо въ книгахъ Црствъ и Паралипоменѡнъ, Іѡахазомъ именꙋетсѧ: д҃ Цар. кг.

Блажен-

к Пар. л҃ѕ. Блаженный же Їеремїа прⷪ҇рокъ нарицаетъ его̀ Селлимомъ. Сего̀
Єгѵ́петскїй царь Фараѡ́нъ Нехаѡ̀ на брани побѣдѧ̀, плѣн-
никомъ во Єгѵ́петъ ѿвелъ: на мѣсто же его̀ поставилъ
царемъ Єлїакима брата его̀, и Їѡакімомъ назвалъ его̀.
Сей царствовалъ а҃і лѣтъ съ нѣсколькими мцⷭ҇ами. Въ тре-
тїе лѣто царствованїѧ сегѡ̀ Навꙋходоносоръ Вавѵлѡ́нскїй
царь пришедши съ воинствомъ, взѧлъ немалое число̀ плѣн-
никѡвъ изъ самагѡ благороднагѡ и свѣтлагѡ поколѣнїѧ, а съ
ними кꙋпнѡ похитилъ и нѣсколькѡ свѧщенныхъ сосꙋдѡвъ, на
бж҃їю слꙋжбꙋ ѡпредѣленныхъ, на Їѡакіма же возложивъ
нѣкоторꙋю дань, возвратилсѧ въ Вавѵлѡнъ. Потомъ когда̀
сей ѡпредѣленнагѡ ѡброка платить емꙋ̀ не хотѣлъ, паки
вооржилсѧ на Їерⷭ҇лимъ, и взѧвши градъ, и сего̀ оумерт-
вивъ, поставилъ вмѣстѡ его̀ царемъ сына его̀, ѿ Їꙋ-
деевъ наименованнаго Їѡакімомъ, и паки Єлїакімомъ пере-
именованнаго. Но и сего̀ блаженный Їеремїа прⷪ҇рокъ Їехо-
Їер. к҃в, нїею именꙋетъ, глаголѧ: живꙋ азъ, рече Гдⷭ҇ь: аще
ѕ кд и ке. бꙋдетъ Їехонїа сынъ Їѡакіма царь Їꙋдинъ, перстень
на рꙋцѣ деснѣй моей, ѿтꙋдꙋ исторгнꙋ тѧ̀, и
предамъ тѧ̀ въ рꙋки ищꙋщихъ дꙋшѝ твоеѧ̀, и
въ рꙋки, ихже ты боишисѧ лицѧ̀, и въ рꙋки
Халдеѡмъ. Почемꙋ и сей трѝ толькѡ мцⷭ҇а съ нѣ-
сколькими днѧми царствомъ оуправлѧлъ: ибо Навꙋходо-
носоръ царь Вавѵлѡ́нскїй паки воинство и военачальника по-
славъ, сего̀ оубѡ плѣнникомъ ѿвелъ въ Вавѵлѡнъ, Седекїи
же дѧдѣ его̀ царство врꙋчилъ. Но и сей царствꙋѧ

чрезъ

чрезъ аі лѣтъ, когда не отдалъ наложенной на него дани, то Вавvлонскій царь со многою силою паки вооружился на Іерлимъ, потомъ осадивъ его, и при помощи глада и стѣнобитныхъ орудій, опровергнулъ стѣны, и премногихъ смерти предавъ, прочихъ же поработивъ, плѣнниками (въ Вавvлонъ) отвелъ, а градъ и святилище огню предалъ. Но Бгъ всячеськихъ, попустивъ Іудеемъ претерпѣть сіе за премногое ихъ беззаконіе, даже и наказуя ихъ не совсѣмъ лишилъ своего попеченія, но сущихъ во Іудеи, аки нѣкіихъ дѣтоводителей далъ Оурію сына Самеова, Іерем. кѕ, к, и Іеремію сына Халкеева, мужа священствомъ и пророчествомъ просіявшаго, а тѣмъ, кои при первомъ плѣненіи плѣнниками отведены были въ Вавvлонъ купно съ блаженнымъ Даніиломъ послалъ Іезекіиля, и Ананію, и Азарію, и Мисаила, дабы имѣя толико искусныхъ въ законномъ жительствѣ учителей, не пріяли отъ смѣшенія съ варварами чрезъ мѣру многаго вреда, но имѣли въ виду примѣры, напоминающыя имъ праотдительскую добродѣтель и любомудріе. Толикое Бгъ всячеськихъ имѣетъ попеченіе о грѣшникахъ, что и благопроизволно служащихъ ему, и всегда служить ему желающихъ, пользы ради оныхъ попустилъ быть въ плѣну, и тяжкое рабство понести, и многимъ бѣдствіямъ подпасть, и въ треволненіяхъ и въ обуреваніи житіе препровождать! тако бо и чрезъ Осію пророка глаголетъ: **Оубихъ васъ ради Пророки словесемъ оустъ моихъ.** Осіи ѕ. ст. є. Тако вселенныя оустрояя спасеніе, попустилъ св. Апламъ претерпѣть оныя страданія, писанію

преданныя. Таковый имѣя промыслъ объ Іудеехъ, и блаженнаго Даніила вмѣстѣ съ ними ѿити въ Вавѵлѡнъ устроилъ, который, ꙗкѡ юноша, красотою лица сіяющій, съ Боголюбивыми ѻными ѻтроками будучи въ царскихъ чертогахъ воспитанъ, и издѣтска Божію благодать стяжавъ, и многоразличныя мудрости и смысла преисполненъ бывъ, великую пріобрѣлъ у державствующагѡ тогда довѣренность, а преподавъ проповѣдь ѡ благочестіи, содѣлался и ѻному виновникомъ душевныя пользы: не ѻному же единому, но и всѣмъ подданнымъ егѡ. Ибо чему научился ѻнъ чрезъ ученіе егѡ, то сообщилъ и подвластнымъ, законъ положивъ, ꙗвственнѡ повелѣвающій всѣмъ подчиненнымъ покланятися Богу, ѿ негѡ проповѣдуемому. Въ которое убѡ время Богодухновенный сей Пророкъ въ Вавѵлѡнъ ѿведенъ былъ, и чегѡ ради, и коликихъ благъ виновникомъ былъ не соѻтечичамъ токмѡ, но и варварамъ, сказали мы вкратцѣ: пророчества же силу въ частномъ толкованіи подробнѣе предложимъ. Божію убѡ благодать призвавше въ помощь, начнемъ толкованіе.

Бл҃же́ннагѡ Ѳеѡдѡри́та, е҆п҃кпа Кѵ́рскагѡ

Толкова́нїе

на видѣ́нїе прⷪ҇рока Данїи́ла.

Кни́га а҃.

Глава́ а҃.

Ст. а҃) Въ лѣ́то тре́тїе цр҃тва Ї҆ѡакі́ма царѧ̀ Ї҆ꙋ́дина, прі́иде Навꙋхоѡдоно́соръ ца́рь Вавѷлѡ́нскїй на Ї҆ерꙋсали́мъ, и҆ воева́ше на́нь.

Прⷪ҇ро́къ пре́жде всегѡ̀ дрꙋга́гѡ, прили́чнѡ и҆ ѡ҆ тогда́шнемъ царѣ̀ ᲂу҆помѧнꙋ́лъ, и҆ возвѣсти́лъ на́мъ ѡ҆ вре́мени, да́бы моглѝ мы̀ ꙗ҆́снѡ зна́ть пе́рвагѡ плѣне́нїѧ вре́мѧ. Въ тре́тїе бо лѣ́то цр҃тва Ї҆ѡакі́ма, (ѻ҆́нъ же и҆ Е҆лїакі́мъ) ца́рствовавшагѡ по Ї҆ѡаха́зѣ, кото́рый бы́лъ ѻ҆ц҃ъ (дрꙋга́гѡ) Ї҆ѡаха́за, (ѻ҆́нъ же и҆ Ї҆ѡакі́момъ и҆ Ї҆ехѡні́ею имено́валсѧ) пе́рвое плѣне́нїе Ї҆ерꙋсали́ма бы́сть. А҆ сїѐ са́мое ꙗ҆́снѡ и҆ ѡ҆ бы́вшихъ тогда̀ царѧ́хъ и҆ ѡ҆ лѣ́тахъ и҆́хъ ᲂу҆помѧнꙋ́лъ,

прⷪ҇ро́ческое

пр҇рческое ѿличительное знаменіе показываетъ: такѡ бо и иныхъ Пр҇рокѡвъ творѧщихъ ѡбрѣтаемъ. Ибо и Исаїа гл҇етъ:
Исаїи а҃, а҃. видѣніе, еже видѣ Исаїа сынъ Амѡсовъ, еже видѣ на Іудею, и на Іерусалимъ, въ црт҇во Озіи и Іѡаѳама, и Ахаза и Езекіи,
Іер҇ а҃, в҃. иже царствоваша во Іудеи. И, бысть слово бж҇іе ко Іереміи во дни Іѡсіи сына Амѡса цр҇ѧ Іудина, въ третїенадесѧть лѣто царства егѡ. И Іезекіилъ такжe и другіе Пр҇роки по большой части таковое предисловіе въ своихъ пр҇рчествахъ употреблѧютъ. Довлѣетъ убѡ и сіе единое изѡбличити беззаконіе Іудеевъ, и показати, что Пр҇рокъ (Даніилъ) воистинну есть Пр҇рокъ.

в҃) И даде Гдь въ руцѣ егѡ Іѡакіма царѧ Іудина, и ѿ части сосудѡвъ храма Бж҇іѧ.

И сіе такожде духовную егѡ благодать показуетъ: ибо не всѣмъ дано Бж҇іѧ строенія знати: сей же, Божественнагѡ Духа сподобившисѧ, какъ самъ ꙗснѡ научилсѧ познавати оную, такъ и иныхъ научаетъ, что попущеніемъ Бг҇а человѣческихъ, и за беззаконіе народа и царѧ, и за премногое нечестіе ихъ какъ градъ взѧтъ былъ, такъ и нѣкоторые из свѧщенныхъ сосудѡвъ под власть врагѡвъ пришли. И потому весьма прилично положилъ оныѧ слова: даде Гдь въ руцѣ егѡ Іѡакіма цр҇ѧ Іудина. дабы не подумалъ кто, что Навуходоносоръ, свою силу употребѧ, Бг҇у посвѧщенный градъ преѡдолѣлъ, но дабы всѣ совершеннѡ познали, что градъ, Бг҇у предавшу, и издревле хранившую егѡ благодать ѿемшу, под власть врагѡвъ преданъ быть. Сіе и чрез Исаїю пр҇рока ꙗснѡ

показуѧ

показꙋѧ, сам Бг҃, Творец всѧческих, тако гл҃етъ:
єда прославитсѧ сѣкира безъ сѣкꙋщагѡ єю: или вознесетсѧ пила Исаїи ї. ѕі.
безъ влекꙋщагѡ ю: А чрез сїе наꙋчаетъ, что Онъ самъ
насылаетъ на человѣкѡвъ казни, и ꙋпотреблѧетъ орꙋдїѧ
къ томꙋ способныѧ. И принесе ѧ, глаголетъ, въ землю Дан. а. в.
Сеннааръ въ домъ Бг҃а своегѡ, и сосꙋды внесе въ домъ сокровищный
Бг҃а своегѡ. Здѣсь, можетъ быть, скажетъ кто, чегѡ
ради за грѣхи человѣческїе ст҃ые сосꙋды, Бг҃ꙋ возложенные,
преданы были людемъ нечестивымъ; Сїе говорѧтъ
тѣ, кои Бж҃їихъ строенїй намѣренїѧ не знаютъ. Дꙋшевенъ а Корі в. ді. и еі.
бо человѣкъ не прїемлетъ, ꙗже Дх҃а Бж҃їѧ, юродство бо емꙋ
есть: дх҃овный же востѧзꙋетъ всѧ, по Бж҃ественномꙋ Ап҃лꙋ,
и вѣрꙋетъ, ꙗкѡ ничтоже всꙋе ѿ Бж҃їѧ промысла ꙋстроѧетсѧ,
просвѣщаемый же ѿ Бж҃їѧ Дх҃а и причины вѣсть:
ꙗкоже ꙋбѡ и нынѣ искомое возможно ѡбрѣсти всѧкомꙋ
дх҃овнѣ разꙋмѣти изволѧющемꙋ. Многаѧ бо ѿсюдꙋ
не Їꙋдеемъ токмѡ, но и самымъ варварамъ польза бысть.
Ибо вопервыхъ Їꙋдеи познали Бж҃ественнагѡ естества неоскꙋдное
свойство: ибо не ꙗкѡ нꙋждꙋ имѣѧ, творецъ
всѧческихъ Бг҃, ѿ человѣкѡвъ приносимаѧ прїемлетъ, но
оныхъ благодарности наꙋчаѧ, и подаѧ благочестїѧ и
взаимодаѧнїѧ примѣръ. Ибо какимъ бы дрꙋгимъ образомъ
могли мы за воспрїѧтаѧ ѿ негѡ благодѣѧнїѧ по возможности
вознаградить благодѣтелѧ Бг҃а, естьли бы онъ малыхъ сихъ и
ꙋбогихъ вещей ѿ приносѧщихъ не принималъ; Желаѧ ꙋбо ꙋдостовѣрить
Їꙋдеевъ, что онъ, не своюю нꙋждꙋ исполнѧѧ,
но ихъ немощи снисходѧ, приносимыѧ ѿ нихъ жертвы
принималъ, потомъ праведнѡ ѿвергнꙋвъ ихъ, и плѣненїю
предавъ

предавъ, и самыѧ сосꙋды, ѿ нихъ принесенные, коими
они чтить его мнили, кꙋпнѡ съ ними въ пленъ ѿдалъ.
Иже бо словесныхъ предалъ казни, чегѡ бы ради бездꙋшныѧ
вещи пощадѣлъ; Впрочемъ и чрезъ самыѧ вещи наꙋчаетъ
ихъ, что они ничемъ не разнствꙋютъ ѿ Вавѵлѡнѧнъ,
сꙋщихъ варварѡвъ и нечестивыхъ. Ибо такѡже нечествꙋютъ,
какъ и они, паче же и болѣе, нежели они. Тѣ бо
ни закона прїемше, ни Пр҇рокѡвъ пꙋтевождей имѣвше,
невѣжествомъ ѡбдержимы были: сіи же ѿ тмочисленныхъ
какъ древнихъ, такъ и новыхъ просвѣщаемы бꙋдꙋчи Пр҇рокѡвъ
и тмочисленныхъ и толикихъ чꙋдесъ самовидцы бывше,
творца всѧческихъ Бг҃а презирали, а бездꙋшнымъ їдѡламъ
слꙋжить не переставали. Оубо праведнѡ предалъ сосꙋды варварамъ,
акибы такѡ чрезъ самыѧ вещи глаголѧ: вы ничемъ ѿ
варварѡвъ не разнствꙋете: подобнѣ бо и вы беззаконїѧми
вашими ѡсквернѧете ѻныѧ, и потомꙋ все равно, вамъ
ли имѣть ихъ, или Вавѵлѡнѧнамъ: равное бо нечестїе
и вами и ѻными ѡбладаетъ. И такъ, что касаетсѧ до
Їꙋдеевъ, то сіе довлѣло и ѡбличить ихъ и наказать,
и не малꙋю пользꙋ содѣлать имъ. А Вавѵлѡнѧне, понеже
въ чести содержали сосꙋды, какъ то дꙋмали они, и
не дѣлаѧ изъ нихъ человѣческагѡ оупотребленїѧ, богамъ,
поклонѧемымъ ѿ нихъ, посвѧтили: сегѡ ради никакогѡ
зла не пострадали. Валтасаръ же царь, понеже дерзнꙋлъ
оупотребить ихъ при пиршествѣ, то вскорѣ наказанъ былъ,
и достойное мщенїе понесъ, а чрезъ то всемъ показалъ,
коликаѧ Бж҃їѧ сила въ сосꙋдахъ тѣхъ присꙋтствовала, и
что Бг҃ъ не принꙋжденнѡ лишилсѧ вещей, принадлежащихъ

емꙋ

ему, но доброволно ѿдалъ ихъ многагѡ ради беззаконія народа. Сіе же и въ разсужденіи кївѡта древле содѣлалъ. Ибо когда Офній и Фінеесъ, нечестивые и гнусные дѣти а Цар. д. священника Иліа, вземши его съ собою, вышли къ единоплеменникамъ на помощь, то Богъ тотчасъ нечестіе ихъ изѡбличилъ, и не удостоя ни малагѡ промысла, достоиному предалъ закланію, кївѡтъ же ѿдалъ иноплеменникамъ, паки наставляя и научая Иліа, что не Онъ имѣетъ нужду въ кївѡтѣ, но для нихъ устроилъ его, паче же и имъ нѣтъ въ немъ нужды, якѡ безъ всякагѡ страха Божій законъ преступающымъ, и въ нечестіи жить произволяющымъ. Но дабы иноплеменники не велемудрствовали ѡ себѣ, аки бы они преодолѣли Бога: ибо почитали кївѡтъ за самаго Іудейскаго Бога, суда по устроенію идѡловъ своихъ, и дабы ѿ нихъ не навлечь на себя какогѡ-либо великагѡ вреда, приняли аки плѣнника Іудейскаго Бога, и аки нѣкій преизящный даръ своимъ посвятили богамъ, (дабы, говорю, и иноплеменники не велемудрствовали ѡ себѣ,) устрояетъ то, что Дагѡнъ, покланяемый ѿ нихъ идолъ, палъ и предъ кївѡтомъ сокрушился, и поклоненія видъ показалъ, и самымъ дѣломъ побѣжденіе свое призналъ, и живущагѡ въ немъ бѣса рабство изъявилъ: и сіе творитъ не единожды, но дважды, и многократнѡ. Наноситъ и имъ самимъ различныя язвы, доколѣ не ѿдали а Цар. гл. е. кївѡта, и не приложили дарѡвъ, ѡзначающихъ казнь. Сугубая убѡ и тогда, и при Навуходоносорѣ польза произошла: ибо бывшее на краткое время ѿ Бога попущеніе, не токмѡ Іудеевъ, но и варварѡвъ возпользовало.

г) И рече царь ко Асфанезу старейшине евнухѡвъ своихъ ввести ѿ сынѡвъ плена Іилева, и ѿ племене царска и ѿ князей:

д) Юношы, на нихже нѣсть порока, и добры зракомъ, и смысленны во всякой премудрости, и вѣдущыя умѣніе, и размышляющыя разумъ, и имже есть крѣпость въ нихъ, еже предстояти въ дому пред царемъ, и научити я книгамъ и языку Халдейску.

а Кор. а, ѕ кз. Бгъ, творецъ всяческихъ, избра буяя міра, и немощная и уничиженная, да посрамитъ премудрыя и крѣпкія: но люди красоты тѣлесъ ищутъ и великости, и крѣпости силъ, и премудрости, яже не Бжія мудрствуетъ, но витійствомъ языка кичится. Почему возможно и ѿсюду познать, коликое есть между Бжіими и человѣческими мудрованіями посредство. Являетъ же гордость цареву и то, что онъ не токмѡ простыхъ плѣнниковъ въ рабы себѣ принять пожелалъ, но и ѿ цркагѡ рода сущихъ. Однакѡ и здѣсь исполняется Исаіино пророченіе, которое

Исаін лѳ, ѕ и з. Езекіи црю предреклъ онъ: Послушай, глаголетъ, словесе Гда Саваѡѳа: се дніе грядутъ, глетъ Гдь: и возмутъ вся, яже въ дому твоемъ, и елика собраша отцы твои даже до дне сегѡ, въ Вавилѡнъ пріидутъ, и ничесоже ѡстанутъ, рече Гдь: якѡ и ѿ чадъ твоихъ, яже родилъ еси, поимутъ, и сотворятъ каженники въ дому царя Вавилѡнска. Сіе пророчество воспоминая намъ, блаженный Даніилъ говоритъ, что црь повелѣлъ

ввести

ввести къ себѣ сынѡвъ ѿ плѣна Їилева, и ѿ племене ц҃рска, и ѿ кн҃зей *.

е҃) И повелѣ имъ (даяти) царь, по вся дни ѿ трапезы царевы, и ѿ вїна питїя своегѡ, и кормити ихъ лѣта три, и потомъ стати пред царемъ.

ѕ҃) И бысть въ нихъ ѿ сынѡвъ Їудиныхъ Данїилъ, и Ананїа, и Азарїа, и Мїсаилъ.

Здѣсь вопервыхъ показываетъ намъ любочестїе царя: ибо не якѡ военноплѣннымъ грубую нѣкую и рабамъ приличную пищу далъ, но царскою трапезою наслаждатися имъ повелѣлъ. По сихъ вскорѣ и свое и сверстникѡвъ своихъ воздержанїе и любомудрїе показуетъ, не ѿ любочестїя сїе творя, но полезное ученїе желающымъ пользоватися предлагая. Притомъ можно видѣть и смиреномудрїя егѡ добродѣтель: ибо рекши выше, что ѿ ц҃рскагѡ племене повелѣлъ царь избрать юношей, красотою сїяющихъ, и великостїю возраста благовидныхъ, и положивъ здѣсь лицъ имена, ѿ племени Їудиномъ простѡ упомянулъ, и царское сродство сокрылъ.

з҃) И возложи имъ имена старѣйшина еvнухѡвъ, Данїилу Валтасаръ, и Ананїи Ѳедрахъ,

*Здѣсь въ Авторѣ вмѣстѡ Кн҃зей положено слово Форфоммїнъ. что съ Еврейскагѡ языка толкуется дѣвственники: а Сvммахъ перевелъ подъ именемъ избранныхъ. читая вмѣстѡ Форфоммїнъ, сокращеннѡ порумїнъ.

и Мїсаилу

и Мїсаилꙋ Мїсахъ, Азарїи же Авденагѡ.

Сїе же оу нѣкїихъ оузаконено было правомъ господства: ибо покꙋпая рабѡвъ, перемѣняютъ названїя, дабы (рабы) и ѿ перемѣны самагѡ названїя, рабство свое познавали. Сїе и здѣсь старѣйшина евнꙋхѡвъ оучинилъ, и еврейскїя ѿнявъ названїя, Халдейскїя наложилъ: понеже и Халдейскомꙋ языкꙋ ѡбꙋчать юношей царь повелѣлъ.

и҃) И положи Данїилъ на сердцы своемъ, еже не ѡсквернитися ѿ трапезы царевы, и ѿ вїна питїя егѡ: и моли старѣйшинꙋ евнꙋхѡвъ, якѡ да не ѡсквернится.

Ибо любящїе Бга не на мѣстѣ ищꙋтъ сꙋщаго над всѣми Бга, но кꙋда бы ни пришли, тꙋже емꙋ приносятъ слꙋжбꙋ, и въ ѕлоключенїяхъ сꙋще, подобнѣ своемꙋ покланяются Зиждителю. Но здѣсь ѡбрѣтаемъ еще и дрꙋгое оудивителное ѡбстоятелство: ибо Отроки, оу Іудеевъ воспитанные, и къ мѣстномꙋ Бгослꙋженїю прїѡбꙋченные, притомъ въ чꙋжой землѣ живꙋщїе, и тамѡ слꙋжить принꙋжденные, ѕѣлѡ юный возрастъ имꙋщїе, под дрꙋгими законами жить оубѣжденные, отечественное благочестїе хранить тщатся. И понеже видѣли они Вавѵлѡнянъ, брашна оубѡ призыванїями ідѡлѡвъ ѡскверняющихъ, вїно же возлїянїями растлѣвающихъ: сегѡ ради видимое презрѣвше спасенїе, и царское сладострастїе поправше, старѣйшинꙋ евнꙋхѡвъ оумоляютъ, дабы позволилъ имъ царскимъ яствамъ не прїѡбщатися.

д҃) И҆ вдадѐ Бг҃ъ Данїи́ла въ ми́лость и҆ въ щедро́ты пред̾ старѣ́йшиною є҆ѵнꙋ́хѡвъ.

Совозслѣ́дствꙋетъ бо благи́мъ намѣ́ренїѧмъ Бж҃їе попе́ченїе, и҆ ка́къ ско́рѡ ѻ҆ни̑ Бж҃їѧ за́повѣди сохрани́ть предпрїѧ́ли, то́тчасъ и҆ Бж҃їѧ по́мощи наслади́лисѧ. Сїе̑ собы́тїе и҆ на Ї҆ѡ́сифѣ сбы́вшеесѧ ѡ҆брѣта́емъ. Бѧ́ше бо, речѐ, Гдь со Ї҆ѡ́сифомъ, и҆ возлїѧ̀ на него̀ ми́лость: и҆ дадѐ є҆мꙋ̀ благода́ть пред̾ нача́лнымъ стра́жемъ темни́чнымъ. Быт. лѳ҃, ст҃ ка. Почемꙋ̀ и҆ ѿсю́дꙋ наꙋча́емсѧ, что̀ Бг҃ъ ни є҆ди́нагѡ и҆з̾ вѣ́ровавшихъ въ є҆го̀ когда́либо без̾ своегѡ̀ про́мысла ѡ҆ста́вилъ. Сегѡ̀ ра́ди и҆ дрꙋгі́й Прⷪ҇ро́къ провозглаша́етъ: возри́те на дре́внїѧ ро́ды, и҆ ви́дите: кто̀ вѣ́рова Гдеви и҆ постыдѣ́сѧ; Сїрах в҃, ст҃ і.

і҃) И҆ речѐ старѣ́йшина є҆ѵнꙋ́хѡвъ Данїи́лꙋ: бою́сѧ а҆́зъ господи́на моегѡ̀ царѧ̀, заповѣ́давшагѡ ѡ҆ пи́щи ва́шей, и҆ пи́тїи ва́шемъ, да не когда̀ ᲂу҆ви́дитъ ли́ца ва́ша ᲂу҆ны́ла, па́че ѻ҆́трокѡвъ све́рстникѡвъ ва́шихъ, и҆ ѡ҆сꙋ́дите главꙋ̀ мою̀ царю̀.

Не тще́тенъ былъ старѣ́йшины є҆ѵнꙋ́хѡвъ стра́хъ: и҆́бо былъ человѣ́къ, дꙋхо́вныѧ благода́ти не вкꙋси́вшїй, но почеловѣ́чески разсꙋжда́ѧ ѡ҆ человѣ́ческихъ, и҆ мнѧ̀, что̀ ѿ є҆ди́ныѧ снѣ́дей многоцѣ́нности мо́гꙋтъ тѣлеса̀ пита́тьсѧ и҆ цвѣстѝ, ᲂу҆боѧ́лсѧ, что́бъ тѣ̀ бꙋ́дꙋчи великолѣ́пнѡ пита́емы, а҆ сїи̑ по́стническꙋю жи́знь препровожда́ѧ, не ꙗ҆ви́лись нѣ́которымъ ѻ҆́бразомъ въ ли́цахъ разли́чны, и҆ ѻ҆́нъ

и҆ о҆нъ послѣ́днїѧ казни не понеслъ бы ѿ царѧ̀, проти́внаѧ повелѣ́вшагѡ. (а҃і) Но когда̀ бл҃же́нный Даніи́лъ оу҆зрѣ́лъ, что̀ се́й бои́тсѧ, то̀ про́збꙋ свою̀ прено́ситъ къ А҆мелса́рꙋ, кото́раго ста́рѣйшина е҆ѵнꙋ́хѡвъ приста́вилъ попечи́телемъ къ немꙋ̀, и҆ А҆на́нїи, и҆ А҆за́рїи, и҆ Мїса́илꙋ, и҆ говори́тъ:

в҃і) И҆скꙋ̀си о҆́троки твоѧ̀ до десѧтѝ дне́й, и҆ да дадѧ́тъ на́мъ ѿ сѣ́менъ земны́хъ, да ꙗ҆ди́мъ, и҆ водꙋ̀ да пїе́мъ,

г҃і) И҆ да ꙗ҆вѧ́тсѧ пред̾ тобо́ю ли́ца на́ша, и҆ ли́ца о҆́трокѡвъ ꙗ҆дꙋ́щихъ ѿ трапе́зы царе́вы, и҆ ꙗ҆́коже оу҆́зриши, сотворѝ со о҆́троки твои́ми.

Нѣ́тъ ничегѡ̀ крѣ́пче вѣ́ры въ Бг҃а: сїѐ ка́къ и҆з̾ дрꙋ́гихъ мно́гихъ мѣ́стъ позна́ть мо́жно, та́къ не ме́ньше и҆ и҆з̾ са́михъ сло́въ бг҃оглаго́ливагѡ Даніи́ла. И҆бо вѣ́ровать, и҆ смѣ́лѡ надѣ́ѧтьсѧ, что̀ о҆́нъ и҆ Бж҃їей по́мощи сподо́битсѧ, и҆ не ꙗ҆дꙋ́щїй съ ꙗ҆дꙋ́щими и҆ роско́шествꙋющими, и҆ ца́рскою наслажда́ющимисѧ пи́щею, ꙗ҆ви́тсѧ благолѣпнѣ́йшїй и҆ гораздѡ̀ краснѣ́йшїй, не е҆́сть ли знаме́нїемъ велича́йшагѡ благоче́стїѧ; Добрѣ̀ же и҆ оу҆достовѣ́рительное доказа́тельство къ про́збѣ присовокꙋ́пилъ, и҆скꙋ̀си, говори́тъ, о҆́троки твоѧ̀ до десѧтѝ дне́й, и҆ да дадѧ́тъ на́мъ ѿ сѣ́менъ земны́хъ, да ꙗ҆ди́мъ и҆ водꙋ̀ да пїе́мъ, и҆ бꙋ́ди са́мъ сꙋдїѧ̀ на́шихъ ли́цъ, и҆ е҆́жели на́йдешь нѣ́кїй вре́дъ, приклю́чившїйсѧ тѣла́мъ ѿ таковы́ѧ пи́щи, то̀ повелѝ, что̀ тебѣ̀ оу҆го́дно, мы́ же противорѣ́чить не бꙋ́демъ. То́ликое и҆мѣ́лъ

и҆здѣ́тска

издѣтска бжтвенный сей мужъ и ѡ Бжїихъ законахъ попеченїе, и вѣру къ законоположнику. Такимъ ѻбразомъ ѻдинъ говорилъ, а другой прошенїе принималъ.

д҃i) И послуша ихъ, глетъ, и искуси а҃ до десяти дней.

е҃i) По скончанїи же десятихъ дней явишася лица ихъ блага, и крѣпка плотїю паче ѻтрокѡвъ ядущихъ ѿ трапезы царевы.

Ибо желаемое получилъ бжтвенный сей Пророкъ, и ѡбѣщанїя свои истиннымъ событїемъ доказалъ пред тѣмъ, которому порученно было попеченїе ѡ нихъ. Бжїею бо благодатїю явилися ѻни гораздѡ краше тѣхъ, кои царскою наслаждалися трапезою.

ѕ҃i) И быстъ Амелсаръ ѿемля яди ихъ, и вїно питїя ихъ, и даяше имъ сѣмена.

И сугубый прибытокъ собралъ: ибо во первыхъ научился, что возможно и постящемуся тѣлесную крѣпостъ и доброзрачностъ стяжать: а потомъ и подаемую имъ пищу самъ взимая, ѻхотнѣе подавалъ имъ желаемыя сѣмена. За симъ, понеже (Данїилъ) ѡ себѣ самомъ довольнѡ сказалъ уже, то приличнѡ и сообщникѡвъ благочестїя на среду изводитъ и говоритъ:

з҃i) И четыремъ ѻтрокѡмъ симъ даде имъ Бгъ смыслъ и мудростъ во всякой книжнѣй премудрости:

Ибо

Ибо не Халдеевъ наставленіе содѣлало ихъ смыслѧщими, и всѧкіѧ мꙋдрости исполненными, но ѿ Бжіѧ благодати, и смысла, и мꙋдрости, и всѧкагѡ свѣдѣніѧ бꙋдꙋчи ꙋдостоены, ꙗвилисѧ всѣхъ лꙋчшими. Даніилъ же, глетъ, разꙋменъ бысть во всѧкомъ видѣніи и соніѧхъ. То есть Бжіѧ ѿкровеніѧ зрительствовалъ не во снѣ токмѡ, но и наѧвѣ: да еще моглъ толковать и другимъ ѿкрываемыѧ тайны. Сіе бо ꙗвлѧетъ оное реченіе: разꙋменъ бысть. Наꙋчаемсѧ же и ѿсюдꙋ, что (Творецъ) всѧческихъ Бгъ, не зритъ на различіе возраста, но единагѡ благочестіѧ и Бголюбіѧ ищетъ, и хотѧ бы нашелъ оное въ юношѣ, сего предпочитаетъ многимъ старѣйшымъ. Сіе же самое и въ разсꙋжденіи Іѡсифа
а҃ Цар. г҃. і҃ аі. ѡбрѣтаемъ его сотворша, и въ разсꙋжденіи Самꙋила Пррⷪ҇ока.
Еще бо отрокꙋ сꙋщꙋ, ѕѣлѡ юнꙋ ꙗвилсѧ, слѣдовательнѡ и на старца грѧдꙋщыѧ казни предсказать повелѣлъ, старцꙋ во ѡсꙋжденіе, а юношѣ въ показаніе цвѣтꙋщіѧ въ немъ благодати.

ӣі) И по скончаніи тѣхъ дней, въ нѧже рече царь привести ѧ, введе ѧ старѣйшина еѵнꙋхѡвъ пред Навꙋходоносора.

ѳі) И бесѣдова съ ними царь, и не ѡбрѣтошасѧ ѿ всѣхъ ихъ подобни Даніилꙋ, и Ананіи, и Азаріи, и Мисаилꙋ: и сташа пред царемъ,

к) И во всѧкомъ глаголѣ премꙋдрости и ꙋмѣніѧ, ѡ нихже вопрошаше ѿ нихъ царь, ѡбрѣте ѧ

десѧтерицею

десѧтерицею паче всѣхъ ѡбаѧтелей и волхвѡвъ сꙋщихъ во всемъ царствѣ егѡ.

Амелсаръ вѣдалъ различїе ꙗствъ, и позналъ совершеннѡ Бжїѧ благодати силꙋ: но царь можетъ быть ничегѡ изъ сихъ не зналъ. Ибо какимъ ѡбразомъ могъ знать, когда пища, подаемаѧ ѿ негѡ всѣмъ равномѣрнѡ, Амелсаромъ иждивлаема была; ѡднакѡ же не малꙋю и сей пользꙋ прїѧлъ, ѡбрѣтши ихъ лꙋчшими всѣхъ избранныхъ изъ дрꙋгихъ ꙗзыкѡвъ, какъ по красотѣ и величїю тѣла, такъ и по мꙋдрости и смыслꙋ дꙋши, и по стройности рѣчей, и по всѧкомꙋ словесномꙋ свѣдѣнїю. Сравненїе же междꙋ сими и тѣми не простѡ ꙋчинилъ, но нѣкоторые вопросы привнесши испытанїе ꙋпотребилъ, ꙗкѡ истины ꙋчитель, и ѡбрѣлъ ихъ не простѡ превзошедшихъ, но десѧтерицею лꙋчшихъ, и тогда позналъ, что Іꙋдеи мꙋдрѣйшїи сꙋть всѣхъ иныхъ ꙗзыкѡвъ. Сїѧ рекши, присовокꙋпилъ:

ка) И бысть Данїилъ даже до первагѡ лѣта Кꙋра царѧ.

Не простѡ же сїе приложилъ, но желаѧ ѡзначить всегѡ пррочества времѧ. Сегѡ ради и начало пррочества показалъ намъ и конецъ приложилъ, дабы и бывшихъ междꙋ тѣмъ царей изчислѧѧ лѣта, познали мы всегѡ пррочества времѧ. Сверхъ сегѡ наꙋчаетъ насъ, что ѡнъ и Кꙋра видѣлъ, давшагѡ ѿпꙋщенїе плѣннымъ, и ꙗкѡ при жизни еще имѣлъ ꙋтѣшенїе ꙋзрѣть свободꙋ единоплеменникѡвъ своихъ. Ибо Кꙋръ въ самое первое лѣто цртвованїѧ

своегѡ

своегѡ, всѣмъ желающымъ Іудеемъ возвратитьсѧ во
Іудею повелѣлъ, и Бжій храмъ соорудилъ, познавъ ѿ
самагѡ блаженнагѡ Даніила бывшее Пррока Исаіи предреченіе.
Ибо онъ явственнѡ провозгласилъ, глаголѧ, Іерусалиму:
Исаіи мд. ст. кѕ. Населишисѧ, и градѡмъ Іудейскимъ, возградитесѧ: глаголѧй
Куру смыслиши, и всѧ воли моѧ сотворитъ. И паки: Сице
Тамже гла. ме, ст. а, в. глаголетъ Гдь Бгъ помазанному моему Куру, егоже удержахъ
за десницу, повинути предъ нимъ языки, и гради не затворѧтсѧ.
Азъ предъ тобою пойду, и горы уравню, врата мѣдная сокрушу
и вереи желѣзныѧ сломлю. Сіе познавъ Куръ, всѧкому
желающему изъ Іудеевъ далъ свободу въ отечество
возвратитьсѧ. Но и книга Паралипоменонъ времѧ сіе
к пара. лѕ, ст. кв, кг. показываетъ намъ. Въ лѣто бо первое, глаголетъ, Кура
царѧ Перскагѡ, повнегда исполнитисѧ словесемъ Гднимъ усты
Іереміи, воздвиже Гдь духъ Кура царѧ Перскагѡ, и повелѣ
проповѣдати во всемъ цртвіи своемъ писаніемъ, глѧ: Сіѧ глетъ
Куръ царь Перскій: всѧ цртва земли даде ми Гдь Бгъ
нбный, и той заповѣда мнѣ создати себѣ домъ во Іерусалимѣ,
иже есть во Іудеи, кто въ васъ ѿ всѣхъ людей егѡ: да
будетъ Бгъ егѡ съ нимъ, и да взыдетъ. По сей то
причинѣ и блаженный Даніилъ, показываѧ пррочества времѧ,
къ Іудейскимъ лѣтописемъ приложилъ: Бысть Даніилъ даже
до первагѡ лѣта Кура царѧ. Мы же здѣсь успокоѧ
слышателѧ, благаго Владыку воспоемъ, поражающаго и
исцѣлѧющаго, біющаго и врачующаго, наказаніе и
человѣколюбіе употреблѧющаго, тому слава во вѣки
вѣкѡвъ, аминь.

Книга

КНИГА В҃.

ГЛАВА В҃.

а҃) Въ лѣто второе царства Навуходоносорова, сонїе видѣ Навуходоносоръ, и ужасеся духъ егѡ, и сонъ егѡ ѿступи ѿ негѡ.

Ѿсюду научаемся, что Навуходоносоръ вскорѣ и при самомъ началѣ царства своегѡ вооружился на Іудею, въ третїе лѣто цр҃ства Іѡакїмова, и сего дань платить принудилъ, а плѣнникѡвъ взявъ съ собою, во Ассурїйскую страну ѿвелъ. Ѡ сихъ временахъ свидѣтельствуетъ и Іеремїа Прркъ, такѡ гл҃я: слово, еже бысть ко Іеремїи на вся люди Іудины, въ лѣто четвертое Іѡакїма сына Іѡсїина царя Іудина. то лѣто первое Навуходоносора царя Вавѵлѡнскагѡ. Здѣсь находимъ, что царь Навуходоносоръ при концѣ третьягѡ лѣта цр҃ства Іѡакїмова противу Іудеевъ пошелъ войною, въ началѣ же четвертагѡ лѣта Прркъ Іеремїа поученїе народу преподавая, сказалъ, что сїе есть первое лѣто царя Навуходоносора. Да и блаженный Данїилъ, рекши ѡ первомъ плѣненїи, бывшемъ въ третїе лѣто цр҃ства Іѡакїма царя Іудина, присовокупилъ здѣсь: въ лѣто второе царства Навуходоносорова, сонїе видѣ Навуходоносоръ. Сїе же не простѡ приложилъ, но дабы мы время оное точнѡ знали. Сегѡ ради и Бж҃їи Прроцы, упоминая ѡ царяхъ, и самое число лѣтъ ихъ ѡписываютъ. Въ лѣто убо второе царства Навуходоносорова сонїе видѣ Навуходоносоръ, и ужасеся духъ егѡ, и сонъ егѡ ѿступи ѿ негѡ. Іере҃ ке҃ і҃ а҃.

в) И рече царь призвати обаятелей, и волхвѡвъ, и чародѣевъ, и Халдеевъ, еже возвѣстити царю сонъ его.

Бжїе строенїе благоразумнымъ людямъ явственно есть: ибо Онъ желая сновидѣнїе царя Пррокꙋ своемꙋ содѣлать извѣстнымъ, дабы тотъ воспрїялъ ѿсюдꙋ благїя и спасителныя наставленїя, хотя и оустрашаетъ его сновидѣнїемъ, ѿемлетъ однакѡ сновидѣнїя память. Но сколькѡ явенъ есть промыслъ творца всяческихъ Бга, столькѡ извѣстно всѣмъ благочестивымъ царево безꙋмїе. Ибо не крайнягѡ ли оумоизстꙋпленїя знакъ есть, требовать ѿ дрꙋгихъ соннагѡ воспоминанїя; Однакѡ, де, обаятели, бꙋдꙋчи призваны, пришли и стали пред царемъ.

г) И рече имъ царь: видѣхъ сонъ, и оужасеся дꙋхъ мой, еже оуразꙋмѣти сонъ.

д) И глаголаша Халдеи Сꙋрски цареви: царю, во вѣки живи: ты повѣждь сонъ рабѡмъ твоимъ, и сказанїе его возвѣстимъ ти.

Прошенїе поистиннѣ пристойное, но обѣщанїе гордое: ибо не человѣческагѡ оума есть дѣло, Бжїя толковать ѿкровенїя без сꙋщагѡ свыше содѣйствїя. Впрочемъ Халдеи имѣли бесѣдꙋ на языкѣ Сꙋрскомъ, якѡ из различныхъ собранные народѡвъ, и хотя каждый из нихъ свой собственный языкъ имѣлъ, но тогда оупотребили Сꙋрскїй, якѡ общїй всѣмъ, желая показать сходственность ѿвѣта:

но ниже

но ниже тако могли убѣдить гордаго царя, дабы не требовалъ отъ людей того, что есть превыше естества.

е҃) Отвѣщавъ же царь Халдеомъ, и рече: слово отступило есть отъ мене: аще убо не возвѣстите ми сна, и сказанія его, въ пагубу будете, и домове ваши разграбятся.

ѕ҃) Аще же сонъ и сказаніе его возвѣстите мнѣ, даянія и дары, и честь многу пріимете отъ мене: точію сонъ и сказаніе его возвѣстите мнѣ.

Сіи слова не токмо лютость и звѣрство царя, но и зѣло безумное требованіе показываютъ. Ибо крайняго безумія знакъ есть думать, что или прещеніемъ мукъ, или обѣщаніемъ наградъ, большее въ Халдеяхъ возродится свѣдѣніе. И такъ они тотчасъ сказали ему.

з҃) Царь да повѣсть сонъ рабомъ своимъ, и сказаніе его возвѣстимъ ему.

Рабство, де, наше исповѣдуемъ, но и естество человѣческое вѣдаемъ: возможемъ же, естьли узнаемъ, и сонъ протолковать, но сказать его, яко тебѣ единому извѣстный, а потомъ забвенію преданный, не можемъ. Но суетный оный не меньше прилѣжалъ, требуя припомнить сновидѣніе.

и҃) Отвѣща бо, глетъ, царь, и рече: поистиннѣ вѣмъ азъ, яко время вы точію

искупуете

и҆скꙋпꙋ́ете: поне́же ви́дите, ꙗ҆́кѡ ѿстꙋпи́ло є҆́сть сло́во ѿ менѐ.

ѳ҃) А҆́ще ꙋ҆̀бо сна̀ не возвѣсти́те мнѣ̀, вѣ́мъ, ꙗ҆́кѡ сло́во ло́жно и҆ растлѣ́нно совѣща́стесѧ рещѝ предо мно́ю, донде́же вре́мѧ ми́нетъ: со́нъ мо́й повѣ́дите мнѣ̀, и҆ ꙋ҆вѣ́мъ, ꙗ҆́кѡ и҆ сказа́нїе є҆гѡ̀ возвѣсти́те мнѣ̀.

Си́хъ слове́съ и҆стѧза́нїе хотѧ̀ несмы́сленно и҆ безꙋ́мно, но ѡ҆бвине́нїе весьма̀ справедли́во: и҆́бо вы хо́щете, говори́тъ, ꙋ҆зна́ть мо́й со́нъ, дабы̀ ѻ҆́бщимъ нѣ́которымъ ѡ҆бма́номъ ло́жное толкова́нїе прикры́ть и҆ тѣ́мъ ѡ҆больсти́ть менѧ̀, ка́къ ѻ҆бы́кновеннѡ быва́етъ ꙋ҆ ва́съ, прїе́млющихъ въ содѣ́йствїе продолже́нїе вре́мени, и҆ часа̀ собы́тїѧ ѡ҆жида́ющихъ. Сї́е ꙋ҆слы́шавъ Халде́и, (и҆́бо вѣроѧ́тно, что̀ сі́и бо́льшꙋю пред дрꙋги́ми и҆мѣ́ли ꙋ҆ негѡ̀ довѣ́ренность:) ѿкрове́ннѡ ꙋ҆жѐ говорѧ́тъ, и҆ соверше́ннѡ ѿрица́ютсѧ припамѧтова́ть сновидѣ́нїе:

і҃) Нѣ́сть бо, гл҃етъ, человѣ́ка на землѝ, и҆́же сло́во царе́во возмо́жетъ возвѣсти́ти, ꙗ҆́кѡ вса́къ ца́рь вели́кїй, и҆ кнѧ́зь не вопроша́етъ сицева́гѡ словесѐ ѡ҆баѧ́тела, волхва̀ и҆ Халде́а.

а҃і) Поне́же сло́во, є҆́гоже вопроша́етъ ца́рь, тѧ́жко, и҆ нѣ́сть дрꙋга́гѡ, и҆́же возвѣсти́тъ є҆̀ пред царе́мъ, но то́чїю бо́зи, и҆́хже нѣ́сть жи́тїе со вса́кою пло́тїю.

Слѣ́довательнѡ

Слѣдовательнѡ, де, не можетъ быти такѡ, ꙗкоже ты мниши. Человѣческихъ требуй ѿ насъ свѣдѣній, а не такихъ, ꙗже сꙋть превыше естества. Всѣхъ бо паче царѧмъ приличествуетъ праведнѡ царствомъ управлѧть, и возможныхъ вещей ѿ подданныхъ требовать: а то, чегѡ ты нынѣ требуешь, неправеднѡ требуешь: не человѣкѡвъ бо, плотїю ѡбложенныхъ, таковое есть свѣдѣнїе, но безтѣлеснагѡ существа, подробнѡ всѧ вѣдущагѡ. Сїѧ убо ѿ Халдеевъ речена быша: Данїилово же ѡбъѧсненїе еще прежде прїуготовлено было. Симъ бо рекшымъ, ꙗкѡ не человѣкѡвъ но богѡвъ есть дѣло знать сїе, богоглаголивый Данїилъ немедленнѡ и сонъ припоминаетъ царю, и весьма точнѡ и ꙗснѡ толкуетъ. Притомъ научаетъ царѧ, что таковое свѣдѣнїе не есть свойственно человѣкамъ, по земли ползающымъ, ниже богамъ не существующымъ, но всѧ сотворшемꙋ Богꙋ. Но каждое изъ сихъ ѡбстоѧтельство на своемъ мѣстѣ приличное возимѣетъ толкованїе.

в҃і) Тогда, глаголетъ, царь въ ꙗрости и въ гнѣвѣ
мнозѣ рече погубити всѧ мудрыѧ Вавѵлѡнскїѧ.
г҃і) И изыде повелѣнїе, и мудрїи убивахусѧ:
и взыскаша Данїила, и другѡвъ егѡ, убити ѧ.

Тиранское, а не царское сїе предпрїѧтїе ꙗвѣ неправедное, и правосудїѧ чуждее: ибо гордость и надменїе, прїемше власть ухищрѧютъ пагубу подвластнымъ Іудеемъ. (д҃і, е҃і). Но божественнѣйшїй Данїилъ неправедное сїе закланїе узрѣвъ, вопрошаетъ Арїоха, которому препоручено было

лютѣйшее

лютѣйшее сїе оубїйство, и говоритъ: Княже царевъ, ѡ чесомъ изыде изреченїе безстудное ѿ лица царева; Ибо, какъ кажется, не зналъ онъ повелѣнїя сегѡ, ıакѡ непризванный въ собранїе мудрецѡвъ Вавѵлѡнскихъ. Еще бо не прошли тѣ три лѣта, въ которыя назначено было кормить ихъ царскою пищею, но по оурочномъ времени семъ ввести ихъ пред себя повелѣлъ царь Вавѵлѡнскїй. А хотя и сказалъ пред симъ, что они входили, и были предпочтены другимъ, ıакѡ ѡказавшїеся лучшими, сему никто не долженъ оудивляться: ибо желая сократить оное повѣствованїе, все случившееся тогда вдругъ и ıаснѡ показалъ. Потомъ преходитъ оуже къ другому повѣствованїю ѡ томъ, что между тѣмъ временемъ происходило. А что не былъ онъ еще въ числѣ тѣхъ, кои имѣли свободность говорить пред царемъ въ то время, когда собралъ онъ мудрецѡвъ Вавѵлѡнскихъ, свидѣтельствуетъ егѡ незнанїе ѡ неправедномъ законенїи: ибо не зная сей причины, Арїѡха вопрошалъ. (ѕі). А когда оузналъ ѿ негѡ, то смѣло оуже бесѣдуетъ къ царю, и проситъ егѡ дать краткое время на разсмотренїе сна, и на изѡбрѣтенїе толкованїя. Потомъ показывае намъ способъ изѡбрѣтенїя, не из тщеславїя, но насъ къ подобному призывая тщанїю.

зі) Вниде бо, гл҃етъ, Данїилъ въ домъ свой, и возвѣсти слово Ананїи, и Азарїи, и Мїсаилу другѡмъ своимъ,

иі) И щедротъ прошаху оу Бг҃а нб҃нагѡ ѡ тайнѣ сей, ıакѡ да не погибнутъ Данїилъ и друзи

егѡ

єгѡ съ прочіими мудрыми Вавvлѡнскими.

Многое поистиннѣ между истиною и ложью посредство: ибо лжецы чужды суть Божіѧ споборствіѧ. Они употреблѧѧ одни токмѡ умствованіѧ человѣческіѧ и не благочестивыѧ, всѧ и глаголютъ и творѧтъ къ ѡбольщенію человѣкѡвъ: питомцы же истины ни говорить, ни дѣлать ничегѡ не терпѧтъ безъ сущіѧ свыше помощи, но прошеніѧ своѧ соглашаѧ со всевидѧщимъ промысломъ, стоѧтъ неподвижны и непреклонны, ниже колеблютсѧ сюду и сюду, но свободны пребываютъ ѿ мѧтежа человѣческихъ замысловъ. И сіе свидѣтельствуетъ єгоглаголивый Даніилъ: ибо испросивъ малое времѧ на размотреніѧ сновидѣніѧ, не простѡ на размышленіѧ часы употребилъ, но на молитву и на моленіе, и не на себѧ єдинаго понадѣѧлсѧ, но и совоспитанникѡвъ въ соучастіе молитвы приѧлъ, и не ѡбманулсѧ въ надеждѣ.

ѳі) Тогда бо, глаголетъ, Даніилу во снѣ нощію таина ѿкрысѧ: и благослови Даніилъ Бога небеснаго.

к) И рече: буди имѧ Господа Бога благословено ѿ вѣка и до вѣка: ꙗкѡ премудрость и смыслъ и крѣпость єгѡ єсть,

ка) И той премѣнѧетъ времена и лѣта, поставлѧетъ цари, и преставлѧетъ, даѧй премудрость мудрымъ, и разумъ вѣдущымъ смышленіе.

кв) Той ѿкрываетъ глубѡкаѧ, и сокровеннаѧ, свѣдый сущаѧ во тмѣ, и свѣтъ съ нимъ єсть.

Всѣми

Всеми сими словами благодарность свою изъявляетъ, и соплетаетъ песнь не просто, но полагая основаніемъ песнопенія самое изследованіе сновиденія. Подобаетъ бо, рече, присносущнаго и вечнаго Бога непрестанно воспевать, премудрости и смысла источника суща, праведно и добре вся управляющаго, и пременами вещей человеческаго благоденствія нетвердость изобличающаго, свою же силу ясно всемъ показующаго. Рукополагая бо цареи, паки удобь отрешаетъ, и преподавши власть, паки отемлетъ ю, егда хощетъ, но и мудрости и смысла онъ же есть податель: подаетъ же сію не просто, но темъ токмо, которые знать его хотятъ. Онъ же и тайны открываетъ, якоже хощетъ, отнюдъ не являемыя, но аки бездною некоею до событія оныхъ покрываемыя: и будучи светъ мысленный, во свете живый неприступнемъ, вся подробно вестъ, даже и во тме бываемая.

кг) Сего ради Тебе Боже отецъ моихъ исповедаюся, и хвалю, яко премудрость и силу далъ ми еси: и возвестилъ ми еси, яже просихомъ у тебе, и виденіе царево возвестилъ ми еси.

Таковы суть благочестивыхъ души: оне въ нужныхъ обстоятельствахъ, ведая подателя Бога, и къ пристанищамъ его прибегаютъ, и по даяніи благъ не терпятъ забвенію предавать воспоминанія даровъ, но песньми воздаютъ долгъ благодетелю Богу. Достойно же примечанія и смирено-

и смиреномудріе сегѡ божественнагѡ мужа: ибо и молитву дѣя, сообщники единонравныхъ себѣ пріялъ, и пѣснопѣніе сопѣвши за воспріятая благодѣянія, паки воспомянулъ ѡ нихъ. Ибо не сказалъ: возвѣстилъ ми еси, яже просихъ у тебе, но, яже просихомъ у тебе. Такѡ божественную пѣснь скончавъ, абіе глетъ:

кд) И пріиде Даніилъ ко Аріѡху, егоже престави царь погубити мудрыя Вавулѡнскія, и рече ему: мудрыхъ Вавулѡнскихъ не погубляй, но введи мя пред царя, и сказаніе сна возвѣщу ему.

Прилична и сія Пррку милость: ибо не потерпѣлъ единъ съ друзьями ѿ неправеднагѡ свободитися закланія, но и Халдеемъ устрояетъ спасеніе, надѣяся чрез сіе чудо и ѿ нечестія ихъ свободить, и к Творцу всѣхъ Бгу привести.

ке) Тогда Аріѡхъ съ потщаніемъ введе Даніила пред царя, и рече ему: ѡбрѣтохъ мужа ѿ плѣнникъ жидовскихъ, иже сказаніе царю возвѣститъ.

Ѿсюду паки явствуетъ, что царь не имѣлъ еще опыта въ разсужденіи добродѣтели Даніиловой. Ибо естьли бы онъ извѣстенъ былъ, то Аріѡхъ не сказалъ бы такъ неѡпредѣленнѡ: ѡбрѣтохъ мужа ѿ плѣнниковъ жидовскихъ, и проч:

кѕ) Царь же, ѕѣлѡ ѡбрадованъ бывъ, рече Даніилу, емуже имя Валтасаръ: можеши ли

ми возвѣстити сонъ, егоже видѣхъ, и сказаніе егѡ;

Замѣтить должно и сіе, что Валтасаромъ не всегда нарицаетъ себя, но тогда токмѡ, когда беседуетъ съ царемъ, давшимъ ему названіе сіе. Однакѡ будучи вопрошенъ, можетъ ли и сонъ и сказаніе егѡ возвѣстить царю, ѿвѣтствовалъ такъ:

кз҃) Тайны, еяже царь вопрошаетъ, нѣсть мудрыхъ, волхвѡвъ, ниже ѡбаятелей Газариковъ (сила) возвѣстити царю.

ки҃) Но есть Бг҃ъ на нб҃си ѿкрывали тайны.

Чуднымъ ѻбразомъ ученіе началъ: ибо изринулъ безумныхъ ѻныхъ (мудрецѡвъ) соборъ, и ѡбличивъ ихъ немощь, Бг҃а назвалъ учителемъ, могущимъ ѿкрывать тайны. Приложилъ же слово, на нб҃си. сущихъ долу и покланяемыхъ ѿвергая богѡвъ. Единственнымъ же именемъ (Бг҃а) ѿвергаетъ множество не сущихъ богѡвъ, а присовокупленіемъ слова, на нб҃си, показываетъ, что видимые на земли боги не суть боги, но ѡбманъ, имѣющіи причину въ человѣческомъ художествѣ. Сей. гл҃етъ, Бг҃ъ возвѣсти царю Навуходоносору, имже подобаетъ быти въ послѣдняя дни. Такѡ предначавъ паки привѣтственнымъ словомъ привлекаетъ слухъ царя къ благосклонному вниманію, ибо говоритъ: царю, во вѣки живи. Понеже бо имѣетъ и сонъ рещи, и толкованіе привнесть, и разрушеніе царства предсказать: сегѡ ради предначиная такѡ говоритъ: желаніе мое есть (ѿ царю),

да приснѡ

да прїснѡ живеши : ѹ҆бо не мнѣ припиши ꙗ҆влѧемое снѡмъ . Потомъ говоритъ : Сонъ твой и҆ видѣнїе главы твоеѧ на ложи твоемъ , сїе є҆сть , царю . Сирѣчь , то , что во снѣ ты видѣлъ , є҆сть слѣдующее :

к҃д) Помышленїѧ твоѧ на ложи твоемъ взыдоша , чесомѹ подобаетъ быти по сихъ .

Размышлѧлъ є҆сѝ , гл҃етъ , возлежа на ложи , вѣчнѡ ли поживеши , или по законѹ є҆стества человѣческагѡ подъ властїю смерти бѹдеши : ты желалъ познать и҆ то , чегѡ є҆щѐ не было , и҆ ѿкрываѧй тайны ꙗ҆вѝ тебѣ , и҆мже подобаетъ быти . Но вездѣ є҆динаго проповѣдѹетъ Бг҃а , многобожїѧ ѿвергаѧ прелесть . Потомъ и҆ своегѡ смиреномѹдрїѧ скромность показѹетъ .

л҃) Мнѣ бо , гл҃етъ , не премѹдростїю сѹщею во мнѣ паче всѣхъ живѹщихъ тайна сїѧ ѿкрысѧ , но ради тогѡ , ꙗ҆кѡ да возвѣщѹ сказанїе царю , да ѹ҆разѹмѣеши размышленїѧ сердца твоегѡ .

Таковое , де , ѿкровенїе полѹчилъ ꙗ҆ не по томѹ , а҆кы бы всѣхъ человѣкѡвъ мѹдрѣйшїй былъ , но дабы ты позналъ то , что познать желалъ : мене же , слѹжителѧ тайны сеѧ , ѹ҆потребилъ Бг҃ъ ꙗ҆кѡ раба своего . И҆ такъ начинаетъ повѣствованїе , и҆ первѣе сказываетъ самый сонъ .

л҃а)

л҃а) Ты, царю, видѣлъ еси: и се тѣло едино *, велїе тѣло оно, и ѡбличїе егѡ высоко, стоящее пред лицемъ твоимъ, и образъ егѡ страшенъ.

л҃в) Тѣло, егѡже глава ѿ злата чиста, руцѣ и перси и мышцы егѡ сребрены, чрево и стегна мѣдяны,

л҃г) Голени желѣзны, нозѣ, часть убо нѣкая желѣзна, и часть нѣкая скуделна.

Четыре убо вещества предреченными словами ѡзначилъ, сирѣчь, злато, сребро, мѣдь, желѣзо: ибо скудель не по себѣ сущую назвалъ, но съ желѣзомъ смѣшенную. А сими именами ѡзначаетъ величайшыя и всемірныя царства, которыя болшею частїю вселенныя ѡбладали, другъ другу преемствуя. Извѣстно бо, что и другія царства купнѡ съ ними стояли, и по нынѣ еще стоятъ: но мы видимъ, что оныя или не всѣми, или не многими, но или однимъ, или двумя токмѡ народами ѡбладаютъ. Почему и говоритъ, что первѣйшее изъ всѣхъ царство было Ассурїйское, оно же есть и Вавулѡнское: ибо и тѣ и другїе Ассурїане суть, но иногда во градѣ Нінѣ, у Евреевъ Нінеуїею нарицаемомъ, а иногда въ Вавулѡнѣ царскія скипетры содержали. А якѡ одно есть царство сихъ и оныхъ, сїе и самъ Пр҇рокъ

* Въ Авторѣ вмѣстѡ тѣла положено образъ.

свидѣтель-

свидѣтельствуетъ: ибо толкуя сонъ, говоритъ: глава златая ты еси, царю. И блаженный пророкъ Іеремiа глетъ: Чаша златая Вавѵлѡнъ въ руцѣ Гдни, напаяющи всю землю, ѿ вiна егѡ пиша вси языцы: сегѡ ради потрясошася. Внезапу паде Вавѵлѡнъ и сокрушися. А ежели было другое нѣкое царство кромѣ сегѡ Ассѵрiйскагѡ древнѣе егѡ, то какимъ бы веществомъ могъ кто нарещи оное? Свидѣтельствуетъ же и божественнѣйшiй Мѡѵсей, что сiе такъ есть. Ибо въ книгѣ мiробытiя рекши ѡ Неврѡдѣ, что бысть онъ исполинъ, ловецъ пред Гдемъ, присовокупилъ: И бысть начало царства егѡ Вавѵлѡнъ, и Орехъ, и Халанни. Да и внѣшнiе писатели Вавѵлѡнянъ Ассѵрiанами нарицаютъ, а Персы даже до нынѣшнягѡ времени Вавѵлѡнъ Ассѵрiею называютъ. И такъ первое вещество, сирѣчь, злато Ассѵрiйское и Вавѵлѡнское ѡзначаетъ царство: главою же именуетъ егѡ потому, что было первое: второе же, сирѣчь, сребро, есть царство Персидское и Мидское. Ибо Кѵръ, изъ тогѡ и другагѡ произшедшiй, то есть, по матери ѿ Мидянъ, а по отцѣ ѿ Персовъ, Ассѵрiйское, или Вавѵлѡнское царство разрушилъ, а царскiй престолъ перенесъ къ Персамъ. Персями же и мышцами нарекъ егѡ для тогѡ, дабы показать бывшее между обоими народами сродство. Ибо чрез десную руку отеческiй егѡ родъ ѡзначаетъ, матернiй же, чрез шуюю, коихъ (рукъ) соединенiе зависитъ ѿ персей, содержащихъ сердце, (якѡ) хранилище помышленiй, а помышленiемъ и брачныя совершаются союзы. Мѣдью же нарекъ Македонское царство, по Персидскомъ явившееся, которое подобнымъ

Образомъ

Iерем. на. гл. з, и.

Быт. і. гл. д, і.

Образомъ возобладало всѣми. Чрево же и стегна приложилъ
ему, единодержавіе Алеξандра чрезъ чрево означая, а чрезъ
стегна бывшее по кончинѣ его раздѣленіе царства.
Желѣзомъ же Римское назвалъ царство, которое слѣдовало
за Македонскимъ. Къ сему приложилъ голени, яко при
концѣ всего тѣла сущыя, и все тѣло носить могущыя:
ногъ же основанія хотя и желѣзныя, но съ глиною
смѣшенныя. А чрезъ сіе не другое назнаменуетъ царство,
но то же самое, яко имѣвшее быть слабѣе другихъ,
и съ ломкостію скудели смѣшенное. Положилъ же веществъ
разнствіе, не чести, но силы различіе показывая. Ибо
сребро плотнѣе злата, мѣдь же сребра тверже, а
желѣзо и самой мѣди гораздо крѣпче. Различіе убо
не въ чести, но въ крѣпости и силѣ состоитъ. Впрочемъ
нужно изслѣдовать, чего ради въ единомъ образѣ раз-
личныхъ веществъ видѣлъ онъ сложеніе; Ничтоже бо
просто, ниже вѣчне отъ творца всяческихъ Бг҃а открывается.
Образъ виды токмо, а не самыя вещи имѣетъ. А такова
есть и настоящая жизнь, ничтоже имущая вѣчное,
ниже пребывающее. Сего ради и блаженный Павелъ взываетъ:
а҃ ко з҃, преходитъ образъ міра сего. И индѣ увѣщавая, глетъ:
ст҃ лд. не сообразуйтеся вѣку сему. И блаженный Давідъ человѣческаго
Рим бі, благополучія обличая сустность, глетъ: обаче всяческая
ст҃ в. суета, всякъ человѣкъ живый. Убо образомъ ходитъ
Ψал лн, человѣкъ, сокровищствуетъ, и не вѣсть кому соберетъ я.
ст҃ ѕ, з. Понеже убо настоящая жизнь скорыя и внезапныя имѣетъ
премѣны, (вся бо видимая смертна суть, и привременна
и тлѣнна:) притомъ и самый образъ вещей силы не имѣетъ,

но

но ѻ҆дни҆ то́кмѡ ви́ды показываетъ ца́рей, и҆ кнѧзе́й и҆ подчине́нныхъ и҆̀мъ, да и҆ са́мый ви́дъ сꙋдоразрꙋша́емое и҆мѣ́етъ сво́йство. И҆ потомꙋ̀ пра́веднѡ творе́цъ всѧ́ческихъ Бг҃ъ, жела́ѧ го́рдаго ѻ҆́наго царѧ̀ наꙋчи́ть, ко́ль є҆́сть сꙋе́тна го́рдость, и҆ показа́ть, что̀ всѣ̀ человѣ́ческїѧ мечты̀ ско́рꙋю и҆мѣ́ютъ премѣ́нꙋ, ѻ҆́бразъ представлѧ́етъ є҆мꙋ̀ во снѣ̀, и҆ ча́сти ѻ҆́нагѡ раздѣлѧ́етъ на веще́ства̀, пока́зываѧ чрез̾ то̀ ча́стыѧ ца́рей ѻ҆днѡгѡ̀ по дрꙋго́мъ преє́мства, и҆ ꙋ҆достовѣрѧ́ѧ всѣ́хъ, что̀ ѻ҆́нъ є҆ди́нъ присносꙋ́щнꙋю и҆мѣ́етъ держа́вꙋ, и҆ безнача́льное и҆ безконе́чное, и҆ всесоверше́ннѡ вѣ́чное ца́рство. Къ си́мъ присовокꙋплѧ́етъ блаже́нный Данїи́лъ и҆ про́чїѧ сновидѣ́нїѧ ча́сти.

л҃д) Ви́дѣлъ є҆сѝ донде́же ѿто́ржесѧ ка́мень ѿ горы̀ без̾ рꙋ́къ, и҆ ꙋ҆да́ри тѣ́ло въ нозѣ̀ желѣ́зны, и҆ скꙋде́льны, и҆ стнѐ и҆̀хъ до конца̀.

л҃є) Тогда̀ сотро́шасѧ вкꙋ́пѣ скꙋде́ль, желѣ́зо, мѣ́дь, сребро̀ и҆ зла́то: и҆ бы́сть ꙗ҆́кѡ пра́хъ ѿ гꙋмна̀ лѣ́тнѧ: и҆ взѧ́тъ ѧ҆̀ премно́гїй вѣ́тръ, и҆ мѣ́сто не ѡ҆брѣ́тесѧ и҆̀мъ, ка́мень же порази́вый тѣ́ло бы́сть гора̀ вели́ка, и҆ напо́лни всю̀ зе́млю.

Тако́въ є҆́сть сновидѣ́нїѧ коне́цъ: но на́мъ надлежи́тъ ѿ ни́жнихъ часте́й сказа́нїе нача́ть. И҆ та́къ пои́щемъ пре́вѣе, кто̀ є҆́сть се́й, кото́рый ка́менемъ нарица́етсѧ, и҆ пре́жде ма́лъ ꙗ҆влѧ́етсѧ, потóмъ же велича́йшїй ꙗ҆ви́лсѧ, и҆ вселе́ннꙋю покры́лъ; Послꙋ́шаемъ ꙋ҆̀бѡ са́маго Бг҃а, чрез̾

Исаіи ки, с ѕі. чрез Исаію пр҃рока гл҃щаго: се азъ полагаю въ сіонѣ камень
многоцѣненъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ, во основаніе ему,
и всякъ вѣруяй въ онь не постыдится. Послушаемъ же и
Ѱа рзі, с кв. блаженнаго Давида предвозвѣщающаго и вопіющаго: камень,
егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла:
Таковое же свидѣтельство и самъ Вл҃ка Хр҃тосъ въ
сщ҃енныхъ благовѣстіяхъ ко Іудеемъ произнесъ, гл҃я:
Ма ка, с мв. нѣсте ли чли николиже: камень, егоже небрегоша зиждущіи,
сей бысть во главу угла. Ѿ Гд҃а бысть сіе, и есть дивно во
очію вашею. И блаженный Петръ, проповѣдуя во Іудеехъ,
Дѣя д, с аі. и Гд҃не пророчество на среду выводя, говоритъ: сей есть
камень укореный ѿ васъ зиждущихъ, бывый во главу угла.
Ефе в, с к. Но и блаженный Павелъ гл҃етъ: назданы бывше на основаніи
Апостолъ и Пр҃рокъ, сущу краеугольну самому Іи҃су Хр҃ту.
а Ко г, с аі. И индѣ, основанія инаго никтоже можетъ положити паче
Тамже і, с д. лежащаго, еже есть Іи҃съ Хр҃тосъ. И паки: піяху, гл҃етъ,
ѿ духовнаго послѣдующаго камене, камень же бѣ Хр҃тосъ.
И ѿ ветхаго убо, и ѿ новаго завѣта научаемся, яко
Гд҃ь нашъ Іи҃съ Хр҃тосъ нареченъ бысть каменемъ. Сей бо
ѿсѣчеся ѿ горы безъ рукъ, рожденъ бывъ ѿ Дв҃ы безъ
брачнаго сообщенія: бж҃ественное же писаніе часто и сущее
паче естества рожденіе ѿсѣченіемъ камене нарицати обыкло.
Исаіа бо воспоминая Іудеемъ бывшее Аврааму паче естества
Исаіи на, с а. дѣторожденіе, воззрите, говорилъ на твердый камень, изъ
негоже изсѣчени бысте. Гора убо есть Давидово племя,
камень же Хр҃тосъ по человѣческому, а не по естествен-
ному закону ѿсѣченный. Сей нѣкогда малъ являяся
ради естества, имже обложенъ бѣ, внезапу явился

ѧкѝ величайшаѧ гора̀, всю̀ наполнившаѧ вселе́нную. Напо́лнисѧ бо Ісаїи аі, ѳ.
всѧ̀ землѧ̀ виде́нїѧ Гдⷭ҇нѧ, ѧкѝ вода̀ многа покры̀ море. Сей то (говоритъ) камень ѹ҆дари́тъ тѣ́ло въ ноги скѹдельны и҆ желѣзны, то є҆́сть, и҆ послѣ́днее ѹ҆праздни́тъ ца́рство, и҆ преврати́тъ ѻ҆́ное въ пѹсты́ню. И҆́бо, де, дрѹго́е ца́рство не воспослѣ́дѹетъ за си́мъ, но Гдⷭ҇ь свое ѿкро́етъ, и҆ всѣ́мъ пока́жетъ є҆̀. Ѻ҆́ныхъ же ца́рствъ всѣ́хъ и҆ са́мѹю па́мѧть на подо́бїе пра́ха, ѿ гѹмна̀ возмета́емагѡ, и҆ вѣ́тромъ разсыпа́емагѡ загла́дитъ. Та́кѡ всѐ сновидѣ́нїе и҆зре́кши царю̀, присовокѹ́пилъ:

лѕ҃) Сей є҆́сть сонъ, а҆ сказа́нїе є҆гѡ̀ рече́мъ пред царе́мъ.

лз҃) Ты̀, царю̀, ца́рь царе́й.

Не ласка́тельствѹѧ сїе сказа́лъ, но ѻ҆быкнове́нное привѣ́тствїе ѹ҆потребла́ѧ: и҆́бо над всѣ́ми народоправи́телѧми, кои тогда̀ царѧ́ми называ́лисѧ, и҆мѣ́лъ ѻ҆́нъ самодержа́внѹю власть. Ты, говоритъ, царю̀, ца́рь царе́й є҆сѝ, є҆мѹ́же Бгъ небе́сный ца́рство дадѐ крѣ́пкое, и҆ держа́вно и҆ че́стно, во всѧ́комъ мѣ́стѣ. Не крѣ́постїю бо, гле́тъ, чл҃ческою всѣ́хъ превзоше́лъ є҆сѝ, но си́лою Бга, пренебе́сное и҆мѹ́щагѡ ца́рство, сїю̀ тебѣ̀ да́вшагѡ власть, дабы ты на всѧ́комъ мѣ́стѣ, гдѣ̀ то́лькѡ ѡ҆битаю́тъ сы́нове человѣ́честїи, ѡ҆блада́лъ человѣ́ками, и҆ над ни́ми ца́рствовалъ.

лиЛ҃) И҆ ѕвѣ́рїе по́льстїи, и҆ пти́цы небе́сныѧ, и҆ ры́бы морскі́ѧ да́лъ є҆́сть въ рѹ́кѹ твою̀, и҆ поста́вилъ тѧ̀ власте́лина всѣ́мъ.

Ѕвѣ́рьми

Ѕвѣрьми нарицаетъ ѕвѣронравнω живущихъ варваровъ, а птицами тѣхъ, кои смысломъ оукрашены, и другихъ людей превосходнѣе, и по оуму высокопарнѣе. Над всѣми сими, говоритъ, царемъ тебѧ ѡбѧвилъ. Оубо ты еси глава златаѧ, то есть, твое царство. Ибо не ѡ лицѣ глетъ, но ѡ самомъ царствѣ. По кончинѣ бо егω Еѵіладъ Меродахъ воцарилсѧ над Вавѵлωнѧнами, а по немъ Валтасаръ. А естьли бы ѡ самомъ лицѣ сказалъ, ѧкω ты еси глава златаѧ, то какимъ Образомъ разумѣть будемъ слѣдующыѧ за симъ слова: послѣди тебе востанетъ царство другое меньшее тебе; Ибо не сынωвъ егω царство ѡзначаетъ, но Персідское. Слѣдовательнω глава златаѧ не есть самъ Навуходоносоръ, но все Ассѵрійское, или Вавѵлωнское царство.

лд҃) И послѣди тебе востанетъ царство другое меньшее тебе, сирѣчь Персідское.

Меньшимъ же нарицаетъ оное, не ѧкω слабѣйшее, но ѧкω второе. И царство третїе, еже есть мѣдь, еже соωдолѣетъ всей земли. Ѿ царствѣ Македонскомъ глетъ: а соωдолѣлъ всей земли Алеѯандръ Філіппов сынъ, въ дванадесѧть лѣтъ царства своегω покорившїи всѣхъ народωвъ.

м҃) И царство четвертое: еже будетъ крѣпко аки желѣзо: ѧкоже бо желѣзо стончеваетъ и оумагчаетъ всѧ: такожде и то истончитъ и истнитъ всѧ.

Римское разумеет царство, яко зело крепкое, и да вкратце реку, всех народов превозмогшее, и дань и оброк от всех взимавшее. Ибо глагол, истончит, в сем смысле положил: а глагол, истнит, или, как в авторе сказано, смирит, о подчинении, и о порядке, и о гражданском законе присовокупил.

ма) А яко видел еси нозе, и персты, часть убо некую железну, часть же некую глинану, царство (иное) разделено будет, и от корене железна будет в нем, якоже видел еси железо смешено с глиною.

Иным не по чину назвал, но по количеству силы. Ибо естьлибы по чину иным назвал, то назвал бы пятым, как то сказал о третьем и четвертом царстве. А понеже знал, что конец железнаго царства будет слабее: сего ради положил, иное, по причине изнеможения, и весьма прилично. Ибо выше показал его зело крепким: таковы бо были его начала: однакоже говорит, что и последния его силы не совсем будут слабы. От корене бо, глет, железна будет в нем, якоже видел еси железо смешено с глиною.

мв) И персты ножнии, часть убо некая железна, часть же некая глинана.

Сие нашего толкования не требует: ибо сам Пррок толкуя, говорит: часть некая царства будет крепкая, и от него

и ѿ негѡ будетъ сокрушенна. Къ симъ присовокупляетъ:

мг҃) Якѡ видѣлъ еси желѣзо смѣшено съ глиною, смѣшены будутъ въ племени человѣчи.

Сіе же то наипаче показываетъ, что царство сіе не есть другое, ѿ царства желѣзнагѡ различное, но тоже самое, точію ѡслабѣвшее, и что часть егѡ нѣкая будетъ крѣпкая, а нѣкая слабая: Однакѡ, де, союзъ сродства соединитъ слабую часть съ крѣпкою. Ибо оныя слова, смѣшенн будутъ въ племени человѣчи, сіе являютъ. Смѣшеніе, де, нѣкое будетъ, или бракосочетаніе между сими и оными, однакоже обоюдное несогласіе права сродства разторгнетъ. Не будутъ бо, говоритъ, прилѣпляющеся сей къ сему, якоже желѣзо не смѣшается с глиною.

Мы убѡ такѡ сказаніе бг҃огливагѡ Даніила разумѣемъ: подобаетъ же и нѣкіихъ прежде насъ бывшихъ истолкователей мнѣнія на среду извести: такѡ бо истина яснѣе явится. И такъ нѣкоторые из писателей подъ именемъ четвертагѡ царства, то есть, желѣзнагѡ, Александра Македонскагѡ быти гл҃ютъ, и подъ именемъ ногъ и перстѡвъ ножныхъ, из желѣза и глины слагаемыхъ, царствовавшихъ, по немъ Македонянъ, якѡ то, Птоломеѡвъ, Селевкѡвъ, Антіохѡвъ и Димитріевъ, однихъ слабѡ, а другихъ весьма мужественнѡ владѣвшихъ, и браки учинившихъ, и сродство между собою ѡблобызавшихъ, но надлежало бы имъ разсудить вопервыхъ то, что главою златою назвалъ Пр҃рокъ Навуходоносора, то есть, Вавѵлонское, или Ассѵрійское

царство

царство, и что за симъ въ тоже самое время послѣдовало царство Персидское или Мидское. Ибо Киръ ѿ тогѡ и ѿ другагѡ народа происходя, и сими и тѣми ѡбладая, Вавѵлѡнское царство разрушилъ, и воцарился въ Персахъ. Персидское же царство, которое было второе, Александръ Македонянинъ разрушилъ, ѡ которомъ и блаженный Даніилъ сказалъ, что ѡнъ ѡбладѣлъ всей земли, и сїе царство третьимъ наименовалъ, а за симъ не другое какое, какъ развѣ Римское послѣдовало. И такъ надлежало имъ вопервыхъ изъ числа, потомъ и изъ ѿкрывшихся ѡбстоятельствъ разсудить, и познать, что Македонское царство, сирѣчь, мѣдь, есть третїе, четвертое же, сирѣчь, желѣзо, есть Римское. Естьли же казались имъ совсѣмъ непонятны тѣ ѡбстоятельства, то изъ самагѡ конца ихъ надлежало ѹзнать все пророчество. Ибо показавъ изнеможенїе желѣзнагѡ царства, и глиняный конецъ егѡ, тотчасъ присовокупилъ:

м҃д) И во днехъ царей тѣхъ, то есть, глинянагѡ и желѣзнагѡ, смѣшенїе возимѣвшихъ, и взаимное между собою сродство ѡблобызавшихъ, но единомыслїя ниже ѿ сродства стяжавшихъ, возставитъ Бг҃ъ нб҃ный цр҃тво, еже во вѣки не разсыплется, и цр҃тво егѡ людемъ инѣмъ не ѡстанется, истнитъ и развѣетъ вся царства, тое же станетъ во вѣки.

м҃е) Якоже видѣлъ еси, яко ѿсѣчеся ѿ горы камень без рукъ, и истни глину,

желѣзо

желѣзо, мѣдь, сребро, злато.

А сіе ясно показываетъ, какъ настоящихъ вещей конецъ, такъ и нбнагѡ царства безконечность. Ибо когда желѣзное царство изнеможетъ, и съ глиною смѣшеніе пріиметъ, тогда явится камень, ѿсѣченъ безъ рукъ, и истнитъ глину, желѣзо, мѣдь, сребро, злато, и превратитъ все то въ ничто: а царство непреемное, и вѣчное, и безпредѣлное предастъ достойнымъ. Во вѣки бо, глетъ, не разсыплется, и людемъ инѣмъ не ѡстанется, истнитъ, и развѣетъ вся царства, тое же станетъ во вѣки.

Естьли же кто противоборствуетъ, и сія не такѡ быти мнитъ, тотъ да покажетъ, естьли что изъ человѣческихъ вещей вѣчно, и какое человѣческое царства конца не пріиметъ; Ибо ѡжидать кончины настоящагѡ вѣка, и притомъ говорить, что будетъ нѣкоторое въ настоящей жизни безконечное царство, есть знакъ людей безразсудныхъ и ѕѣлѡ несмысленныхъ. Но естьли и имъ вмѣстѣ съ нами мнится, что чрезъ сіи слова ѡзначается царство, которое ѿ Бга дано будетъ достойнымъ: убѡ не Македонское царство Прркъ наименовалъ желѣзнымъ. Ибо при егѡ владѣніи настоящая жизнь не пріяла кончины, но и Римское, разрушившее Македонское, еще содержитъ вселенныя кормила. Естьли же скажутъ, что чрезъ сіи слова первое Гдне пришествіе ѡзначается, то пусть покажутъ, что Римская держава вскорѣ по явленіи Спсителя нашегѡ разрушилася. Но мы все противное ѡбрѣтаемъ, то есть, что Она державствовала, а вмѣстѣ съ рожденіемъ Спсителя

не разрꙋшилася: ибо Хр҃тово рожденїе во время царствованїя Авгꙋстова слꙋчилося, и хотя былъ онъ вторый (по Тїверїи) но вкратцѣ сказать, всѣхъ людей подвластными себѣ ꙋчинилъ, и всю вселеннꙋю ѡписалъ, по свидѣтельствꙋ благовѣстїй, и дань платить ꙋзаконилъ. Такимъ ѡбразомъ Римское царство, ѡбладавшее при немъ, даже и доселѣ безпрерывнѡ сꙋществꙋетъ. Почемꙋ ежели первое рожденїе Гд҃не Римской державы не разрꙋшило, то ѡстается разꙋмѣть второе явленїе егѡ. Ибо камень, прежде ꙋже ѿсѣченный без рꙋкъ, и возрастшїй въ горꙋ великꙋю, и вселеннꙋю покрывшїй, сей, глю, камень, во второе свое пришествїе ꙋдаритъ тѣло въ ногѣ скꙋдельны, то есть, явится при самой кончинѣ желѣзнагѡ царства, когда оно совсѣмъ ѡслабѣетъ: и вся державы разрꙋшитъ, и нѣкоторомꙋ забвенїю предастъ, а вѣчное царство свое достойнымъ ѿдастъ. Сїе такимъ ѡбразомъ протолковавъ Данїилъ, по нꙋждѣ присовокꙋпилъ: Бг҃ъ великїй возвѣсти царю, имже подобаетъ быти по сихъ: и истиненъ сонъ, и вѣрно сказанїе егѡ. Лꙋк. в. с. а.

Здѣсь достойнѡ почꙋдиться Бж҃їю ѡ всѣхъ человѣкахъ попеченїю. Ибо и нечестїю сожительствꙋющихъ не лишаетъ своегѡ промысла, но и сихъ ꙋдостоиваетъ всякагѡ прилѣжанїя, якоже и сегѡ варвара, и звѣронравнагѡ, и нечестивагѡ не ѡставилъ пренебреженна, но первѣе чрез ѿкровенїя показываетъ емꙋ настоящїя жизни привременное благополꙋчїе, и самагѡ царства скоротечное прехожденїе, и что нѣтъ ничегѡ въ человѣческомъ благоденствїи постояннагѡ, но все, на подобїе цвѣтѡвъ или крїнѡвъ, ꙋвядаетъ

ꙋбѣждаетъ и изчезаетъ. Сіе довольно могло кичливую и
надменную гордость его разрушить, и убѣдить къ тому,
чтобъ помыслилъ ѡ обстоятельствахъ человѣческихъ, и
ожидалъ конца и жизни и царства. Такимъ образомъ
Бг҃ъ вопервыхъ ѡ немъ творитъ попеченіе: потомъ из-
обличаетъ волхвовъ и Халдеевъ лжесловесіе чрезъ самое забвеніе
сновидѣнія, показываетъ же и своихъ служителей истину,
а посредствомъ мудрости служителей, Божественную свою
силу проявляетъ, и къ своему поклоненію привлекаетъ
невѣдущихъ его, паче же и с҃тымъ служителямъ своимъ
покланятися принуждаетъ тѣхъ, которые ѿ всѣхъ
поклоненія требуютъ. Сему поучаетъ насъ слѣдующее
повѣствованіе.

мѕ҃) Тогда бо, гл҃етъ, царь Навуходоносоръ паде на лице, и поклонися Даніилу, и рече дары и благовонія возліяти ему.

Помысли же, коликъ подвигъ гордому сему, не-
истовому, безчисленное множество людей въ подданствѣ
имѣющему, и за Бг҃а себя почитающему, (ибо Бг҃ъ
Іезе кн., е в, д. чрезъ другаго пр҃рока гл҃етъ къ нему: ты же человѣкъ еси
а не Бг҃ъ,) коликъ, гл҃ю, подвигъ, плѣннику кланятися
Іудейскому, въ чинѣ невольника находящемуся, и
помышляти, что чрезъ сего кланяется Бг҃у его; Сего бо
ради дары и благовонія, то есть, кадило и думіамъ
принести ему повелѣлъ. А чрезъ сіе ѡзначаетъ исторія,
что онъ мнимымъ священникамъ сіе учинить повелѣлъ:
ибо

Ибо кто поклонился, тот всячески и благовонную жертву сам принесл бы, естьли бы священнодействовать умел. Но понеже сие более другим приличествовало, то хотя сам не предприемлет делать того, что ему не прилично было, однако приобыкшым к сему учинить то повелевает. И да не возмнится всуе человеку кланятися, говорит Даниил:

мз) Поистинне Бог ваш, той есть Бог богов, и Господь господей, и Царь царей, открываяй тайны, понеже возмогл еси открыти тайну сию.

Толикую пользу и чрез сновидение, и чрез забвение сновидения принесл ему (Бог) всяческих Правитель. Ибо вопервых познал он свою худость, потом узнал покланяемых от него богов немощь, сверх того научился знать истиннаго Бога силу. Сего ради восклицает: поистинне Бог ваш. той есть Бог богов. и Господь господей. и Царь царей.

Богом же богов нарицает не по разуму божественнаго писания: ибо оно богами именует тех, которые удостоилися святыни: богов бо, глет, да не злословиши, и князю людей твоих да не речеши зла. Сей же богами идолов назвал: ибо не могл еще совершенно немощи их познать. Научился однако различие знать: сего ради и Богом богов назвал всяческих Бога, и Владыкою царей. Сия тако исповедав, Исхо кв, к ии.

мн)

мн҃) Возвеличи Даніила, и҆ дары велики и҆ многи дадѐ є҆мꙋ̀, и҆ постави є҆го̀ над̾ всею страною Вавѷлѡнскою, и҆ княза воеводамъ, над̾ всѣми мꙋдрыми Вавѷлѡнскими.

И҆ сїѐ такожде Бж҃їю попеченїю свойственное є҆сть дѣло: и҆бо благочестїе начальника величайшꙋю приноситъ пользꙋ подначальнымъ. Сїѐ и҆ въ разсꙋжденїи Ї҆ѡсифа содѣлалъ Бл҃гїй, ꙗ҆коже и҆ блаженный Двдъ сокращеннѣе повѣдаѧ, ꙗ҆же ѡ҆ немъ, и҆ Бж҃їй промыслъ воспѣваѧ, гл҃етъ: послà пред̾

Ѱал ҃ рд, ѕ҃і. ни҆ми чл҃вѣка, въ раба̀ проданъ бысть Ї҆ѡсифъ. Потомъ рекши ѡ҆ приключившихсѧ є҆мꙋ̀ бѣдствїахъ, ѡ҆ темницѣ

Тамже ѕ҃к, ка и҆ кг. и҆ ᲂу҆захъ ᲂу҆помѧнꙋвши, присовокꙋпилъ: послà царь и҆ разрѣши є҆го̀: кнѧзь людей, и҆ ѿрѣши̑ є҆го̀. Постави є҆го̀ господина домꙋ̀ своемꙋ̀, и҆ кнѧзѧ всемꙋ̀ стѧжанїю своемꙋ̀: наказати кнѧзи є҆гѡ̀ ꙗ҆кѡ себѐ, и҆ старцы є҆гѡ̀ ᲂу҆мꙋдрити. Такѡ и҆ здѣсь содѣлалъ всѧческихъ Правитель. И҆бо поставѧ треблаженнаго Даніила начальнѣйшимъ кнѧземъ над̾ Вавѷлѡнскими сатрапами и҆ мꙋдрецами, предложилъ є҆го̀ въ примѣръ благочестїѧ, и҆ всѧкїѧ и҆ныѧ добродѣтели. Ѡ҆днакоже Пр҃рокъ не потерпѣлъ є҆динъ сею наслаждатисѧ честїю, но ᲂу҆частвовавшихъ въ молитвѣ принѧлъ ᲂу҆частниками и҆ въ почести.

мд҃) Просѝ бо, гл҃етъ, ᲂу҆ царѧ, и҆ приставѝ над̾ дѣлы страны̀ Вавѷлѡнскїѧ Седраха, Мїсаха и҆ Авденагѡ.

а҃ Ко҃р ҃г і, ѕ҃ г і. Сбылосѧ и҆ сїѐ по ѻ҆номꙋ А҆пльскомꙋ ᲂу҆ченїю: нынѣ бо, гл҃етъ, пребываютъ вѣра, надежда, любы̀, три̑ сїѧ: боль

большии же сихъ любы. Ибо и сей Бжїй прркъ возлюбилъ Бга ѿ всегѡ сердца, и ѿ всеѧ дши, и ѿ всеѧ крѣпости и силы: возлюбивъ же теплѣ, оувѣровалъ искреннѣ, искреннѣ же оувѣровавъ, воспрїялъ надеждꙋ полꙋчить ѿ негѡ помощь, а полꙋчивъ желаемꙋю помощь, ѡказалъ къ ближнемꙋ любовь, и что самъ прїялъ, въ томъ соплеменниковъ своихъ оучастниками содѣлалъ. Єлика же пред- Рм. гл.
написана быша, въ наше наказанїе преднаписашасѧ: да терпѣнїемъ и еі, ст д.
оутѣшенїемъ писанїй, оупованїе имамы ѡ Хртѣ Іисѣ, съ нимъ же Оцꙋ слава, со стымъ дхомъ во вѣки вѣковъ, аминь.

КНИГА Г.

ГЛАВА Г.

а) Въ лѣто осьмонадесѧтое Навꙋходоносоръ царь сотвори тѣло злато *, высота єгѡ лактей шестидесѧти, и широта єгѡ лактей шести: и постави є на полѣ Деирѣ, во странѣ Вавѵлѡнстѣй.

Благїй и человѣколюбивый Влка нашъ, ꙗкѡ творецъ и Іезї гл.
зиждитель, желаетъ всѣмъ человѣкомъ спастисѧ, и въ ст ла.
разꙋмъ истины прїити, и не хощетъ смерти грѣшника, а Ті в.
но еже ѡбратитисѧ емꙋ и живꙋ быти. Сегѡ ради всѧ ст д.

(* Въ Авторѣ ѡбразъ златъ.)

дѣйствуетъ нашегѡ ради спасенія. Но люди безпечностію
недугующіе, и неисцѣльною страстію гордости зараженные,
ѿ божіихъ врачеваніи никакой пользы не пріемлютъ, но
подобны суть такимъ недужнымъ, которые всякагѡ
врачебнагѡ искуства, цѣлбу имъ приносящагѡ, ѿвращают-
ся, невоздержаніемъ же и безпорядочною жизнію еще
болѣе належащій имъ недугъ умножаютъ. Таковъ былъ
сей гордый царь, который по толикомъ милосердіи творца
всяческихъ Бга, употребившагѡ безмѣрное къ нему
человѣколюбіе, и по безчисленныхъ беззаконіяхъ и не-
честіяхъ врачевство ему принесшагѡ, и показавшагѡ какъ
настоящагѡ благоденствія краткость и суету, такъ и
добродѣтели высокое и пресвѣтлое достоинство, яже и
плѣнникѡвъ, и рабства иго сносить принужденыхъ, явила
свѣтлыми, хотя скорѡ почудился мудрости пррока,
При кѕ, ѕ аі. и Бга егѡ за истиннагѡ Бга призналъ: но по прошествіи
немногагѡ времени, на тоже возвратился, якоже
(возвращается) песъ на свою блевотину, какъ говоритъ
божественное писаніе. Почему и образъ приуготовляетъ
златый, имѣющій въ высоту лактей шестдесятъ, а
въ широту лактей шесть, и оный на равномъ постави
мѣстѣ, дабы равнѡ всѣхъ превышалъ, и ѿ всѣхъ равнѡ
видимъ былъ, повелѣваетъ, дабы ѿ всѣхъ подданныхъ
равномѣрнѡ покланяемъ былъ. А сей гордости образъ
былъ не простой, но прямѡ противобожный и бого-
ненавистный. Ибо какъ Бгъ показалъ ему во снѣ вели-
чайшій образъ, изъ четырехъ веществъ содѣланный, и
сими проявилъ ему четырехъ царствъ преемства: сегѡ

ради

ради вооружая противу Бга свою надменность оустрояетъ и самъ Образъ, давши ему такую величину, какую художество дать могло. Но оуже не из злата и сребра, и меди и железа, сие творитъ, но из единаго вещества златаго оуготовляетъ, возмневъ окаянный такимъ образомъ оболгать Бжия пророчения. И понеже блаженный Даниилъ толкуя сновидение сказалъ, что онъ есть златая глава, разумея самое царство Вавулонское или Ассурийское, а другия, де, части образа, из иныхъ веществъ соделанныя, суть такия, которыя за главою по чину следовали: сего ради весь тотъ образъ из злата оустрояетъ.

в) И посла, глетъ, собрати упаты, и воеводы, и местоначальники, вожди же, и властители, и вся князи странъ, приити на обновление кумира, егоже постави Навуходоносоръ царь.

Из сихъ словъ каждое крайнюю гордость изъявляетъ: ибо не простыхъ и низкихъ людей на праздникъ обновления кумира созвалъ, но и местныхъ начальниковъ и воеводъ и властителей, коимъ вверено было оуправление гдрства, и другаго рода чиновъ, какия только были оу него. И хотя сперва созывали оное простымъ некоторымъ приглашениемъ казалося, но после чрез сие созывание мучительское насилие оказалось. Ибо когда сошлися все,

(г, д) Тогда, де, проповедникъ съ крепостію, то есть, съ величайшимъ гласомъ возопилъ: вамъ глетсѧ народи, людіе, племена, ѧзыцы, въ оньже часъ аще оуслышите гласъ трубы, свирели же и гусли, самвукиже, и псалтири и согласіѧ, и всѧкаго рода мусікійска, падающе покланѧйтесѧ телу златому, еже постави Навуходоносоръ царь.

s) И иже аще не падъ поклонитсѧ, въ тойже часъ вверженъ будетъ въ пещь огнемъ горѧщую.

Тако похитилъ окаянный, какъ мнилъ онъ Божественную честь, и не оудовлетворилсѧ темъ, что покланѧемь былъ ѿ подданныхъ, но и образу приносить таковоеже поклоненіе законоположилъ. И длѧ того съ одной стороны оужасаетъ всехъ и веществомъ и искуствомъ, и великостію изображеніѧ, а съ другой оумагчаетъ и оуслаждаетъ гласомъ всѧкаго рода мусікійскихъ органовъ: а техъ кои ни великостію образа поражаемы были, ниже пеніемъ органовъ и ихъ пріѧтностію оуслаждалисѧ, прещеніемъ пещи оужасаетъ. з) И хотѧ въ разсужденіи иныхъ обстоѧтельствъ не оудалилсѧ ѿ своеѧ цели: ибо примегилъ всехъ творѧщихъ повелеваемое, то по страху, то по собственной склонности работствовать привыкшихъ. Одни токмо треблаженные отроки оные, Ананіа, Азаріѧ и Мисаилъ, сохранѧѧ

и въ

и въ рабстве благородство прародителей ненарушимо, отреклися покланятися. (и, аі) Но не утаилися Халдеевъ, въ нечестіи живущихъ, кои всехъ хотели иметь участниками въ нечестіи. И такъ немедленно приступаютъ къ царю, напоминаютъ ему о положенномъ законе который явно говоритъ всемъ сущымъ под властію покланятися образу, а нехотящымъ сего творить угрожаетъ пещію. И обвиняя священныхъ оныхъ мужей говорятъ:

ві) Суть мужи Іудее, ихъ же поставилъ еси над делы страны Вавулонскія, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, иже не послушаша заповеди твоея царю.

Сими словами и свою зависть изъявляютъ, и царя воспламеняютъ гневъ, намекая чрез сіе, и аки бы такъ говоря: смотри, какихъ людей предпочтилъ ты намъ, кому Вавулонскую державу вверилъ; они ни о великости чести помыслить, ни въ разсужденіи почтившаго благодарными пребыть восхотели, но великость чести въ случай безчестія обратили, явно твоимъ противоречуще законамъ. и твоихъ уставовъ исполнять не терпяще. И не оттюду токмо можно усмотреть властолюбіе и неблагодарность ихъ, но и съ другой стороны познать возможно, поелику ничего неделаютъ приличнаго подданнымъ: ибо чтимыхъ тобою Боговъ они не почитаютъ, и приличнаго служенія покланяемымъ от тебя не приносятъ, но и образу твоему, кому все подначальствуемые поклонилися, они явно отреклися кланятися.

гі)

(гi, дi) Сiя слышавъ безумный оный царь, и забывъ реченныя имъ къ Данiилу слова: поистиннѣ Богъ вашъ, той есть Богъ боговъ, и Господь Господей, и Царь Царей, приводитъ мужей на среду, и вопрошаетъ, подлинно ли не хотятъ они участвовать съ нимъ въ богослуженiи, и удаляются поклоненiя образу; потомъ увѣщаваетъ и совѣтуетъ учинить сiе, устрашая прещенiемъ огня.

Выше гл. в. ст. кз. и кн.

(еi) Аще бо не поклонитеся, говоритъ, въ той часъ ввержени будете въ пещь огнемъ горящую.

Потомъ ужасную оную и звѣрскую произноситъ хулу на Бога: И кто есть Богъ, иже изметъ вы изъ руки моея? Такимъ образомъ скоро похулилъ того, котораго исповѣдалъ, и котораго наименовалъ Богомъ боговъ, того возмнилъ быть немощнѣе даже и человѣка: и паки, котораго нарекъ Царемъ Царей, того окаянный юношески побѣдить тщеславился. Такая дерзость была ему свойственна, какъ и его предкамъ: ибо и Сеннахирiмъ оный, употребивъ величайшее воинство противу Iерусалима, и пославъ (вѣстника) къ Езекiи, таковыя провѣщалъ хулы: да не прельщаетъ Богъ твой тебе, на негоже уповалъ еси глаголя, яко не предается Iерусалимъ въ руцѣ царя Ассирiйска. Или не слышалъ еси что сотвориша цари Ассирiйстiи, како вся земли погубиша, и ты ли избавишися? Еда избавиша кого боги языческiи, ихже погубиша отцы мои: гдѣ есть Богъ Емадовъ, и гдѣ Богъ Арфадовъ, и гдѣ есть Богъ града Сепфарвiма? Еда возмогоша избавити Самарiю отъ руки моея

Исаiи лз. ст. i.

Д. Царст. кi. ст. i и слѣд.

моя : и какѡ избавитъ Гдь Іерлима : но таковая хула вскорѣ и внезапꙋ пріяла (достойное) возмездіе и многочисленныя ѻныя тысящи истреблены были ѿ единаго Аггла, самъ же ѻнъ предавшися бѣгствꙋ и ѻтечества достигши, закланъ былъ ѿ сынѡвъ коихъ ѻнъ родилъ. Понеже бо языкъ свой подвигнꙋлъ противꙋ Творца, сегѡ ради пріемлетъ закланіе ѿ тѣхъ, коихъ самъ родилъ. Но ниже сей примѣръ ѡбꙋздалъ языкъ Навꙋходоносора, ниже сновидѣніе ѻное, показавшее царей премѣство, наꙋчило здравѡ мыслить, но пребылъ противꙋ Сотворшаго неистовствꙋющимъ. Ѻднакѡ Бгъ противоборствꙋетъ емꙋ, ѡполчивъ не Аггла ꙋже, какъ то ꙋчинилъ въ разсꙋжденіи Сеннахирима ѻнаго, но тріехъ ѻтрокѡвъ плѣненныхъ, въ чꙋжой земли жить принꙋжденныхъ, рабства иго влекꙋщихъ, юношескій возрастъ препровождающихъ и въ самой веснѣ лѣтъ сꙋщихъ. Сіи бо какъ скорѡ ꙋслышали бѣснованіе ѻное и неистовое злохꙋленіе, тотъ--часъ негодованія и ревности исполнившися, ѿвѣтствовали, и рекли царю: не требѣ намъ ѡ глаголѣ семъ ѿвѣщати тебѣ. Излишенъ, говорятъ, вопросъ, ѿ тебя намъ предлагаемый: ибо ѡ чемъ мы прежде мыслили, ѡ томъ и нынѣ мыслимъ, и никакой премѣны ѿ твоихъ прещеній не пріимемъ.

зі) Есть бо Бгъ нашъ на нбсѣхъ, емꙋже мы слꙋжимъ, силенъ изяти насъ ѿ пещи огнемъ горящія, и ѿ рꙋкꙋ твоею избавити насъ царю.

Кто бы поистиннѣ не почꙋдился блаженныхъ сихъ ѻтрокѡвъ

мꙋжествꙋ

мꙋжествꙋ, премꙋдрости, благочестїю, почтенїю къ законамъ, и҆ въ разсꙋжденїи всѣхъ обстоѧтельствъ здравомꙋ разсꙋжденїю: ꙗ҆́кѡ бо не ᲂу҆страшилисѧ толикаго ѻ҆́наго мꙋчителѧ со всѣми, такъ сказать, чл҃вѣками противоѡ҆полчившагосѧ, и҆ не словами токмѡ но и҆ разженною пещїю претѧщагѡ, сїе а҆даманта крѣпчайшее мꙋжество и҆́хъ свидѣтельствꙋетъ. А҆ ꙗ҆́кѡ бж҃їѧ законы настоѧщей предпочли жизни, какое ѡ҆ставлѧетъ сомнѣнїе въ разсꙋжденїи преизѧщества правоты̀ и҆́хъ; здравомыслїе же и҆́хъ проѧвлѧетъ то, что ѻ҆́ни ни дерзскихъ словъ противꙋ царѧ̀ не ᲂу҆потребили, ни боѧзнїю паки не посрамили своего̀ рода: благоразꙋмїе же и҆ мꙋдрость и҆́хъ показываетъ противоположное нечестивымъ и҆ хꙋльнымъ словамъ благочестїе. Ѻ҆́нъ говорилъ: и҆ кто̀ є҆́сть бг҃ъ, и҆́же и҆зметъ вы̀ и҆з рꙋкѝ моеѧ̀: Сїи же вопїѧли: є҆́сть бг҃ъ нашъ на нб҃сѣхъ, є҆мꙋ́же мы̀ слꙋжимъ, силенъ и҆зѧти насъ ѿ пещи ѻ҆гнемъ горѧщїѧ, и҆ ѿ рꙋкꙋ̀ твоею̀ и҆збавити насъ царю̀. Не мнѝ ᲂу҆́бѡ, а҆́кибы бг҃ъ нашъ твоимъ подобенъ былъ бг҃омъ: тѣхъ бо гр[illegible]веднѡ презираеши, ꙗ҆́кѡ ѿ вещества и҆ хꙋдожества и҆мѣющихъ бытїѐ, нашъ же бг҃ъ, нб҃а и҆ землѝ и҆ всѣхъ тварей зиждитель такꙋю и҆мѣетъ силꙋ, какꙋю показываютъ видимыѧ твари. Сꙋщꙋю бо превыше сихъ непросвѣщеннымъ божественными таинами не ᲂу҆добнѡ видѣти. Сего̀ мы почитаѧ, ѿ него̀ помощи ѡ҆жидаетъ: силенъ бо є҆́сть и҆зѧти насъ и҆ ѿ рꙋкъ твоихъ, и҆ ѿ пещи ѻ҆гненныѧ, которꙋю ты̀ намъ и҆зготовилъ. Реченнаѧ же по сихъ никакомꙋ не ᲂу҆стꙋпаютъ преимꙋществꙋ въ разсꙋжденїи мꙋжества и҆ бг҃олюбїѧ. Рекши бо: є҆́сть бг҃ъ

вашъ

нашъ на нбсѣхъ, емуже мы служимъ, силенъ изъяти насъ ѿ пещи огнемъ горящія, и ѿ руку твоею избавити насъ царю, тотъ-часъ присовокупили:

иі) Аще ли ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ, и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся.

Ибо не на мздѣ нашему владыцѣ служимъ, но любовію и вожделѣніемъ возпераемы будучи всѣмъ совокупно благамъ служеніе Богу нашему предпочитаемъ, чего ради и избавленія ѿ золъ не безразсудно просимъ, но владыки строеніе и промыслъ ... имъ, и того что сбытися имѣетъ не вѣдая, корабль (спасенія) кормчему препоручаемъ, якоже хощетъ, да управляетъ. Яко бо избавити насъ ѿ угрожающихъ золъ можетъ, сіе явно вѣдаемъ: ащели же и хощетъ сіе сотворити, не вѣдаемъ, но яко премудру сущу правителю тому себя вручаемъ, и пріемлемъ жребіи судьбы, вѣруя, яко есть полезенъ намъ. Аще ли убо избавитъ, аще ли ни, мы бѣгаемъ поклоненія образу твоему и богамъ твоимъ. Противу таковыхъ-то душъ (предлежитъ) тебѣ ополченіе, какимъ бы нибудь образомъ противоборствуй, но ниже честьми умягчиши, ниже прещеніями ужасиши: всего бо намъ Богъ любезнѣе и страшнѣе. Что сихъ превыше словесъ; къ симъ и Апостольское оное приложить приличествуетъ изреченіе: о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы. (Ді, к) Но звѣрообразный и неистовый мучитель, исполненъ будучи ярости

Рим: и, кѕ.

ꙗрости, какъ то можно было видѣть изъ лица смятеніе души, болѣе и болѣе разжегши пещь повелѣлъ, и оковати стыхъ мужей приказалъ, и дабы никакой медленности въ разсужденіи казни не произошло, между тѣмъ какъ снимается одежда и сапоги, вмѣстѣ съ сими огню предать велѣлъ, то есть, и съ гащами ихъ и съ чалмами и съ опоясаніями. Гащами же нарицается нѣкоторый родъ персидскаго нижняго одѣянія, а чалмами головныя покрывала, сапогами же нарицаетъ нѣкоторыя обувенія, такъ называемыя съ Греческаго ἀναξυρίδες, или кожаныя, или сдѣланныя изъ коры. (ка, кв) Тако будучи окованы стые мужи, преданы были огню. И той убо скорости ради и сокращенія времени, тако сожегши ихъ повелѣлъ, бжственная же благодать другое отсюду устрояла таинство: ибо наложенныя на нихъ желѣзныя узы обыкновеннымъ образомъ свойство огня разрѣшило, одѣянія же зѣло удобозгараемая невредима сохранило. Что же касается до обвинителей и нечестиваго велѣнія служителей, оклеветавшихъ стыхъ оныхъ мужей, то сихъ внѣ стоящихъ пламень попалилъ: сущымъ же внутрь пещи стымъ приближиться не могъ, но паче имъ подавая, противу своихъ поклонниковъ пошелъ, аки бы казнь истязуя отъ нихъ за служителей Бжіи. Внутрь же сущіи благочестія проповѣдники толикою безопасностію наслаждалися, что по огненнымъ угліямъ яко по розовымъ цвѣтамъ прохаживалися.

кд) Хождаху, глетъ, посредѣ пламене поюще Бга, и благословяще Гда.

И сїи

И҆ сі́и та́кже слова̀ и҆зобража́ютъ кра́йнее и҆́хъ любому́дріе: и҆́бо не ѿ ѕѡ́лъ проси́ли и҆збавле́нїѧ, но прославлѧ́ли Бг҃а, та́кѡ и҆́хъ ѹ҆пра́вившаго, и҆ до́браго є҆гѡ̀ и҆сповѣ́данїѧ ѹ҆досто́ившаго. Си́мъ но́вымъ собы́тїемъ подо́бни сꙋ́ть и҆ дре́внїѧ, ка́къ ви́дѣть мо́жно. И҆́бо блаже́нные А҆пⷭ҇толи Пе́тръ и҆ І҆ѡа́ннъ, бы́въ пали́цами бі́ены и҆з̾ собо́рища фарисе́евъ
вы́шли ра́дꙋѧсѧ, ꙗ҆́кѡ за и҆́мѧ Гд҃а І҆и҃са сподо́бишасѧ безче́стїе Дѣѧ́н. є҃,
прїѧ́ти: да и҆ блаже́ннѣйшїй Па́велъ и҆ Сі́ла по́слѣ ра́нъ стх҃ ма҃.
ѻ҆́ныхъ, въ Фїлі́ппахъ ѿ воево́дъ и҆́мъ нанесе́нныхъ, въ темни́цѣ живꙋ́чи и҆ ножны́ми коло́дками свѧ́занные, въ полꙋ́- Та́мже
нощи, глаго́летъ, молѧ́щесѧ поѧ́хꙋ Бг҃а. Та́кѡ и҆ блаже́нные гл҃. ѕі҃,
ѻ҆́троки сі́и въ пещѝ ли́кꙋюще, бж҃ественнꙋю пѣ́снь сплета́ли. стх҃ кє҃.
(кє҃) И҆ пе́рвый и҆з̾ ни́хъ А҆за́рїа, пла́менными волна́ми потоплѧ́емый, ѿве́рзъ, глаго́летъ, ᲂу҆ста̀ своѧ̀ посредѣ̀ ѻ҆гнѧ̀, речѐ:

(кѕ҃) Бл҃гове́нъ є҆сѝ Гд҇и Бж҃е ѻ҆ц҃ъ на́шихъ, хва́льно и҆ просла́вленно и҆́мѧ твоѐ во вѣ́ки.

Кто̀ бы по досто́инствꙋ предисло́вїѧ є҆гѡ̀ не почꙋди́лсѧ мꙋ́дрости мꙋ́жа; И҆́бо не въ благоде́нствїи бꙋ́дꙋчи, нижѐ въ благополꙋ́чїи и҆ щастли́вомъ тече́нїи жи́зни, но въ толи́кой пещѝ воспѣва́етъ всѧ́ческихъ Бг҃а, и҆ нарица́етъ є҆гѡ̀ ѻ҆ц҃евъ Бг҃омъ, показꙋ́ѧ и҆ любому́дрїѧ своегѡ̀ мѣ́рность и҆ ѻ҆ц҃е́въ пропове́дꙋѧ добродѣ́тель. И҆́бо ка́къ бы та́къ говори́тъ: воспѣва́емъ тѧ̀, ѽ Вл҃ко! мы̀ сы́нове тѣ́хъ ѻ҆ц҃е́въ, и҆̀хже ты̀ благоволи́лъ є҆сѝ нарица́тисѧ Бг҃омъ.
Ты́ бо ре́клъ є҆сѝ рабꙋ̀ твоемꙋ̀ Мѡѷсе́ю: А҆́зъ є҆́смь Бг҃ъ И҆схо́д. г҃,
А҆враа́мовъ стх҃ ѕ҃.

Авраамовъ. и Бг҃ъ Исааковъ. и Бг҃ъ Іаковль. Сіе-то имя твое достохвально есть, и препрославлено, не на нѣкое кратное и оурече́нное время, но во вся вѣки.

кз) Яко праведенъ еси ѿ всѣхъ, яже сотворилъ еси намъ.

Воспѣваемъ же тя, глаголетъ, вѣдяще правоту суда твоегѡ: правый бо и правосудный употребя приговоръ, ты повелѣлъ еси врагамъ поработити насъ, и ѿ предѣловъ отечественныхъ далече ѿвести. И вся дѣла твоя истинна. и прави путіе твои. И вси суди твои истинни.

ки) И судьбы истинны сотворилъ еси по всѣмъ яже навелъ еси на ны, и на градъ ст҃ый ѻц҃ъ нашихъ Іер҃лимъ, яко истиною и судомъ навелъ еси сія вся на ны грѣхъ ради нашихъ.

Вся реченныя здѣсь слова, единъ и тотъже имѣютъ разумъ: но Азарія различнымъ образомъ оныя выразилъ, праведный Б҃жій судъ воспѣвая, и ни единаго мѣста неблагодарности оставляя, сегѡ ради и ѡ Іер҃лимѣ оупомянулъ, и ст҃ымъ его наименовалъ и градомъ ѻц҃евъ оныхъ избранныхъ нарекль и причину наказанія присовокупилъ, сказавъ: яко истиною и судомъ навелъ еси сія вся грѣхъ ради нашихъ.

кд҃) Ꙗ҆́кѡ согрѣши́хомъ и҆ беззако́нновахомъ, ѿсту́пивше ѿ тебе́.

И҆́бо не всѐ, глаго́летъ, и҆ гра́дъ є҆го́же ѡ҆свѧти́лъ є҆сѝ, преда́лъ ты̀ врага́мъ, и҆ на́съ плѣни́ти попусти́лъ, но, ꙗ҆́кѡ согрѣши́хомъ и҆ беззако́нновахомъ, ѿсту́пивше ѿ тебѐ. А҆ сїе сло́во, ѿ тебѐ, мно́гую вырази́тельность и҆мѣ́етъ, ꙗ҆́кибы сказа́лъ: ѿ тебе́ Творца̀ и҆ Зижди́телѧ, бла́гаго влⷣки, пита́телѧ и҆ храни́телѧ, ѿ є҆гѵпе́тскїѧ рабо́ты свободи́вшаго, мо́ре пресѣ́кшаго, чрез пучи́нꙋ прове́дшаго, ка́мень и҆зсѣ́кшїй и҆сто́чниками во́дъ напои́вшаго, и҆ и҆на̑ѧ всѧ̑ неѡпи́саннаѧ бла̑гаѧ пода́вшаго. Согрѣши́хомъ ѹ҆́бо, ѿсту́пивше ѿ тебѐ. И҆ прегрѣши́хомъ во всѣ́хъ: и҆́бо не сїе, и҆лѝ сїе преступи́ли, но всѧ̑ твоѧ̑ повелѣ̑нїѧ нарꙋ́шили.

л҃) И҆ за́повѣдей твои́хъ не послꙋ́шахомъ, ни́же соблю́дохомъ, ни́же сотвори́хомъ, ꙗ҆́коже заповѣ́далъ є҆сѝ на́мъ, да бла́го на́мъ бꙋ́детъ.

И҆ здѣ́сь па́ки бл҃гоче́стїѧ и҆ мꙋ́дрости показа́лъ пре-восхо́дство: и҆́бо, де, зако́нѡвъ и҆ за́повѣдей хране́нїе тебѣ̀ законополо́жникꙋ ничего̀ не приноси́ло, на́мъ же и҆зоби́лїе бл҃гъ хода́тайствовало. Сегѡ̀-то ра́ди и҆ зако́ны ѻ҆́ныѧ положи́лъ є҆сѝ, слꙋча́й на́мъ подава́ѧ ко спасе́нїю. Поне́же ѹ҆́бѡ преступи́хомъ, гл҃етъ. (ла҃) Сегѡ̀ ра́ди всѧ̑, є҆ли̑ка сотвори́лъ є҆сѝ на́мъ и҆ всѧ̑ є҆ли̑ка навелъ є҆сѝ на ны, и҆́стиннымъ сꙋ́домъ сотвори́лъ є҆сѝ: досто́йно бо грѣха̀ наказа́нїе. Пото́мъ показꙋ́ѧ то́же, присовокꙋплѧ́етъ:

лв҃)

лв҃) И предалъ еси насъ въ руки враговъ беззаконныхъ, мерзскихъ ѿступниковъ: и царю неправедну, и лукавнейшу паче всея земли.

Ибо поелику не послужили тебѣ нашему царю, но благость твою презрѣли, сего ради праведно понудилъ еси насъ служити царю лютѣйшему и жесточайшему, и никакой справедливости не знающему, имѣющему и подданныхъ, злобѣ его сооӧвѣтствующихъ. При сихъ толико злыхъ обстоятелствахъ всякія лишилися мы свободности, и принести тебѣ моленіе ѿ стыда возбраняемся. Сіе бо ѡзначаетъ, глаголя:

лг҃) И нынѣ нѣсть намъ ѿверзсти устъ, студъ и поношеніе быхомъ рабомъ твоимъ, и чтущимъ тя.

Заграждаетъ, глаголетъ, уста наша беззаконія множество: но однакожъ будучи и поругаемы и посмѣваемы, и зѣло ненавидимы врагами нашими, мы раби твои умоляемъ тя именемъ возложеннаго на насъ величества твоего, показати противникамъ нашимъ силу твою, и не вовсе ѿчуждити насъ промысла твоего.

лд҃) Не предаждь бо насъ, глаголетъ, до конца имене твоего ради, и не разори завѣта твоего и не ѡставити милости твоея ѿ насъ.

Дерзаемъ, рече, глаголати сія, многія залоги благости твоея имуще, и во первыхъ самое твоего величества

имя

и҆ма, та́же безмѣ́рную ми́лость, є҆́юже оу҆правля́еши всѧ́ческаѧ: къ си̑мъ же, бы́вшыѧ ко ѻ҆тцє́мъ на́шимъ завѣ́ты и҆́миже ѡ҆бѣща́лъ є҆сѝ содѣ́лати ро́дъ на́шъ знамени́тымъ и҆ сла́внымъ. Пото́мъ и҆ и҆мена̀ ѻ҆тце́въ воспомина́етъ, да́бы̀ воспомина́нїемъ пра́ведникѡвъ бл҃га́го влⷣку̀ на ми́лость преклони́ть.

л҃є) А҆враа́ма ра́ди, гл҃етъ возлю́бленнаго ѿ тебѐ, и҆ за І҆саа́ка раба̀ твоегѡ̀, І҆и҃ла ст҃а́го твоегѡ̀.

л҃ѕ) И҆̀мже глаго́лалъ є҆сѝ оу҆мно́жити сѣ́мѧ и҆́хъ, ꙗ҆́кѡ звѣ́зды небе́сныѧ и҆ ꙗ҆́кѡ песо́къ вскра́й мо́рѧ.

Сїѧ̑, глаго́летъ, ѡ҆бѣща́лъ є҆сѝ влⷣко тѣ̑мъ, и҆̂хже возлюби́лъ є҆сѝ и҆ свѣ́тлыми содѣ́лалъ та́къ, что̀ ро́дъ и҆́хъ по числꙋ̀ (раждае́мыхъ) пескꙋ̀ бы́лъ ра́венъ, а҆ по свѣ́тлости и҆ высо́кости сїѧ́нїю звѣ́здъ подо́бенъ. Пото́мъ са́мыѧ ве́щи противополо́жнѡ съ ѡ҆бѣтова́нїѧми сра́вниваѧ, говори́тъ:

л҃з) Ꙗ҆́кѡ влⷣка оу҆ма́лихомсѧ па́че всѣ́хъ ꙗ҆зы́къ и҆ є҆́смы̀ смире́ни по все́й земли̑ дне́сь.

И҆ да́бы̀ не ѡ҆сꙋ́дить ѡ҆бѣтова́нїѧ во лжѝ, то́гъ-ча́съ причи́нꙋ присовокꙋ́пилъ, глаго́лѧ: грѣ́хъ ра́ди на́шихъ. И҆́бо де, не ты̀ влⷣко ѡ҆бѣтова́нїѧ ѡ҆болга́лъ, но мы̀ завѣ́ты престꙋ́пили, и҆ бꙋ́дꙋчи многолю́дны по ѡ҆бѣтова́нїю и҆ числа̀ превы́ше по грѣха́мъ на́шимъ сꙋма́лихомсѧ, то́ є҆́сть, бы́хомъ (пре́жде) числа̀ превы́ше по ѡ҆бѣтова́нїю твоемꙋ̀, но престꙋ́пивше твоѧ̀ за́повѣди, не мно́зи вмѣ́стѡ мно́гихъ ꙗ҆ви́хомсѧ

явихомся. Потомъ показываетъ Бгу и обдержащее ихъ бѣдствіе, не яко незнающаго научая, но повѣствованіемъ печальныхъ обстоятельствъ къ человѣколюбію преклоняя.

ли) И нѣсть, глаголетъ, во время сіе князя, и пророка и вождя.

Ибо, де, лишилися и црства, и пророчества, и сщенства оныхъ божественныхъ твоихъ и великихъ даровъ, коими оуправляемы будучи, (благополучно) жительствовали. Ниже всесожженія, ниже жертвы ниже приношенія, ниже кадила. И показуя причину, чего ради невозможно жертвовать, послѣдовательно присовокупилъ: Ни мѣста, еже пожрети пред тобою, и обрѣсти милость. Законъ бо твой жертвенное служеніе единымъ ограничилъ мѣстомъ, и явное было бы законопреступленіе въ другомъ нѣкоемъ мѣстѣ приносить тебѣ жертву. Сего закона Іудеи слушать не хотятъ, но очи смѣживъ и оуши заткнувъ, дерзаютъ вез (вопреки) беззаконно творить. Сіи же отроцы сіи, вѣдая намѣреніе закона, (прямо) говорили, что нѣтъ мѣста, гдѣ бы можно было плоды принести пред нимъ и милость обрѣсти. И понеже, глаголютъ, сіе получить невозможно, далече ѿ стаго онаго града сущымъ, обрѣли мы нѣкое средство послужить тебѣ ѿ Влко!

лд) Душею бо сокрушенною, и дхомъ смиреннымъ, да пріяты будемъ.

м) Яко во всесожженіихъ овнихъ и юнчихъ, и яко во тмахъ агнецъ тучныхъ: тако

да будетъ

да бꙋдетъ жертва наша пред тобою днесь, и да совершится по тебѣ, ꙗкѡ несть стꙋда ꙋповающымъ на тѧ.

Понеже, говоритъ, законъ твой на всѧкомъ мѣстѣ приносити тебѣ ꙋзаконенныѧ жертвы не позволѧетъ: сегѡ ради вмѣстѡ ѻвновъ и воловъ и тмочисленныхъ агнцевъ, сокрꙋшенное и смиренное сердце тебѣ приносимъ, и просимъ, да бꙋдетъ ѻно паче всѧкїѧ жертвы тебѣ благопрїѧтно, ꙗкѡ ѡбыклъ еси ꙋповающихъ на тѧ ѿ всѧкаго стꙋда избавлѧти. Сїе же не простѡ такъ сказалъ стый сей мꙋжъ, но ѿ пророка Двда наꙋченъ бꙋдꙋчи, который в н Ѱалмѣ говоритъ: ꙗкѡ аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ ꙋбо: всесожженїѧ не благоволиши. Жертва Бгꙋ дꙋхъ сокрꙋшенъ: сердце сокрꙋшенно и смиренно Бгъ не ꙋничижитъ. И паки ѿ лица Бжїѧ: ѣмъ ли мѧса ꙋнча; или кровь козлѡвъ пїю; пожри Бгови жертвꙋ хвалы, и воздаждь вышнемꙋ молитвы твоѧ, и призови мѧ въ день скорби твоеѧ, и измꙋ тѧ, и прославиши мѧ: И не многѡ ниже: жертва хвалы прославитъ мѧ, и тамѡ пꙋть, имже ꙗвлю емꙋ спасенїе мое. Симъ наꙋченъ бывъ бжественный сей мꙋжъ, сокрꙋшенное сердце вмѣстѡ всѧкїѧ жертвы принѧть ꙋмолѧлъ.

Ѱа н, ѕі и ді.

Ѱа ма, ві и ді.

Тамже, кг.

ма) И нынѣ последꙋемъ всемъ сердцемъ, и боимсѧ тебе, и ищемъ лица твоегѡ.

мв) Не посрами насъ, но сотвори съ нами по кротости твоей, и по множествꙋ млти твоеѧ.

Множество бо бѣдствїй иными содѣлало насъ, и преступниковъ запо-

заповѣдей твоихъ разположило всѣмъ сердцем боѧтисѧ и искати тебе : лицемъ же Бж҃іимъ нарекъ здѣсь (Бж҃іе) благоволеніе , и свободы воздаѧніе , и промысла возвращеніе , коимъ наслаждающіисѧ могли ѹзрѣть и Бж҃ественный храмъ , и совершаемыѧ тамъ слѹжбы , посредствомъ коихъ безтѣлеснаго и невидимаго Бг҃а видѣть ѹповали. Понеже ѹбѡ толикѹю въ насъ чрез наказаніе содѣлалъ еси премѣнѹ : сегѡ ради не посрами насъ , глаголетъ , но сотвори с нами по кротости твоей, и по множествѹ мл҃ти твоеѧ.

мг҃) И изми насъ по чѹдесемъ твоимъ , и даждь славѹ имени твоемѹ.

Сихъ ради (причинъ) , глаголетъ , милости и человѣколюбіѧ ѹдостой насъ : миловати бо ѹмыслъ еси и долготерпѣти всѣмъ , имѣѧ силѹ , совозслѣдѹющѹю волѣ. И сіе свидѣтелствѹютъ непрестаннѡ бываемаѧ ѿ тебе чѹдеса : бывшаѧ бо въ разсѹжденіи насъ и твое имѧ прославлѧти разполагаютъ не насъ токмѡ спасаемыхъ , но и зрѧщихъ наше спасеніе. Даждь ѹбо славѹ имени твоемѹ Гд҃и.

мд҃) И да посрамѧтсѧ вси ѩвлѧющіи рабѡмъ твоимъ ѕла , и да постыдѧтсѧ ѿ всѧкіѧ силы , и крѣпость ихъ да сокрѹшитсѧ.

ме҃) И да разѹмѣютъ , ѩкѡ ты еси Гд҃ь Бг҃ъ единъ , и славенъ по всей вселеннѣй.

Сегѡ бо ради ѩвлѧемагѡ намъ человѣколюбіѧ и дерзость противни-

противникѡвъ разорится, и неистовство ихъ погаснетъ, и высокое мꙋдрованіе сокрꙋшится: и познаютъ тя, ꙗкѡ ты единъ еси Гдь и Бгъ достойный всея вселенныя пѣснопѣнія: и кланяющіися нынѣ многимъ бгамъ, бгѡвъ своихъ познаютъ немощь, твоей же поклонятся силѣ (м҃ѕ и м҃з). Сꙋщіи ꙋбо внꙋтрь пещи тако ликовствованіе продолжали: слꙋги же црвы и стыхъ отрокѡвъ ѡбвинители, не преставали вещество пламени подлагать, (ꙗкѡ то,) хврастіе, смолꙋ, и нафꙋ, (родъ нѣкоегѡ вещества, въ той странѣ растꙋщаго, и къ разженію пламени способствꙋющаго). Сія пища, подаваемая (разженной) пещи, была толика, что пламень на четыредесять девять лактей разливался, и приближающихся халдеевъ ѡпалялъ. Они ꙋбо пламень возпаляли: (м҃д) Аггелъ же Бжій пламень оный разрꙋшалъ, и срединꙋ пещи ѿ горящагѡ ꙋглія ѡчищалъ, и нѣкій прохладный вѣтръ, и ꙋмѣреннꙋю влагꙋ, многое ꙋдовольствіе стымъ приносящꙋю, производилъ, ꙋстроя огнь раждати онꙋю и тѣлесамъ стымъ касатися.

н҃) Ѿтрясе бо, глаголетъ, пламень огненный ѿ пещи, и сотвори среднее пещи ꙗкѡ дꙋхъ росы шꙋмящь: и не прикоснꙋся ихъ ѿнюдъ огнь, и не ѡскорби ниже стꙋжи имъ.

Но никто же, разсматривая сіе да ꙋнижаетъ подвиги стыхъ, но да памятꙋетъ оныя сщенныя глаголы: есть Бгъ нашъ на нбсехъ, емꙋже мы слꙋжимъ, силенъ изяти насъ ѿ пещи огнемъ горящія, и ѿ рꙋкꙋ твоею избавити насъ Црю. Аще ли ни, вѣдомо да бꙋдетъ тебѣ, ꙗкѡ бгѡмъ твоимъ не слꙋжимъ, выше г҃ ѕ҃і и і҃і.

и

и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся. Такимъ образомъ сіи стые отроки пламень оный презрѣли, не на сей конецъ взирая, но смерти ожидая: а законоположникъ почтилъ ихъ, какъ самъ восхотѣлъ, и нечестивыхъ оныхъ посрамилъ сихъ же свѣтлыми показалъ. Таковагω убо спасенія насладившеся, блаженніи и преблаженніи отроцы не ктому уже единому (Азаріи) воспѣвати Бга попустили, но

на) Якω едиными усты, глетъ, пояху и благословляху, и славляху Бга въ пещи.

Добрѣйшее свое согласованіе, и чудное пѣснопѣніе вопреки противополагая согласованію и мусикійскимъ органомъ, при образѣ бывшымъ, и показуя колико полезнѣе не покланятися образу нежели покланятися. Начинаютъ же пѣснь такω:

нв) Благословенъ еси Гди Бже оцъ нашихъ, препѣтый и превозносимый во вѣки, и благословено имя славы твоея стое и препѣтое и превозносимое во вѣки.

Словеса исполненныя любви горячайшія и ненасытимыя: сею бо уязвляемы будучи ищутъ именъ, могущихъ обяснить достоинство воспѣваемагω, и не обрѣтая, превосходнѣйшими изреченіями выражаютъ оныя, превозносимымъ именуя (Бга) и препѣтымъ, и не его токмω, но и имя славы егω. И добрѣ вездѣ Гдемъ и Бгомъ отцевъ нарицаютъ, исповѣдуя себя самыхъ недостойными быти таковагω нареченія.

нг)

нг) Благословенъ еси въ храмѣ святыя славы твоея, препѣтый и превозносимый во вѣки.

Незагладимую имѣютъ память Божественнаго храма, и будучи тщательными закона хранителями, законно молятся, какъ бы такъ говоря: ко оному зряще храму, въ немъ же твоя слава являтися обыкла, сію тебѣ пѣснь приносимъ, аще бо и тысящекратно сожженъ бы былъ, но твоея святыни всегда причастенъ есть. И дабы не возмнилъ кто, что ограничиваютъ они мѣстомъ безтѣлеснаго и безпредѣлнаго Бога, прилично присовокупляютъ:

нд) Благословенъ еси на престолѣ славы царствія твоего, препѣтый и превозносимый во вѣки.

По томъ показывая, какій престолъ нарицаютъ, тотчасъ присовокупляютъ:

не) Благословенъ еси видяй бездны, сѣдяй на херувимѣхъ, препѣтый и превозносимый во вѣки.

А понеже и храмъ оный имѣлъ изображенія херувимовъ, сущихъ во святая святыхъ, то, дабы чрезъ сіе не причинить какоголибо вреда слышащымъ, и дабы не почли они ограниченнымъ Бога, врачуютъ слышателя, глаголя:

нѕ) Благословенъ еси на тверди небеснѣй, препѣтый и превозносимый во вѣки.

Вездѣ бо еси глаголютъ, и вся исполняеши, и всю содер-

содержищи тварь. Такѡ воспѣвши Бга, призываютъ къ соучастію
пѣснопѣнія все рожденное естество, не токмѡ словесное, но
и безсловесное и бездушное, глаголя:

нз) Благословите вся дѣла Гдня Гда, пойте и
превозносите его во вѣки.

И не удовлетворяются единымъ общимъ призываніемъ,
но и особь каждую тварь приглашаютъ, и не токмѡ види-
мое но и невидимое естество. (ни) Благословите бо,
глаголютъ, Аггли Гдни Гда, пойте и превозносите его во вѣки.
(нд-ог) И дабы исчисляя каждое твореніе порознь, до
безконечности не продолжить слово, призываютъ къ ликованію
и нбо и воды, яже превыше небесъ, и силы, Божественный
престолъ ѡкружающыя. Призываютъ же и солнце, и луну
и другія свѣтила: и не токмѡ сущыя на нбси, но и сущыя
на воздусѣ, якѡ то, дождь, росу и вѣтры. Потомъ и про-
тивная симъ качества, мразъ и зной, потомъ естество
купнѡ и дѣйство, якѡ то, огнь и варъ, огнь бо есть
естества имя, варъ же не ктому существо, но огня
дѣйство: призываютъ еще и снѣгъ и ледъ и мразъ,
и градъ и слану, (гололедицу) и молніи и облака якѡ
вещества сродная и соестественная. Потомъ нощи и дни
и сихъ производителей, свѣтъ и тму: оная бо суть
Бы а, і е. имена, сія же вещи. Нарече бо, глаголетъ, Богъ свѣтъ день,
а тму нарече нощь. Хотя бо и тѣнь есть тма а не
существо, однакоже вещь есть, хотя и случайная и
нощи творительница. Апонеже ѡ росѣ и снѣгѣ у-
помянули: сегѡ ради приличнѡ показываютъ и сихъ источники.

гла, благословите молнія и облацы: оныя бо раждают, а сіи рожденіе прознаменуют, как пророк говорит: молніи Ѱа рад. ѯз.
дождь сотвори. Тако упомянув о тварях, сущих на небеси и на воздусе, и каждой из них (Бга) пети повелев, далее к общей матери земле долг песнопенія преносят, и глаголют:

од) Да благословит земля Гда, да поет и превозносит его во веки.

Потом раздельно и по частям:

ое) Благословите горы и холми Гда.

Потом и самыя произведенія ея:

оѕ) Блгвите вся прозябающая на земли, Гда.

(оз-ои) Потом и нужное (земли) орошеніе: благословите источницы Гда. А понеже на нижшей части земли и моря суть и реки: сего ради прилично и о сих упомянули. Упоминают же и о животных, в мори питающихся. (од) Благословите бо, глют, кити и вся движущаяся в водах, Гда. (п-пв) По сих и птиц призывают, и зверей, и скотов, и после всех человеческое естество, міробытія чин сохраняя. Ибо блаженный Моѵсей первее насажденная Бжіим словом древа описал, потом плавающих (рыб) роды, сверх же сих и купно с сими, парящих птиц естество, по сих же зверей и скотов, и наконец человека. (пг-пд) Призвавше же члвеков естество

естество къ пѣснопѣнію, паки по раздѣленію повелеваютъ воспѣвать Творца, и прежде всѣхъ другихъ сновъ Іилевыхъ сіе творить оувѣщаваютъ: но и сихъ многоразлично раздѣляютъ, и первыхъ поставляютъ въ порядокъ сщенниковъ гако такихъ, которымъ Бжественная служба ввѣряема была. Потомъ дабы не возмнилъ кто, что они однимъ сщенникамъ предписываютъ пѣснопѣніе, присовокупляютъ:

пє) Блгословите раби Гдни Гда, поите и превозносите его во вѣки.

Яки бы рекли, что возможно со оусердіемъ служить Влкѣ и не имѣющему сщенства. Проповѣдуютъ же и воскресеніе, ибо говорятъ:

пѕ) Блгословите дуси и дшы првныхъ, Гда.

То есть, духовныя првныхъ дшы члвѣческихъ страстей превыше оучинившыяся, и дха благодать пріявшыя. Потомъ и добродѣтели нѣкія виды стяжавшымъ глютъ:

пз) Блгвите прпбнии и смиреннии срцемъ Гда.

Ибо, де, возможно свободившимся ѿ неправды, и смиренномудріе стяжавшымъ, и Бгу оугождать и емꙋ приличнꙋю пѣснь приносить.

Сіе же все, не пꙋстословіе оупотребляя, изрекли, но вопервыхъ къ своемꙋ Влцѣ горя любовію, и себѣ самимъ воспоминая тѣ неизреченныя благодѣянія, которыя содѣлалъ Онъ въ пользꙋ члвѣковъ въ самомъ началѣ міроздания.

Ибо

Ибо сими словами означаютъ слѣдующее: воспѣваемъ тя и
превозносимъ, яко и чрезъ Ангеловъ намъ благодѣтельствуеши,
яко и нбо насъ ради создалъ еси, и слнцемъ день про-
свѣщаеши, и луною нощную тму растворяеши, и измѣре-
нію времени насъ научаеши. Воспѣваемъ тя, яко и сады
ѕвѣздъ на нбси для насъ произрастилъ еси, и тѣми яки не-
увядаемыми цвѣтами очи наши питаеши, и чрезъ теченіе
сихъ даеши намъ знать мѣру нощи. И кто возможетъ
по достоянію воспѣти тя, зря временъ премѣны и слнчныхъ
оборотовъ измѣненія, зной во время лѣта благовременнw
бывающій; Потомъ дыханія вѣтровъ прохлаждающыя мразъ
въ зимѣ и дождь приносимый, и коеждо изъ сихъ своихъ
числомъ и чиномъ происходящее, молніи дождь предзнаме-
нующыя, облака тойже дождь раждающыя, горы и
юдоли нивами и рощами гордящыяся, источники, водами
кипящыя и растѣніямъ напоеніе приносящыя, рѣки не-
престанно текущыя и въ теченіи покоя не пріемлющыя,
море, дружества и единомыслія виновное, въ срединѣ земли
лежащее, и общимъ для собиранія сихъ и оныхъ служащее
мѣстомъ; И да не особь о каждой вещи глаголю: во-
первыхъ блаженные отроки о всѣхъ сихъ того ради вос-
помянули, дабы показать свою пред Бгомъ благодарность,
и воспоминаніемъ его благодѣяній желая теплѣйшую пѣснь
составить: потомъ и халдеевъ, извнѣ слушающихъ, на-
учить стараясь, что покланяемыя от нихъ стихіи суть
творенія Бга всяческихъ. Сего ради и о огнѣ, и о
водахъ, и о слнцѣ, и о лунѣ, и о нбѣ, и о землѣ
ясно упоминаютъ желая убѣдить несмысленныхъ, дабы
пре-

престали покланяться видимымъ, и сихъ Влкѹ познать, и приличное емѹ слѹженїе принести: подобаше бо великое оное чѹдо видѣвшымъ, и огня преѡдоленїе зрѣвшымъ, а притомъ и свое и црѧ своегѡ посрамленїе, плѣненныхъ же оныхъ отроковъ спасенїе и дерзновенїе, принѧть ѿ пѣснопѣнїя ихъ ѹченїе блгочестїя. Такѡ они воспѣвше, напослѣдокъ присовокѹпляютъ:

пи҃) Блгословите Ананїа, Азарїа, Мїсаилъ Гда, пойте и превозносите его во вѣки.

Такѡ они самихъ себѧ за послѣднѣйшихъ изъ творенїя и хѹдороднѣйшихъ изъ всѣхъ чл҃вѣкѡвъ почитали. Таковъ былъ и блаженный Павелъ, глаголяй: мнѣ меньшемѹ всѣхъ стыхъ дана бысть блгодать сїя. И индѣ, Хртосъ, глаголетъ, прїиде въ мїръ грѣшныя спасти. ѿ нихже первый есмь азъ. Изъ грѣшникѡвъ ѹбѡ первымъ себѧ именѹетъ, изъ стыхъ же послѣднимъ: такѡ и блаженнїи сїи себѧ самихъ послѣдними поставляютъ въ числѣ поющихъ Гда, и превозносящихъ его во вѣки. Потомъ повѣдаютъ чѹдо: якѡ изятъ ны ѿ ада, и спсе насъ ѿ рѹки смерти. (ибо, де, чл҃вѣческими приговорами были мы на смерть ѡсѹждены) и избави ны ѿ среды пещи, и горящаго пламене, и ѿ среды огня избави насъ.

Ефе: гла г҃, ѕ҃ и҃, тїм: гла а҃, е҃ ѕ҃і.

пд҃) Исповѣдайтеся ѹбо Гдеви, якѡ блгъ, якѡ въ вѣкъ мл҃ть его.

Кто бо милостивѣе, и кто добрѣе тогѡ, который толикѹю въ обстоятельствахъ нашихъ содѣлалъ намъ млтьъ

и

И таковую добродѣтель ѡказавши, говорятъ, что матїю (Создателя) спасенїе получили. Потомъ понеже ѡб однихъ токмо сынахъ Іилевыхъ оупомянули выше, призываютъ и тѣхъ, кои между народами благочестиво жительствовали, и Бга чтить тщилися.

чи) Благословите вси чтущїи Бга Бгѡвъ, поите и исповѣдайтеся, яко въ вѣкъ млть егѡ.

И безмѣрную благость егѡ показать старался, и тою будучи побѣждаеми, часто имя вѣкѡвъ повторяютъ. Таково было стыхъ сихъ пѣснопѣнїе. (ча) Оно и звѣронравнаго и неукротимаго царя поразило, и съ царскихъ престоловъ сойти понудило, и притещи къ нимъ заставило, и се зритъ четырехъ вмѣсто трехъ въ пещи ликующихъ, и говоритъ вельможамъ своимъ:

ча) Не трехъ ли мужей ввергохомъ среди огня связанныхъ; и рѣша цреви, воистинну црю.

чв) И рече црь: се азъ вижу мужи четыри разрѣшены, и ходящи среди огня, и истлѣнія нѣсть въ нихъ, и зракъ четвертаго подобенъ сыну Бжїю.

Ѡ неизреченнаго долготерпѣнїя! Праведно провозглашали стіи отроцы: яко во вся вѣки, и во вѣки вѣкѡвъ млть егѡ. Се бо и сего толикою лютостїю и гордостїю зараженнаго, и Бжїю честь похитить, и Бжїихъ служителей безчеловѣчно и звѣрски оумучити покусившагося, къ благочестїю путеводительствуетъ

и свое

и҆ своѐ є҆мꙋ̀ чꙋдоде́йствїе показꙋ́етъ, и҆ посла́ннаго для по́мощи ст҃ы́хъ а҆́гг҃ла ѻ҆чеви́дна є҆мꙋ̀ твори́тъ, и҆ оу҆жаса́етъ є҆го̀ пе́рвѣе число́мъ, вмѣ́стѡ трехъ четы́рехъ показꙋ́ѧ, пото́мъ разрѣше́нїемъ оу҆́зъ оу҆дивлѧ́етъ, (разрѣше́нныхъ бо вмѣ́стѡ скова́нныхъ оу҆ви́дѣлъ) пото́мъ и҆ са́мымъ спасе́нїемъ и҆зꙋмлѧ́етъ: и҆стлѣ́нїѧ бо, говори́тъ, нѣ́сть въ ни́хъ. Наконе́цъ (толи́кимъ чꙋ́домъ) пораже́нъ бꙋ́дꙋчи, и҆ ѡ҆ставѧ̀ го́рдость, пристꙋпа́етъ и҆ говори́тъ:

ч҃г) Седра́хъ, Мїса́хъ, А҆вденагѡ̀, раби̑ Бг҃а вы́шнѧгѡ, и҆зы́дите и҆ прїиди́те, и҆ и҆зыдо́ша Седра́хъ, Мїса́хъ, А҆вденагѡ̀ ѿ среды̀ ѻ҆гнѧ̀.

Позна́лъ чл҃вѣ́къ сꙋ́етный, ре́кшїй: Кто̀ є҆́сть Бг҃ъ, и҆̀же и҆зме́тъ вы̀ и҆з̾ рꙋкꙋ̀ моеѧ̀: ꙗ҆́кѡ є҆́сть Бг҃ъ, неизрече́ннꙋю и҆мѣ́ющїй си́лꙋ, ѻ҆гню̀ повелѣва́ющїй проти́вное ка́чествꙋ своемꙋ̀ ѡ҆ка́зывать дѣ́йство. Є҆гѡ́же бо не возмни́лъ бы́ти Бг҃а, позна́лъ ꙗ҆́кѡ Бг҃ъ є҆́сть, и҆ прито́мъ Бг҃ъ вы́шнїй. (ч҃д) И҆зше́дшымъ же ст҃ы́мъ, чꙋдѧ́тсѧ вси̑, то̀ є҆́сть, и҆ вельмо́жи, и҆ мѣстонача́льники, и҆ воевѡ́ды, зрѧ́ще невреди́мѡ сохране́нны ст҃ы́хъ тѣлеса̀, да и҆ са́мыѧ власы̀ нико́его ѡ҆щꙋще́нїѧ ѿ пла́мене ѻ҆́наго непрїе́млющыѧ, не власы̀ же то́кмѡ но и҆ са́мꙋю ѻ҆де́ждꙋ и҆ сапоги̑ невреждѐнны, и҆ да́же свобо́дны ѿ са́мыѧ воні̀ ѻ҆гне́нныѧ. Пото́мъ оу҆зрѣ́вши сїѐ Навꙋходоно́соръ, та́кѡ воспѣва́етъ и҆ гл҃етъ:

ч҃е) Бл҃гослове́нъ Бг҃ъ Седра́ховъ, Мїса́ховъ и҆ А҆вденагѡ̀, и҆̀же посла̀ а҆́гг҃ла своего̀, и҆ и҆зѧ̀

ѻ҆́троки

отроки своя, яко оуповаша на него, и слово царево пременища, и предаша телеса своя во огнь яко да не послужатъ ни поклонятся всякому Богу иному, но точію Богу своему.

Всегда суетный сей, пріемля опытомъ Божію силу, забвенію чудеса предаетъ. Сіе и в разсужденіи божественнейшаго Даніила оучинилъ: ибо воставъ поклонился ему, и дары и благовонія принести ему, (а не Богу) повелелъ. И ныне подобнымъ образомъ, оузревъ святыхъ сихъ спасеніе, хотя и воспеваетъ Бога, но и чудится, что пременили слово царево, и предпочли благочестивую смерть беззаконной жизни.

кѕ) И ныне, глаголетъ, се азъ полагаю заповедь, да вси людіе, племя, языкъ, аще речетъ хулу на Бога Седрахова, и Мисахова, и Авденагω, въ пагубу будутъ, и домове ихъ въ разграбленіе: понеже несть Бога другаго иже возможетъ избавити сице.

И поистинне самымъ деломъ сіе доказалъ, ибо многихъ глемыхъ боговъ храмы разоривъ, и хранилища разграбивъ, и жертвенники опровергнувъ, и священниковъ ихъ заклавъ, никакой Божіей силы на самомъ опыте не пріялъ: но когда противу посвященныхъ Богу съ яростію оустремился, тогда оувиделъ и Божію безпредельную силу, и долготерпеніе

неизре-

неизреченное, потому что и своих служителей невредимых сохранил и его самаго доселѣ за неистовство казни не предал но пребывающаго в нечестіи по краткомъ времяни оумѣренно наказал, потом раскаявшагося чл҃вѣколюбія оудостоил.

ч҃з) Тогда, глаголетъ, цр҃ь постави Седраха, Місаха, и Авденагѡ, въ странѣ Вавѵлѡнстѣй. и возвеличи ихъ, и сподоби ихъ старѣйшинства Іудеевъ всѣхъ сꙋщихъ въ цр҃твѣ егѡ.

Толикій промыслъ твоитъ в҃лка ѡ рабѣхъ, служити ему потщавшихся. Почему праведнѡ провозглашали бл҃женные ѿроки сіи: яко нѣсть студа оуповающымъ на тя. И мы оубо таковую стяжим надежду, предпочтя всякой совокупнѡ твари Творца и Правителя: и да будут нам бл҃женніи сіи ѿроцы полезности примѣромъ, бл҃гочестія ѡбразомъ, путеводителями к Бг҃у, и ѿ Бг҃а достоиным достойнѡ къ подаемымъ бл҃гамъ, яже буди всѣмъ намъ оулучити бл҃годатію и чл҃вѣколюбіемъ Г҃да нашегѡ Іи҃са Хр҃та, съ нимже Ѡц҃у слава со ст҃ымъ Духом, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

КНИГА Д.

Глава д҃.

ѕг. ч҃и) Навуходоносоръ цр҃ь всѣмъ людемъ, племенѡмъ и языкѡмъ, сꙋщымъ во всей земли. миръ вамъ да оумножится.

За нужное почитая здѣсь первѣе содержаніе посланія сегѡ и причину ѡнагѡ сказать, и потом оуже толкованіе пре-

предложить. Навухodonосоръ всею Азіею ѡбладѣвъ, и Египетъ
съ Еѳіоплянами, близъ Египта живущими, подъ свою власть
покоривъ, весьма жестокѡ и немилосердѡ съ подвластными
поступалъ, а притомъ до такой гордости дошелъ, что
почиталъ себѧ не токмѡ болше и силнѣе глаголемыхъ
богѡвъ, но и выше самагѡ истиннагѡ Бга. Сію егѡ не-
насытную надменность не токмѡ бгоглаголивый показываетъ
Даніилъ, но и бжественнѣйшій Исаіа пророкъ, паче же самъ
Бгъ чрезъ пророка вѣщающій такѡ: Горе Ассѵріемъ, жезлъ Исаіи і, є и ѕ.
ярости моеѧ, и гнѣвъ есть въ руку ихъ. Гнѣвъ мой послю на
языкъ беззаконенъ, и своихъ людей повелю сотворити корысть и
плѣненіе и попрати грады, и положити я въ прахъ. А
сими словами ѡзначаетъ слѣдующее: хотѧ, де, Ассѵріане
и сами по себѣ достойны плача, яко творцы безчисленныхъ
ѕѡлъ, однакожъ ѧ употреблю ихъ вмѣстѡ служителей въ
наказаніе грѣшникѡвъ и яко нѣкій жезлъ мучителный изведу
ихъ противу беззаконникѡвъ, не противу другихъ токмѡ на-
родѡвъ, но и противу моихъ такъ нарицаемыхъ людей: сіе
же сотворю по причинѣ многагѡ ихъ нечестіѧ и безза-
коніѧ, и какъ грады ихъ чрезъ сихъ разорю, такъ и
находѧщіѧсѧ въ градахъ корысти имъ же предамъ. И такъ
я Ассѵріанина ѡнагѡ вмѣстѡ спекулатора употребивъ,
казнь чрезъ него ѿ беззаконникѡвъ истѧжу: Тойже, глетъ,
не такѡ помысли, и душею не такѡ возмнѣ: но ѿступитъ умъ Исаіи і, з и і.
егѡ, и еже потребити языки не малы. И аще рекутъ ему:
ты ли еси единъ кнѧзь; и речетъ: не взѧхъ ли страны, яже
выше Вавѵлѡна и Халани, идѣже столпъ созданъ, и взѧхъ
Аравію и Дамаскъ и Самарію: якоже сіѧ взѧхъ, и вѧ кнѧженіѧ
возму

возмꙋ. И такъ сими словами вопервыхъ гордость его ꙗснѡ ѡзначилъ: потомъ предвозвѣщаетъ злоключенїѧ, имѣющыѧ постигнꙋть Iерлимъ, и показываетъ причины казни,
Гла. і, ст. і и аі. глаголѧ: возрыдайте изваѧннаѧ во Iерлимѣ, и въ Самарїи, ꙗкоже бо сотворихъ Самарїи и рꙋкотворенным еѧ, такѡ сотворю и Iерлимꙋ и кꙋмїрѡмъ егѡ. А ѿсюдꙋ познали мы, что не Сеннахїримъ Ассvрїйскїй црь покорилъ Iерлимъ, (какъ нѣкоторые мнятъ) но Навꙋходоносоръ, который перенесши црскїй пртолъ въ Вавvлѡнъ, и по разрꙋшенїи Нїневїи ѡбаба ѡный столичнымъ градомъ, ѡполчилсѧ на Iꙋдею, и ѡпꙋстошивъ Iерлимъ, премногихъ из жителей избилъ, прочихъ же поработивъ, въ плѣнъ ѿвелъ. Почемꙋ и ѿсюдꙋ ꙗвствꙋетъ, что Бжественное писанїе за одно прїемлетъ Ассvрїйское и Вавvлѡнское црство: но и из присовокꙋплѧемыхъ словъ сїе ꙋдобнѡ
Исаїи і, ст. ві. познать можно, бꙋдетъ бо, рече, егда скончаетъ Гдь вся творѧ въ горѣ Сїѡни, и во Iерлимѣ, наведетъ на ꙋмъ великїй, на кнѧзѧ Ассvрїйска, и на высотꙋ славы ѡчїю егѡ. И такъ наказалъ Бгъ Iерꙋсалимъ не чрез Сеннахїрима, црствовавшагѡ над Ассvрїанами, но чрез Навꙋходоносора, ибо тотъ не токмѡ не завоевалъ града, но и все воинство погꙋбилъ, одинъ ꙋбѣжалъ, и въ домѣ закланїе ѿ снѡвъ прїѧлъ: Навꙋходоносоръ же и градъ разорилъ, и Бжїй храмъ сожегъ, и народъ въ плѣнъ ѿвелъ. Бжественное ꙋбо писанїе наꙋчаетъ насъ, что Гдь по совершенїи въ горѣ Сїѡнѣ и во Iерлимѣ всегѡ тогѡ, чѣмъ претилъ, глаголѧ:
Исаїи і, ст. гі и ді. возрыдайте изваѧннаѧ во Iерлимѣ: ꙗкоже бо сотворихъ Самарїи, и рꙋкотворенным еѧ, такѡ сотворю Iерлимꙋ и кꙋмїрѡмъ егѡ. присовокꙋпилъ рещи: наведꙋ на ꙋмъ великїй, на кнѧзѧ Ассv-

Ассvрійска. И не глаголетъ, на князя Вавvлонска, но Ассvрійска:
ибо одно было и сихъ и оныхъ царство. Умомъ же ве-
ликимъ нарицаетъ по причинѣ высокомѣрнагѡ и гордагѡ
возношенія мыслей, и потому прилично присовокупляетъ:
и на высоту славы очію егѡ. И не простѡ сказалъ,
славы егѡ, но, славы очію егѡ: то есть, что будучи
человѣкъ, мечтаетъ ѡ себѣ выше и больше человѣка.
Рече бо крѣпостію руки моея сотворю, и премудростію разума Исаіи і, ст. гі и ді.
моегѡ ѡтиму предѣлы языковъ, и силу ихъ пленю. И сотрясу
грады населенныя, и вселенную всю ѡбниму рукою моею якѡ гнѣздо,
и якѡ ѡставленая яйца возму, и нѣсть, иже убѣжитъ мене, или
противу мнѣ речетъ. Такѡ ѡбнаживъ надменіе замысловъ
Ассvріанина изѡбличаетъ суетность оныхъ и научаетъ, что
изъ всѣхъ учиненныхъ имъ дѣлъ ни одногѡ не было такагѡ,
которое бы произошло не ѡ Бга, попустившагѡ ему, и
восхотѣвшагѡ наказати нечестіе тѣхъ, кои сіе пострадали
ѡ негѡ. Чегѡ ради прилично присовокупляетъ: еда про- тамже, ст. еі.
славится секира безъ секущагѡ ею: или вознесется пила безъ влеку-
щагѡ ю: такожде аще кто возметъ жезлъ, или древо:
якоже, глаголетъ, не возможно секирѣ, или пилѣ, или
жезлу самослучайнѡ двигнутися, тогда бо каждая вещь
изъ сихъ дѣйствуетъ, когда кто употребя руку двигнути
ихъ восхощетъ: такѡ и ты, попустившу тебѣ моему
промыслу, сдѣлалъ то, что сдѣлати надлежало, беззако-
нія ради пострадавшихъ сія. Не мни убо, якѡ
своею мудростію и силою сія содѣлалъ ты. Ежели же не
хощешъ здравѡ разсудити ѡ томъ, и гордую бровь
унизить

оунизитъ, то самымъ опытомъ познаешъ, что сїе
Исаїи ӏ, ст. ѕї. подлиннѡ такъ есть. Пошлетъ бо Гдь Саваѡѳъ на твою честь
безчестїе, и на твою славꙋ огнь горѧ возгорится. И на другомъ
Тамже мѣстѣ паки сїѧ глаголетъ Бгъ къ пророкꙋ: И прї-
глав. дї, ст. д и е. имеши плачь сей на црѧ Вавѵлѡнска, и речеши въ той день:
какѡ преста истазꙋѧй, и преста понꙋждаѧй: сокрꙋши Бгъ
ӕремъ грѣшниковъ, ӕремъ князей, поразивъ ӕзыкъ ӕростїю,
тамже, ст. з и и. ӕзвою неисцѣльною. Потомъ показываетъ вселенныѧ веселїе
глаголѧ. Всѧ землѧ вопїетъ съ веселїемъ, и древа
Лїванова возвеселишасѧ ѿ тебѣ, и кедръ Лїванскїй: ѿ-
нелѣже ты оуснꙋлъ еси, не взыде посѣкаѧй насъ. Сїе же глетъ
въ преносномъ смыслѣ нарицаѧ кедрами или Їилѧ знаменитаго
и славнаго, или людей свѣтлыхъ достоинствами, и такихъ,
коимъ цртво ввѣрено было. И нѣсколько ниже оукорѧѧ
надменность егѡ, и показꙋѧ гордости низложенїе
Исаїи дї, ст. вї, гї и дї. глаголетъ: Какѡ спаде съ нбсе денница восходѧщаѧ заꙋтра:
сокрꙋшисѧ на землю посылаѧй ко всѣмъ ӕзыкѡмъ. Тыже
реклъ еси во оумѣ твоемъ: на нбо взыдꙋ, и выше ѕвѣздъ
нбныхъ поставлю престолъ мой, сѧдꙋ на горѣ высоцѣ,
на горахъ высокихъ, ӕже къ сѣверꙋ: взыдꙋ выше ѡблакъ, и
бꙋдꙋ подобенъ Вышнемꙋ. Потомъ показываетъ человѣческагѡ
Тамже ст. еї ѕї и зї. благополꙋчїѧ краткость, глаголѧ: Ты же во адъ снидеши
и во ѡснованїѧ земли: видѣвшїи тѧ, оудивѧтсѧ ѿ тебѣ, и
рекꙋтъ, сей человѣкъ раздражаѧй землю, потрѧсаѧй цари, поло-
жившїй вселеннꙋю всю пꙋстꙋ, и грады еѧ разсыпа, плѣненыхъ
не разрѣши. Вси црїе ӕзыковъ оуспоша въ чести, кїйждо въ
ст. иі и ѳї. домꙋ своемъ: Ты же повержен бꙋдеши въ горахъ ӕкѡ мертвецъ
мерзскїй

ме́рзскїй со мно́гими ме́ртвецы̀, изсѣ́ченными мече́мъ, сходя́щими во а҆́дъ. И да бы̀ приводя̀ всѣ̀ бы́вшыя пророче́ства ѡ҆ не́мъ не оу҆томи́ть (слы́шателя) продолже́нїемъ рѣ́чи, то ка́къ ны́нѣ послу́шающихъ, та́къ и҆ по́слѣ и҆мѣ́ющихъ чита́ть сїѐ и҆ жела́ющихъ зна́ть го́рдость и҆ лю́тость є҆гѡ̀, предпосла́въ къ ѻ҆́нымъ, па́ки на предлежа́щее ѡ҆браща́ю сло́во.

Бг҃ъ всѧ́ческихъ, жела́я его̀ къ благоче́стїю привести́, ча́стѡ мно́гїя спаси́тельныя врачевства̀ приноси́лъ є҆мꙋ̀: и҆ вопе́рвыхъ во второе лѣ́то цр҃твова́нїя є҆гѡ̀ во снѣ̀ показа́лъ ѻ҆́бразъ ѻ҆́ный, пото́мъ по причи́нѣ забве́нїя сновидѣ́нїя сдѣ́лалъ то̀, что ѻ҆́нъ возимѣ́лъ нꙋ́ждꙋ въ проро́кѣ, за си́мъ чре́зъ ѻ҆бстоя́тельное и҆зъясне́нїе сна̀ проявилъ цр҃ей преє́мничества, показа́въ прито́мъ члвѣ́ческаго благополꙋ́чїя кра́ткость и҆ привре́менность: и҆ ѻ҆́нъ вско́рѣ по́льзꙋ ѿ сего̀ прїя́лъ, и҆ чрезмѣ́рнꙋю че́сть Данїи́лꙋ ѡ҆каза́лъ, и҆́бо ꙗ҆́кѡ Бг҃ꙋ благовѡ́нїя и҆ да́ры принестѝ є҆мꙋ̀ повелѣ́лъ. Ѻ҆дна́кѡ по проше́ствїи не мно́гагѡ вре́мени па́ки поста́вилъ ѻ҆́бразъ ѻ҆́ный, и҆ всѣ́хъ по́дданныхъ покланя́тьсѧ є҆мꙋ̀ принꙋ́дилъ, а҆ благоче́стїе предпочти́вшихъ въ пла́мѣ разже́нной пе́щи пре́далъ. Но бл҃гїй Влⷣка па́ки долготерпѣ́нїе оу҆потребя̀, не наказа́лъ є҆го̀ за го́рдость и҆ ѕвѣ́рство, но бж҃їю ꙗ҆вля́етъ є҆мꙋ̀ си́лꙋ свобожда́я благоговѣ́йныхъ слꙋжи́телей свои́хъ ѿ пла́мене ѻ҆́нагѡ. Ѻ҆́нъ же па́ки ма́лꙋю ѿсю́дꙋ по́льзꙋ прїя́въ, хотя̀ и҆ воспѣва́етъ всѧ́ческихъ Творца̀ Бг҃а, и҆ оу҆грожа́етъ послѣ́днею ка́знїю хꙋ́льное нѣ́что на него̀ произнося́щымъ: но вско́рѣ пото́мъ, и҆ въ са́момъ то́мже го́дѣ па́ки забве́нїю преда́въ вели́чайшее ѻ҆́ное чꙋдотворе́нїе, вооружа́етсѧ на Їерꙋсали́мъ, и҆ стѣ́ны гра́да низлага́етъ, и҆ ст҃ый бж҃їй хра́мъ запаля́етъ, и҆ на ѻ҆лта́рь є҆гѡ̀ посяга́етъ, и҆ всѧ̀ и҆мѣ́нїя разгра́бивъ, въ Вавꙋлѡ́нъ

кꙋ́пнѡ

купно съ плѣнниками ѿноситъ. А что въ сїе точно время
вооружился онъ, тому и блаженный Ієремїа научаетъ насъ
Ієрем. лв, ст. а и в. тако гл҃я: Слово бывшее ѿ Г҃да ко Ієремїи въ десятое лѣто
Седекїи, царя Іудина, то лѣто осмоенадесять, Навуходоносору
царю Вавѵлонску. И тогда сила царя Вавѵлонска острогъ
Виши Дан. гла г, ст. а. ѡбложи окрестъ Ієрусалима. Да и блаженный Данїилъ, пиша ѿ
образѣ повѣсть сїе же положилъ время въ лѣто осмонадесятое
Навуходоносоръ царь сотвори тѣло злато: ѿкуду явствуетъ,
что въ самомъ началѣ сегѡ лѣта возтребовалъ онъ поклоненїя
образу, потомъ воинство пославъ, и самъ слѣдовалъ за
нимъ, Ієрусалимъ же завоевалъ въ первоенадесять лѣто
царства Седекїина, своего же въ девятоенадесять. Понеже
убо нещастный сей ни единыя ни ѿкуду пользы не прїялъ,
сегѡ ради Богъ вознегодовавши на него первѣе устрашаетъ его
сновидѣнїемъ, потомъ чрез Данїила проявляетъ то, что
чрез сновидѣнїе ѡзначаемо было. Но и за симъ не такъ
скорѡ наводитъ казнь но приноситъ ему совѣтъ и увѣща-
нїе чрез Данїила, и цѣлый годъ долготерпитъ, покаянїя
ѡжидая. А какъ не восхотѣлъ онъ ниединаго врачевства ѿ
долготерпѣнїя приять, то насылаетъ злоключенїя, коими
претилъ: наказываетъ же его не просто, но гордую мысль
оную, вышеестественныя сны видѣвшую, умовредїемъ
и неистовствомъ поражаемь. Потомъ яко ѕвѣроѡбраз-
наго заставляетъ изгнанїе терпѣть, и въ пустыняхъ чрез
долгое время жить: наконецъ дѣлаетъ то, чтобъ онъ воз-
чувствовалъ тяжесть ѕолъ ѡбдержащихъ его. Ибо не-
возможно было бы ему нѣкую пользу приять, ежели бы
пребылъ навсегда безчувственъ и безпеченъ. Тако возпрянувъ

онъ

Онъ, познаетъ и внезапныѧ жизни перемѣны, и ѿ своемъ безꙋмїи плачетъ и рыдаетъ, и Бжїе непреемное и во всѧ вѣки пребывающее цртво исповѣдꙋетъ. Семꙋ искꙋсствомъ наꙋчившисѧ, паки по неизреченномꙋ Бжїю члвѣколюбїю свое цртво воспрїѧлъ: и помысливъ, что ѡбидѣлъ бы Онъ всѣхъ человѣковъ, ежели бы оутаилъ предъ ними Бжїе ѡ немъ провидѣнїе, возвѣщаетъ чрезъ посланїе всѣмъ сꙋщымъ по вселеннѣй подданнымъ, какъ прежнее свое благополꙋчїе, такъ и приключившееся емꙋ нещастїе, а потомъ и покаѧнїе чрезъ которое оумилостивилъ Онъ Бга. Таково есть посланїѧ содержанїе: но ѧ изложилъ оное множайшими словами того ради, дабы свидѣтелствами писанїѧ и гордость (царѧ) сего показать, и Бга всѧческихъ ѿ всѣхъ попеченїе ѧснѡ ѿкрыть. Теперь начнемъ толкованїе по частѧмъ:

Навꙋходоносоръ царь всѣмъ людемъ, племенѡмъ и ѧзыкѡмъ, сꙋщымъ во всей земли, миръ вамъ да оумножитсѧ. Приличнѡ присовокꙋпить къ словамъ симъ оный пророческїй гласъ: Блго мнѣ, ѧкѡ смирилъ мѧ еси, ѧкѡ да наꙋчꙋсѧ ѡправданїемъ твоимъ. Ибо и сей, искꙋсствомъ мꙋдрствовать наꙋчившїйсѧ, ѡказалсѧ оучителемъ благочестїѧ, и злостраданїѧ свои вмѣстѡ врачевства предлагаетъ всѣмъ человѣкамъ, не токмѡ подданнымъ но и сꙋщымъ внѣ цртва. Впрочемъ добрѣ и приличнѡ поздравленїе оупотребилъ: миръ вамъ да оумножитсѧ. то есть, бꙋдьте свободны ѿ всѣхъ тѣхъ ѕлоключенїй которыѧ ѧ на себѣ испыталъ: живите наслаждаѧсѧ миромъ. За симъ присовокꙋплѧетъ. Ѱа рні оа.

ч҃д) Знаме́нїа и҆ чꙋдеса̀, ꙗ҆̀же сотвори̑ со мно́ю Бг҃ъ вы́шнїй, ꙋ҆го́днѡ бы́сть предо мно́ю возвѣсти́ти ва́мъ. Ꙗ҆́ки бы сказа́лъ :

Бж҃їихъ чꙋ́десъ самозри́тель бы́въ, сꙋди́лъ а҆́зъ запра́веднѡ прина́ть ва́съ всѣ́хъ въ соꙋча́стїе зри́тельства чꙋ́десъ си́хъ: и҆́бо ѻ҆ни̑ не сꙋ́ть ѻ҆быкнове́нныѧ, но вели́кїѧ и҆ си́льныѧ.

р҃) И҆ ко́ль вели́каѧ и҆ крѣ́пкаѧ! ца́рство є҆гѡ̀ ца́рство вѣ́чное, и҆ вла́сть є҆гѡ̀ въ ро́ды и҆ ро́ды.

Цр҃ства чл҃вѣ́ческїѧ, ко́ль бы вели́ки ни бы́ли, коне́цъ и҆мѣ́ютъ и҆ прито́мъ коне́цъ ско́рый, но цр҃ство Бж҃їе є҆ди́но є҆́сть присносꙋ́щное и҆ непоколеби́мое. Таки́мъ ѻ҆́бразомъ напере́дъ показа́въ причи́нꙋ чꙋ́десныхъ дѣ́лъ, начина́етъ са́мое повѣствова́нїе :

(Глава̀ д҃.)

а҃) А҆́зъ Навꙋходоно́соръ, ѡ҆би́лꙋѧй бѣ́хъ въ до́мꙋ мое́мъ, и҆ бл҃гоцвѣ́тый на прт҃о́лѣ мое́мъ.

Не про́стѡ положи́лъ и҆́мѧ своѐ, но да́бы са́мое и҆́мѧ засвидѣ́тельствовало словеса̀. И҆́бо ка́къ бы́лъ ѻ҆́нъ ца́рь ѕѣлѡ̀ знамени́тый, поели́кꙋ ѡ҆блада́лъ наро́дами во все́й А҆́зїи и҆ въ Є҆гѵ́птѣ и҆ въ Є҆ѳїѡ́пїи сꙋ́щими, для̀ того̀ предположи́лъ своѐ и҆́мѧ кото́рое дово́льнѡ засвидѣ́тельствовать могло̀ и҆́стинꙋ слѡ́въ є҆гѡ̀. И҆ сказа́лъ слѣ́дꙋющее: ꙗ҆́, де, бꙋ́дꙋчи въ велича́йшемъ благополꙋ́чїи, и҆ безчи́сленными бла́гами и҆зоби́лꙋѧ, жи́знь пре-

препровождалъ, и҆ въ такихъ находѧсѧ обстоѧтельствахъ;

в҃) Со́нъ ви́дѣхъ, и҆ оу҆страши́ мѧ, и҆ смѧто́хсѧ на ло́жи мое́мъ, и҆ видѣ́нїѧ главы̀ мое̑ѧ̀ смѧто́ша мѧ̀.

Въ таково́мъ, де, бу́дучи благоде́нствїи, ви́дѣлъ ѻ҆́нъ со́нъ печа́льный, и҆ видѣ́нїемъ ѻ҆́нагѡ ѕѣлѡ̀ смути́лсѧ, бо́лѣе же тѣ́мъ что̀ не могъ понѧ́ть веще́й ѡ҆знача́емыхъ ѻ҆́нымъ.

г҃) Тогѡ̀ ра́ди созва́лъ люде́й, могу́щихъ и҆з̾ѧсни́ть ѻ҆́ныѧ.

д҃) И҆ вхожда́хꙋ ѡ҆баѧ́тели, волсви̑, Газарі́ни, Халде́и, и҆ со́нъ а҆́зъ ре́хъ пре́дъ ни́ми и҆ сказа́нїѧ є҆гѡ̀ не возвѣсти́ша ми.

є҃) До́ндеже вни́де пре́дъ мѧ̀ Данї́илъ, є҆мꙋ́же и҆́мѧ Валтаса́ръ, по и҆́мени Бг҃а моегѡ̀, и҆́же Дх҃а Бж҃їѧ ст҃а и҆́мать въ себѣ̀, и҆ со́нъ пре́дъ ни́мъ ре́хъ.

Сїе́ же не про́стѡ положи́лъ но оу҆потреби́лъ сравне́нїе, дабы̀ тѣ́мъ са́мымъ ѿкры́ть ѧ҆́внѡ пре́дъ всѣ́ми му́дрость прⷪ҇ро́ка: тогѡ̀ ра́ди и҆ мно́жество мудрецо́въ собира́етъ Вавѵлѡ́нскихъ, дабы̀ показа́ть что̀ тѣ̀ совсѣ́мъ ничего̀ не зна́ютъ, а҆ се́й ѿ Бж҃їѧ Дх҃а просвѣще́нъ є҆́сть. Нарица́етъ же є҆го̀ не тѣ́мъ ѻ҆дни́мъ и҆́менемъ, кото́рое са́мъ наложи́лъ, но прилага́етъ Е҆вре́йское: и҆́бо гово́ритъ Данї́илъ, є҆мꙋ́же и҆́мѧ Валтаса́ръ, по и҆́мени Бг҃а моегѡ̀. Поне́же, де, съ са́маго нача́ла та́къ ѻ҆́нъ оу҆дивлѧ́лсѧ є҆мꙋ̀, что̀ возложи́лъ на него̀ и҆́мѧ и҆з̾ дре́вле є҆мꙋ̀

мною покланяемагω Бга. И показывая тому причины, говоритъ: иже Дха Бжія ста имать въ себѣ. Да и сему ѿ пророческаго ученія научился: ибо иначе ѿкуду бы позналъ всестагω Дха наименованіе, когда къ ложнымъ бгамъ приверженъ былъ; и сонъ, де, ему сказалъ, началъ такимъ образомъ:

ѕ) Валтасаре княже, ѡбаятелей, егоже азъ разумѣхъ, яко Дхъ Бжій стый имаши, и всякая тайна не изнемогаетъ пред тобою, слыши видѣніе сна моегω еже видѣхъ, и сказаніе егω повѣждь мнѣ.

з) И видѣніе главы моея на ложи моемъ.

Благополучныя людей обстоятельства частω заставляютъ многихъ забывать своихъ благодѣтелей, а неблагополучныя напротивъ тогω припоминаютъ ѡ благотворителяхъ. И человѣкъ здравый тѣломъ ѡ искуствѣ врача не памятуетъ: но впадши въ немощь воспоминаетъ, понеже и прежде тою же страдая болѣзнію, ѿ такаго-то врача здравіе пріялъ. Такω и Навуходоносоръ, когда стыхъ ѻныхъ мужей въ пещь ввергалъ, Даніилова благодѣянія не припомнилъ, а когда паки сонъ увидѣлъ, и воз имѣлъ смятеніе въ душѣ, тогда вспомнилъ и ѡ мудрости Даніила, и ѡ сегω припамятованіи и истолкованіи прежнягω сновидѣнія. Для тогω и говоритъ, что ѻнъ и Дха Бжія имѣетъ, и всякую тайну

истолковать

истолковать способенъ, и проситъ, дабы и сіе сновидѣніе темное представилъ ему ясно, потомъ сказываетъ самое сновидѣніе, и говоритъ:

и҃) Зрѣхъ, и се древо средѣ земли, и высота его простреся даже до н҃ба, и широта его даже до конецъ земли.

Чрез древо, сказалъ блаженный Даніилъ, самъ ѡзначается Онъ: а ѡ высотѣ говоритъ, что Она простерлася до н҃ба, не естество древа назнаменуя, но высокія замыслы и воображенія. Почему и Исаіа сказалъ: наведетъ Б҃гъ на оумъ великій, на князя Ассирійска, и на высоту славы очію его. Оумомъ же великимъ назвалъ его по тому, что ѡ великихъ дѣлахъ мечталъ, и такія же сны видѣлъ, какъ нѣсколько ниже (Исаіа) ѡбъяснилъ, сказавъ: Исаін і҃, г҃і.
ты же реклъ еси во оумѣ твоемъ: на н҃бо взыду, выше звѣздъ н҃бныхъ поставлю пр҃толъ мой и б҃у подобенъ вышнему. Сего ради зритъ Исаін д҃і, г҃і.
высоту древа простершуюся даже до н҃ба. А понеже и всею вселенною, такъ сказать возобладалъ: видитъ древа широту, то есть огромное пространство, простершееся даже до конецъ земли.

ѳ҃) Листвіе его, глаголетъ, прекрасное, и плодъ его многъ.

Листвіемъ нарицаетъ видимое благолѣпіе царя, состоящее въ одеждѣ, и въ престолѣ, и въ царскихъ скиптрахъ, и щито-

и҆ щитоно́сцахъ, и҆ въ копїено́сцахъ и҆ тѣлохрани́теляхъ: плодо́мъ же ѿвсю́ду приноси́мую дань. Для того̀ мно́гимъ плодо́мъ о҆ну́ю назва́лъ, а҆ не прекра́снымъ: и҆́бо стяжа́нїе было непра́ведное. И҆ пи́ща всѣ́мъ въ не́мъ: и҆́бо и҆ землед́ѣльцы чрез̾ єгѡ̀ стара́нїе миро́мъ наслажда́яся, ѿ земли̂ плоды получа́ли, и҆ воины получа́я ѿ него̀ содержа́нїе въ вое́нныхъ по́двигахъ жизнь препровожда́ли: и҆ под̾ ни́мъ всела́хуся всѧ̑ ѕвѣ́рїе ди́вїи, и҆ въ вѣ́твехъ єгѡ̀ жива́ху всѧ̑ пти́цы небе́сныя, и҆ ѿ негѡ̀ пита́шеся вся́ка пло́ть: и҆́бо и҆ ѕвѣронра́внымъ о҆бра́зомъ живу́щїе ва́рвары, и҆ разумнѣ́йшїе и҆ кротча́йшїе, и҆ о҆стро-у́мные и҆ высокопа́рные смы́сломъ, под̾ єгѡ̀ вла́стїю жи́тельствуя, и҆мѣ́ли пребыва́нїе. И҆ та́къ

і҃) Ви́дѣхъ, глаго́летъ, во снѣ̀ но́щїю на ло́жи мое́мъ, и҆ се Бо́дрый и҆ Ст҃ы́й ѿ нб҃се сни́де.

(Здѣ́сь А҆́вторъ, Бо́драго назва́лъ Е҆лли́нскимъ и҆́менемъ є҆́їр, что̀ на Славе́нскомъ ѡ҆знача́етъ бдя́щаго, и҆ на Гре́ческомъ И҆́рос.) Бо́дрымъ же нарица́етъ А҆́ггла, да́бы чрез̾ сїе ѡ҆зна́чить єгѡ̀ безтѣ́лесность: и҆́бо тѣ́ломъ ѡ҆бложе́нный сну̀ подве́рженъ е҆́сть, а҆ кто̀ сну̀ не подве́рженъ то́тъ безтѣ́лесенъ е҆́сть. И҆ та́къ ви́дѣлъ я҆, говори́тъ, А҆́ггла, безтѣ́лесное и҆мѣ́ющаго е҆стество̀, съ нб҃а сше́дшаго.

а҃і) И҆ возгласи̂ крѣ́пцѣ, и҆ та́кѡ речѐ: посѣцы́те дре́во, и҆ ѡ҆бі́йте вѣ́тви є҆гѡ̀, и҆ ѿтряси́те ли́ствїе є҆гѡ̀, и҆ разсы́плите пло́дъ є҆гѡ̀.

И҆ А҆́ггла у҆́бѡ ви́дитъ ѿ нб҃се снизше́дшаго, да позна́етъ я҆́кѡ са́мъ всѧ́ческихъ вл҃ка о҆́ное произне́слъ на него̀

и҆зрече́нїе

изреченіе: и паки наꙋчается, кто есть тотъ который далъ ему црство, и кто есть лишающійся црства. Зрится бо и древо посекаемо, и ветви ѡбиваемы, то есть князей и воеводъ, и сатрапѡвъ, и всехъ техъ, коимъ другая некая власть ѿ негѡ вверена была, посекаемыхъ: листвіе же ѿтрясаемо, то есть славꙋ, еюже ѡблеченъ былъ, на подобіе листвія ѿпадающꙋю и оувядающꙋю и плодъ разсыпаемый, ибо по низпаденіи цря во ѻное бедствіе, те, которые ѻброкъ сбирали, безъ всякагѡ оуже страха корысть на себя самихъ ѡбращали. Да подвижѵтся, глетъ, ѕверіе подъ нимъ, и птицы съ ветвей егѡ: ибо те, которые противъ воли раболепствовать емꙋ принꙋждены были, нашедши слꙋчаи въ перемене цря, повиноватися престали.

ві) Точію ѿрасль коренія егѡ въ земли ѡставите, и во оузе железне и медяне, и въ злаце внешнемъ, и въ росе небесней вселится.

Ибо какъ впадшій въ недꙋгъ оумовредія, или сꙋмасшествія и неистовства, и подобнѡ піянымъ безꙋмствꙋющій, и по всехъ ярящійся, по нꙋжде оузами ѡбложенъ былъ: но и сіи ѻднакѡ не могли оудержать егѡ внꙋтрь, но бегая въ пꙋстынахъ скитался, подъ ѿкрытымъ нбомъ бедствꙋя, и наподобіе скотѡвъ травою питался. Сіе бо ѡзначаетъ рекши: и со ѕверми дивіими часть егѡ, въ траве земной срце егѡ, ѿ человека измени́тся.

гі) И҆ срⷣце ѕвѣ́рино да́стся емꙋ̀, и҆ се́дмь време́нъ измѣ́нятся над ни́мъ.

Но и҆ сїѐ, де, Бж҃їе долготерпѣ́нїе ꙗ҆вля́етъ: и҆бо кра́ткимъ вре́менемъ ѡ҆грани́чиваетъ наказа́нїе, ѡ҆жида́я ѿ того̀ и҆мѣ́ющаго произойти̇ покая́нїя. Пото́мъ пока́зывая, что̀ рече́нныя слова̀ непрекосло́вно сбꙋ́дꙋтся, говори́тъ:

дї) И҆зрече́нїемъ Бо́драго сло́во, и҆ глаго́лъ ст҃ы́хъ проше́нїе.

То́ е҆сть нело́жно сло́во, и҆бо А҆́гглъ, и҆зре́кшїй ѻ҆́ное е҆́стъ е҆сть, бдя́щъ и҆ безтѣ́лесенъ: и҆ что̀, де, сказа́но, то̀ сбꙋ́дется, и҆ прито́мъ не вскѡ́рѣ, но да ꙋ҆вѣ́дятъ живꙋ́щїи, ꙗ҆́кѡ владѣ́етъ Вы́шнїй ца́рствомъ чл҃вѣ́ческимъ, и҆ е҆мꙋ́же вос- хо́щетъ, да́стъ е҆̀, и҆ ꙋ҆ничиже́нное ѿ чл҃вѣ́ковъ возста́витъ над ни́мъ. Сї́е, де, что̀ А҆́гглъ сказа́лъ каса́телнѡ дре́ва, для того̀ сбꙋ́дется, дабы̀ чрез сїѐ позна́ли всѣ̀, что̀ Еди́нъ е҆́сть Бг҃ъ Влⷣка и҆ Црь сꙋ́щихъ на земли̇ поста- вля́ющїй црⷭ҇ей и҆ вꙋчаю́щїй црⷭ҇тво томꙋ̀, комꙋ̀ восхо́щетъ. Пока́зꙋя бо власть свою̀, иногда̀ и҆ само́го подлѣ́й- шаго и҆ за ничто̀ почита́емаго, ѡ҆бявля́етъ царе́мъ, а҆ сꙋ́щихъ въ велича́йшихъ досто́инствахъ повинова́тися е҆мꙋ̀ заставля́етъ. Таки́мъ ѻ҆́бразомъ ѡ҆ко́нчивъ повѣ́ствова́нїе сна̀, говори́тъ къ Данїи́лꙋ:

єі) Сей со́нъ, е҆го́же ви́дѣхъ а҆́зъ Навꙋходоно́соръ црь: ты же Валтаса́ре сказа́нїе е҆гѡ̀ повѣ́ждь пря́мѡ.

То̀ е҆́сть, и҆́стиннѡ и҆ то́чнѡ всѝ мꙋ́дрїи црⷭ҇тва моегѡ̀ не мо́гꙋтъ сказа́нїя е҆гѡ̀ повѣ́дати мнѣ̀, ты́ же Данїи́ле,

мо́жеши

мо́жеши. И҆ причи́нꙋ показꙋ́ѧ присовокꙋплѧ́етъ: ꙗ҆́кѡ дх҃ъ бж҃ій є҆́сть въ тебѣ̀. И҆́бо, де, ѻ҆́ныѧ человѣ́ческіѧ ᲂу҆потреблѧ́ютъ ᲂу҆мствова́ніѧ, ты́ же ѿ бг҃а наꙋча́ешисѧ сокрове́ннымъ.

ѕ҃і) Тогда̀ Даніи́лъ, є҆мꙋ́же и҆́мѧ Валтаса́ръ, ᲂу҆жа́сесѧ а҆́ки на є҆ди́нъ ча́съ, и҆ размышлє́ніѧ є҆гѡ̀ смꙋща́хꙋ є҆го̀.

И҆́бо надлежа́ло пе́рвѣе ꙗ҆ви́тисѧ человѣ́ческой нє́мощи, и҆ тогда̀ ѿкры́тисѧ дꙋхо́вной благода́ти. Ѿвѣща̀ ᲂу҆бо царь, и҆ речѐ: валтаса́ре, со́нъ мо́й, и҆ сказа́ніе є҆гѡ̀ да не смꙋща́етъ тебѐ. И҆́бо ка́къ примѣ́тилъ, что̀ ѻ҆́нъ смꙋти́лсѧ, то̀ по нꙋ́ждѣ ѡ҆бодрѧ́етъ є҆го̀, жела́ѧ ᲂу҆зна́ть то̀ чегѡ̀ не зна́етъ. И҆ та́къ гово́ритъ є҆мꙋ̀: не принꙋжда́й себѐ, но споко́йнѡ вникнꙋ́въ въ та́йны, ѡ҆знача́ємыѧ чре́зъ со́нъ, предста́вь мнѣ̀ ѻ҆́ныѧ ꙗ҆́снѡ. Ѿвѣща̀ ᲂу҆бо Валтаса́ръ, и҆ речѐ: го́сподине мо́й царю̀, да не бꙋ́детъ со́нъ се́й ненави́дѧщымъ тѧ̀, и҆ сказа́ніе є҆гѡ̀ врагѡ́мъ твои́мъ. Ѕѣлѡ̀ премꙋ́дрѡ и҆ смы́сленнѡ печа́льныѧ предвозвѣ́стіѧ ѿклонѧ́етъ ѿ негѡ̀, начина́ѧ рѣ́чь привѣ́тствіемъ, а҆ и҆́стинꙋ прѧ́мѡ пока́зываетъ и҆ гово́ритъ:

з҃і) Дре́во возвели́чившеесѧ и҆ ᲂу҆крѣпи́вшеесѧ, є҆гѡ̀ высота̀ досѧза́ше до нб҃сѐ и҆ вели́чина є҆гѡ̀ на всю̀ зе́млю.

и҃і) И҆ ли́ствіе є҆гѡ̀ благоцвѣ́тное, и҆ пло́дъ є҆гѡ̀ мно́гъ, и҆ пи́ща всѣ́мъ въ не́мъ: по́дъ

под нимъ живаху ѕвѣріе дивіи, и въ вѣтвехъ єгѡ̀ оугнѣздахуся птицы небесныя. ты єси̑ царю.

Надлежитъ подивитися Даніиловой мудрости: ибо не просто сказалъ, древо великое, но возвеличившееся и оукрѣпившееся, то есть не из древле былъ ты великъ, но помалу содѣлался такимъ: и крѣпость не ѿ рожденія возимѣлъ, но по немногу оную воспріялъ. Сегѡ ради паки присовокупляетъ:

д҃і) Ꙗкѡ возвеличился єси̑ и оукрѣпѣлъ: и величество твое возвеличися, и досяже нб҃се, и господствіе твое до конецъ земли.

И сіе такожде весьма кстати и прилично къ нб҃у и земли̑ принаровилъ: ибо господствіе, то есть, власть назвалъ достигшимъ до конецъ земли: до небесъ же не ктому господствіе, но величество, то есть, помысла мечтаніе.

к҃) И ꙗкѡ вида, глаголетъ, царь Бодраго и С҃тагѡ сходяща съ нб҃се, и рече: посѣцыте древо, и разсыплите є҆, точію прозябеніе кореніѧ єгѡ̀ въ земли̑ ѡставите, и во оузѣ желѣзнѣ и мѣданѣ, и во ѕлацѣ внѣшнѣмъ, и въ росѣ небеснѣй водворится, и со ѕвѣрми̑

дивіими

дивїими часть єгѡ̀, дондеже седмь времєнъ премѣнѧтсѧ над нимъ:

ка҃) Сїѐ сказанїе єгѡ̀ царю.

И҆ достовѣрно творѧ̀ слово, по нꙋждѣ̀ присовокꙋпилъ; и҆ и҆зреченїе вышнѧгѡ є҆сть, є҆же прїиде на господина моегѡ̀ царѧ. Ѿсюдꙋ можно познать пользꙋ ѻ҆́нагѡ а҆пⷭ҇льскагѡ оу҆ченїѧ, всѧка дꙋша̀ властемъ предлежащымъ да повинꙋетсѧ: И҆бо рим. г҃і, а҃.
и҆ блаженный Данїилъ самагѡ нечестиваго царѧ нарицаетъ господиномъ, и҆ законной власти повинꙋѧсѧ приличныѧ и҆мена оу҆потреблѧетъ, и҆ такѡ печальнꙋю сновидѣнїѧ и҆стинꙋ показываетъ.

кв҃) И҆зженꙋтъ во тѧ̀, глⷮетъ, ѿ человѣкъ и҆ съ дивїими ѕвѣрми бꙋдетъ житїе твоѐ, и҆ травою а҆ки вола напитаютъ тѧ̀, и҆ ѿ росы небесныѧ тѣло твоѐ ѡ҆роситсѧ, и҆ седмь времєнъ и҆змѣнѧтсѧ над тобою.

Под и҆менемъ седмѝ времєнъ нѣкоторые разꙋмѣютъ седмь лѣтъ, а҆ дрꙋгїе трѝ съ половиною года. И҆бо Бжⷭ҇твенное писанїе не на четыре части раздѣлѧетъ годъ, но на двѣ главнѣйшїѧ, то̀ є҆сть на зимꙋ и҆ лѣто. Слѣдователнѡ седмь такихъ частей составлѧютъ трѝ года съ половиною. Толикое, де, времѧ пребꙋдеши ты въ ѕлоключенїи, дондеже оу҆вѣси, ѧ҆кѡ владѣетъ Вышнїй царствомъ человѣческимъ, и҆ є҆мꙋже восхощетъ дастъ є҆̀.

И҆бо

Ибо какъ ты мечтаешъ быть себѧ Бгомъ, паче же и выше Бга: тогѡ ради ѿиметъ оу тебѧ Бгъ и человѣческагѡ разꙋма оупотребленїе и сдѣлаетъ тебѧ ѕвѣрамъ подобна, дабы ты чрез опытъ наꙋчилсѧ что есть человѣкъ, и что есть Бгъ, что есть человѣческое щастїе, и что Бжїе царство, котораго полꙋчить без воли Бга не возможно.

кг҃) А еже рече: ѡставите проничѣнїе коренїѧ древа въ земли, царство твое тебѣ бꙋдетъ, ѿнелѣже оувѣси царство небесное.

Ибо, де, лишенъ бꙋдꙋчи царства, и все оныѧ претерпѣвъ ѕлоключенїѧ, познаешъ Подателѧ царства, а познавъ, воспрїимешъ паки прежнюю власть, дабы ты и чрез ѿятїе и чрез возвращенїе еѧ наꙋчилсѧ знать, кто есть всѧческихъ Правитель, премꙋдрѡ всѧ оустроѧющїй и распредѣлѧющїй. Такимъ ѻбразомъ предрекши бꙋдꙋщаѧ, оувѣщанїе приноситъ и даетъ совѣтъ наилꙋчшїй, и сообщаетъ врачевство, пристойное ѧзвѣ, глаголѧ:

кд҃) Сегѡ ради, царю, совѣтъ мой да бꙋдетъ тебѣ оугоденъ, и грехи твоѧ милостынами искꙋпи, и неправды твоѧ щедротами оубогихъ.

А сими словами изѧвлѧетъ жестокꙋю егѡ лютость, которꙋю ѡказывалъ онъ къ подданнымъ. Хощешъ ли, говоритъ

говоритъ

говоритъ, Бж҇іимъ человѣколюбіемъ возпользоватися, покажи и ты сіе къ тѣмъ, которые единое естество съ тобою пріяли: такω бо убѣдиши судію оставити прещеніе безъ дѣйствія. Негли бо, глаголетъ, будетъ долготерпѣливъ грѣхωмъ твоимъ Бгъ. Пророкъ убω таковое предложилъ мнѣніе, царь же пребывъ ωжесточенъ, и непреклоненъ, воспріялъ достойное за беззаконія воздаяніе, и тѣ печальныя ωбстоятельства, которыя слышалъ ушами, наконецъ узрѣлъ очами.

кє) Потомъ назначаетъ и Бж҇ія долготерпѣнія время: ибо по истеченіи дванадесяти мѣсяцевъ ωзначенное предсказаніемъ угроженіе самымъ дѣломъ конецъ воспріяло, а получившій толикое на покаяніе время во зло употребилъ реченный на то срокъ, къ тому блаженный Павелъ праведнω могъ бы сказать: или ω богатствѣ благости егω и кротости и долготерпѣніи не радиши, невѣдый, якω благость Бж҇ія на покаяніе тя ведетъ: по жестокости же твоей и нераскаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и ωткровенія праведнагω суда Бж҇ія иже воздастъ комуждо по дѣлωмъ егω: овымъ убω по терпѣнію дѣла благагω, славы и чести и нетлѣнія ищущымъ, животъ вѣчный, и иже по рвенію противляются истинѣ повинуются же неправдѣ, ярость и гнѣвъ, скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящагω злое. Сіе случилося и съ Навуходоносоромъ, который не употребилъ въ свою пользу Бж҇ія долготерпѣнія, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ ω себѣ, говоря такъ:

Рим. к҃, ст. д҃, є҃ и ѕ҃.

кѕ)

кѕ) По двоюнадесѧти мѣсѧцѣхъ въ домꙋ царства своегѡ, въ Вавѵлѡнѣ бѣ ходѧ, и ѿвѣща царь, и рече:

кз) Нѣсть ли сей Вавѵлѡнъ великїй, егоже азъ соградихъ въ домъ царства, въ державѣ крѣпости моеѧ, въ честь славы моеѧ;

Зри высокоумїѧ надменность, зри гордости преизлишество: ибо не азъ ли, говоритъ, царствующїй градъ сей построилъ; не азъ ли царскїѧ чертоги соорудилъ въ немъ въ честь славы моеѧ; а сїе сдѣлалъ азъ моею крѣпостїю величайшею, и всѣми обладающею. Таковыѧ слова употребилъ человѣкъ надменный и кичливый: но Господь Богъ тотъ-часъ наказалъ его.

ки) Еще бо глаголетъ, словꙋ сꙋщꙋ во оустѣхъ царѧ, гласъ съ небесе бысть:

Ибо, поелику на небо взойти возмечталъ, ѿтуда и приговоръ прїемлетъ: и понеже не удовлетворилсѧ сущими на земли чертогами, но купнѡ и горнихъ безумнѡ возжелалъ, сегѡ ради лишенъ бываетъ и нижнихъ. И тотъ, который небо хотѣлъ похитить, и ѿ земли изгонѧетсѧ. Гласъ бо, прїиде съ небесе, тебѣ глаголетсѧ Навуходоносоре царю: мѣстоименїѧ же повторенїе не простѡ прилагаетсѧ, но длѧ сильнѣйшагѡ обличенїѧ тогѡ, къ которому сїе глаголетсѧ. Впрочемъ нарицаетъ его

царемъ

царемъ, и настоѧщую еще славу, и будущее не по многомъ времени безчестїе показываѧ: царство бо твое, глаголетъ, прейде ѿ тебе.

кд) И ѿ человекъ изженутъ тѧ, и со зверми дивїими житїе твое, и травою ѧки вола напитаютъ тѧ, и седмь временъ изменѧтсѧ на тебе, дондеже увеси, ѧкѡ владеетъ вышнїй царствомъ человеческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е.

Потомъ показываѧ казни скорость, говоритъ, что тотъ-часъ за словомъ и дело последовало.

л) Въ той бо часъ, рече, слово скончасѧ на царе Навуходоносоре, и ѿ человекъ ѿгнасѧ.

Вопервыхъ по причине самагѡ недуга: ибо пораженъ былъ неистовствомъ и ѧростїю, и потому безчисленныѧ пакѡсти наделалъ бы, ежели бы имелъ свободу. Потомъ и по причине ненависти, которую все имели къ нему, доколе бо здравъ былъ, старалисѧ скрывати оную, а когда въ нещастїе впалъ, возненавидели гнушаѧсѧ лютостїю егѡ: и траву, глаголетъ, ѧки волъ ѧдѧше. Ибо свойственнѡ безумнымъ не токмѡ говорить и делать всѧкую нелепость и безчинство, но и есть все что ни попадетсѧ. Сїе можно видеть и ныне на техъ, кои будучи смущаемы ѿ бесовъ, тоже самое творѧтъ

и стра-

и̓ стра́ждꙋтъ. Не то́чїю же (глаго́летъ) а҆́ки во́лъ тра́вꙋ ꙗ҆да́ше, но и̓ ѿ росы̀ небе́сныѧ тѣ́ло е҆гѡ̀ ѡ҆роси́сѧ. И҆́бо, де, под ѿкры́тымъ не́бомъ бѣ́дствꙋѧ, и̓ ѡ҆бнаже́ннымъ тѣ́ломъ со мра́зомъ и̓ зно́емъ сража́ѧсѧ, по нꙋ́ждѣ дрꙋго́й цвѣ́тъ тѣ́ла прїѧ́лъ. До́ндеже вла́сы е҆мꙋ̀ ꙗ҆́кѡ львꙋ̀ возрасто́ша, и̓ но́гти е҆мꙋ̀ а҆́ки пти́цамъ: и҆́бо не ѡ҆стрига́ѧ власо́въ по ѡ҆бы́чаю, и̓ не ѡ҆брѣ́зываѧ ногте́й и҆зли́шнихъ по нꙋ́ждѣ чрез то́ликое вре́мѧ такі́ѧ возимѣ́лъ и̓ вла́сы и̓ но́гти. Си́ми же всѣ́ми слова́ми ѡ҆зна́чилъ то̀, что̀ бы́лъ О҆́нъ пренебреже́нъ и̓ ѡ҆ста́вленъ без вса́кагѡ ѡ҆ не́мъ попече́нїѧ: и҆́бо лише́нъ бꙋ́дꙋчи Бж҃їѧ про́мысла, нижѐ ѿ свои́хъ ᲂу҆достое́нъ бы́лъ призо́ра, да е҆щѐ и҆мѣ́ѧ женꙋ̀, и̓ дѣте́й, и̓ сро́дникѡвъ, но наподо́бїе ѕвѣ́рѧ въ необита́емыхъ пꙋсты́нѧхъ жи́лъ, скита́ѧсѧ и̓ пи́щею ското́въ насыща́ѧ чре́во. И҆́бо человѣ́къ бꙋ́дꙋчи, и̓ въ вели́чайшей че́сти

Ѱал҃ мн҃, ст҃ г҃і. сы́й, не разꙋмѣ̀. Но приложи́сѧ ското́мъ несмы́сленнымъ. и̓

ᲂу҆подо́бисѧ и҆̀мъ: и̓ ка́къ О҆́нъ ѕвѣ́рскимъ нра́вомъ ѡ҆бходи́лсѧ съ по́дданными, то̀ прили́чнѡ и̓ весьма̀ пра́веднѡ на ско́тское и̓ ѕвѣ́рское житі́е ѡ҆сꙋжде́нъ бы́лъ. Но человѣколюби́вый Вл҃ка, разрѣши́въ наказа́нїе, ꙗ҆́кѡ бла́гїй, и̓ са́мымъ о҆́пытомъ доказа́лъ что̀ О҆́нъ є҆́сть Гдⷭ҇ь всѧ́ческихъ, па́ки е҆го̀ возве́лъ и̓ пре́жнее ца́рство ввѣ́рилъ е҆мꙋ̀.

л҃д) По сконча́нїи бо, глаго́летъ, тѣ́хъ дне́й а҆́зъ Навꙋходоно́соръ о҆́чи свои̑ на нбо҇ воздви́гъ.

Не про́стѡ же приложи́лъ о҆́ное сло́во, а҆́зъ, но̀ наꙋча́ѧ всѣ́хъ человѣ́кѡвъ что̀ О҆́нъ є҆́сть то́тъ, кото́рый

гордо́стїю

гордостію ѻной надменъ бꙋдꙋчи, сказалъ: кто есть Бгъ, иже измет бы изъ рꙋки моея; Я, де, тотъ, который во снѣ мечталъ на нбо взойти и выше ѕвѣздъ поставить престолъ мой, я ѻпытомъ познал каковꙋ мнѣ должно быть, я чрез наказаніе наꙋчился мꙋдретвовать, познавъ рабство мое: и сегѡ ради ѻчи мои на нбо возвелъ, и какъ скорѡ сіе сдѣлалъ, тотъ-часъ ѹмъ мой ко мнѣ возвратился: то есть ѿ безꙋмія свободенъ сдѣлался, и мыслію ѹкрѣпился, а вскорѣ и здравый ѹмъ воспріялъ. И Вышняго благословихъ, и живꙋщаго во вѣки похвалихъ и прославихъ. Якѡ власть егѡ власть вѣчна, и царстіо егѡ въ роды и роды: ибо ѻпытомъ познавъ что есть человѣкъ, и что есть Бгъ, сего нарицаетъ Вышнимъ и живꙋщимъ и Црмъ вѣчнымъ, а себя низкимъ и подлымъ признаетъ, и потомꙋ говоритъ:

лв) И вси живꙋщіи на земли ни во что же вмѣнишася.

Ибо, де, и я, даже до сегѡ времени почиталъ себя за величайшаго и высочайшаго: нынѣ же познал ясно, что все человѣческое естество въ сравненіи съ Бгомъ ничтоже есть. И поискавъ низкости приличнагѡ названія, но не нашедши пристойнагѡ, имя ничтожества положилъ имѣющее довольнꙋю выразительность слабагѡ и ѹдобь разрꙋшаемагѡ естества. И потомꙋ Бга Вышнимъ и Влкою, и живꙋщимъ и Црмъ вѣчнымъ наименовалъ, а человѣкѡвъ всѣхъ до единагѡ ничтожествомъ назвалъ. Такимъ же ѻбразомъ и блаженный Исаія, противополагая Бга ідѡламъ, члвѣческій родъ

Исаїи м҃, ст҃ еі. ѕі. зі. и ӥі. родъ извелъ на средꙋ, сказавъ: аще всѝ ꙗзыцы, аки капля
ѿ кади, и ꙗкѡ претяженїе вѣса вмѣнѝшася, и аки плюновенїе
вмѣнятся: Дꙋбрава же Лївановa недовольна на сожженїе, и вся
четвероногая недовольна на всесожженїе, и всѝ ꙗзыцы, ꙗкѡ
ничтоже сꙋть и въ ничтоже вмѣнѝшася. Комꙋ ꙋподобисте Гдⷭа
и коемꙋ подобїю ꙋподобисте его: толикꙋю-то пользꙋ
Навꙋходоносоръ ѿ ѕлоключенїй своихъ прїялъ, что пророчески
ѡ Бз҃ѣ и мꙋдрствꙋетъ. и вѣщаетъ, и ѿ твари, ꙗкѡ
ѿ согласной мꙋсїкїи нѣкоей все пѣснопѣнїе соплетаетъ:
всѝ, глаголетъ, живꙋщїи на земли ни вочтоже вмѣнишася, и
по воли своей творитъ въ силѣ нбⷭнѣй, и въ селенїи земнѣмъ.
И таково есть и дрꙋгагѡ пророка ꙋченїе, ибо блажен-
Ѱа҃ рг҃і, ст҃ аі. ный Двдъ говоритъ: вся елика восхотѣ Гдⷭь, сотвори на
нбⷭи и на земли. Сїе и Данїилъ проповѣдꙋетъ: ꙗже бо хощетъ,
рече, и въ силѣ нбⷭнѣй и въ селенїи нбⷭнѣмъ. то есть ꙋправляетъ
и господствꙋетъ не токмѡ надъ землею, но и надъ самыми
небесами. Потомъ показꙋя и непреѡдолимꙋю крѣпость
силы егѡ, и нѣсть, говоритъ, иже воспротивится рꙋцѣ егѡ,
и речетъ емꙋ, что сїе сотворилъ еси: ибо, де, нꙋжда
требꙋетъ любить все то что ни происходитъ ѿ негѡ,
какъ прїятное такъ и прискорбное: понеже дерзско было бы
сопротивляться, или ѡбвинять то что ѿ негѡ премꙋдрѡ
ꙋстрояется. Все сїе, говоритъ, разсꙋдивъ и признавъ и
Вышняго прославивъ, пришелъ ꙗ въ себя самаго, и прежнее
царство съ благочестїемъ воспрїялъ.

лг) Въ то бо время умъ мой возвратися ко мнѣ и въ честь царства моего внидохъ. и зракъ мой возвратися ко мнѣ.

Ибо, де, бывъ доселѣ мерзокъ и гнусенъ, какъ и надлежало, когда остригся и излишество ногтей отложилъ, и нечистоту обмылъ и Бжію благодать возчувствовалъ, тогда былъ признанъ за человѣка и притомъ за того самаго, который прежде величайшее царство управлялъ: и началницы мои, говоритъ, и велможи мои искаху мене, ибо, де, и они отложивше ненависть возимѣли ко мнѣ благорасположеніе и любовь. И въ царствѣ моемъ утвердихся, и величество изобилнѣе приложися мнѣ. И сей паки глаголъ благочестія исполненъ есть: ибо не сказалъ, величество изобилнѣе стяжалъ, но приложися мнѣ, подателя (Бга) показуя и благихъ виновника проповѣдуя.

лд) Нынѣ убо азъ Навуходоносоръ хвалю и превозношу и славлю цря небеснаго, яко вся дѣла его истинна, и пути его суды, и вся ходящыя въ гордости можетъ смирити.

Познавъ, де, опытомъ нещастныя приключенія, также избавленъ бывъ отъ оныхъ, хвалю и воспѣваю Бга, обоя полезно мнѣ и зѣло премудро навѣдшаго: и признаю его за цря небеснаго и за вѣку всѣхъ истину хранящаго, и праведно вся управляющаго, и гордостію превозносящихся смирять могущаго.

Мы

Глава д

Мы же познавъ, какѡ гордость и кичение повреждаетъ зараженныхъ ею, и коль недобрые плоды собираетъ человекъ предавшийся порокамъ симъ, матерь благихъ смиренномудрие да стяжаимъ. Сие бо стяжание якѡ вводящее

Мф. е, г. въ царство нбное, и Гдь ублажаетъ, глаголя: Блажени нищии духомъ, якѡ техъ есть црство небесное. Предлагаетъ же и себя самаго въ примеръ пользоватися желающымъ, гля: научитеся ѿ мене, якѡ кротокъ есмь и смиренъ

Тамже гла. аі, ск. сердцемъ. И показуя, коли[illegible] изъ сегѡ плодъ происходитъ, тотъ-часъ присовокупилъ: и обрящете покой душамъ вашымъ. Ежели всехъ Творецъ и Влка смиреннымъ себя нарицаетъ и делами показуетъ, то какого другаго совета требуетъ человекъ, будучи прахъ, брение, земля, пепелъ, суета, цветъ, трава; ибо всеми сими именами въ Божественномъ писании нарицается. Устыдимся убо смиренномудрия Влдки, иже богатъ сый насъ ради ѡбнища, да мы ѡнагѡ нищетою ѡбогатимся, и смертное естество наше познаимъ, и настоящагѡ благополучия вида скоротечность, ничтоже гордое ѡ настоящихъ да мудрствуимъ, паче же да посмеваимся удобопревратности и непостоянству ѡныхъ и вожделеимъ ѡна улучити благая, яже суть по естеству присносущная и всегда пребывающая: имиже буди всемъ намъ насладитися, блгтию и человеколюбиемъ Гда нашегѡ Иса Хрта, съ нимъ же Оцу слава, со Стымъ Духомъ, ныне и присно, и во веки вековъ, аминь.

Книга

Книга є.

Глава є.

Навуходоносоръ, Еѵїлмеродахъ, Валтасаръ.

ст. а) Валтасаръ царь сотвори вечерю велію вельможамъ своимъ.

Сей хотѧ сынъ есть Навуходоносоровъ, однакѡ не скорѡ наслѣдовалъ по немъ: ибо Еѵїладъ Меродахъ, старшїй братъ егѡ, воцарилсѧ послѣ отца, какъ свидѣтелствуетъ ѡ томъ Історїѧ царей и блаженный Ієремїа Пророкъ, такѡ повѣствующїй: И бысть въ тридесѧть седмое лѣто преселенїѧ Іѡакїма царѧ Іудина, въ двадесѧть пѧтый день мѣсѧца втораго надесѧть вознесе Еѵїлмеродахъ царь Вавѵлѡнскїй въ первое лѣто царства своегѡ главу Іѡакїма царѧ Іудина, и изведе егѡ изъ дому въ немже стрежашесѧ, и глагола ему благаѧ: и даде ему престолъ выше царей, иже съ нимъ въ Вавѵлѡнѣ. И измѣни ризы егѡ темничныѧ и ѧдѧше хлѣбъ всегда предъ лицемъ егѡ во всѧ дни живота своегѡ. Сей Іѡакїмъ есть тотъ самый, который иначе Іехонїею нарицаетсѧ: ибо отца сегѡ Іѡакїма, (онъ же и Елїакїмъ,) при которомъ блаженный Данїилъ плѣненъ былъ, Навуходоносоръ убивъ во Іерлимѣ свергнулъ со стѣны, какъ повѣствуетъ Божественное писанїе. Такимъ ѻбразомъ по Навуходоносорѣ Еѵїлмеродахъ царствовалъ, а по немъ уже Валтасаръ. Данїилъ не упоминаетъ ѡ немъ потому, что

не

Ієрем. нв, ст. ла и лг.

не просто Історію писалъ, но пророчества. Чего ради не все то, что при Навуходоносорѣ дѣлалось, описалъ, но только то что нужно было для пользы упомянуть. Понеже убо и при Валтасарѣ велигіайшее показалъ Богъ чудо, и довлѣющее не токмо въ бывшихъ тогда людяхъ, но и въ будущихъ по томкахъ благочестіе и страхъ произвести, и впредь къ томуже руководствовать: сего ради не разсудилъ за благо толикое благодѣяніе молчаніемъ покрыть, но почелъ за праведно предать оное писанію. По сей причинѣ говоритъ: Валтасаръ царь сотвори вечерю велію вельможамъ своимъ тысящи мужемъ, пред тысящіи же вино: то есть для тысящи человѣкъ довлѣющее, или для толикаго числа людей приуготовленное.

в) И пія, глаголетъ, Валтасаръ рече при вкушеніи віна, еже принести сосуды златы и сребряны, яже изнесе Навуходоносоръ отецъ его изъ храма (Господа Бога) иже во Іерусалимѣ, и да піютъ въ нихъ царь и вельможи его, и наложницы его, и возлежащіи (окрестъ) его.

Сими словами научаетъ насъ Пророкъ, что отъ неумѣреннаго употребленія віна не токмо происходитъ вредъ, но и крайнее нечестіе: Пія бо, глаголетъ, царь рече при вкушеніи віна, еже принести сосуды златы и сребряны. Ибо какъ піянство подавало разумъ, а неумѣренность произвела неистовство противъ Бога: то сей, и посвященныя на Божію службу сосуды, которые Навуходоносоръ отецъ его хотя и взялъ, Богу тако

избо-

изволившу, однако чтилъ, какъ надлежало, и ѿ человѣческагѡ употребленія сдѣлалъ свободныя, сей, глаголю, дерзнулъ употребить оныя якѡ общыя. Не рече бо токмѡ, но и дѣло къ реченнымъ приложилъ.

г҃) Принесоша бо, глаголетъ, сосуды златыя и сребряныя, яже изнесе Навуходоносоръ (царь) изъ храма Гд҃а Бг҃а, иже во Іерⷭ҇лимѣ.

Приличнѡ показалъ безчинства преизлишество, при храмѣ и Бг҃а воспомянувъ, а притомъ и самагѡ храма знаменитость ѿкрывъ, имя Іерⷭ҇лима приложилъ. Сіи, говоритъ, сосуды не мнимымъ нѣкоторымъ богамъ, имя едино носящымъ, были посвящены, но самому сущему над всѣми Бг҃у, иже и Іерⷭ҇лимъ избралъ, и сущій въ немъ храмъ своею славою наполнилъ: но сіи, де, неприкосновенные, и Бг҃у всячески, не якѡ требующему, но якѡ благодарность ѿ приносящихъ пріемлющему, посвященные сосуды нечестивый оный царь на средѹ изнесши, піяше изъ нихъ: не токмѡ же самъ, но и вельможи егѡ, и наложницы егѡ, и возлежащіи с нимъ піяху віно, то есть, орудіе Бгослуженія сдѣлалъ онъ орудіями піянства, и тѣмъ, которые услаждали егѡ своимъ любострастіемъ, изъ сихъ віномъ услаждаться повелѣлъ. Потомъ показывая послѣднюю нечестія дерзость, пророкъ присовокупилъ:

д҃) И похвалиша бги златыя и сребряныя и мѣдяныя, и желѣзныя, и древяныя, и каменныя.

Ибо

Ибо, де, бражничаѧ всескверный сей, и Бж҃іими сосꙋдами забавлѧѧсѧ, Бл҃ка всѣхъ забвенію предалъ и не сꙋщихъ богѡвъ, изъ бездꙋшнагѡ вещества сдѣланныхъ и никакогѡ дѣйствіѧ ѿ художества не пріемшихъ, но одинъ токмѡ видъ дѣйствіѧ лишенный хвалами превознеслъ: но всѧческихъ Правителѧ (Бг҃ъ) по долгомъ терпѣніи не потерпѣлъ ни тогдашнимъ людемъ, ни бꙋдꙋщымъ по нихъ заразитьсѧ тѣмъ, но тотъ-часъ свою силꙋ показалъ.

е҃) Въ той бо часъ, гл҃етъ, изыдоша персты рꙋки человѣчи, и писахꙋ противꙋ лампады на поваплѣніи стѣны домꙋ царева, и црь видѧше персты рꙋки пишꙋщіѧ.

Понеже, де, похвалилъ онъ такихъ богѡвъ, которые лишены были всѧкагѡ дѣйствіѧ, а Бг҃а (Творца) всѣхъ презрѣлъ: сегѡ ради Зиждителѧ всѧческихъ наꙋчаетъ егѡ познать бж҃ественнагѡ естества своегѡ невидимое и безтѣлесное свойство: ибо показываетъ емꙋ одни токмѡ персты пишꙋщыѧ, вразꙋмлѧѧ, что онъ даже и сихъ не ꙋзрѣлъ бы, ежели бы самъ не подалъ слꙋчаѧ къ пользѣ своей, притомъ и пиршественники принимали ѿсюдꙋ величайшꙋю пользꙋ, кои сверхъ безтѣлеснагѡ и невидимагѡ Бж҃іѧ сꙋщества наꙋчилисѧ познавать могꙋщество егѡ, а богѡвъ похвалѧемыхъ ѿ нихъ, сверхъ бреннагѡ и бездꙋшнагѡ свойства ихъ, совершеннѡ бездѣйствꙋемꙋю немощь. А ꙗкѡ чꙋдо сіе многіи страхъ во всѣхъ произвело, пророкъ засвидѣтельствовалъ, такѡ глаголѧ:

ѕ҃)

ѕ) Тогда царю зракъ измѣнися, и размышленія его смущахꙋ его, и союзы чреслъ его разслаблахꙋся, и колѣна его сражастася.

Ежели, де, перстовъ пишущихъ видѣніе такъ оустрашило царя, величайшее оуправляющаго царство, что и членовъ составы ѿ страха разрꙋшились, и оуды вострепетали и содрогнꙋлись, то сего бы не пострадалъ богоненавистный оный, ежели бы оувидѣлъ перꙋны или огненныя стрѣлы, или Аггловъ, грозно смотрящихъ, и необыкновеннымъ нѣкіимъ зракомъ лицъ оустрашающихъ: ибо сихъ видѣнія ниже великій Даніилъ безъ страха снести возмоглъ. Поистиннѣ вскꙋю гордится земля и пепелъ: Такимъ Сир. гла і, ід.
то страхомъ пораженъ бꙋдꙋчи,

з) Возопи силою, еже ввести волхвѡвъ, Халдеевъ и Газариновъ.

Ибо страхъ исторгалъ вопли, а смятеніе дꙋши принꙋждало оузнать изреченіе. Потомъ предлагаетъ въ наградꙋ томꙋ, кто прочтетъ писаніе, и дастъономꙋ толкованіе, одеждꙋ царскꙋю и златое ожерелье и третій чинъ по царѣ, (и) Но волхвѡвъ и Халдеевъ невѣжество ѡбличилося: ибо не могли ѡбрѣсти способа прочесть Божественныхъ писменъ, хотя и толикая предложена была награда, которая весьма прельщала ихъ.

ѳ) Царь же Валтасаръ возмятеся, и зракъ его измѣнися на немъ, и вельможи его смущахꙋся.

Ѿсюдꙋ

Ѿсюду явствуетъ, что Гдь промышлѧѧ ѡ пользѣ другихъ, не вдругъ у царѧ ѿнѧлъ жизнь: но вопервыхъ показалъ пишущагѡ персты, и такимъ ѻбразомъ ужасивъ и страхъ вложивъ, расположилъ его призвать мудрецовъ Халдейскихъ, и сихъ ѡбличивъ ложь и немощь, заставилъ по нуждѣ прибѣгнуть къ мудрости Даніила, дабы посредствомъ ѧзыка егѡ и царѧ ѡбличить, и другихъ ѡблагодѣтельствовать, и такимъ ѻбразомъ сдѣлавъ сіе, тогда уже нечестиваго царѧ наказать. При таковомъ смѧтеніи царѧ и пиршествующихъ,

і) Вниде царица посредѣ словесъ царѧ и вельможей егѡ **въ домъ пирный.**

То есть, между тѣмъ какъ ѻни совѣтовались, что бы въ такомъ случаѣ дѣлать, и когда ѻдинъ то а другой другое предлагалъ, что токмо въ страхѣ придумать можно было, взошла царица къ нимъ. Мнитсѧ мнѣ, что сіѧ была мать егѡ: ибо жены съ наложницами присутствовали на вечери. Піѧху бо, (сказано) изъ сосудовъ златыхъ и сребряныхъ той и вельможи егѡ, и возлежащіи (ѻколо) егѡ, то есть, жены егѡ и наложницы егѡ, которыѧ не по закону но по любострастію жили съ нимъ. Сіѧ же по смѧтеніи взошла, и вѣроѧтнѡ что ѻна, ꙗкѡ престарѣлаѧ, въ піѧнствѣ ѻномъ и въ плѧсаніѧхъ и милованіѧхъ не участвовала: и ѿвѣща говоритъ, царица и рече, царю во вѣки живи. А сіе, какъ мнитсѧ мнѣ, было привѣтственное слово тогдашнимъ царѧмъ ѿ подданныхъ

прино-

почитаемое. И сей обычай даже и нынѣ господствуетъ: ибо нѣкоторые изъ несмысленныхъ и нынѣ обыкновенно называютъ царей вѣчными, а нѣкоторые и въ письменныхъ отношеніяхъ сіе употребляютъ, по своему невѣжеству паче нежели по нечестію. И такъ говоритъ царица: да не смущаютъ тебе размышленія твоя, и зракъ твой да не измѣняется. Потомъ причину приводитъ коею удаляетъ страхъ, говоря:

аі) Есть еще мужъ въ царствѣ твоемъ, въ немже Духъ Бж҃ій: и во дни оц҃а твоего бодрость и смыслъ обрѣтеся въ немъ.

Можно и отсюду понять, что царица оная была мать его, посему-то и давнопрошедшыя дѣла сказываетъ ему яко незнающему, и о блаженномъ Даніилѣ извѣщаетъ его, и Бж҃ія Духа исполненнымъ быть сказываетъ, и самыя Навуходоносоровы слова употребляетъ, ибо и онъ такія же сказалъ о Даніилѣ, а къ тому еще приложила: яко и во дни оц҃а твоего бодрость и смыслъ обрѣтеся въ немъ. Бодростію же познала души трезвеніе, а смысломъ, сокровенныхъ таинъ свѣденіе, и многимъ неизвѣстное зрительство. И царь, де, Навуходоносоръ, отецъ твой, князя постави его волхвомъ, обаятелемъ, Халдеемъ, Газариномъ. Потомъ и причину прилагаетъ:

ві) Яко духъ преизобильный (бяше) въ немъ.

То есть, имѣетъ превосходящую духа благодать. Потомъ исчисляетъ духовныя силы виды, говоря:

и премудрость и смысла ѡбрѣтеся въ немъ, сказуяй сны и возвѣщаяй сокровенное, и разрѣшаяй союзы Даніилъ. Ибо, де, онъ сдѣлавшися сосудомъ Бжія Духа, и совѣтуетъ мудрѡ, и говоритъ ѡ всемъ смысленнѡ, и сны угадываетъ, и вещи неясностію нѣкоторою прикровенныя, ясными дѣлаетъ, и то что аки под узами нѣкіими или под печатьми кроется, и яко въ хранилищахъ блюдется, ѿ узъ свобождая, разрѣшаетъ и ѿкрываетъ, и внутрь сихъ всякаго желающаго вводитъ. Ибо сіе ѡзначаютъ оныя слова: возвѣщаяй сокровенная, и разрѣшаяй союзы Даніилъ. По сейто причинѣ, говоритъ, царь нарече имя ему Валтасаръ. Ибо какъ увидѣлъ его Бжіею просвѣщаема силою, то и почтилъ именемъ своегѡ бога: Нынѣ убо да призовется Даніилъ, и сказаніе егѡ возвѣститъ тебѣ. И не говоритъ, да призовется Валтасаръ: ибо опытомъ узнавъ Пророка силу, предпочитаютъ всѣ Еврейское имя Халдейскому. Почему и в послѣдствіи уже называютъ его Даніиломъ.

ГІ) Тогда бо, глаголетъ, Даніилъ введенъ былъ пред царя: и рече царь Даніилу: ты ли еси Даніилъ ѿ сынѡвъ плѣнникъ Іудейскихъ;

Видно, что царь сей по причинѣ многагѡ нечестія своегѡ, по смерти отца, сообщества Даніилова бѣгалъ, и потому тотъ-часъ пораженъ будучи страхомъ, призываетъ Халдеевъ, а пророка и самую память изъ мыслей изгналъ. Когда же мать егѡ вспомнила ѡ чудесахъ, бывшихъ

при о҃цѣ, и Даніилъ призванъ бꙋдꙋчи пришелъ къ немꙋ хотѧ,
тотъ-часъ оузналъ его: (ибо ежели бы не оузналъ, то
не оупомѧнꙋлъ бы ѿ родѣ егѡ, и плѣнниковъ Іꙋдейскихъ
на средꙋ не вывелъ бы) вопрошаетъ однакѡ и говоритъ,
ты ли еси Даніилъ ѿ сынѡвъ плѣнникъ Іꙋдейскихъ; И когда
тотъ не оуспѣлъ еще ѿвѣтствовать емꙋ, (д҃і) слышалъ
и ѡ тебѣ, сказалъ, ꙗкѡ Дх҃ъ свѧтъ въ тебѣ, и бодрость,
и смыслъ и премꙋдрость изобильна ѡбрѣтесѧ въ тебѣ. Прили-
чествꙋетъ и ѡ семъ сказать тоже, что и ѡб Іи҃ль-
тѧнахъ сказалъ Пророкъ: егда оубиваше ѧ, тогда взыскахꙋ Ѱа о҃з. і҃ лд.
его. (е҃і-ѕ҃і) Ибо вотъ и сего страхъ Бж҃іѧ силы,
принꙋдилъ сꙋщаго Бг҃а вмѣстѡ не сꙋщихъ богѡвъ наимено-
вать, и ст҃агѡ Дх҃а благодать воспѣть, и Вавѵлѡнскихъ
мꙋдрецѡвъ ѡбвинить, ꙗкѡ не возмогшихъ Бж҃ественнагѡ
оуразꙋмѣть писаніѧ, а Бж҃іѧ проситъ Пророка дабы ѡб
ъѧснилъ то, чегѡ не могъ онъ знать.

Притомъ ѡбѣщаетъ емꙋ и багрѧницꙋ дать, и ожерелье и третій въ царствѣ чинъ. Но блаженный Даніилъ посмѣ-ѧвшисѧ нечестиваго царѧ ѡбѣщаніѧмъ, сказалъ емꙋ:

ѕ҃і) Даѧніѧ твоѧ съ тобою да бꙋдꙋтъ, и даръ домꙋ твоегѡ иномꙋ даждь. Азъ же писаніе прочтꙋ царю, и сказаніе егѡ возвѣщꙋ тебѣ царю.

Ап҃лскій поистиннѣ, нежели пророческій гласъ: ибо Гд҃ь посылаѧ проповѣдникѡвъ оныхъ ко всѣмъ человѣкѡмъ такѡ

Мат г, такѡ заповѣдовалъ, глаголя: туне пріясте, туне дадите.
с и. Подобнѡ и блаженный сей Пророкъ говорилъ царю: Даянія твоя съ тобою да будутъ, и даръ дому твоегѡ иному даждь. и проч. Ибо, де, не научился я Бжіихъ даровъ продавать, и человѣческой награды вмѣстѡ Бжіихъ таинъ не хощу принимать туне: убо пріими недовѣдомыхъ свѣденіе.

ні) Бгъ, глаголетъ, вышній царство и величество, и честь и славу даде Навуходоносору оцу твоему.

ді) И ѿ величества, еже ему даде, вси людіе и племена, и языцы бяху трепещуще и боящеся ѿ лица егѡ.

Не мни, говоритъ, яки бы своею силою отецъ твой всю вселенную покорилъ, и тмочисленныхъ народѡвъ сонмы различные языки употребляющихъ, под едино царство привелъ. Ибо, де, не инъ кто но всѣхъ Влка всячеснихъ Творецъ, премудрѡ всѣхъ управляющій, далъ ему царство, и по егѡ Бжественному ѡпредѣленію страхъ оца твоегѡ въ покоренныхъ народахъ дѣйствовалъ. И нже самъ хотяше, возвышаше и нже хотяше, той смиряше. Толикую, говоритъ, пріялъ ѿ Бга власть что могъ онъ и стоящихъ на высокомъ степени низлагать, и незнатныхъ и весьма низкихъ свѣтлыми дѣлать.

(к) И егда вознесесѧ сердце его, и оутвердисѧ дѹхъ его, еже презорствовати, сведесѧ ѿ престола цр҇тва.

Якоже бо ты, гл҇етъ онъ, творилъ, сирѣчь, кого хотѣлъ того возвышалъ, и кого хотѣлъ того смирѧлъ, ѕѣлѡ неправеднѡ творѧ сїе: такѡ и Гдь Црь и Влка всѣхъ хотѣлъ и далъ оцѹ твоемѹ царство, якоже самъ восхотѣлъ, но когда оузрѣлъ его безмѣрнымъ высокоѹмїемъ превозносѧщагосѧ и царство гордѡ и надменнѡ оуправлѧющаго и презорства недѹгомъ заразившагосѧ, тогда и царскихъ лишилъ его престоловъ и ѿ всѣхъ приносимѹю емѹ честь ѿѧлъ.
(ка) И не царства токмѡ лишилъ его но и изъ общихъ собранїй (человѣческихъ) изгналъ, и оумоврeдїю и бѣснованїю предавъ, вмѣстѣ съ дикими ослами и со ѕвѣрми жить заставилъ: ибо какъ онъ ѕвѣрскомѹ ихъ нравѹ подражалъ, то и жизнь свойственнѹю имъ полѹчилъ. Притомъ напоминаетъ, что онъ и травѹ на подобїе воловъ ялъ, и нагъ скитаѧсѧ и подъ ѿкрытымъ небомъ бѣдствѹѧ даже и прежнїй цвѣтъ тѣла потерѧлъ, и вмѣстѡ онагѡ другой приѧлъ, какой ѿ мраза и зноѧ сдѣлалсѧ на немъ. И сїе все, говоритъ, дотолѣ терпѣлъ, дондеже оуразѹмѣ якѡ владѣетъ вышнїй царствомъ человѣческимъ, и емѹже восхощетъ даетъ е. Но онъ, де, чрезъ собственный опытъ наѹчилсѧ должности своей, и чрезъ самыѧ вещи позналъ что во всѣхъ человѣческихъ вещахъ нѣтъ ничегѡ твердагѡ, но Богъ всѧческихъ вѣчнѹю державѹ имѣющїй, якоже хощетъ,

оуправлѧетъ

оуправляетъ человѣками, и имже изволитъ, сообщаетъ царства даръ.

кв) Ты же, глаголетъ, сыне его Валтасаре не смирилъ еси сердца твоего пред Богомъ: не вся ли сія вѣдалъ еси;

Ибо, де, злоключеніями отца твоего не оуцѣломудрился и из тѣхъ злостраданій, какія претерпѣлъ онъ, не восхотѣлъ познать Бжія силы. (кг) Но на Гда Бга небеснаго вознеслся еси. Добрѣ поучаетъ предстоящихъ, дабы не покланялися видимымъ идоламъ но сихъ Зиждителю и Влкѣ, а притомъ и царя обличаетъ надменность, и научаетъ что и самое величайшее небо имѣетъ Зиждителя невидимаго Бга: ты же, глаголетъ, превознеслся еси сердце твое не токмо выше неба, но и выше Бга небеснаго и Творца всея твари. Ибо, де, ежели бы ты не заразился толикою надменностію, то не повелѣлъ бы сосуды дому его изнести пред себя. Ты же, и вельможи твои и наложницы твои, и возлежащія окрестъ тебе, віно піясте ими: то есть, на бражничество и на піянство оупотребилъ ты вещи, посвященныя Бгу. Потомъ оукоряя нечестія преизлишество, говоритъ: и боги златыя и сребряныя, и мѣдяныя и желѣзныя. и каменныя и древяныя похвалилъ еси. И продолжая оукоризну, присовокупляетъ: иже ни видятъ, ни слышатъ, ни разумѣютъ. И ты, де, могъ видѣть бездѣйствіе оныхъ, какъ

из веще-

и҆з вещества̀ та́къ и҆ и҆з художества, оу҆потребле́ннагѡ при томъ, и҆ и҆з самыхъ частей, всѧ́кагѡ чѹвствїѧ чѹждыхъ: и҆́бо и҆ понѧтїѧ, и҆ зре́нїѧ, и҆ слѹха лишены сѹть, да и҆ въ са́мыхъ чѹвствахъ совершенно никакого дѣ́йствїѧ не и҆мѣ́ютъ, но сѹть ѻ҆дни̇̀ нагїѧ и҆стѹканы. Но тебѧ̀, де, и҆ сїѐ не оу҆бѣди́ло позна́ть до́лжности своеѧ̀, но ты́ богѡвъ своихъ, ничемъ по́льзовать тебѧ̀ не могѹщихъ, непре-ста́ннѡ хва́лишъ: Бг҃а же, оу҆ негѡ́ же дыха́нїе твоѐ въ рѹцѣ̀ е҆гѡ̀, и҆ вси̇̀ пѹтїѐ твои̇, тогѡ̀ не просла́вилъ е҆си̇̀. Здѣ́сь весьма̀ прекра́снѡ и҆ премѹ́дрѡ положи́лъ междѹ̀ і҆́долами и҆ Творце́мъ всѣ́хъ Бг҃омъ, по́льзы ра́ди слышащихъ, и҆ сказа́въ что̀ ѻ҆́ные ни видѧтъ ни слышатъ, сегѡ̀ не при-совокѹпи́лъ сказа́ть ѡ҆ Бз҃ѣ, то̀ е҆сть, что̀ ѻ҆́нъ и҆ ви́дитъ, и҆ слы́шитъ, и҆ разѹмѣ́етъ, но положи́лъ что̀ бо́льше всегѡ̀, то̀ е҆́сть, что̀ и҆ жи́знь твоѧ̀, и҆ пѹтїѐ твои̇ содержа́тисѧ въ рѹцѣ̀ е҆гѡ̀: и҆́бо, де, бо́льше жиз-ни, когда̀ кто̀ и҆ дрѹги́мъ пода́етъ жи́знь, и҆ па́ки ѿ-е́млетъ ѻ҆́нѹю, когда̀ восхо́щетъ. Такимъ ѻ҆́бразомъ пока-за́въ, что̀ і҆́долы и҆ жи́зни и҆ всѧ́кагѡ чѹвствїѧ лише́ны сѹть, а҆ Вл҃ка и҆ Бг҃ъ всѧ́ческихъ всѧ́кїѧ жи́зни пода́тель е҆́сть, поне́же дае́тъ, и҆ ѿе́млетъ ю̀, оу҆правлѧ́ѧ ꙗ҆́коже хо́щетъ: но ты̀, де, сегѡ̀ таковагѡ и҆ толи́кагѡ, живота̀ и҆ сме́рти вла́сть и҆мѹ́щагѡ, царе́й рѹкопо-лага́ющагѡ и҆ низлага́ющагѡ, сегѡ̀, глаго́лю, не то́кмѡ не похвали́лъ но и҆ соверше́ннѡ ѡ҆безче́стилъ, рѹга́ѧсѧ по-свѧще́ннымъ е҆мѹ̀ сосѹ́дамъ.

к҃д) Сегѡ̀ ра́ди ѿ лица̀ є҆гѡ̀ посла́ни бы́ша пе́рсты ру̑чні́и, и҆ писа́ніе сіѐ оу҆чини́ша.

И҆ не сказа́лъ, са́мъ, де, Б҃гъ написа́лъ, но ѿ лица̀ є҆гѡ̀ посла́ни бы́ша пе́рсты ру̑чні́и, то̀ є҆сть, дру́гому написа́ть повелѣ́лъ, и҆ прито́мъ не всегѡ̀ показа́лъ тебѣ̀ пи́шущагѡ, но хотѧ̀ ѡ҆бличи́ть надме́нность твою̀, ѻ҆́дними пе́рстами оу҆жаси́лъ тебѧ̀, и҆ толи́кимъ стра́хомъ порази́лъ. Позна́й же, говори́тъ, и҆ са́мое писа́ніе, и҆ писа́нїѧ ѡ҆бъѧсне́ніе.

к҃е) Писа́ніе оу҆́бѡ є҆́сть слѣ́дующее: Мані̀, Ѳеке́лъ, Фаре́съ.

к҃ѕ) Сказа́ніе же глаго́ла: (то̀ є҆́сть толкова́ніе,) Мані̀, и҆змѣ́ри Б҃гъ ца́рство твоѐ и҆ сконча̀ є҆̀. То̀ є҆́сть, оу҆зрѣ́лъ (Б҃гъ) что̀ ты̀ недосто́инъ ца́рства, и҆ потому̀ суди́лъ тебѧ̀ лиши́ть є҆гѡ̀.

к҃з) Ѳеке́лъ, поста́висѧ въ мѣ́рилѣхъ и҆ ѡ҆брѣ́тесѧ лиша́емо. А҆ чре́зъ сіѐ Проро́къ наꙋча́етъ не ѻ҆́нагѡ то́кмѡ но и҆ на́съ, что̀ оу҆ Б҃га нѣ́тъ ничегѡ̀ безъ и҆змѣре́нїѧ, но и҆ ми́лость, и҆ долготерпѣ́ніе мѣ́рою нѣ́которою и҆ вѣ́сомъ пода́етсѧ лю́дѧмъ. Поне́же оу҆бо, гл҃етъ, превзоше́лъ ты̀ чл҃вѣколю́бїѧ предѣ́лъ: сегѡ̀ ра́ди прі́имѝ Б҃жїи пригово́ръ.

к҃и) Фаре́съ, раздѣли́сѧ црⷭ҇тво твоѐ, и҆ даде́сѧ Ми́дѡмъ и҆ Пе́рсѡмъ.

Здѣ́сь нꙋ́жно и҆зслѣ́довать, чегѡ̀ ра́ди Б҃гъ Навꙋхо-доно́сора наказа́въ, па́ки на ца́рство возве́лъ, сего̀ же то́тъ-ча́съ и҆ ца́рства лиши́лъ и҆ жи́зни. И҆ та́къ разсма́триваѧ

сіе, находимъ первѣе, что Навꙋходоносоръ другагѡ, за нечестіе такꙋю казнь понесшагѡ, не имѣлъ слꙋчая видѣть, и потомꙋ праведный Бж҃їй сꙋдъ прощенія оудостоилъ его: сей же, видѣвъ оуже величайшее ѻц҃а наказаніе, ничемъ ѿнюдꙋ не воспользовался. Оубо справедливѡ праведный сꙋдія ѻнагѡ наказаніе ѡпредѣленнымъ временемъ ѡграничилъ, сегѡ же никакого прощенія не оудостоилъ. Второе, что Бг҃ъ, вся бꙋдꙋщая провидящій, и ѻная такъ ꙗснѡ предвѣдꙋщій ꙗкѡ оуже бывшая, и потомꙋ ѻнагѡ предвида покаяніе, такѡ оустроилъ ѡ немъ, сегѡ же предꙋвѣдѣвъ бꙋдꙋщее даже до конца нечестіе, смертію пресѣкъ нечестія приꙋмноженіе.

к҃д.) Валтасаръ, выслꙋшавъ силꙋ Даніиломъ истолкованныхъ словъ, хотя немедленнѡ повелѣлъ емꙋ предлагаемꙋю наградꙋ, то есть, багряницꙋ и златое ѻжерелье приять, потомъ такимъ ѻбразомъ оукрасивъ его, чрез проповѣдника всѣмъ подданнымъ далъ знать, что ѻнъ ѡбъявляетъ его третьимъ въ царствѣ властелиномъ: ѻднакѡ ничто изъ сихъ Бж҃ія изреченія не могло премѣнить.

л҃) Ибо, де, **въ тꙋже нощь оубіенъ бысть Валтасаръ црь Халдейскій.**

Царемъ же Халдейскимъ назвалъ его здѣсь по томꙋ, дабы показать царства Халдейскагѡ конецъ. Поистиннѣ страшно есть впасти въ рꙋцѣ Бга живагѡ, по словꙋ Божественнагѡ Апла. Страшно, ѡ богатствѣ блгости егѡ и кротости и долготерпѣніи нерадѣть, но страшнѣе не покалятися Евр. і҃. л҃а. Рим. в҃. д҃.

и не

и҆ не слꙋжитъ є҆мꙋ̀ по си́лѣ: и҆́бо какой жестокосе́рдый проти́вꙋ лица̀
Ѱа҃л ч҃д, з҃ и҃. Гд҃нѧ постои́тъ; По чемꙋ̀ и҆ бл҃же́нный Дв҃дъ повелѣва́етъ: дне́сь
а҆́ще гла́съ є҆гѡ̀ ѹ҆слы́шите, не ѡ҆жесточи́те серде́цъ ва́шихъ, ꙗ҆́кѡ въ
Євр: г҃, в҃і и҃ гі. прогнѣва́нїи. Сїе҆ толкꙋѧ, и҆ бл҃же́нный Па́велъ ѹ҆вѣща́ваетъ: блюди́-
те бра́тїе, да не когда̀ бꙋ́детъ в҆ нѣ́коемъ ѿ ва́съ срⷣце лꙋка́во (и҆спо́л-
нено невѣ́рїѧ,) во є҆́же ѿстꙋпи́ти ѿ Бг҃а жи́ва: но ѹ҆тѣша́йте себѐ на
вся́къ де́нь, до́ндеже, дне́сь, нарица́ется, да не ѡ҆жесточи́тся нѣ́кто
ѿ ва́съ ле́стїю грѣхо́вною. И҆́бо ча́стѡ грѣ́хъ прїѧ́тностьми свои́ми
ѹ҆мягча́ѧ на́съ ꙗ҆́коже ѻ҆́наго безꙋ́мнаго царѧ̀ пїѧ́нствомъ,
та́къ ѡ҆жесточа́етъ на́ше се́рдце, и҆ та́къ непокори́во
твори́тъ, что̀ ѻ҆но̀ и҆ нече́стїѧ не́дꙋгъ ѹ҆до́бнѡ прїе́млетъ.
Да бѣ́гаемъ ѹ҆́бо, молю̀, дїа́вольскїѧ пре́лести, и҆ вѣ́чнѡ
пребыва́ющꙋю доброде́тель да предпочте́мъ грѣхꙋ̀, кра́ткꙋю
сла́дость и҆мѣ́ющемꙋ, да Валтаса́рова сообще́ства ꙗ҆ви́мся
чꙋжди, Данїи́лова же содрꙋ́жества наслади́мся, ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ
Ї҆и҃сѣ Гдⷭ҇ѣ на́шемъ, съ ни́мже Ѻ҆ц҃ꙋ сла́ва, со ст҃ы́мъ Дх҃омъ,
во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.

КНИГА ѕ҃.

ГЛАВА ѕ҃.

Навꙋходоносоръ, Є҆ѵїлмеродахъ сы́нъ є҆гѡ̀, Валтаса́ръ бра́тъ є҆гѡ̀: Да́рїй бра́тъ є҆гѡ̀, по Ї҆ѡ́сифꙋ сы́нъ А҆стїа́говъ а҆ Кѵ́ровъ дѧдѧ по ма́тери, са́мъ же Кѵ́ръ Пе́рсѧнинъ, кото́раго Гре́ки Кѵакса́ромъ назыв́аютъ.

л҃а) Да́рїй же Мидѧни́нъ прїѧ ц҃ртво. сы́й шестидесѧти и҆ двою̀ лѣ́тъ.

И҆ та́къ

И такъ Халдейское царство, по Бж҃їю предреченїю, конецъ
прїяло, владычество же вселенныя къ Мидянамъ пришло.
Такѡ бо и Данїилъ предсказалъ и оное реченїе, Фаресъ,
протолковалъ, сказавъ: раздѣлися царство твое, и дадеся
Мидѡмъ и Персѡмъ. Но по краткомъ времени царствованїя
Дарїя Мидянина, Киръ принявъ державꙋ, къ Персамъ
перенесъ е҆ѐ. Їѡсифъ же Їсторїографъ сказꙋетъ, что Дарїй
былъ сынъ Астїаговъ, а Кировъ дядя по матери, но
греческїе писатели дрꙋгое даютъ емꙋ имя; ибо они Кїа-
ксаромъ его назвали. Притомъ говоритъ, что Дарїй
и племянникъ его Киръ вмѣстѣ и въ одно время во-
ѡрꙋжившися на Вавѵлѡнъ, и ѡсадивъ его ѡбладѣли градомъ,
и Валтасара ꙋбили въ тꙋ самꙋю нощь, въ которꙋю ви-
дѣлъ онъ пишемыя на стѣнѣ вышереченныя слоги. Но
повѣрить семꙋ не дозволяетъ повѣствꙋемое блаженнымъ
Данїиломъ произшествїе, ибо онъ при концѣ повѣствова-
нїя ѡ Дарїи извѣщаетъ насъ и ѡ себѣ такѡ: Данїилъ Глⷡ҇ ѕ҃, ст҃ к҃и.
же ꙋправляше въ царствѣ Дарїевѣ, и въ царствѣ Кира Персянина.
И тѣмъ показываетъ, что иное было царство Дарїево,
а иное Кирово. Ежели же бы одно было ꙋ нихъ во-
ѡрꙋженїе на Вавѵлѡнъ, то одно было бы и царство:
нынѣ же одно нарицаетъ такъ, а дрꙋгое иначе. Да и
при концѣ всегѡ пророчества такъ говоритъ: и царь Астї- Глⷡ҇ д҃і, ст҃ а҃.
агъ приложися ко ѻ҃цемъ своимъ. и прїя Киръ Персянинъ царство
егѡ. Слѣдовательно Дарїй и Киръ не въ одно время цар-
ствовали, но Дарїй Ассꙋиръ прежде, а Киръ послѣ во-
царился. А что говоритъ Їѡсифъ, то ниже съ греческими
повѣствованїями согласꙋетъ: ибо и въ нихъ не можно
ѡбрѣсти

ѡбрѣсти, чтобъ Кvаксаръ Астvаговъ сн҃ъ былъ тотъ самый Дарїй, который, какъ онъ говоритъ, вмѣстѣ съ Кvромъ противꙋ Вавvлѡна воевалъ. И такъ Іѡсифово повѣствованїе по всемꙋ есть недостовѣрно. Но я, Бжественномꙋ послѣдꙋя писанїю, ѡбрѣтаю, что сей есть Навꙋходоносоръ ѿ дщери внꙋкъ. Ибо Бг҃ъ, повелѣвъ Іеремїи ѡбложить себя ꙋзами, и послать оныя къ сопредѣльнымъ царямъ Іꙋдейскимъ, и Моавїтскимъ, и къ Тvрскимъ, и Сїдѡнскимъ, слѣдꙋющее сказать имъ заповѣдалъ: тако рече Гдь Бг҃ъ Израилевъ, тако рцыте къ господемъ своимъ: Азъ сотворихъ землю крѣпостїю моею великою, и мышцею моею высокою, и дамъ ю, емꙋже бꙋдетъ ꙋгодно пред очима моима: И нынѣ азъ дахъ всю землю сїю въ рꙋцѣ Навꙋходоносорꙋ царю Вавvлѡнскꙋ, да емꙋ работаютъ, и послꙋжатъ емꙋ вси языцы, и сынꙋ его, и сынꙋ сына его, дондеже прїидетъ время земли ихъ. И такъ когда Валтасаръ названъ здѣсь ѿ Данїила сыномъ (Навꙋходоносора), то надлежитъ поискать внꙋка: ежели же вопреки скажетъ кто, что Дарїй нарицается Мидяниномъ, тотъ доложенъ знать, что сїе ни мало мнѣнїя нашего не ѡпровергаетъ. Ибо и Кvръ Астvаговъ внꙋкъ ѿ дщери, который родомъ былъ Мидянинъ, и над Мидянами царствовалъ, также нарицается Персяниномъ, понеже люди обыкновеннѡ ѿ прародителскагѡ сродства заимствꙋютъ свои поименованїя. И такъ достовѣрно, что и Дарїй по оц҃ѣ былъ Мидянинъ а по матери Халдеанинъ, но назывался именемъ оц҃а. Ежели же сїе не такъ, то пꙋсть покажетъ намъ, кто хочетъ, что не внꙋкъ Навꙋходоносоровъ дѣднее наслѣдовалъ цр҃тво,

Іере кз, е д и з.

и мы

и мы ни мало не будемъ ѡ томъ спорить. Ꙗкѡ во по всему истинно есть великагѡ Іеремїи пророчество, въ томъ всякой здравомыслящїй признается. Ежели же мнится кому, что Дарїй не есть внукъ Навуходоносоровъ ѿ дщери, но ѿ сына, по причинѣ реченныхъ Пророкомъ ѻныхъ словъ: послужатъ ему, и сыну егѡ, и сыну сына егѡ, тотъ пусть прежде научится свойству Божественнагѡ писанїя. Ибо ѻно ѻбыкновеннѡ ѿ мужей производитъ родословїе, и желая когонибудь назвать внукомъ, нарицаетъ сыномъ сына. А что Дарїй не есть сынъ ѿ сына, ѡ томъ свидѣтельствуетъ блаженный Даніилъ, такъ говоря: Дарїй Мидянинъ, (то есть, рожденный между Мидянами ѿ дщери) прїя царство. Чтожъ Навуходоносоръ имѣлъ предпослать царство даже до внуковъ, ѡ томъ предсказалъ Божественный Іеремїа. И такъ изъ ѻбоихъ пророчествъ возможно ѡбрѣсти истину: изъ ѻнагѡ Іереміина, что внукъ Навуходоносоровъ царство прїиметъ, изъ сегѡ же блаженнагѡ Даніила, что по смерти Валтасара сына Навуходоносорова, по Божїю ѡпредѣленїю скончавшагося Дарїй, Мидянинъ царство прїялъ. Ѿсюду видя, и неложное прроковъ свидѣтельство познавая, находимъ, что сей по ѻцѣ есть Мидянинъ а по матери Халдеанинъ, и Навуходоносоровъ внукъ. И что касается до насъ, то мы ѻбоегѡ пророчества истину изслѣдовавъ, нашли ее: впрочемъ, какъ кому угодно, такъ пусть ѡ семъ и разсуждаетъ, ибо ѿ ѻбоюднагѡ и разногласнагѡ мнѣнїя ѡ родѣ никакогѡ вреда не будетъ. Теперь приступимъ къ частному толкованїю.

Глава

(Глава ѕ.)

ѕ҃і а҃) И быстъ оугодно пред царемъ, и постави въ царстве князей его и двадесять, еже быти имъ во всемъ црстве его.

в҃) Над ними же три чиновники, и бе Даніилъ единъ ѿ нихъ, дабы ѿдавали имъ князи слово, яко да царю не стужютъ.

Поистинне ничто не можетъ помрачить благочестія, но оно повсюду испускаетъ лучи свои, и хотя бы въ рабе нашлося, хотя бы въ пленнике, ничто сіянія его потемнить не сильно, но свой оно сохраняетъ блескъ. И сіе хотя на многихъ другихъ видеть можно, но паче на блаженномъ Даніиле, который будучи рабомъ и пленникомъ, и въ чужой земле живя, и между варварами ѡбращаяся, просіялъ светлѡ. Ибо и при Навуходоносоре, оужаснейшемъ ономъ царе, почти ѡбожаемъ былъ, просіялъ же и при Валтасаре, светелъ былъ подобнѡ и при Даріи: и цареи измененія не сделали ему въ чести премены, но те погасли вместе съ смертію, сей же равную при всехъ имелъ светлость. И хотя цари и другія властители обыкли малѡ надеяться на техъ, кои оу прежнихъ господъ были любимцами: но сей туже оу всехъ имелъ довеpенность, и равное оуваженіе, и туже власть, такъ какъ и при Даріи былъ онъ единымъ изъ трехъ чиновникомъ. Чиновниками же, по моему мненію, нарицалися те, кои ныне суть наместники, князьми же или

сатрапами

сатрапами, народные правители: но блаженный Даніилъ и изъ чиновниковъ былъ мужъ единственный. И бѣ, глетъ, Даніилъ единъ ѿ нихъ, то есть, превосходилъ и чиновниковъ и сатрапѡвъ, или правителей народныхъ, будучи противопоставленъ имъ, сравненъ и испытанъ. Потомъ сказуетъ и причину превосходства: (г) Ꙗкѡ духъ, глетъ, ваше изобильнѣйшій въ немъ, то есть, гораздо болшую и множайшую ѿ Бга благодать пріялъ. А ѿсюду научаемся что и тѣмъ, котѡрымъ свѣтское препоручается правительство, хотя бы ѡни и благочестія не имѣли, дается ѿ Бга нѣкій даръ премудрости для благоустроенства подчиненныхъ. И сіе-то назнаменовалъ блаженный Даніилъ, сказавъ: ꙗкѡ духъ ваше изобильнѣйшій въ немъ, то есть, благодать, соразмѣрную благочестію пріялъ. И сіе, де, видя въ немъ царь, постави его надъ всѣмъ царствомъ своимъ: ибо познавъ, что мужъ бголюбезенъ есть и сущія свыше исполненъ благодати, препоручилъ ему все свое царство во управленіе, но величество чести раздражило завистъ.

д) Чинѡвницы же, глаголетъ, и князи искаху вины ѡбрѣсти на Даніила. Или, какъ въ нѣкоторыхъ спискахъ читается: изгнати изъ предѣловъ царства. то есть, всячески трудилися найти въ немъ нѣкоторое преступленіе противу царскихъ законовъ, или, какъ нынѣ говорятъ, желая сплести на него ѡскорбленіе ѡсвященныя власти. Но ѡни ѡбманулися въ своемъ намѣреніи: всякія бо, глаголетъ, вины и соблазна и грѣха не ѡбрѣтоша на него, ꙗкѡ вѣренъ баше. И таковое свидѣтельство имѣлъ

блаженный

блаже́нный Дані́илъ не ѿ любѧ́щихъ то́кмѡ, но и҆ ѿ навѣ́тующихъ: и҆́бо хранѧ̀ благоче́стіе къ Бг҃у, ве́ликимъ благоволе́ніемъ по́льзовалсѧ и҆ оу҆ царе́й. Таки́мъ ѡ҆́бразомъ безчи́сленныѧ оу҆потреби́вши ко́зни, и҆ не наше́дши е҆го̀ престу́пивша ца́рствіѧ зако́ны, рѣ́шѧ, глаго́летъ, чинѡ́вницы: не ѡ҆брѧ́щемъ на Дані́ила вины̀, а҆́ще не въ зако́нѣхъ Бг҃а е҆гѡ̀. И҆́бо соверше́ннѡ вѣ́даѧ е҆гѡ̀ благоче́стіе, та́мѡ разставлѧ́ютъ сѣ́ти ѕлобы.

ѕ҃) И҆ предста́вше царю̀, гл҃ютъ е҆мꙋ̀: Да́ріе цр҃ю̀, во вѣ́ки живѝ.

з҃) Совѣща́ша вси̑, и҆̀же въ ца́рствѣ твое́мъ воевѡ́ды и҆ кнѧ́зи, ѵ҆па́ты, и҆ ѡ҆блада́ющіи страна́ми, е҆́же оу҆ста́вити оу҆ста́въ ца́рскій, и҆ оу҆крѣпи́ти предѣ́лъ, ꙗ҆́кѡ а҆́ще кто̀ попро́ситъ проше́ніѧ ѿ всѧ́кагѡ Бг҃а и҆ человѣ́ка, до дне́й тридесѧ́ти, развѣ̀ то́чію ѿ тебє̀ (цр҃ю̀) да вве́рженъ бꙋ́детъ въ ро́въ льві́й.

и҃) Ны́нѣ оу҆̀бо, ѽ царю̀, оу҆ста́ви предѣ́лъ, и҆ положѝ писа́ніе, ꙗ҆́кѡ да не и҆змѣ́нитсѧ за́повѣдь Ми́дска и҆ Пе́рска, да никто́же престꙋ́питъ е҆ѧ̀.

ѳ҃) Тогда̀ цр҃ь Да́рій повелѣ̀ вписа́ти за́повѣдь.

Нѣ́тъ ничегѡ̀ за́висти гнꙋснѣ́е: ѻ҆на̀ и҆ си́хъ нечести́выми содѣ́лала, и҆ нечести́вꙋю за́повѣдь положи́ть оу҆бѣди́ла, воз-

возбранѧющꙋю желающымъ приноситъ молитвы Бгꙋ. Ибо не токмѡ себѣ самимъ творить сіе запрещаютъ, но и другимъ всѣмъ живущымъ въ государствѣ. И дабы злодѣѧніе не могло быть ѧвнѡ, присовокуплѧютъ, чтобъ въ теченіи тридесѧти дней ни просить ни принимать чегѡнибудь ѿ человѣка, но одномꙋ токмѡ царю во всѣ сіи дни ѡбъѧвлѧть свои нужды. Впрочемъ не разсудили тогѡ прозорливые люди, имѣѧ мысленное око завистію ѡмраченное, что царь не все может давать просѧщымъ, то есть, ни здравіѧ, ни жизни, ни дѣторожденіѧ, ни изобиліѧ дождей, ниже всегѡ тогѡ, что оу Бга просѧ, получаемъ: но потерѧвши оумъ возлагаютъ на царѧ то, что прилично Бгꙋ, оубѣждаютъ притомъ и несмысленнагѡ царѧ согласитьсѧ на ихъ нечестивое прошеніе, и оное оутвердить оуказомъ.

(і) Но блаженный Даніилъ, ни малѡ не оуважив нечестивыхъ сихъ законѡвъ, немедленнѡ, говоритъ, пошелъ въ домъ свой, и при ѿверстыхъ дверцахъ въ горницѣ своей противꙋ Іерусалима, въ три времена днѐ баше преклонѧѧ колѣна своѧ, молѧсѧ и исповѣдалсѧ предъ Бгомъ своимъ, ѧкоже бѣ творѧ прежде. Зри же коликѡ обстоѧтельствъ совокупнѡ ѿкрыло слово, блаженнагѡ Даніила благочестіе и мужество изъѧвлѧющихъ. Ибо вопервыхъ говоритъ, что когда оузналъ Даніилъ, ѧкѡ заповѣдь вчинисѧ, вниде въ домъ свой: то есть, оузнавъ положенный законъ, и совсѣмъ его презрѣвъ, ѧвнѡ противное дѣлать началъ. Потомъ и другое положилъ, что ѧснѡ мужество егѡ ѿкрываетъ: дверцы бо, глаголетъ, ѿверсты быша емꙋ.

Ибо

Ибо, де, не таинно моли́лся, но я́вно и пред очами всѣх, не из любочестія или тщеславія, но нечестія закон презирая. Присовокупляется же и другое, не меньше доблесть его изъявляющее. Ибо говорит: въ горницѣ своей, то есть, не на низкомъ мѣстѣ, но аки на нѣкоемъ столпѣ зрительномъ приносилъ Богу молитвы, будучи видѣнъ всѣмъ какъ по тому, что на высокомъ мѣстѣ стоялъ, такъ и по тому, что отверстыя двери имѣлъ. Молился же, глаголетъ, противу Іерусалима. А сіе, де, дѣлалъ, не токмо клеветниковъ раздражая, но и древній законъ исполняя. Соломонъ бо по созданіи храма онагω, совершая торжественное обновленіе, и призывая Божію благодать, да тою исполнится храмъ, между прочими премногими прошеніями и сіе приложилъ,

3 Цар. и҃, г҃ мз҃ и н҃. глаголя: и будетъ, егда предаси люди твоя пред враги, и попленятъ ихъ плѣняющіи въ земли далече, или близъ. И обратятъ сердца своя въ земли, аможе преселишася, и помолятся въ земли преселенія своегω, глаголюще: согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ: И обратятся къ тебѣ всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею въ земли враговъ своихъ, аможе превелъ еси ихъ, и помолятся къ тебѣ по пути земли своея, юже далъ еси отцемъ ихъ, и ко граду егоже избралъ еси, и ко храму, егоже создахъ имени твоему. И услышиши отъ небесе, отъ готоваго жилища твоегω молитву ихъ, и милостивъ будеши неправдамъ ихъ имиже согрѣшиша тебѣ, да даси ихъ въ щедроты пред плѣнившими ихъ. Сіе вѣдая блаженный Даніилъ, молился Богу, обратяся прямω ко Іерусалиму, и не единожды въ день но трижды сіе творилъ. А образъ расположенія мысленнагω

показы-

показываетъ сокрушеніе: и҆́бо преклонѧѧ колѣна своѧ̀, продолжалъ и҆сповѣданіе приносить Бг҃ꙋ.

(а҃і-г҃і) Симъ такѡ бывшымъ, люди, и҆сполненные зависти, ѡ҆бвинѧютъ въ законопреступленіи Даніила, и҆ положенный законъ предъ нимъ прочитываютъ, и҆ на Даніила царю доносѧтъ, и҆ въ преступленіи и҆зѡбличаютъ. Црь же, оуслышавъ доносъ, возсоболѣзновалъ, и҆ вмѣстѡ сꙋдіи ставши ходатаемъ, тщилсѧ показать невиннымъ Даніила. Сіе бо назнаменовало писаніе глаголющее:

д҃і) Тогда̀ царь, ꙗ҆́кѡ слышавъ слово сїе, ѕѣлѡ̀ ѡ҆печалисѧ ѡ҆ немъ, и҆ ѡ҆ Даніилѣ прѧшесѧ, є҆́же и҆збавити є҆го̀, и҆ бѣ̀ даже до вечера прѧсѧ є҆́же и҆збавити є҆го̀.

(є҃і) Но ѕлонравные о҆́ные и҆ въ ѕлодѣйствѣ воспитанные мꙋжи предꙋзнали намѣреніе царѧ̀, какъ видно и҆зъ о҆́ныхъ словъ: предвариша мꙋжи о҆́ни глаголати царю̀, то̀ є҆сть, предꙋсмотрѣли что̀ царь бꙋдетъ поборствовать по Даніилѣ, и҆ потомꙋ̀ говорѧтъ є҆мꙋ̀: вѣждь царю̀, ꙗ҆́кѡ Мидѡмъ и҆ Персѡмъ не лѣть є҆сть премѣнити всѧкагѡ предѣла и҆ оуставa, є҆гоже царь оуставитъ, то̀ є҆сть, невластенъ ты̀ перемѣнить то̀, что̀ законъ оуложилъ. И҆́бо де, Мидѧнъ и҆ Персѡвъ законы повелѣваютъ, чтобъ положенные оуставы царь первѣе и҆сполнѧлъ.

(ѕ҃і) Царь бꙋдꙋчи оубѣжденъ и҆ благовидностїю словъ, и҆ множествомъ ѡ҆бвинителей, хотѧ̀ и҆ предаетъ львамъ блаженнаго Даніила, о҆днакѡ и҆ спасенїѧ желаетъ є҆мꙋ̀, говорѧ̀

говоря: Бг҃ъ твой, є҆мꙋ́же ты̀ слꙋ́жиши при́снѡ, то́й и҆зба́витъ тѧ̀. Глаго́лъ бл҃гочести́вый, но пре́жнимъ несогла́сный. А҆́ще бо толи́кꙋю Бг҃ꙋ свидѣ́тельствꙋеши си́лꙋ, то̀ ка́кѡ положи́лъ є҆сѝ зако́нъ, дабы̀ никто̀ є҆мꙋ̀ чрез̾ тридесѧ́ть дне́й не моли́лсѧ; Но, ка́къ ка́жетсѧ, Да́рїй человѣ́къ бы́лъ до́брый, и҆ нра́вомъ кро́ткїй, и҆ къ бл҃гоче́стїю склонный, но ве́сьма̀ боѧ́зливый и҆ ᲂу҆добоємлемый ѡ҆бма́нщиками. И҆бо ᲂу҆правлѧ́ѧ ца́рствомъ, вмѣ́стѡ тогѡ̀, что́бъ предводи́тельствовать подда́нными, са́мъ ѿ ни́хъ предводи́тельствова́нъ бы́лъ. Впро́чемъ, ка́къ ка́жетсѧ, по премно́гꙋ ᲂу҆дивлѧ́лсѧ ѻ҆́нъ Дані́илꙋ. И҆́бо вопе́рвыхъ говори́тъ: Бг҃ъ, є҆мꙋ́же ты̀ слꙋ́жиши при́снѡ, то̀ є҆́сть, длѧ̀ кото́рагѡ и҆ мо́и презрѣ́лъ ты̀ зако́ны, и҆ кото́ромꙋ непреста́ннꙋю прино́сишъ слꙋ́жбꙋ, то́й возгради́тъ тебѧ̀ за твоѐ бл҃гоче́стїе, и҆ ѿ ѡ҆бдержа́щихъ ѕѡ́лъ и҆зба́витъ.

(з҃і) Пото́мъ и҆ на Бж҃їю ᲂу҆пова́ѧ си́лꙋ: и҆ клеветни́кѡвъ подозрѣва́ѧ навѣ́ты, ка́мнемъ загражда́етъ ᲂу҆́стїе рва̀, и҆ возлага́етъ зна́ки, и҆зѡбраже́нныѧ на пе́рстнѣ, дабы̀ не произошло̀ ѿ ни́хъ нѣ́котора́гѡ въ разсꙋжде́нїи Дані́ила кова́рства: и҆́бо надѣ́ѧлсѧ, что̀ Дані́иловъ Бг҃ъ не попꙋ́ститъ львамъ повреди́ть свѧще́ннагѡ и҆ свѧта́гѡ тѣ́ла є҆гѡ̀. Сїѐ содѣ́лавъ, (и҃і) ѿи́де ца́рь въ до́мъ сво́й, и҆ лѧ́же безъ ве́чери, и҆ ꙗ҆́дїи не внесо́ша къ немꙋ̀, и҆ со́нъ ѿстꙋпѝ ѿ негѡ̀.

И҆з̾ си́хъ сло́въ ка́ждое и҆ человѣколю́бїе є҆гѡ̀, и҆ боѧ́знь свидѣ́тельствꙋетъ. И҆́бо не хотѣ́лъ нижѐ пи́щи вкꙋси́ть, нижѐ ма́лѡ сна̀ вѣ́ждами принѧ́ть, но печа́лꙋѧ ѡ҆ непра́веднѡмъ человѣкоѡсꙋжде́нїи, без̾ сна̀ но́щь препроводи́ть,

знакъ

знакъ есть человѣколюбія: но будучи такъ расположену, не противостать клеветникамъ, и царскою властію и силою не спасти неправедно ѡсужденнагѡ, знакъ есть боязни. Такимъ образомъ нощь препроводя, (Д҃ і-к҃) Царь Даріи воста заутра на свѣтѣ, то есть, еще тмѣ сущей, или около разсвѣта, и когда еще требовалъ свѣтилника, (ибо оное слово, на свѣтѣ, сіе ѡзначаетъ:) и со тщаніемъ пріиде ко рву левску. И егда приближися ко рву, то есть, не дошедши еще до негѡ, возопи гласомъ крѣпкимъ, и рече Даніилу. Ибо не бывъ еще при самомъ рвѣ, ѿ горячагѡ расположенія принужденъ былъ кричать, и Даніила призывать и вопрошать, удостоился ли онъ Бж҃ія милости, и превозмоглъ ли лютость львѡвъ; Даніиле, говоритъ, рабе Бг҃а живагѡ, Бг҃ъ твой, емуже ты служиши присно, возможе ли избавити тя изъ устъ львовыхъ;

Здѣсь каждое слово показываетъ царя благочестиваго, и ѡ благочестіи Даніиловомъ радующагося. Ибо вопервыхъ нарицаетъ егѡ рабомъ не своимъ, но Бж҃іимъ: потомъ и Бг҃а Даніилова живымъ именуетъ, за симъ благочестіе егѡ похваляя, говоритъ: емуже ты служиши присно. то есть, ты, который ниже насиліемъ закона ѿ Бг҃ослуженія своегѡ могъ быть восхищенъ. Оныя же слова, возможе ли избавити тя изъ устъ львовыхъ, ѡзначаютъ тоже, что благоволилъ ли явить тебя побѣдителемъ львѡвъ; (Впрочемъ не аки сумнѣвающійся вопрошаетъ, но аки сорадующійся:) (*) ибо не назвалъ бы Бг҃а живымъ, ежели бы

(*) По сей причинѣ, въ нѣкоторыхъ спискахъ оной вопросительной частицы, ли, не имѣется.

не почиталъ его̀ всемогꙋщимъ. Сїѐ ꙋслышавъ Данїи́лъ, ѿвѣтствовалъ та́кѡ: (ка҃) царю̀ во вѣ́ки живи̇̀. Ѻбыкновенное привѣтствїе къ слова́мъ свои́мъ присовокꙋпляетъ, а҆ки́бы сказа́лъ, желаю тебѣ многолѣтнѡ здра́вствовать: И҆бо и҆ въ нынѣшнее время, какъ ꙋжѐ пре́жде сказа́ли мы̀, нѣ́которые въ письменныхъ ѿноше́нїяхъ ѡ҆бы́кли называть царе́й вѣчными.

(кв҃) Бг҃ъ мой посла̀ А҆гг҃ла своего̀, и҆ затвори̇̀ ꙋста̀ львѡ́въ, и҆ не вреди́ша менѐ, я҆́кѡ ѡ҆брѣ́тесѧ пред ни́мъ пра́вда моѧ̀, и҆ пред тобо́ю, цр҃ю̀, согрѣше́нїѧ не сотвори́хъ.

И҆бо, де, Бг҃ъ бꙋдꙋчи праведенъ, и҆ праведнѡ всѧ̀ ꙋправлѧ́ѧй, ꙋзрѣвъ, что̀ я҆ слꙋже́нїе е҆гѡ̀ предпочелъ нечестивымъ зако́намъ, да и҆ проти́вꙋ ца́рства твоегѡ̀ ни въ че́мъ и҆ никогда̀ не погрѣши́лъ, сохрани́лъ мѧ̀ невреди́ма ѿ львѡ́въ и҆ показа́лъ, что̀ е҆сто бы́ли ѡ҆́бразы па́че львѡ́въ, не́жели са́мые львы̀. (кг҃) То́гда ца́рь глетъ, ве́льми возвесели́сѧ ѡ҆ не́мъ, и҆ речѐ. Данїи́ла и҆звестѝ и҆з̾ рва̀: И҆бо, де, бꙋдꙋчи весьма̀ ѡ҆брадова́нъ, и҆ ꙋдовольствїѧ преиспо́лненъ, посли́кꙋ и҆ Бж҃їю си́лꙋ позна́лъ, и҆ люби́мца своегѡ̀ спасе́нїе ꙋзрѣ́лъ, то́тъ-ча́съ повелѣ́лъ и҆з̾ рва̀ и҆звести̇̀. (кд҃) Пото́мъ ви́дѧ е҆го̀ здра́ва, тѣ́ломъ крѣ́пка, и҆ никакогѡ̀ вреда ѿ нападе́нїѧ львѡ́въ не претерпѣ́вша. Данїи́ловыхъ клеветникѡ́въ вмѣ́стѣ съ дѣтьми̇̀ и҆ жена́ми и҆́хъ къ тѣ́мже льва́мъ бро́сить повелѣ́лъ. И҆ не дондо́ша, глаго́летъ, дна̀ рва̀, да́же ѡ҆бꙋдолѣ́ша и҆́мъ львы̀. и҆ всѧ̀

кости

кости ихъ истончиша. И сіе, де, есть дѣло Бж҃іа правосꙋдіа и премꙋдрости: ибо дабы не сказали, что львы ѿ сытости и пресыщеніа пощадили Даніила, и чрезъ то не оунизили бы по зависти бывшее чꙋдо, то вверженные засвидѣтельствовали ѿ лютости львѡвъ. Ибо они тотъ-часъ схватили ихъ въ низъ летащихъ и еще до земли не достигшихъ, съ самагѡ воздꙋха принавши въ пищꙋ оупотребили. Такимъ образомъ достойнꙋю казнь понесши, Бж҃іе правосꙋдіе проповѣдꙋютъ: а что такъ легкѡ и скорѡ ѿ ѕвѣрей поглощены были, чрезъ то показываютъ Бж҃іи премꙋдрость, и наꙋчаютъ всѣхъ что не львѡвъ сытость, но Даніилова къ Бг҃ꙋ любовь сохранила его ѿ всѧкагѡ вреда.

кє҃) Тогда, глаголетъ, Даріи царь написа всѣмъ людемъ, племенѡмъ, ѧзыкѡмъ, живꙋщымъ во всей земли.

За несправедливо почитаѧ скрыть толикое чꙋдотвореніе, и не принѧть въ соꙋчастіе благочестіа всѣхъ человѣкѡвъ. И такъ пишетъ слѣдꙋющимъ образомъ: Миръ вамъ да оумножитсѧ, то есть, желаю вамъ всегда наслаждатьсѧ миромъ. А сіе подобно оупотреблѧемомꙋ междꙋ нами привѣтствію: ибо и мы (греки) посылаѧ письма обыкновеннѡ съ начала пишемъ, ѡ Гдѣ радоватисѧ. Потомъ повѣствꙋетъ многополезное и назидательное сказаніе:

кѕ҃) Ѿ лица моегѡ заповѣдаетсѧ заповѣдь сіѧ во всей земли царства моегѡ, да бꙋдꙋтъ трепещꙋще и боѧщеесѧ ѿ лица Бг҃а Даніилова.

Хощꙋ

Глава ѕ

Хощꙋ, говоритъ, чтобъ всѣ живꙋщїе подъ моею ѡбластїю покланѧлисѧ Данїиловꙋ Бгꙋ, и не просто или какъ ни слꙋчилось, но со страхомъ и трепетомъ приносили бы емꙋ поклоненїе. И причинꙋ присовокꙋплѧѧ, говоритъ: ꙗкѡ той есть Бгъ живый, и пребываѧй во вѣки. Понеже, де, присносꙋщенъ есть, и никакой перемѣнѣ не подверженъ, и всегда самъ себѣ подобенъ, и во вѣки пребываетъ. Къ семꙋ присовокꙋплѧетъ, и царство егѡ не разсыплетсѧ: подъемлетъ и избавлѧетъ. Онъ, де, какъ самъ всегда пребываетъ, такъ и цртво имѣетъ негиблющее, и владычество конца непрїемлющее: Онъ избавлѧетъ и искꙋплѧетъ всѣхъ вѣрꙋющихъ въ него, но Онъ же и знаменїѧ творитъ и чꙋдеса на небеси и на земли. И чꙋдеса егѡ можно видѣть, какъ на небеси бывающыѧ, такъ и на земли, коими Онъ свою показываетъ силꙋ, каковꙋю показалъ намъ и въ настоѧщее времѧ. Ибо, говоритъ, избавилъ Данїила ѿ оустъ львовыхъ, и ꙗвилъ егѡ выше ѕвѣрей, гладомъ и ꙗростїю поощрѧемыхъ. Посланїе оубѡ таково содержало поꙋченїе. (кн) Конецъ же повѣствованїѧ содержитъ слѣдꙋющее: Данїилъ же оуправлѧше въ царствѣ Дарїевѣ и въ царствѣ Кꙋра Персанина, то есть, во ѡбоихъ царствахъ исправлѧлъ дѣла, сїѧѧ свѣтло и всѣми почестьми преꙋкрашаѧсѧ. Намъ же, познавшымъ благочестїѧ силꙋ, прилично возлюбити добродѣтель, и сїю всемꙋ предпочтѧ, ни въ единомъ ѕлосоѡбстоѧнїи не оудалѧтисѧ ѿ неѧ: но хотѧ бы и всѣ смертныѧ совокꙋпнѡ воорꙋжилисѧ на насъ, мы прїимемъ оусердно нападенїе ради еѧ, оуповаѧ на силꙋ оныѧ. Такѡ и блаженныхъ Аплѡвъ ликъ, бꙋдꙋчи ѿ всеѧ вселенныѧ

такъ

такъ сказать, воюемый, не токмѡ непобѣдимъ пребылъ, но и врагѡвъ подъ свою власть покорилъ. Такѡ и блаженный Даніилъ, ѿ толикихъ князей и чиновникѡвъ навѣтуемый, явился превыше всѣхъ боющихъ: и когда ненавистники побѣду надъ нимъ торжествовать мнили, тогда всегубительство претерпѣли. Мы, таковыя имѣя примѣры, усердное къ Бгу сохранимъ благоговѣніе, да приносимою ѿ негѡ помощію непрестаннѡ наслаждаемся: юже буди всѣмъ намъ улучити, благодатію и человѣколюбіемъ Гда нашегѡ Іиса Хрта, съ нимже Оцу слава, со стымъ Дхомъ во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

КНИГА З.

ГЛАВА З.

ст. а) Въ первое лѣто Валтасара царя Халдейска Даніилъ сонъ видѣ: и видѣнія главы егѡ на ложи егѡ, и сонъ свой вписа.

Доселѣ блаженный Даніилъ історически пророчество писалъ: ибо вопервыхъ въ самомъ началѣ слова тотъ-часъ упомянулъ ѡ бѣдствіяхъ, приключившихся плѣнникамъ, а вмѣстѣ присовокупилъ и то, коликагѡ удостоились они ѿ Бга всяческихъ промысла. Потомъ повѣдалъ, коликія претерпѣлъ казни Навуходоносоръ за свою лютость и гордость: за симъ какое понесъ наказаніе Валтасаръ, презрѣвшій священныя сосуды. По убіеніи же сегѡ, и по пренесеніи царства егѡ къ Мидянамъ, писалъ ѡ себѣ

и ѿ

и ѿ Даріи, повѣствуя, какимъ ѡбразомъ былъ ѡнъ къ нему расположенъ, и какія самъ претерпѣвъ навѣты ѿ воеводъ и сатраповъ, Бжіе получилъ мздовоздаяніе. Все сіе ѡписавъ какъ бы історически, теперь начинаетъ, какія чрезъ ѿкровенія пріялъ пророчества. И вопервыхъ полагаетъ четырехъ ѕвѣрей ѿкровеніе, весьма подобное Навуходоносорову сновидѣнію. Ибо какъ тотъ въ ѡдномъ ѡбразѣ четыре видѣлъ вещества, такъ и сей ѿ единагѡ моря четырехъ исходящихъ ѕвѣрей: но дабы не быть намъ принужденнымъ дважды говорить ѡдно и тожъ, начнемъ толкованіе по частямъ, ибо ѿсюду ѡно яснѣе покажется.

Въ первое лѣто Валтасара царя Халдейска. Даніилъ сонъ видѣ. и видѣніе главы егѡ на ложи егѡ. То есть, во снѣ ѿкровеніе ѡное видѣлъ: ибо какъ имѣетъ ѡписывать и то, что днемъ видѣлъ, для тогѡ приличнѡ извѣщаетъ насъ какъ ѡ томъ, что во снѣ видѣлъ, такъ и ѡ томъ, что на явѣ. И сонъ свой, говоритъ, вписа: ибо не потерпѣлъ скрыть Бжіихъ таинъ, показанныхъ ему, но для пользы всѣхъ, черниломъ написалъ. Начало же словесъ есть слѣдующее:

в) Азъ Даніилъ видѣхъ въ видѣніи моемъ нощію: и се четыре вѣтри небесніи налегоша на море великое.

г) И четыре ѕвѣри велицыи исхождаху из моря, различни между собою.

Навуходоносоръ убѡ видитъ ѡбразъ, научаяся познавать

настоя-

настоящихъ вещей свѣту, и что онѣ суть образы паче, какъ говоритъ Божественный Апостолъ, нежели вещи: (ибо нѣтъ въ нихъ ничегѡ постояннагѡ и твердагѡ, но все мимотекущее, тлѣнное и увядающее.) Блаженный же Даніилъ зритъ море, научаяся познавать настоящагѡ житія треволненіе. Ибо какъ онъ, будучи плѣнникомъ, принужденъ былъ чужую землю видѣть: для тогѡ понуждѣ научается познавать житія треволненіе и бурю. И царь убо, якѡ многѡ мечтающій ѡ златѣ, и сребрѣ, и мѣди, и желѣзѣ, чрезъ таковыя вещи пріемлетъ ѡ царствахъ гаданія, и научается познавать царей преемства, и навыкаетъ не велемудрствовать ѡ царствѣ, подверженномъ внезапной премѣнѣ: Пророкъ же, якѡ вещества оныя презирающій, четыре звѣря видитъ, научаяся познавать что страшныя оныя царства, всѣхъ смертныхъ ужасающыя, и сами конецъ пріимутъ, и что одно токмѡ оное царство пребываетъ безконечно, которое святымъ уготовалъ Богъ святыхъ. Моремъ убѡ нарицаетъ житіе, якѡ тмочисленнымъ подверженое треволненіямъ, вѣтрами же оному приражающимися, вещей премѣны. Якоже бо южному вѣтру дышущу, къ полуденной странѣ текутъ волны, вѣтру же сѣверному движущу море, паки волна къ южной странѣ стремится: такъ когда Ассvріане содержали вселенныя кормила, тогда всѣхъ покоренныхъ народѡвъ къ себѣ влекли, а когда царство ихъ было къ Персамъ перенесено, то и покоренныхъ народѡвъ теченіе, тотъ-часъ къ нимъ прешло. Когда же паки Македѡняне возпріяли скипетры, тогда всѣ, ѡставя тѣхъ, коимъ повиновалися

прежде

прежде, стали симъ платить обыкновенную дань. Но когда Римляне возобладали всеми, тогда все стекаются на западъ, о Македонянахъ не говоря ни слова: ибо и сіи причисляются къ покореннымъ. Прилично убо вещей премены уподобилъ ветрамъ, сюду и сюду движущымъ волны. По семъ-то и о четырехъ ветрахъ упомянулъ, понеже и царствъ четыре были преемства.

д) Первый бо, глаголетъ, аки львица, имущій крилѣ, крилѣ же его аки орли: зрахъ, дондеже исторжена быша крила его: и воздвижеся отъ земли, и на ногу человѣчу ста, и сердце человѣче дадеся ему.

Чрез львицу означилъ Ассvрійское, или Халдейское царство: ибо оно первое большею частію вселенныя возобладало, понеже животное оное есть царское, почему и крылья его орлинымъ уподобилъ, ибо и сіе животное изъ всехъ пернатыхъ есть главное. Почему какъ Навуходоносоръ главу виденнаго имъ образа назвалъ златою, а божественнейшій Даніилъ толкуя сонъ, сказалъ: глава златая ты еси царю: такъ и здесь главнейшаго изъ зверей въ первомъ царстве положилъ, не множайшую силу засвидетельствуя ему, но яко первое честнейшимъ показуя. Притомъ однако виделъ, что крылья его исторжены были, то есть, обнаженъ сталъ всехъ подверженныхъ ему, и первыя лишился силы: и воздвижеся, говоритъ, отъ земли, то есть, царствовать пересталъ: на ногу человѣчу ста, равенъ, де, подданнымъ сделался: и

и сердце человѣче дадеся ему: научился, де, опытомъ оумствовать по человѣчески, и не превозноситься мысліею превыше мѣръ естества. Ибо какъ Ассуріане въ то время, когда держали въ рукахъ царственныя кормила, заражены были непомѣрнымъ надменіемъ и гордостію, по чему и блаженный Исаіа сказалъ: наведетъ Богъ на оумъ великій, на князя Ассурійска: того ради праведно и вещей премѣну, и щастія непостоянство опытомъ познавши, по человѣчески оумствуютъ, и себя самихъ познаютъ, и сердце человѣческое стяжали. Тако оубо касателно перваго ѕвѣря повѣдалъ, потомъ присовокупляетъ: Исаіи гл. і, ст. ві.

е) И се ѕвѣрь вторый подобенъ медвѣдицѣ, и на странѣ единой ста, и три крила во оустѣхъ его, средѣ зубовъ его, и сице глаголаху ему: востани, яждь плоти многи.

Здѣсь Персідское царство назнаменуетъ: медвѣдицѣ же оуподобляетъ его по причинѣ лютаго и неукротимаго нрава. Ибо Персы изъ всѣхъ варваровъ лютѣйшіи суть въ разсужденіи мученіи: они кожу съ людей сдирая, и на части члены разсѣкая, и другія продолжителныя томленія выдумывая, горкую причиняютъ мучимымъ смерть. Сего-то ради сказалъ, и глаголаху ему: востани, яждь плоти многи, не поблажая сіе дѣлать но предсказывая будущее, и лютое и неукротимое (свойство ѕвѣря) засвидѣтелствуя, и три, глаголетъ, ребра во оустѣхъ его. Понеже тремя вселенныя частьми обладалъ, т. е. восточною, сѣверною и южною, поелику Куръ, первый Персідскій

Персідскій царь, весь востокъ даже до Еллеспонта подъ свою власть покорилъ: а Камвизъ сынъ его и Егѵпетъ плѣнилъ, и Еѳіоплянъ въ подданство привелъ: Дарій же Ѵстаспов Номадскими скѵѳами ѡбладѣлъ, кои въ сѣверной части свѣта жительство имѣли: Ксерксъ же Даріевъ сынъ предпріялъ даже и Еѵрѡпу къ своимъ пѡдданнымъ присоединить, но будучи на морскомъ сраженіи ѿ Аѳинянъ побѣжденъ, съ стыдомъ домой возвратился, и ѿ ненасытныя алчности происходящій вредъ позналъ. По сей-то причинѣ говоритъ: три крила во оустѣхъ егѡ, а въ нѣкоторыхъ спискахъ, (какъ-то и въ нашей Библіи), вмѣсто крилі читаетсѧ ребра, но въ томъ нѣтъ никакогѡ различіѧ. Ибо хотѧ бы сіе, хотѧ бы оное положено было, показываетъ, что ему три части вселенныѧ плодъ приносѧтъ, и онъ ѿвсюду дань пріемлетъ. Прилично же и слово, во оустѣхъ егѡ. приложилъ, дабы показать ѿ всѣхъ приносимый оброкъ. И понеже царство то не совершеннѡ разрушилось, но часть нѣкую прежнягѡ владѣніѧ при себѣ оудержало: сегѡ ради не реклъ, что оно претерпѣло тоже, что и бывшее пред нимъ пострадало, то есть, что и крылѣвъ лишилосѧ, и на ноги человѣческіѧ стало, и сердце человѣческое пріѧло, но сказалъ, что на единой странѣ стало, и на странѣ, глаголетъ, единой ста. то есть, ѡбладѣвши тремѝ вселенныѧ частьми, хотѧ премногагѡ лишилосѧ, ѡднакѡ же над единою частію власть оудержало. Ибо ѡбладаѧ издревле всею Асіею и Лїѵіею, лишилосѧ Егѵпта и Еѳіопіи: Палестінскими же и Фінїкійскими, и Сѵрскими странами

болѣ

волѣ не ѡбладаетъ: ѿята оу негѡ власть и над Асіею, и над Еѵѯінскимъ понтомъ, но владѣетъ единою Персідою, и Мидіею и Ассѵріею, и немногими окрестными народами, и потому говоритъ: на странѣ единой ста. Тоже самое и ѡ другомъ ѕвѣрѣ повѣствуя, говоритъ:

ѕ҃) Созади видѣхъ, и се ѕвѣрь инъ аки рысь: тому же крила четыре птичія над нимъ, и четыре главы ѕвѣрю, и власть дадеся ему.

Сими словами Македонское царство ѡзначаетъ: и весьма прилично оуподобилъ Александра рыси, ради скорости и остроты и пестровидности. А что сказалъ, акибы ѕвѣрь четыре крылья птичьи имѣлъ, (сіе тогѡ ради,) понеже Александръ на подобіе птицы четыре части вселенныя претекши, всѣхъ народѡвъ под свою власть покорилъ: чрез четыре же главы бывшее по Александрѣ раздѣленіе владѣнія ѡзначилъ. Ибо вмѣстѡ одногѡ четыре царя востали, изъ коихъ Птоломей Лаговъ сынъ, над Егѵптомъ кормила пріялъ: Селевку восточныхъ народѡвъ правительство ввѣрено: Антігонъ Асіею возѡбладалъ, а Македоніею, какъ нѣкоторые сказываютъ, Антіпатръ, а другіе Філіппъ, онъ же и Арідей Александра онагѡ братъ. И такъ четыре главы, четыре бывшыя по Александрѣ правительства ѡзначаютъ, а четыре крила самагѡ Александра, четыре части вселенныя покорившагѡ, ѡбладаніе. А что сказалъ ѡ власти, данной ѕвѣрю, сіе тогѡ ради, понеже и тѣ

области

Ѡбласти, коими бывшыѧ пред нимъ цари не владѣли, ѡнъ возѡбладалъ: ѡднако, де, и ѡное всѣхъ превозмогшее ц҃рство, конецъ прїѧло, ибо далѣе говоритъ:

з҃) Созади сегѡ видѣхъ: и се ѕвѣрь четвертый страшенъ и ѹжасенъ, и крѣпокъ ѕѣлѡ, зѹбы же егѡ желѣзни велїи, ꙗдый и истончеваѧ. Ѡстанки же ногами своими попираше, той же различашесѧ излиха паче всѣхъ ѕвѣрей прежнихъ.

Четвертымъ ѕвѣремъ нарицаетъ Римское царство: имѧ же ему не полагаетъ, понеже Римскїй градъ из многихъ народѡвъ будучи собранъ, вселенною ѡбладѣлъ. Ѡнъ первѣе ѹправлѧемъ былъ царѧми, потомъ иногда народомъ, а иногда велможами: но напослѣдокъ возвратилсѧ къ прежнему правленїѧ ѡбразу. Страшнымъ же нарицаетъ ѕвѣрѧ и ѕѣлѡ ѹжаснымъ потому, что царство сїе всѣхъ другихъ царствъ было сильнѣе. И какъ въ разсужденїи ѡбраза ѡнагѡ, четвертымъ веществомъ желѣзо положилъ, и присовокупилъ, ꙗкоже желѣзо стончеваетъ и ѹмагчаетъ всѧ, такожде и то истончитъ и истнитъ всѧ: такъ и здѣсь говоритъ, зѹбы же егѡ желѣзни. Ѿкуду ꙗвствуетъ, что и здѣсь тоже самое царство назнаменуетъ. Ꙗдый, глаголетъ, и истончеваѧ: ибо въ самомъ дѣлѣ гораздо большїѧ ѿ Римлѧнъ наложены были на покоренныхъ народѡвъ дани, нежели ѿ другихъ, ѡстанки же, глаголетъ, ногами своими попираше. Ногами царства ѡзначаетъ воинство,

ѿ котораго

ѿ котораго немалая тщета живущымъ во градахъ и странахъ наносится. И той различашеся излиха паче всѣхъ ѕвѣрей прежнихъ: ибо, де, Римское царство сильнѣе и свѣтлѣе бывшихъ прежде его царствъ явилося. И роговъ, глаголетъ, десять ему: здѣсь означаетъ, что при концѣ царства востанутъ десять совокупно царей, изъ коихъ одни будутъ сильные, а другіе весьма слабые. Сіе бо и въ разсужденіи видѣннаго во снѣ образа показалъ: понеже и тамъ десять было перстовъ ножныхъ, изъ коихъ одна часть была желѣзная, а другая глиняная, но блаженный Даніилъ толкуя, сказалъ, что нѣкая царства часть будетъ крѣпкая, а нѣкая часть слабая. Откуду явствуетъ, что оба сновидѣнія одно и тоже означаютъ.

и҃) Разсмотрахъ, глаголетъ, въ розѣхъ его, и се рогъ другій малъ (и видѣнъ) взыде среди ихъ, и тріе рози предніи его исторгнушася ѿ лица его: и се очи, аки очи человѣчи въ розѣ томъ, и уста гл҃юща великая, и творяше брань на ст҃ыя.

Здѣсь Антіхріста назнаменуетъ, посреди десяти роговъ являемаго: притомъ говоритъ, что и три роги прежніе исторжены были ѿ лица его. А чрезъ сіе гадательствуетъ, что изъ десяти оныхъ царей, въ одно время царствующихъ, трехъ царей испровергнетъ: рогъ же нарицаетъ малымъ потому, что ѿ малаго племени Іудейскаго

вскорѣ

вскорѣ по сихъ имѣетъ быть свѣтелъ. Под именемъ же очей ѡзначилъ высокоуміе и коварство, каковое употребляя, прелститъ онъ многихъ. Но и уста, де, глаголюща великая, то есть, горделивая и надменная. Чемꙋ и блаженный Павелъ научая насъ, ꙗвственно глетъ:
в҃ Сол. гл. в҃ ѿ г҃ и҃ д҃. Да никтоже васъ прелститъ ни по единомꙋ образꙋ, ꙗкѡ аще не пріидетъ ѿстꙋпленіе прежде, и ѿкрыется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякагѡ глаголемагѡ бга или чтилища, ꙗкоже емꙋ сѣсти въ црквѝ Бжіей акѝ бгꙋ, показꙋющꙋ себе, ꙗкѡ бгъ есть. Сіе-тоназнаменꙋя и блаженный Даніилъ, сказалъ: и уста глаголюща великая, и творяше брань со стыми. Ибо, де, всячески потщится, дабы всѣхъ человѣковъ сделать сообщниками злобы и мученія. Но сіе, говоритъ, предпріемлл, не долго поживетъ но весьма скоро низложенъ бꙋдетъ.

д҃) Зрахъ бо, глаголетъ, дондеже престоли поставишася, и Ветхій денми сѣде, и одежда егѡ бѣла акѝ снѣгъ, и власы главы егѡ акѝ волна чиста, прстолъ егѡ пламень огненный, колеса егѡ огнь палящь.

і҃) рѣка огненная течаше исходящи пред нимъ: тысяща тысящь слꙋжахꙋ емꙋ, и тмы темъ предстояхꙋ емꙋ: сꙋдище сѣде, и книги ѿверзошася.

Все, де, вышереченное дотолѣ действовалъ дерзскій

рогъ

рогъ о҆́ный, глаголющій великаѧ, и҆ гордаѧ и҆ надменнаѧ, и҆ на ст҃ыхъ воюющій, дондеже судилище поставитсѧ. Но здѣсь надлежитъ вѣдать, что Бг҃ъ, будучи безтѣлесенъ, простъ и҆ безвиденъ, никакогѡ непріемлющъ ѡ҆писаніѧ, но неѡ҆писанное и҆мѣющъ є҆стество, частѡ длѧ нашей пользы различныѧ пріемлетъ на себѧ виды, такъ какъ є҆мꙋ оу҆годно. Почемꙋ можно видѣть є҆го̀ и҆накѡ ꙗ҆влѧющагосѧ А҆враамꙋ, и҆накѡ Мѡѷсею, и҆накѡ Ис҆аіи: подобнымъ ѡ҆бразомъ и҆ Іезекіилю другое показалъ ѻ҆́нъ видѣніе. И҆ такъ, когда оу҆видишъ различіе ѿкровеній, то не подꙋмай что и҆ бж҃ество є҆сть многоразлично, но послꙋшай самагѡ (Бг҃а) глаголющагѡ чрез̾ Ѡсію пророка: а҆зъ видѣнїѧ оу҆множихъ, и҆ въ рꙋкахъ пророческихъ оу҆подобихсѧ. Оу҆подобихсѧ, сказалъ, а҆ не оу҆зрѣхсѧ: и҆бо какъ хощетъ, такъ и҆ ѡ҆бразꙋетъ видѣнїѧ. Ꙗ҆коже оу҆бѡ блаженный Іезекіиль, оу҆зрѣвъ ꙗ҆вльшагѡсѧ, и҆з̾ и҆лектра и҆ ѻ҆гнѧ̀ сложеннагѡ, и҆ повѣдаѧ ѿкровеніе, присовокꙋпилъ, сїе видѣніе подобїе славы Гд҃ни: и҆ не сказалъ, что видѣлъ самагѡ Гд҃а, или самꙋю славꙋ Гд҃ню, но подобіе славы Гд҃ни. Такѡ оу҆бо и҆ блаженный Даніилъ чрез̾ Ветхаго денми ѿсюдꙋ наꙋчаетсѧ познавать вѣчное бж҃ество: и҆бо и҆ нѣкоторые и҆з̾ толковниковъ, такъ разꙋмѣѧ, вмѣстѡ Ветхаго денми, ѡ҆бветшающій дни, перевели: зритъ же и҆ власѡвъ чистотꙋ, и҆ ѻ҆деждъ свѣтлость, ѿвсюдꙋ наꙋчаемый познавать не токмѡ непорочное и҆ ст҃ое Бж҃ественнагѡ є҆стества свойство но и҆ все то, что токмѡ помыслить ѡ҆ немъ можно, ꙗ҆кѡ то, правосꙋдіе, промыслъ, попеченіе, сꙋдъ. И҆бо поелику видѣлъ, что рогъ о҆́ный и҆ гордаѧ словеса̀ оу҆потреблѧетъ

Ѡсіи гл. ві. ѕ҃і. (margin)

Іезек. гл. а҃, к҃и. (margin)

оупотреблѧетъ, и҆ Бж҃їимъ слꙋжителѧмъ тмочисленныѧ
навѣты оустроѧетъ, то̀ чрез самꙋю чистотꙋ, ѿвсюдꙋ
сїѧющꙋю, наꙋчаетсѧ познавать, что не по Бж҃їю небре-
женїю таковыѧ дерзости предпрїемлетъ, но по неизречен-
номꙋ строенїю, такѡ попꙋскающагѡ Бг҃а. А҆ дабы паки
не возмнилъ кто, что Бг҃ъ, ꙗкѡ по сꙋществꙋ своемꙋ
всеблагїи, хотѧ и҆ хощетъ стымъ своимъ споможество-
вать, но не можетъ: сегѡ ради и҆ престолъ зритъ и҆з
пламене пригꙋтовлѧемый, и҆ колеса, ѻгненное е҆стество
и҆мꙋщыѧ, и҆ рѣкꙋ ѻгненнꙋю, пред престоломъ текꙋщꙋю,
и҆ тысѧщи тысѧщей слꙋжащихъ, и҆ тмы тмъ предстоѧ-
щихъ. А҆ чрез сїе Бж҃їю силꙋ познавать наꙋчаетсѧ, чрез
ѻное же, нетлѣнное и҆ непорочное сꙋщество е҆гѡ: чрез
ветхость же дней, вѣчное, мꙋдрое и҆ кроткое е҆стество
е҆гѡ. Къ симъ присовокꙋплѧетъ: сꙋдищи сѣде, и҆ книги ѿ-
верзошасѧ, то е҆сть, прочее, де, времѧ сꙋдꙋ быть
ѡпредѣлилъ, и҆ коемꙋждо воспоминанїе ѿ содѣланныхъ ѿ-
крылъ, и҆бо книгами дѣйствїе памѧти нарицаетъ. Е҆сть
ли же кто̀ и҆ ѻное Гд҃не ѡбѣщанїе чрез сїе разꙋмѣть
Матѳ. гл. ѳ҃і, ѕ҃ кн. бꙋдетъ, которое далъ ѻнъ А҆пⷭ҇толамъ, глаголѧ: сѧдете
и҆ вы на двоюнадесѧте престолꙋ, сꙋдѧще ѻбѣманадесѧте колѣнома
ї҆і҃левома: тотъ нимало не погрѣшитъ, и҆бо и҆стины ѡбѣ-
тованїе не ложно е҆сть.

а҃і) Видѣхъ, глаголетъ, тогда ѿ гласа
словесъ великихъ, ꙗже рогъ ѻный глаше,
дондеже оубиена ѕвѣрь, и҆ погибе, и҆ тѣло
е҆гѡ дадесѧ въ сожженїе ѻгненное.

И҆бо

Ибо, де, по произведеніи суда бывшагѡ ради неистовства ѕвѣря ѻнагѡ, разрушилось и четвертое царство, и тѣло ѕвѣря предано огню на сожженіе. Впрочемъ замѣтить должно, что не простѡ сказалъ, предадеся ѕвѣрь на сожженіе, но, тѣло егѡ: ибо какъ чрезъ ѕвѣря все царство ѡзначается, въ царствѣ же иные суть благочестивые, а иные ѕлотворцы, и мы ѻныхъ убѡ духовными, сихъ же плотскими ѻбыкновеннѡ называемъ, Божественнымъ писаніемъ будучи удостовѣряемы: для тогѡ не сказалъ, что ѕвѣрь преданъ на сожженіе огня, но тѣло ѕвѣря, то есть, люди грубѣйшіе, плотскіе и ничегѡ духовнагѡ немыслящіе. За симъ присовокупляетъ:

в҃і) И прочихъ ѕвѣрей преставися власть, и продолженіе житія дадеся имъ до времене и времене.

Уже бо, г҃летъ, другихъ ѕвѣрей начальство упразднилося, хотя и многихъ лѣтъ теченіе во власти препроводили: понеже, де, всякому царству извѣстное ѡпредѣлено время. Такимъ ѻбразомъ, говоритъ, по разрушеніи другихъ царствъ, прежде уже упраздненныхъ, и по преданіи огню всѣхъ тѣхъ, кои въ четвертомъ ц҃рствѣ достойны были такой казни, (г҃і) видѣхъ рече во снѣ нощію, и се на ѻблацѣхъ н҃бныхъ, ѩкѡ с҃нъ ч҃ловѣчь, идый бяше, и даже до ветхагѡ деньми дойде, и предъ него приведеся: (д҃і) И тому дадеся власть и честь и царство, и вси людіе, племена и ѩзыцы тому поработаютъ: власть егѡ, власть вѣчная, ѩже не прейдетъ, и царство егѡ не разсыплется.

Здѣсь

Здѣсь поистиннѣ благовременнѡ можно сказать ко
Іудеемъ тоже, что древле Пророкъ къ нимъ говорилъ:
Їере. гл. г, лице жены блудницы бысть тебѣ, не хотѣла еси постыдѣтися
ст. г. пред всѣми. Ибо можетъ ли что быть яснѣе словесъ сихъ,
когда Пророкъ Еѵⷢ҇льски паче и Аⷭ҇толски, нежели проро-
чески и гадателнѣ проповѣдывалъ сїе (ѡ Хрⷭ҇тѣ:) ибо
Мат. что Гдь въ благовѣстїяхъ глаголетъ: узрите Сна человѣ-
гл. кд, ст. л. ческагѡ грядуща на облацѣхъ небесныхъ со Аггелы своими, и
а Сол. блаженный Павелъ: яко самъ Гдь въ повелѣнїи, во гласѣ
гл. д, ст. ѕі и зі. Архаггловѣ, и въ трубѣ Бжїи снидетъ съ небесе, и мертвїи
ѡ Хрⷭ҇тѣ воскреснутъ первѣе, потомъ же мы живущїи ѡставшїи,
купнѡ съ ними восхищенни будемъ на облацѣхъ, въ срѣтенїе Гдни
на воздусѣ, и такѡ всегда съ Гдемъ будемъ. Тому
яснѡ научилъ насъ блаженный Данїилъ, ѡ второмъ Спси-
теля явленїи пророчествуя, и нарицая егѡ Сыномъ чело-
вѣческимъ, ради воспрїятагѡ имъ естества: грядущимъ
же на облацѣхъ, по собственному егѡ ѡбѣтованїю, да
покажетъ власть: прїемлющимъ же честь, и власть и црⷭ҇тво ѿ
Ветхагѡ денми, якѡ человѣка. Сїе бо и во второмъ Ѱалмѣ
ѿ лица самагѡ Гда блаженный Двдъ глаголетъ, Гдь рече
ко мнѣ, Снъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя: Проси
Псал. в, ѿ мене, и дамъ ти языки достоянїе твое, и ѡдержанїе
ст. з и и. твое концы земли. Сїе же и блаженный Данїилъ глаголетъ.
Вси бо, рече, людїе, племена и языцы тому поработаютъ.
И показуя безконечность царствїя, власть егѡ, глетъ,
власть вѣчная, яже не прейдетъ, и црⷭ҇тво егѡ не разсыплется.
Такѡ ѡписавъ ѿкровенїе, присовокупилъ:

**еі) Вострепета духъ мой въ состояніи моемъ,
азъ Даніилъ, и видѣнія главы моея смущаху мя.**

Ибо, де, и видѣніе было страшное, и недоумѣніе гаданій
возмущало мысль мою, и душу мятежей наполняло. (ѕі)
Приидохъ убо къ единому ѿ стоящихъ. и извѣстія просихъ ѿ
негѡ научитися. Стоящими нарицаетъ тысящы тысящей, и тмы
темъ, чрез что не число ѡпредѣленное сказалъ но такое мно-
жество служащихъ и предстоящихъ ѡзначилъ, которое всякое
число превосходило. Ибо иные предпочтеннѣйшіе не предстояли
токмѡ, но и служить повелѣвали: а другіе предстоя со стра-
хомъ раболѣпное служеніе ѡказывали. И якоже на человѣческихъ
судилищахъ ѻдни из подчиненныхъ предстоя, указываютъ на
страшное судилище, а другіе изходятъ и входятъ, судіѣ ѿвѣ-
ты принося: такѡ и на ѻномъ ужаснѣйшемъ судилищи видѣлъ
Даніилъ тысящы предстоящихъ, и тысящы тысящей такихъ,
коимъ должность служенія была препоручена. Пришедъ убо,
глетъ, и вопросивъ кое есть ѿкровенія знаменованіе, по-
зналъ ѿ нѣкоегѡ из предстоящихъ слѣдующую истину:

зі) Рече бо мнѣ: **сіи ѕвѣріе велицыи четыре.
четыре царства востанутъ на земли:**

**иі) Иже возмутся, и преимутъ царство
свтіи Вышнягѡ, и содержати будутъ ѻное
даже до вѣка вѣкѡвъ.**

Надлежитъ прилѣжнѡ внимать, что какъ здѣсь четыре
царства назвалъ такъ и въ вышереченномъ ѻбразѣ четыре,
дабы не мнили мы, что глиняное цр҃тво есть различно ѿ
желѣзнагѡ: ибо и тамъ конецъ желѣзнаго царства назвалъ

слабѣйшимъ

слабѣйшимъ, и здѣсь подобно три рога назвалъ исторженными ѿ десяти, яко слабѣе расположенныя. Сїи оубо царства, глаголетъ, разрушатся, истинное же и безконечное царство стымъ Вышнягѡ дастся. Ѡнагѡ, де, вожделѣя, ниво что вмѣнял настоящагѡ вѣка царства, яко не по многомъ времени конецъ воспрїимутъ. Потомъ говоритъ:

кі) И вопрошахъ известнѡ ѡ звѣри четвертомъ, яко баше различенъ паче всякагѡ звѣря, страшенъ вельми, зубы егѡ железни, и ногти егѡ мѣдяни, ядыи, и истончевая, ѡстанки же ногами своими попираше.

Надлежитъ замѣтить, что зубы нарицаетъ желѣзными, а ногти мѣдными. Ибо какъ Римское царство ѿ всѣхъ принимало дань: сегѡ ради зубы назвалъ желѣзными, а понеже и изъ Македонскагѡ царства многїе къ Римляна мъ вступали въ военную службу, и что оу звѣря ногти, то оу царя воины: для тогѡ прилично наименовалъ ногти мѣдными, поелику и третїе царство назвалъ мѣднымъ. Далѣе говоритъ:

к) Вопрошахъ и ѡ десяти розѣхъ егѡ, иже на главѣ егѡ, и ѡ четвертомъ возшедшемъ, и истерзшемъ первыя три, рогъ же той, емуже очи и оуста глаголюща велїкая, и видѣнїе егѡ болѣе прочїихъ.

Не

Не должно удивлятся, ежели выше назвал рог малым, а здѣсь видѣніе его нарицает болѣе прочіих: но надлежит прилѣжно внимать реченным словам. Ибо как видѣл рог еще прорастающій: сего ради малым назвал его, яко и ѿ малаго народа происходящій, и незнатное еще царство имѣющій: по искорененіи же трех роговъ, бывших прежде его, прилично видѣніе его болѣ прочих нарицает. И так продолжает, еще вопрошая, чего ради рог тот творил брань со ст҃ыми, и укрѣпился над ними, то есть смирил их;
(ка҃) Зрях, гл҃ет, и рог той творяше рать со ст҃ыми,
и укрѣпися на них. (кв҃) Дондеже пріиде Ветхій денми, и
суд даде ст҃ым вышняго, и время приспѣ и царство пріяша
ст҃іи. Просил я, говорит, научить меня, что знаменует рог оный, гордостію дмящійся, и кичливые глаголы произносящій, и собор ст҃ых смиряющій даже дотолѣ, дондеже Ветхій денми праведный приговор употребил, и ст҃ым своим царство ѿдал, а онаго силу разрушил.

(кг҃) **И рече мнѣ, глаголет, ѕвѣрь четвертый, царство четвертое будет на земли, еже превзыдет вся царства, и поядет всю землю, и поперет ю, и посѣчет.**

Сіе бывшіи древле чрез гаданія познавать научилися, мы же на самом опытѣ познали: ибо очевидно зрим пророчества сего событіе, то есть, и дани истязаніе,

и

и нищету, угнетающую премногихъ, и прочая симъ подобная ежедневно бывающая видимъ.

кд) И десять роговъ его, глетъ, десять царей востанутъ.

Заметить должно, что Пророкъ не сказалъ: востанутъ, единъ по единому другъ-задругомъ последуя, но въ едино и тоже время все востанутъ. А что сие въ самомъ деле такъ есть, о томъ следующия за симъ слова свидетельствуютъ, и по нихъ востанетъ другий, иже превзыдетъ злобами всехъ прежнихъ, и три царя смиритъ. А ежели бы не въ одно и тоже время царствовали, но каждый по единому преемствовалъ другому, прежде его бывшему, то какъ бы сей, (о которомъ говорится здесь) трехъ въ одно время бывшихъ предъ нимъ смирить возмоглъ; отсюду явствуетъ, что десять оныхъ царей о которыхъ (Пророкъ) предсказываетъ, при скончании (мира) въ одно время востанутъ: последний же Антихристъ востанетъ и царство приметъ, и съ ними брань сотворитъ, а трехъ изъ нихъ испровергнетъ. Но не удовлетворяяся одержанною надъ людьми победою,

ке) И словеса рече на Вышняго возглетъ, святыхъ Вышняго смиритъ, и помыслитъ пременити времени и законъ.

Ибо, де, толикую ярость и дерзость возиметъ, что и на Вышняго Бга гордыя и хульныя глаголы яки стрелы пуститъ, и всякаго рода казни неведетъ

на техъ

на тѣхъ, кои благоговѣннѡ служатъ ему, и въ егѡ святости участвуютъ: возмечтаетъ же и ѡ томъ, какъ бы и господствующее благочестіе повсюду истребить, и предоброе ѻнагѡ устроеніе премѣнить. Сіе бо назнаменовалъ, рекши: помыслитъ премѣнити времена и законъ, то есть, содержимый въ то время порядокъ: и дастся въ руку егѡ, то есть, попуститъ ему Бж҃їи промыслъ. И показуя безгодное ѕѡлъ ѻныхъ время: (не до конца во забвенїи будетъ нищїй, терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца:) И рекши, дастся въ руку егѡ, присовокупилъ: даже до времене, и временъ, и полувремене. Сіе же яснѣе при концѣ пророчества далъ намъ знать, гдѣ говоритъ: ѿ времене же премѣненія жертвы всегдашнія, и дастся мерзость запустѣнія на дни тысяща двѣсти девятьдесятъ. И такъ подъ именемъ времене, и временъ, и полувремене, три съ половиною года ѡзначаетъ: въ которыя рогъ ѻный, глаголющїй великая, державствовать будетъ. Ѱал. ѳ҃: ѕ҃ ѳ҃і. Даніи гл. ві, ѕ҃ аі.

кѕ) Но судищѐ, глаголетъ, сядетъ, и власть егѡ преставатъ, еже потребити, и погубити до конца.

Ѡ чемъ и блаженный Павелъ яснѡ далъ намъ знать. Ибо рекши ѡ томъ, что выше сказали мы, приложилъ и сїе, точїю держай нынѣ, дондеже ѿ среды будетъ: И тогда явится беззаконникъ, егоже Гдь Іисъ убїетъ духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленїемъ пришествїя своегѡ: Егѡже есть пришествїе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменїихъ и

и чудесѣхъ ложныхъ, и во всякой лести неправды, въ погибающихъ. А еже глаголетъ, есть слѣдующее: подобаетъ держащему нынѣ ѿ среды изяту быти, ибо лесть, ѡбдержащая нынѣ, погаснетъ, и прелесть їдѡлская престанетъ, и тогда ѿкроется беззаконникъ. Сїе же и Гдь въ сщенныхъ благо-
Мат. гл. кд. ѕ ді. вѣстїяхъ сказалъ: проповѣстся бо еуліе царствїя по всей вселеннѣй, во свидѣтелство всѣмъ языкомъ. и тогда прїидетъ кончина. Ѿсюду научися блаженный Павелъ, поучаетъ Солунянъ, а чрез нихъ и всѣхъ благочестїя рачителей, дабы не думали, что нынѣ явится истины врагъ: ибо, де, надлежитъ прежде погаснуть господствующей прелести їдѡлской, и укрѣпиться проповѣди благовѣстїи, а потомъ уже ѿкрытися беззаконнику. За симъ
в Сол. гл. в. ѕ и, а и г. показываетъ и погибель егѡ: егоже Гдь, глетъ, Їисъ убїетъ дхомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленїемъ пришествїя своегѡ. Потомъ показываетъ и то, какимъ образомъ (Антїхрїстъ) явится: егоже глетъ, пришествїе по дѣйству сатанину. Ибо, де, дїаволъ имѣетъ подражать вочеловѣченїю Бга и Спсителя нашегѡ: и якоже Гдь, по человѣческому естеству явившися, содѣлалъ наше спасенїе, такѡ и дїаволъ, принявъ достойное злобы своея ѡрудїе, покажетъ чрез него дѣйствїе свое, и ложными знаменїями и чудесами, и мечтателными призраками прелститъ нерадивыхъ людей. И поучая, чегѡ ради Бгъ всячеcкихъ попуститъ быть
Тамже ѕ і-ві. сему, присовокупилъ: занеже любве истины не прїяша, во еже спастися имъ: И сегѡ ради послетъ имъ Бгъ дѣйство лести, во еже вѣровати имъ лжи: Да судъ прїимутъ вси невѣровавшїи истинѣ, но благоволившїи въ неправдѣ. Тоже самое и Гдь ко Їудеемъ рекл: Азъ прїидохъ во имя Оца моегѡ, и не прїемлете мене: аще же

инъ

инъ пріидетъ во имѧ свое, того пріемлете. Томуже поучаѧ Іоан.
Аггелъ Даніила, сказалъ: словеса на Вышнаго возглаголетъ, гл. е҃.
и ст҃ыхъ Вышнагѡ смиритъ, и помыслитъ премѣнити времена и ст. м҃г.
законъ: и дастсѧ въ руку егѡ даже до времене, и временъ,
и полувремене: И судище сядетъ, и власть егѡ преставятъ, еже
потребити, и погубити до конца. Зрите, какѡ реченная ѿ
Аггела гадателнѡ, блаженный Павелъ явственнѡ изѡбразилъ.
Подобнѡ и Гдь, предназнаменуѧ имѣющыѧ быть на ст҃ыхъ
напасти, глаголалъ: будетъ тогда скорбь веліѧ, яковаже не Мат.
была ѿ начала міра доселѣ, ниже имать быти. И аще не быша гл. к҃д,
прекратилисѧ дніе ѡны, не бы убѡ спаслася всяка плоть: избран- ст. к҃а, к҃в
ныхъ же ради прекратятся дни ѡны. Потомъ совѣтуѧ и к҃г.
ст҃ымъ своимъ ученикамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ людемъ, дабы
не имѣли вѣры глаголющымъ: се здѣсь Хртосъ, или ондѣ,
(не ктому бо тайнѡ и сокровеннѡ, но явѣ со славою
явитсѧ,) присовокупилъ: тогда узрятъ Сна человѣческаго, Тамже
грядуща на ѡблацѣхъ нбныхъ съ силою и славою многою. И ст. л҃.
послетъ Аггелы своѧ съ трубнымъ гласомъ веліимъ, и соберутъ
избранныѧ егѡ ѿ четырехъ вѣтръ ѿ конецъ нбсъ до конецъ ихъ.
Тожe самое и Даніилу предсказываѧ Аггелъ, къ вышеречен-
нымъ присовокупилъ слѣдующее:

к҃з) Црство же и власть и величество царей, иже под всѣмъ нбсемъ, дастсѧ ст҃ымъ Вышнагѡ: и царство егѡ црство вѣчное, и вся власти тому работати будутъ и слушати. До здѣ ѡкончаніе словесе.

То есть, конецъ или намѣреніе настоѧщагѡ слова

есть

есть то, что всѣ земныя царства оупразднятся, а царство вѣчное дастся стымъ Вышнягω, цари же да послꙋшаютъ Бга, и томꙋ благоговѣйнω да послꙋжатъ: ибо царство егω есть вѣчное и конца не имѣющее.

ки) Азъ Даніилъ, надолзѣ размышленія моя смꙋщахꙋ мя, и зракъ мой премѣнися на мнѣ, и глаголъ въ сердцѣ моемъ соблюдохъ.

Сіе, де, слышавъ я Даніилъ, великимъ страхомъ пораженъ былъ, такъ что и мысли мои не могли оуспокоиться во мнѣ, но совсѣмъ помѣшалися и смꙋтилися, ѿкꙋдꙋ и самый зракъ мой многω измѣнился: Однакω я не сдѣлалъ гласными показанныхъ мнѣ таинъ, но сохранилъ ихъ въ сердцѣ моемъ. Блаженный оубо Даніилъ такое оученіе преподалъ намъ: я же, ѡставя при настоящемъ слꙋчаѣ ѡбличать Іꙋдеевъ, весьма оудивляюся томꙋ, что нѣкоторые изъ благочестивыхъ оучителей четвертымъ ѕвѣремъ назвали Македонское царство. Ибо надлежало бы имъ разсꙋдить вопервыхъ то, что третій ѕвѣрь четыре имѣлъ главы: а чрезъ то ясно ѡзначилъ бывшее по смерти Алеѯандра на четыре части раздѣленіе царства. Потомъ примѣтить надлежало, что и четвертый ѕвѣрь десять роговъ въ одно и тоже время имѣлъ, и что малый рогъ изъ корня исторгнꙋлъ три бывшія предъ нимъ: царство же Алеѯандрово четыре, а не десять царей наслѣдовали. И да ѡставя прочее, къ концꙋ приступлю, надлежало и сіе разсꙋдить, что по истребленіи четвертагω

ѕвѣря

ѕвѣрѧ, сказалъ онъ, что царство стымъ вышнѧгѡ дастсѧ, чегѡ ради и судище сѧде: стіи же вышнѧгѡ не по Антіохѣ Епіфанѣ царство пріѧли. А хотѧ блаженные Маккавеи и пріѧли нѣкую силу, однакѡ не на долгое времѧ: ибо Іуда (Маккавей) толикѡ три года предводительствовалъ воинствомъ, а Іѡнаѳанъ девѧтьнадесѧть, Сімѡнъ же осмь. Что же касаетсѧ до другихъ, то, дабы говорѧ ѡ каждомъ порознь, не продолжить слова, по краткомъ властительства времени, или смертію погасли, или по нѣкоторымъ обстоѧтельствамъ еще при жизни лишилисѧ власти. Впрочемъ же и не всѣ изъ сихъ суть стые, ибо нѣкоторые были въ нихъ и ѕлые: но положимъ, что всѣ они были стые, однакѡ Иродъ изтребѧ ихъ, сдѣлалсѧ царемъ всеѧ Іудеи. И такъ какимъ образомъ будетъ истинно реченное ѿ Аггла слово, ѩкѡ по разрушеніи онагѡ рога, царство, и власть, и величество царей, сущихъ подъ всѣмъ небесемъ, дадесѧ стымъ вышнѧгѡ, и царство егѡ царство вѣчное; ибо ничто изъ сихъ Маккавеѧмъ не приличествуетъ: ниже бо царство ввѣрено было имъ, но предводительствуѧ воинствомъ, побѣды ѡдерживали, и скорый конецъ пріѧли. Почему и ѡстаетсѧ подъ именемъ четвертагѡ ѕвѣрѧ Римское царство разумѣть: ибо при концѣ сегѡ и десѧть царей въ одно времѧ востанутъ, и всѧкагѡ ѕлодѣѧніѧ творецъ и учитель послѣдній ѩвитсѧ, который все то сдѣлаетъ и пострадждетъ, что сказали мы выше. По изтребленіи же онагѡ ѿкроетсѧ пришествіе Бга и Спсителѧ нашегѡ, и всѣмъ человѣкамъ будетъ судъ,

и

и҆ ѿве́рзꙋтсѧ кни̑ги, то́ є҆̑сть, воспомина́нїе дѣ́лъ, каковы̀ кто̀ содѣ́лалъ въ жи́зни, и҆ тѣ́ло ѕвѣ́рѧ. то́ є҆̑сть, тѣ̀, кото́рые, ѿнѧ́вши оу҆ дꙋші̀ вла́сть, да́ли свобо́дꙋ тѣ́лꙋ и҆ чре́зъ всю̀ свою̀ жи́знь пло́тское оу҆потребла́ли мꙋдрова́нїе, (сїѐ, глаго́лю, тѣ́ло ѕвѣ́рѧ) преда́стсѧ во сожже́нїе ѻ҆́гненное. Ца́рство же пра́ведный сꙋдїѧ̀ ѿда́стъ ст҃ы́мъ
Мат. гл. ке҃, ст. лд҃. свои́мъ, вопїѧ̀: прїиди́те благослове́ннїи Ѻ҆ц҃а̀ моегѡ̀, наслѣ́дꙋйте оу҆гото́ванное ва́мъ ца́рствїе ѿ сложе́нїѧ мі́ра: є҆́же бꙋ́ди всѣ́мъ на́мъ полꙋчи́ти благода́тїю и҆ чл҃вѣколю́бїемъ Гд҃а на́шегѡ Ї҆и҃са Хр҃та̀, съ ни́мже Ѻ҆ц҃ꙋ сла́ва, со ст҃ы́мъ Дх҃омъ, во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.

КНИГА И҃.

ГЛАВА И҃.

ст. а҃) Въ лѣ́то тре́тїе цр҃ства Валтаса́ра цр҃ѧ̀ видѣ́нїе ꙗ҆ви́сѧ мнѣ̀, (а҆́зъ Данїи́лъ) по ꙗ҆вль-шемсѧ мнѣ̀ пре́жде.

Когда̀, де, сꙋществова́ло є҆щѐ Халде́йское, и҆ли А҆ссѵрі́йское ца́рство, ви́дѣлъ ѻ҆нъ дрꙋго́е ѿкрове́нїе, по ѻ҆́номъ пре́жнемъ бы́вшее. А҆ ꙗ҆́кѡ сїѐ бы́ло новѣ́йшее ѻ҆́нагѡ, то̀ ꙗ҆вла́етъ са́мое вре́мѧ: и҆́бо ѻ҆́ное ви́дѣлъ въ пе́рвое лѣ́то Валтаса́ра царѧ̀ Халде́йскагѡ, сїе́ же въ тре́тїе. Ѿзнача́етъ же вре́мѧ не всꙋе, но наꙋча́ѧ зна́ть, что̀ ѻ҆́нъ за до́лгѡ пре́жде собы́тїѧ веще́й прїѧ́лъ ѿ Бг҃а всѧ́ческихъ свѣ́дѣнїе ѡ҆ си́хъ.

в҃)

в҃) И҆ бѣ́хъ, глаго́летъ, въ Сꙋ́сѣхъ гра́дѣ, и҆́же є҆́сть въ странѣ̀ Ела́метѣй: и҆ ви́дѣхъ въ видѣ́нїи, и҆ бѣ́хъ на Оу҆ва́лѣ.

Сꙋ́са дре́влѣ бы́лъ столи́чный го́родъ Персі́дскїй. Поне́же ꙋ҆бо̀ ѿ разрꙋше́нїи Персі́дскагѡ ца́рства прїе́млетъ свѣ́дѣнїе: сегѡ̀ ра́ди по нꙋ́ждѣ во ѻ҆́номъ гра́дѣ мни́тсѧ ви́дѣть ѿкрове́нїе. И҆ бѣ́хъ, глаго́летъ, въ видѣ́нїи: то̀ є҆́сть, не бꙋ́дꙋщїй, ни́же во дни̑ сїѐ ви́дѣлъ, ꙗ҆̀, но во снѣ̀ показа́лъ мнѣ̀ то̀ творе́цъ всѧ́ческихъ Бг҃ъ. И҆ бѣ́хъ, глаго́летъ, на Сꙋва́лѣ, то̀ є҆́сть, мнѣ́хсѧ стоѧ́ти оу҆ вра́тъ: и҆́бо та́кѡ нѣ́которые толко́вники сїѐ преложи́ли.

г҃) И҆ воздвиго́хъ ѻ҆́чи мои̑, и҆ ви́дѣхъ: и҆ се ѻ҆ве́нъ є҆ди́нъ стоѧ̀ пред Оу҆ва́ломъ, є҆мꙋ́же ро́ги, ро́ги же высо́ки, є҆ди́нъ же вы́шше дрꙋга́гѡ, и҆ вы́шшїй восхожда́ше послѣди̑.

Ви́дитъ Персі́дское ца́рство, оу҆подо́блѧющеесѧ ѻ҆внꙋ̀, поели́кꙋ и҆ бога́тствомъ горди́лосѧ, и҆ мно́жествомъ и҆мѣ́нїѧ преизоби́ловало. Два̀ же ро́га зри́тъ на ѻ҆внѣ̀, поне́же два̀ ро́да царе́й ѡ҆знача́етъ, и҆з ко́ихъ пе́рвый ца́рствовалъ Ки́ръ, кото́рый ѻ҆дни́мъ то́кмѡ сыно́мъ ѡ҆ста́вилъ ца́рство: и҆́бо по сме́рти Камвѵ́за сы́на є҆гѡ̀ чре́з нѣ́сколькѡ мѣ́сѧцевъ волхвы̀ оу҆правлѧ́ли ца́рствомъ, а҆ спꙋ́стѧ нѣ́сколькѡ вре́мени прїѧ́лъ ѻ҆́ное Да́рїй Ѵ҆ста́сповъ сы́нъ, кото́рый предпосла́лъ ца́рство да́же до внꙋ́кѡвъ, и҆ пра́внꙋкѡвъ, и҆ да́же до Да́рїа послѣ́днѧгѡ царѧ̀, кото́раго А҆лезандръ Македѡ́нскїй оу҆би́въ, ца́рство

прїѧ́лъ

пріялъ. И такъ подъ именемъ двухъ роговъ два рода царей ѡзначаются: и хотя ѻба роги зритъ высокія, но ѻдинъ былъ выше другагѡ. Ибо, какъ уже прежде сказали мы: при Даріи и Ѯерѯѣ царство болѣе и болѣе распространилося. Понеже Кѵръ и Еѵѯінскій понтъ и Асію покорилъ, а Дарій и Скѵѳовъ Номадскихъ къ своимъ подданнымъ присоединилъ: Ѯерѯъ же и на Еѵрѡпу иго своѐ наложить покушался. Сегѡ-то ради два рога на ѻвнѣ зритъ, но единъ прежде, а другій послѣ, и притомъ вышшій первагѡ.

д҃) И видѣхъ, глаголетъ, **ѻвна бодуща (на море,) и на западъ, и на сѣверъ и на югъ.**

Ибо всѣ и сѣверныя и южныя страны въ подданствѣ своемъ имѣлъ, такъ какъ и западныя даже до самагѡ моря: и премногія ѻстрова насильственнѡ работу подвергнулъ. Такимъ ѻбразомъ и Кѵпряне и Родяне, и Самнітяне, и Лезвітяне, и Хіане, и Кѵклады, и словомъ, всѣ ѻстрова, соединя силы свои съ Ѯерѯомъ, противу Еллады вооружившимся, воевали. По сей-то причинѣ видитъ ѻвна, бодуща (на море,) и на западъ, и на сѣверъ, и на югъ. И вси ѕвѣріе, глаголетъ, не станутъ предъ нимъ, и не бѣ избавляющаго ѿ руки егѡ, и сотвори по воли своей, и возвеличися. Паки ѕвѣрьми нарицаетъ другія царства частныя, якѡ-то, Сѵріанъ, Кѵлікіанъ, Аравітянъ, Египтянъ: ѕвѣрьми же именуетъ ихъ потому, что были страшны покореннымъ народамъ.

По сему

По семꙋ̀ говори́тъ, что̀ никако́е цр҃тво не могло̀ противꙋ-ста́ть о҆́номꙋ ца́рствꙋ, бꙋдꙋ́щемꙋ на ю҆́гъ и҆ на се́веръ, и҆ на мо́ре: и҆ никто̀, де, и҆з смертныхъ не могъ пока-за́ть кого́либо тако́го, кото́рый бы бы́лъ свобо́денъ ѿ влады́чества о҆́нагѡ, но всѐ, что̀ оу҆го́дно бы́ло є҆мꙋ̀ къ жела́емомꙋ концꙋ̀ приводи́лъ.

є҃) А҆́зъ же, глаго́летъ, бѣхъ размышлѧ́ѧ.

Сі́е, де, видѧ разсꙋжда́лъ я҆̀ са́мъ съ собо́ю, желаѧ ѡ҆брѣстѝ, чтобы чре́з сі́е ѡ҆знача́емо бы́ло: и҆ та́кѡ раз-сꙋжда́ющꙋ мнѣ̀, се ко́зелъ ѿ ко́зъ и҆дѧ́ше ѿ лі́ва на лицѐ всеѧ̀ землѝ: и҆ не бѣ̀ прикаса́ѧсѧ землѝ: и҆ козлꙋ̀ томꙋ̀ ро́гъ ви́димь междꙋ̀ о҆чи́ма є҆гѡ̀. Гада́ніе сновидѣ́ніѧ Македо́нское ца́рство ѡ҆знача́етъ здѣ́сь: козло́мъ же наимено́валъ є҆гѡ̀ по причи́нѣ ско́рости и҆ оу҆дободви́жимости живо́тнагѡ: и҆́бо ко́зелъ быстрѣ́е о҆вна̀. Ѿ лі́ва же прише́дшимъ назва́лъ є҆гѡ̀ потомꙋ̀, что̀ пре́жде побѣдѧ̀ є҆́гѵпетъ, пото́мъ оу҆жѐ въ Персі́дскꙋю странꙋ̀ пришёлъ. И҆́бо Да́рїѧ побѣди́лъ въ Кѵлі́кіи, а҆ ѿтꙋ́дꙋ пре́текши Сѵ́рію, и҆ Фїні́кію, и҆ Пале́стінꙋ, и҆ нѣ́которые гра́ды на оу҆сло́вїи взѧ́вши, а҆ дрꙋгі́е си́лою покори́въ, на є҆́гѵпетъ оу҆стреми́лсѧ. По-то́мъ и҆ о҆́нымъ ца́рствомъ ѡ҆владѣ́въ, Персі́дꙋ покорѧ́етъ, и҆ вели́чайшее и҆́хъ ца́рство разрꙋша́етъ. Е҆ди́нымъ же ро́гомъ ви́днымъ, то є҆́сть, зна́тнымъ и҆ свѣ́тлымъ, само́гѡ нарица́етъ А҆леѯа́ндра: а҆ что̀ говори́тъ ѡ҆ ро́зѣ, произра́ст-шемъ междꙋ̀ о҆ча́ми козла̀, сі́е по причи́нѣ о҆стрꙋ́мнагѡ, и҆ смы́сленнагѡ, и҆ то́нкагѡ ра́зꙋма А҆леѯа́ндрова.

ѕ҃)

ѕ҃) И҆ прі́иде , глаго́летъ , до о҆́вна , и҆мꙋ́щагѡ рога̀ , є҆го́же ви́дѣхъ стоѧ́ща пред Оу҆ва́ломъ , и҆ течѐ къ немꙋ̀ въ си́лѣ крѣ́пости своеѧ̀ .

з҃) И҆ ви́дѣхъ є҆го̀ доходѧ́ща до о҆́вна , и҆ разсвирѣ́пѣ на него̀ : и҆ поразѝ о҆́вна , и҆ сокрꙋшѝ ѡ҆́ба ро́га є҆гѡ̀ , и҆ не бѣ̀ си́лы о҆внꙋ̀ , є҆́же ста́ти проти́вꙋ є҆мꙋ̀ : и҆ пове́рже є҆го̀ на зе́млю , и҆ попра̀ є҆го̀ , и҆ не бѣ̀ и҆збавлѧ́ѧй о҆́вна ѿ рꙋкѝ є҆гѡ̀ .

И҆́бо пе́рвѣе сразившисѧ съ военача́льниками є҆гѡ̀ во стра́нахъ А҆сі́йскихъ , всю̀ о҆́нꙋю власть ѿѧ́лъ ꙋ҆ нихъ . Потомъ когда̀ Да́рій съ многочи́сленнымъ воинствомъ встрѣ́тилсѧ съ ни́мъ въ Кѷлі́кіи , дрꙋго́е произошло̀ сраже́ніе , на кото́ромъ Да́рій ѡ҆братилсѧ въ бѣ́гство , А҆леѯандръ же по пораже́ніи мно́гихъ во́инѡвъ , и҆ пе́рвѣе Да́ріевыхъ дще́рей ѿве́лъ плѣ́нницами : потомъ вско́рѣ по возвраще́ніи и҆з Е҆гѵ́пта , бли́зъ Вавѷлѡ́на ѡ҆полчившисѧ , и҆ самаго̀ Да́рїѧ ꙋ҆би́лъ , и҆ Персі́дское разрꙋ́шилъ ца́рство . А҆ что̀ ѡ҆ сокрꙋше́ніи ѡ҆́боихъ рого́въ є҆гѡ̀ глаго́летъ , сі́е тогѡ̀ ра́ди , поне́же и҆ Мидѧ́не и҆ Пе́рсѧне совокꙋ́пнѡ и҆менова́лисѧ : поели́кꙋ Кѵ́ръ пе́рвый ца́рь бы́лъ Ми́дѧнинъ по ма́тери , а҆ по о҆ц҃ѣ̀ Пе́рсѧнинъ . И҆ поне́же пе́рвый и҆́хъ ца́рь и҆мѣ́лъ два̀ сі́и назва́нїѧ , то̀ по нꙋ́ждѣ и҆ подда́нные называ́ли и҆́хъ Ми́дѧнами : и҆́бо ѻ҆́ба ца́рства въ є҆ди́нꙋ слі́ѧлисѧ держа́вꙋ . Почемꙋ̀ и҆ внѣ́шніе писа́тели называ́ютъ и҆́хъ

Пе́рсами

Персами и Мидянами. Таким образом, глаголет, по сокрушеніи роговъ Овна, (и) козелъ козій возвеличися до зѣла. Ибо по разореніи Персидскаго, или Мидскаго царства, Александръ над всѣми власть воспріялъ, но и сей не долго поживши, кончину житія пріялъ. Сіе предвидѣлъ и блаженный Даніилъ. Сего ради глаголетъ: и внегда оукрѣпися, сокрушися: рогъ его великій. По оной, де, величайшей побѣдѣ, Александръ общую всѣмъ смертнымъ пріялъ кончину. И взыдоша, глаголетъ, друзіи четыре рози под нимъ, по четыремъ вѣтромъ небеснымъ. Четыре рози означаютъ тѣ четыре царства, которыя по Александрѣ въ тоже время послѣдовали. Ибо Птоломей Лаговъ Египетскую пріялъ державу: Селевкъ Никаноръ Вавулонъ оудержалъ, и другія онаго части, даже до Сvріи простирающыяся: Антигонъ Азіею овладѣлъ, Антипатръ же Македоніею, или, какъ нѣкоторые писатели мнятъ, Филиппъ, онъ же и Аридей, Александровъ братъ. Впрочемъ замѣтить должно, что Пророкъ какъ третьяго звѣря четыре главы имѣющаго видѣлъ, такъ и козла, по сокрушеніи единаго рога четыре другія роги произрасттившаго: откуду явствуетъ, что и чрез козла, и чрез третьяго звѣря одно и тоже означается.

д҃) И от единаго ихъ, гл҃етъ, **взыде рогъ единъ крѣпокъ.** Антіоха разумѣетъ Епифана (свѣтлаго,) который былъ сынъ другаго Антіоха, проименованнаго великимъ. И возвеличися, гл҃етъ, вельми къ югу, и къ востоку и къ силѣ. Онъ, де, здѣлавшись силенъ, преодолѣлъ

Египетскаго

Египетскаго царя, и прилежащыя къ востокꙋ народы под свою власть покорилъ: притомъ и на Іꙋдеевъ вооружился, и стый Матероградъ завоевалъ: его во силою наименовалъ, ради присꙋтствовавшей тогда во храмѣ Бжїей благодати. И сїе явственнѣе показꙋя, присовокꙋпилъ:

і) И возвеличися даже до силы небесныя: и сотвори пасти на землю ѿ силы небесныя, и ѿ ѕвѣздъ, и попра я.

Сїе яснѣе показываетъ намъ первая и вторая Маккавеевъ книга. Сїе же и повѣствователь Іѡсифъ подробнѡ ѡписалъ, и мы нѣчто сокращеннѡ скажемъ ѡб ѿносящихся къ томꙋ ѡбстоятельствахъ. Нѣкоторые изъ Іꙋдеевъ, произшедшихъ ѿ архїерейскагѡ рода, желая полꙋчить сей санъ, произвели мятежъ противꙋ бывшагѡ тогда первосвященника, и представши пред Антїоха, оубѣдили егѡ Іꙋдейскꙋю религїю перемѣнить на Еллинскꙋю, и Гимнастическое во градѣ оучилище оустроить. По оучиненїи чегѡ благочестивые люди, видя явное законовъ преступленїе, возплакали: прочая же толпа без всякагѡ страха Бжїи попрала законъ, и заповѣдь ѡбрѣзанїя презрѣла. А когда мятежъ еще болѣе оусилился, то Антїохъ пришедъ (во Іерꙋсалимъ,) множайшихъ изъ благочестивыхъ оумертвилъ, а потомъ и въ олтари храма взойти дерзнꙋлъ, и вшедши, весь ѡграбилъ храмъ, и сокровища, и вклады всѣ, и сосꙋды, и фїалы, и чашы и златꙋю трапезꙋ, и златꙋю кадильницꙋ, и изъ злата оустроенные свѣтильники,

и

и҆ сло́вомъ, всѧ̑ принадлежа́щыѧ къ свѧщеннослꙋже́нїю ᲂу҆тва̑ри
себѣ̀ присво́илъ. А҆ све́рхъ сегѡ̀ и҆ же́ртвенникъ въ Бж҃їемъ
хра́мѣ (ме́рзскомꙋ) дїю ᲂу҆стро́ивъ, ве́сь гра́дъ і҆до́лами
напо́лнилъ, и҆ всѣ́хъ же́ртвовать и҆̀мъ прину́дилъ: са́мъ же
и҆ свинїю̀ на Бж҃їемъ же́ртвенницѣ закла́лъ, и҆ хра́мъ и҆ме-
немъ Ю҆пи́тера Ѻ҆лѵмпі́йскагѡ назва́лъ. Всѐ сїѐ бл҃же́нный
Даніи́лъ за до́лгѡ пре́жде предви́дѣлъ. Зри́тъ бо под ви-
до́мъ ро́га сама́гѡ А҆нтїо́ха, ꙗ҆́кѡ возвели́чисѧ да́же до си́лы
небе́сныѧ, то̀ є҆́сть, съ неи́стовствомъ проти́вꙋ сама́гѡ
Бг҃а всѧ́ческихъ, є҆мꙋ̀ же и҆ наро́дъ и҆ хра́мъ посвѧще́нъ бы́лъ,
ᲂу҆стреми́вшагосѧ. И҆ сотвори̑ па́сти на зе́млю ѿ си́лы небе́сныѧ,
и҆ ѿ ѕвѣ́здъ, и҆ попра̀ ѧ҆̀. Мно́жайшїи бо и҆з наро́да Бж҃їи
престꙋ́пивши зако́нъ, ѿ небе́сныхъ чинѡ́въ низпа́ли, и҆ ѿ
мꙋчи́тельства сегѡ̀ и҆знемо́гши, са́ми себѐ въ поги́бель низ-
ри́нꙋли. Ѕвѣзда́ми же наименова́лъ и҆̀хъ ра́ди сїѧ́нїѧ и҆
свѣ́тлости благоче́стїѧ. Назнамѣнꙋ́етъ же и҆ бы́вшее ко
А҆враа́мꙋ ѡ҆бѣтова́нїе: ᲂу҆мно́жꙋ бо, глаго́летъ, сѣ́мѧ твоѐ, Бы́т. кв҃: з҃і.
ꙗ҆́кѡ ѕвѣ́зды небе́сныѧ. И҆ си́мъ, де, не ᲂу҆дово́летворилсѧ
ѻ҆́нъ, что̀ низве́рглъ мно́гихъ та́кѡ нарица́емыхъ
ѕвѣ́здъ, но и҆ возвели́чисѧ да́же до нача́льника си́лы. И҆́бо
ꙗ҆́ростїю и҆ неи́стовствомъ на сама́го Бг҃а и҆ царѧ̀ си́лы сеѧ̀,
то̀ є҆́сть, с҃тыхъ люде́й є҆гѡ̀, возплами́нилсѧ: и҆ сїѐ,
де, твори́лъ не престава́ѧ доко́лѣ,

а҃і) Донде́же А҆рхїстрати́гъ и҆зба́витъ плѣ́нники.

То̀ є҆́сть, донде́же мы̀ свы́ше прїи́мемъ по́мощь, и҆
чрез предстательство А҆рха́нгела, ᲂу҆чине́ннагѡ въ на́ше защи-
ще́нїе, полꙋ́чимъ спасе́нїе. Пото́мъ ꙗ҆снѣ́е предсказываетъ

и҆мѣ́ющыѧ

имѣющыя произойти ѿ Антіоха дерзскія начинанія. И его ради, глаголетъ, жертва смятеся. Ибо, де, не позволялъ онъ приносить жертвъ, закономъ оуставленныхъ, но Еллинскимъ обычаемъ принуждалъ совершать оныя. За симъ присовокупляетъ: и благопоспѣшися ему, еже и бысть: еще никакогѡ не было препятствія, могущагѡ оудержать ярость егѡ.

ві) И стое, глаголетъ, ѡпустѣетъ: и дадеся на жертву грѣхъ, и повержеся правда на землю: и сотвори, и благопоспѣшися.

Ибо неистовствомъ и мучительствомъ возбуждаемый дерзнулъ и жертвенникъ ѡсквернить, беззаконную жертву оупотребя, и Бжїй храмъ безъ всякагѡ оукрашенія ѡставилъ, и законы правосудія попралъ, неправедное оубійство благочестивымъ нанесши, и между тѣмъ, глаголетъ, сія творящу ему, благопоспѣшися. По сихъ

гі) И слышахъ, глаголетъ, единаго стагѡ глющи: и рече единъ стый другому нѣкоему глаголющему: доколѣ видѣніе станетъ, жертва ѿятая, и грѣхъ ѡпустѣнія данный, и стое и сила поперется;

Здѣсь вмѣстѡ единагѡ въ текстѣ читается φελμουνὶ, что на Греческомъ ѡзначаетъ нѣкоегѡ. А сіе свидѣтелствуетъ и Сирскій языкъ, близкій къ Еврейскому. Блаженный оубѡ Даніилъ глетъ, что онъ слышалъ нѣкоегѡ стагѡ, оу другагѡ стагѡ

вопрошаю-

вопроша́ющаго. А҆ ѿсю́дꙋ ꙗ҆вствꙋ́етъ, что̀ ви́дѣлъ ѻ҆́нъ А҆́гг҃ловъ, междꙋ̀ собо́ю бесѣ́дꙋющихъ, и҆ зна́ть жела́ющихъ, чрез̾ коли́кое продолжи́тсѧ вре́мѧ и҆ де́рзское ѻ҆́ное нечести́е, и҆ беззако́ніе, и҆ хра́ма запꙋстѣ́ніе и҆ беззако́ннаѧ и҆ ме́рзскаѧ же́ртва, и҆ наро́да мꙋчи́тельное ѹ҆гнѣте́ніе.

ді) И҆ речѐ е҆мꙋ̀: да́же до ве́чера и҆ ѹ҆́тра дне́й двѣ̀ ты́сѧщи и҆ три́ста, и҆ ѡ҆чи́ститсѧ ст҃о́е.

Ве́черомъ назва́лъ нача́ло бѣ́дствій, ѹ҆́тромъ же коне́цъ ѻ҆́ныхъ: поне́же бѣ́дственныѧ ѻ҆бстоѧ́тельства подо́бны сꙋ́ть но́щи и҆ тмѣ̀. Ѿ ны́нѣшнѧгѡ, де, нача́ла ѕлоключе́ній до конца̀ ѻ҆́ныхъ толи́кое пре́идетъ вре́мѧ. Число̀ же дне́й си́хъ составлѧ́етъ ше́сть лѣ́тъ и҆ ше́сть мѣ́сѧцевъ, по Е҆вре́йскомꙋ и҆зчисле́нію: и҆́бо чрез̾ сто́лькѡ вре́мени продолжа́лосѧ І҆ꙋде́евъ бѣ́дствіе.

е҃і) И҆ бы́сть, гл҃етъ, е҆гда̀ ви́дѣхъ а҆́зъ Даніи́лъ видѣ́ніе, и҆ взыска́хъ вѣ́дѣніѧ.

Сїѐ, де, ви́дѧ, пожела́лъ ѧ҆̀ ѻ҆бстоѧ́тельнѡ ѹ҆зна́ть и҆ наꙋчи́тьсѧ, что̀ тако́е чрез̾ гада́ніѧ сїѧ̀ ѡ҆знача́етсѧ: И҆ сѐ ста̀ пре́до мно́ю а҆́ки ѻ҆́бразъ мꙋ́жескъ: каза́лось, де, что̀ ѧ҆̀ ви́жꙋ мꙋ́жа. (ѕі) И҆ слы́шахъ гла́съ мꙋ́жескъ среди̇̀ Ѹ҆ва́ла, и҆ призва̀, и҆ речѐ: Гаврі́иле, скажѝ видѣ́ніе ѻ҆́номꙋ. Слы́шалъ, де, ѧ҆̀ дрꙋга́гѡ нѣ́коего, человѣ́ческимъ гла́сомъ вѣща́вшаго, и҆ повелѣ́вшаго стоѧ́вшемꙋ при мнѣ̀, е҆го́же и҆ Гавріи́ломъ наименова́лъ, и҆зъѧсни́ть мнѣ̀ сокрове́ннаѧ

гада́ніѧ

гаданія. Здѣсь можно и изъ реченныхъ словъ понять, что повелѣвающїй самъ Владыка былъ.

ЗІ) И прїиде, глаголетъ, и ста близъ стоянїя моегѡ.

То есть, тотчасъ по повелѣнїю пришелъ Онъ, и близъ меня сталъ. И егда прїиде, ужасохся, и падохъ на лицѣ мое. Сегѡ довольно ко изобличенїю гордости Еvномїа, который тщеславится тѣмъ, что будто позналъ самое существо Бж҃їе. Ибо ежели Агг҃льскагѡ взора, и притомъ такогѡ, который соразмѣренъ былъ силѣ зрящагѡ, толикїй Пророкъ снести не могъ, то можетъ ли что быть нечестивѣе или гнуснѣе тѣхъ, кои хвалятся мнимымъ свѣдѣнїемъ Бж҃їя существа; Но мы возвратимся на предлежащее. И рече ко мнѣ: разумѣй сыне человѣчь, еще бо до скончанїя времене видѣнїе. Не мни, глаголетъ, якибы все сїе въ нынѣшнее время конецъ прїяло: по многомъ бо лѣтъ числѣ сбудутся сїя, и когда исполнится ѡпредѣленное время, тогда каждое изъ сихъ слово предѣлъ прїиметъ.

ИІ) И егда глаголаше со мною, падохъ ницъ на земли, и прикоснеся мнѣ, и постави мя на ноги моя, и рече:

ДІ) Се азъ возвѣщаю тебѣ будущая на послѣдокъ гнѣва (и сынѡмъ людей твоихъ,) еще бо до конца времене видѣнїе.

Узрѣвъ

Оузрѣвъ, де, мя, ѿ страха падшаго, первѣе возставилъ, потомъ ѡбодрилъ, извѣстивъ, что онъ для того пришелъ ко мнѣ, дабы предъявить мнѣ желающему знать будущая, какія еще бѣдствія по Бжїю паки гнѣву имѣютъ постигнуть народъ мой. За симъ желая ѿнять страхъ, належащїй мнѣ, предъявилъ, что бѣдствія оныя по многомъ времени прїидутъ. Притомъ протолковалъ мнѣ и все то, что я видѣлъ, сказавъ: (к) Овенъ, егоже видѣлъ еси имущи рога, царь Мидскїй и Перскїй. Ибо какъ скоро Дарїй Мидянинъ Халдейское или Ассvрїйское царство прїялъ, а Кvръ Персянинъ, который былъ и Мидянинъ и Персянинъ по причинѣ смѣшенія рода, тогда же перенесъ цртво къ Персамъ: сего ради по нуждѣ Мидянъ положилъ прежде Персовъ и сказалъ, что овенъ есть царь Мидскїй и Перскїй. Ибо послѣднїй (царь) Дарїй, прозываемый Арсамовъ, котораго Македонскїй Александръ низложилъ, обоими управлялъ царствами.

кa) А козелъ, де, козїй, царь Еллинскїй есть: рогъ же великїй, иже между очима его, той есть царь первый. Сїе же ѡб Александрѣ глаголетъ.

кв) Сему же сокрушившуся восташа четыре рози под нимъ: четыре црї востанутъ ѿ языка его, но не въ крѣпости его.

Ибо, де, по кончинѣ онагѡ царство на четыре царства раздѣлится: но цари ихъ хотя и четыре будучи, однако

Ѡднакѡ не возмогꙋтъ здѣлать тогѡ, что здѣлалъ ѡнъ, но ꙗвятся гораздѡ слабѣе ѻнагѡ въ силѣ.

(кг҃) И на послѣдокъ царства ихъ, глаголетъ, исполняющымся грѣхѡмъ ихъ, то есть, когда на самый верхъ нечестїя взойдꙋтъ и предѣлъ долготерпѣнїя моегѡ преступятъ, тогда востанетъ царь безсрамен лицемъ, и разꙋмѣя гаданїя. (кд҃) И державна крѣпость егѡ, не въ крѣпости же своей. Антїохово коварство чрез сїе назнаменꙋетъ, и тꙋ силꙋ, которꙋю сверхъ коварства прїѡбрѣлъ ѡнъ. Потомъ показывая, что сїе ꙋчинитъ по Бж҃їю попꙋщенїю, прилично присовокꙋпилъ: не въ крѣпости же своей. И что Ассvрїанинꙋ ѡномꙋ сказалъ Бгъ чрез Исаїю прррока,
Исаїи і҃, є҃і. ѥда прославится секира без секꙋщагѡ ею: или вознесется пила без влекꙋщагѡ ю: Тоже и здѣсь говоритъ, то есть, что Антїохъ дерзнетъ дѣлать сїе, не ꙗкѡ сильный по себѣ, но по Бж҃їю попꙋщенїю. И чꙋдеснѡ растлитъ, рече, и ꙋправитъ, и сотворитъ, и разсыплетъ крѣпкїя, и люди стыя. (ке҃) И ꙗремъ верига своихъ исправитъ, то есть, ни что емꙋ не возпрепятствꙋетъ, но елика восхощетъ, сїя сотворитъ. Ѡ таковыхъ блаженный Двдъ говоря, ꙋвѣщавает:
Пса҃л. л҃з, є҃з. не ревнꙋй спѣющемꙋ въ пꙋти своемъ, человѣкꙋ творящемꙋ законопрестꙋпленїе. Ибо частѡ слꙋчается, что живꙋщїе въ нечестїи и беззаконїи благоꙋспѣшествꙋютъ, хотя и весьма дерзновеннѡ ꙋстремляются на всякое ѕлодѣянїе. Ꙗремъ, ꙋбѡ верига своихъ исправитъ, то есть, все, что бы ни повелѣлъ подчиненнымъ, принꙋдитъ исполнить. Потомъ ѕлобное егѡ и лꙋкавое свойство предсказывая, лесть.

Глетъ

глаголетъ, въ руцѣ егѡ, и въ сердцы своемъ возвеличится, и лестію разсыплетъ многихъ. Ибо, де, съ начала Гумнастическое училище во Іерусалимѣ повелѣлъ устроить: потомъ свиныя мяса ѣсть, а на послѣдокъ и на жертву оныя приносить принудилъ. Впрочемъ и ласкателныя слова употреблялъ, покушаяся благочестивыхъ людей ѡболстить, и царскія дары ѡбѣщавалъ, желая всѣхъ видѣть законопреступниками. По сей то причинѣ глаголетъ: лесть въ руцѣ егѡ: и въ сердцы своемъ возвеличится. Ибо, де, почиталъ себя величайшимъ изъ всѣхъ человѣковъ: и лестію разсыплетъ многихъ, то есть такихъ, которыхъ ѡболстить возможетъ. И на пагубу многимъ востанетъ, то есть, настояніе употребитъ, дондеже увидитъ многихъ спасеніе свое погубившихъ. Но не удовлетворяяся таковымъ противу людей неистовствомъ, и на князя, глаголетъ, князей востанетъ, то есть, и противу самагѡ Царя царей, и Г҇да господствующихъ яростію возпалится, предпринявъ посвященный ему храмъ ѡсквернить. И показуя данное ему на Іудеевъ попущеніе, и яко яйца, глаголетъ, рукою сокрушитъ ихъ. Съ такою, де, удобностію все сіе содѣлаетъ, какъ бы кто яица птичьи рукою раздавить захотѣлъ. Назнаменуетъ же здѣсь и самыхъ Іудеевъ леность, потому, что и они, пренебрегши пещися ѡ Б҇жіихъ законахъ, ѡставлены были ѿ Б҇га, и здѣлалися недостойными сущагѡ свыше промысла. Къ симъ присовокупляетъ:

кѕ) И видѣніе вечера и утра реченнагѡ истинно есть:

то

то есть, и опредѣленное время бѣдствіямъ безъ всякагѡ сомнѣнія истинно есть. А понеже, де, не малое есть посредство между временемъ: ты убо назнаменай, глаголетъ, видѣніе, яко на дни многи. то есть, оставь оное, не объявляя многимъ: ибо я тебѣ токмо, яко желающему, прежде событія вещей объявить сіе потщился.

кз) Азъ же Даніилъ усопохъ, и изнемогахъ на дни (многи), и востахъ, и творяхъ дѣла царева, и почудихся видѣнію, и не бяше разумѣвающагѡ.

Ибо, де, познавъ тѣ злоключенія, которыя паки народъ мой обять имѣли, такъ печаленъ сдѣлался я, что впалъ въ недугъ: но однакоже и въ такомъ находяся состояніи, исправлялъ дѣла, порученныя мнѣ ѿ царя, никомуже свѣдущу вины немощи моея. Зналъ сей и съ блаженнымъ Павломъ говорить: Кто изнемогаетъ,
в Ко. аі, гл. ка. и не изнемогаю: кто соблазняется, и азъ не разжизаюся: И
Ри. ві, гл. еі. радоватися съ радующимися, и плакати съ плачущими. И аще
а Ко. ві, гл. кѕ. страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди. При таковомъ расположеніи, и при таковой любви къ подобнымъ себѣ, познавъ, что единоплеменники егѡ напослѣдокъ многихъ родовъ таковыми объяты будутъ бѣдствіями, въ непрестанномъ плачѣ и рыданіи препровождалъ свое житіе, хотя точно зналъ, что самъ онъ не будетъ подверженъ бѣдствіямъ симъ, но не по многомъ времени

настоящія

настоѧщїѧ свободитсѧ жизни. Таковую любовь къ срод-ным и къ сослужителямъ имѣти подобаетъ и намъ, и тамжде другъ ко другу мудрствовати, и взаимному оудовъ подражати сострадантю: зане и оудами другъ друга нарекохомсѧ, и тѣломъ Хр҃товымъ зватисѧ оудостоихомсѧ. Тому слава во вѣки вѣковъ, аминь.

КНИГА А҃.

ГЛАВА А҃.

ст. а҃) Въ первое лѣто Дарїа сына Ассу-ирова, ѿ племене Мидска, иже царствова въ царствѣ Халдейстѣмъ:

в҃) Въ лѣто первое царства его, азъ Данїилъ разумѣхъ въ книгахъ число лѣтъ, ѿ неже бысть слово Гд҃не ко Іеремїи Прр҃оку на скончанїе ѿпустѣнїѧ Іерусалимлѧ седмьде-сятъ лѣтъ.

И ѿсюду ꙗвно есть, что иное цр҃тво было Дарїа Ассу-ира, а иное Кура Перскнина: чему согласуютъ какъ прежде реченныѧ, такъ и нынѣ чтенныѧ слова. Ибо не просто назвалъ Дарїа Мидскимъ, но сущимъ ѿ племене Мидска: ѿкуду видно, что хотѧ онъ не ѿ обоегѡ племени, ѿтеческагѡ, глаголю, и матернагѡ, Мидѧ-нинъ былъ: ѡднакѡ же царствовалъ надъ царствомъ

Халдей-

Халдейскимъ, по смерти Валтасара, убіеннагѡ нощію Бжїею рукою за нечестїе егѡ. Впрочемъ мнится мнѣ, что сей Дарїй царствовалъ весьма краткое время. Ибо блаженный Даніилъ началъ молитву приносить Бгу ѡ народѣ своемъ тогда уже, когда увидѣлъ исполнившїйся плѣненїя предѣлъ, и изчислилъ время седмидесяти лѣтъ, ѡ которомъ предсказалъ всяческихъ Бгъ Прррокu Іеремїи. А время сїе исполнилося при Кvрѣ царѣ Персідскомъ: какъ блаженный Ездра повѣствуетъ. Ибо тотчасъ въ самомъ началѣ книги своея, по надлежащемъ предисловїи, сокращеннѡ и ѡ плѣненїи Іерусалима, и ѡ порабощенїи Отечества, и ѡ преселенїи плѣнниковъ въ Вавvлѡнъ, у-
в҃ Ездр а҃, ст҃ нз҃ и нн. помянувъ, присовокупилъ: И бѣша раби ему и сынѡмъ егѡ, даже до царства Персскагѡ, во исполненїе словесъ Гднихъ ѿ устъ Іеремїинныхъ; Дондеже блгоизволитъ земля субботы своя во все время ѡпустѣнїя своегѡ, субботствовати будетъ во исполненїе лѣтъ седми-
в҃ Ездр в҃, ст҃ а҃. десяти. И далѣе: Цртвующу Кvру Персскому перваго лѣта во исполненїе слова Гдня усты Іеремїиными. Бжственнѣйшїй же Іеремїа
Іерем ке҃, ст҃ а҃ и слѣд: глетъ такѡ: Се азъ послю и возму вся племена сѣверска, (рече Гдь:) и Навуходоносора царя Вавvлѡнска раба моегѡ, и приведу ихъ на землю сїю, и на ѡбитатели ея, и на вся языки, иже ѡкрестъ ея, и убїю ихъ, и поставлю ихъ во ужасъ, и въ звизданїе, и въ поношенїе вѣчное. И погублю ѿ нихъ гласъ радости, и гласъ веселїя, гласъ жениха, и гласъ невѣсты, благоуханїе мvра, и свѣтъ свѣтильника. И будетъ вся земля сїя въ запустѣнїе, и во ужасъ, и поработаютъ сїи во языцѣхъ црю Вавvлѡнску седмьдесятъ лѣтъ. Егда же исполнени будутъ седмьдесятъ лѣтъ, посѣщу на царя Вавvлѡнска, и на языкъ ѡный, рече Гдь, беззаконїя ихъ, и на

и на землю Халденскую, и положу тую въ запустѣніе вѣчное. Блаженный убо Іеремія ознаменовалъ, что время плѣненія исполнится по разрушеніи Халденскагѡ царства: Ездра же воспоманувъ ѡ Курѣ, гаснѣе сіе учинилъ. Но мы ѡбрѣтаемъ еще, что блаженнѣйшій Захарія другимъ ѡбразомъ сіе изчисляетъ время. Ибо по кончинѣ Кура, и Камвуза сына егѡ, Дарію Устаспову сыну, Персскую пріемшу державу, Пррокъ воспомянувъ ѡ времени, сказалъ: Въ двадесать четвертый первагѡнадесать мѣсяца. сей есть мцъ Саватъ, во второе лѣто при Даріи, бысть слово Гдне къ Захаріи Варахіину сыну Аддову, пррку. И нѣсколькѡ ниже присовокупилъ: И ѿвѣща Аггелъ Гдень, и рече: Гдн Вседержителю, доколѣ не имаши помиловати Іерлима, и грады Іудовы, гаже презрѣлъ еси, сіе седмьдесятое лѣто; И хотя нѣкоторые, недугомъ невѣрія зараженные, мнятъ, что стые Пррроки между собою не согласуютъ: но воспитанные въ свѧщенныхъ догматахъ, и Бжіею просвѣщаемые благодатію, вездѣ находятъ стыхъ Пррокѡвъ согласіе. И мы убо помоляся ѡному свѣту, потщимся ѡбяснить сіе невѣжествующимъ. Что касается до самагѡ времени плѣненія, то всѣ пррроки, гакѡ то Бжественный Іеремія, и Бгодухновенный Захарія, и блаженный Ездра, седмидесятилѣтнее число согласнѡ положили: но начавъ счисленіе не ѿ ѡдниxъ и тѣхже временъ, ѡдни на Курѣ, а другіе на Даріи ѡстановились. Ибо тѣ, которые послѣдуя блаженному Іереміи и Ездрѣ, ѿ начала первагѡ плѣненія счисляли, по справедливости число седмидесяти лѣтъ на Курѣ Персидскомъ царѣ ѡканчиваютъ. Но

Захар. а. ві. зі.

ві. ві.

Но Богодухновенный Захарїа, считая ѿ последней ѡсады Iерусалима, во время которыя (Iуден) безконечную пагубу претерпѣли, исполненїе числа седмидесяти лѣтъ къ Дарїю Персидскому царю ѿноситъ: ибо и въ самомъ дѣлѣ при семъ царѣ Бжїй храмъ паки воздвигнутъ былъ. Ибо какъ народъ трижды плѣняемь былъ, а именно первое, при Iωакимѣ, сынѣ Iωсїи царя Iудина, второе, при Iехонїи, сынѣ Iωакимовѣ, и третїе при Седекїи братѣ тогожъ Iωакима, а дядѣ Iехонїи: слѣдовательнω трижды же возвращалися и во Отечество. И во первыхъ ѿпустилъ ихъ Киръ Персидскїй, потомъ Дарїй сынъ Устаспов, наконецъ Артаксерксъ Ксерксовъ сынъ, который первѣе послалъ Ездру, а по немъ Неемїю, съ тѣмъ, чтобъ они стѣны Iерусалима паки возсоздали. Первыхъ убо бывшихъ плѣнниковъ седмидесятилѣтнее время исполняется при Кирѣ царѣ Персидскомъ: въ сїе же самое время и запустѣнїе храма прїемлетъ конецъ во второе лѣто Дарїя сына Устаспова. Обоя убо пррочества, то есть, и Iеремїино, и Захарїино, а равнымъ образомъ и книга Ездры, не ложны и истинны суть. Сїе то время блаженный Данїилъ проразумѣвъ, и исчисливъ, и нашедъ приближившимся, (г҃) Дахъ, глаголетъ, лице мое ко Гду Бгу, еже взыскати молитвы и прошенїя въ постѣ и во вретищи и пепелѣ. Ибо, де, не простω ѡжидалъ ид свобожденїя ѿ плѣна, но мл҃тву приносилъ Влцѣ, прося свободы единоплеменнымъ. Хотя бо и тысящекратнω ѡбѣщаетъ блага, но когда мы сами себя представляемъ недостоиными дара, чрезъ то дѣлаемъ препону Бжїю щедролюбїю. Сїе же

и чрезъ

и҆ чрез І҆еремі́ю прⷪ҇рока глаго́летъ Бг҃ъ: наконе́цъ рекꙋ̀ на І҆ерем. гл҃. иі.
ѧ҆зы́къ и҆ ца́рство, да возсозижꙋ̀ и҆ насаждꙋ̀ ѧ҆̀. И҆ а҆́ще сотворѧ́тъ з҃. д҃. і҃.
лꙋка́вая пред̾ о҆чи́ма мои́ма, е҆́же не послꙋ́шати гла́са моегѡ̀: то̀
раска́юсѧ ѿ бла́гихъ, ꙗ҆̀же глаго́лахъ сотвори́ти и҆̀мъ. Семꙋ̀ на-
ꙋ҆ча́сѧ бл҃же́нный Даніи́лъ, посто́мъ и҆ вре́тищемъ, и҆ пе́-
пеломъ, а҆́ки крила́ми воспере́нный, моли́твꙋ приноси́лъ Бг҃ꙋ.

д҃) И҆ моли́хсѧ, глаго́летъ, ко Гд҇ꙋ Бг҃ꙋ
моемꙋ̀, и҆ и҆спов҄ѣ́дахсѧ. И҆ ре́хъ: Гд҇и Бж҃е
вели́кїй и҆ чꙋ́дный, храня́й заве́тъ твой, и҆
ми́лость твою̀ лю́бѧщымъ тѧ̀, и҆ хранѧ́щымъ
за́пѡведи твоѧ̀.

Нарица́етъ (Бг҃а) вели́кимъ и҆ чꙋ́днымъ, ꙗ҆́кѡ могꙋ́-
щаго вели́кая и҆ чꙋ́дная дѣла̀ твори́ть. Бж҃е́ственнїи бо
мꙋ́жїе ѿ си́льныхъ дѣ́йствъ Бж҃їѧ наименова́нїѧ полага́ть
лю́бѧтъ. Хранѧ́щымъ же заве́тъ свой назва́лъ е҆го̀ и҆ ми́лть свою̀
лю́бѧщымъ е҆го̀, воспомина́ѧ ѡ҆бѣтѡва́нїѧ, бы́вшаѧ ко А҆враа́мꙋ,
и҆ І҆саа́кꙋ и҆ І҆а́кѡвꙋ. Со не́жнимъ же тща́нїемъ молѧ́сѧ, наꙋ-
ча́етъ, что̀ О҆́нъ не про́стѡ храни́тъ заве́ты, но лю́бѧщымъ
е҆го̀, и҆ хранѧ́щымъ за́пѡведи е҆гѡ̀. И҆бо, де, кто̀ престꙋпа́етъ
повелѣ́нїѧ твоѧ̀, то́тъ недосто́йнымъ предста́влѧетъ себѧ̀
ѡ҆бѣтова́нїй твои́хъ. А҆ сїе, де, и҆ съ на́ми слꙋчи́лосѧ.

є҃) Согрѣши́хомъ бо, гл҃етъ, беззако́нновахомъ,
нечеств́овахомъ, и҆ ѿстꙋпи́хомъ и҆ ѹ҆клони́хомсѧ ѿ
за́повѣдей твои́хъ, и҆ ѿ сꙋдѡ́въ твои́хъ.

Ѕѣлѡ̀ прили́чнѡ приложи́въ Бг҃ꙋ почте́ннаѧ и҆мена̀ и҆ чꙋ́днаѧ
наимено-

наименованія, здѣсь совсѣмъ противныя себѣ самому и народу приложилъ. Но не удовлетворяся рещи, согрѣшихомъ, сверхъ сего и слѣдующіе глы присовокупилъ: беззаконновахомъ и нечествовахомъ, бывъ неблагодарны къ благодѣяніямъ твоимъ. Нечествовахомъ же, другихъ вмѣсто тебе возлюбивше боговъ бездушныхъ, безчувственныхъ и никакой силы не имѣющихъ. Потомъ показывая непрестанно являемое къ нимъ Бжіе попеченіе, и великую народа безпечность, присовокупилъ:

ѕ҃) И не послушахомъ рабъ твоихъ Прроковъ, иже глаголаша во имя твое къ царемъ нашымъ, и княземъ нашымъ, и оцемъ нашымъ, и всѣмъ людемъ земли.

Ибо твоя благодать не преставала дѣйствовать, назирая насъ и чрезъ Прроковъ беседуя иногда къ царямъ и князьямъ, иногда къ священникамъ и учителямъ: (сихъ бо Отцами назвалъ) а часто и ко всему народу.

з҃) Тебѣ, Гди, правда, намъ же стыдѣніе лица, якоже день сей, мужу Іудину, и живущымъ во Іерлимѣ, и всѣму Іилю, и ближнымъ и дальнымъ во всей земли, идѣже разсѣялъ еси ѧ тамо, во отверженіи ихъ, имже отвергоша тебе, Гди.

Вся бо, глаголетъ, яже тобою содѣяна суть, яко твою проповѣдуютъ правду: мы же многаго ради беззаконія

нашего

нашегѡ, въ стыдѣ пребывая, свою неблагодарность ѡсуждаемъ. Тебѣ бо ѿ нечестія нашегѡ никакогѡ не произошло вреда: мы же ѿ сѣменъ пріяхомъ плоды, и ѡбвиняя единоплеменниковъ, жалостнѡ и себя самаго съ законопреступниками сопричисляетъ.

и) Намъ, глаголетъ, стыдѣніе лица, и царемъ нашымъ, и княземъ нашымъ, и отцемъ нашымъ, иже согрѣшихомъ тебѣ.

Изъ сихъ словъ каждое довольно преклонить къ милосердію даже и самаго жесточайшаго, кольми же паче кротчайшаго и человѣколюбивѣйшаго. Ибо сими словами показываетъ, что не одни токмѡ подлые и незнатные из народа стыда исполнилися, но и самые цари и князя и священники (сихъ бо отцами наименовалъ) и показуя праведное наказанія воздаяніе, приложилъ: иже согрѣшихомъ тебѣ. Но мы, де, за беззаконіе наше достойные плоды понесли.

ѳ) Гдꙋ же Бгꙋ нашемꙋ щедроты, и ѡчищенія, якѡ ѿступихомъ ѿ Гда.

Прилично бо тебѣ (говоритъ) кроткꙋ сꙋщꙋ и человѣколюбивꙋ миловати и ущедрати насъ. И продолжая рѣчь, ѿносящуюся ко ѡбвиненію беззаконія, (ибо слышалъ Бга, чрез другаго Пррока глаголющаго: глаголи ты беззаконія твоя прежде, да ѡправдишися.) присвояетъ себѣ беззаконіе народа, и ѡбвиняя оное, Бжію милость возвѣщаетъ, якѡ ѿступихомъ, глаголетъ.

і) И не послушахомъ гласа Гда Бга нашегѡ. ходити въ законѣхъ егѡ, иже даде пред лицемъ нашимъ рукою рабъ своихъ Прроковъ.

Ибо, де, просвѣщаемы будучи ѿ Прроковъ, и путеводимы къ должности, въ сопротивленіи все время препроводили мы.

(аі) И весь Іиль преступи законъ твой. и уклонишася. еже не послушати гласа твоегѡ. Ибо естьли бы одни преступали, а другіе прилѣжными хранителями законовъ твоихъ пребывали, то бы не понесли таковагѡ бѣдствія. А понеже общее у всѣхъ беззаконіе дерзскія дѣла произвело, праведнѡ, глаголетъ, пріиде на ны клятва, и заклятіе. вписаное въ законѣ Мѡусеа раба Бжія. якѡ согрѣшихомъ ему. Клятву нарицаетъ во Второзаконіи ѿ Бга бывшую. Воздвигну бо, рече. на нбо руку мою. и кленуся десницею моею. и реку: живу азъ во вѣки. Якѡ изострю якоже молнію мечь мой. и пріиметъ судъ рука моя. и воздамъ месть врагомъ. и ненавидящымъ мя воздамъ. Упою стрѣлы моя ѿ крове. и мечь мой снѣстъ мяса. ѿ крове язвеныхъ и плѣненія. ѿ главъ князей языческихъ. И нѣсколькѡ выше пред симъ глетъ, рѣхъ: разсѣю ихъ. и истреблю ѿ члвѣкъ память ихъ. Заклятіемъ же нарицаетъ клятву, бывшую ѿ шести колѣнъ на горѣ Гевалъ. Оная убо, глетъ, клятва и заклятіе, въ законѣ Мѡусеовомъ бывшее, конецъ пріяло на насъ.

Второзак. лв, ст. м, ма, мв.

Тамже в кз. Второзак. кз, ст. ві.

ві) И уставили словеса своя яже, гла на ны, и на судіи наши, иже судиша намъ, навести на ны зла великая.

И

И҆ показꙋѧ великость ѕлоключеній, ꙗ҆ковыхъ, глаголетъ, не бысть подъ всѣмъ небесемъ, по всѣмъ бывшымъ во Іерлмѣ. Не ѡ҆брѣтаю бо, глаголетъ, примѣровъ, подобныхъ ѕлоключеніямъ нашымъ. Потомъ доказывая Бж҃ественнагѡ предреченія непреложность, (ГІ) Ꙗ҆коже, глаголетъ, писано есть въ законѣ Мѡѵсеовѣ. И҆ являѧ наказанія праведное ѡ҆предѣленіе, вся, глаголетъ, ѕлая сія пріидоша на ны и҆ не помолихомся лицꙋ Гд҇а Бг҇а нашегѡ, ѡ҆братитися ѿ неправдъ нашихъ, и҆ е҆же смыслити во всей и҆стинѣ твоей, Гд҇и. И҆бо, де, и҆ по таковыхъ и҆ толикихъ бѣдствіяхъ наведенныхъ на насъ, не восхотѣли мы воспользоваться покаяніемъ и҆ престать ѿ прежднягѡ беззаконія, и҆ послꙋжить храненіемъ законовъ. Сегѡ ради глаголетъ:

ДІ) И҆ оу҆бꙋдися Гдь Бгъ на ѕлобꙋ нашꙋ, и҆ наведе сія на ны.

Ꙗ҆коже бо онъ нѣкій ѿтрясши долготерпѣніе, достойное за содѣянная нами навелъ на насъ наказаніе. Ꙗ҆кѡ правъ, глаголетъ, Гдь Бгъ нашъ во всѣмъ дѣяніи своемъ, е҆же сотвори, и҆ не послꙋшахомъ гласа е҆гѡ. Той бо, глетъ, непороченъ е҆сть, и҆ никакія оу҆коризны недостоинъ за то, что сдѣлалъ: мы же въ нечестіи и҆ лꙋкавствѣ жившіи достойнꙋю казнь привлекли на себя. Такѡ скончавъ ѡ҆бвиненіе касательнѡ беззаконія, молится прочее и҆ человѣколюбія проситъ.

Е҃І) И҆ нынѣ, Гд҇и Бж҃е нашъ, и҆же изведъ е҆си люди твоя ѿ земли Е҆гѵпетскія

рꙋкою

рукою крѣпкою, и сотворилъ еси себѣ самому имя, якоже день сей, согрѣшихомъ, беззаконновахомъ.

ѕі) Гди, всѣмъ помилованіемъ твоимъ, да обратится ярость твоя, и гнѣвъ твой ѿ града твоегѡ Іерлима, ѿ горы стыя твоея.

Воспоминаетъ прежднія благодѣянія, и благодарнымъ воспоминаніемъ Бжію милость привлекая, глаголетъ: удобно тебѣ Владыко, даровать намъ свободу: уже бо посредствомъ тмочисленныхъ чудотвореній и казней употребленныхъ противу Егуптянъ, свободилъ еси народъ твой ѿ горькія оныя работы такъ, что слава содѣянныхъ чудесъ протекла во всѣ народы, и сила твоя содѣлалася всѣмъ явственна. Но понеже мы согрѣшили, и твоегѡ человѣколюбія недостойными себя оказали, то поне градъ твой просимъ удостоить твоегѡ прощенія, и оную гору, юже ты чрезъ твое явленіе освятилъ еси. И продолжая молитву ѡ градѣ, яко грѣхами нашими, глаголетъ, и неправдами нашими, и беззаконіемъ отецъ нашихъ, Іерлимъ, и людіе твои во укоризну быша во всѣхъ окрестныхъ насъ. Ибо, де, по беззаконіямъ нашымъ, и по грѣхамъ отцевъ нашихъ, какъ мы сами сдѣлались посмѣшищемъ сопредѣльнымъ народамъ, такъ и преславутый и приснопамятный градъ въ запустѣніе пришелъ.

зі) И нынѣ, Гди Бже нашъ, услыши молитву

молитву раба твоегѡ, и прошеніе егѡ, и явѝ лицѐ твоѐ на ст҃илище твоѐ ѡпустѣвшее, тебе ради, Гдѝ.

Пріимѝ, гл҃етъ, раба твоегѡ моленіе, Вл҃ко, и воззрѝ на запустѣніе ѡсщ҃еннагѡ тобою мѣста, и паки исполни егѡ твоеѧ благодати. И понеже народъ недостоинъ былъ получить сіе, убо зѣлѡ прилично присовокупилъ: тебе ради Гдѝ. Сотвори, глаголетъ, какъ тебѣ пристойно, ѿ Владыко, и не пріемли въ разсужденіе беззаконія наша, но приснотекущіе твоегѡ чл҃вѣколюбіѧ источники. И продолжаѧ молитву, (ні) Приклонѝ, глаголетъ, Гдѝ Бж҃е мой, ухо твоѐ, и услыши: ѿверзи очи твои, и виждь потребленіе наше, и града твоегѡ. И еще множае усвоѧѧ ему градъ, присовокупилъ рещи: въ немже призвася имѧ твоѐ. Оныѧ же слова, приклонѝ ухо твоѐ, и ѿверзи очи твои, сказалъ вмѣстѡ сегѡ: не ѿвергни моленіѧ моегѡ, но со благоволеніемъ, услыши молитву мою. Ибо зналъ и самъ, что Бж҃ество безтѣлесно есть, другимъ же образомъ, человѣкъ будучи, не зналъ бесѣдовать съ Бг҃омъ. Но понеже всякій человѣкъ видитъ очами, а слышитъ ушами, тоже самое положилъ и въ разсужденіи безтѣлеснагѡ Бг҃а, нарицаѧ такѡ дѣйствіѧ егѡ. Къ симъ присовокупляетъ: ꙗкѡ не на наша правды повергаемъ моленіе наше пред тобою, но на щедроты твоѧ многіѧ, Гдѝ. То есть, не на наши праведныѧ дѣла уповающе, твоегѡ просимъ человѣколюбіѧ, но на твою надѣѧсѧ милость, дерзаемъ приносить мольбу.

ді) Оуслыши убо Гди, ѡчисти, Гди вонми Гди, и сотвори, и не закосни тебе ради, Бже мой.

Надлежитъ поднвиться реченныхъ словесъ порядку. Ибо проситъ Бга, дабы воперьвыхъ оуслышалъ мltву, и не ѿвергнулъ прошенія: потомъ, дабы оуслышавъ, былъ милостивъ: бывъ же милостивъ, благоволительнѡ принялъ, а показавъ свое благоволеніе, исполнилъ прошеніе. Къ симъ присовокупляетъ: не закосни, то есть, не ѿложи прошенія на другое время, но тотчасъ явленія твоегѡ насъ оудостой. Да и конецъ молитвы Даніилова смиреномудрія достоинъ. Тебе ради, глаголетъ, Бже мой. Ибо, де, я недостоинъ есмь таковую пріяти благодать. Но, якѡ имя твое призвася въ градѣ твоемъ, и въ людехъ твоихъ. Такѡ помолився, и съ толикимъ оусердіемъ ѡ единоплеменныхъ принеся прошеніе, и оумоливъ Бга, да не закоснитъ, тотчасъ Бжественный пріемлетъ ѿвѣтъ:

к) Еще бо, рече, глаголющу мнѣ, и молящуся и исповѣдающу грѣхи моя, и грѣхи людей моихъ Іиля, и припадающу съ моленіемъ моимъ пред Гдемъ Бгомъ моимъ ѡ горѣ стѣй егѡ: (ка) И еще глющу ми въ молитвѣ, и се мужъ Гавріилъ, егоже видѣхъ въ видѣніи моемъ въ началѣ, парящъ.

Таковое, глаголетъ, принося моленіе, и Общее наше ѡсуждая беззаконіе, и еще не ѡкончивъ молитву, зрю Гавріила парящаго, и ко мнѣ текущаго: а кто

есть

есть онъ, познал ей по тому, что еще прежде во снѣ видѣлъ его и имѧ припомнилъ, слышалъ тогда Блкѹ призывающаго и глаголющаго ему: Гавріиле, скажи видѣніе оному. Мужемъ же наименовалъ его взѧвъ названіе ѿ бывшаго видѣніѧ, ибо во Сномъ сказалъ: и се ста предо мною аки образъ мужескъ. Почелу и здѣсь говоритъ: и се мужъ Гавріилъ, егоже видѣхъ въ видѣніи моемъ въ началѣ. Даніи гл. и. ст. ѕі. Тамже ст. еі.
парѧщь. Парѧщимъ назвалъ по тому, что видѣлъ его стремительнѡ разсѣкающаго воздѹхъ и къ немѹ летѧщаго: и прикоснесѧ мнѣ, аки въ часъ жертвы вечерніѧ. то есть, ѡколо вечерніѧ слѹжбы, или во столькѡ времени, сколькѡ занимаетъ вечернее слѹженіе.

кв) И вразѹми мѧ, и глагола ко мнѣ, и рече: Даніиле, нынѣ изыдохъ оустроити тебѣ разѹмъ.

кг) Въ началѣ молитвы твоеѧ изыде слово, и азъ пріидохъ возвѣстити тебѣ, ѧкѡ мужъ желаній еси ты, размысли ѡ словеси, и разѹмѣй въ ѧвленіи.

Вскорѣ, глаголетъ, какъ началъ ты молитисѧ, Общій Владыка нашъ принѧвъ прошеніе твое, и оузрѣвъ доброе желаніе твое послалъ менѧ возвѣстить тебѣ бѹдѹщаѧ, ты же прилѣжнѡ внемли глаголемымъ: ибо что ей скажѹ тебѣ, есть глѹбже понѧтіѧ человѣческагѡ. Сіе бо ѡзначаютъ оныѧ слова: разѹмѣй въ ѧвленіи, то есть, гадательнѡ бѹдѹ говорить ѡ сихъ, и тебѣ потребно прилѣжное разсѹжденіе, дабы понѧть сіѧ. Гадательнѡ же есть

Є҆́сть то, когда̀ Бж҃і́ѧ та́йны и҆лѝ сказꙋ́ютсѧ, и҆лѝ пишꙋ́т-сѧ, дабы̀ ве́щи, с҃ты́мъ ѿкрыва́емыѧ, не всѣ́мъ бы́ли и҆звѣ́стны: та́кѡ бо ᲂу҆́добопрезри́тельны бы́ли бы, є҆́жели бы ѿ всѣ́хъ подо́бнѡ разꙋмѣ́емы бы́ли. Мꙋ́жемъ же́ желані́й нарица́етъ є҆го̀ и҆лѝ по томꙋ̀, что̀ преда́вшисѧ, постꙋ̀ и҆ воздержа́нїю мꙋ́жественнѡ проти́вꙋ пло́тскихъ по-жела́ній подвиза́лсѧ: и҆лѝ по томꙋ̀, что̀ жела́лъ зна́ть и҆ хотѣ́лъ ᲂу҆разꙋмѣ́ть, что̀ и҆мѣ́етъ наро́дꙋ прїключи́тьсѧ: и҆лѝ по томꙋ̀, что̀ прїѧ́тенъ бы́лъ и҆ ѕѣлѡ̀ любе́зенъ, ꙗ҆́кѡ лꙋчѝ добродѣ́тели пꙋска́ющъ. Та́кѡ возста́вивъ Прⷪ҇ро́ка бж҃е́ственный А҆рха́гг҃лъ къ бꙋ́дꙋщемꙋ глаго́лемыхъ разꙋмѣ́нїю, слѣ́дꙋющее предлага́етъ ᲂу҆че́нїе:

к҃д) Се́дмьдесѧтъ седми́нъ сократи́шасѧ ѡ҆ лю́дехъ твои́хъ, и҆ ѡ҆ гра́дѣ твое́мъ ст҃ѣ́мъ, до́ндеже ѡ҆бетшѣ́етъ согрѣше́нїе и҆ скончае́тсѧ грѣ́хъ, и҆ запеча́таютсѧ грѣ́хи, и҆ загла́дѧт-сѧ непра́вды, и҆ ѡ҆чи́стѧтсѧ беззакѡ́нїѧ, и҆ при-веде́тсѧ пра́вда вѣ́чнаѧ: и҆ запеча́таетсѧ видѣ́-нїе и҆ прⷪ҇ро́къ, и҆ пома́жетсѧ С҃ты́й ст҃ы́хъ.

Пре́жде всегѡ̀ дрꙋга́гѡ надлежи́тъ замѣ́тити, что̀ ка́къ Прⷪ҇ро́къ въ моли́твѣ свое́й сказа́лъ Бг҃ꙋ ѡ҆ наро́дѣ и҆ І҆ерⷭ҇ли́мѣ: лю́дїе твоѝ и҆ гра́дъ тво́й и҆ ст҃и́лище твоѐ, та́кѡ Бг҃ъ проти́внѣйшаѧ глаго́летъ Данїи́лꙋ: се́дмьдесѧтъ седми́нъ сократи́шасѧ ѡ҆ лю́дехъ твои́хъ, и҆ ѡ҆ гра́дѣ твое́мъ ст҃ѣ́мъ, ꙗ҆́ки бы не ᲂу҆досто́иваѧ наро́дъ сво́й нарещѝ дре́влѧ и҆менꙋ́емымъ

наро́домъ

народомъ єгѡ, подобно и градъ древле нарицаемый градомъ єгѡ. Сіє же и въ разсужденіи великагѡ Мѡѵсеа содѣлалъ, ибо когда слибши тельца, божественную честь принесли єму, Бг҃ъ сказалъ къ Пр҃року: иди скорѡ, сниди ѿнюду, беззаконноваша бо людіє твои, ихже извелъ єси из земли єгѵпетскіѧ. Такимъ ѡбразомъ и къ Даніилу чрезъ Арх҃ггла глаголетъ Бг҃ъ: прошеніє твоє ѧ принѧлъ и Іерл҃имъ возсоздать позволю, и людемъ твоимъ возвратитьсѧ повелю. По возсозданіи же Іерл҃има будутъ ѻни чрез четыре ста и девѧтьдесѧтъ лѣтъ по закону жительствовать: поелику седмьдесѧтъ седминъ толикое составлѧютъ времѧ, взимаѧ каждый день за годъ. Ибо какъ плѣнъ ихъ седмидесѧтилѣтнимъ временемъ ѡграничилъ, то седмижды раздѣлѧ времѧ сіє на столькѡ же по закону жительство ѡпредѣлѧетъ, седмьдесѧтъ седминъ сократишасѧ, то єсть ѡкончашасѧ и ѡпредѣлишасѧ, (ибо нѣкоторые толковники такъ перевели,) ѡ людехъ твоихъ, и ѡ градѣ твоемъ ст҃ѣмъ, дондеже ѡбетшаетъ согрѣшеніе, и скончаетсѧ грѣхъ, то єсть, дондеже приумножитсѧ, (или возрастетъ), нечестиваѧ ихъ дерзость, и конецъ пріиметъ грѣхъ. Грѣхомъ же скончавшимсѧ и согрѣшеніемъ ѡбетшавшимъ, или приумножившимсѧ, и къ концу приближившимсѧ, нарицаетъ крестъ, дерзновеннѡ предпріѧтый противу Гд҃а. Прежде бо сегѡ хотѧ за безчисленныѧ ѕлодѣѧніѧ и наказываемы были, и за прегрѣшеніѧ свои претерпѣвали жестокіѧ мученіѧ, но и паки получаѧ прошеніє удостоивалисѧ Бж҃іѧ человѣколюбіѧ: послѣ же неистовства, бывшагѡ противу Гд҃а, и по крестѣ никаковагѡ возстановленіѧ

Исход. гл. лв҃. е з҃.

не

не получали, какъ самыя вопіютъ вещи: но и по истеченіи болѣе нежели четырехъ сотъ четыредесяти лѣтъ ѡсталися разсѣянными, и по всей вселеннѣй скитающимися. По сей-то причинѣ с҃тый Архаггелъ блаженному Даніилу глаголетъ: седмьдесятъ седминъ сократишася ѡ людехъ твоихъ, и ѡ градѣ твоемъ с҃тѣмъ, дондеже ѡбетшаетъ согрѣшеніе и скончается грѣхъ. И понеже Владыка Хр҃тосъ имѣлъ даровать вѣрующимъ въ него ѡпущеніе грѣховъ, якоже и блажен-
Іѡа гл. а, і кѳ. ный Іѡаннъ вопіетъ, гл҃я: се агнецъ Бж҃ій, вземляй грѣхи міра. Сегѡ ради приличнѡ присовокупилъ, и запечатаются грѣхи, и загладятся неправды, и ѡчистятся беззаконія: загладилъ
Коло гл. в, і ді. бо беззаконія вѣровавшихъ въ него, истребивъ еже на насъ рукописаніе, якоже глаголетъ блаженный Павелъ. Запечатлѣлъ же грѣхи, упразднивъ бывшее по закону жительство, сущую же по духу даровавъ благодать, еюже спомоществуемы побѣждаютъ страсти духовнѣ жительствующіи. Къ симъ приложилъ, и приведется правда вѣчная: правда же
а Ко гл. а, і л. вѣчная, собственнѡ есть Владыка Хр҃тосъ. Ѡ немъ бо глетъ блаженный Павелъ: иже бысть намъ премудрость ѿ Бг҃а, правда же и ѡсвященіе и избавленіе. И ѡ благовѣстіи посылая къ Римляномъ, сказалъ: правда Бж҃ія въ немъ
Рм гл. а, і зі. является. А понеже по милости своей и другую правду, ходатайствующую вѣчную жизнь вѣровавшымъ въ него, даровалъ, еяже и просити молящымся заповѣдалъ, глаголя: ищите царствія Бж҃ія и правды егѡ. Сегѡ ради с҃тый Гавріилъ
Мат гл. ѕ, і лг. приличнѡ сказалъ, и приведется правда вѣчная: приложилъ же и слѣдующее: и запечатлеется видѣніе и пророкъ, то есть,
Рм гл. і, і д. воспослѣдуетъ конецъ всѣмъ пророчествамъ, (кончина бо

законя Хртосъ въ правдꙋ всякомꙋ вѣрꙋющемꙋ,) и ѿимется
пророческая благодать ѿ Іудейскагѡ народа, ибо ежели
бы явившійся Владыка Хртосъ не содѣлалъ, и не по-
страдалъ тогѡ ѡ чемъ пророки предсказали, то не явила-
ся бы истина пророкѡвъ. Исполняетъ ꙋбо, и аки за-
печатлѣваетъ и ꙋтверждаетъ пророками предреченная,
творя и претерпѣвая все то, ѡ чемъ ѡни пророчествовали.
Къ симъ паки приложилъ: и помажется Стый стыхъ. Кто же
есть сей Стый стыхъ, да рекꙋтъ Іудеи: аще же не-
вѣжествꙋютъ, ѿ насъ да наꙋчатся, якѡ той есть
Владыка Хртосъ, чрезъ Исаію предвозвѣщающій: Дхъ Гдень Исаіи
на мнѣ, егѡже ради помаза мя. Ѿ Двда же свидѣтель- гл. ѯа, ст. а.
ствꙋемый такѡ, возлюбилъ еси правдꙋ и возненавидѣлъ еси Ѱал. мд,
беззаконіе: сегѡ ради помаза тя Бже Бгъ твой елеемъ радости ст. и.
паче причастникъ твоихъ. Свидѣтельствꙋетъ же и блаженный
Петръ верховный Аплъ, глаголя: Іиса иже ѿ Назарета,
якѡ помаза егѡ Бгъ Дхомъ стымъ и силою, иже пройде благо- Дѣя
дѣтельствꙋя и исцѣляя вся насилованныя ѿ діавола, якѡ Бгъ гл. і, ст. лн.
бяше съ нимъ. Блаженный ꙋбо Даніилъ прорѡкъ наꙋчается,
что ꙋгодно было Бгꙋ позволить Іерлимꙋ чрезъ четыреста и
девятдесятъ лѣтъ ѡбыкновеннымъ ѡбразомъ пользоваться
Бжіими дарами, дондеже дерзнетъ предпріять ѡное не-
преподобное и ꙋжасное дерзновеніе, ѡ крстномъ глаголю
противꙋ Спсителя предпріятіи, который бꙋдꙋчи нареченъ
именемъ Стагѡ стыхъ, якѡ источникъ стыни, Стымъ
Дхомъ и помазꙋется по человѣчествꙋ, и запечатлѣваетъ
и ꙋтверждаетъ древняя пророчества, исполняя вся
в нихъ предреченная ѡ немъ, вѣрꙋющымъ же въ негѡ дарꙋетъ

ѿпꙋщеніе

ѿпущеніе прегрѣшеній. Потомъ Архаггелъ Божій научаетъ Пррока, ѿкуду надлежитъ начинать седмидесяти седминъ исчисленіе.

ке) И увѣси и уразумѣеши, ѿ исхода словесе, еже ѿвѣщати, и еже соградити Іерлимъ, даже до Хрта Старѣйшины седминъ седмь. и седминъ шестьдесятъ двѣ.

Нѣкоторые мнятъ, что начало сограждения (Іерлима) бывшагѡ при Курѣ, есть купнѡ и начало исчисления седмидесяти седминъ, а нѣкоторые начинаютъ исчисленіе ѿ шестагѡ года цртвованія Дарія Устаснова сына: ибо, де, тогда строеніе храма надлежащій конецъ пріяло, которому окрестные народы, междy тѣмъ временемъ жившіе по причинѣ ненависти къ Іудеемъ, были препоною, а Камвузъ Куровъ сынъ, будучи ѡбманутъ ими, строеніе то запретилъ. Но изъ сихъ мнѣній нѣтъ ни одногѡ истиннагѡ: ибо вопервыхъ, ежели бы кто ѿсюду исчислять захотѣлъ, множайшихъ лѣтъ число ѡбрящется. Потомъ невозможно намъ ѡбрѣсти, чтобъ ѿ когѡлибо другагѡ могло произойти и бывшее грѣхѡвъ заглажденіе и неправдъ ѿпущеніе, и правды вѣчныя дарованіе и Пророческихъ бговѣщаній исполненіе и Стагѡ стыхъ помазаніе, какъ развѣ ѿ единагѡ Владыки Хрта. Ежели же сіе подлиннѡ такъ, и ежели тѣ, кои съ нами согласны и исчисленіе седминъ такимъ ѡбразомъ сдѣлать позволятъ, то мы начавъ снизу вверхъ сочтемъ число

четырехъ

четырехъ сѡтъ девѧтидесѧти лѣтъ: ибо ежели со
времени явленїѧ бывшагѡ на Іорданѣ, когда Спаситель
и Гдь нашъ началъ проповѣдывать и оучить, и чудеса
творить, начавъ исчислѧть пойдемъ выше, то най-
демъ что число сїе не токмѡ не доходитъ до Кура
но ниже до Дарїѧ, исполнилось же оно въ двадесѧтое
лѣто царствованїѧ Артаѯеркса Ѯерксова сына, въ которое
времѧ Неемїа вїночерпецъ тогѡ царѧ, возимѣвъ ревность,
помолѧсѧ Бгу и получивъ свыше помощь просилъ царѧ,
дабы позволилъ емꙋ построить стѣны Іерлима, получивъ
же и благосклонное соизволенїе ѿ царѧ возвратилсѧ во
Отечество, гдѣ со всѧкимъ тщанїемъ исправилъ и то
чегѡ не доставало Бжїю храму, онъ же возставилъ и
стѣны града, кои ѿвсюду башнами ѡградилъ, прило-
жилъ и врата, и сдѣлавъ оувѣщанїе свѧщенникамъ, ѡ-
пустошенный градъ жителами наполнилъ. Сїе назнаменуѧ
и Бжїй Архагглъ, сказалъ: и оувѣси и оуразумѣеши ѿ исхода
словесе, еже ѿвѣщати, и еже соградити Іерлимъ, даже до
Хрта Старѣйшины седминъ седмь и седминъ шестьдесѧтъ двѣ, и
возвратитсѧ и соградитсѧ стогна, и забрала, и истощатсѧ лѣта.
Ибо, де, начавъ исчислѧть ѿ оустроенїѧ города, вос-
прїемшагѡ свои стѣны и множество жителей, простран-
нѡ поселившихсѧ въ немъ, ѡбрѧщешъ до Хрта Старѣй-
шины седминъ седмь и седминъ шестьдесѧтъ двѣ. Хртомъ
же и Старѣйшиною паки наименовалъ того, котораго
выше Стымъ стыхъ назвалъ, якоже блаженный Петръ въ Іу-
деехъ проповѣдуѧ, сказалъ: начальника же жизни оубисте, Дѣѧ гл. г, ї єі.
егоже Бгъ воскреси из мертвыхъ разрѣшивъ болѣзни смертныѧ. и гл. в, ї кд.

Старѣйшины

Глава д.

в Ко гл. еі, с зі. Коло гл. а, с иі.

Старейшина же нашъ есть по человечеству ꙗкѡ первороженъ всеѧ твари, то есть, новыѧ (аще бо кто, глаголетъ, во Хртѣ, той новаѧ есть тварь:) и ꙗкѡ перворожденъ изъ мертвыхъ, ꙗкѡ да будетъ, по слову Павлову, во всѣхъ той первенствуѧ. Сегѡ ради и стый Гавріилъ нарекл Хрта Старейшиною. И такъ ѿ сограждениѧ Іерлима до Старейшины сегѡ прошло седминъ седмь, и седминъ шестьдесѧтъ двѣ. А дабы не возмнили нѣкоторые, что мы суесловимъ ѿ сихъ, то и самыхъ лѣтъ число теперь предложимъ.

И такъ ѿ двадесѧтагѡ лѣта царствованніѧ Артаѯерѯа сына Ѯерѯова, когда Неемиѧ пришедъ во Іерлимъ началъ сооружать стѣны града, до Даріѧ сына Арсамова, котораго Алеѯандръ Македѡнскій убивъ на брани, Персідское разрушилъ царство, исчислѧется сто четыренадесѧть года. Ѿ шестагѡ же Алеѯандрова лѣта, въ которое Дарій убитъ былъ, до Каіа Іуліа Кесарѧ, первагѡ Імператора римскагѡ, всѣхъ лѣтъ Македѡнскагѡ царства двѣсти осмьдесѧтъ два. Ѿ государствованіѧ же Іуліа Кесарѧ, до пѧтагѡнадесѧть лѣта Тіверіа Кесарѧ когда Іѡаннъ кртитель пришелъ на Іѻрданъ проповѣдовать крещеніе покаяніѧ, вопіѧ: се агнецъ Бжій, вземлѧй грѣхи міра, лѣтъ сто седмьдесѧтъ три. Сіи лѣта вмѣстѣ сложенныѧ, сочинѧютъ число четырехъ сѡтъ шестидесѧти и девѧти лѣтъ: а сіи лѣта составлѧютъ Еврейскихъ четыре ста осмьдесѧтъ три, и столькѡ же седминъ дѣлаютъ шестьдесѧтъ двѣ седмины. Ибо надлежитъ знать что Евреи, по теченію луны исчислѧѧ годъ, показываютъ

одиннадцать

Одиннацать дней излишнихъ, которыя и мы высокосными нарицаемъ, поелику теченіе луны въ двадесять девять дней и въ шесть часовъ совершается. А такимъ образомъ исчисляя, изъ трехъ сотъ пятидесяти четырехъ дней составляютъ годъ. Понеже убо стый Архаггль бесѣдуя съ блаженнымъ Даніиломъ мужемъ Еврейскимъ, и научая его числу лѣтъ, безъ сомнѣнія обыкновенное сказалъ число, то необходимо предполагать надлежитъ, изъ высокосныхъ слагаемыя лѣта: ибо предположа сіи, найдемъ свыше четырехъ сотъ еще осмьдесятъ и три лѣта, а столико же седминъ составляютъ и шестьдесятъ двѣ седмины. А оныя раздѣлилъ не просто, но предназнаменуя нѣкоторыхъ вещей премѣны. Ибо отъ построенія Іерлима, еже бысть при Неемiи и Ездрѣ, до Уркана, послѣдняго изъ рода Асмонеевъ архіерея, котораго убилъ Иродъ, исполняется число шестидесяти двухъ седминъ: отъ убіенія же его до явленія Спсителя нашего, и на Іорданъ пришествія и прочія седмь седминъ конецъ пріемлютъ. Въ сіе же время по Уркановомъ, глаголю, убіеніи, до явленія Спсителя нашего, противозаконно уже архіереи поставляемы были. Ибо законъ повелѣвалъ дабы Архіереи по жизнь свою священнодѣйствовали, и по смерти уже преемниковъ имѣли: но Иродъ, а послѣ онаго и Римляне, сдѣлавъ архіерейскія чины продажными, частыя дѣлали онымъ преемничества, а нѣкоторыхъ, даже и не изъ архіерейскаго рода произшедшихъ, во Архіереи избирали. О семъ повѣствуя Іосифъ Еврейскій писатель, такъ говоритъ: Иродъ получивъ царство отъ Римлянъ, уже

не

не и҆з ро́да сыно́въ А҆смоне́евыхъ, такъ называ́емыхъ Маккаве́евъ, поставля́етъ А҆рхїере́евъ, но нѣ́которыхъ незна́тныхъ, и҆з Е҆вре́евъ то́чїю происходя́щихъ. (*) И҆ нѣ́сколько ниже паки такъ говоритъ: что при постановле́нїи первосвяще́нниковъ Ї҆уде́йскихъ подо́бно И҆ро́ду дѣ́йствовалъ и҆ А҆рхела́й сынъ е҆гѡ̀, и҆ по не́мъ власть прїе́мшїе Римляне. И҆ на друго́мъ мѣ́стѣ сказу́етъ: Вале́рїй Гра́тъ Ри́мскїй военача́льникъ, ѿрѣша̀ ѿ свяще́нства А҆на́на, ѡ҆бъявля́етъ первосвяще́нникомъ Ї҆смаи́ла сына Фа́бова: но немно́гѡ по́слѣ и҆ сего̀ ѿставя̀, ѡ҆бъявля́етъ первосвяще́нникомъ Е҆леаза́ра А҆на́нова сына, а҆ по проше́ствїи го́да и҆ сего̀ оу҆праздня̀, ѿдае́тъ а҆рхїере́йское достоинство (нѣ́коему) Сі́мѡну Кади́му: но и҆ семꙋ̀ не бо́лѣе го́да въ са́нѣ се́мъ пребы́вшу, преемствова́лъ І҆ѡ́сифъ, о҆́нъ же и҆ Каїа́фа. Ѡ҆ се́мъ повѣ́ствуя и҆ блаже́нный Лꙋка̀, гл҃етъ: въ пятоена́десять лѣ́то влады́чества Тїве́рїа Ке́саря, при а҆рхїере́и А҆ннѣ̀ и҆ Каїа́фѣ. Двꙋ́мъ же А҆рхїере́ямъ въ о҆дно̀ вре́мя бы́ть нигдѣ̀ мы не начита́ли. Сїѐ предсказывая ст҃ый Гаврїи́лъ:

Лꙋки гл. г҃, ѕ а-в.

к҃ѕ) И҆ по седми́нахъ, глаго́летъ, шести́десяти двꙋ́хъ потреби́тся пома́занїе, и҆ сꙋ́дъ не бꙋ́детъ въ не́мъ.

Ѿкꙋ́дꙋ я҆вствꙋ́етъ, что̀ о҆́нъ пе́рвѣе положи́лъ здѣ́сь шестьдеся́тъ двѣ̀ седми́ны, а҆ по си́хъ оу҆жѐ се́дмь,

въ нꙋ́жѣ

(*) І҆ѡ́сифъ дре́вностей Ї҆уде́йскихъ кн. к҃ ѕ. гл. а҃.

въ нюже . глаголетъ , потребится помазанїе . то есть , дѣйствовавшая во Архїереахъ благодать . А понеже и противозаконнѡ рукополагаемые именовалися Архїереами , сегѡ ради приличнѡ присовокупилъ : и суда не будетъ въ немъ . Аще бо и помазуются , глаголетъ , Обаче не по разуму помазуются , но беззаконнѡ сїе творити дерзаютъ . Да и выше ясно показалъ , что Онъ седмь седминъ ся ради вины въ послѣднемъ мѣстѣ положилъ , сказавъ : и по седминахъ шестидесяти двухъ потребится помазанїе . И не реклъ , по седми , но по шестидесяти двухъ . которыя за Оными седми послѣдовали , въ нюже потребится помазанїе . и суда не будетъ въ немъ . Понеже Иродъ былъ царь иноплеменный , по Отцѣ Аскалонитянинъ , а по матери Идумеанинъ , мнимые же Архїереи не по закону помазуемы , но ѿ иноплеменныхъ властителей , то есть , ѿ Ирода и Архелая , и ѿ Римскихъ военачальниковъ рукополагаемы. Потомъ сказуетъ и ѡ всегубительствѣ , имѣющемъ постигнуть градъ , и самое сїе иноплеменническое царство , и беззаконное первосвященство , и глаголетъ : градъ же и святое разсыплется со старѣйшиною градущимъ . Ибо , де , градъ разоренъ будетъ , а храмъ стый совершеннѡ разрушится . Сїе же постраждетъ градъ купнѡ съ старѣйшиною градущимъ , то есть съ пришедшими беззаконными властителями . Ибо старѣйшиною градущимъ наименовалъ здѣсь иноплеменное царство и беззаконное первосвященство . Потомъ научая , что несравненнѡ горшая прежнихъ постраждутъ злоключенїя , присовокупилъ : и потребятся яки въ потопѣ . то есть , такое понесутъ всегубительство ,

какое

какое понесли бывшіе древле люди во время потопа, всю землю покрывшагѡ. И҆ показꙋя, что никакогѡ восклоненія или ѡ҆грады не полꙋчатъ, и҆ до конца рати сокращенныя чиномъ погибельми: и҆бо, де, погибель всеконечнꙋю понесꙋтъ, брани ѻ҆ной а҆ки нѣкоемꙋ потопꙋ бꙋдꙋчи преданы, и҆ симъ ѕлоключеніямъ на вѣки подпадꙋтъ, и҆ никакогѡ возстановленія никогда не полꙋчатъ. Такѡ предрекши ѡ҆ совершенной погибели Іꙋдеевъ, возвращается паки ко и҆счисленію седмидесяти седминъ, и҆ є҆щѐ ѻ҆днꙋ недостающꙋю къ шестидесяти девяти прилагая, гл҃етъ:

к҃з) И҆ оу҆твердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмина є҆дина: въ полъ же седмины ѿи́мется жертва и҆ возліяніе. И҆ во святилищи мерзость запꙋстѣнія бꙋдетъ. И҆ даже до скончанія времене скончаніе дастся на ѡ҆пꙋстѣніе.

Какія, де, бꙋдꙋтъ приключенія по шестидесяти двꙋхъ седминахъ въ седми ѻ҆ныхъ седминахъ, я҆ оу҆же прежде сказалъ: а҆ теперь приличнѡ сказать и҆ ѡ҆ томъ, что въ дрꙋгой седминѣ бꙋдетъ. И҆бо въ сей, новый завѣтъ дастся вѣрꙋющымъ, и҆ всякія силы и҆сполнитъ и҆хъ: въ полъ же сея седмины, ѿи́мется жертва и҆ возліяніе, то є҆сть, бывшая по законꙋ жертва, по принесеніи и҆стинныя жертвы непорочнагѡ А҆гнца, вземлющагѡ грехи міра, оу҆праздни́тся, сей бо прочее принесеннѣй бывшей, ѻ҆ная конецъ пріиметъ. По сей-то причинѣ какъ скорѡ совершилася жертва сія, и҆ Спаситель нашъ дх҃ъ и҆спꙋстилъ, тотъ-часъ

завѣса

завѣса церковная раздрася на двоє съ вышнягѡ края до нижнягѡ, творя древле невидимая быти всѣмъ видима, Мат. гл. кз, ѯ на.
и неприкосновенная и неприступная явлая быти приступна: понеже бо завѣса раздѣляла ѿ ст҃ыхъ ст҃ая ст҃ыхъ, имущая ѡчистилище и херувимы и ковчегъ, то сія завѣса, всецѣло раздравшаяся, самымъ дѣломъ доказала, что приседящая внутръ благодать (ѿ храма) ѿступила, и бывшая древле единому Архіерею приступна, бысть всѣмъ ѻбща. Сіе же бысть во время жертвы за весь міръ принесенныя. Естьли же кто и время познать желаетъ, ѿ Еѵ҃листа Іѡанна познаетъ, что Гдь по проповѣди, бывшей ѻколо трехъ лѣтъ съ половиною, и по утвержденіи ст҃ыхъ своихъ учениковъ ученіемъ и чудесами, тогда наконецъ страсть претерпѣлъ: по крестѣ и смерти и воскр҃ніи, и на нб҃са вознесеніи, и Ст҃агѡ Дх҃а сошествіи, прочее седмины время ст҃ые Ап҃ли во Іерусалимѣ проповѣдуя, и чудеса творя, и многія тысящы людей къ Еѵангелскому ученію приводя, новый завѣтъ преподавали, и къ принятію ст҃агѡ крещенія предуготовляли. Потомъ, когда Іудеи на ст҃аго Стефана устремитися дерзнули, прочіе по градамъ Іудеи, а бж҃ественные Ап҃ли нѣсколько времени во Іерусалимѣ препровода, и ѡбшедши Самарію и Кесарію, Лудду же и Іоппію, всѣмъ людямъ спасителныя догматы сообщить поспѣшали. По сей-то причинѣ Бж҃ій Архаггелъ блаженному Даніилу глаголетъ: и утвердитъ завѣтъ многимъ седмина една, бывшее какъ прежде креста время, такъ и по воскресеніи Сп҃сителя, ст҃ыхъ Ап҃ловъ во Іерусалимѣ ученіе, собравъ во едино.

Потомъ

Глава д҃

Потомъ раздѣлѧетъ седминꙋ на двое, и говоритъ, въ полъ же седмины ѿимется жертва и возліѧніе: ибо, де, по принесеніи истинныѧ жертвы, законнаѧ с҃нь конецъ пріиметъ. И по сихъ глаголетъ, во свѧтилищи мерзость запꙋстѣніѧ бꙋдетъ: ибо, де, чрезъ жертвꙋ сію не токмѡ ѻнаѧ (древнѧѧ) жертва оупразднитсѧ, но и мерзость запꙋстѣніѧ во свѧтилищи ѧвитсѧ, то есть, ѻный древле почтенный и страшный храмъ совсѣмъ запꙋстѣетъ. Знаменіемъ же запꙋстѣніѧ бꙋдꙋтъ нѣкоторыѧ изѡбраженіѧ запрещаемыѧ закономъ и во храмъ вносимыѧ: а сіе сдѣлалъ Пілатъ, ночью въ Б҃жій храмъ царскіѧ изѡбраженіѧ противꙋ Б҃жіѧ закона внесшій. Сіе же и Г҃дь во с҃тыхъ благовѣстіѧхъ с҃тымъ своимъ оученикамъ предрeклъ, глаголѧ: егда оузрите мерзость запꙋстѣніѧ, реченнꙋю Даніиломъ
Мат. гл. кд҃, ѿ еі҃, и слѣд. пророкомъ, стоѧщꙋ на мѣстѣ свѧтѣ, вѣдите, ѧкѡ близъ есть запꙋстѣніе егѡ. Тогда сꙋщіи во Іꙋдеи да бѣжатъ на горы: И иже на кровѣ, да не сходитъ взѧти, ѧже въ домꙋ егѡ: сіе же глаголалъ, назнаменꙋѧ имѣющее вскорѣ егѡ постигнꙋть всегꙋбительство. И нѣсколько выше предъ симъ
Мат. гл. кг҃, ѿ лз҃, лн҃. глаголетъ: Іерꙋсалиме Іерꙋсалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваѧй посланныѧ къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоѧ, ѧкоже собираетъ кокошъ птенцы своѧ подъ крилѣ, и не восхотѣсте. Сегѡ ради глаголю вамъ: се ѡставлѧетсѧ домъ вашъ пꙋстъ. Сіе предсказавъ с҃тый Гавріилъ, по пророчествѣ ѡ оупраздненіи бывшагѡ по законꙋ слꙋженіѧ, къ семꙋ еще присовокꙋпилъ: и даже до скончаніѧ времене скончаніе дастсѧ на ѡпꙋстѣніе. Ибо, де, до кончины вѣка скончаніе запꙋстѣніѧ пребꙋдетъ премѣны не пріемлѧ. Сіе и блаженный

Д҃вдъ

Давідъ сказалъ: во гнѣвѣ кончины, и не будутъ: и увѣдятъ, Ѱал. ни, ст. д.
яко Богъ владычествуетъ Іаковомъ, и концы земли. Познаютъ
же, когда узрятъ знаменіе Сн͞а человѣческаго на н͞беи: Мат.
Тогда бо восплачутся вся колѣна земная, тогда воззрятъ гл. кд, ст. л.
нань, егоже прободоша. И такъ понеже число четырехъ сотъ Іоан.
девятидесяти лѣтъ прошло, а свыше сего и другія гл. аі, ст. лз.
болѣе нежели четыре ста и четыредесять: то пусть по-
кажутъ (Іудеи,) при какихъ царяхъ Архаггелово пророче-
ство конецъ пріяло; при Маккавеахъ ли; но нѣтъ четы-
рехъ сотъ девятидесяти лѣтъ ни ѿ Даріа до нихъ, ни
даже ѿ Кура перваго Персидскаго царя. Ибо ѿ Кура до
Антіоха Епіфана, при которомъ Маккавеи, ревнуя по
благу общему, приняли на себя правительство, не болѣе
какъ около трехъ сотъ седмидесяти двухъ лѣтъ прошло.
Впрочемъ, кто изъ сихъ с͞тымъ с͞тыхъ когдалибо нареченъ;
Іуда, или Іонаданъ, Сімонъ или нѣкто другій по
сихъ; но ниже Авраамъ патріархъ, ниже Моусей законо-
положникъ, ниже Илія величайшій изъ пророковъ, святымъ
святыхъ когдалибо нареченъ былъ. И время убо, и
самыя названія ясно предозначили намъ пришествіе Г͞да
нашего І͞иса Хр͞та, въ негоже вѣровавше, и втораго
пришествія его ждуще, помолимся да въ день судный
милостивъ будетъ къ намъ: еже буди всѣмъ намъ у-
лучити, благодатію и человѣколюбіемъ Г͞да нашего І͞иса
Хр͞та, съ нимже О͞тцу слава, со С͞тымъ Духомъ, во
вѣки вѣковъ, аминь.

Книга

КНИГА І.

ГЛАВА І.

ст. а) Въ лѣто третіе Кура царя Персскагѡ, слово ѿкрыся Даніилу, емуже прозвася имя Валтасаръ.

Нѣкоторые мнятъ, что здѣсь во времени учинена погрѣшность, и что писавшій съ начала книгу сію, вмѣстѡ въ лѣто первое, положилъ, въ лѣто третіе. А сіе замѣчаніе дѣлаютъ они изъ тогѡ, что блаженный Даніилъ тотъ-часъ по началѣ пророчества сказалъ: и бысть Даніилъ даже до перваго лѣта Кура царя. Ибо естьли де, до перваго токмо лѣта царствованія Курова дожилъ Пророкъ, то какимъ бы образомъ въ третіе лѣто могъ ѿкровеніе видѣть; я же мню, что прежде реченное время не есть ѿпредѣленное, и что первымъ лѣтомъ царствованія Курова жизнь блаженнагѡ Даніила не ѿграничивается: ибо не сказалъ бы до перваго лѣта Кура царя, но до единагѡ лѣта. А чрезъ сіе, какъ мнится мнѣ, хощетъ научить читающихъ пророческое писаніе, что онъ по тому до Кура царя Персскагѡ продолжилъ свою жизнь, поелику сей и плѣнниковъ Іудейскихъ сдѣлалъ свободными, и повелѣлъ желающымъ изъ нихъ возвратиться во отечество, и Бжій храмъ возстановить. Сіе же ясно показываетъ намъ и стый Аггелъ, который немногѡ послѣ бесѣдуя съ Даніиломъ, говоритъ такъ:

И

И быстъ въ пéрвое лѣто Кýрово стахъ въ державѹ и крѣпостъ : то есть, какъ скорѡ Кýръ царь воцарился, тѡ̀ всяческі тщился, дабы народъ свободить ѿ плѣна. Да и при концѣ книги сказано : и пріѧ Кýръ Персянинъ царство. И бяше Даніилъ сожительствующій съ царемъ, и славенъ паче всѣхъ другѡвъ егѡ. Такъ что повсюдѹ показуетса желò третіагѡ лѣта. Въ третіе ѹбѡ лѣто Кýра царѧ Персkагѡ, слово ѿкрыса Даніилѹ, емѹже прозвася имѧ Валтасаръ : истинно же слово, и сила велика, и разѹмъ дадеся емѹ въ видѣніи. Приличнѡ словомъ и видѣніемъ (вещь) назвалъ : ибо видѣлъ Аггловъ стыхъ, и слышалъ ихъ разглагольствѹющихъ, и ѡбстоятельнѡ позналъ бѹдѹщаѧ. Нарицаетъ же слово истиннымъ, дабы всѣ несомнѣннѡ пріѧли то̀, что̀ имѣетъ онъ говорить.

Даніи. гл. аі. с. а.

Даніи. гл. аі. с. а и в.

в) Въ тыѧ дни азъ Даніилъ бѣхъ рыдаѧ три седмицы дней :

г) Хлѣба вожделѣннагѡ не ядохъ, и мясо и віно не вниде во ѹста моѧ, и мастію не помазахся до исполненіѧ трехъ седмицъ дней.

Здѣсь нѹжно изслѣдовать причинѹ плача : ибо Прⷪ҇рокъ не ясно онѹю показываетъ. Вопервыхъ по томѹ, что̀ не было никакогѡ слѹчаѧ печальнагѡ : ибо царь былъ кротокъ и человѣколюбивъ, и благочестіе почитаѧ, дрѹжество Даніилово попремногѹ ѹважалъ, и весь народъ по кроткомѹ качествѹ царѧ, великимъ спокойствіемъ наслаждался : паче же, естьли кто̀ прилѣжнѡ вникнетъ и блаженнагѡ Іереміи

Іереміи въ пророчество, и въ історію Паралипоменонъ, и въ книгу Ездры, тотъ найдетъ, что Киръ въ первое лѣто царствованія своего всѣмъ желающымъ Іудеамъ повелѣлъ во отечество возвратиться, и Божій храмъ воздвигнуть, такъ что Пророкъ отвсюду моглъ имѣть причины къ своему удовольствію. Но естьли кто всѣ сіи обстоятельства точно изслѣдуетъ, тотъ найдетъ что, тѣже самыя обстоятельства и были причиною печали Даніиловой. Ибо давшу царю свободу всѣмъ желающымъ возвратиться во отечество, премногіе построившіе въ Вавулонѣ домы свои, и сими аки узами содержимые, пренебрегши возвращеніе чужую землю своей предпочли: Одни токмо благочестія рачители, и отечественныхъ законовъ хранители, презрѣвши пріобрѣтенная въ Вавулонѣ стяжанія, запустѣвшее отечество самому царству предпочли. Сіе-то блаженному Даніилу величайшій содѣлало плачь: ибо и Божія обѣтованія непреложность видя, и царево кроткое и человѣколюбивое расположеніе, и народа упорный и необузданный нравъ, зѣло смущался духомъ, и плача и рыдая время препровождалъ. Но здѣсь по справедливости моглъ бы кто спросить: чего бы ради плача и рыдая о другихъ, яко лѣнивѣйшихъ и о возвращеніи небрегущихъ, самъ не возвратился во отечество; Но кто разсмотритъ причину самаго плѣна, тотъ найдетъ и рѣшеніе. Якоже бо не за его собственныя прегрѣшенія попустилъ ему Богъ плѣнену быть, но о пользѣ народа промышляя, и аки нѣкоего попечителя и учителя вмѣстѣ съ ними посылая: тако и во время исхода,

множайшымъ

множайшымъ возлюбившымъ жительство въ Вавѵлонѣ, паки Бж҃їи Прⷪ҇рокъ купнѡ съ ними жительствовать принужденъ бываетъ, дабы будучи ѡставлены безъ всякагѡ попеченія, въ совершенное нечестїе не впали. По сей-то причинѣ блаженный Даніилъ, не смотря на царя, тогда державствовавшаго и благочестїе егѡ чтущаго, и всякое ему угожденїе приносящаго и всѣмъ другимъ предпочитающаго, ни единагѡ утѣшенія не прїемлетъ, но скорбитъ и ѕѣлѡ болѣзнуетъ по причинѣ упрямства народа, и забвенія стагѡ града. Чегѡ ради и чрезъ три седмицы дней алченъ пребылъ: хлѣба бо, глаголетъ, вожделѣннагѡ не ядохъ, и мясо и віно не вниде во уста моя, и мастїю не помазахся до исполненія трехъ седмицъ дней. Ибо, де, никакогѡ прилѣжанія во всѣ сіи дни ѡ тѣлѣ не приложилъ, то есть, ни масти извнѣ, ни пищи внутрь. Добрѣ же и ѕѣлѡ приличнѡ не къ масу, но къ хлѣбу реченїе вожделѣннагѡ приложилъ: ибо хлѣбъ есть нужнѣйшая изъ всѣхъ пища, понеже мясомъ питаются богатѣйшїи, хлѣбомъ же и богатѣйшїи и убожайшїи. Сегѡ ради хлѣбъ вожделѣннымъ назвалъ, якѡ общую всѣмъ пищу и всякія другія пищи любезнѣйшую.

д҃) И въ день двадесять четвертый первагѡ мѣсяца (въ лѣто третїе.) азъ бѣхъ близъ рѣки великія, яже есть Тігръ.

Здѣсь замѣтить должно и мѣсяцъ, и дни поста, для ѡбличенія Іудейскагѡ законопреступленія: ибо по повелѣнїю Бж҃їя закона надлежало въ четвертыйнадесять Исход. гл. в҃і, ѕ҃ е҃.

день

день первагѡ мѣсяца къ вечеру праздновать пасху: но блаженный Даніилъ даже до двадесять четвертагѡ алченъ пребылъ. Естьлижъ скажутъ Іудеи, что онъ хлѣба вожделѣннагѡ не ялъ по тому, что опрѣснокѝ ялъ: но чрезъ сіе во первыхъ свое безуміе изѡбличаютъ, ибо хлѣбомъ нарицается и опрѣсночный и неопрѣсночный хлѣбъ. Потомъ и присовокупляемыя слова явнѡ заграждаютъ безстыдныя уста ихъ: мясо бо, глаголетъ, и віно не вниде во уста моя. Естьли же мяса не вкушалъ онъ, то какимъ образомъ праздновалъ пасху; Ибо пасха не что другое есть, какъ агнецъ мужеска пола единолѣтенъ, непороченъ, къ вечеру закаляемый и печеный огнемъ. Не вкушая убѡ мяса, какъ могъ праздновать пасху; слѣдовательнѡ не праздновалъ и пасхи, повинуяся закону, который явственнѡ повелѣваетъ трижды дѣлать праздники на мѣстѣ, егѡже избралъ Гдь Бгъ. Явѣ

Исход. гл. ві, і є.

убо преступаютъ законъ тѣ Іудеи, которые дерзаютъ совершать ихъ въ чужой землѣ. Но мы возвратимся на предлежащее. Въ день, глаголетъ, двадесять четвертый первагѡ мѣсяца (въ лѣто третіе) азъ бѣхъ близъ рѣки великія, яже есть Тігръ. Паки и ѿсюду научаемся, что во времени не сдѣлано погрѣшности: ибо и здѣсь сказалъ, что онъ въ третіе лѣто, а не въ первое, видѣніе видѣлъ.

є) И воздвигохъ очи мои, и видѣхъ, и се мужъ единъ ѡблеченъ въ ризу льняну, и чресла егѡ препоясана златомъ свѣтлымъ.

ѕ) Тѣло же егѡ яки Ѳарсіесъ.

Здѣсь

Здѣсь въ Греческомъ текстѣ вмѣсто ризы льняныя положено слово, *βαδδείμ*, что на Греческомъ языкѣ ѡзначаетъ ризы вуссонныя. И такъ говоритъ, что ѡдежда на явившемся казалась быть вуссонная, а поясъ изъ злата ѡфазъ, то есть, изъ злата свѣтлѣйшагѡ и чистѣйшагѡ: тѣло же егѡ аки ѳарсісъ, то есть, было подобно искушенному злату, изъ Ѳарсіса привозимому: ибо Соломѡну ѿтуда присылаемо было чистое золото. Лице же егѡ аки зрѣніе молніи, то есть, сіяніе свѣтовидное ѿ лица егѡ исходило: ѡчи же егѡ аки свѣщы ѡгненны, и мышцы егѡ и голени аки зракъ мѣди блещающіяся, гласъ же словесъ егѡ аки гласъ народа. Имѣлъ, де, и ѡчи ѡгнь испускающыя, и мышцы прекрасной мѣди подобныя: и слыша гласъ егѡ, мнѣхся слышати множество народа разговаривающагѡ.

з) И видѣхъ азъ Даніилъ единъ явленіе, а мужи, иже со мною, не видѣша явленія, но ужасъ великій нападе на нихъ, и ѿбѣгнуша въ страсѣ.

Здѣсь, можетъ быть, скажетъ кто, чегѡ ради убѣжали тѣ, кои видѣнія ѡнагѡ не видали: но кажется, что сіе то самое большій причинило имъ страхъ, ибо никогѡ не видя, а гласъ превеликій слыша, въ самомъ дѣлѣ испугавшись разбѣжались. Ужасомъ же нарицаетъ здѣсь не боязнь ѡдну, но и самое видѣніе. Ибо сіе подобно тому, что съ блаженнымъ Павломъ случилось на пути, когда приближался ѡнъ къ Дамаску: понеже Дѣя. гл. ѳ. ст. г и д.

и҆ та́мъ О҆́нъ є҆ди́нъ ви́дѣлъ ѡ҆блиста́вшїй є҆го̀ свѣ́тъ: і҆бы́вшїи же съ ни́мъ ничесѡ̀ не ви́дѣли, но гла́съ то́кмѡ слы́шали. Почемꙋ̀ и҆ здѣ́сь подо́бнѡ бы́вшїе съ Бж҃їимъ Прⷪ҇рокомъ, ѹ҆слы́шавъ гла́съ то́кмѡ, ѿбѣга́ютъ, ѡ҆-стае́тсѧ же О҆́нъ є҆ди́нъ.

и҃) А҆́зъ бо, глаго́летъ, ѡ҆ста́хъ є҆ди́нъ, и҆ ви́дѣхъ ꙗ҆вле́нїе вели́кое сїѐ. и҆ не ѡ҆ста̀ во мнѣ̀ крѣ́пость, и҆ сла́ва моѧ̀ ѡ҆брати́сѧ въ раз-сыпа́нїе, и҆ не ѹ҆держа́хъ крѣ́пости.

И҆́бо, де, толи́кїй стра́хъ напа́лъ на менѧ̀ ѿ о҆́нагѡ ви́дѣнїѧ, что̀ и҆ соста́въ тѣ́лесный разрꙋ́шилсѧ, и҆ цвѣ́тъ сꙋ́щїй на пове́рхности тѣ́ла и҆змѣни́лсѧ, и҆ ꙗ҆̀ лиши́лсѧ всеѧ̀ крѣ́пости моеѧ̀. (д҃) И҆ слы́шахъ, глаго́летъ, гла́съ слове́съ є҆гѡ̀: и҆ внегда̀ слы́шахъ, бѣ́хъ сокрꙋше́нъ, лицѐ же моѐ на земли̇̀. И҆́бо, де, ка́къ ско́рѡ ѹ҆слы́шалъ ꙗ҆̀ велича́йшїй о҆́ный гла́съ, то́т-ча́съ па́лъ ни́цъ, и҆ не воз-мого́ши взира́ть на стра́шное о҆́ное ви́дѣнїе, лицѐ моѐ на зе́млю положи́лъ. (і҃) И҆ сѐ рꙋка̀ прикаса́ющисѧ мнѣ̀, и҆ возста́ви мѧ̀ на колѣ́на моѧ̀, и҆ на дла́ни рꙋ́къ мои́хъ. Въ тако́мъ, де, бꙋ́дꙋчи положе́нїи, почꙋ́вствовалъ ка́къ бы нѣ́кꙋю рꙋ́кꙋ, каса́ющꙋюсѧ менѧ̀, и҆ возставлѧ́ющꙋю, и҆ ꙗ҆̀, де, ѡ҆пира́ѧсѧ на колѣ́на и҆ рꙋ́ки, (и҆́бо стра́хъ всего̀ менѧ̀ разстро́илъ) покꙋша́лсѧ вста́ть. (а҃і) О҆́нъ же речѐ ко мнѣ̀: Данїи́ле мꙋ́жꙋ жела́нїй, разꙋмѣ́й въ словесѣ́хъ си́хъ, ꙗ҆̀же а҆́зъ глаго́лю къ тебѣ̀, и҆ ста́ни на стоѧ́нїи свое́мъ, ꙗ҆́кѡ ны́нѣ посла́нъ є҆́смь къ тебѣ̀. Внима́й, речѐ, прилѣ́жнѡ

глаго́лемымъ

глаголемымъ ѿ мене, и страхъ ѿложа, съ разумѣніемъ послушай, яже рещи имѣю: посланъ бо есмь научити тя, зане и плотскихъ вожделѣній превыше явился еси, и возлюбилъ еси Божественная, и человѣколюбивое возимѣвъ къ народу расположеніе, возжелалъ еси извѣститися ѡ томъ, что имѣетъ приключитися ему. Впрочемъ нарицаетъ его не Валтасаромъ, но Даніиломъ, поелику оное было Халдейское, а сіе Еврейское имя: одно дано ѿ благочестивыхъ, а другое ѿ нечестивыхъ возложено. Ѡзначаетъ же Даніилъ на Еллинскомъ языкѣ судъ Божій, дабы онъ и именемъ своимъ и самыми дѣлами проповѣдовалъ, что Богъ, праведный судъ употребя, удостоилъ его пророческія благодати, и что будущая событія многимъ послѣднимъ родамъ чрезъ него извѣстна содѣлалъ. И егда возглагола слово сіе ко мнѣ, востахъ трепетенъ. Хотя, де, бывшее слово и довлѣло возставить мя, однакоже я несовершеннѡ страхъ ѿложилъ.

ві) И рече ко мнѣ: не бойся Даніиле, яко ѿ перваго дне, въ оньже подалъ еси сердце твое, еже разумѣти, и трудитися предъ Гдемъ Богомъ твоимъ, услышана быша словеса твоя, азъ же пріидохъ въ словесѣхъ твоихъ.

Ѿсюду научаемся, колико пользуетъ намъ самопроизвольное злостраданіе: ибо блаженный Даніилъ злопострадавъ произвольнымъ

произволнымъ постомъ, и Гда взыскавъ, тотчасъ оумолилъ его, и чесо желалъ, то получилъ. Сїе бо и явившїйся ему извѣстно творитъ: ѿ первагѡ бо дне глетъ, въ оньже подалъ еси сердце твое, еже разумѣти, и потрудитися пред Гдемъ Бгомъ твоимъ, оуслышана быша словеса твоя: чесо имѣеши великимъ доказательствомъ мое пришествїе. Азъ бо, глаголетъ, прїидохъ въ словесѣхъ твоихъ, то есть, ради словесъ твоихъ, и ради молитвы, юже принеслъ еси.

гї) Князь же, глаголетъ, царства Перскагѡ стояше противу мнѣ двадесять и единъ день.

Въ самый, де, первый день молитвы твоея, и по принятїи прошенїя твоегѡ былъ азъ посланъ къ тебѣ: но чрезъ всѣ сїи дни возбранялъ пришествїю моему къ тебѣ Перескагѡ царства князь. И се Мїхаилъ единъ ѿ старѣйшинъ первыхъ прїиде помощи мнѣ, и того ѡставихъ тамѡ съ княземъ царства Перескагѡ. Сїе яснѣе научаетъ насъ знать блаженный Мѡѵсей. Егда бо, глаголетъ, разделяше вышнїй языки, якѡ разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языкѡвъ по числу Аггелъ Бжїихъ. И Гдь въ сщенныхъ благовѣстїяхъ глаголетъ Аплмъ: блюдите, да не презрите единагѡ ѿ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, якѡ Аггели ихъ на нбсѣхъ выну видятъ лице Оца моегѡ небеснагѡ. Есть и другїя многїя таковыя же въ Бжественномъ писанїи свидѣтелства. Из сихъ оубо научаемся, что

Второза. гл. лв, е и.

Матө. гл. иі, е і.

каждому

каждому Аггелу ѡ всякомъ изъ насъ препоручено ѿ Бга попеченіе, дабы соблюдали и хранили насъ, и ѿ бѣсовскихъ навѣтовъ защищали. Что же касается до Архаггловъ, то имъ ввѣрено предстательство ѡ народахъ, какъ научилъ насъ знать блаженный Моѵсей. Сему согласуетъ и блаженный Даніилъ: глаголетъ бо и онъ ѡ князѣ царства Персскагѡ, и паки нѣсколькѡ послѣ ѡ князѣ Еллинскомъ, и Михаила княземъ Іилскимъ нарицаетъ. Такимъ образомъ ѡбяснѧ сіе изъ тѣхъ и изъ другихъ мѣстъ, теперь надлежитъ изслѣдовать, чегѡ ради князь Персскагѡ царства казался сопротивлѧющимся другому, ѡ народѣ творѧщему заступленіе; ѩкѡ бо Аггелское естество есть превыше страстей, и святости исполнено, сіе всякому извѣстно: а ѩкѡ и Бжіимъ повелѣніямъ безъ всякагѡ прекословіѧ повинуются, и сіе такожде повсюду видѣть можно. Какѡ ѹбѡ князь Персскагѡ царства казался сопротивлѧющимся другому пекущемуся ѡ Іилтѧнахъ; Но ежели кто ѡбстоѧтелнѡ разсмотрѣть восхощетъ, тотъ найдетъ реченныхъ словесъ существенный разумъ. Ибо князь Персскій и князь Еллинскій, то есть, тѣ, коимъ препоручено было храненіе и попеченіе ѡ сихъ, ѩкѡ любителнѡ расположенные къ тѣмъ, ѡ коихъ попеченіе имѣли, приличнѡ негодовали, видѧ Іилтѧнъ беззаконнующихъ, но болшимъ промысломъ наслаждающихсѧ: ибо не знали тайны сокровенной въ Бзѣ, создавшемъ всѧческаѧ. По воплощеніи бо Спсителѧ нашегѡ, ѩкоже блаженный реклъ Павелъ, сказасѧ началомъ и властемъ Ефе. гл. г.
церковію многоразличнаѧ премудрость Бжіѧ. Сеѧ ѹбѡ тайны ст. і.
не вѣдаѧ они, то есть, тѣ, коимъ ввѣрено было ѡ

дрꙋгихъ народахъ попеченїе, и видя многїи съ стороны Бга ѿ тїли промыслъ, негодовали, зря то паче по законѣ и пррокахъ, и по толикомъ оученїи и попеченїи, въ хꙋждшемъ находящихся расположенїи нежели пасомые ѿ насъ, и вящшими оутѣснѧемые злоключенїями. Сїе и блаженномꙋ Данїилꙋ явившїйся Агглъ назнаменꙋя, сказалъ: князь же царства Персскагѡ стояше противꙋ мнѣ двадесять и единъ день, то есть, во всѣ сїи дни тщился оудостовѣрить его, что сїи праведнѡ таковагѡ оудостоиваются промысла: способствовалъ же мнѣ и Мїхаилъ, единъ ѿ старѣйшихъ первыхъ сый, и того ѡставихъ тамѡ съ княземъ царства Персскагѡ. (*) (ді) И прїидохъ сказати тебѣ, елика срящꙋтъ людей твоихъ въ последнїя дни: якѡ еще видѣнїе на дни. И когда, де, я пошелъ къ тебѣ предвозвѣстить ѡ томъ, что не по многомъ времени имѣетъ приключиться народꙋ твоемꙋ, въ то время ѡсталсѧ Мїхаилъ, беседꙋя съ княземъ царства Персскагѡ. И не простѡ сказалъ съ княземъ Персѡвъ, но съ княземъ царства Персскагѡ, то есть, которомꙋ

(*) Нѣкоторые изъ новѣйшихъ толковниковъ мнятъ, что оупоминаемый здѣсь Агглъ противоборствовалъ Камбисꙋ сынꙋ Кирова который по наꙋщенїю вельможъ ѡбнародовалъ оуказъ, коимъ запрещалось Їꙋдеемъ продолжать строенїе новагѡ храма: ибо онъ не такъ благопрїятствовалъ имъ, какъ отецъ егѡ Киръ. Сїе неблагопрїятство и далѣе простеръ бы онъ, ежели бы Богъ не воспрепятствовалъ оному посредствомъ Аггла своегѡ.

кото́ромꙋ и҆ над са́мымъ царе́мъ Пе́рсскимъ вве́рено нача́льство. (ві) И҆ є҆гда̀ глаго́ла со мно́ю по слове́семъ си̑мъ, да́хъ лицѐ моѐ на зе́млю и҆ оу҆мили́хся. (*) И҆бо, де, слы́ша, что̀ и҆ пе́рвѣйшїе и҆з А҆́гглѡвъ негодꙋ́ютъ на прилага́емое ѿ наро́дѣ мое́мъ попече́нїе, паки печа́лїю преиспо́лненъ бы́въ, стоя́лъ посꙋ́пленъ, да́же и҆ возрѣ́ти не могі́й. (ѕі) И҆ сѐ а҆́ки подо́бїе Сна̑ человѣ́ча прикосне́ся оу҆ста́мъ мои̑мъ, и҆ ѿверзо́хъ оу҆ста̀ моя̀, и҆ глаго́лахъ, и҆ ре́кохъ къ стоя́щемꙋ предо мно́ю: Гдⷭ҇и, въ видѣ́нїи твое́мъ ѡ҆братися оу҆тро́ба моя̀ во мнѣ̀, и҆ не и҆мѣ́хъ си́лы. (зі) И҆ ка́кѡ возмо́жетъ ра́бъ тво́й, Гдⷭ҇и, глаго́лати съ Гдⷭ҇емъ си́мъ мои́мъ: а҆́зъ бо и҆знемого́хъ, и҆ ѿ ны́нѣ не ста́нетъ во мнѣ̀ крѣ́пость, си́ла бо и҆ дыха́нїе не ѡ҆ста̀ во мнѣ̀: поне́же де, оу҆зрѣ́въ мя̀ паки смяте́нїемъ преиспо́лнена, а҆́ки нѣ́коею человѣ́ческою рꙋко́ю косну́вшися оу҆́стъ мои́хъ, вложи́лъ въ мя̀ си́лꙋ глаго́ланїя, и҆ а҆́зъ сказа́лъ є҆мꙋ̀, что̀ и҆ є҆ди́нъ взо́ръ тво́й всея̀ си́лы лиши́лъ мя̀, мяте́жа и҆ смꙋще́нїя дꙋ́шꙋ напо́лнилъ, и҆ оу҆ разсꙋ́дка пре́жнее оу҆строи́ство ѿя́лъ, толи́кое во и҆знемо́женїе ѿ стра́ха мя̀ прі-

(*) Въ Е҆врі́йскомъ теќстѣ вмѣ́стѡ, оу҆мили́хся, поло́женъ глъ. оу҆молча́хъ, что̀ ѡ҆знача́етъ человѣ́ка ѕѣлѡ̀ оу҆страше́ннаго, и҆ ѿ стра́ха проглаго́лати не могꙋ́щаго. А҆ сїе́ въ з҃ сомнѣ́нїя ѿно́ситъся къ достовѣ́рности глаго́лѡвъ А҆́гглъскихъ, поне́ликꙋ ѻ҆́нъ не просты́мъ ѻ҆́бразомъ и҆лѝ ѻ҆бы́кнове́нныимъ глаго́лалъ, но пока́зывалъ въ себѣ̀ нѣ́что Бж҃ественное, ѿ чесѡ̀ Даніи́лъ па́лъ пред̀ ни́мъ лице́мъ на зе́млю.

прїялъ, что ниже воздухомъ по обычаю дохнуть могу. Какω убо возмогу или уразумѣти глаголемая тобою, или пристойный ѿвѣтъ дать; но никтоже да мнитъ, аки бы явившійся самъ былъ Владыка, понеже Даніилъ нарицаетъ его Гдемъ: сей бо самъ при концѣ видѣнія, воздвиже, глаголетъ, десницу свою и шуйцу свою на нбо, и клятся живущимъ во вѣки, благоговѣйнω исповѣдуя рабство. Нарицаетъ убω его Гдемъ, не якω Бга, но приличную честь воздавая: ибо и мы съ почтеннѣйшими людьми бесѣдуя, обыкновеннω употребляемъ сїе привѣтственное слово, якоже и блаженный Авраамъ, узрѣвши Аггωвъ, аки мужей, и аки къ мужемъ бесѣдуя, сказалъ: Гдч, аще ωбрѣтохъ благодать предъ тобою, не мини раба твоегω. И блаженная Ревекка слугѣ блаженнагω Авраама сказала: пїй Господине, и вельблюдωмъ твоимъ влїю. Слѣдовательнω и здѣсь слово, Гдь, не всяческихъ ωзначаетъ Бга: и сїе яснѣе изъ конца прρочества узнаемъ, между же тѣмъ продолжимъ послѣдованїе.

ниже гл. кі, ст. з.

Бытїя гл. иі, ст. г.

Бытїя гл. кд, ст. иі.

иі) И приложи, глаголетъ, и прикоснѣся мнѣ, якω зракъ человѣчь, и укрѣпи мя.

ді) И рече ми: не бойся мужу желанїй, миръ тебѣ, мужайся и крѣпися.

То есть, не безпокойся: ибо я не съ тѣмъ пришелъ къ тебѣ, чтобъ вредъ причинить, но дабы извѣстить тебя ω томъ что знать ты желалъ: ѿвергнувъ убо страхъ, мужайся и крѣпися. И егда, де, глагола со мною,

укрѣ-

оукрѣпихся, и рѣхъ: да глаголетъ Гдь мой, яко оукрѣпилъ мя еси. (к) И рече: вѣси ли, почто пріидохъ къ тебѣ; и нынѣ возвращуся, еже братися съ княземъ Перскимъ: азъ же исхождахъ, князь же Еллинскій грядаше. (ка) Но да возвѣщу ти вчиненное въ писаніи истины. и нѣсть ни единагω помогающагω со мною ω сихъ: но токмω Міхаилъ князь вашъ. Почто бо, глаголетъ, единаго или двухъ нарицаю, Перскаго князя, или Еллинскаго; понеже, де, никто изъ небесныхъ силъ тогω не желаетъ, чтобъ народъ вашъ нѣкое получилъ благо, явѣ якω многагω ради беззаконія, развѣ единъ точію Міхаилъ, которому препоручено имѣть попеченіе ω васъ. Глаголъ, братися, вмѣстω разглагольствовати и оубѣждати положилъ, желая показать и онагω на народъ праведное негодованіе, и свою къ томуже народу благосклонность. Впрочемъ мнится мнѣ, что бесѣдующій (съ Даніиломъ) былъ стый Гавріилъ: сей бо оуже и другія ωткровенія протолковалъ ему.

Примѣчаніе: Новѣйшіе толковники подъ именемъ князя Перскагω разумѣютъ паки Камвуза, котораго злые люди поощряли къ жестокости противу Іудеевъ, да и самъ онъ не менѣе былъ жестокъ нравомъ, какъ ωписываютъ егω свѣтскіе повѣствователи. Но Аггелъ Гднь оутѣшая Даніила говоритъ, что Бгъ накажетъ Камвуза за егω жестокость: ибо, де, когда исходилъ я ω престола Гдня, и се князь Еллинскій грядаше. Подъ именемъ князя Еллинскагω безъ сомнѣнія ωзначаетъ Алеξандра Македонскаго, который по Бжію изволенію нѣкогда имѣлъ разорить

Персіду

Персїдꙋ, и чрез то ѿмстить врагамъ Б҃жїѧ народа, какъ то и въ самомъ дѣлѣ сбылось. Писанїемъ же истины нарицаетъ Б҃жїе вѣчное и неизмѣнѧемое предѡпредѣленїе: извѣстно бо, что Б҃гъ ни книгъ ни писанїй не требꙋетъ, поелику писанїѧ и книги не что иное сꙋть, какъ пособїѧ слꙋжащыѧ нашей памѧти. Но Б҃гъ и въ томъ и дрꙋгомъ нꙋжды не имѣетъ, поелику есть всевѣдꙋщь и ничегѡ забыть не можетъ. Сщ҃енное же Писанїе частѡ заимствꙋетъ ѻбразы выраженїй ѿ человѣческагѡ ѻбыкновенїѧ, равнѡ какъ бы А҆г҃глъ Г҃день такъ сказалъ: а҃з тебѣ ничегѡ дрꙋгагѡ не возвѣщаю, какъ развѣ то, что Б҃гъ въ предвѣчномъ своемъ совѣтѣ ѡпредѣлилъ и ꙋтвердилъ, и ты безопаснѡ можешъ надѣѧтьсѧ исполненїѧ сꙋдебъ егѡ.

КНИГА а҃і.

ГЛАВА а҃і.

Ст. а҃) И быстъ, глаголетъ, въ первое лѣто Кѵрово, стахъ въ державꙋ и крѣпость.

Вскорѣ, глаголетъ, по воцаренїи Кѵра и по исполненїи предѣла, назначеннагѡ плѣненїю, настоѧлъ а҃з въ дѣлѣ моемъ дотолѣ, доколѣ не исходатайствовалъ ѿпꙋщенїѧ народꙋ и свободы.

в҃) И нынѣ истинꙋ возвѣщꙋ тебѣ.

То

То есть поистиннѣ глаголю тебѣ, ꙗкѡ реченная сбудутся: се еще три цари востанутъ въ Персідѣ. По Кѵрѣ воцарился Камвѵзъ: сему волхвы преемствовали, и десять мѣсяцевъ царствовали, по ѻныхъ Дарій Ѵстасповъ сынъ, четвертый же, глаголетъ, разбогатѣетъ богатствомъ великимъ паче всѣхъ: (ѡ Ѯерѯѣ глаголетъ Даріевомъ сынѣ) и по одержаніи богатства своегѡ востанетъ на вся царства Еллинская. Ѿ семъ согласнѡ съ нами оупоминаютъ и внѣшніе повѣствователи и стіхотворцы, и словесники и витіи, повѣдая какъ ѡ егѡ пышномъ вооруженіи, такъ и ѡ постыдномъ ѿшествіи. Потомъ вкратцѣ показавъ бывшая до негѡ въ Персідѣ дѣянія, и бывшихъ по Кѵрѣ царей, ꙗкѡ слабѣйшихъ, ѡставя, къ Македѡнянꙋ переноситъ рѣчь и говоритъ:

Г) И востанетъ царь силенъ, и ѡбладаетъ властію многою, и сотворитъ по волѣ своей.

Д) И егда станетъ царство егѡ, сокрушится, и разделится на четыре вѣтры небесныя.

Александру бо, какъ оуже выше сказали мы, ѡбладѣвшу, такъ сказать, всея вселенныя царствомъ, потомъ ѻбщую смертнымъ кончину пріемшу, на четыре части разделилося царство, какъ оуже и прежде многократнѡ говорили мы, и здѣсь паки Бжїй Архаггелъ сказалъ: и разделится на четыре вѣтры небесныя, и не въ послѣдняя своя, ниже по власти своей, ѻюже совладѣ. А еже глаголетъ, есть слѣдующее: Александръ, црⷭ҇твовавъ цѣлыя дванадесять лѣтъ,

въ шести

въ шести послѣднихъ годахъ и Персское и Египетское разрушилъ царство, и всѣхъ между ими находившихся народовъ подъ свою власть покорилъ. Чего ради глетъ что тѣ, кои имѣли царствовать по немъ не будутъ подобны Александру, то есть, ни по крѣпости ни по власти, какую приобрѣлъ онъ въ шести послѣднихъ годахъ. Сїе бо означаетъ, глаголя: и не въ послѣдняя своя, ниже по власти своей, еюже совладѣ, понеже исторгнется царство его и другимъ кромѣ сихъ отдастся. (*) Ибо, де, не на сихъ токмо четырехъ раздѣлится, но кромѣ сихъ и другимъ отдастся: во время бо сихъ царей нѣкоего Арсакъ Персянинъ, храбрый завоеватель, сдѣлался царемъ, и нѣкоторую часть Персской державы притяжалъ. Сими словами означается, что Александръ, побѣдитель толикихъ царствъ и царей погибнетъ, со всѣми своими потомками, и что родъ его весь истребится, Богу тако изволившу наказать его за то ужасное кровопролитїе, которымъ наводнилъ онъ, такъ сказать, весь почти кругъ земной: отъ того времени даже доселѣ Персидское цари Арсакидами нарицаются, прежнїе же не Арсакидами, но Ахеменидами именовалися. Да и Римляне по раздѣленїи Македонскаго царства, большую возимѣли силу, поелику и отъ сихъ самыхъ царей дань взимали. Такимъ образомъ раздѣленїе предназнаменовавъ, двухъ царей безъ воспоминанїя оставляетъ. Ибо и Асїйскїй и Македонскїй немногое жили время: къ томужъ и Іудеемъ

от

(*) Сїи слова въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читаются такъ: и царство его не прейдетъ въ потомство его.

ѿ сихъ царей никакогѡ бѣдствія не приключилось. Чегѡ ради ѡ двухъ токмѡ упоминаетъ такихъ, ѿ которыхъ тяжкія ѡзлобленія претерпѣли Іудеи. Из сихъ же первый есть царь Египетскій, другій тотъ, которому на востокѣ поселившихся народовъ начальство было ввѣрено: царскія престолы имѣли во Антіохіи и въ Вавилонѣ. Но намъ надлежитъ первѣе слѣдующихъ за симъ видѣній сказать содержаніе, а потомъ уже и частнагѡ коснуться изъясненія. Козелъ оный, котораго видѣлъ блаженный Даніилъ, по сокрушеніи единагѡ рога, четыре другія произростилъ роги, сирѣчь, сихъ самыхъ царей: ѿ единагѡ изъ сихъ другій произросъ рогъ, который и Египетъ сильнѡ завоевалъ и въ тмочисленныя бѣдствія Іудейскій ввергнулъ народъ. А чрезъ сей рогъ ѡзначается Антіохъ Епіфанъ: видѣлъ и четвертагѡ звѣря блаженный Даніилъ, имѣвшаго десять роговъ, и посредѣ тѣхъ роговъ единъ малый рогъ восходящій, очи имущій и уста, глаголюща великая, и рать творяща со стыми. А ѿтуду паки научаемся, что при концѣ Римскагѡ царства десять въ одно время востанутъ царей, имѣющихъ другъ-другу многія содѣлать пакости, и взаимнѡ между собою сражающихся ѡ завоеваніи царствъ, какъ-то дѣлали Македоняне. И когда, де, все сіе такимъ образомъ сбудется, тогда явится человѣкъ беззаконія, сынъ погибельный, то есть антіхрістъ. Понеже убо конечныя ѡбстоятельства Римскагѡ царства подобны суть раздѣленію Македонскагѡ царства: сегѡ ради блаженный Даніилъ совокупнѡ знать научается, что имѣетъ

произойти

произойти ѿ сихъ и ѿ оныхъ. Ибо иное изъ слѣдующихъ словъ приличествуетъ Македонянамъ, а иное будущымъ десяти рогамъ, и оному посредѣ ихъ прозрасшему. А что сіе подлинно такъ, сіе мы изъ самагѡ пророчества познаемъ, чегѡ ради подобаетъ намъ со всякимъ прилѣжаніемъ внимать и раздѣлять тщателнѡ, что приличествуетъ симъ, и что онымъ, чегѡ имѣемъ примѣръ въ Еѵлскомъ ученіи. Ибо Гдь, рекши Апламъ ѡ Хрмѣ, бывшемъ во Іерлимѣ, аминь, аминь, глаголю вамъ, не
Мат. гл. кд. ст. в. имать ѡстати здѣ камень на камени, иже не разорится: потомъ, когда вопросили они, рцы намъ, когда сіѧ будутъ: и что есть знаменіе твоегѡ пришествіѧ: и сугубый вопросъ предложили: тогда Гдь обоюдный далъ имъ ѿвѣтъ, совокупнѡ глаголѧ и ѡ имѣющихъ приключитисѧ Іерлиму, и имѣющихъ быти при скончаніи вѣка. Но просвѣщенные Бжественными таинами благоразсуднѡ раздѣляютъ, что симъ и что онымъ приличествуетъ временамъ. Сіе убо и мы съ надлежащимъ показаніемъ здѣ содѣлаемъ. Такимъ образомъ Аггелъ бесѣдующій с блаженнымъ Даніиломъ, показавъ ему, что царство (Александрово) на четыре раздѣлитсѧ части, и двухъ царей ѡставѧ, Македонскаго глаголю и Асійскагѡ или Еллеспонтскаго, якѡ и чрезъ краткое времѧ царствовавшихъ и Іудеевъ ни малѡ не ѡскорбившихъ, присовокупляетъ: (є) И укрѣпится царь южный, и ѿ князей егѡ единъ укрѣпѣетъ нань, и ѡбладаетъ властію многою внѣ власти егѡ. Сіе глаголетъ ѡ Птоломеѣ Филопаторѣ, который не удовлетворяясѧ Егѵпетскимъ царствомъ, еще и Финикію и Самарію и Іудею себѣ

притязалъ

притязалъ, единаго же ѿ князей его укрѣпившагося нарицаетъ (нѣкоего) Скопу, ѿ которомъ и Іосифъ Еврейскій писатель упоминаетъ: Онъ будучи лучшимъ военачальникомъ, многія Области, внѣ царства Птолемеева бывшыя, Птолемею под власть подчинилъ. Сіе назнаменуя, глаголетъ: и ѡбладаетъ властію многою внѣ власти его, то есть, возѡбладаетъ многими народами, внѣ ѡпредѣленныя ему власти сущими.

ѕ҃) И по лѣтѣхъ его смѣсятся, и дщи царя южска (*) внидетъ къ сѣверску царю, еже сотворити завѣтъ съ нимъ.

По кончинѣ Філопатора Птолемея царствовалъ Птолемей сынъ его Епіфаномъ прозываемый, сіе бо ѡзначаетъ глагола: по лѣтѣхъ его смѣсятся. И научая, како смѣсятся, дщи, глаголетъ, царя южска внидетъ къ сѣверску царю, еже сотворити завѣтъ съ нимъ. Царемъ же Сѣверскимъ нарицаетъ Антіоха, не Епіфана онаго, но такъ называемаго великимъ, Отца Епіфана Антіоха: ибо сей былъ современникъ Птолемеамъ онымъ. И не удержитъ крѣпости мышцы, и не станетъ племя ея, и предастся та, и приведшіи ту, и дѣва, и укрѣпляяй ю во временѣхъ. Но хотя, де, бракъ и будетъ, однако сожительство продолжится ненадолго, но (дѣва) ѿдастся пославшему ея чрезъ

(*) Она называлася Верникіею или Вереникою, какъ свѣтскіи писатели сказуютъ.

чрез приведшихъ ю, вмѣстѣ съ тѣмъ что было присланo съ нею. Сїе бо назнаменуетъ, глаголя: и укрѣпляяй ю во временѣхъ, то есть, богатство, которое дѣлаетъ бракъ крѣпкимъ и вожделѣннымъ.

з) И востанетъ, глаголетъ, ѿ цвѣта корене ея на уготованїе его.

То есть, хотя и ѿдана будетъ родителю, но родитъ царя, имѣющаго противоборствовать царству давшагѡ: И прїидетъ, рече, въ силу. Силою же нарицаетъ Iерлимъ, якѡ градъ, благодатїю Бжїею наслаждающїйся и чудесами, временнѡ бывающими, Бжїю силу являющїй, какъ ѡ семъ засвидѣтельствовала насъ третїя книга Маккавеевъ: ибо

г Макк. гл. г, ст. і-аі.

Птоломей, побѣдивши сверхъ всякагѡ чаянїя Антїоха великагo, пришелъ во Iерлимъ, и принесъ Бгу жертву многоцѣнную. Но дерзнувши войти въ олтарь храма, хотя свщенники и съ прозбою удерживали его ѿ тогѡ, наказанъ былъ невидимыми бичами: Однакѡ сдѣлавъ угрозы Iудеемъ, ѿшелъ во Алеѯандрїю, и тамѡ произвелъ въ дѣйство предпрїятое намѣренїе, ѡ которомъ Iсторїя повѣствуетъ. Сїе и пророчество предсказываетъ: прїидетъ, рече, въ сихъ, и внидетъ во утвержденїя царя сѣверскагѡ, и сотворитъ въ нихъ, и ѡдержитъ. Утвержденїями нарицаетъ грады, данъ ему дающїе: ибо приносимыя подати, коими военная питается сила нѣкоторымъ образомъ, какъ бы подкрѣпляетъ и поддерживаетъ царство.

и҃) И боги ихъ со слїѧнными ихъ, всѧ сосуды ихъ вожделѣнны сребра и злата съ плѣнники принесетъ во Египетъ, и той востанетъ паче царѧ северска.

Ибо на первомъ и на второмъ сраженїи Птоломеи побѣду одержали, какъ повѣсти свидѣтельствуютъ. А притомъ и Іѡсифъ говоритъ такъ: царствующу во Асіи Антїоху великому случилось, какъ самымъ Їудеемъ претерпѣть многїѧ бѣдствїѧ, при худомъ земли ихъ состоѧнїи, такъ и тѣмъ кои Келесѵрію населѧли. Ибо воюющу ему противу Птоломеа Фїлопатѡра, и противу сына егѡ Птоломеа, прозваннаго Епїфаномъ случилось имъ многѡ ѕла пострадать, и тоже самое претерпѣть ѿ негѡ, хотѧ ѡставалсѧ онъ побѣдителемъ, хотѧ побѣжденнымъ. И нѣсколькѡ ниже такъ говоритъ: Антїохъ побѣдивши Птоломеа во Їудею вторгаетсѧ, по кончинѣ же Фїлопатѡра сынъ егѡ сильное воинство послалъ, и военачалника Скопу противъ жителей Келесѵрїи который многїѧ ихъ грады взѧлъ, а съ ними купнѡ и нашъ народъ, который будучи воиною покоренъ, къ нему присоединилсѧ. Но Антїохъ не по многомъ времени побѣдилъ Скопу, поразивъ его при источникахъ Іѡрдана, и многое егѡ воинство разбилъ: но напослѣдокъ, Антїоху прїемшу сущыѧ въ Келесѵрїи грады, завоеванныѧ Скопою, и Самарїю, Їудеи добровольнѡ къ нему присоединилисѧ, и все воинство егѡ во градъ свой принѧвши, какъ слонѡвъ его снабдили довольнымъ запасомъ, такъ и усерднѡ спомоществовали ему во ѡблежанїи Ієрлимской крѣпости,

гдѣ

гдѣ ѡ҆ставлено было ѿ Скопы ѡ҆хранительное воинство. Но дабы повѣствꙋѧ и҆ ѡ҆ другихъ ѡ҆бстоѧтельствахъ, не распространить паче мѣры книгꙋ, желающаго ѿсылаю ко ѡ҆нымъ.

Ѳ҃ И҆ внидетъ, глаголетъ, въ царство царѧ южскагѡ, и҆ возвратитсѧ на свою землю.

І҃) И҆ сынове е҆гѡ соберꙋтъ народъ силенъ многъ.

Сынами е҆гѡ нарицаетъ тѣхъ, коимъ ввѣрено было воинство, ꙗ҆коже сынами человѣческими человѣкѡвъ, и҆ сынами прⷪ҇роческими прⷪ҇рокѡвъ, какъ свойственно Еврейскомꙋ нарѣчїю. И҆ внидетъ грѧдый и҆ потоплѧѧй. то есть, съ сильнымъ стремленїемъ, и҆ на подобїе потопа все и҆стреблѧѧ: И҆ мимѡ прейдетъ, и҆ сѧдетъ. и҆ даже до крѣпости е҆гѡ снидетсѧ. то есть, ꙋпотребѧ всю силꙋ, ꙋ҆стремитсѧ на Егѵпетъ, и҆ со тщанїемъ ѡ҆полчитсѧ, и҆ во ѡ҆нꙋю странꙋ брань перенесетъ. Къ симъ присовокꙋплѧетъ: (АІ) И҆ разсвирѣпѣетъ царь Южный, и҆ изыдетъ, и҆ брань сотворитъ съ царемъ Сѣверскимъ, и҆ поставитъ народъ многъ, и҆ предастсѧ народъ въ рꙋцѣ е҆гѡ. (ВІ) И҆ возметъ народы, и҆ возвысится сердце е҆гѡ и҆ сошдолѣетъ тмами, и҆ не ꙋ҆крѣпѣетъ: и҆бо, де, Антїохъ хотѧ и҆ превозможетъ царѧ Южнаго, со многимъ множествомъ противоѡполчившагосѧ, и҆ множество ѡ҆ное под свою власть покоритъ, и҆ ꙗ҆кѡ побѣдитель ѕѣлѡ возгордитсѧ, и҆ многїѧ тысѧщи людей стрѣлами поразитъ, но ѡ҆днакѡ не превозможетъ Египта, ниже возѡбладаетъ Птоломеевымъ царствомъ. Чегѡ ради вознегодовавъ паки,

ГІ)

(г҃і) Возврати́тся, глаго́летъ, царь сѣ́верскій, и҆ приведе́тъ наро́дъ мно́гъ па́че пре́жнагѡ: и҆ на коне́цъ време́нъ лѣ́тъ прі́идетъ вхо́домъ въ си́лѣ вели́цѣй, и҆ со и҆мѣ́ніемъ мно́гимъ: и҆́бо вско́рѣ, глаго́летъ, собра́въ бо́льшее пре́жнагѡ во́инство ѹ҆стреми́тся на Е҆́гѵпетъ. Сі́е же содѣ́лаетъ при концѣ̀ своегѡ̀ ца́рствованія: сі́е бо ѡ҆знача́ютъ ѻ҆́ныѧ слова̀, на коне́цъ време́нъ лѣ́тъ. И҆ прі́идетъ вхо́домъ въ си́лѣ вели́цѣй. Здѣ́сь ѹ҆потребля́ется повторе́ніе Е҆вре́йское, и҆́бо хотѣ́лъ сказа́ть: прі́идетъ въ сопровожде́ніи вели́комъ. Сі́е же выраже́ніе свойстве́нно ка́къ Е҆вре́емъ, та́къ и҆ Сѵ́рѧнѡмъ, и҆ сі́и бо и҆ ѻ҆́ные ѻ҆быкнове́ннѡ говоря́тъ: прише́дый прише́лъ, и҆ и҆зше́дый и҆зше́лъ, и҆ и҆́дый и҆́лъ, и҆ дрꙋго́е мно́гое семꙋ̀ подо́бное. Толко́вники ѹ҆̀бо, мно́гꙋю ѹ҆потребля́ѧ то́чность, послѣ́довали Е҆вре́емъ да́же и҆ въ свойственныхъ и҆̀мъ выраже́ніахъ.

(д҃і) И҆ въ лѣ́та ѻ҆́на, глаго́летъ, мно́зи воста́нꙋтъ на царѧ̀ Ю҆́жска.

Та́кѡ бо А҆нті́охꙋ побѣди́вшꙋ Птоломе́а, ꙗ҆́кѡ ѹ҆жѐ сла́баго и҆ сопредѣ́льные пре́зрѧтъ наро́ды, и҆ сы́нове гꙋби́телей люде́й твои́хъ воздвигнꙋтсѧ, е҆́же поста́вити видѣ́ніе, и҆ и҆знемо́гꙋтъ. Здѣ́сь па́ки гꙋби́телами сынѡ́въ поги́бельныхъ назва́лъ, и҆́бо, де, ѻ҆́ни, бꙋ́дꙋчи воспи́таны въ ѕлобѣ̀ и҆ въ растлѣ́ніи нра́вѡвъ, и҆ нечести́вꙋю жи́знь благочестїю предпочита́ѧ покꙋша́тсѧ посредство́мъ царе́й си́хъ зако́ннꙋю разрꙋши́ть слꙋ́жбꙋ, но не возмо́гꙋтъ: и҆́бо тѣ̀ и҆з ни́хъ, кои́ ме́ньше нечести́вы сꙋ́ть, всегда̀ почита́ли Ї҆ꙋде́йскій наро́дъ. (е҃і) И҆ вни́детъ, речѐ, царь сѣ́верскій и҆ сотвори́тъ ѡ҆ко́пъ, и҆ во́зметъ гра́ды тве́рды. То́ е҆́сть,

ѡ҆бла́жетъ

ѡбложетъ, ѡкопаетса, и употребитъ стѣнобитныя орудія: мышцы же царя южскагѡ не станутъ, то есть, лишенъ будетъ всей своей силы (ибо мышцы обыкновенно въ писаніи берутса за силу.) И востанутъ избранніи егѡ и не будетъ крѣпости еже стати, то есть, и храбрѣйшихъ воителей своихъ собравъ ничемъ не возползуются.

ѕі) И сотворитъ входяй къ нему по воли своей, и нѣсть стоящагѡ противу лица егѡ.

Ибо, де, всякому удобовозможно презрѣть его, яко такого который не силенъ противоборствовать, и превозмочь сопротивниковъ. И станетъ на земли Савіръ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ читаетса: въ земли Саваимъ: а иные сіе еврейское реченіе на еллинскій языкъ переведши, землю Савіръ землею вожделѣнія назвали. Сіе же ѡзначаетъ землю ѡбѣтованную, яко вожделѣнную, и гору Сіѡнъ, Ѱал. рла. ст. гі. юже возлюби, и благоволи Богъ жити въ ней: Саваимъ же имя силы (или воинствъ) толкуетса. Чегѡ ради хотя и Ѱал. ѯз. ст. зі. бы Іудеа землею благоволенія, хотя бы землею силы нарицалася, ибо и выше силою назвалъ ее, и здѣсь Саваимомъ или Савіромъ нарицаетъ: Однакѡ, де, царь Сѣверскій и въ сію землю пріидетъ, и скончаетса въ руцѣ егѡ, то есть, благопоспѣшитса ему. Такѡ бо и Іѡсифъ въ своей исторіи засвидѣтелствовалъ намъ, что Іудеи самопроизволнѡ принявъ Антіоха, весьма почтены были ѿ негѡ.

з҃і) И вчинитъ лице свое, глаголетъ, внити въ силѣ всегѡ царства своегѡ.

Ибо, де, потщится все царя Южскагѡ царство присвоить себѣ. И правѣ, глаголетъ, вся сотворитъ съ нимъ: Ѿдастъ бо ему вся, елика похитилъ. И дщерь женъ дастъ ему, еже растлити ю, и не пребудетъ, и не будетъ ему. Что выше не ясно сказалъ, сіе яснѣе здѣсь выражаетъ. Дастъ бо ему, глаголетъ въ жену дщерь свою, но не по многомъ времени она паки ѿдастся давшему, и сожительство разрушится. Въ такомъ, де, будучи расположеніи касательно Египта, (и҃і) Ѡбратитъ лице свое на ѡстровы, и возметъ многи, и погубитъ князи укоризны своея, обаче укоризна егѡ возвратится ему. Ибо, де, покоря многія ѡстровы, и народоправителей ихъ ѿ начальства ѿрѣша, содѣлалъ ихъ посмѣшищемъ: но сему, де, поруганію и самъ онъ подверженъ будетъ. Поелику Римляне побѣдивши его при Ѳермопvлахъ, и великую дерзость егѡ смиривши, возложили на него штрафъ, состоящій въ тысящи талантахъ, и платить его въ каждый годъ принудили, а притомъ и сына егѡ Антіоха, прозваннаго Епіфаномъ, взявши въ залогъ, ѡставили въ Римѣ под стражею, какъ и ѡ семъ свидѣтельствуетъ намъ первая книга Маккавеевъ. Ибо писатель рекши ѡ преемникахъ царства Алеѯандрова, присовокупилъ: и изыде ѿ нихъ корень грѣха Антіохъ Епіфанъ, сынъ Антіоха царя, иже бѣ залогомъ въ Римѣ. а Мак. гл. а҃, ѕ҃і.
Сіе-то предзнаменуя Даніилу бесѣдующій съ нимъ, сказалъ: Обаче укоризна егѡ ѡбратится ему. Къ симъ присовокупляетъ:

ѳ҃і)

(ді) И҆ ѡ҆брати́тъ лицѐ своѐ въ крѣ́пость земли̇̀ своеѧ̀. Сїѧ́, глаго́летъ, соде́лавъ на ѻ҆́строва́хъ, во своѐ возврати́тсѧ ца́рство. И҆ изнемо́жетъ и҆ паде́тсѧ, и҆ не ѡ҆бря́щетсѧ. (к) И҆ воста́нетъ ѿ ко́рене є҆гѡ̀ са́дъ ца́рства на оу҆гото́ванїе є҆гѡ̀ производѧ́й. Ѿ А҆нтїо́хѣ Е҆пїфа́нѣ сїѐ глаго́летъ, кото́рый оу҆бѣжа́въ и҆з̾ Ри́ма, преє́мствовалъ Селе́vкꙋ бра́тꙋ своемꙋ̀, и҆́бо А҆нтїо́хꙋ вели́комꙋ преє́мствовалъ Селе́vкъ, нарица́емый Фїлопа́торъ, сы́нъ є҆гѡ̀: по кончи́нѣ же Селе́vка при́нѧлъ ца́рство А҆нтїо́ха Е҆пїфа́нъ. Ѿ се́мъ-то глаго́летъ: воста́нетъ ѿ ко́рене є҆гѡ̀ са́дъ цр҃тва, на оу҆гото́ванїе є҆гѡ̀ производѧ́й, то̀ є҆́сть, сы́нъ властолю́бїю ѻ҆тца̀ подража́ющїй и҆ спосо́бный содержа́ть оу҆гото́ванное ѿ негѡ̀ ца́рство. Сїѧ̀ ѡ҆бле́нѧ, присовокꙋпи́лъ, творѧ́й сла́вꙋ ца́рства, то̀ є҆́сть, въ дѣла́хъ госꙋда́рственныхъ ѕѣлѡ̀ и҆скꙋ́сный, и҆ въ ты̑ѧ дни̑ сокрꙋша́тсѧ. и҆ не въ ли́цахъ, ни въ ра́ти: поне́же, де, дово́ленъ бꙋ́детъ и҆ є҆ди́ною сла́вою без̾ сраже́нїѧ и҆ без̾ кровопроли́тїѧ порази́ть всѣ́хъ оу҆́жасомъ и҆ себѣ̀ под̾ власть покори́ть.

ка) Ста́нетъ во оу҆гото́ванїи є҆гѡ̀.

То́ликое, глаго́летъ, возимѣ́етъ могꙋ́щество, что̀ без̾ сраже́нїѧ возѡблада́етъ ѡ҆ста́льнымъ є҆мꙋ̀ ѿ роди́телѧ ца́рствомъ. Оу҆ничи́жнсѧ, и҆ не да́ша є҆мꙋ̀ сла́вы ца́рства: но ѻ҆́нъ, де, и҆ бꙋ́дꙋчи царе́мъ не просла́вилсѧ но за нѣ́кого подлеца̀ почита́емь бы́лъ, ꙗ҆́кѡ содержа́вшїйсѧ въ Ри́мѣ под̾ стра́жею. И҆ прїи́детъ со ѻ҆билїемъ, и҆ ѡ҆долѣ́етъ ца́рствꙋ ле́стьми̇̀: ѻ҆ба́че же, глаго́летъ, и҆ ѕѣлѡ̀ оу҆ничиже́нъ бы́въ, со мно́гою прїи́детъ пы́шностїю и҆ съ превели́кою си́лою, и҆ ѡ҆владѣ́етъ ца́рствомъ, оу҆потребѧ̀ въ содѣ́йствїе лꙋка́вство

па́ч

наче и лесть. Сіе же и во второмъ видѣніи блаженный видѣлъ Даніилъ, и слышалъ ст҃агѡ Гавріила глаголюща: лесть въ рꙋцѣ егѡ, и въ сердцы своемъ возвеличится, и лестію разсыплетъ многихъ, и на пагꙋбꙋ многимъ востанетъ. И здѣсь подобнѡ: соѡдолѣетъ бо, глаголетъ, црствꙋ лестьми. выше гл. и. с ке.

кв) И мышцы потопляющагѡ потопятся ѿ лица егѡ и сокрꙋшатся.

Здѣ же паки Егѵпетское предназнаменовалъ царство: понеже, де, и тѣ кои бꙋдꙋчи многомощны, на подобіе потопа противоборствꙋющихъ истребляли, и всѣхъ за ничто почитали, и сіи (глаголю) сами ѿ негѡ потопятся, и не сіи токмѡ но и старѣйшинна завѣта. (кг) И ѿ совокꙋпленій къ немꙋ сотворитъ лесть. Здѣсь предназнаменꙋетъ тогъ мꙋжей который ꙋчиненъ былъ противꙋ первосщенника Ѻніи ѿ Іиса, Онъ же и Іасонъ и ѿ Ѻніи Менелаева сына. Изъ сихъ бо первѣе Іасонъ, притекши ко Антіохꙋ, брата своегѡ ѿвергнꙋлъ ѿ Архіерейскагѡ сана: а Менелай дары и злато послалъ къ Антіохꙋ, и себѣ паки санъ первосщенства восхитивъ, изгналъ Іасѡна. Ѿсюдꙋ тяжкія и жестокія бѣдствія Іꙋдейскій народъ постигли. Симъ предназꙋчаемый блаженный Даніилъ, слышитъ, якѡ мышцы потопляющагѡ потопятся ѿ негѡ. Глаголетъ же ѡ Птоломеѣ Філометорѣ: сей бо Птоломею Епіфанꙋ преемникомъ былъ. Къ симъ присовокꙋпилъ: и старѣйшина завѣта. Глаголетъ бо ѡ первосвященникѣ благочестивомъ Іасѡновомъ братѣ и преднаꙋчаетъ, якѡ и онагѡ ꙋпразднитъ Архіерейство. Потомъ

по

показꙋетъ и҆ ѻ҆́бразъ, глагола: и҆ ѿ совокꙋпле́нїѧ къ немꙋ̀ сотвори́тъ ле́сть. Поне́же, де, ᲂу҆потреби́тъ слꙋжи́телей тщеславѧщихсѧ тѣ́мже ро́домъ, и҆ при содѣ́йствїи ле́сти тмочи́сленныѧ ѕлоключе́нїѧ причини́тъ наро́дꙋ. И҆ взы́детъ, и҆ премо́дꙋлѣетъ и҆́хъ въ ма́лѣ ꙗ҆зы́цѣ: и҆́бо, де, прельсти́тъ Їеросали́мскихъ ѡ҆бита́телей, ꙗ҆́кибы съ ми́ромъ прїитѝ и҆мѣ́ющїй, во пе́рвыхъ дерзнꙋ́лъ взыти̇̀ въ ѻ҆лта́ри бж҃е́ственнагѡ хра́ма, пото́мъ ѿѧ́вши всѐ возлага́емое ᲂу҆краше́нїе и҆ посвѧща́емыѧ на бж҃їю слꙋ́жбꙋ сосꙋ́ды, та́кѡ и҆зше́лъ. Но па́ки вско́рѣ воѡрꙋжа́сѧ на гра́дъ ѻ҆́смьдесѧть ты́сѧщей наро́да закла́лъ, и҆ ни́же си́мъ ᲂу҆довлетвори́сѧ, дрꙋгі́ѧ па́ки тмочи́сленныѧ ᲂу҆бі́иства содѣ́ла лъ. Сїѐ предназнаменꙋѧ, глаго́летъ: и҆ премодꙋлѣ́етъ и҆́хъ въ ма́лѣ ꙗ҆зы́цѣ: (кд) И҆ во ѻ҆би́лїе и҆ въ тꙋ́чныѧ стра́ны прїи́детъ. Поне́же, де, не ра́ди скꙋ́дости съ ма́лымъ число́мъ люде́й прїи́детъ, но ра́ди высокоꙋ́мїѧ и҆ го́рдости: и҆́бо е҆́сть ᲂу҆ негѡ̀ и҆ и҆зѻби́лїе и҆ плодоприноше́нїе тмочи́сленныхъ наро́дѡвъ тꙋ́чныхъ, и҆ да́нь мно́гꙋю подаю́щихъ. И҆ сотвори́тъ, ꙗ҆̀же не сотвори́ша ѻ҆тцы̀ е҆гѡ̀, и҆ ѻ҆тє́въ е҆гѡ̀ плѣне́нїе и҆ коры́сти и҆ и҆мѣ́нїе и҆̀мъ расточи́тъ: не смотрѧ̀ бо на всѣ́хъ ѻ҆тє́въ свои́хъ и҆ на пре́дкѡвъ всѣ́хъ, Їꙋде́йскїй наро́дъ чти́вшихъ, се́й всѧ̀ проти̑вна ᲂу҆чини́тъ, ᲂу҆бива́ѧ и҆ расхища́ѧ, и҆ въ рабо́тꙋ ѿводѧ̀, и҆ съ сора́тниками и҆мѣ́нїѧ и҆́хъ раздѣлѧ̀. И҆ на є҆гѵ́пта, гл҃етъ, помы́слитъ мы́слїю да́же до вре́мене. И҆ воста́нетъ крѣ́пость е҆гѡ̀, и҆ се́рдце е҆гѡ̀ на царѧ̀ ю҆́жскагѡ въ си́лѣ вели́цѣ. Ѡ҆ се́мъ е҆гѡ̀ на є҆́гѵпетъ похо́дѣ повѣ́ствꙋетъ

а҃ Макк. гл. а҃, ѕі-иі. и҆ пе́рваѧ Маккаве́йскаѧ і҆сто́рїѧ: Вни́де бо, гл҃етъ, во є҆́гѵпетъ въ наро́дѣ тѧ́жцѣ, на колесни́цахъ, и҆ на слонѣ́хъ, и҆ на вса́дникахъ, и҆ на корабле́хъ мно́гихъ. И҆ соста́ви бра́нь на Птоломеа царѧ̀ є҆гѵ́петскагѡ:

и҆ оу҆бои́тсѧ Птоломе́й ѿ лица̀ е҆гѡ̀, и҆ побѣжи́тъ, и҆ падо́ша ꙗ҆́звени мно́зи. И҆ взѧ́ша гра́ды тве́рды въ землѝ Е҆гѵ́петстѣй: и҆ взѧ̀ коры́сти землѝ Е҆гѵ́петскїѧ. Ѡ҆ се́мъ-то предвозвѣще́нъ бы́въ блаже́нный Даніи́лъ, оу҆слы́шалъ: и҆ ца́рь ю҆́жскїй сотвори́тъ съ ни́мъ сѣ́чь си́лою вели́кою и҆ крѣ́пкою ѕѣлѡ̀, и҆ не ста́нетъ, ꙗ҆́кѡ помышлѧ́ютъ ни́нѣ помышле́нїѧ, то́ е҆́сть, мнѡ́гїѧ и҆ разли́чныѧ ко́вы оу҆стро́ѧтъ на него̀.

ⷦ҇ѕ) И҆ изѧдѧ́тъ, глаго́летъ, потре́бнаѧ е҆гѡ̀.

То́ е҆́сть, и҆стребѧ́тъ ве́сь е҆гѡ̀ прибы́токъ, и҆ плати́мую е҆мꙋ̀ да́нь расхи́тивъ, на себѧ̀ оу҆потребѧ́тъ: и҆ сокрꙋша́тъ е҆го̀, и҆ си́лы разсы́плютъ, и҆ падꙋ́тъ ꙗ҆́звени мно́зи. И҆́бо, де, не е҆го̀ ѻ҆днаго̀ но и҆ во́инство е҆гѡ̀ на подо́бїе пото́ка и҆стреби́тъ, и҆ мно́гое содѣ́лаетъ кровопроли́тїе.

ⷦ҇з) И҆ ѻ҆ба̀ царѧ̀, глаго́летъ, сердца̀ и҆́хъ на лꙋка́вство, и҆ на трапе́зѣ е҆ди́ной возглаго́лютъ лжꙋ̀, и҆ не предꙋспѣ́етъ.

Поне́же Римлѧ́не, ка́къ Ї҆ѡ́сифъ і҆сторіо́графъ и҆звѣща́етъ на́съ, оу҆зна́въ тако́вое е҆гѡ̀ ѡ҆полче́нїе, приказа́ли е҆мꙋ̀ ѿстꙋпи́ть ѿ Е҆гѵ́пта. Чегѡ̀ ра́ди заключа̀ ми́ръ съ Птоломе́емъ, и҆ трапе́зы приѻбщи́лсѧ: но бесѣ́дꙋющїй къ Даніи́лꙋ, даѧ̀ зна́ть ѡ҆ притво́рномъ дрꙋ́жествѣ, и҆ ѻ҆ба̀ царѧ̀, глаго́летъ, сердца̀ и҆́хъ на лꙋка́вство, и҆ на трапе́зѣ е҆ди́ной возглаго́лютъ лжꙋ̀, и҆ не предꙋспѣ́етъ, то́ е҆́сть, не тве́рдъ бꙋ́детъ ѻ҆́ный ми́ръ. Ꙗ҆́кѡ е҆щѐ коне́цъ на вре́мѧ, си́рѣчь, вско́рѣ по и҆стече́нїи вре́мени сегѡ̀ сни́дꙋтсѧ и҆ ѡ҆полча́тсѧ.

показꙋ́етъ и҆ ѡ҆́бразъ, глаго́лѧ: и҆ ѿ совокꙋпле́нїи къ немꙋ̀ сотвори́тъ ле́сть. Поне́же, де, ᲂу҆потреби́тъ слꙋжи́телей тщесла́вѧщихсѧ тѣ́мже ро́домъ, и҆ при содѣ́йствїи ле́сти тмочи́сленныѧ ѕлоключе́нїѧ причини́тъ наро́дꙋ. И҆ взы́детъ, и҆ преѡдолѣ́етъ и҆́хъ въ ма́лѣ ꙗ҆зы́цѣ: и҆́бо, де, прельсти́тъ Ї҆ерлимскихъ ѡ҆бита́телей, ꙗ҆́кибы съ ми́ромъ прїитѝ и҆мѣ́ющїи, вопе́рвыхъ дерзнꙋ́лъ взойти̑ въ ѻ҆лтарѝ бж҃ественнагѡ хра́ма, пото́мъ ѿѧ́вши все̑ возлага́емое ᲂу҆краше́нїе и҆ посвѧща́емы[...] на Бж҃їю слꙋ́жбꙋ сосꙋ́ды, та́кѡ и҆зше́лъ. Но па́ки вско[...] воорꙋжа́сѧ на гра́дъ ѻ҆смьдесѧ́ть ты́сѧщей наро́да закла[...] и҆ нижѐ си́мъ ᲂу҆довлетворѧ́сѧ, дрꙋгі́ѧ па́ки тмочисле[...] ᲂу҆бі́йства содѣ́лалъ. Сі́е предназна́менꙋѧ, глаго́лет[...] преѡдолѣ́етъ и҆́хъ въ ма́лѣ ꙗ҆зы́цѣ: (кд) И҆ во ѻ҆би[...] тꙋ́чныѧ страны̀ прїи́детъ. Поне́же, де, не ра́ди с[...] ма́лымъ число́мъ люде́й прїи́детъ, но ра́ди высо[...] го́рдости: и҆́бо е҆́сть ᲂу҆ негѡ̀ и҆ и҆зѡби́лїе и҆ пло[...] тмочи́сленныхъ наро́дѡвъ тꙋ́чныхъ, и҆ да́нь мно́гꙋ[...] И҆ сотвори́тъ, ꙗ҆́же не сотвори́ша ѻ҆тцы̀ е҆гѡ̀[...] плѣне́нїе и҆ коры́сти и҆ и҆мѣ́нїе и҆̀мъ расточи́тъ[...] на все́хъ ѻ҆тцѐвъ свои́хъ и҆ на пре́дкѡвъ[...] наро́дъ чти́вшихъ, се́й весь проти́внаѧ ᲂу҆[...] расхища́ѧ, и҆ въ рабо́тꙋ ѿводѧ́, и҆ съ сора[...] раздѣлѧ́ѧ. И҆ на е҆́[...] [...]етъ, помы́сл[...] мене. И҆ воста́н[...] е҆гѡ̀. и҆ се́рд[...] въ си́лѣ вели́ц[...] на Е҆́гѵпе[...]

а҃ Макк. гл. а҃, ѕ҃ зі-иі.

и҆ пе́рваѧ [...] горі́ѧ: Вни[...] въ наро[...] [...]ницахъ. и҆ [...] на [...] [...]лань [...]

...ехъ, кон
...ѧзыческїѧ

...останꙋтъ.
...преставатъ
...рзость за-

...де сказали мы,
...подобїе мышцей
...ахъ, де, нѣко-
...ерніти, то есть,
...ѹтрь же онагѡ жер-
...рицаетъ мерзостїю за-
...га Маккавейскаѧ извѣ-
...же времѧ вторый походъ к Маккав.
...омъ писатель нѣчто въ гл. є. ѕі а.
...Архїереевъ рекши, присово-
...ѧсѧ црю, ѡ бывшихъ оусомнѣсѧ. Тамже
...пришедъ изъ Египта разъѧренъ дꙋшею, гл. аі, ѕі бі.
...ннꙋмъ сѣщи нещаднѡ срѣтающихсѧ.
...гвѣ, на всѧкїй возрастъ рас-
...десѧть тысѧщъ мертвыхъ трꙋ-
...ниже паки глаголетъ: ненавистное Тамже
...ъ имѣѧй Антїохъ посла ненавистнаго ѕі кд.
...сѧтїю двѣма тысѧщами воинства, по-
...е сꙋщихъ погꙋбити. И паки немногѡ
ниже

ки҃) И҆ возвратѧ́тсѧ, глаго́летъ, на свою̀ зе́млю во имѣ́нїемъ мно́гимъ.

Ѡ҆дна́кѡ, де, тогда́ же со мно́гимъ бога́тствомъ и҆ ве-
лі́кимъ прибы́ткомъ въ своѐ возврати́тсѧ ца́рство. И҆ се́рдце
є҆гѡ̀ на завѣ́тъ ст҃ый. А҆ впро́чемъ, де, є҆ди́но возимѣ́етъ
тща́нїе, дабы̀ разрꙋ́шити да́нный ѿ Бг҃а І҆ꙋде́емъ зако́нъ,
совѣща́вши же сїе̑, къ концꙋ̀ приведе́тъ и҆ предпрїѧ́тыѧ со-
вѣ́ты: и҆ сотвори́тъ бо, глаго́летъ, и҆ возврати́тсѧ на свою̀
зе́млю. А҆ ѡ҆ се́мъ и҆ Маккаве́йскаѧ кни́га, и҆ І҆ѡ́сифово по-
вѣствова́нїе свидѣ́тельствꙋетъ. (к҃д) И҆ на вре́мѧ своѐ воз-
врати́тсѧ, и҆ прі́идетъ на ю҆́гъ: и҆ не бꙋ́детъ ꙗ҆́коже пе́рваѧ и҆ послѣ́д-
нѧѧ, то е҆́сть, не побѣди́тъ подо́бнѡ и҆ не пребозмо́жетъ,
но побѣжде́нъ бы́въ, ѿи́детъ. Сїе́ же на вре́мѧ своѐ, спосо́б-
ное къ войнѣ̀ ѡ҆знача́етъ вре́мѧ.

л҃) И҆ вни́дꙋтъ съ ни́мъ и҆сходѧ́щїи Кі́тане, и҆ смири́тсѧ.

Взѧ́вши бо съ собо́ю мно́гихъ Кѵ́прскихъ, и҆ дрꙋги́хъ
ѻ҆стровски́хъ жи́телей (и҆́бо Кі́ттїонъ да́же и҆ досе́лѣ є҆́сть
го́родъ Кѵ́прскїй,) хотѧ̀ и҆ ᲂу҆стреми́тсѧ на Е҆гѵ́петъ,
но побѣжде́нъ и҆ ᲂу҆смире́нъ бы́въ ѿи́детъ. И҆ возврати́тсѧ,
глаго́летъ, и҆ возъѧри́тсѧ на завѣ́тъ ст҃ый: всю бо, глаго́летъ,
ꙗ҆́рость по причи́нѣ ѡ҆де́ржанной над ни́мъ побѣ́ды на ст҃ый
завѣ́тъ и҆зблю́етъ. И҆ показꙋ́ѧ само́е дѣ́ло, сотвори́тъ,
речѐ: и҆́бо, де, во второ́мъ похо́дѣ мно́гое ᲂу҆чи́нитъ
кровопроли́тїе, а҆ и҆збѣ́гшихъ ѻ҆на́гѡ приведе́тъ въ порабоще́нїе.
И҆ возврати́тсѧ и҆ ᲂу҆мы́слитъ на ѡ҆ста́вльшїѧ завѣ́тъ ст҃ый,
то

то е҆сть, всѧчески потщитсѧ привлечь къ себѣ тѣхъ, кои законъ ѡ҆ставили и҆ Іꙋде́йскїѧ ѡ҆брѧды ѿринꙋли, ꙗ҆зыческїѧ же возлюбили.

ла҃) И҆ мышцы и҆ племена̀ ѿ негѡ̀ востанꙋтъ. и҆ ѡ҆скверн҄ѧтъ ст҃ынѧ̀ могꙋщества, и҆ престав҄ѧтъ же́ртвꙋ всегда́шнюю. и҆ дадѧ́тъ ме́рзость запꙋстѣ́нїѧ.

Мышцами нарицаетъ, какъ ꙋ҆жѐ и҆ пре́жде сказали мы̀, слꙋжащихъ е҆мꙋ̀ военачальникѡвъ, ꙗ҆́кѡ на подобїе мышцей царскїѧ и҆сполнѧющихъ повелѣнїѧ. И҆ такъ, де, нѣкоторыхъ пошлетъ ст҃ынѧ̀ могꙋщества ѡ҆сквернити, то е҆сть, храмъ всесильномꙋ Бг҃ꙋ посвѧщенный, внꙋтрь же ѻ҆́нагѡ жертвенникъ ї҆́дѡльскїй поставити. Сїе бо нарицаетъ мерзостїю запꙋстѣнїѧ, какъ ѡ҆ томъ и҆ вторая книга Маккавейскаѧ и҆звѣ-
щаетъ насъ. Гл҃етъ бо такѡ: въ сїе же времѧ вторый походъ в҃ Макк.
ꙋ҆готова А҆нтїохъ во Е҆гv́петъ. Потомъ писатель нѣчто въ гл. є҃.
срединѣ ѡ҆ любопрѣнїи незаконныхъ А҆рхїереевъ рекши, присово- ст. а҃.
кꙋпилъ: сим же такѡ приключшымсѧ цр҃ю, ѡ҆ бывшихъ ꙋ҆сꙋмнѣсѧ, Та́мже
да не ѿстꙋпитъ Іꙋдеа, и҆ тогѡ̀ ради пришедъ и҆з̾ Е҆гv́пта разѧренъ дꙋшею, гл. аі҃,
взѧ̀ градъ ѻ҆рꙋжїемъ, и҆ повелѣ вѡинѡмъ сѣщи̇̀ нещаднѡ срѣтающихсѧ. ст. ві҃.
Потомъ повѣдавъ ѡ҆ ꙋ҆бїйствѣ, на всѧкїй возрастъ распространившемсѧ, и҆ ѻ҆смьдесѧть тысѧщъ мертвыхъ трꙋповъ и҆счисливъ, нѣсколько ниже паки глаголетъ: ненавистное Та́мже
же ко гражданѡмъ Іꙋдейскимъ и҆мѣѧй А҆нтїохъ посла̀ ненавистнаго ст. кд҃.
начальника А҆пполѡнїѧ со двадесѧтїю двѣма̀ тысѧщами воинства, повелѣвъ е҆мꙋ̀ всѣхъ въ возрастѣ сꙋщихъ погꙋбити. И҆ паки немногѡ

ниже

Тамже гл. ѕ, с. а-в. ниже говоритъ: не по мнозѣ же посла царь старца нѣкоего Афинеанина понуждати Іудей, дабы ѿступили ѿ отеческихъ преданій и по Божественнымъ закономъ не жительствовали, ѡсквернити же и во Іерлимѣ храмъ, и нарещи Діа Олумпійскаго. Сіе предрекши бесѣдующій съ блаженнымъ Даніиломъ, сказалъ: и мышцы и племена ѿ него востанутъ, и ѡсквернятъ стыню могущества, и преставятъ жертву всегдашнюю, то есть, ежедневно Бгу приносимую службу, и дадятъ мерзость запустѣнія, сирѣчь жертвенникъ, егоже Дію воздвигнулъ нечестивый царь и свинію принеслъ въ немъ на жертву.

лв) И беззаконнующіи завѣтъ наведутъ съ прелестію.

Ибо, де, употребляя льстивые глаголы, сдѣлаютъ то, что люди, въ беззаконіи живущіи, явно нечествовать будутъ: людіе же вѣдущіи Бга своего премогутъ, и сотворятъ. Здѣсь назнаменуетъ тѣхъ, кои блаженному Маттадію послѣдовали, который первый Антіоховымъ уставомъ противоставъ, и купно съ сынами въ пустыню удалившися и съ малымъ числомъ воинѡвъ ѡполчившися, преѡдолѣлъ ѻнагѡ военачальникѡвъ.

лг) И смысленніи людіе уразумѣютъ многѡ.

Понеже, де, употребляя по надлежащему данное ѿ Бга разумѣніе, ѕѣлѡ презрятъ егѡ законы, и возлюбивъ Бжій законъ самую смерть нечестію предпочтутъ. Сіе-то назнаменуя, присовокупилъ: и изнемогутъ въ мечи, и въ пламени,

и

и въ плѣненіи, и въ разграбленіи дней ихъ: ибо нечестивый оный, многоразличныя употребляя муки, покушалъся ужасати благочестивыхъ, безвременную нанося имъ смерть, и каковы грабительствомъ похищая последнія ихъ дни. Потомъ и ѡ будущихъ блаженнагѡ Маттадіи и сыновъ егѡ ѡбстоятельствахъ предсказывая, глаголетъ:

лд) И егда изнемогутъ, поможется имъ помощію малою.

Бжія бо благодати насладятся, еще же и боющихъ преѡдолѣютъ, аще и не насладятся в тыя дни совершеннымъ миромъ и ѿ браней избавленіемъ. Сегѡ ради бывающее посредѣ браней ѿдохновеніе, помощію малою назвалъ. И приложатся къ нимъ, глаголетъ, мнози съ прелестію: ибо, де, взирая на таковую ихъ доблесть, многія и из прельщенныхъ и благочестія ѿвергшихся, покаяніе принесши, къ нимъ притекутъ. (ле) И ѿ смыслившихъ, глаголетъ, изнемогутъ мнози, то есть, и из мнимыхъ благочестивыхъ въ противную сторону ѡбратятся, еже разжещи я, и избрати, и еже ѿкрыти даже до конца времене, якѡ еще на время. Но сіе, де, вреда не принитъ будущымъ людемъ: ибо ѿсюду научатся не полагаться на прежнія исправленія, но всегда боятся и трепетать, по оному блаженнагѡ Павла увѣщанію: мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ. Временъ а Ко. гл. і, ѕ ві.
бо премѣны аки злато и сребро огнемъ разжигаютъ и искушаютъ, и искушенное ѿдѣляютъ ѿ ржаваго: не точію же, но и убѣляютъ аки волну и испытуютъ, естественный ли или ѿвнѣ пріятый имѣетъ цвѣтъ, и притомъ

вѣся

весь ли и по всемꙋ ли свой оный цвѣтъ, или по одной по-
верхности токмѡ лежащій. А сіе, де, въ настоящемъ
житіи ѿ части бываетъ: въ бꙋдꙋщемъ же времени имѣетъ
быть всеобщее людей испытаніе. Сіе ѡб Антіохѣ Епіфа-
нѣ рекши, преходитъ прочее ѿ образа къ первообразномꙋ:
первообразное же Антіохово антіхрістъ есть, а образъ анті-
хріста Антіохъ. Ꙗкоже бо оный принꙋждалъ Іꙋдеевъ не-
в҃ Сол. гл. в҃, ѯ҃ г҃ д҃. чествовати, и беззаконнѡ жительствовати: такѡ человѣкъ
беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякагѡ
глаголемагѡ бога или чтилища. Какъ говоритъ блаженный Павелъ,
ꙗкоже емꙋ сѣсти въ церкви Божіей аки богꙋ, показꙋющꙋ себе, ꙗкѡ
богъ есть. въ знаменіихъ и чꙋдесѣхъ ложныхъ. Такѡ, (глаголю)
и сей вся къ прелести благочестивыхъ содѣлаетъ, ово лож-
ными чꙋдотвореніями ѡбольстити и оуловити покꙋшаяся,
ово насиліе оупотребляя, и всякагѡ вида казни рачите-
лямъ благочестія нанося: ежелиже кто изслѣдывая по-
слѣдствіе пророчества, не вѣритъ что сіе подлиннѡ такъ,
тотъ пꙋсть вникнетъ мыслію въ евангельское оученіе. Ибо и
тамъ совокꙋпнѡ предсказываетъ Господь ѡ общемъ скончаніи
міра, то во особенности ѡ скончаніи Іерлима: рекши бо,
молитеся, да не бꙋдетъ бѣгство ваше въ зимѣ, ни въ сꙋбботꙋ.
(сіе однимъ токмѡ Іꙋдеемъ приличествꙋетъ) тотъ-часъ
Мат. гл. кд҃, ѯ҃ к҃-ка҃. присовокꙋпилъ: бꙋдетъ же тогда скорбь веліа ꙗкова же не бысть
ѿ начала міра доселѣ, ниже имать быти. И аще не быша пре-
кратилися дніе оны, не бы оубо спаслася всяка плоть: избранныхъ
же ради прекратятся. И показꙋя, ꙗкѡ ничтоже изъ сихъ
Тамже ѯ҃ кг҃. Іꙋдеемъ приличествꙋетъ, присовокꙋпилъ: Тогда аще кто ре-
четъ вамъ, се здѣ Христосъ, или ондѣ, не имите вѣры.

И

И малѡ нѣчто предрекши ѡ лжехрістахъ, присовокупляетъ: якоже бо молнія исходитъ ѿ востѡкъ и является до западъ: такѡ будетъ пришествіе сына человѣческагѡ. И прочая симъ подобная, да не особь ѡ коемждо глаголю. Ѿсюду убо руководствуяся уразумѣемъ и пророчество, которое проходя ѿ Антіоха да антіхріста якѡ ѿ образа въ первообразному, яснѡ предначаетъ насъ тому, что касается до него. Тамже с кз.

лѕ) Сотворитъ бо, глаголетъ, по воли своей, и царь возвысится, и возвеличится надъ всякимъ богомъ, и на Бга боговъ возглаголетъ тяжкая, и управитъ.

То есть, благоуспѣшенъ будетъ, но не до конца: дондеже бо, глаголетъ, скончаетъ гнѣвъ. то есть, дондеже ѕѣлнѣ Бжїи гнѣвъ разжжетъ, и оный привлечетъ на себя. Гнѣвомъ же казнь нарицаетъ, Бжество бо безстрастно есть: въ скончаніе бо, глаголетъ, и въ потщаніе бываетъ. Ибо, де, сей предузнавая конецъ свой, многое употребитъ тщаніе дабы всѣхъ въ нечестіе привлещи, и чрезъ то содѣлать многихъ участниками мученія своегѡ. Слѣдующыя за симъ слова яснѣе изѡбличаютъ невѣжество тѣхъ, кои мнятъ что сіе ѡ Антіохѣ сказано, глаголетъ бо:

лз) И ѡ всѣхъ бозѣхъ отцевъ своихъ не помыслитъ.

Мы же ѡбрѣтаемъ, что Антіохъ не токмѡ Іерлимъ но и всю Іудею ідольскими требищами наполнилъ, и въ храмѣ

Бжїемъ

Бжїемъ Дїю (Юпїтерꙋ) жертвꙋ принесъ, и во Іерлимѣ оубѡ во имѧ Дїа Ѻлѵмпїйскагѡ, въ Гарїзинѣ же во имѧ Дїа страннопрїимника храмъ построилъ. Какѡ оубѡ толикѡ суевѣрный, толикѡ оусердный ідѡлослꙋжитель ѿ бозѣхъ отцевъ своихъ не помыслитъ: всѧ бо томꙋ противнаѧ Антїохъ творити тщилсѧ: ибо Ѻтеческихъ почитаѧ богѡвъ, ѿрекслсѧ Бга, ѿ Іꙋдеевъ покланѧемагѡ. Сїе оубо никоимъ ѡбразомъ Антїохꙋ не приличествꙋютъ: но токмѡ единомꙋ первоѡбразномꙋ Антїоха, который бꙋдꙋчи сꙋщимъ изѡбраженїемъ и начертанїемъ ѻнагѡ, всѣхъ прежде егѡ бывшихъ царей нечестїемъ своимъ превзойти потщилсѧ. Ѡ Антїхрїстѣ оубѡ глаголетъ, ıакѡ ѡ всѣхъ бозѣхъ отцевъ своихъ не помыслитъ, и ѡ раченїи женъ. и ѡ всѧкомъ бозѣ не оуразꙋмѣетъ. И сїе также совсѣмъ противно Антїѡховымъ постꙋпкамъ. Сей бо не ѻдними токмѡ закономъ брака сочетанными съ нимъ оудоблетворѧлсѧ женами, ѿ коихъ родилъ ѻнъ Антїоха и Еѵпатора и Алеѯандра, но и съ любострастными наложницами совокꙋплѧлсѧ, ѡб ѻдной изъ сихъ и втораѧ Маккавейскаѧ
в Макк. гл. д, ст. л. книга оупоминаетъ, гдѣ писатель такъ говоритъ: слꙋчисѧ Тарсанѡмъ и Маллѡтѡмъ крамолꙋ воздвигнꙋти, сегѡ ради, ıакѡ Антїохїдѣ наложницѣ царевѣ въ даръ ѿдани быша. Толикомꙋ оубѡ любострастїю порабощенный, и таковыѧ и толикїѧ грады женѣ блꙋдницѣ въ даръ ѿдавшїй, какѡ ѡ раченїи женъ не оуразꙋмѣетъ; почемꙋ и ѿсюдꙋ ıавственнѡ изѡбличаетсѧ заблꙋжденїе тѣхъ, кои ко Антїохꙋ сїе ѿносить тщатсѧ. Но мы возвратимсѧ къ прежде реченнымъ. И ѡ раченїи женъ, глаголетъ, и ѡ всѧкомъ бозѣ не оуразꙋмѣетъ,

понеже

понеже паче всѣхъ возвеличится, то есть, возмнитъ быть себя болѣ всѣхъ.

лн) И бога Маозима на мѣстѣ своемъ прославитъ, и бога, егоже не вѣдѣша отцы его, почтитъ сребромъ и златомъ и камыкомъ честнымъ и похотьми.

Отцы бо его, вѣдая естество свое, не дерзали именовать себя богомъ сущимъ превыше всѣхъ: сей же богомъ крѣпкимъ и сильнымъ, (сіе бо знаменуетъ Маозимъ,) себя нарицаетъ: ибо оныя слова, на мѣстѣ своемъ, вмѣсто себя самагω положилъ.

лд) И сотворитъ твердѣлемъ убѣжищъ съ богомъ чуждимъ, егоже познаетъ, и умножитъ славу, и покоритъ имъ многи, и землю раздѣлитъ въ дары.

Воздвигнетъ бо, глаголетъ, себѣ самому храмы, и сребромъ и златомъ и каменіемъ драгоцѣннымъ украситъ ихъ, и покоритъ имъ многихъ, явѣ яко прелщенныхъ знаменіями, или принужденныхъ муками. Но и земли раздѣлитъ въ дары: покоренымъ бо бывшымъ и нечествовати соизволившымъ пространныя земли даромъ отдастъ.

м) И на конецъ времене сразится съ нимъ ратію царь южный, и соберется на него царь сѣверскій съ колесницами и съ конники, и съ корабли многими, и внидетъ въ землю и сокрушитъ.

Много-

Многократно говорили мы, что четвертаго онаго звѣря десять роговъ, въ одно и тоже время явившіеся, десять царей означаютъ, при концѣ Римскаго царства въ одно время царствовать имѣющихъ. Изъ сихъ убо паки Южный царь учинитъ брань съ царемъ нарицающимся сѣверскимъ:
Іерем. гл. а҃, ст. д҃і. отъ лица бо сѣвера, глетъ, возгорятся злая на всѣхъ обитающихъ на земли. Антіохъ же, который былъ онаго прообразованіемъ, назывался царемъ сѣверскимъ. И такъ когда, де, царь Южный сразится съ нимъ, то сей со множествомъ воиновъ и снарядовъ земныхъ и морскихъ ополчится на него, и побѣду одержитъ. О сихъ же ратникахъ и Гдь
Матѳ. гл. кд҃, ст. з҃-и҃. въ Свщенныхъ благовѣстіяхъ предсказалъ: востанетъ бо, рече, языкъ на языкъ, и царство на царство: и будутъ глади и пагубы и труси по мѣстомъ. Вся же сія начало болѣзнемъ. Имуще убо Владычне предреченіе, пророчеству сему согласующее, уразумѣемъ предлежащая.

ма҃) И мимоидетъ, рече, и внидетъ на землю Савиръ.

Паки землею Савирскою Іерлимъ означилъ. И мнози изнемогутъ, явѣ яко прелщенные или великостію мукъ обезсиленные: сіи же спасутся отъ руки его, Едомъ, и Моавъ, и начало сыновъ Аммонихъ. И сіе также не приличествуетъ Антіоху: ибо онъ, покоря сихъ народовъ, поставилъ надъ ними правителей, изъ коихъ единъ былъ Тімоѳей вождь Аммонитовъ. При семъ нечестивомъ вождѣ вѣроятно и сіи бѣгствомъ спаслися, яко нетщательно благочестія придержавшіеся: ибо нечестивый на всѣхъ тщательныхъ

всячески

всѧчески вооружаетсѧ. Ежели же и иносказателнѣ надлежитъ разумѣть сіи имена, то Едѡмъ толкуетсѧ чермный (красный.) Сегѡ ради и Исавъ Едѡмомъ нареченъ бысть, ıакѡ вожделѣвшій варенїѧ сочива, сущагѡ цвѣтомъ чермнагѡ, еще же и кровь чермный имѣетъ видъ. Сподобльшіисѧ убо владычнїѧ крове и достоинѡ таковагѡ дара жительствующіи, присно цвѣтущую имѣютъ въ себѣ владычнїѧ крове благодать. Мѡавъ нарицаетсѧ ѿ отца рожденный: такѡ бо старѣйшаѧ Лѡтова дщерь, ѿ отца зачавшаѧ, потомъ родившаѧ, нарекла рожденнаго сына. Нарицающіисѧ убо сынами Бжїими, иже не ѿ крове, ни ѿ похоти плотскїѧ, ни Іѡан. гл. а. ѿ похоти мужескїѧ, но ѿ Бга родишасѧ, по справедливости ст. гі. Мѡавомъ именуютсѧ. Аммѡнъ же сына родства ѡзначаетъ: ѡ семъ бо и Бжественное писанїе извѣствуетъ: ибо блаженный Павелъ, проповѣдуѧ во Аѳинахъ, глаголетъ: родъ Дѣѧн. убѡ суще Бжїи, не должни есмы непщевати подобно быти Бжество злату, или сребру, или каменю художествѣ начертану и смышленїю человѣчу. Да и самъ Бгъ людей стыхъ родомъ гл. зі. ст. ка. своимъ нарекъ: напою бо, рече, родъ мой избранный, люди мои, ıаже снабдѣхъ, добродѣтели моѧ повѣдати. И такъ нѣтъ Исаїи гл. мг. никакои въ томъ нелѣпости, ежели и удостоившіесѧ Бжественнагѡ сродства Бжїею блгтїю Аммѡномъ именуютсѧ. Почему, ст. к-ка. ежели кто иносказателнѡ хощетъ разумѣть имена сїѧ: такѡ да разумѣетъ: ежели же історически, да разумѣетъ такъ, какъ мы выше сказали уже, то есть, что онъ презритъ и сихъ и оныхъ, сихъ, ıакѡ множайшею частїю въ нечестїи живущихъ, оныхъ же не многихъ, сущихъ въ нихъ блгочестивыхъ, ıакѡ не усерднѡ къ Бжїимъ закона расположенныхъ.

л.в)

м҃в) И҆ простре́тъ , глаго́летъ , ру́кꙋ свою̀ на зе́млю , и҆ землѧ̀ Є҆гѵ́петска не бꙋ́детъ во спасе́нїе.

м҃г) И҆ владѣ́ти на́чнетъ въ сокрове́нныхъ зла́та и҆ сребра̀ , и҆ во всѣ́хъ вожделѣ́нныхъ Є҆гѵ́пта и҆ Лїву́евъ и҆ Є҆дїо́пѡвъ , въ твердѣ́лехъ и҆́хъ .

И҆ сїѐ та́кже нима́лѡ не прили́чествꙋетъ А҆нтїо́хꙋ : и҆́бо ѻ҆́нъ ни Лїѵ́їи ни Є҆дїо́пїи ни са́маго Є҆гѵ́пта не поко-рилъ , поели́кꙋ бꙋ́дꙋчи возбране́нъ ѿ Ри́млѧнъ домо́й возврати́лсѧ , дабы̀ си́мъ ѻ҆́бразомъ ѡ҆знаменова́ны бы́ли трѝ ѻ҆́ныѧ ро́ги , кото́рые ма́лый ро́гъ сокрꙋши́лъ : и҆́бо се́й и҆ трѝ ѻ҆́ныѧ величайшыѧ наро́ды , то̀ є҆́сть , Є҆гѵ́петъ и҆ Є҆дїо́пїю и҆ Лїѵ́їю , вѣроѧ́тно , тремѧ̀ царѧ́ми оу҆правлѧ́емыѧ , разори́тъ и҆ по́дъ свою̀ вла́сть покори́тъ.

м҃д) И҆ слы́шанїѧ и҆ потща́нїѧ возмꙋтѧ́тъ є҆го̀ ѿ востѡ́къ и҆ ѿ сѣ́вера : и҆ прїи́детъ въ ꙗ҆́рости мно́зѣ , є҆́же погꙋби́ти мно́ги .

И҆ сїѐ па́ки А҆нтїо́хꙋ не прили́чествꙋетъ : ѻ҆́наго бо не слꙋ́хи возмꙋти́ли и҆з Є҆гѵ́пта выстꙋ́пить , но оу҆ка́зъ , посла́нный Ри́млѧнами ѿ за́пада , а҆ не ѿ восто́ка . Ѿ се́мъ же вопрекѝ гл҃етъ , что̀ ѻ҆́нъ взѧ́вши Є҆гѵ́петъ и҆ Лїѵ́їю и҆ Є҆дїо́пїю , и҆ ѻ҆́ныѧ по́дъ свою̀ вла́сть покорѧ̀ , ѿ нѣ́коегѡ слꙋ́ха возмꙋще́нъ бꙋ́дꙋчи , возврати́тсѧ вспѧ́ть , и҆ прїи́детъ въ ꙗ҆́рости мно́зѣ , є҆́же погꙋби́ти мно́ги . Здѣ́сь въ А҆вто́рѣ присовокꙋпле́нъ дрꙋгі́й глаго́лъ, ἀναθεματίσαι, то̀ є҆́сть, проклѧ́тїю преда́ть . Но чрез ѻ҆́ба глаго́лы ѻ҆дно̀ и҆ то́же

разꙋмѣ́етъ

разумѣетъ: ибо погубить тоже есть, что ѿ благочестїѧ ѿторгнуть, а проклѧтїю предать тоже есть, что сдѣлать онагѡ чуждимъ.

ме) И поткнетъ кущу свою Ефаданѡ между морями на горѣ стѣй Савиръ.

Но и сегѡ не ѡбрѣтаемъ ѡ Антїохѣ: иначе пусть скажутъ, какое это мѣсто, на которомъ кущу свою водрузилъ Антїохъ, между двумя морями лежащее; но не возмогутъ показать. Слѣдовательнѡ ничто из сихъ конца не прїяло, но вся сїя сбудутся во время онагѡ губителя члвѣкѡвъ. Савиромъ паки посвященную Бгу землю нарицаетъ, Ефаданомъ же мѣсто нѣкое, такъ названное, не далече ѿ Іерлима лежащее: тамѡ бо прїиметъ погибель, прїидетъ бо, глаголетъ, даже до части ея. И нѣсть избавляяй его. Понеже, де, дерзнувшїй таковая и толикая содѣлать злодѣянїя, и толикимъ мудрованїемъ превознесшїйся внезапу прїиметъ казнь такую, ѿ которыя никто избавить его не возможетъ, ѡ семъ и блаженный Павелъ явственнѡ сказуетъ, глаголя: егоже Гдь Інсъ убїетъ словомъ устъ своихъ: и духомъ устенъ убїетъ нечестиваго. *к Сол. гл. в. ѕ и.*

Книга

КНИГА ВІ.

ГЛАВА ВІ.

Ст. а) И во время оно, глаголетъ, востанетъ Міхаилъ князь великій, стоѧй ѡ сынѣхъ людей твоихъ.

То есть, Архаггелъ емуже ввѣрено попеченіе ѡ васъ, той предстанетъ въ помощь воюющымъ тогда. Сіе же и изъ слѣдующагѡ вторагѡ толкованіѧ невѣжествующымъ ꙗвственнѡ будетъ, ибо чрезъ прорка Малахію такѡ глетъ Бгъ ко Іудеемъ: се азъ посылаю вамъ Илію Ѳесвітѧнина

Малахіа гл. д, є и ѕ.

прежде пришествіѧ дне Гдна великагѡ и просвѣщеннагѡ: Иже оустроитъ сердце Отца къ сыну, и сердце человѣка ко искреннему егѡ, да не пришедъ поражу землю въ конецъ. Чрезъ сіе научаетъ насъ, что посредѣ дерзскихъ ѡныхъ антіхріста дѣѧній, ꙗвитсѧ великій Иліа, проповѣдуѧ Іудеемъ пришествіе Гдне, и ѡбратитъ многихъ: сіе бо ѡзначаетъ чрезъ ѡныѧ слова: иже оустроитъ сердце ѡтца къ сыну, то есть, къ вѣровавшымъ изъ ꙗзыкѡвъ Іудеемъ. Сихъ бо назвалъ оцами, ꙗкѡ старѣйшихъ по свѣдѣнію: сегѡ ради не сказалъ, оустроитъ сердце сына къ оцу, но, сердце оца къ сыну, вѣровавшагѡ бо Іудеанина съединитъ съ црковію. И понеже Іудеанинъ по свѣдѣнію есть старѣйшій, естество же и сихъ и ѡныхъ есть едино: сегѡ ради прилично присовокупилъ: и сердце члка ко искреннему егѡ. научаѧ, что хотѧ естество и сихъ и ѡныхъ есть едино,

но

но Бгові́дѣніе пе́рвѣе Іуде́емъ дано́ бы́сть, но поне́же не
оувѣ́ровали, сегѡ ра́ди послѣ́дними ꙗ҆ви́лисѧ: оувѣ́ровавше же
чрез про́повѣдь Илїи́ вели́кагѡ, и҆ съ ꙗ҆зы́чниками посла́нное
къ ни́мъ спасе́ніе восхи́тившими, съедини́вшисѧ, въ є҆ди́нꙋ
совокꙋпѧ́тсѧ цр҇ковь. Сїѐ и҆ здѣ́сь назнаме́нꙋетъ, то́ є҆сть,
что̀ междꙋ̀ тѣ́мъ, какъ а҆нтїхрїстъ сїѧ̑ твори́тъ, ст҇ы́й
Мїха́илъ А҆рхагг҇лъ всѧ́чески потщи́тсѧ содѣ́йствовать томꙋ̀,
дабы̀ И҆лїа̀ пришéлъ и҆ прише́ствіе Влк҇и предвозвѣсти́лъ.
да сꙋ́щїи тогда̀ І҆уде́и спасе́ніе оулꙋча́тъ. Пото́мъ повѣ-
ствꙋ́ѧ ѡ҆ вели́кости злоключе́нїй, ꙗ҆̀же нечести́вый о҆́ный со-
дѣ́лаетъ, гл҇етъ: и҆ бꙋ́детъ вре́мѧ ско́рби, ско́рбь ꙗ҆ко́ва не бы́сть,
ѿне́лѣже созда́сѧ ꙗ҆зы́къ на земли̑, да́же до вре́мене о҆́нагѡ. Сїѐ
и҆ Гдь въ Свѧще́нныхъ благовѣ́стїѧхъ предре́клъ, глаго́лѧ:
бꙋ́детъ тогда̀ ско́рбь ве́лїѧ, ꙗ҆ко́важе не была̀ ѿ нача́ла мі́ра досе́лѣ, Мат.
нижѐ и҆́мать бы́ти. И҆ а҆́ще не бы́ша прекрати́лисѧ дні́е о҆́ны, не бы̀ гл. кд,
оу҆бо спасла́сѧ всѧ́ка пло́ть: и҆збра́нныхъ же ра́ди прекратѧ́тсѧ дні́е с. ка-кв.
о҆́ны. Прⷪ҇ро́ческаѧ оу҆́бѡ прорече́нїѧ согласꙋ́ютъ Е҆ѵⷢ҇льскимъ. Къ
си̑мъ присовокꙋплѧ́етъ, и҆ въ то̀ вре́мѧ спасꙋ́тсѧ лю́дїе твои̑ всѝ,
ѡ҆брѣ́тшїисѧ впи́сани въ кни́зѣ. то̀ є҆́сть, лю́ди, досто́йные
спасе́нїѧ, и҆ли тѣ̀, кои̑ про́повѣдь И҆лїинꙋ послꙋ́шаютъ, и҆
кои́хъ и҆ско́ни и҆ и҆з нача́ла предꙋвѣ́дѣлъ Бг҇ъ: кни́гою бо Бж҇їе
предвѣ́дѣніе наимено́валъ.

в҃) И҆ мно́зи, гл҇етъ, ѿ спѧ́щихъ въ зе́мнѣй пе́рсти воста́нꙋтъ, сі́и въ жи́знь вѣ́чнꙋю: а҆ о҆́нїи во оу҆кори́знꙋ и҆ въ стыдѣ́нїе вѣ́чное.

Да рекꙋ́тъ тѣ̀, кои къ А҆нтїохꙋ сїе̑ ѿно́сить тща́тсѧ,

кі́и

кіи воскресли при немъ и кіи из нихъ получили жизнь вѣч-
ную, кіи же оукоризну и стыдѣніе вѣчное пріяли. Еже-
ли скажутъ что чрез сіе ѡзначаются Маккавеи, из пещеръ
исходящіе, болшагѡ смѣха достойны будутъ: ѡбрящутся
во тѣже самые и благочестія рачителями, и нечестія твор-
цами, поелику пророчество глетъ: мнози ѿ спящихъ въ земнѣй
персти востанутъ, сіи въ жизнь вѣчную. а оніи во оукоризну и въ
стыдѣніе вѣчное: Почему, ежели ѡ Маккавеахъ слова сіи
возмутъ, то тѣхже самыхъ Маккавеевъ нарекутъ и ѕлыми
и благими, или нѣкоторыхъ из нихъ благими а нѣкоторыхъ
ѕлыми, но ниже сегѡ ѡбрѣсти возможно, весь бо ихъ соборъ
благочестивъ есть: притомже и жизнь вѣчная не по на-
стоящему суда житію, приличествуетъ имъ, ибо вси будучи
избіенны, прешли ѿ сегѡ житія. И такъ ѡставя бабьи
оныя басни, познаемъ ѿсюду общее скончавшихся воскрніе,
и по воскрніи будущее раздѣленіе: ибо иные из нихъ жизнь
вѣчную наслѣдятъ, а другіе достойными смѣха и поруга-
нія во вѣки пребудутъ. Оное же реченіе, мнози, вмѣстѡ
всѣхъ оупотребилъ, ибо и блаженный Павелъ вмѣстѡ, всѣхъ,
мнози положилъ, гля: аще бо прегрѣшеніемъ единагѡ мнози
оумроша, множае паче блгодать Бжія и даръ блгодатіи единагѡ члка
Іиса Хрта во многихъ преизлишествова. (г) И смыслящіи, глетъ,
просвѣтятся яки свѣтлость тверди. И Гдь въ Сщенныхъ благо-
вѣстіяхъ глетъ, тогда праведницы просвѣтятся якѡ солнце и
ѿ праведныхъ многихъ яки ѕвѣзды во вѣки. и еще: искуснѣйшіи
бо и избраннѣйшіи, свѣтлости тверди и самому слнечному
оуподобятся свѣту, меньшіи же сихъ, (сіе бо назнаменовалъ
под именемъ многихъ,) сіянію ѕвѣздъ подобни будутъ,

Рим. гл. е, ст. еі. Мат. гл. гі, ст. мг.

во

во вѣки пꙋскающе таковой блескъ. Такѡ бо и блаженный Павелъ благочестивыхъ чины раздѣлилъ: Ина бо, глаголетъ, слава слнцꙋ, и ина слава лꙋнѣ, и ина слава ѕвѣздамъ, ѕвѣзда бо ѿ ѕвѣзды разнствꙋетъ во славѣ. Сїе изрекши бесѣдꙋющїи съ Данїиломъ, присовокꙋпилъ: (д) Ты же Данїиле загради словеса, и запечатай книги до времене скончанїя, дондеже наꙋчатся мнози, и ꙋмножится вѣдѣнїе. Приложи, глетъ, къ книгѣ неꙗсныя печати, и оныя не всѣмъ ꙗвственнѡ представъ, дондеже ꙋмножится вѣдѣнїе, и земля исполненная познанїя Гдня, ꙗкѡ вода многа, покроетъ моря: по прⷪ҇рочествꙋ семꙋ сїи печати блгодать Бжїя дха, по ꙗвленїи Спсителя нашегѡ, ѿꙗвши, неꙗвственная содѣлала ꙗвственна вѣровавшымъ.

к Кор. гл. еі. с. ма.

е) И видѣхъ, глаголетъ, азъ Данїилъ, и се два инїи стояхꙋ, единъ ѿ сїю странꙋ ꙋстїя рѣки, а дрꙋгїй ѡб онꙋ странꙋ ꙋстїя рѣки.

ѕ) И рече къ мꙋжꙋ, ѡболченномꙋ въ ризꙋ льнянꙋ (вѵссоннꙋю) иже бяше верхꙋ воды рѣчныя: доколѣ ѡкончанїе чꙋдесъ, ꙗже реклъ еси;

Ѧ, говоритъ, стоялъ въ молчанїи и вопрошать не смѣлъ, но дрꙋгїе два на обоихъ брегахъ рѣки стоящїе, ѡболченнаго въ вѵссонныя одежды, и на поверхности воды стоящаго вопрошали, чрез коликое предложатся время страшная сїя и ꙋжаса исполненная ꙗвленїя, и когда избавленїе ѿ сихъ воспослѣдꙋетъ;

з҃) И҆ слы́шахъ ѿ мꙋ́жа ѡ҆болче́ннагѡ въ ри́зꙋ льна́нꙋ (вѵссо́ннꙋю ,) и҆̀же бѧ́ше ве́рхꙋ воды̀ рѣ́чныѧ , и҆ воздви́же десни́цꙋ свою̀ и҆ шꙋ́йцꙋ свою̀ на не́бо . и҆ клѧ́тсѧ живꙋ́щимъ во вѣ́ки , ꙗ҆́кѡ на вре́мѧ и҆ на времена̀ , и҆ на полвре́мене.

Ѿсю́дꙋ ѡ҆бстоѧ́тельнѡ позна́ли мы̀ , что̀ бесѣ́довавшїй тогда̀ не са́мъ бы́лъ Влⷣка : и҆́бо Влады́ка , поне́же ни є҆ди́нѣмъ и҆мѧ́ше бо́льшимъ клѧ́тисѧ , ꙗ҆́коже глаго́летъ бж҃е́ственный А҆по́столъ , клѧ́тсѧ собо́ю глаго́лѧ : живꙋ̀ а҆́зъ , глаго́летъ Гдⷭ҇ь . И҆ блаже́нный Мѡѷсе́й пока́зꙋетъ є҆го̀ глаго́лющаго : ꙗ҆́кѡ воздви́гнꙋ на нбⷭ҇о рꙋ́кꙋ мою̀ , и҆ клѧнꙋ́сѧ десни́цею мое́ю , и҆ рекꙋ̀ : живꙋ̀ а҆́зъ во вѣ́ки . Се́й же бꙋ́дꙋчи є҆ди́нъ и҆з̾ подчине́нныхъ , и҆ благоговѣ́йнѡ ко Влады́цѣ располо-же́нныхъ , хотѧ̀ и҆ просте́рлъ ѻ҆бѣ̀ рꙋ́цѣ на не́бо , но клѧ́лсѧ живꙋ́щимъ во вѣ́ки: что́ же каса́етсѧ до тогѡ̀ , что̀ ѻ҆́нъ и҆мѣ́лъ рꙋ́ки , ка́къ говори́тъ Данїи́лъ , сїѐ по томꙋ̀ , что̀ та́къ ви́дѣлъ . Мы̀ ѻ҆дна́кѡ вѣ́даемъ , что̀ А҆гг҃льское є҆стество̀ безтѣле́сно є҆́сть , но ѻ҆нѝ прїе́млютъ таковы́ѧ ви́ды для по́льзы зрѧ́щихъ : и҆ многокра́тнѡ ꙗ҆влѧ́ют-сѧ кротча́йшими , ᲂу҆потреблѧ́ѧ мно́гое снисхожде́нїе , а҆ ча́стѡ и҆ страшнѣ́йшими содѣ́ловаѧ зрѧ́щихъ тща́тельнѣйшими . Клѧ́тсѧ ᲂу҆̀бо живꙋ́щимъ во вѣ́ки , ꙗ҆́кѡ на вре́мѧ , и҆ на времена̀ , и҆ на полвре́мене . Назнаменꙋ́етъ же трѝ лѣ́та съ полови́ною . То́же са́мое и҆ ѡ҆ ро́зѣ творѧ́щемъ ра́ть со ст҃ы́ми , и҆ де́сѧть ро́гѡвъ при концѣ̀ Ри́мскагѡ црⷭ҇тва прорасти́ти и҆мѣ́вшемъ , ст҃ы́й Гаврїи́лъ сказа́лъ.

Є҆вр. гл. ѕ҃ , ѵ҃ г҃і-д҃і. Второз. гл. л҃в , ѵ҃ м҃.

Рекши

Рекши бо, три цри смиритъ, и словеса на Вышнаго возглетъ. выше
и стыхъ Вышнаго смиритъ, присовокупилъ: и дастся гл. з. і ке-кз.
въ руку его даже до времене, и временъ, и полувремене.
Сіе же составляетъ три года съ половиною, временемъ
бо годъ назвалъ, какъ-то изъ послѣдующихъ яснѣе сіе
увидимъ, яко на время, глаголетъ, и на времена, и на пол-
времене егда скончается разсыпаніе людей ѡсщенныхъ, и увѣдятъ
стаго, и совершатся сія вся. Чрезъ три бо, глаголетъ,
лѣта съ половиною ѡсщеннагѡ народа продолжится разсѣя-
ніе, и тогда совершатся вся сія. Потомъ познаютъ
стаго, великагѡ Илію здѣсь назнаменуетъ: при концѣ бо
властолюбиваго ѻнагѡ великій Илія явившися, предвоз-
вѣститъ второе Спсителя нашегѡ пришествіе. Къ симъ при-
совокупляетъ блаженный Даніилъ слѣдующее:

и) Азъ же слышахъ, и не разумѣхъ, и рѣхъ: Гди что послѣдняя сихъ;

Не разумѣя, де, реченнагѡ ѿ времени, принужденъ
я былъ спросить ѡ томъ, желая узнать явственнѣе,
пожелалъ же и то узнать, что по сихъ быть имѣетъ, Ѻнъ
же рече ко мнѣ: (д) Гради Даніиле, якѡ заграждена
словеса, и запечатана даже до конца времене. (і) Дондеже
избранни будутъ, и убѣлятся, и аки огнемъ искусятся, и
ѡсвятятся мнози, и собеззаконнуютъ беззаконницы, и не уразу-
мѣютъ вси нечестивіи, но умніи уразумѣютъ. Не вѣсѣ, глетъ,
прикровеннѡ сказалъ я ѡ сихъ, и аки печати нѣкія неясныя
к словамъ приложилъ: не подобаетъ бо всѣмъ простѡ предлагати
Бжія тайны, но блгоразумные посредствомъ свыше подаемагѡ
имъ

имъ познанія оуразумѣютъ, живущіи же въ беззаконіи и нечестіи ничтоже изъ сущихъ внутрь познати возмогутъ, егда же пріидетъ событіе вещей, тогда явственнѡ оуразумѣютъ прѡчества силу. Тогда разлучатся ѿ праведныхъ и дѣлающіи беззаконіе, вся бо огнь искуситъ. Ѡ семъ и блаженный Павелъ сказалъ: Когождо бо, глетъ, дѣло явлено будетъ, день бо явитъ, зане огнемъ ѿкрывается: и когождо дѣло, яковоже есть, огнь искуситъ. Паки, якѡ не подобаетъ всѣмъ простѡ предлагать Бжія тайны, гдѣ въ Священныхъ благовѣстіяхъ глаголетъ: не дадите стая псѡмъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями. Блаженнаго же Даніила, якѡ стаго и благоговѣйнаго служителя Владыки, Аггелъ Бжій ѿ времени мучительства антіхрістова извѣствуетъ и глаголетъ: (аі) Ѿ времене же премѣненія жертвы всегдашнія, и дастся мерзость запустѣнія дни на тысяща двѣсти девятьдесятъ: ибо рекши, на время и на времена, и на полвремене, понеже примѣтилъ, что блаженный Даніилъ не оуразумѣлъ, то раздѣля время на дни, ѡбъяснилъ ему недоумѣваемое, прочимъ же и за симъ ѡставилъ слово неявственно. Мерзостію запустѣнія, нарицаетъ самаго антіхріста: премѣненіемъ же жертвы всегдашнія, црковнагѡ служенія чинъ неистовствомъ и яростію онагѡ разрушаемый и оупраздняемый. Къ симъ присовокупляетъ Аггелъ Бжій слѣдующее:

Ѱа. ча, ст. і. (margin)

а Кор. гл. г, ст. гі. (margin)

ві) Блаженъ терпяй и достигнувый до дней тысящи трехъ сѡтъ тридесяти пяти.

Чрезъ сіе назнаменуетъ и ѡбъясняетъ, что по пораженіи

сегѡ

сегѡ языкомъ, ѿ Бга посланною, великій Илїа еще пребудетъ на земли, продолжая проповѣдь чрезъ ѡстальныя четыредесять пять дней: потомъ явится Владыка, грядый на ѡблацѣхъ небесныхъ, и сохранившихъ невредимо стяжаніе терпѣнія увѣнчаетъ, ѡ чемъ и Гдь въ Свщенныхъ благовѣстіяхъ глаголетъ: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ. И ѿсюду убо ясно видѣть можно, яко ничтоже изъ сихъ приличествуетъ Антіоху: ибо говоря ѡб ономъ, двѣ тысящи триста дней сказалъ; въ разсужденіи же антїхрїста, тысяща двѣсти девятьдесятъ. Почему и самагѡ времени различїе свидѣтельствуетъ ѡ различїи лицъ и вещей. Матѳ. гл. і. ѕ. кв.

гі) Ты же, глетъ, иди, и почивай: то есть, время тебѣ принять конецъ житія: еще бо днїе суть, и часы во исполненїе скончанїя. Еще бо немалое, глаголетъ, ѡстается время настоящагѡ житїя состоянію. И ѿсюду такожде ясно далъ намъ знать ѡб ономъ скончанїи, во время коегѡ предреченная сбудутся. И почіеши, и востанеши въ жребїй твой. Здѣсь вмѣстѡ въ жребїй твой въ авторѣ стоитъ, во время свое: но правильнѣе, въ жребїй твой, какъ изъ послѣдующихъ словъ явствуетъ: въ скончанїе дней. Нынѣ бо, глетъ, подобаетъ тебѣ общїй прїяти конецъ: востанеши же по сихъ, и не простѡ востанеши, но въ жребїй твой, то есть вкупѣ съ подобонравными тебѣ. И показуя, когда, при-

присовокупилъ: въ скончаніе дней. Тако Архаггелъ Бжїй чрезъ блаженнаго и треблаженнаго Даніила ясно научилъ насъ знать воскресеніе: и тако скончавъ ѿкровеніе, присовокупилъ Прркъ:

(Глава ДІ.)

И цръ Астїагъ приложися ко оцемъ своимъ: и прїя Куръ Персянинъ царство его. И бяше Даніилъ сожителствующь съ цремъ, и славенъ паче всѣхъ другѡвъ егѡ.

Сей Астїагъ былъ Куровъ дѣдъ по матери: оному же скончавшуся, понеже Куаӡаръ сынъ егѡ управлять цртвомъ не могъ: сегѡ ради Куръ, по разрушеніи Ассурїйскагѡ и Халдейскагѡ цртва, Мидскую державу къ Персамъ перенесъ. И бяше, глаголетъ, сожителствующь съ царемъ, и предпочтенъ всѣмъ другѡмъ егѡ. Имѣя бо таковое уваженіе, и Бгомъ предреченная ѡ немъ, то есть, ѡ Курѣ, чрезъ пророка Исаїю показалъ, и народу ѿпущеніе содѣлать расположилъ. Мы убо изъ пррочества Бжественнагѡ Даніила сему научилися, что же касается до Їудеевъ, то по справедливости, надлежитъ ихъ ѡплакивать, якѡ таковыхъ, кои сегѡ Бжественнагѡ Прррока внѣ пррческагѡ сословїя поставлять дерзаютъ, и притомъ опытомъ познавши истину пррочества егѡ. Ибо извѣстно, что нынѣшніе Їудеи къ другимъ нечестїямъ своимъ и сїю приложили хулу, усиливаяся чрезъ

ѿверженіе

ѿверженіе пр҃рочества єгѡ потемнитъ ꙗсное свидѣтельство ꙗвленіѧ Сп҃сителѧ нашегѡ: но сіе нималѡ не воспользуетъ ѿвергающымъ пр҃рочество сіе: ибо єсть другіе пр҃роки свидѣтельствующіе, да и самыѧ дѣла вопіютъ, соѡтвѣтствуѧ предсказаніѧмъ, бывшымъ ѡ немъ. А что древніе Іудеи блаженнаго Даніила величайшимъ нарицали пророкомъ, тому свидѣтель достовѣрный Іѡсифъ Євреанинъ, который хотѧ хрістіанскіѧ не прїѧлъ проповѣди, но истины сокрыть не потерпѣлъ. Сей въ десѧтой книгѣ Іудейскихъ древностей между многими другими ѡ блаженномъ Даніилѣ изреченіѧми приложилъ и сіе: єму, говоритъ, ꙗкѡ єдиному нѣкоему изъ величайшихъ пр҃рокѡвъ чуднымъ ѡбразомъ сообщены были бж҃іѧ дарованіѧ: ѡнъ чрезъ всю свою жизнь былъ въ чести и славѣ какъ у царей, такъ и у народа, по кончинѣ же вѣчную имѣетъ памѧть. Ибо написанныѧ имъ книги, которыѧ ѡнъ по себѣ ѡставилъ, читаютсѧ у насъ єще и нынѣ, и мы удостовѣрѧемсѧ изъ нихъ, что Даніилъ имѣлъ собесѣдованіе съ Бг҃омъ: ибо не будущаѧ токмѡ пророчествуетъ, какъ другіе пророки, но и самое времѧ ѡпредѣлѧетъ, въ которое пр҃рѡчества єгѡ событіе получить имѣли. И нѣсколькѡ ниже: ѿ событіѧ же предсказаній, говоритъ, у всѣхъ народѡвъ ѿличаетсѧ достовѣрностію истины и мнѣніемъ Бж҃ественности: и наконецъ безчисленныѧ сему подобныѧ сказуетъ ѡ немъ свидѣтельства. А равнымъ ѡбразомъ и во второйнадесѧть книгѣ древностей паки такъ говоритъ

говоритъ: случилось быть запустѣнію храма, по Пррочеству Даніила, предреченному за четыреста восемь лѣтъ прежде: ибо онъ показалъ, что Македоняне разорятъ его. Сіе Іосифъ о Прроцѣ свидѣтельствуетъ: но Іудеи, всякимъ безстыдствомъ недугующіе, не срамляются даже и своихъ учителей. Мы же, молю, яко отъ Бжія пррока будущихъ пріемшіи предувѣдѣніе, представимъ себе самихъ благоустроенныхъ на страшный оный день, да не въ стыдѣніе вѣчное, но въ присносущную востанемъ жизнь, юже буди всѣмъ намъ улучити, благодатію и человѣколюбіемъ Гда нашего Іиса Хрта, съ нимже Оцу слава, со стымъ Дхомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Прибавленіе

къ книгѣ Пророка Даніила, собранное изъ новѣйшихъ толковникѡвъ, и пространнѣе ѡбъясненное.

Часть в҃.

По переводу о҃ толковникѡвъ и по тексту Еврейскому.

Предисловіе второе.

Коль полезна книга пророчества Даніилова, можно заключить изъ самагѡ содержанія ея. Она раздѣляется на двѣ главныя части: изъ коихъ въ первой упоминаетъ Даніилъ, какимъ ѡбразомъ приѡбрѣлъ ѡнъ достовѣрность даже и у самыхъ невѣрныхъ. Ѡбстоятельства тогдашнихъ временъ требовали, чтобъ ѡнъ ѡсобливымъ нѣкоторымъ и неѡбыкновеннымъ ѡбразомъ возведенъ былъ на степень пророческагѡ достоинства. Ибо дѣла Іудеевъ въ такомъ находилися тогда смятеніи, что труднѡ было повѣрить, былъ ли еще у нихъ какой-либо пророкъ: хотя бо въ началѣ плѣненія былъ у нихъ Іеремія, а по немъ Іезекіиль

Іезекіиль. Имѣли они, и по возвращеніи, своихъ Про-
роковъ: но Іеремія и Іезекіиль скончалися уже, когда Да-
ніилъ началъ исправлять пророческую должность. Другіе же,
яко то Аггей, Малахія и Захарія пророчествовали во Оте-
чествѣ при ѡставшемся народѣ. Почему должность пророчес-
кая содержала ихъ, какъ-бы связанными во Отечествѣ. Что
же касается до Даніила, то онъ едва ли могъ почестися
за Пророка, ежели бы Богъ чуднымъ образомъ не вознеслъ
его, какъ сказано выше. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что
онъ украшенъ былъ свыше ѿличными дарованіями, такъ
что Іудеи не могли не признаться, ежели бы толикѡ не вос-
хотѣли быть ѕѣлѡ неблагодарны пред Богомъ, что онъ былъ
у нихъ изъ рѣдкихъ Пророковъ. Имя его извѣстно и по-
чтено было у самыхъ Вавилѡнянъ. Ежели же Іудеи пре-
зрѣли такого мужа, который былъ чуденъ и у невѣрныхъ
народовъ: то сіе не есть ли знакъ тогѡ, что они
какъ-бы нарочнѡ попрали ногами такую Божію милость; Да-
ніилъ убо имѣлъ извѣстныя и свѣтлыя признаки, по ко-
торымъ можно было признать его за Божія Пророка, и по
которымъ званіе является быть несомнительно. Сіе ѿ-
носится къ первой части книги, и продолжается до конца
шестыя главы. За симъ слѣдуетъ вторая, въ которой чрезъ
него предвозвѣщаетъ Богъ, какія приключенія воспослѣдуютъ
съ народомъ его. Видѣнія, начинающыяся ѿ седмыя главы,
и продолжающыяся до конца книги, особеннѡ ѿносятся къ
Божіей Церкви, гдѣ предсказываетъ Богъ, что съ нею случить-
ся имѣетъ. Сіе предсказаніе было ѕѣлѡ для нея нужно:

но

ибо искушеніе Іудеевъ было тяжкое, когда надлежало сносить имъ седмидесятилѣтній плѣнъ: но и послѣ того, когда возвратилися во отечество, совершенное избавленіе, вмѣсто о҃ лѣтъ, продолжилъ Богъ до седмидесяти седминъ. Такимъ образомъ седмерицею увеличилося бѣдствіе, а терпѣніе ихъ тысящекратно могло ослабѣть и пасть. Хотя бо Пророки такъ великолѣпно говорили о свободѣ ихъ, что Іудеи обѣщали себѣ самое блаженное и пресчастливое состояніе, какъ скоро свободятся ѿ плѣна Вавvлонскаго: но бѣдствія ихъ продолжалися, и время протекало медленно, даже болѣе четырехъ сотъ лѣтъ. Почему нѣтъ сомнѣнія, что мысли ихъ колебалися, а многіе и въ самомъ дѣлѣ ѿпадали, мня, аки бы Богъ, изведя ихъ изъ Халдеи во отечество, поругался имъ. По симъ-то причинамъ Богъ чрезъ видѣнія рабу своему Пророку показываетъ, что еще многія и тяжкія скорби ожидаютъ народъ избранный. Впрочемъ Даніилъ такъ пророчествуетъ, что почти исторически описываетъ всѣ обстоятельства, которыя были еще сокрыты. И сіе также было нужно: ибо народъ, находяся въ обстоятельствахъ, толико превратныхъ и смутныхъ, никогда бы не подумалъ, что все сіе ѿкровенно было Даніилу свыше, естьли бы свидѣтельство нѣкое не было доказано событіемъ. Почему надлежало сему мужу такъ говорить, и о вещахъ будущихъ пророчествовать, какъ-бы повѣствовалъ о нихъ, яко уже о случившихся. Но все сіе увидимъ на своихъ мѣстахъ: а здѣсь присоединимъ слѣдующія обстоятельства: а҃) Отечественное имя Даніила: оно дано

єму

емꙋ во ѡбрѣзанїи, и ѡзначаетъ сꙋдїю или ѿмстителѧ Бга. Въ самомъ дѣлѣ Пророкъ многократнѡ дозналъ, что Бгъ есть ѿмститель, который и невинность егѡ защитилъ, и противникѡвъ, завидовавшихъ емꙋ, ѿразилъ. А ѿ старѣйшины еѵнꙋхѡвъ названъ Валтасаромъ, (гл. а, ст. з. гл. д, ст. е,) которое имѧ ѡзначаетъ хранѧщагѡ сокровище Ваалово, или таинъ Ваала истолкователѧ и хранителѧ. Перемѣненїе же имени оу восточныхъ ѡзначаетъ власть нѣкоторꙋю, присвоѧемꙋю ими надъ подчиненными. в) Родъ егѡ. Онъ происходилъ ѿ колѣна Їꙋдина, (гл. а, ст. ѕ.) и притомъ изъ фамилїи царской или кнѧжеской: (гл. а, ст. г - ѕ.) Снеси д Царст. гл. к, ст. иі, и потомꙋ ѿличенъ ѿ тогѡ, ѡ которомъ Ездра оупоминаетъ въ главѣ и, ст. в, г. Ѡведенїе въ плѣнъ Ваѵѵлѡнскїй. Оное слꙋчилось въ началѣ четвертагѡ года Їѡакїма царѧ Їꙋдина, (гл. а, ст. а - в,) которое первое было ѿведенїе Їꙋдеевъ въ плѣнъ Ваѵѵлѡнскїй. д) Должность. Во времѧ плѣна Ваѵѵлѡнскагѡ оу нѣкоторыхъ монархѡвъ восточныхъ слꙋжилъ въ высокомъ чинѣ, (гл. в, ст. ми, мд. гл. ѕ, ст. а, в.) Былъ кнѧземъ или верховнымъ начальникомъ волхвѡвъ или фїлософѡвъ, и богословѡвъ Халдейскихъ, (гл. д, ст. ѕ. гл. в, ст. ми,) и Бжїимъ Прркомъ, какъ сказано выше. Ибо всѧкагѡ рода ѿкровенїѧ Бжественнагѡ былъ оудостоенъ, (гл. в, ст. ді. гл. з, ст. а. гл. и, ст. а. гл. і, ст. д, е,) и разное по семꙋ сдѣлалъ прочимъ Пророкамъ: сщенное Писанїе справедливѡ истолковалъ, Мессїю предвозвѣстилъ

(гл.

(гл. з҃, ст҃і, д҃і. гл. д҃, ст҃кд до кз҃.) народѡвъ и҆ Це́ркви переме́ны предсказа́лъ, (гл. ѕ҃, ст҃аі ‑ в҃:) чегѡ̀ ра́ди ѿ Хрⷭ҇та̀ и҆́менемъ Прⷪ҇рока ѡ҆знача́етсѧ. Матд. гл. кд҃, ст҃еі. е҃)

Ѡ҆собе́нности: а҃) Краси́въ бы́лъ тѣ́ломъ, (гл. а҃, ст҃д,) но краси́вѣе ра́зꙋмомъ (ст҃к) и҆ прекра́снѣе добродѣ́тельми, (гл. а҃, ст҃н. гл. в҃, ст҃ні‑к. гл. е҃, ст҃зі. І҆езек. гл. д҃і, ст҃ді.) в҃) Премꙋ́дростью сто́лькѡ превзоше́лъ, что̀ надъ всѣ́ми своегѡ̀ вре́мени мꙋдреца́ми преимꙋ́щество полꙋчи́лъ, (І҆езек. кн҃, ст҃г.) г҃) Досто́инство, на кото́рое во вре́мѧ плѣ́на Вавѵлѡ́нскагѡ возведе́нъ, то́ликое бы́ло, ко́ликагѡ нїеди́нъ и҆́зъ І҆ꙋде́евъ междꙋ̀ и҆ностра́нными никогда̀ не и҆мѣ́лъ: и҆́бо ѻ҆но̀ бы́ло долговре́менно и҆ ве́лико. д҃) Тве́рдости то́ликїѧ бы́лъ, что̀ ѿ и҆́стиннагѡ Бг҃опочита́нїѧ ни ѹ҆гро́зами, нижѐ ѡ҆бѣща́нїѧми нима́лѡ ѿто́рженъ бы́ть не мо́гъ, (гл. ѕ҃.) е҃) За благоче́стїе своѐ ѹ҆ Бг҃а въ вели́комъ бы́лъ ѹ҆важе́нїи: (І҆езек. гл. гі, ст҃ді.) Ѿ А҆́гг҃ла є҆гѡ̀ называ́етсѧ **мꙋ́жъ жела́нїй**, (гл. д҃, ст҃в. гл. і҃, ст҃аі ‑ ді,) то́ є҆сть мꙋ́жъ прелюбе́зный и҆ превожделѣ́нный, ѹ҆тѣ́ха ро́да человѣ́ческагѡ. ѕ҃) Тѣ̑ ѻ҃ лѣ́тъ, въ кото́рыѧ наро́дъ І҆ꙋде́йскїй плѣ́ннымъ бы́лъ, не то́лькѡ про́жилъ, но и҆ пере́жилъ, (гл. а҃, ст҃а ‑ г. гл. і҃, ст҃а.) з҃) Хрⷭ҇та̀ прообразѝлъ и҆́менемъ, даро́мъ прⷪ҇ро́ческимъ, премꙋ́дростїю, ѡ҆скорбле́нїѧми, и҆збавле́нїемъ и҆ прославле́нїемъ. и҃) Настꙋпле́нїе вре́мени прише́ствїѧ Месі́и, свы́ше є҆мꙋ̀ ѿкры́тое, предъ про́чими ѡ҆бстоѧ́тельнѣе ѡ҆предѣли́лъ. ѳ҃) Въ прⷪ҇ро́чествахъ свои́хъ і҆сто́рика па́че представлѧ́етъ, не́жели

Проро́ка

пррока, и обстоятельства особеннѣйшыя будущагѡ времени не иначе, какъ прошедшыя исчисляетъ. і) Родъ писанія имѣетъ повѣствовательный и довольнѡ ясный, въ коемъ однакѡ немалѡ находится и такогѡ, что имѣетъ свое затрудненіе. Ибо всѣ почти пророчества сокровенны въ своихъ трудностяхъ, и содержаніе, которое ѡписываетъ, свѣтъ заимствуетъ изъ исторіи Персовъ, Мидянъ, Іудеевъ, Грековъ, Египтянъ и Римлянъ, и изъ сношенія лѣтописей великихъ імперій. Употребляетъ также нѣкоторыя слова неупотребительныя. Самъ Даніилъ нѣкоторыхъ пророчествъ не разумѣлъ, и просилъ у Бга ѡбъясненія оныхъ, (гла и, с кз, гла ві, ѕ и.) г) Языкъ. Писалъ ѿ части на языкѣ Еврейскомъ, ѿ части на Халдейскомъ. д) Содержаніе. Содержитъ жизнь и приключенія Даніиловы и царей, у которыхъ онъ служилъ, и пророчества, въ четырехъ видѣніяхъ содержащыяся, ѡ дѣлахъ наиважнѣйшихъ, якѡ то ѡ четырехъ царствахъ въ свѣтѣ, и ѡ преемственномъ послѣдствіи оныхъ, ѡ неподвижимомъ царствѣ Хртовомъ, ѡ времени пришествія егѡ, ѡ бѣдствіяхъ, царство Хртово имѣющихъ предварить, ѡ воскресеніи мертвыхъ, и ѡ паденіи общества Іудейскагѡ. е) Конецъ. Оный есть а) дабы представить живыя живой вѣры примѣры, ничегѡ, какъ только одного Бга завелікѡ почитающей, и не только всю міра славу, но и самую жизнь изъ любви къ Бгу за ничто вмѣняющей.

в)

в) Ꙗсными доказательствами изобразить благость и промысл Божїй особливо о благочестивых и тогда, когда они различными искушаются бедствїями. г) Показать частїю исторїю, частїю пророчество о царствах, как своего времени, между коими было Іудейское, так и в будущыя времена имеющих возникнуть, и в них назнаменовать состоянїя царства Христова и Антїхрїстова. д) Народ привести в познанїе Бога и Мессїи. е) Церковь оуведомить о времени пришествїя Христова, и о бедностях, обещанное царство Христово предварить имеющих, и оную в вере живой оутвердить. ѕ) Показать избавленїе ея, от Бога быть имеющее, и притом представить, что Церковь Божїя хотя оутесняется, но не изнеможет, и в конец не истребится, но печаль ея от Бога на радость, и терпенїе в славу обратится. Зри краткое руководство к чтенїю книг ветхаго и новаго Завета стр. рчє.

Книга Пррока Даніила,

со истолкованіемъ

По тексту Греческому и Еврейскому.

Глава а.

ст. а) Въ лѣто третіе цртва Іоакима цря Іудина, пріиде Навуходоносоръ царь Вавулонскій на Іерлимъ, и воеваше нань. в) И даде Гдь въ руцѣ его Іоакима царя Іудина, и отъ части сосудовъ храма Бжія, и принесе я въ землю Сеннааръ (*) въ домъ Бга своего, и сосуды внесе въ домъ сокровищный Бга своего.

Даніилъ замѣчаетъ здѣсь время, въ которое былъ онъ отведенъ въ пленъ вмѣстѣ съ сверстниками своими, показывая: а) что сіе случилось въ третій годъ цртвованія Іоакима цря Іудина: в) что сіе отведеніе Іудеевъ въ пленъ было первое: г) что Даніилъ былъ единъ изъ первыхъ начатковъ плена. Отсюду видѣть можемъ, коле непостижимы для насъ Бжіи судьбы. Ежели какая нибудь

(*) Сеннааръ означаетъ тоже, что Вавулонъ.

добро-

добродѣтель была тогда въ народѣ Іудейскомъ, то Данїилъ поистиннѣ былъ первѣйшимъ образцомъ ея: ибо Іезекіиль полагаетъ его въ числѣ трехъ оныхъ праведниковъ,

Іезек. гл. ді, с ді.

которые могли достойнымъ образомъ умилостивлять Бга. Толикое убо изящество добродѣтелей имѣлъ Данїилъ, что былъ онъ аки небесный Аггелъ между смертными: однакѡ же и сей мужъ ѿводится въ плѣнъ, и живетъ аки невольникъ у царя Вавѵлонскагѡ, между тѣмъ какъ другїе, безчисленными грѣхами Бжїй гнѣвъ на себя привлекшїе, жили спокойнѡ въ домахъ своихъ. Гдь не лишаетъ ихъ отечества, и не ѿторгаетъ ѿ наслѣдїя земли обѣтованныя, которая была знаменїемъ и залогомъ усыновленїя. Ежели кто вопроситъ здѣсь, чегѡ ради Данїилъ между первыми нещастными ѿведенъ былъ въ плѣнъ; тотъ поистиннѣ будетъ безуменъ. Мы ѿсюду должны научаться, коль чудны и непостижимы Бжїи судбы, превосходящыя всѣ наши чувства, и купнѡ памятовать оное изреченїе

Лукі гл. кг, с ла.

Хртово: аще въ сыровѣ древѣ сїя творятся, въ сусѣ что будетъ; Мы уже сказали, что Данїилъ ѡдаренъ былъ Аггелскою добродѣтелїю, однакѡ же безчестнѡ влечется въ плѣнъ, и воспитывается между црскими еунухами. Ежели такое приключенїе постигло мужа толикѡ стаго, который еще ѿ младенчества посвященъ былъ благочестїю: то коликїя милости знакъ есть, когда Бгъ щадитъ насъ; что бо мы заслужили, и кто изъ насъ дерзнетъ сравниться съ Данїиломъ; паче же недостойны мы ѿрѣшити ременъ сапоговъ егѡ, какъ говоритъ древняя пословица. И нѣтъ сомнѣнїя,

что

что Даніилъ и ѿ самагѡ ѡбстоятельства времени хотѣлъ показать, что сїе было особенное и чрезвычайное Бжїе дарованїе, что искушенїе оное не подавило духа егѡ, и не могло ѿторгнуть ѿ прямагѡ пути благочестїя. Хотя бо взиралъ на себя аки на нѣкое чудовище, преданное на позоръ и на поруганїе, однакѡ же не престалъ чистосердечнѡ чтить Бга. А еже глаголетъ, якѡ предаде Гдь Іѡакіма царя Іудина въ руцѣ Навуходоносора царя: то симъ выраженїя образомъ ѿемлетъ претѣсновенїе, которое могло представиться мыслямъ людей благочестивыхъ. Ибо естьли бы Навуходоносоръ самъ собою преодолѣлъ царя Іудина, то возмнили бы, что Бгъ неравносиленъ былъ ему: и такѡ помрачилася бы слава егѡ. Даніилъ убѡ прямѡ утверждаетъ, что царь Навуходоносоръ не ѡбладѣлъ бы Іерусалимомъ, и не сдѣлался бы побѣдителемъ народа Іудейскагѡ ни собственными, ни союзникѡвъ своихъ силами, ни щастїемъ, ни благопрїятствомъ случая, ежели бы Бгъ не восхотѣлъ смирить народа своегѡ. Прркъ убѡ предлагаетъ намъ здѣсь Бжїе провидѣнїе и судъ, дабы мы не думали, что Іерлимъ такъ былъ плѣненъ, аки бы Бгъ не устоялъ въ завѣтѣ своемъ, учиненномъ со Авраамомъ и егѡ потомками. Упоминаетъ еще и ѡ сосудахъ храма: ибо сїе ѡбстоятельство могло показаться несравненнѡ безмѣстнѣйшимъ, и сильнѣе поколебать мысли вѣрныхъ. Какъ; члкъ нечестивый и беззаконный расхищаетъ храмъ Бжїй. Не Бгъ ли засвидѣтельствовалъ, что тамъ будетъ покой егѡ, по оному: Сей покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, якѡ изволихъ и; И такъ ежели есть какое нибудь Ѱал. рла. ст. ді.

не-

неприкосновенное мѣсто въ свѣтѣ, то сїя честь поистиннѣ долженствуетъ принадлежать Бж҃їю храму. Но когда и храмъ разоряется, и сщ҃енные сосуды оскверняются, и не сїе токмо, но царь нечестивый переноситъ въ храмъ Бг҃а своего такое сокровище, которое единожды навсегда посщ҃ено было Бг҃у живому: то сїе искушенїе, какъ сказали мы, не могло ли поколебать срд҃ца и самыхъ ст҃ыхъ мужей; не было поистиннѣ ни единаго толь твердаго чл҃ка, котораго не поразило бы толь нечаянное приключенїе, и который бы не сказалъ: гдѣ есть Бг҃ъ; и почто не защищаетъ храма своего; хотя бо и не живетъ въ мїрѣ, и не заключается въ стѣнахъ древяныхъ или каменныхъ: но онъ избралъ себѣ жилище во Їер҃лимѣ, и толикократно чрез прр҃оковъ своихъ засвидѣтельствовалъ, что тамо во храмѣ сѣдитъ на херувїмѣхъ. Что убо сїе являетъ; Данїилъ, какъ уже сказали мы, возводитъ насъ здѣсь къ Бж҃їю судилищу, и краткими словами напоминаетъ, что сїе не должно намъ казаться странно, что Бг҃ъ налагаетъ толь тяжкїя казни на нечестивыхъ и беззаконныхъ Богоотступниковъ, каковы были Їудеи и царь ихъ Їоакимъ: ибо Гдь не предалъ бы его въ руки царя Вавилонскаго, ежели бы не имѣлъ праведныхъ причинъ. За симъ слѣдуетъ:

г҃) И рече царь ко Асфанезу старѣйшинѣ евнуховъ своихъ ввести от сыновъ плѣна Ї҃илева· и от племене царска· и от князей·

Данїилъ продолжаетъ повѣствованїе свое, и показываетъ, какимъ образомъ открылось въ плѣнѣ достоинство его: ибо

царь

ца́рь повелѣ́лъ привестѝ пре́дъ себѧ̀ ю҆́ношей не и҆з̾ просты́ ка́кихъ либо люде́й, но и҆з̾ са́магѡ благоро́днагѡ поколѣ́нїѧ, кото́рые предстоѧ́ли бы пре́дъ ни́мъ и҆ слꙋжи́ли є҆мꙋ̀. Ѿсю́дꙋ заключа́емъ, что̀ Дані́илъ и҆ сверстники є҆гѡ̀ бы́ли и҆збра́ны потомꙋ̀, что̀ бы́ли ю҆́ноши благоро́дные, и҆ ѿ цр҃ска́гѡ пле́мени, и҆лѝ по кра́йней мѣ́рѣ таки́е, ко́ихъ роди́тели досто́инствомъ свои́мъ дрꙋги́хъ превосходи́ли. Сї́е же сдѣ́лалъ ца́рь съ тѣ́мъ намѣ́ренїемъ, дабы̀ показа́ть себѧ̀ побѣди́телемъ: а҆ мо́жетъ бы́ть, предпрїѧ́лъ и҆ дрꙋго́е хитрѣ́йшее намѣ́ренїе, то̀ є҆́сть, чтобъ и҆мѣ́ть при себѣ̀ зало́жникѡвъ. И҆́бо надѣ́ѧлсѧ, ка́къ ѹ҆ви́димъ по́слѣ, что̀ всѣ̀ тѣ̀, ко́ихъ ѻ҆́нъ воспи́тываетъ при дворѣ̀ свое́мъ, со вре́менемъ забы́въ свою̀ поро́дꙋ, бꙋ́дꙋтъ вра́ги і҆ꙋде́емъ: ѻ҆́нъ мни́лъ прито́мъ, что̀ слꙋже́нїе и҆́хъ бꙋ́детъ длѧ̀ негѡ̀ поле́зно, и҆ что̀ і҆ꙋде́и бꙋ́дꙋтъ тогда̀ споко́йнѣе, ѡ҆пасаѧ́сь, чтобъ не приключи́лось ка́когѡ либо бѣ́дствїѧ нещасны́мъ ѻ҆́нымъ плѣ́нникамъ, ко́и прито́мъ бы́ли сро́дники царю̀ и҆ вельмо́жамъ. Что̀ каса́етсѧ до А҆сфане́за, старѣ́йшины є҆ѵнꙋ́хѡвъ, ѡ҆ кото́ромъ Дані́илъ ѹ҆помина́етъ здѣ́сь, то̀ си́мъ и҆́менемъ нарица́етъ нача́льника под̾ смотре́нїемъ ко́егѡ находи́лисѧ ѻ҆́троки, воспи́тываемые при цр҃ско́мъ дворѣ̀, и҆ пригото́влѧемые а҆́ки въ роса́днике, въ досто́инство вельмо́жей. Є҆вре́и є҆ѵнꙋ́хѡвъ нарица́ютъ Сарї́зимами, и҆ сї́е и҆́мѧ ѿно́сѧтъ не къ ѻ҆дни́мъ то́кмѡ скопца́мъ, но и҆ ко всѣ́мъ нача́льникамъ: и҆́бо Пентефрі́й, ѹ҆помина́емый въ і҆сто́рїи І҆ѡ́сифа, хотѧ̀ и҆ нарица́етсѧ и҆́менемъ є҆ѵнꙋ́ха, ѻ҆дна́кѡ ѻ҆́нъ и҆мѣ́лъ женꙋ̀. Въ се́мъ разꙋмѣ̀ и҆ на дрꙋги́хъ мѣ́стахъ писа́нїѧ и҆́мѧ сї́е полага́етсѧ вмѣ́стѡ вельмо́жей

цр҃скихъ

неприкосновенное м...
истиннѣ должен ста...
и храмъ разорѧет...
и не сїе токмѡ ...
Бга своегѡ т...
всегда посщено...
какъ сказали м...
стыхъ мужей ...
дагѡ члка ...
ключенїе , н...
почто не за...
въ мїрѣ , ...
каменныхъ ...
толикократ...
что тамо...
сїе ꙗвлѧет...
насъ здѣ...
поминаетъ...
что Бгъ ...
беззаконныхъ...
Іѡакїмъ : ...
вкагѡ , еже...

г) И...

хри...

... благо-
... и давши
... премудрости
... разумъ .
... предстоѧти
... книгамъ .
... людей
... званно ,
... сорокѡвъ ,
... было бы
... также
... преизбодос-
... мудрости и
... тѣла,
... дабы

могли прилично предстоять въ домꙋ пред царемъ,
...тьсѧ книгамъ, и ѧзыкꙋ Халдейскꙋ. Ѿсюдꙋ видимъ,
царь имѣлъ въ видꙋ не ѡднꙋ токмѡ породꙋ юношей,
повелѣлъ привести пред себѧ самыхъ благороднѣйшихъ
...мени цр҃скагѡ и ѿ кнѧзей: но еще и то наблюдалъ,
...тѣ, коихъ ѡнъ хотѣлъ имѣть своими министрами,
люди разꙋмные, благовоспитанные и просвѣщенные, дабы
...но было надѣѧтьсѧ ѿ нихъ всегѡ наилꙋчшагѡ. По-
...нѣтъ сомнѣніѧ, что хотѣлъ ѡнъ первѣе почтить
своею довѣренностію, дабы чрез то привлечь и дрꙋгихъ
...евъ: потомъ, когда достигнꙋтъ совершенныхъ лѣтъ,
ежели востребꙋютъ ѡбстоѧтельства, поставить началь-
...ами над Їꙋдеею, дабы могли ꙋправлѧть своими едино-
...менниками, пребываѧ междꙋ тѣмъ приверженными къ
...вѵлѡнскомꙋ цр҃твꙋ. Сїе было намѣреніе царѧ. Мы не
...мѣемъ причины хвалить таковꙋю егѡ щедрость: ибо имѣлъ
...нъ въ видꙋ свою пользꙋ, какъ всѧкомꙋ видѣть можно.
... что требꙋетъ ѿ нихъ премꙋдрости и искꙋсства, сїе хотѧ
...кажетсѧ безмѣстно: (ибо самый возрастъ не позволѧлъ
еще имѣть имъ таковꙋю премꙋдрость и таковое во всемъ
свѣдѣніе) но мы вѣдаемъ, что цари ничегѡ посредствен-
нагѡ не требꙋютъ, когда повелѣваютъ томꙋ или дрꙋгомꙋ
что нибꙋдь длѧ себѧ сдѣлать, но всегда возносѧтсѧ
превыше ѡблаковъ. Такѡ ꙋбо повелѣваетъ Навꙋходоносоръ:
и Даніилъ, повѣствꙋющїй ѡ повелѣніѧхъ егѡ, глаголетъ
соѡтвѣтственнѡ ѡбычаю цр҃скомꙋ, то есть, что царь
...ъ себѣ избрать самыхъ изѧщнѣйшихъ юношей, такъ

чтобъ

црскихъ. Но понеже и вельможи избиралися из юношей благородныхъ, то вѣроятно, что нарицалися еѵнѹхами не потомѹ, что были скопцы, какъ Іѡсифъ Флавій неосновательнѡ повѣствѹетъ ѡ Даніилѣ и ѡ сверстникахъ егѡ, аки бы и они были скопцы: но поеликѹ еѵнѹхи были въ почтеніи ѹ царей восточныхъ, для тогѡ и отроки, воспитываемые на иждивеніи царя, симъ именемъ вообще нарицалися еѵнѹхи. Ѿсюдѹ видимъ, что знаменованіе имени сегѡ есть общее, под которымъ должно разумѣть всѣхъ вельможей, кои выходя из онагѡ ѹчилища, аки из нѣкоегѡ росадника, занимали въ различныхъ областяхъ начальническія мѣста. Сегѡ ради присовокѹпляетъ:

д҃) Юноши, на нихже нѣсть порока, и добры зракомъ, и смысленны во всякой премѹдрости, и вѣдѹщыя ѹченіе и размышляющыя разѹмъ, и имже есть крѣпость въ нихъ, еже предстояти въ домѹ пред царемъ, и наѹчити я книгамъ, и языкѹ Халдейскѹ.

Даніилъ ѡписываетъ здѣсь, какогѡ возраста людей повелѣлъ привести пред себя црь Навѹходоносоръ, а именнѡ, юношей, то есть, не седми или осми лѣтъ отрокѡвъ, но такихъ, кои ѹже возрасли, и въ коихъ не было бы никакогѡ порока, или недостатка по тѣлѹ: кои такъже были бы добры (красивы) зракомъ, смысленны во всякой премѹдрости, свѣдѹщи ѹченіе, и размышляющи разѹмнѡ. Къ мѹдрости и благоразѹмію присовокѹпляетъ крѣпость и возрастность тѣла,

дабы

дабы могли прилично предстоять въ дому пред царемъ, и учиться книгамъ, и языку Халдейску. Отсюду видимъ, что царь имѣлъ въ виду не одну токмо породу юношей, когда повелѣлъ привести пред себя самыхъ благороднѣйшихъ от племени црскагω и от князей: но еще и то наблюдалъ, чтобъ тѣ, коихъ онъ хотѣлъ имѣть своими министрами, были люди разумные, благовоспитанные и просвѣщенные, дабы можно было надѣяться от нихъ всегω наилучшагω. Почему нѣтъ сомнѣнія, что хотѣлъ онъ первѣе почтить ихъ своею довѣренностію, дабы чрез то привлечь и другихъ Іудеевъ: потомъ, когда достигнутъ совершенныхъ лѣтъ, и, ежели востребуютъ обстоятельства, поставить начальниками над Іудеею, дабы могли управлять своими единоплеменниками, пребывая между тѣмъ приверженными къ Вавулонскому цртву. Сіе было намѣреніе царя. Мы не имѣемъ причины хвалить таковую егω щедрость: ибо имѣлъ онъ въ виду свою пользу, какъ всякому видѣть можно. А что требуетъ от нихъ премудрости и искуства, сіе хотя кажется безмѣстно: (ибо самый возрастъ не позволялъ еще имѣть имъ таковую премудрость и таковое во всемъ свѣдѣніе) но мы вѣдаемъ, что цари ничегω посредственнагω не требуютъ, когда повелѣваютъ тому или другому что нибудь для себя сдѣлать, но всегда возносятся превыше облаковъ. Такω убо повелѣваетъ Навуходоносоръ: и Даніилъ, повѣствующій о повелѣніяхъ егω, глаголетъ сооотвѣтственнω обычаю цркому, то есть, что царь повелѣлъ себѣ избрать самыхъ изящнѣйшихъ юношей, такъ

тобъ

чтобъ въ каждомъ изъ нихъ сїяло нѣчто удивительное, почему нѣтъ намъ нужды много разсуждать здѣсь о мудрости, искусствѣ и благоразумїи ихъ: ибо вскорѣ за симъ слѣдуетъ, что царь повелѣлъ учить ихъ книгамъ и языку Халдейскому. Отсюду видимъ, что Навуходоносоръ не учителей требовалъ себѣ, но отроковъ благовоспитанныхъ, (какъ сказали мы,) то есть, рѣдкїя породы и такихъ, кои бы наилучшую подавали о себѣ надежду: ибо желалъ, чтобъ они на его иждивенїи наставлены были въ Халдейской наукѣ. Слѣдовательно не хотѣлъ видѣть ихъ вдругъ ученыхъ и остроумныхъ, но паче взиралъ на породу ихъ: а что повелѣлъ имъ учиться языку Халдейскому, то намѣренїе его клонилося къ тому, чтобъ они мало помалу отстали отъ народа своего, и забывъ, что они Іудеи, привыкли скорѣе ко правамъ Халдейскимъ, такъ какъ языкъ есть единственный союзъ всѣхъ сообществъ. За симъ слѣдуетъ:

е҃) И повелѣ имъ (даяти) царь по вся дни отъ трапезы царевы, и отъ вїна питїя своего, и кормити ихъ лѣта три, и потомъ стати предъ царемъ.

Данїилъ и въ семъ стихѣ продолжаетъ ту же матерїю, показывая, что царь приведенныхъ изъ Іудеи юношей такъ повелѣлъ воспитывать, чтобъ обольстить ихъ своими ласкамїями, и тако привесть въ забвенїе собственное ихъ отечество. Извѣстно бо, что ежели есть гдѣ какое ухищренїе въ мїрѣ, то оно наипаче царствуетъ при дворахъ Царей.

Навухо-

Навꙋходоносоръ ꙋбѡ видѧ, что имѣетъ дѣло съ народомъ жестоконравнымъ и ꙋпрѧмымъ, (каковы были тогда Іꙋдеи, какъ всѣмъ извѣстнѡ,) повелѣлъ изыскать себѣ такихъ слꙋгъ, которые бы добровольнѡ емꙋ повиновалисѧ: и длѧ тогѡ потщилсѧ ꙋловить ихъ ласканіѧми. Сїѧ то была причина, чегѡ ради предписалъ имъ даѧти ꙋреченнꙋю пищꙋ и питїе по всѧдни ѿ трапезы своеѧ. И такимъ ѻбразомъ и Даніила и сверстниковъ егѡ питать не толькѡ великолѣпнѡ, но и по цр҃ски, такъ какъ бы были из фамиліи царской, хотѧ впрочемъ были ѻни плѣнники и ссылочные: ибо ѿвелъ ихъ насилственнѡ из ѻтечества, и по правꙋ побѣдителѧ, какъ сказали мы выше. И такъ не из благотворенїѧ дѣлаетъ сїе, ниже из любви къ добродѣтели, что питаетъ пищею и питїемъ нещастныхъ сихъ плѣнниковъ, но коварнѡ ꙋловлѧетъ сердца ѻтроковъ, дабы лꙋчше возжелали междꙋ Халдеѧми жить, нежели междꙋ Іꙋдеѧми, и такѡ ѿреклисѧ бы рода своегѡ. Таково было намѣренїе цр҃ѧ: но мы ꙋвидимъ, какѡ Бг҃ъ и Даніила, и сверстниковъ егѡ Д҃хомъ своимъ ꙋправлѧлъ, дабы предохранить ихъ ѿ сихъ дїавольскихъ навѣтовъ, и ꙋдержать ѿ самыѧ пищи и питїѧ цр҃скагѡ, чтобъ не моглї ѡсквернитсѧ: но ѡ семъ сказано бꙋдетъ послѣ на своемъ мѣстѣ. Далѣе присовокꙋплѧетъ, повѣствꙋѧ, что цр҃ь повелѣлъ кормити ихъ лѣта три, то есть, чрез три года, дондеже добрѣ ѡбразꙋютсѧ во ꙋченїи Халдейскомъ, и бꙋдꙋтъ искꙋсны въ ѧзыкѣ. И сихъ трехъ лѣтъ довольнѡ было на то и на дрꙋгое: понеликꙋ избралъ ѻтроковъ ѻстрꙋмныхъ, и такихъ, кои въ теченїе времени сегѡ и ѧзыкꙋ и наꙋкамъ ꙋдобнѡ ѡбꙋчитьсѧ моглї. И потомъ, глаголетъ

глаголетъ, то есть, по трiехъ оныхъ лѣтѣхъ, повелѣ стати пред црⷭ҇емъ. Въ семъ разумѣ и выше сказано: еже предстояти въ дому пред црⷭ҇емъ. Слѣдовательно не вдругъ предстали пред црѧ, но по прошествiи ѡпредѣленнагѡ времени.

ѕ) И бысть въ нихъ ѿ сынѡвъ Iудиныхъ Да-
нiилъ, и Ананiа, и Азарiа, и Мiсаилъ. з) И
возложи имъ имена старѣйшина евнухѡвъ,
Данiилу Валтасаръ, и Ананiи Седрахъ, и Мi-
саилу Мiсахъ, Азарiи же, Авденагѡ.

Пррокъ приступаетъ здѣсь ближе къ своему предложенiю: ибо не повѣсть слагать намѣренiе имѣлъ, но кратко упоминаетъ ѡ томъ, что за нужное почелъ, дабы мы вѣдали, какимъ образомъ Бгъ его избралъ, и возложилъ на него прроческую должность. Рекши убо вкратцѣ, что юноши приведены были ѿ племени црскагѡ, и ѿ рода княжей, и разумомъ, и благонравiемъ, и словесностiю, и красотою тѣлесною ѡдаренные, теперь присовокупляетъ, что и онъ и сверстники егѡ были изъ числа таковыхъ. Другихъ же ѡставляетъ, понеже въ нихъ ничегѡ достопамятнагѡ не явилося, и что сказанное доселѣ было какъ бы нѣчто постороннее. Мы здѣсь замѣтимъ, куда клонится намѣренiе пррока повѣствующагѡ ѡ себѣ, что онъ съ трими сверстниками своими ѿведенъ былъ въ плѣнъ и воспитанъ при дворѣ црѧ Навуходоносора по црски, и на иждивенiи егѡ, съ тѣмъ, чтобъ послѣ быть ему яко единому изъ начальниковъ, такъ какъ и сверстникамъ егѡ. Не глетъ,

что

что̀ бы́лъ о҆́нъ ѿ црⷭ҇каго поколѣ́нїѧ, но то́кмѡ ѿ сынѡ́въ
І҆ꙋ́диныхъ, хотѧ̀ впро́чемъ всѣ̀ о҆ни̇̀ произошли̇̀ не ѿ про-
ста́гѡ наро́да, но ѿ зна́тныхъ фами́лїй. Но поне́же црⷭ҇тво
І҆и҃лево бы́ло ѹ҆же разрꙋ́шено, то̀ Даніи́лъ без̾ сомнѣ́нїѧ
и҆з̾ скро́мности и҆ смире́нїѧ не превознесъ ро́да своегѡ̀, и҆ не
сказа́лъ ѿкровеннѡ, что̀ о҆́нъ роди́лсѧ ѿ благоро́дной и҆
знамени́той фами́лїи. И҆ та́къ ѹ҆довлетвори́лсѧ є҆ди́нымъ
сло́вомъ, сказа́въ, что̀ о҆́нъ и҆ свере́стники є҆гѡ̀ произошли̇̀
ѿ колѣ́на І҆ꙋ́дина и҆ приведены̀ междꙋ̀ сына́ми кнѧзе́й. По
си́хъ гл҃етъ: и҆ возложѝ и҆̀мъ и҆мена̀ старѣ́йшина є҆ѵнꙋ́хѡвъ,
да́бы̀ показа́ть, что̀ цр҃ь всѣ́ми мѣ́рами тщи́лсѧ и҆стре-
би́ть и҆з̾ срⷣцъ и҆́хъ воспомина́нїе наро́да І҆ꙋде́йскагѡ, и҆
родонача́льникѡвъ и҆́хъ, и҆ что̀ ѹ҆ восто́чныхъ наро́дѡвъ въ
о҆быкнове́нїи бы́ло перемѣне́нїемъ и҆ме́нъ вла́сть нѣ́которꙋю
себѣ̀ на́дъ дрꙋ́гими присвоѧ́ть. Что̀ каса́етсѧ до знамено́ва-
нїѧ и҆ме́нъ Халде́йскихъ, то̀ мы̀ не любопы́тствꙋемъ ѡ҆ ни́хъ,
ꙗ҆́кѡ на́мъ неизвѣ́стныхъ и҆ те́мныхъ: что́же каса́етсѧ до
Е҆вре́йскихъ, то̀ и҆́мѧ Даніи́ла ѡ҆знача́етъ сꙋді́й и҆лѝ сꙋ́дъ
Бж҃їй. Слѣ́довательнѡ не без̾ сокрове́ннагѡ Бж҃їѧ побꙋжде́нїѧ
роди́тели Даніи́лꙋ возложи́ли и҆́мѧ сїѐ: и҆бо прⷪ҇ро́къ много-
кра́тнѡ на себѣ̀ дозна́лъ, что̀ Бг҃ъ є҆́сть сꙋдїѧ̀ и҆ ѿмсти́тель,
поелі́кꙋ и҆ неви́нность є҆гѡ̀ защища́лъ, и҆ проти́вникамъ ѹ҆ста̀
загражда́лъ. Та́кѡ и҆ ѡ҆ про́чихъ разꙋмѣ́й: и҆бо А҆на́нїа своѐ
и҆мѣ́етъ толкова́нїе, и҆ ѡ҆знача́етъ стѧжа́вшаго ми́лость ѿ Гдⷭ҇а
и҆лѝ благода́ть Гдⷭ҇ню. А҆за́рїа знамену́етъ по́мощь Гдⷭ҇ню, и҆лѝ
мꙋ́жа, є҆мꙋ́же Бг҃ъ помога́етъ. Мїса́илъ же толкꙋ́етсѧ крѣп-
кїй Бж҃їй и҆лѝ Бг҃омъ ѹ҆крѣплѧ́емый, а҆ по и҆́нымъ перево́дамъ,
взы́сканный и҆лѝ и҆стребо́ванный Бг҃омъ. Ѿсю́дꙋ ви́димъ, кꙋда̀

клони́ласѧ

клонилася сїя имен перемѣна, а имянно къ тому, чтобъ сїи нещастные плѣнники вѣдали, что они не суть свободные, но аки отсѣченные от рода Їилевскагω: и что симъ знаменїемъ или симъ признакомъ назначены въ рабство црю Вавѵлωнскому и двору єгω. Таковое безчестїе безъ сомнѣнїя было тяжкимъ искушенїемъ для Бжїихъ рабωвъ пред члками, но оно нималагω вреда не причинило имъ пред Бгомъ, когда никакимъ не осквернилися порокомъ, и когда Бгъ такъ оуправлялъ ими, что они оустояли пред нимъ чисты и непорочны, какъ изъ слѣдующихъ словъ оувидимъ. Ибо Данїилъ по сихъ глетъ:

и) И положи Данїилъ на срцы своемъ, еже не оскверни́тися от трапезы цревы, и от вїна питїя єгω: и моли старѣйшину єунухωвъ, яко да не осквернится.

Здѣсь показываетъ Данїилъ, что онъ пострадалъ нѣчто такое, чегω ни отвергнуть ни избѣжать не могъ: но между тѣмъ такъ себя соблюлъ, что и от страха Бжїя не отпалъ, и от рода своегω не отчуждился, но навсегда оудержалъ память своея породы, и такω пребылъ чистъ и непороченъ, сохранивъ чистое Бгопочитанїе. Сегω ради глетъ, что онъ положилъ на сердцѣ своемъ, еже не осквернитися от трапезы цревы, и от вїна питїя єгω: и моли старѣйшину єунухωвъ. Здѣсь встрѣчается вопросъ, такая ли была важность въ пищи и питїи, чтобъ Данїилъ долженъ былъ оными гнушаться. По видимому єто былъ нѣкоторый

родъ

родъ суевѣрія, или по крайней мѣрѣ нѣкотораго своенравія, чтобъ отвергать пищу и питіе царское. Извѣстно бо, что чистымъ вся суть чиста: и мы ничего подобнаго не читаемъ объ Іосифѣ, хотя онъ въ подобныхъ же находился обстоятельствахъ: да вѣроятно, что и Даніилъ послѣ употреблялъ безъ разбору всякую пищу, когда пріобрѣлъ великую честь у царя. Сіе убо не вѣчное было въ Даніилѣ. На сіе отвѣтствуемъ, что Даніилъ не безъ причины съ начала воздержался отъ роскошей придворныхъ: ибо видѣлъ, чего искалъ царь, и вѣдалъ, что предлежитъ ему великая опасность, ежели осквернится таковыми приманками. Сего ради рѣшительно положилъ въ сердцѣ своемъ, чтобъ не вкушать придворныя пищи, но сидя за убогимъ столомъ непрестанно памятовать, что онъ есть пришлецъ и плѣнникъ, произшедшій однако отъ святаго рода Авраамова. Отсюду видимъ, какое было намѣреніе Даніила. Онъ хотѣлъ не только воздержаться отъ чрезмѣрнаго изобилія снѣдей и роскошей, но и уклониться отъ сѣтей сатанинскихъ, коими видѣлъ себя окруженна. Притомъ нѣтъ сомнѣнія, что зналъ онъ и собственную свою немощь: и потому не довѣряя себѣ, хотѣлъ избѣжать всякаго искушенія и прелести. Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что Богъ Духомъ своимъ осіялъ его мысль, дабы заблаговременно отъ всего того предостеречься. Сіе есть первое. Второе: извѣстно, что боголюбивые люди, каковъ былъ Даніилъ и сверстники его, ищутъ вездѣсущаго Бога не въ единомъ мѣстѣ, но куда бы ни пришли, вездѣ тоже приносятъ ему служеніе, и будучи въ злостраданіяхъ якоже

Тіта гл. ѕ҃ еі҃.

и въ благо-

и҆ въ благоде́нствіи равноме́рно своему̀ покланя́ются Творцу̀. Здѣ́сь ви́дѣть мо́жно вели́кое чу́до: и҆́бо дѣ́ти, пе́рвѣе оу҆ Евре́евъ воспи́танные, и҆ мѣ́стному Бг҃осл҃уже́нію наꙋчи́вшіеся, пото́мъ въ чу́жꙋю зе́млю ѕѣло̀ въ ю҆́номъ во́зрастѣ пресели́вшіеся, и҆ под̾ чу́жими зако́нами жи́тельствовать прину́жденные, ѻ҆те́ческое благоче́стіе храни́ти тща́тся. И҆ поне́же примѣ́тили, что̀ Вавѵло́няне снѣ́дные припа́сы призыва́ніемъ і҆дѡ́ловъ, а҆ ві́но и҆ вся́кое пи́тіе возлія́ніями скверня́тъ: сегѡ̀ ра́ди презрѣ́въ ви́димое оу҆дово́льствіе, и҆ цр҃скꙋю трапе́зꙋ, и҆зоби́лꙋющꙋю вся́кагѡ ро́да сла́достями, попра́въ нога́ми, оу҆моля́ютъ старѣ́йшинꙋ є҆ѵнꙋ́хѡвъ, да́бы позво́лилъ и҆̀мъ не и҆мѣ́ть оу҆ча́стія въ не́й.

д҃) И҆ вда́дѐ Бг҃ъ Даніи́ла въ ми́лость и҆ въ щедрѡ́ты пред̾ старѣ́йшиною є҆ѵнꙋ́хѡвъ.

Въ предидꙋ́щемъ сті́хѣ ви́дѣли мы̀, чегѡ̀ проси́лъ Даніи́лъ оу҆ старѣ́йшины є҆ѵнꙋ́хѡвъ, кото́ромꙋ препорꙋ́ченъ бы́лъ въ смотре́ніе: а҆ здѣ́сь ка́къ бы во вмѣсти́тельныхъ включа́етъ сі́и слова̀, да́бы мы̀ вѣ́дали, что̀ проше́ніе ѻ҆́ное не тще́тно бы́ло, и҆ что̀ старѣ́йшина є҆ѵнꙋ́хѡвъ благоскло́ннѡ вы́слꙋшалъ є҆го̀. И҆на́че бы́лъ бы ѻ҆́нъ подве́рженъ сме́ртной ка́зни, є҆́жели бы старѣ́йшина доне́съ ѡ҆ не́мъ цр҃ю̀. Хотя̀ бо вѣроя́тнѡ, что̀ не оу҆потреби́лъ ѻ҆́нъ поно́сныхъ сло́въ, и҆ не прямо̀ наименова́лъ цр҃скꙋю пи́щꙋ скве́рною, ѻ҆дна́кѡ мо́жно бы́ло и҆з̾ сама́гѡ проше́нія є҆гѡ̀ заключи́ть, что̀ ѻ҆́нъ гнꙋша́ется трапе́зою цр҃скою, и҆ лꙋ́чше жела́етъ пита́ться ѕе́ліемъ, и҆ пи́ть водꙋ̀, не́жели вкꙋша́ть мя́со и҆ ві́но. Почемꙋ̀ є҆́жели бы ца́рь Вавѵло́нскій оу҆зна́лъ ѡ҆ се́мъ, мо́гъ бы

по справе-

по справедливости воспалиться гнѣвомъ, и сказать: какъ я плѣнникамъ симъ дѣлаю честь, и не употребляю ихъ яко невольниковъ, но хощу питать яко собственныхъ дѣтей моихъ: а они между тѣмъ оплевываютъ пищу мою, такъ какъ бы былъ я человѣкъ оскверненный. Сія есть причина, чего ради Данїилъ повѣствуетъ здѣсь, что онъ приобрѣлъ милость у онаго старѣйшины евнуховъ. Но замѣтить должно самый образъ выраженія словъ, употребленныхъ имъ. И вдаде, глаголетъ, Бг҃ъ Данїила въ милость и въ щедроты предъ старѣйшиною евнуховъ. Моглъ бы Данїилъ обыкновеннымъ образомъ сказать, что старѣйшина евнуховъ возлюбилъ его: но онъ приписываетъ сїе благодѣянїю Бж҃їю, что нашелъ человѣка варвара толико человѣколюбиваго и милостиваго. Сїе словоизреченїе, какъ оно протолковано нами, у Евреевъ весьма употребительно, какъ то и во Ѱалмѣ р҃е говорится о Їудеехъ: и даде я въ щедроты предъ всѣми плѣнившими я, то есть, здѣлалъ, чтобъ побѣдители не такъ жестоко мучили ихъ, какъ сїе дѣлали съ начала. Тоже глаголетъ и Данїилъ о себѣ, то есть, что онъ приобрѣлъ милость у старѣйшины евнуховъ: понеже сердце человѣка, впрочемъ немилосердаго, преклонилъ Бг҃ъ на милость.

і҃) И рече старѣйшина евнуховъ Данїилу: боюся азъ господина моего царя, заповѣдавшаго о пищи вашей, и питїи вашемъ. да не когда увидитъ лица ваша уныла, паче отроковъ сверстниковъ вашихъ. и осудите главу мою црю.

Здѣсь

Здѣсь хотя по видимому слышитъ Даніилъ ѿказъ въ прозбѣ своей: Однакожъ же и въ самыхъ словахъ старѣйшины примѣчаетъ благосклонность. Хотя бо и ѿрицается исполнить прошеніе, но притомъ кроткими словами извиняетъ себя, говоря, что онъ охотно согласился бы на сіе, ежели бы не боялся гнѣва царева. Боюся, говоритъ, господина моегѡ царя, заповѣдавшагѡ ѡ пищи вашей. Не должно здѣсь ѡсуждать старѣйшину еунухѡвъ за то, что онъ болѣе боится смертнагѡ человѣка, нежели Бга живагѡ: ибо не могъ имѣть никакогѡ познанія ѡ Бзѣ. А хотя можетъ быть удостовѣренъ былъ, что Даніилъ желалъ получить просимое ѿ прямагѡ усердія къ благочестію: но сіе почиталъ онъ дѣломъ, до негѡ непринадлежащимъ. Онъ конечно зналъ, что у Іудеевъ есть свое особенное Бгопочитаніе: однакожъ Вавѵлѡнское казалося ему преимущественнѣе, какъ свойственно всѣмъ язычєскимъ народамъ, кои хотя знаютъ, что мы справедливо дѣлаемъ, когда ѿвергаемъ ихъ суевѣріе: однакожъ же всегда ѡстаются въ своемъ заблужденіи, ссылаяся на то, что они живутъ по древнему обычаю, что такъ воспитаны, и что сіе предано имъ ѿ предкѡвъ. И такъ слѣдуютъ своимъ обрядамъ, и на то не смотрятъ, что ѡхуждаемъ мы. Такожъ и старѣйшина еунухѡвъ хотя могъ правильно мыслить ѡ Даніилѣ и ѡ сверстникахъ егѡ, однакожъ не такъ былъ разположенъ, чтобъ пожелалъ научиться ѿ нихъ, чемъ различествуетъ одна вѣра ѿ другой. И потому просто извиняется, что ему не можно согласиться на прозбу Даніила, поелику боится подпасть гнѣву царя.

аі) И рече Даніилъ къ Амелсару, егоже при-
стави старейшина евнухωвъ къ Даніилу, и Ана-
ніи, и Азаріи, и Мисаилу: ві) Искуси отроки
твоя до десяти дней, и да дадятъ намъ ω
семенъ земныхъ, да ядимъ, и воду да
піемъ, гі) И да явятся предъ тобою лица
наша, и лица отроковъ ядущихъ ω трапезы
царевы, и якоже узриши, сотвори со отроки
твоими.

Даніилъ примѣтя изъ ωвѣта старейшины евнухωвъ, что онъ не можетъ испросить у негω желаемагω, ωбращается къ служителю егω. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что старейшина имѣлъ при себѣ многихъ слугъ, какъ обыкновенно водится у великихъ чиновниковъ: вѣроятно же, что служитель оный имѣлъ при старейшинѣ должность тѣлохранителя или щитоносца, и былъ единъ изъ тѣхъ, подъ храненіемъ коихъ находился Даніилъ и сверстники егω. Къ семуто пособію прибѣгаетъ Даніилъ, и получаетъ желаемое, однакω не безъ ωсторожности и благоразумія: ибо предупреждаетъ служителя, и показываетъ, какимъ образомъ можетъ онъ исполнить егω прошеніе безъ всякія для себя ωпасности, аки бы сказалъ: мы для тогω не испросили милости у старейшины евнухωвъ, поелику онъ боится гнѣва царева: но я теперь придумалъ новый способъ, по которому ты и намъ можешь ωказать милость, и самъ не будешь подверженъ ωпасности: ибо дѣло пребудетъ

сокровенно. Искуси точїю отроки твоя до десяти дней, и да ядимъ ѿ сѣменъ земныхъ, и воду да пїемъ. То есть, употреби предосторожность, и испытай рабовъ твоихъ, и ежели по прошествїи десяти дней сихъ явятся лица наши благозрачны и свѣтлы, то уже никто не возмнитъ, что ты не питалъ насъ такъ, какъ ѿ царя было тебѣ приказано. Понеже убо испытанїе сїе и тебѣ не ѡпасно и намъ полезно: сегѡ ради не ѿрини моленїй нашихъ.

дı҃) И послуша ихъ, и искуси я до десяти дней.

еı҃) По скончанїи же десятихъ дней, явишася лица ихъ блага, и крѣпка плотїю паче отроковъ ядущихъ ѿ трапезы царевы.

Сїе здравїе, сїя крѣпость тѣла, сїя лѣпота лица, ѿ которой Данїилъ упоминаетъ здѣсь, не столкѡ естественная была, сколкѡ чрезъестественная. Извѣстнѡ бо, что въ хлѣбѣ не такая находится сила, чтобъ могъ онъ самъ собою сохранить нашу жизнь. Мы питаемся сокровеннымъ Божїимъ глаголомъ, какъ сказано у Мѡvсеа: якѡ не ѡ хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ. Слѣдовательнѡ не хлѣбу мы должны приписывать жизнь нашу, но Божїю благословенїю, давшему хлѣбу питательную силу. Понеже убѡ чудеснымъ образомъ воспослѣдовало то, что Данїилъ не токмѡ не измѣнился и не ѡслабѣлъ ѿ грубыя оныя пищи, но еще лице егѡ такъ просїяло, какъ бы употреблялъ онъ самыя нѣжнѣйшыя яствы. Ѿсюду заключить слѣдуетъ, что былъ онъ вдохновенъ свыше, и что по внушенїю Дха Божїя

Втор. гл. и҃, ѕ҃г.

пребыля

пребылъ твердъ въ своемъ намѣреніи, дабы не ѡскверниться царскими ястьвами въ противность Бжїя закона.

ѕі) И бысть Амелсаръ ѿемля яди ихъ, и віно питія ихъ, и даяше имъ сѣмена.

Послѣ тогѡ, какъ Амелсаръ увидѣлъ, что онъ можетъ, не подвергая себя ѡпасности, ѡказать милость Даніилу и сверстникамъ егѡ, зделался благосклоннѣе и снизходительнѣе. Онъ уже не имѣлъ нужды многѡ противорѣчить имъ: ибо люди частѡ надежду корысти теряютъ, когда предлежитъ имъ нѣкоторая ѡпасность, и коль бы вещь драгоцѣнна и вожделѣнна ни была, но ежели она стоитъ великагѡ труда, то перестаютъ и думать ѡ ней: но когда корысть въ рукахъ уже находится, и ѡпасности нѣтъ никакой, тогда всякъ охотнѡ стремится къ ней. Отсюду видимъ, что такое ѡзначаетъ Даніилъ въ стіхѣ семъ. Онъ показываетъ, что Амелсаръ свою пользу наблюдалъ, и что могъ онъ прибытокъ имѣть ѿ той пищи, которую назначилъ царь для четырехъ отроковъ, и для тогѡ далъ имъ сѣмена. Но замѣтить должно и другое намѣреніе Даніила: ибо онъ хощетъ показать, что не человѣческому благодѣянію приписываетъ то, что могъ сохранить себя непорочна и неѡскверненна вмѣстѣ съ сверстниками своими, но все дѣло восписуетъ промыслу Бга, котораго содѣйствіемъ такѡ укрощенъ былъ приставникъ оный.

зі) И четыре отроцы симъ даде имъ Бгъ смыслъ и мудрость во всякой книжнѣй премудрости: Даніилъ же разуменъ бысть во всякомъ видѣніи и сонiахъ.

Пророкъ

Пр҇ркъ показываетъ здѣсь тоже, ѡ чемъ ꙋже выше ꙋпоманꙋли мы, то есть, что Бг҃ъ даровалъ емꙋ свою благодать съ тѣмъ, чтобъ онъ съ большимъ ꙋспѣхомъ могъ исполнить пр҇роческꙋю должность. Ибо нꙋжда требовала ѡзнаменовать его извѣстными нѣкіими признаками, дабы первѣе Іꙋдеи, а потомъ и внѣшніе народы признали его за мꙋжа, ѡдареннаго пророческимъ дх҃омъ. Сіѧ благодать ѿчасти сообщена была и тремъ егѡ сверстникамъ: но Даніилъ превознесенъ былъ надъ всѣми, понеже Бг҃ъ пріꙋготовлѧлъ его къ особенномꙋ званію. Сегѡ ради глаголетъ: и четыремъ отрокѡмъ симъ даде Бг҃ъ смыслъ и мꙋдрость во всѧкой книжнѣй премꙋдрости: Даніилъ же разꙋменъ бысть во всѧкомъ видѣніи и соніихъ. Сіе ѡзначаетъ, что Даніилъ ѡдаренъ былъ особеннымъ даромъ, то есть, что искꙋсенъ былъ въ толкованіи снѡвъ и въ разꙋмѣніи видѣній. Когда Даніилъ говоритъ здѣсь ѡ всѧкой мꙋдрости книжнѣй, то безъ сомнѣніѧ ѡзначаетъ простѡ всѧкꙋю свободнꙋю наꙋкꙋ, не касаѧсѧ хитростей волшебныхъ, которыѧ прежде сꙋществовали ꙋ Егѵптѧнъ, а потомъ перешли къ Халдеамъ. Мы же вѣдаемъ, что ꙋ невѣрныхъ не было ничегѡ твердагѡ и извѣстнагѡ. Даніилъ конечнѡ не былъ напоенъ таковыми сꙋевѣріѧми, которыѧ тогда въ величайшемъ находилисѧ почтеніи ꙋ всѣхъ народѡвъ, кои не довольствꙋѧсь естественнымъ познаніемъ, исказили и самыѧ нб҃ныѧ свѣтила: но Даніилъ и сверстники егѡ такъ ꙋчилисѧ ꙋ Халдеевъ, что не хотѣли даже и перстомъ коснꙋтьсѧ тѣхъ глꙋпостей, которыѧ ꙋдалены были ѿ истинныхъ понѧтій. Да и не приличнѡ было бы приписывать сіе Бг҃ꙋ, такъ какъ бы онъ ѡдобрѧлъ хитрости

хитрости волшебныя, которыя, какъ всѣмъ извѣстно, весьма строгѡ запрещаются и ѡсуждаются егѡ закономъ. Понеже оубѡ Гдь гнушается волшебными ѻными суевѣріями, ꙗкѡ мерзостьми діавольскими: то сїе не можетъ приличествовать Даніилу и сверстникамъ егѡ, и слѣдовательнѡ слова ѻныя: даде имъ Бгъ смыслъ и мудрость во всякой книжнѣй премудрости, надлежитъ ѿносить къ истинной и естественной наукѣ. А что Даніилъ говоритъ ѡ себѣ: ꙗкѡ разуменъ бысть во всякомъ видѣніи и соніяхъ: то мы находимъ сему подобное въ книгѣ Числъ, въ главѣ вı, гдѣ читаемъ, что прроки сими двумя способами познавали Бжїю волю. Ибо тамъ оукоряя Бгъ Аарѡна и Маріамію за ихъ роптаніе на Мѡvсеа, глаголетъ, что ѻнъ коликократнѡ хощетъ ѿкрыть совѣтъ свой пророкамъ, толикократнѡ бесѣдуетъ съ ними чрезъ видѣнія и сны, и что сїе есть дѣло какъ бы ѻбыкновенное. Что же касается до Мѡvсеа, то ѻнъ изъемлется изъ ѻбщагѡ порядка, понеже бесѣдуетъ съ нимъ лицемъ къ лицу и оусты ко оустѡмъ. Почему когда здѣсь говорится, что Даніилъ искусенъ былъ во всякомъ видѣніи и соніяхъ, сїе ѡзначаетъ тоже, что ѻнъ ѻдинъ ѡдаренъ былъ пророческимъ духомъ, сверстники же егѡ были толькѡ наилучшїе оучители и наставники во всякомъ родѣ словесности. Втор. гл. ӏи, ст. аı.

ıи) И по скончаніи тѣхъ дней, въ няже рече царь привести я, введе я старѣйшина еvнухѡвъ пред Навуходоносора. ді) И бесѣдова съ ними

съ ними царь, и не обрѣтошася ѿ всѣхъ ихъ подобни Даніилу, и Ананіи, и Азаріи и Мисаилу: и сташа пред царемъ: к) И во всякомъ глаголѣ премудрости и уменія, ѿ нихже вопрошаше ѿ нихъ царь, обрѣте я десятерицею паче всѣхъ обаятелей и волхвовъ, сущихъ во всемъ царствѣ его.

Здѣсь повѣствуетъ Даніилъ, что онъ и сверстники его представлены были пред царя въ опредѣленное время, то есть, по прошествіи трехъ урочныхъ лѣтъ, которыя назначены были для обученія ихъ во всякой Халдейской мудрости. Сими словами подтверждаетъ тоже, что выше сказали мы, то есть, что Гдь из давнихъ временъ предуготовлялъ ихъ къ тому, чтобъ прославить при царскомъ дворѣ, и чтобъ самъ царь призналъ въ нихъ нѣчто необыкновенное. Надлежало убо какъ царю, такъ и всѣмъ велможамъ его воспріять такое мнѣніе о сихъ четырехъ юношахъ, которое бы извлекло из нихъ нѣкоторое къ нимъ почтеніе. Въ сіето время хотѣлъ Бгъ проявить славу свою: ибо нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что царь принужденъ былъ дивиться, какимъ образомъ юноши сіи по собственному испытанію его могли превзойти всѣхъ Халдейскихъ мудрецовъ: и потому видя людей странныхъ, и притомъ еще плѣнниковъ, тако превспѣвшихъ въ мудрости, без сомнѣнія могъ уязвиться нѣкоторою завистію. Но, какъ уже сказали мы, такъ благоволилъ Бгъ прославити себя

самаго

самаго въ лицѣ рабовъ своихъ, дабы царь принужденъ былъ признать нѣчто Божественное въ юношахъ сихъ. Откуду убо въ нихъ таковое преимущество? Ибо Халдеи тщеславилися, что аки бы они изъ чрева матерняго раждалися мудрыми, протчіе же народы почиталися у нихъ варварами. Но когда Іудеи толико преимуществуютъ надъ всѣми, то слѣдуетъ, что Богъ, котораго они чтутъ, есть тотъ самовластный Владыка, который раздѣляетъ дарованія премудрости и разума комуждо якоже хощетъ: ибо никто естественно не обладаетъ разумомъ, какъ развѣ тотъ, кто одаренъ сего благодатію свыше. Такимъто образомъ надлежало прославиться Богу, когда Даніилъ и сверстники его далеко превзошли всѣхъ обаятелей и волхвовъ, бывшихъ въ Халдеи. Тако бо обыкновенно посрамляетъ Богъ враговъ своихъ, и заставляетъ удивлятися силѣ своей даже и бѣгающихъ свѣта его. Что бо въ намѣреніи было у царя Навуходоносора, какъ не то, чтобъ истребить и самую память Іилскаго Бога, содержа при себѣ изъ благородныхъ фамилій Іудеевъ, дабы наконецъ вооружить ихъ противъ того закона, въ которомъ они родились. Сего-то хотѣлъ Навуходоносоръ: но Богъ таковое намѣреніе мучителя содѣлалъ тщетнымъ, и тако прославилъ имя свое. За симъ слѣдуетъ:

ка) И бысть Даніилъ даже до перваго лѣта Кура царя.

Толковники не мало затрудняются въ разсужденіи сего стиха: ибо мы послѣ увидимъ въ главѣ і, что Даніилъ

еще

ещѐ представлено было видѣнїе въ третїе лѣто царствованїѧ Курова. Нѣкоторые рѣшатъ сїе затрѹдненїе такимъ ѡбразомъ, что хотѧ Данїилъ дожилъ до ѡнагѡ времени, ѡднакѡ ѹмеръ не въ началѣ первагѡ лѣта Кура царѧ, а нѣсколькѡ спѹстѧ послѣ: но сїе рѣшенїе не ѡсновательно и не твердо, какъ всѧкомѹ видѣть можно. Ибо писанїе говоритъ здѣсь чрез фигѹрѹ заѧтїѧ, разѹмѣѧ, что Данїилъ дожилъ до тѣхъ щастливыхъ временъ царствованїѧ Курова, въ которыѧ по милости сегѡ царѧ дана была Їилскомѹ народѹ свобода возвратитьсѧ из плѣна во ѡтечество: ѡднакѡ чрез сїе не изъемлетъ и слѣдѹющихъ за симъ двѹхъ лѣтъ, въ теченїе коихъ ещѐ жилъ Данїилъ. Гдь продолжилъ емѹ жизнь длѧ тогѡ, дабы ѡнъ своими ѡчами ѹвидѣлъ исполненїе Бжїѧ ѡбѣтованїѧ ѡ возвращенїи Їилтѧнъ въ землю стѹю. Симъ ѡканчиваетсѧ перваѧ глава, во второй повѣствѹетсѧ, какимъ ѡбразомъ Бгъ извелъ Данїила на феатръ, дабы ѡткрылъ прроческїи оный подвигъ, къ которомѹ предназначенъ былъ. Хотѧ бо какъ выше сказали, изѡбразилъ на немъ Бгъ извѣстныѧ нѣкїѧ признаки, по которымъ бы могъ ѡнъ признаваемь быть за пррока, но теперь самымъ дѣломъ хощетъ доказать, коликѡ обильна благодать егѡ, юже излїѧлъ на Данїила.

ГЛАВА Е.

(ѕ а) Въ лѣто второе царства Навѹходоносорова, соніе видѣ Навѹходоносоръ, и ѹжасеся дѹхъ єгѡ. и сонъ єгѡ ѿстѹпи ѿ негѡ.

Даніилъ повѣствѹетъ здѣсь ѡ томъ, что Навѹходоносоръ царь во второе лѣто царства своегѡ видѣлъ сонъ. Въ еврейскомъ текстѣ имя сіе стоитъ въ множественномъ числѣ, и не безъ причины. Ибо какъ въ сновидѣніи семъ многіе вещи были междѹ собою перемѣшаны: то не дивно, что ѹпотребляетъ число множественное. Соніе видѣ Навѹходоносоръ. За симъ вскорѣ присовокѹпляетъ: и ѹжасеся дѹхъ єгѡ, дабы мы вѣдали, что сновидѣніе сіе было необыкновенное: ибо Навѹходоносоръ не въ первый разъ началъ тогда видѣть сны, и не въ каждѹю ночь такъ ѹжасался, чтобъ призывать къ себѣ волхвовъ или истолкователей, да еще всѣхъ. Слѣдовательнѡ въ сновидѣніи семъ нѣчто было чрезъестественное, и такое, чегѡ Даніилъ не могъ иначе изѡбразить, какъ токмѡ сими словами: и ѹжасеся дѹхъ єгѡ. то єсть, что дѹша єгѡ ѡбъята была величайшимъ страхомъ, и что сновидѣніе оное происходило ѿ Бга. Слѣдѹющыя за симъ слова: и сонъ єгѡ ѿстѹпи ѿ негѡ, ѡзначаютъ, что царь, яко изѹмленный, сновидѣніе сіе вскорѣ забылъ: ибо не возмогши понять и протолковать єгѡ, паки заснѹлъ. За симъ слѣдѹетъ:

в) И рече царь призвати ѡбаятелей, и волхвѡвъ, и чародѣевъ, и Халдеевъ, еже возвѣстити царю сонъ его: и пріидоша, и сташа пред царемъ.

Сей стіхъ яснѣе показываетъ то, что сказали мы выше, то есть, что сновидѣніе было такое, котораго виновникомъ былъ Богъ. Царь возчувствовавъ сіе, толикимъ поражен былъ страхомъ, что принужденъ былъ созвать всѣхъ своихъ волхвѡвъ: ибо не могъ успокоиться, доколѣ не удовольствованъ былъ истолкованіемъ сновидѣнія. Для того-то и язическіе писатели не худо полагаютъ сновидѣнія между Божескими предвѣщаніями. Правда, что они различно говорятъ ѡ семъ, поелику нѣтъ у нихъ ничего извѣстнаго или твердаго, но сіе понятіе, что бываетъ въ сновидѣніяхъ нѣкоторое Божеское предвѣщаніе, глубоко впечатлѣнно было в мыслахъ ихъ. Не будемъ упоминать ѡ томъ, что повѣствуется въ древнихъ язическихъ исторіяхъ, но довольно и одного сновидѣнія Калпурніи жены Іулія Кесаря, которое не могло быть вымышлено. Ибо прежде нежели убитъ былъ Кесарь, уже въ народѣ слухъ пронесся, что Кесарь убитъ, такъ какъ Калпурнія видѣла во снѣ. По крайней мѣрѣ это есть общее свойство сновидѣній, что Богъ говоритъ въ нихъ или иносказательно или гадательно. И сіе примѣтно не въ однихъ токмо мірскихъ человѣкахъ, но и въ самыхъ Божіихъ рабахъ:
Быт. лз. ибо когда Іѡсифъ видѣлъ во снѣ, что покланялися ему солнце и луна, то онъ не понималъ, чтобы сіе ѡзначало: когда также представилося ему во снѣ, что снопы его

кланялися снопы братьевъ егѡ, то не могъ понять, къ чему бы клонилося сїе: и потому просто сказывалъ ѡ томъ Отцу и братьямъ. Богъ убо въ сновидѣніяхъ всегда почти гадательнѣ глаголетъ, доколѣ оныя не ѡбъяснятся чрезъ истолкованіе. Такогѡ рода было сновидѣніе царя Навуходоносора. Мы вѣдаемъ, что Богъ иногда ѡткрываетъ волю свою и невѣрнымъ, но не явственнѡ, а подобнѡ тому, какъ бы кто слѣпому подавалъ закрытую книгу, или запечатанное писмо, какъ сказано у Пророка Исаіи въ главѣ кд, гдѣ также говорится, что Богъ бесѣдуетъ съ невѣрными языкомъ гугнивымъ и нѣмотствующимъ. Такѡ убо ѡткрыта была воля Божія царю Навуходоносору, сирѣчь, не явственнѡ, но примрачнѡ: ибо пораженъ бывъ страхомъ, лежалъ на одрѣ аки изумленный, и, такъ сказать, видя, ничегѡ не видѣлъ. Убо сновидѣніе сїе было бы для негѡ безполезно, ежели бы не предсталъ предъ негѡ искусный истолкователь. Что же касается до прочихъ упоминаемыхъ здѣсь волхвѡвъ, коихъ царь повелѣлъ предъ себя представить, то безъ сомнѣнія были они почтенныя особы: ибо въ Еврейскомъ текстѣ нарицаются Гартуммимъ, Ассафимъ, Мекасфимъ, то есть, звѣздоблюстители, учители и гадатели. А вообще, люди мудрые, бывшіе въ великомъ почтеніи у царя и у всегѡ народа.

г) И рече имъ царь: видѣхъ сонъ, и ужасеся духъ мой, еже уразумѣти сонъ. д)

И глаголаша Халдеи Сѵрски царевы: царю, во вѣки живи: ты повѣждь сонъ рабомъ твоимъ, и сказанїе его возвѣстимъ ти.

Здѣсь во первыхъ повѣствꙋетъ Данїилъ, съ коликою благонадежностїю, или паче дерзостїю, ѡбѣщаютъ Халдейскїе волхвы сказанїе сна еще неизвѣстнагѡ имъ. Царь говоритъ, что онъ ꙋжаснꙋлсѧ дꙋхомъ, и желаетъ ꙋразꙋмѣть свой сонъ: чемъ ѡзначаетъ, что во снѣ представилосѧ емꙋ нѣкое гаданїе ѿ Бга. Слѣдовательнѡ признаетсѧ въ своемъ невѣдѣнїи, и что изъ словъ егѡ понѧть можно величество вещи. И такъ когда самъ царь свидѣтельствꙋетъ, что онъ хощетъ вопрошать ѡ вещи темной, глꙋбокой и такой, котораѧ превосходитъ понѧтїе егѡ, когда прѧмѡ говоритъ, что онъ смꙋтилсѧ дꙋхомъ: то и волхвамъ надлежало бы, кажетсѧ, возчꙋвствовать нѣкоторый страхъ или смѧтенїе. Но они смѣлѡ выставлѧютъ себѧ за наилꙋчшихъ истолкователей сновидѣнїѧ: какъ скорѡ ꙋразꙋмѣютъ его. Оныѧ слова, царю во вѣки живи, не простое ѡзначаютъ поздравленїе, но гордое высокомѣрїе волхвѡвъ: они повелѣваютъ, дабы царь благонадеженъ былъ: понеже могꙋтъ изъ мыслей егѡ изгнать всѧкое смꙋщенїе и безпокойство, и что ꙋ нихъ въ готовности сказанїе сна. Они тщеславѧтсѧ предъ нимъ, что нѣтъ ничегѡ сокровеннагѡ ѿ нихъ. За симъ слѣдꙋетъ:

е) Ѿвѣщавъ же царь Халдеѡмъ, и рече: слово ѿстꙋпило есть ѿ мене: аще ꙋбѡ не возвѣстите ми сна, и сказанїѧ егѡ, въ пагꙋбꙋ бꙋдете, и домове ваши разграбѧтсѧ.

Царь

Царь требуетъ здѣсь ѿ волхвѡвъ больше, нежели сколькѡ
снести могло знаніе ихъ. Но понеже они не полагали
наукѣ своей извѣстныхъ предѣлѡвъ, и тщеславилися искус-
ными толкователями: сегѡ ради царь не сумнится требо-
вать ѿ нихъ даже и тогѡ, чему они никогда не
учились. Таково есть мздовоздаяніе гордости, и люди
праведнѡ заслуживаютъ оное, когда надменны будучи пре-
вратною надеждою ѡ себѣ, высокоумствуютъ и предъ другими
больше, нежели должно, и забывъ всякую скромность,
хотятъ почитаемы быть за агг҇льскихъ духѡвъ. И нѣтъ
сомнѣнія, что Гдь какъ бы изъ поруганія хотѣлъ на-
казать безумное оное киченіе, усилившееся между Халде-
искими мудрецами, когда царь рѣшительнѡ требуетъ ѿ
нихъ, дабы первѣе возвѣстили ему сонъ, а потомъ пред-
ложили сказаніе егѡ. Между тѣмъ прямѡ говоритъ,
что слово ѿступило ѿ негѡ, то есть, что онъ сно-
видѣніе запаматовалъ, и самъ пересказать егѡ не можетъ.
По сихъ присовокупляетъ угрозы, совершеннѡ мучительскія:
аще не возвѣстите ми сна, и сказанія егѡ, въ пагубу будете,
(въ Еврейскомъ: на части разсѣчетеся.) Сіе царево пре-
щеніе было ѕѣлѡ буйственное, или лучше сказать, Наву-
ходоносоръ превзошелъ по сей части всякую лютость
ѕвѣрскую. Кую бо вину могъ противопоставить мудрецамъ
Халдейскимъ, ежели они не знали сновидѣнія царева; Ибо
хотя и тщеславилися они искусствомъ толковать сны,
какъ сказано выше, однакѡ никогда не присвояли себѣ
тогѡ, чтобъ всякія толковать сновидѣнія. Ѿсюду
видимъ, что царь ѡбъятъ былъ ѕвѣрскою лютостію, когда

ѡбъявилъ

ѡбъявилъ волхвамъ и гадателямъ, впрочемъ людямъ неповиннымъ, смертную казнь: ибо никакой царь никогда не требовалъ того, что превышаетъ понятіе и силы человѣческія. Мы вѣдаемъ, что были они ѡбманщики, вѣдаемъ, что міръ прельщенъ былъ ихъ мечтами, вѣдаемъ и то, что были они достойны смерти, какъ и
Лев. к, в кз. въ законѣ предписана смертная казнь всякому чародѣю и волшебнику. Но что касается до особы царя, то они ни въ чемъ противъ него не согрѣшили.

ѕ) Аще же сонъ и сказаніе его возвѣстите мнѣ, даянія и дары, и честь многу пріимете ѿ мене: точію сонъ и сказаніе его возвѣстите мнѣ.

Царь тщится здѣсь привлечь къ себѣ волхвовъ надеждою корысти, дабы содѣлать внимательнѣйшими къ должности своей. И такъ съ одной стороны страхомъ поражаетъ ихъ, дабы и у нехотящихъ изторгнуть ѡбъясненіе видѣннаго сна, а съ другой ласканіями убѣждаетъ, и всяческимъ образомъ искусить тщится. Онъ ѡбѣщаетъ имъ дары и чести, ежели сонъ возвѣстятъ, и вѣрно протолкуютъ. Ѿсюду видимъ то, что повѣствуютъ всѣ исторіи, то есть, что волхвы изъ своихъ предвѣщаній и гаданій дѣлали себѣ прибытокъ. Они скиталися и бѣгали повсюду, дабы всяческимъ образомъ у простыхъ и легковѣрныхъ людей выманить деньги. Слѣдовательно царь говоритъ здѣсь сходственно съ ихъ обычаемъ, когда ѡбѣщаетъ имъ щедрую награду.

з҃) И҆ ѿвѣща́ша второ́е, и҆ рѣ́ша: ца́рь да
повѣ́сть со́нъ рабѡ́мъ свои́мъ, и҆ сказа́ніе є҆гѡ̀
возвѣсти́мъ є҆мꙋ̀. и҃) И҆ ѿвѣща̀ ца́рь, и҆ речѐ:
по и҆́стиннѣ вѣ́мъ, ꙗ҆́кѡ вре́мѧ вы̀ (то́чїю)
и҆скꙋпꙋ́ете: поне́же ви́дите, ꙗ҆́кѡ ѿстꙋпи́ло є҆́сть
сло́во ѿ менѐ. ѳ҃) А҆́ще ᲂу҆́бо сна̀ не воз-
вѣсти́те мнѣ̀, вѣ́мъ, ꙗ҆́кѡ сло́во ло́жно и҆
растлѣ́нно совѣща́стесѧ рещѝ предо мно́ю, до́н-
деже вре́мѧ ми́нетъ: со́нъ мо́й повѣ́дите мнѣ̀,
и҆ ᲂу҆вѣ́мъ, ꙗ҆́кѡ и҆ сказа́ніе є҆гѡ̀ возвѣсти́те мнѣ̀.

Здѣ́сь мы̀ ви́димъ ᲂу҆тѣ́шное и҆звине́ніе волхвѡ́въ пред
царе́мъ. О҆нѝ справедли́вѡ говоря́тъ, что̀ и҆з на́ꙋки свое́й
ничегѡ̀ дрꙋга́гѡ здѣ́лать не мо́гꙋтъ, ка́къ то́лькѡ предло-
жи́ть толкова́ніе сна̀: но ца́рь повелѣва́етъ сказа́ть са́мое
сновидѣ́ніе. Ѿсю́дꙋ па́ки ꙗ҆́вствꙋетъ, что̀ о҆́нъ ѡ҆бѧ́тъ бы́лъ
стра́ннымъ нѣ́которымъ бꙋ́йствомъ, когда̀ ви́дитсѧ то́ликѡ
неꙋмоли́мъ. Но сїѐ бы́ло ᲂу҆строе́но сокрове́ннымъ Бж҃їимъ
совѣ́томъ, ка́къ сказа́ли мы̀ вы́ше, да́бы̀ свѣтлѣ́е ѿ-
кры́лась Данїи́лова мꙋ́дрость. И҆ та́къ про́сѧтъ волхвы̀,
да́бы ца́рь повѣ́далъ и҆̀мъ со́нъ сво́й, пото́мъ па́ки
ѡ҆твѣща́ютъ то́же, что̀ и҆ пре́жде, то́ є҆сть, что̀ толко-
ва́ніе бꙋ́детъ длѧ̀ негѡ̀ гото́во. Е҆́то бы́ло не что̀ и҆́ное,
ка́къ пꙋста́ѧ ѿгово́рка. О҆нѝ по кра́йней мѣ́рѣ до́лжен-
ствовали въ то́ликой ѡ҆па́сности нѣ́что ᲂу҆ба́вить ѿ своегѡ̀
надме́нїѧ и҆ безꙋ́мнагѡ о҆́нагѡ тщесла́вїѧ, ѡ҆ кото́ромъ
сказа́ли

сказали мы выше. Но понеже оупорнѡ стоѧли, защищаѧ суевѣрное безоумїе свое: сегѡ ради царь вопреки противополагаетъ имъ: поистиннѣ вѣмъ азъ, ѩкѡ время вы (точїю) искоупуете: понеже видите, ѩкѡ ѿстоупило есть слово. Царь оукорѧетъ ихъ въ ѕлѣйшей хитрости, намѣкаѧ, что волхвы не имѣютъ въ себѣ тогѡ, чемъ хвалѧтсѧ, и такѡ желаютъ избыть наказанїѧ, вѣдаѧ впрочемъ, что онъ забылъ свое сновидѣнїе. И потомꙋ какъ бы такъ говоритъ имъ: вы мнѣ ѡбѣщаете быть вѣрными сказателями моегѡ сновидѣнїѧ, но ето ложь. Ибо ежели бы ѧ сонъ мой повѣдалъ вамъ, то вы легкѡ могли бы протолковать его на разныѧ стороны, и ѧ оудобнѡ познаѧлъ бы тщеславїе ваше: но понеже вѣдаете, что ѧ сновидѣнїе забылъ, длѧ тогѡ не можете рѣшить его, и требуете сказанїѧ: но сїе не иное что, какъ токмѡ время провлачить. А такимъ образомъ прикрываете ваше невѣжество, и оудерживаете при себѣ мнимую славу свѣдѣнїѧ. Ежели бы сновидѣнїе оуглубилосѧ въ памѧти моей, то ѧ ѿкрылъ бы невѣжество ваше, и вы не могли бы похвалитьсѧ тѣмъ, чѣмъ нынѣ предо мною тщеславитесѧ. Ѿсюду видимъ, что царь оупрекаетъ волхвовъ новымъ преступленїемъ, нарицаѧ ихъ ѡбманщиками, прельщающими народъ ложнымъ своимъ знанїемъ, и потомꙋ достойными смерти, ежели не повѣдаютъ сновидѣнїѧ егѡ. Потомъ присовокуплѧетъ: вѣмъ ѩкѡ слово ложно и растлѣнно совѣщастесѧ рещи предо мною, дондеже время минетъ. Яки бы сказалъ: вы съ намѣренїемъ ищете благовидныхъ предлогѡвъ, дабы ѡбмануть менѧ: ежели бы во извиненїи вашемъ

былъ

былъ хотя нѣкоторой видъ правды, то я могъ бы допустить извиненія ваши: но я вижу, что въ словахъ вашихъ нѣтъ ничего, кромѣ лжи и гнуснаго обмана, и вы только время все проволачиваете. Сонъ мой повѣдите мнѣ, и увѣмъ, яко и сказаніе его возвѣстите мнѣ.

і) Отвѣщаша же паки Халдеи пред царемъ, и рѣша: нѣсть человѣка на земли, иже слово царево возможетъ возвѣстити, якоже всякъ царь великій, и князь не вопрошаетъ сицеваго словесе обаятеля, волхва и Халдеа.

Здѣсь паки извиняются Халдеи, что не могутъ возвѣстить царю сновидѣнія его, и во первыхъ говорятъ существенно, что сіе не свойственно наукѣ и знанію ихъ: потомъ, что не было нигдѣ ниединаго примѣра, чтобъ мудрецы вопрошаемы были такимъ образомъ, какъ нынѣ вопрошаетъ царь, и чтобъ отвѣтствовали совокупно какъ о дѣлѣ, такъ и о словѣ. Къ сему присовокупляютъ:

аі) Понеже слово, егоже вопрошаетъ царь, тяжко, и нѣсть другаго, иже возвѣститъ е пред царемъ, но точію бози, ихже нѣсть житіе со всякою плотію.

Сими словами показываютъ, что вещь, о которой предлагается вопросъ, превосходитъ понятіе ума человѣческаго. Нѣтъ сомнѣнія, что мудрецы Халдейскіе съ трудомъ

признались въ истинѣ сей: ибо какъ выше сказано, они тѣмъ пріобрѣли себѣ славу толикія мудрости, что простой народъ почиталъ ихъ за всевѣдущихъ, и что нѣтъ для нихъ ничего сокровеннаго и неизвѣстнаго. А что нынѣ исповѣдуютъ свое невѣжество, сіе безъ сомнѣнія было для нихъ тяжко и прискорбно: но въ крайней необходимости нужда требовала искать и сего объвѣжища. Сего ради глютъ: слово, егоже вопрошаетъ царь, тяжко, и нѣсть другаго, иже возвѣститъ е предъ царемъ. Ибо подлинно дѣло было необыкновенное, поелику сновидѣніе посланно было ѿ Бга, и тогда же вдругъ изъ памяти вышло. И такъ надлежало быть здѣсь нѣкоему таинству: и потому не безъ причины Халдеи сказали, что слово сіе, или вещь сія, ѡ нейже вопрошаетъ царь, есть тяжкая и превосходящая величествомъ своимъ общее понятіе члвѣческаго разума. Сего ради присовокупляютъ: и нѣсть другаго, иже возвѣститъ е предъ царемъ, но точію бози, ихже нѣсть житіе со всякою плотію. Нѣкоторые слова сіи ѿносятъ къ Аггламъ: но мы вѣдаемъ, что у волхвовъ оныхъ были въ почтеніи многіе другіе боги: и потому простѣе надлежитъ разумѣть сіе ѡб оной толпѣ боговъ, коихъ они воображали, и ѿтуду заключали, что понеже люди, ѡбложенные плотію, не могутъ такъ вознестися на нбо, чтобъ постигнуть всѣ сокровенныя тайны: ѿсюду слѣдуетъ, что царь несправедливо дѣлаетъ, когда налагаетъ на нихъ дѣло, единымъ богамъ свойственное. Сіе умозаключеніе ихъ было достовѣрно: но уши царевы были глухи, поелику своимъ стремленіемъ

порѣваемь

порѣваемь былъ: къ томуже и Богъ какъ бы фуріями нѣкіими мучилъ его, и не давалъ ему успокоиться. Отсюду убо произошла оная жестокая лютость, о которой повѣствуетъ Даніилъ, присовокупляя:

ві) Тогда царь въ ярости и въ гнѣвѣ мнозѣ рече погубити вся мудрыя Вавулонскія.

Ужасно было негодованіе и то, которое видѣли мы выше, но Навуходоносоръ идетъ далѣе: ибо уже не одними угрозами претитъ Халдеямъ, но повелѣваетъ умертвить ихъ. Таковый примѣръ жестокости едва ли обрящется въ повѣствованіяхъ, но надлежитъ всегда памятовать оную причину, что находился въ смущенномъ духѣ: и что Богъ хотѣлъ раба своего Даніила извести на среду, дабы всѣми видимъ былъ. И сіе предуготовленіе и возимѣло свой успѣхъ. Даніилъ прославился предъ всѣми, а мудрые Вавулоняне явилися суетны и ложны: ибо обѣщали больше, нежели сколько здѣлать могли. И хотя бы одарены были и величайшею мудростію, но не имѣя дара откровенія, не могли того здѣлать, что здѣлалъ Даніилъ. Отсюду произошло то, что царь указомъ своимъ всѣхъ ихъ на смерть осудилъ. Ибо тотчасъ слѣдуетъ:

гі) И изыде повелѣніе, и мудріи убивахуся: и взыскаша Даніила, и другѡвъ егѡ убити а.

ді) Тогда Даніилъ отвѣща совѣтъ и разумъ Аріоху архімагиру цареву, иже изыде убити

мудрыхъ

мꙋдрыхъ Вавѷлѡнскихъ. еі҃) И вопрошаше и҆ гл҃а: княже царевъ, ѡ чесомъ изыде изреченіе безстꙋдное ѿ лица царева; возвѣсти же Аріѡхъ слово Даніилꙋ.

Сими словами, какъ кажется, Даніилъ прикровеннѡ замѣчаетъ два порока въ царѣ Навꙋходоносорѣ, а имяннѡ, егѡ поспѣшность въ произнесеніи смертнагѡ приговора ѡ волхвахъ, и несправедливость въ разсꙋжденіи самагѡ Даніила и сверстникѡвъ егѡ. Поспѣшность въ произнесеніи приговора: поеликꙋ прежде, нежели пристꙋпилъ къ жестокой оной казни, не довольнѡ прилѣжнѡ изслѣдовалъ дѣло ѡ волхвахъ. Несправедливость въ разсꙋжденіи Даніила: поеликꙋ беззаконнѡ тотъ влечется на смерть, который на сꙋдъ призванъ не былъ, и въ престꙋпленіи своемъ не ѡбличенъ. И такъ когда ꙋпоминаетъ ѡ скоромъ произведеніи приговора въ дѣйство, безъ сомнѣнія жалꙋется на царя, что не былъ призванъ на сꙋдъ, и бꙋдꙋчи не выслꙋшанъ, заключается вмѣстѣ съ дрꙋгими, такъ какъ бы изѡбличенъ былъ въ той же винѣ, хотя и онъ и сверстники егѡ, никакой винѣ подвержены не были. Потомъ вопрошаетъ Аріѡха, гл҃я: ѡ чесомъ изыде изреченіе безстꙋдное ѿ лица царева; возвѣсти же Аріѡхъ слово Даніилꙋ. Ѿкꙋдꙋ явствꙋетъ, что Даніилъ доселѣ ничегѡ не зналъ ѡ состояніи дѣла: а ѿсюдꙋ понять можно, коликій страхъ ѡбъялъ дꙋшꙋ благочестивагѡ мꙋжа. Слѣдовательнѡ надлежало быть емꙋ ꙋтвержденнꙋ свыше, когда могъ спокойнымъ дꙋхомъ испросить время на раз-

на размышленіе какъ оу архїмагира Аріоха, такъ и оу самагѡ царя. Такѡ бо далѣе повѣствуется:

ЅІ) Даніилъ же вниде, и моли царя, яко да время дастъ ему, и сказаніе егѡ возвѣститъ ему.

Сей стіхъ ничегѡ новагѡ въ себѣ не содержитъ, но толькѡ замѣтить должно то, что здѣсь не изѡбражено, то есть, что архїмагиръ Аріохъ не безъ боязни согласился ввести Даніила предъ царя. Ибо вѣдалъ, въ какомъ неистовствѣ находился Навуходоносоръ, и еще болѣе возярился бы, когда бы оузналъ, что оуказъ егѡ не скорѡ исполненъ былъ. Но мы сказали оуже, что Богъ воспрїялъ Даніила подъ покровительство свое: и потому преклонилъ духъ архїмагира къ кротости, такъ что онъ не ѿрекся представить Даніила предъ царя. Но и другое нѣчто примѣчается изъ связи словъ, то есть, что Даніилъ получилъ просимое ѿ царя. Ибо въ слѣдующемъ стіхѣ говорится, что Даніилъ возвратился въ домъ свой, безъ сомнѣнія для тогѡ, что ѿпущенъ былъ по крайней мѣрѣ на одинъ день ѿ царя, дабы на другой могъ оудовлетворить желанію егѡ. Но и сіе оудивительнѡ: ибо царь немедленнѡ желалъ слышать сказаніе сновидѣнія своегѡ. Впрочемъ хотя явственнѡ не изображается здѣсь, какія причины представилъ Даніилъ предъ лицемъ царя: однакѡ вѣроятно, да и послѣ оувидимъ мы на своемъ мѣстѣ, что онъ смиреннѡ признался, якѡ не ѡдаренъ толикою

мудростїю

мудростію, чтоб могл сам собою изъяснить сновидѣніе: но надѣется на Божію милость, и на другой день предстанет пред него с таинственным откровеніем. И потому слѣдует:

зі) И вниде Даніил в дом свой, и возвѣсти слово Ананіи, и Азаріи, и Мисаилу другом своим, ні) И щедрот прошаху оу Бга небеснаго о таинѣ сей, яко да не погибнут Даніил и друзи его с прочіими мудрыми Вавvлонскими.

Из сих слов видно, с каким намѣреніем, и с какою благонадежностію просил Даніил дать ему время. Сіе намѣреніе состояло в том, чтоб испросить милости оу Бга. К сему присовокуплялася надежда, понеже вѣровал, что настоит ему сугубая казнь: ибо ежели бы не оудовлетворил ожиданію царя, и на другой день возвратился праздн, то царь не оудовлетворился бы одною простою смертію, но яко поруганный от него был бы растерзан на части. И так нѣт сомнѣнія, что Даніил твердо надѣялся получить просимое, и что сновидѣніе царево будет ему открыто Богом. Возвѣщает оубо сверстникам своим, дабы совокупно с ним просили милосердія оу Бга. И сіе достойно нашего примѣчанія. Хотя бо предстают пред лице Бга не яко повинные, но понеже тѣмне надѣются получить от него просимое: сего ради полагается здѣсь имя щедрот. Слѣдующыя

за сим

за симъ конечныя слова: яко да не погибнутъ Даніилъ и друзи его съ прочіими мудрыми Вавvлонскими. Нѣкоторые толкуютъ такъ, какъ бы Даніилъ и сверстники его имѣли попеченіе не ѿ себѣ токмо самихъ, но и ѿ жизни волхвовъ, желая избавить ихъ ѿ смерти. Что хотя и справедливо: однако по мнѣнію другихъ Даніилъ и сверстники его ѿдѣляютъ себя здѣсь ѿ всѣхъ волхвовъ Халдейскихъ, и не хотятъ вмѣстѣ съ ними погибнуть, поелику весьма различны были обстоятельства и тѣхъ и другихъ. За симъ слѣдуетъ:

Д҃і) Тогда Даніилу во снѣ нощію тайна ѿкрыся: и благослови Даніилъ Бг҃а небеснаго.

Изъ сихъ словъ заключить слѣдуетъ, что Даніилъ неколеблющимся духомъ молился съ сверстниками своими. Мы здѣсь припамятовать должны оное ап҃ла Іакова изреченіе: сумняйся уподобися волненіи морскому вѣтры воз- гл. а҃, ѕ҃ и з҃.
метаему и развѣваему. Да не мнитъ чл҃вѣкъ онъ, яко пріиметъ что ѿ Бг҃а. Напротивъ того, когда кто надлежащимъ образомъ и съ твердымъ духомъ молится Бг҃у, таковаго онъ всегда выслушиваетъ, какъ и во Ѱалмѣ рмд сказано: близъ Гд҃ь всѣмъ призывающымъ его, всѣмъ призывающымъ его ї иі.
во истиннѣ. Но истина быть тамъ не можетъ, гдѣ вѣры нѣтъ. Понеже убо Даніилъ къ молитвѣ присоединилъ и вѣру и твердое упованіе: сего ради вскорѣ услышанъ былъ, и въ видѣніи нощномъ ѿкровеніе тайны пріялъ. За что и благодареніе приноситъ Бг҃у, гл҃я:

к҃) Буди имѧ Гд҃а Бг҃а бл҃гословено ѿ вѣка и до вѣка : ꙗкѡ премꙋдрость и смыслъ и крѣпость єгѡ єсть.

Благочестивые люди частѡ ꙋпотреблѧютъ сей ѡбразъ молитвы : ибо ѡнъ ѿноситсѧ къ прославленїю Бж҃їѧ имене, ꙗкоже и ѡное : да ст҃итсѧ имѧ твоє. Но Данїилъ съ большимъ жаромъ стремилсѧ къ хваленїю Бг҃а : понеже признаетъ ѡсобенное благодѣѧнїе єгѡ, показываѧ, что изхищенъ былъ из челюстей смерти съ сверстниками своими сверхъ всѧкагѡ чаѧнїѧ. А когда Бг҃ъ низпосылаетъ на рабѡвъ своихъ преславное нѣкое благодѣѧнїе, тогда ѡни болѣе и болѣе возбꙋждаютсѧ къ хваленїю єгѡ, ꙗкоже и Дв҃дъ
Ѱа҃л. лѳ, с҃т. д. гл҃етъ : вложи во ꙋста моѧ пѣснь новꙋ, пѣнїе Бг҃ꙋ нашемꙋ. Сїе же самое изреченїе и прор҃окъ Исаїа многократнѡ ꙋпо-
гл. мв, с҃т. і. треблѧетъ : воспойте Гд҃еви пѣснь новꙋ : прославите єго ѿ конецъ земли. Сїе выраженїе Исаїи ꙋпотреблѧетъ потомꙋ, что Бг҃ъ подалъ ємꙋ слꙋчай къ новой и необыкновенной пѣсни, поелику чꙋднымъ ѡбразомъ избавилъ Їꙋдейскꙋю церковь ѿ належащихъ бѣдъ. Такѡ и Данїилъ необыкновенным ѡбразомъ восхвалилъ здѣсь Бг҃а, поелику дознaлъ на себѣ чꙋднꙋю єгѡ милость, бывъ избавленъ ѿ ѡчевидныѧ смерти. По сихъ присовокꙋплѧетъ : ꙗкѡ премꙋдрость и смыслъ и крѣпость єгѡ єсть. Здѣсь превозноситъ Бж҃їю славꙋ во первыхъ ѿ премꙋдрости Бг҃а, потомъ ѿ силы или ѿ всемогꙋщества єгѡ. Ибо когда писанїе хощетъ ѿличить истиннагѡ Бг҃а ѿ всѣхъ ложныхъ божествъ, тогда ѡбыкновеннѡ ꙋпотреблѧетъ два сїи начала, то єсть, что

ѿ Бг҃а

ѿ Бога ничто не сокрыто, и что онъ вся управляетъ своею властію, и вся содержитъ въ руцѣ своей. Сіи два свойства не могутъ быть разлучены между собою, когда надлежитъ доказывать Божіе величество. И потому вскорѣ за симъ слѣдуетъ:

КА) И той премѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ царей, и преставляетъ, даяй премудрость мудрымъ, и разумъ вѣдущымъ смышленіе.

Сими словами явнѣе изображаетъ то, что могло показаться нѣсколько темно: ибо научаетъ, что Богъ хотя единъ есть источникъ премудрости и силы, но такъ, что не скрываетъ у себя того, что ему единому свойственно, но свойство сіе сообщаетъ всѣмъ разумнымъ тварямъ, или такъ сказать, разливаетъ оное по лицу неба и земли. И сіе прилѣжно замѣтить должно: ибо оное изреченіе Павлово, гдѣ говоритъ онъ, что Богъ единъ есть премудръ, хотя по видимому не великолѣпно, но когда разсматриваемъ Божію премудрость, представляющуюся намъ горѣ и долу, тогда лучше понимаемъ, въ какомъ разумѣ нарицаетъ Павелъ Бога единымъ премудрымъ. Богъ, какъ уже сказали мы, не скрываетъ у себя премудрости, но разливаетъ оную по всему міру. И такъ все, что ни есть въ мірѣ крѣпкое и мудрое, все то явнымъ есть свидѣтельствомъ Божіей силы и премудрости, и Господь аки въ зерцалѣ представляетъ пред очи наши свидѣтельства

А Тім. а, з, зі.

свидѣтельства таковыя, то производя различныя превращенія въ мірѣ, то возводя однихъ на высоту, то низлагая другихъ долу, то премѣняя времена и лѣта, то поставляя царей, то паки низвергая съ престоловъ, и другихъ на мѣсто ихъ возводя. Такимъ образомъ Даніилъ научаетъ, что не на одномъ токмо небѣ надлежитъ искать Божію премудрость и силу: понеже и на земли являются намъ, и зерцала тоя и другія ежедневно представляются очамъ нашымъ. Да не возносятъ убо на высоту рога своего мудрецы вѣка сего, и да

Ѱал҃ од, ѕ з, и. не глютъ на Бга неправду. Яко ниже ѿ исходъ, ниже ѿ западъ, ниже ѿ пустыхъ горъ являнтся судьбы, но яко Бгъ судія есть: сего смиряетъ, и сего возноситъ. По сихъ присовокупляетъ: даяй премудрость мудрымъ, и разумъ вѣдущымъ смышленіе. Въ семъ членѣ Пррокъ подтверждаетъ тоже, что и въ предидущемъ, то есть, что премудрость Бжія не кроется во мракѣ, но является и намъ: понеже Бгъ ежедневно подаетъ намъ свѣтлыя знаменія ея. И между тѣмъ исправляетъ здѣсь неблагодарность человѣковъ, кои по гордости своей ѿемля у Бга достодолжную славу, дѣлаются гнусными святотатцами. Пррокъ убо велегласно проповѣдуетъ, что нѣтъ мудрости въ человѣкахъ, которая бы не происходила ѿ Бга. Кто бо дерзнетъ похвалиться, что онъ собственнымъ своимъ геніемъ умствуетъ, (какъ любятъ нынѣ говорить,) или что самъ родилъ тотъ смыслъ, коимъ одаренъ, не вѣдая, что единъ токмо Бгъ есть виновникъ разума, и смысла податель; за симъ присовокупляетъ:

к҃в) Той ѿкрываетъ глꙋбѡкаѧ и сокровеннаѧ, свѣдый сꙋщаѧ во тьмѣ, и свѣтъ съ нимъ есть.

Продолжаетъ тꙋже мысль, подтверждаѧ, что всѣ смертные ѿ Дх҃а Бж҃іѧ почерпаютъ свѣтъ разꙋма и мꙋдрости. Впрочемъ выше восходитъ здѣсь, нежели въ предъидꙋщемъ стїхѣ. Ибо тамъ сказалъ вообще, что люди ꙋмствꙋютъ и разсꙋждаютъ по дарꙋ Бж҃їю: а здѣсь говоритъ во ѡсобенности ѡ рѣдкомъ и необыкновенномъ, или такомъ дарованіи, въ которомъ ꙗснѣе просіѧваетъ премꙋдрость Бж҃іѧ, назнаменꙋѧ, что Бг҃ъ не токмѡ каждомꙋ изъ смертныхъ раздѣлѧетъ по мѣрѣ щедротъ своихъ понѧтїе и разꙋмъ, но нѣкоторыхъ ꙋкрашаетъ и такимъ ѡстроꙋмїемъ, которое дѣлаетъ ихъ способными толковать сокровенныѧ тайны. Глаголетъ ꙋбѡ собственнѡ ѡ дарѣ прро҃ческомъ, показываѧ, что благость Бж҃іѧ не въ ѡбщемъ токмѡ ꙋпотребленіи человѣческагѡ разꙋма созерцаетсѧ, (то есть, что нѣтъ ни ѡдногѡ толь грꙋбагѡ человѣка, который бы не могъ различать междꙋ добромъ и ѕломъ, и не зналъ бы нѣкоторыхъ правилъ, ѿносѧщихсѧ къ ꙋправленію жизни,) но въ Прр҃окахъ нѣчто есть чрезвычайное и такое, что представлѧетъ намъ Бж҃їю премꙋдрость гораздѡ ꙋдивительнѣйшею. Ѿсюдꙋ бо Прр҃оки имѣютъ даръ прорицать ѡ бꙋдꙋщихъ сокровенныхъ вещахъ, такъ что выходѧ за предѣлы міра, возносѧтсѧ превыше небесъ; Конечнѡ сїе не есть ѡбщее всѣмъ человѣкамъ. Сегѡ ради Прр҃окъ наꙋчаетъ, что благость Бж҃їѧ и сила болѣе заслꙋживаетъ здѣсь ꙋдивленіѧ и хвалы. Той, рече, ѿкрываетъ

глꙋбѡкаѧ

глубокая и сокровенная. Въ томъ же разумѣ присовокупляетъ и слѣдующыя слова: свѣдый сущая во тмѣ, и свѣтъ съ нимъ есть. Сими словами означаетъ, что Богъ зѣло различествуетъ ѿ насъ: ибо мы окружаемся многимъ мракомъ

Іѡан. а, є е. и тмою, Богъ же свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя. Въ таковомъ будучи свѣтѣ, ни когда не запинается, не ѡсязаетъ и не ищетъ, но вѣдаетъ и то, что скрывается въ самыхъ глубочайшихъ безднахъ. Ѿкуду видимъ, куда клонится намѣреніе Пророка. Онъ прикровенно сравниваетъ здѣсь мракъ человѣческаго ума съ Божіимъ пресвѣтлымъ существомъ, и говоритъ, что кромѣ единагѡ Бога нѣтъ нигдѣ чистагѡ и существеннагѡ свѣта. По сихъ ѡбращая слово свое къ Богу присовокупляетъ:

кг) Тебѣ Боже ѡцевъ моихъ исповѣдаюся, и хвалю, якѡ премудрость и силу далъ ми еси: и возвѣстилъ ми еси, яже просихомъ у тебе, и видѣніе царево возвѣстилъ ми еси:

Здѣсь явнѡ и ясно раздѣляетъ Бога Ізраилева ѿ всѣхъ мнимыхъ языческихъ богѡвъ. Ибо не всуе употребляетъ оныя прилагательныя слова: Боже ѡцевъ моихъ: но хощетъ изпровергнуть и въ ничто ѡбратить всю оную толпу богѡвъ, которую соорудили себѣ прочіе народы. Сей-то ложный и суетный сонмъ ѿвергаетъ Даніилъ, и показываетъ, что единъ токмо Богъ Ізраилевъ достоинъ всякія хвалы. Впрочемъ не ѡсновываетъ Божію славу на уваженіи ѡтцевъ своихъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые суевѣры, слѣпѡ привязываяся къ пред-

къ предкамъ своимъ, но оупоминаетъ ѡ҆б ѻ҆тцахъ своихъ тогѡ̀ ради, понеже были ѻ҆ни̇̀ сынове Бж҃іи: и҆бо сщ҃енное ѻ҆ное оусыновленіе, по силѣ котораѓѡ Бг҃ъ и҆збралъ себѣ Авраама, и҆ весь родъ е҆гѡ̀, всегда было въ памяти оу І҆удеевъ. Пр҃рокъ оубѡ не лица чл҃вѣческія превозноситъ здѣсь, ѧ҆ки бы могли ѻ҆ни̇̀ придать нѣкоторую славу Бг҃у, но въ томъ токмѡ разумѣ нарицаетъ Бг҃а І҆илева Бг҃омъ ѻ҆тцевъ своихъ, поелику самъ произошелъ ѿ ѻ҆наго поколѣнія, которое Бг҃ъ оусыновилъ себѣ. Краткѡ рещи̇̀: такъ противополагаетъ Бг҃а І҆илева всѣмъ и҆дѡламъ ѧ҆зыческимъ, что̀ знаменіе различія поставляетъ въ самомъ завѣтѣ, и҆ въ томъ сщ҃енномъ оученіи, чрез̾ которое Бг҃ъ ѿкрылъ себѧ̀ стымъ ѻ҆нымъ патріархамъ: и҆бо какъ ѧ҆зычники не и҆мѣютъ никакогѡ Бж҃ія слова, и҆ послѣдуютъ своимъ сновидѣніямъ: сегѡ̀ ради Даніилъ приличнѡ противополагаетъ и҆мъ Бг҃а ѻ҆тцевъ своихъ. Потомъ присовокупляетъ: ѧ҆кѡ премудрость и҆ силу далъ мнѣ̀ е҆си̇̀. Что̀ касается до премудрости, то̀ причина сама̀ по себѣ ѧ҆вствуетъ, чегѡ̀ ради благодаритъ Бг҃а: и҆бо во первыхъ пріялъ ѿкровеніе сновидѣнія царева, какъ ѡ҆ томъ не многѡ ниже гл҃етъ: во вторыхъ, что̀ и҆ прежде ѡ҆даренъ былъ пр҃рочєскимъ дх҃омъ и҆ видѣніями, какъ выше ѡ҆бъявилъ въ главѣ а҃, стіхѣ з҃і. Но что̀ разумѣетъ чрез̾ силу; и҆бо ни достоинствомъ ѿличался между вельможами, ни въ воинскихъ дѣлахъ оупражнялся когдалибо, никакогѡлибо знатнагѡ ѻ҆пыта и҆ройской доблести ѧ҆вилъ, чтобъ могъ по сей причинѣ благодарить Бг҃а. Но Даніилъ взираетъ здѣсь на то̀ начало, которое выше предположилъ, то̀ е҆сть, что̀

Бг҃ъ

Богъ Іилевъ ѿтуду познается истиннымъ и единымъ Богомъ, поелику все, что ни есть крепкое и мудрое въ міре, ѿ него единагω, яко ѿ своегω источника произтекаетъ. По сей-то причине говоритъ здесь ѿ себе, такъ какъ и ѿ всехъ другихъ. Аки бы сказалъ: ежели есть во мне некая сила или разумъ, все сіе тебе приписую яко есть твое. По сихъ присовокупляетъ: и возвестилъ ми еси, яже просихомъ оу тебе, и виденіе царево возвестилъ ми еси. Здесь встречается вопросъ, не противоречитъ ли Пророкъ самъ себе; ибо сказавъ, что Богъ ему единому сновиденіе возвестилъ, потомъ присоединяетъ другихъ, аки бы ѿкровеніе было общее, а не ему одному сообщенное. Сіе решить не трудно: ибо первее изображаетъ, что таина ему во особенности была ѿкрыта, и что онъ единъ позналъ сновиденіе царево, и силу сказанія егω. Сіе изрекши, распространяетъ благодеяніе и на сверстниковъ своихъ, кои хотя не знали еще, что такое Богъ ѿкрылъ Даніилу, по крайней мере оусердствовали ему молитвами своими, въ чемъ и оуслышаны были, и совокупно ѿ смерти избавлены.

кд) И пріиде Даніилъ ко Аріѡху, егоже престави царь погубити мудрыя Вавулѡнскія, и рече ему: мудрыхъ Вавулѡнскихъ не погубляй, но введи мя пред царя, и сказаніе сна возвещу ему.

Въ предидущемъ стихе видели мы, что Даніилъ прежде, нежели послалъ вестника къ царю, исправилъ должность

благочестія

благочестїя, какъ и надлежало: ибо засвидѣтельствовалъ благодарность свою пред Бг҃омъ за ѿкровенїе тайны. Теперь говоритъ, что пошелъ къ Арїоху, посланному ѿ царя погубити мудрыя Вавѵлонскїя, и просилъ его, дабы не оубивалъ ихъ. Здѣсь замѣтить должно, что нѣкоторые из нихъ оуже оубиты были, какъ и выше мы видѣли. Ибо Арїохъ по полученїи царскагѡ оуказа не смѣлъ ѿлагать казни даже и на краткое время: но когда Даніилъ потребовалъ нѣкотораго времени, тогда Арїохъ противъ повелѣнїя царева далъ ему время и пересталъ оубивать волхвовъ. Сїе по видимому безмѣстно было: ибо надлежало бы совсѣмъ истребить волхвовъ, дабы и чародѣйственная наука ихъ вмѣстѣ съ ними погибла, поелику мы выше видѣли, что ето были дїавольскїя оухищренїя. Нѣкоторые разрѣшаютъ вопросъ сей тѣмъ, что Даніилъ хотя оусматривалъ въ волхвахъ многїя пороки и ѕлоупотребленїя: ѻднакѡ же находилъ въ наукѣ ихъ и нѣкоторыя истинныя начала, и потому не хотѣлъ совсѣмъ истребить то, что произошло ѿ Бг҃а. Но иные мнятъ, и кажется ѡсновательнѣе, что намѣренїе Даніила было другое, и мы на ѻное согласны. Хотя бо и можно было истребить волхвовъ без великой потери для государства, но Даніилъ взиралъ здѣсь болѣе на причину: и потому лучше восхотѣлъ пощадить сихъ людей. Частѡ случается быть въ нещастїи и самымъ беззаконнымъ и заслуживающымъ смертную казни людямъ: но мы хотя бы ѻни и по праведным причинамъ наказываемы были, должны сожалѣть ѿ нихъ не потому,

аки бы

аки бы они были того достойны, но что ѡбязаны щадить человѣчество, и хранить справедливость. А какъ доказано, что повелѣніе царево въ разсужденіи убійства волхвовъ было безразсудное и мучительское: сего ради Даніилъ предупреждаетъ оное, видя, что они убиваются насильственно и безъ всякія справедливыя причины. Такимъ образомъ Даніилъ щадитъ волхвовъ не ради личнаго ихъ достоинства, (хотя бы желалъ и сіе спасти,) но ради другаго конца: понеже ожидалъ, донелѣже Богъ накажетъ. А можетъ быть и мѣра беззаконій ихъ не такъ превзошла, чтобъ вдругъ преданы были на казнь по одному только негодованію царя. Почему не дивно, ежели Даніилъ потщился ѿвратить сію лютость, елико было ему возможно. За симъ слѣдуетъ:

к҃е) Тогда Аріѡхъ съ потщаніемъ введе Даніила пред царя, и рече ему: ѡбрѣтохъ мужа ѿ плѣнникъ жидовскихъ, иже сказаніе царю возвѣститъ.

Здѣсь встрѣчается вопросъ: чего ради Аріѡхъ, вводя Даніила пред царя, говоритъ аки ѡ вещи новой? уже бо Даніилъ представленъ былъ пред лице царево, (какъ видѣли мы выше,) да еще и время испросилъ себѣ на молитву. Чего убо ради нынѣ хвалится Аріѡхъ, что онъ ѡбрѣлъ мужа ѿ плѣнниковъ жидовскихъ, такъ какъ бы говорилъ ѡ человѣкѣ доселѣ неизвѣстномъ? Вопросъ во первыхъ рѣшится тѣмъ, что Аріѡхъ не совершенно еще зналъ добродѣтели Даніила: ибо ежели бы зналъ, то не сказалъ бы

такъ

та́къ неѡпредѣле́нно: ѡбрѣто́хъ мꙋ́жа ѿ плѣнникъ жидовскихъ. Вовторыхъ, можетъ быть, что Данїилъ просилъ оу царѧ времени на молитвꙋ не самъ чрез себѧ, но чрез Арїѡха. Мы вѣдаемъ изъ повѣстей, коль были трꙋдны достꙋпы къ царѧмъ восточнымъ, кои почитали за ѡскверненїе величества своегѡ, ежели бы ѡказали себѧ къ комꙋлибо благосклонными, или снизходителными. Почемꙋ и вѣроѧтно, что Арїѡхъ былъ посредникомъ междꙋ царемъ и Данїиломъ. Но мы ѡставѧ ѡбстоѧтелство сїе ꙗкѡ невеликїѧ важности, постꙋпимъ далѣе.

кѕ) И ѿвѣща царь, и рече Данїилꙋ, емꙋже имѧ Валтасаръ: можеши ли ми возвѣстити сонъ, егоже видѣхъ, и сказанїе егѡ;

Царь оупотреблѧетъ слова сїи потомꙋ, что оуже ѿчаѧлсѧ ѡбрѣсти сказателѧ сна. Онъ доселѣ оудостовѣренъ былъ, что нигдѣ нѣтъ премꙋдрости, какъ токмѡ въ разꙋмѣ волхвѡвъ егѡ. Но понеже оувидѣлъ, что всѣ они не имѣютъ по сей части ни малѣйшагѡ понѧтїѧ и разꙋмѣнїѧ: то оуже едва ли могъ ѡжидать чегѡлибо лꙋчшагѡ ѿ дрꙋгихъ. Сегѡ ради съ оудивленїемъ вопрошаетъ Данїила ꙗки ѡ вещи невозможной: можеши ли ми возвѣстити сонъ; то есть, сыщетсѧ ли въ тебѣ такаѧ способность, чтобъ ѿкрылъ ты мнѣ сновидѣнїе мое и сказанїе егѡ. И нѣтъ сомнѣнїѧ, что Богъ длѧ тогѡ исторгнꙋлъ сей вопросъ изъ гордагѡ царѧ, дабы свѣтлѣе содѣлать благодать свою сꙋщꙋю въ Данїилѣ. И такъ чѣмъ менѣе было надежды въ царѣ, тѣмъ больше просїѧло достоинства и почтенїѧ въ самомъ ѿкровенїи

ѿкровенїи, какъ оувидимъ ниже. Ибо царь содѣлался аки изумленнымъ, и ѿ изумленїя палъ разпростертъ на земли пред человѣкомъ плѣнникомъ. За симъ слѣдуетъ:

кз) И ѿвѣща Данїилъ пред царемъ, и рече: тайны, еже царь вопрошаетъ, нѣсть мудрыхъ, волхвѡвъ, ниже ѡбаятелей Газаринѡвъ (сила) возвѣстити царю. ки) Но есть Богъ на небеси ѿкрывай тайны, и возвѣсти царю Навуходоносору, имже подобаетъ быти въ послѣдняя дни: сонъ твой и видѣнїе главы твоея на ложи твоемъ, сїе есть, царю.

Данїилъ противополагаетъ здѣсь ѿкровенїе Божїе суетнымъ гаданїямъ и толкованїямъ волхвѡвъ, показывая, что всѣ человѣческїя свѣдѣнїя ѡграничены своими предѣлами, или такъ сказать, стѣсненны своими оузами: что потребно здѣсь особенное дарованїе Духа стагѡ, и что тойже Богъ, который ѿкрылъ Данїилу тайну цареву, по своему благоволенїю раздѣляетъ смертнымъ или острое понятїе, или посредственный разумъ. Ѿсюду видимъ, чегѡ ради въ стїхѣ кз сказалъ Пророкъ, что ни волхвы, ни ѡбаятели, ни Газарины, ни всѣ мудрецы Вавѵлѡнскїе не могли возвѣстить сновидѣнїя царева: понеже, де, Богъ мѣру понятїй человѣческихъ положилъ во власти своей. Есть, глетъ, Богъ на небеси ѿкрывай тайны: той, рече, возвѣститъ царю Навуходоносору, имже подобаетъ быти въ послѣдняя дни. Данїилъ

и҆зъе́млетъ здѣ́сь всѣ̀ человѣ́ческїѧ посо́бїѧ, и҆ пра́мѡ говори́тъ, что̀ ѿкрытїе та́йны зави́ситъ є҆ди́нственнѡ ѿ Бга, и҆ что̀ сновидѣ́нїе є҆гѡ̀ произошло̀ ѿ Дха Бжїѧ, та́къ ка́къ и҆ то̀, чемꙋ̀ подоба́етъ бы́ти въ послѣ́днѧѧ дни̑. За си́мъ слѣ́дꙋетъ: со́нъ тво́й, и҆ видѣ́нїе главы̀ твоеѧ̀ на ло́жи твое́мъ, сїѐ є҆́сть царю̀.

кд) Помышлє́нїѧ твоѧ̀ на ло́жи твое́мъ взыдо́ша, чесомꙋ̀ подоба́етъ бы́ти по си́хъ: и҆ ѿкрыва́ѧй та́йны ꙗ҆ви̑ тебѣ̀, и҆̀мже подоба́етъ бы́ти.

Сїѐ мо́жетъ бы́ть и҆́номꙋ пока́жетсѧ стра́ннѡ, чегѡ̀ ра́ди Даніи́лъ, ѡ҆бѣща́ѧ царю̀ и҆столкова́ть сновидѣ́нїе є҆гѡ̀, междꙋ̀ тѣ́мъ полага́етъ нѣ́которыѧ дрꙋгі́ѧ слова̀, и҆ не вдрꙋ́гъ пристꙋпа́етъ къ сказа́нїю сна̀. Но семꙋ̀ ꙋдивлѧ́тьсѧ не до́лжно: и҆́бо надлежа́ло бо́лѣе и҆ бо́лѣе возбꙋди́ть царѧ̀, да́бы внима́тельнѣе бы́лъ къ толкова́нїю сна̀: прито́мъ вѣ́дѣлъ бы, что̀ Бгъ є҆́сть вино́вникъ сновидѣ́нїѧ, ѡ҆ кото́ромъ вопроша́етъ Даніи́ла. Поне́же тщ҃етнѡ ꙋпотреблѧ́ютсѧ та́мъ слова̀, гдѣ̀ мы́сли человѣ́ческїѧ нахо́дѧтсѧ въ разсѣѧ́нїи: и҆́бо всѐ, что̀ не прїе́млютъ, и҆счеза́етъ, и҆ ѧ҆́кѡ вода̀ и҆злива́етсѧ вско́рѣ. Слѣ́довательнѡ внима́тельность и҆ почте́нїе къ Бж҃їю сло́вꙋ, є҆́сть нача́ло и҆́стиннагѡ и҆ твердагѡ разꙋмѣ́нїѧ. Таки́мъ ѡ҆́бразомъ Даніи́лъ не вдрꙋ́гъ предлага́етъ сказа́нїе сна̀, и҆ не то́тчасъ возвѣща́етъ само́е сновидѣ́нїе: но предꙋготовлѧ́етъ го́рдаго царѧ̀ къ слы́шанїю, пока́зываѧ, что̀ ѻ҆́нъ не пꙋ́стꙋю ви́дѣлъ мечтꙋ̀, и҆ сновидѣ́нїе не ѿ є҆гѡ̀ размышле́нїи произошло̀, но ѿ Бга и҆звѣще́нъ бы́лъ

ѡ҆ ве́щахъ

ѿ вещахъ сокровенныхъ, имѣющихъ получить событїе во свое время. Въ первомъ убо членѣ глетъ: помышленїя твоя на ложи твоемъ взыдоша. Сїе выраженїе есть Еврейское или Халдейское. Помышленїя восходятъ тогда, когда ѡбращаются въ мозгу или во главѣ, якибы сказалъ: видѣнїе сїе было во главѣ твоей, какъ и въ предидущемъ стїхѣ сказалъ: видѣнїе главы твоея на ложи твоемъ: ибо жилище умствованїя у всякагѡ во главѣ находится. Такимъ ѡбразомъ говоритъ, что царь размышлялъ ѡ вещахъ будущихъ: и какъ ѡбыкновеннѡ великїе Государи размышляютъ, что имѣетъ быть по смерти ихъ, или что случится съ державами цѣлагѡ свѣта: такъ вѣроятнѡ и царь Навуходоносоръ упражнялся въ сихъ или симъ подобныхъ размышленїяхъ. Но сими размышленїями своими ничегѡ не приѡбрѣлъ, ежели бы Бгъ не ѿкрылъ ему тогѡ, что имѣло быть впредь: понеже, де, ему единому свойственно есть ѿкрывати тайная. Ѿсюду видимъ, какая сила содержится въ словахъ сихъ: ѿкрываяй тайны яви тебѣ, имже подобаетъ быти. Якибы сказалъ: не приписуй, ѡ царю, тебѣ самому или размышленїямъ твоимъ сновидѣнїе сїе, но возблагодари Бгу, благоволившему удостоить тебя ѡсобенныя сея благодати, и восхотѣвшему извѣстить тебя ѡ будущихъ тайнахъ, которыя иначе были бы ѿ тебя всегда сокрыты.

л҃) И мнѣ не премудростїю сущею во мнѣ паче всѣхъ живущихъ тайна сїя ѿкрыся, но ради тогѡ, якѡ да возвѣщу сказанїе царю, да уразумѣеши размышленїя сердца твоегѡ.

Даніилъ предупреждаетъ здѣсь возраженіе: ибо Навуходоносоръ могъ ему сказать, что ежели ѿкровеніе таинъ, есть дѣло свойственное единому Бг҃у, то тебѣ человѣку смертному ѿкуду сіе; Даніилъ убо предваряетъ, и всю славу ѿноситъ къ Бг҃у, признавался искреннѣ, что во истолкованіи семъ, которое онъ предложилъ, ничегѡ человѣческагѡ не будетъ: но что онъ аки рукою Бжїею изводится на среду, и есть не что иное, какъ толькѡ истолкователь, ниже можетъ похвалиться естественною прозорливостїю: но понеже Бг҃у угодно было избрать его по сей части въ служителя, и употребить въ пользу содѣйствїе егѡ: сегѡ ради гл҃етъ: ѿкрыся мнѣ таина сїя. Сими словами довольно ꙗснѡ показываетъ, что быть истолкователемъ сновидѣнія есть особенный даръ Бжїй. Но еще ꙗснѣе изѡбражаетъ, что сей даръ есть чрезъестественный, когда говоритъ: не премудростїю сущею во мнѣ паче всѣхъ живущихъ. Даніилъ не то утверждаетъ здѣсь, аки-бы онъ премудростїю своею всѣхъ смертныхъ превзошелъ, какъ нѣкоторые не ѡсновательнѡ слова сіи толкуютъ: но говоритъ сіе съ приличною ему скромностїю, акибы сказалъ: хотя бы ꙗ разумомъ моимъ превзошелъ всѣхъ живущихъ во вселеннѣй, но и тогда не постигнулъ бы, какой сонъ видѣлъ царь Вавѵлонскїй. Пусть былъ бы ꙗ остроумнѣе всѣхъ земнородныхъ, но все мое остроумїе было бы аки ничто, и напротивъ, пусть былъ бы ꙗ величайшїй невѣжда, но когда Бгъ благоволилъ предпоставить меня служителемъ таинъ своихъ, то ничегѡ человѣческагѡ, ты ѡ царю, не ѡжидай

ѿ мене

ѿ мене: но равнѡ какбы я̀ съ неба низпалъ, такѡ прїими, е҆же рекꙋ тебѣ: зане органъ е҆смь Бж҃їѧ Дх҃а. И҆бо не премꙋдрости ради сꙋщїѧ во мнѣ, а҆кибы была о҆на паче всѣхъ живꙋщихъ на земли, тайна сїѧ ѿкрыся мнѣ. Но чегѡ ради? ꙗ҆кѡ да возвѣщꙋ сказанїе царю, да ꙋ҆разꙋмѣеши размышленїѧ сердца твоегѡ.

л҃а) Ты, царю, видѣлъ е҆си: и҆ се тѣло
е҆дино, велїе тѣло о҆но, и҆ ѡ҆бличїе е҆гѡ высоко,
стоѧщее пред лицемъ твоимъ, и҆ ѡ҆бразъ е҆гѡ
страшенъ. л҃в) Тѣло, е҆гѡже глава ѿ злата чиста,
рꙋцѣ и҆ персн и҆ мышцы е҆гѡ сребряны, чрево и҆
стегна мѣдяны, л҃г) Голени желѣзны, нозѣ,
часть ꙋ҆бѡ нѣкая желѣзна, и҆ часть нѣкая скꙋдельна. л҃д) Видѣлъ е҆си дондеже ѿторжеся
камень ѿ горы без рꙋкъ, и҆ ꙋ҆дари тѣло въ нозѣ
желѣзны, и҆ скꙋдельны, и҆ истни и҆хъ до конца.
л҃е) Тогда сотрошася вкꙋпѣ скꙋдель, желѣзо,
мѣдь, сребро и҆ злато: и҆ быстъ ꙗ҆кѡ прахъ ѿ
гꙋмна лѣтнѧ: и҆ взятъ ѧ҆ премногїй вѣтръ,
и҆ мѣсто не ѡ҆брѣтеся и҆мъ, камень же поразивый
тѣло бысть гора велика, и҆ наполни всю землю.

Данїилъ повѣствꙋетъ здѣсь, что Навꙋходоносоръ царь видѣлъ тѣло, или такое и҆зѡбраженїе, которое составлено

было

было из злата, сребра, меди и железа: ноги же частію были железныя, а частію глиняныя. О имени виденія выше уже сказали мы: но здесь вкратце паки повторимъ, что царь Навуходоносоръ виделъ изображеніе, о которомъ здесь упоминается, не телесными очами, но это былъ родъ откровенія, которое по справедливости принялъ онъ за низпосланное отъ Бга. Иначе моглъ бы онъ пренебречь его, и сіе охотно зделалъ бы: но Бгъ содержалъ его въ мучительномъ безпокойстве дотоле, донеле же предсталъ Даніилъ со истолкованіемъ. Такимъ образомъ царь Навуходоносоръ виделъ тело или изображеніе тела. Все толковники, даже и посредственно понимающіе мысль Пррока, единодушно разумеютъ виденіе сіе о четырехъ монархіяхъ света, изъ которыхъ одна за другою попеременно следовали, а именно, о монархіи Вавулонской, Персидской, Греческой и Римской. Да и самъ Даніилъ собственными своими словами довольно ясно сіе показываетъ, какъ и следуетъ:

лѕ) Сей есть сонъ, а сказаніе его речемъ пред царемъ. лз) Ты, царю, царь царей, емуже Бгъ небный царство даде крепкое, и державно и честно, ли) Во всякомъ месте, идеже живутъ сынове человечи, и звеpіе полстіи, и птицы небесныя, и рыбы морскія далъ есть въ руку твою, и поставилъ тя властелина всемъ: ты еси глава златая.

Даніилъ

Данїилъ ѡбъясняетъ здѣсь, что златая глава видѣннагѡ тѣла есть царство Вавѵлѡнское. Мы вѣдаемъ, что Ассѵрїане господствовали на востокѣ еще тогда, когда монархїя ихъ не перенесена была въ Вавѵлѡнъ: для тогѡ она и полагается въ первомъ мѣстѣ. Чегѡже ради глава ея нарицается златою, сїе видѣть можно изъ послѣдующей связи стїховъ: ибо подъ владѣнїемъ Ассѵрїанъ болѣе имѣла она добродѣтелей, нежели подъ владѣнїемъ Персовъ и Мїдянъ. Правда, что Вавѵлѡнъ былъ тогда въ ѡмерзенїи оу всѣхъ благочестивыхъ почитателей истиннагѡ Бг҃а, но по крайней мѣрѣ монархїя сїя была лучше въ сравненїи другихъ послѣдовавшихъ за нею. По сей то причинѣ Навѵходоносоръ нарицается главою златою. Но Данїилъ, дабы показать, что онъ не ласкательствуетъ царю, ѡзначаетъ причину наименованїя сегѡ, говоря, что Бг҃ъ поставилъ его ѡбладателемъ всѣхъ земель. Хотя же сїе общее есть всѣмъ царямъ земнымъ: (ибо никто не можетъ быть царемъ, какъ развѣ по власти Бг҃а:) но Прор҃къ разумѣетъ, что Навѵходоносоръ особеннымъ образомъ надъ всѣми монархами былъ превознесенъ. За симъ слѣдуетъ:

лд҃) И послѣди тебе востанетъ царство другое менше тебе, еже есть сребро, царство же третїе, еже есть мѣдь, еже соодолѣетъ всей земли.

Въ семъ стїхѣ ѡписываетъ Данїилъ вторую и третїю монархїю, и говоритъ, что вторая монархїя будетъ ниже монархїи Ассѵрїйской, не силою или могуществомъ, но нравственностїю, какъ обыкновенно бываетъ въ свѣтѣ,

что

что растлѣніе и пороки съ послѣдствіемъ времени, со дня на день болѣе и болѣе усиливаются и возрастают, какъ то и языческіе стіхотворцы не безъ причины баснословствуютъ о четырехъ нѣкіихъ вѣкахъ, то есть, золотомъ, серебряномъ, мѣдяномъ и желѣзномъ, почерпнувъ сію мысль безъ сомнѣнія изъ Даніила. Правда, что Куръ Персидскій царь былъ мужъ благоразумный и мудрый, но между тѣмъ и кровожаждущій, какъ говоритъ о немъ Исаіа. Впрочемъ замѣтить должно, что здѣсь не об однихъ особахъ царей говорится, но и о совѣтникахъ ихъ, а потомъ и о всемъ народѣ. Слѣдовательно Даніилъ прилично говоритъ, что второе царство будетъ ниже перваго, не потому, чтобъ или достоинствомъ, или силами уступало первому, но что міръ въ началѣ не такъ еще растлѣнъ былъ, какъ послѣ. Ибо чѣмъ далѣе распространяются монархіи, тѣмъ болѣе усиливается своевольство въ людяхъ, какъ самый опытъ доказываетъ. За симъ слѣдуетъ описаніе третіей монархіи. Она нарицается мѣдною не токмо по жестокости, но и потому, что была хуждше второй. Елико убо различествуетъ сребро отъ мѣди, толикое различіе Прорк полагаетъ между третіею и второю монархіею. Какая же была бы она монархія, явственно не показываетъ: но мы увидимъ на своемъ мѣстѣ о какой монархіи онъ пророчествуетъ. Въ настоящемъ мѣстѣ просто толкуетъ онъ сновидѣніе Вавилонскаго царя: но послѣ Ангелъ Гднь въ видѣніи покажетъ ему тоже самое ясно, какъ увидимъ ниже. Почему нѣтъ сомнѣнія, что глаголемое о царствѣ

Исаіи гл. гі, с зі и ні.

мѣдномъ ѿноситса къ монархїи Македонской или Греческой. И сїе явствуетъ изъ ѿписанїа четвертой монархїи, какъ то слѣдуетъ:

м) И царство четвертое, еже будетъ крѣпко аки желѣзо: якоже желѣзо стончеваетъ и оумагчаетъ вса, такожде и то истончитъ и истнитъ вса. ма) А якѡ видѣлъ еси нозѣ и персты, часть оубѡ нѣкую желѣзну, часть же нѣкую глинану, царство раздѣлено будетъ, и ѿ корене желѣзна будетъ въ немъ, якоже видѣлъ еси желѣзо смѣшено съ глиною. мв) И персты ножнїи, часть оубѡ нѣкаа желѣзна, часть же нѣкаа глинана, часть нѣкаа царства будетъ крѣпка, и ѿ негѡ будетъ сокрушенна. мг) Якѡ видѣлъ еси желѣзо смѣшено съ глиною, смѣшени будутъ въ племени человѣчи, и не будутъ прилѣплающеса сей къ сему, якоже желѣзо не смѣшаетса съ глиною.

Здѣсь ѿписываетса четвертаа монархїа, котораа не можетъ приличествовать, какъ токмѡ Римланамъ. И не должно оудивлатьса, что Данїилъ полагаетъ республику Римскую между монархїами: ибо мы вѣдаемъ, что над народомъ Римскимъ не многїе владычествовали, но онъ ѡбыкновеннѡ самъ

самъ себя называлъ ѡбладателемъ вселенныя, каковъ бы ни былъ Ѡбразъ правленія егѡ. Впрочемъ Пр҃рокъ сравниваетъ царство сіе съ желѣзомъ не токмѡ по жестокости егѡ, но и по другой причинѣ уподобленія, то есть, что оно всѣхъ предидущихъ будетъ хуждшее, и пороками, и лютостію своею звѣрскою превзойдетъ какъ Македонянъ, такъ и Персовъ и Мидянъ. Ибо Римляне коль ни величественными похвалами превозносятъ свои доблести, но ежели кто здравымъ разсудкомъ измѣритъ поступки ихъ, тотъ конечнѡ найдетъ бывшее мучительство ихъ лютѣйшее паче всѣхъ прочихъ. Хотя бо и тщеславилися они, что имѣли у себя въ лицѣ сенаторовъ толикѡ же Царей, коликѡ было мужей въ сенатѣ, но мы съ достовѣрными повѣствователями скажемъ, что всѣ они не иное что были, какъ разбойники и мучители. Ибо едва ли былъ ктолибо тысящный изъ нихъ такой, который бы ѡказалъ хотя единую искру справедливости и человѣколюбія, когда посылаемь былъ или въ нѣкую Ѡбласть, или получалъ какоелибо начальство. Что же касается до самагѡ тѣла имперіи оной, то она была не иное что, какъ ужасное стеченіе всякагѡ рода мерзостей, ѡ какихъ упоминаетъ ап҃лъ Павелъ въ посланіи къ Римляномъ въ главѣ а҃. Сія то есть причина, чегѡ ради Пр҃рокъ нарицаетъ монархію оную ѿ части желѣзною, а ѿ части глиняною: ибо Римляне сверхъ прочихъ беззаконій всегда были раздираемы внутренними несогласіями. И Пр҃рокъ по сей части другагѡ толкованія не требуетъ: ибо яснѡ говоритъ, что смѣшеніе желѣза и глины есть явный знакъ

раздора

раздора, потому что вещество железа и глины никогда между собою не свяжется. Сего ради глетъ царство разделено будетъ. Къ сему присовокупляетъ другое нѣкоторое смѣшенїе, гля: смѣшаны будутъ въ племени человѣчи, или какъ въ Еврейскомъ текстѣ стоитъ: Смѣсятся въ сѣмени человѣчи, и не будутъ прилѣпляющеся сей къ сему, то есть, хотя одни съ другими кровнымъ родствомъ соединятся, но сїе соединенїе не воспользуетъ имъ, коль оно впрочемъ ни сильно ко укрѣпленїю взаимнагω дружественнагω союза. Такимъ образомъ Пророкъ живω начертаваетъ намъ здѣсь образъ монархїи Римской, когда говоритъ, что она будетъ подобна желѣзу, смѣшанному съ глиною, или съ бренїемъ. Ибо Римляне вскорѣ послѣ тогω, какъ взошли на высочайшїй степень щастїя, ω междоусобныхъ несогласїй и браней погибли. Сегω довольнω ω четырехъ монархїяхъ. Теперь слѣдуетъ нѣчто сказать ω цртвѣ Хртовомъ: ибо Данїилъ выше въ стїхѣ лд и ле сказалъ, что камень ωторженный ω горы безъ рукъ, под именемъ которагω разумѣется вѣчное и непоколебимое царство Хртово, истнилъ и сокрушилъ въ конецъ всѣ оныя царства. Сїе нужно знать намъ для тогω, что иначе тщетно было бы все пророчество сїе и не возимѣло бы у насъ плода своегω. Глетъ убо: видѣлъ еси, дондеже ωторжеся камень ω горы безъ рукъ, и истни вся до конца. Сїе при первомъ воззрѣнїи кажется не соωвѣтственно кроткому цртву Їисъ Хрта. Но Данїилъ говоритъ здѣсь во утѣшенїе вѣрныхъ Іудеевъ, находящихся тогда плѣнниками у Ассурїанъ, и прїемлетъ за начало

то

то, что довольно извѣстно было имъ, то есть, что монархіи оныя были противоположены Божію царству. Ибо Ассиріане, Халдеи и Вавилоняне во первыхъ разорили храмъ небеснагѡ Бога: во вторыхъ тщилися, еликѡ возможно было имъ изгнать изъ міра, и совсѣмъ истребить Богослуженіе егѡ. Персы и Мидяне хотя дали имъ свободу возвратиться во отечество, но не многѡ послѣ цари ихъ самымъ лютѣйшимъ образомъ вооружилися на нещастный оный народъ, такъ что большая часть желали лучше жить въ плѣнѣ, нежели во отечествѣ. Потомъ пришелъ къ нимъ неистовый оный ѕвѣрь Македонскій, который хотя на краткое время и пощадилъ Іудеевъ, однакѡ подалъ случай нападать на нихъ царямъ Египетскимъ и Сирскимъ, которые коль безчеловѣчнѡ поступили съ ними грабя и разоряя ихъ, и коликѡ пролили невинной крови, всѣмъ извѣстно. Почему не дивно, ежели Даніилъ противополагаетъ здѣсь царство Христово тремъ онымъ монархіямъ. Что же касается до Римлянъ, то мы вѣдаемъ, коль надменнѡ презирали они имя христіанское: паче же всѣми мѣрами усиливалися истребить изъ міра спасительное ученіе Евангельское. Такимъ образомъ Даніилъ, дабы показать вѣрнымъ, каково будетъ состояніе ихъ до самагѡ пришествія Христова, говоритъ, что всѣ царства имѣющія быть въ мірѣ, будутъ сопротивны Богу, и скольκѡ востанетъ царей и монарховъ, столькѡ же будетъ ѕлѣйшихъ и жесточайшихъ враговъ, устремляющихся на истребленіе благочестія. А такимъ образомъ увѣщаваетъ ихъ къ понесенію креста, дабы находяся

въ бѣд-

въ бѣдствїахъ и печальныхъ сихъ обстоятельствахъ на конецъ не пали подъ бременемъ ихъ, но тщилися бы неослабно продолжать теченїе званїя своего, донелѣже явится обѣщанный Искупитель. За симъ слѣдуетъ размотрѣть, чего ради Хр҇тосъ сравнивается съ каменемъ ѿторженнымъ ѿ горы безъ рукъ. Нѣкоторые ѿносятъ сїе къ рожденїю Хр҇тову по плоти, зане произшелъ изъ чрева М҃тре Д҃вы безъ сѣмене мужескагѡ. А по мнѣнїю другихъ нарицается каменемъ ѿторженнымъ ѿ горы безъ рукъ потому, что посланъ былъ свыше ѿ Б҃га, дабы царство егѡ якѡ Бж҃ественное и вышнебесное, ѿлично было ѿ всѣхъ земныхъ царствъ. Впрочемъ Хр҇тосъ нарицается здѣсь каменемъ не въ томъ разумѣ, въ какомъ во Ѱалмѣ р҃зі, въ стїхѣ к҃в: и у Исаїи въ главѣ и҃, въ стїхѣ д҃і, и у Захарїи въ главѣ г҃, стїхѣ д҃, и индѣ. Ибо тамъ имя камене приписуется Хр҇ту того ради, понеже на немъ основана церковь: а здѣсь означается вѣчность царствїя егѡ: и потому надлежитъ раздѣлять выраженїя сїи. Хр҇тосъ нарицается каменемъ ѿторженнымъ ѿ горы безъ рукъ еще и потому, что начало царствїя егѡ не имѣло на себѣ ни вида ни доброты, судя по чувствамъ человѣковъ. Такимъ образомъ видимъ здѣсь прикровенное противоположенїе между тѣмъ величествомъ, ѡ которомъ Пр҇рокъ выше упомянулъ, сказавъ: дондеже ѿторжеся камень ѿ горы безъ рукъ, и бысть гора велика, и наполни всю землю: и между оными пр҇рока Исаїи словами: и видѣхомъ его, и не имѣяше вида, ни доброты: но видъ егѡ безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Ибо какъ сказано у тогѡ же Исаїи, произшелъ ѿ низкагѡ

Исаїи гл. н҃г, с҃т. в҃, г.

корене

корене Іессеова, и въ такое время, когда преемники Давидовы обнаженны были своего достоинства, когда и самое царское имя было заглажено, и царскій вѣнецъ ногами попранъ. Но сей толико первѣе презрѣнный и уничиженный камень, наконецъ сверхъ всякаго чаянія и понятія всѣхъ человѣковъ толико возрасль и возвеличился, что наполнилъ всю землю. Отсюду видимъ, коль прилично говоритъ Даніилъ о царствѣ Хр҃товомъ. За симъ слѣдуетъ:

мд) И во днехъ царей тѣхъ возставитъ Бг҃ъ небесный црт҃во, еже во вѣки не разсыплется, и црт҃во его людемъ инѣмъ не останется, истнитъ и развѣетъ вся црт҃ва, тое же станетъ во вѣки. ме) Якоже видѣлъ еси, яко отсѣчеся от горы камень без рукъ, и истни глину, желѣзо, мѣдь, сребро, злато: Бг҃ъ великій возвѣсти царю, имже подобаетъ быти по сихъ: и истиненъ сонъ, и вѣрно сказаніе его.

Доселѣ видѣли мы, какимъ образомъ Хр҃тосъ разрушилъ древнія оныя царства, которыя задолго прежде пришествія его существовали. Здѣсь прежде нежели приступимъ къ самымъ словамъ пророчества, разсмотримъ, куда клонится намѣреніе Пррока. Сущность онаго въ томъ, что хотя Іудеи, разсѣянные по лицу земли, узрятъ самыя сильныя и такія державы, которыя поразятъ ихъ страхомъ и ужасомъ, и даже содѣлаютъ ихъ изумленными: однако

ничего

ничесѡ̀ не бꙋ́детъ въ ни́хъ постоѧ́ннагѡ ѝли̇̀ твёрдагѡ, по-
ели́кꙋ бꙋ́дꙋтъ сопроти́вны ца́рствꙋ Бж҃їѧ Сн҃а. А҆ прⷪ҇ро́къ Ѝса́їа
возвѣща́етъ кла́твꙋ всѣ́мъ тѣ́мъ ца́рствамъ, кото́рыѧ не
Ѝса́їи гл. ѯ҃, в҃і. послꙋ́жатъ Бж҃їей цр҃кви, гл҃а: ꙗ҆зы́цы ѝ царі́е, ѝже не по-
рабо́таютъ ти̇̀, поги́бнꙋтъ, ѝ ꙗ҆зы́цы запꙋстѣ́нїемъ запꙋстѣ́ютъ. Поне-
же ѹ҆̀бо всѣ̀ ѻ҆́ныѧ ца́рства съ дїа́вольскою де́рзостїю воз-
дви́гли рога̀ проти́вꙋ Бж҃їѧ Сн҃а ѝ ѝсти́ннагѡ благоче́стїѧ:
то̀ ѝ надлежа́ло и҆̀мъ рꙋ́шиться, ѝ подпа́сть ѻ҆́ной кла́твѣ,
каковꙋ́ю чита́емъ ѹ҆ Прⷪ҇ро́ка. Та́кѡ ѹ҆́бѡ сокрꙋши́лъ Хрⷭ҇то́съ
вся̀ ца́рствїѧ мі́ра, ѝ та́кѡ благоволи́лъ Бг҃ъ воѡдꙋшеви́ть
се́рдца̀ вѣ́рныхъ Ї҆ꙋде́евъ, да́бы взира́ли на Ѝскꙋпи́телѧ, ѡ҆-
бѣща́ннаго и҆̀мъ, ѝ вѣ́дали: что̀ всѣ̀ ца́рства мі́ра сегѡ̀
сꙋ́ть тлѣ́нныѧ ѝ скоропреходѧ́щыѧ, ꙗ҆́кѡ неѡснова́нныѧ на
Бз҃ѣ, ѝ несоедине́нныѧ съ цр҃твомъ Хрⷭ҇то́вымъ. Ѝ во днѣ́хъ
царе́й тѣ́хъ, гл҃етъ, возста́витъ Бг҃ъ нбⷭ҇ный цр҃тво, є҆́же во вѣ́ки
не разсы́плется. Здѣ́сь замѣ́тить до́лжно, что̀ цр҃тво Хрⷭ҇то́во
нарица́ется, неразрꙋша́емымъ ѝли̇̀ вѣ́чнымъ въ двоꙗ́комъ ра́зꙋмѣ.
По пе́рвомꙋ ѿно́сится къ со́бственномꙋ лицꙋ̀ є҆гѡ̀, а҆ по
дрꙋго́мꙋ къ цр҃кви, то́ є҆́сть, ко всемꙋ̀ тѣ́лꙋ є҆гѡ̀. Хотѧ́
во цр҃ковь ча́стѡ разрꙋша́ется, ѝ ꙗ҆́кѡ ничто́же ꙗ҆вла́ется
пред ѻ҆чи́ма человѣ́кѡвъ, ѻ҆дна́кѡ никогда̀ не погиба́етъ,
но Бг҃ъ сокрове́нною ѝ непостижи́мою свое́ю си́лою храни́тъ ю҆,
та́къ что̀ ѻ҆на̀ до сконча́нїѧ мі́ра пребꙋ́детъ непоколеби́ма.
Іѡа҃н гл. а҃, г҃і. Сїѧ́ же вѣ́чность ѿно́сится ѝ къ вѣ́рнымъ, кои́ бы́въ рож-
де́ны не ѿ сѣ́мене пло́тскагѡ, ни ѿ по́хоти мꙋ́жескїѧ, но
ѿ Дх҃а Бж҃їѧ, не ктомꙋ̀ сꙋ́ть сме́ртнаѧ ча́да А҆да́мова,
но дꙋхо́вныѧ, ѡ҆бносѧ́щаѧ въ себѣ̀ жи́знь вѣ́чнꙋю: поне́же Дх҃ъ,
живꙋ́щїй

живущій въ нихъ, животъ есть, якоже глетъ Павелъ. И такъ Рим. гл. и҃, ст. і.
когда писаніе утверждаетъ, что цр҃тво Хр҃тово вѣчно есть,
то сіе распространяется на все тѣло цркви, а не на одно
токмо лице его. И мы видимъ, что цр҃тво сіе содѣлалося
вѣчнымъ съ того самаго времени, какъ стало благовѣствоватися
ученіе еѵлское. Хотя бо црковь до пришествія Хр҃това
нѣкоторымъ образомъ аки въ землѣ была погребена, но пришедый
Мессіа избраннымъ своимъ и во гробѣ сущымъ животъ
даровалъ. За симъ слѣдуетъ: и цр҃тво его людемъ инѣмъ не
останется, то есть, и цр҃тво Іиса Хр҃та не можетъ преити къ
комулибо иному, какъ то случилося съ другими: ибо Даріи
побѣжденъ былъ ѿ Александра, и потомство его вовсе погибло.
Погубилъ Бгъ и проклятое оное исчадіе Филиппово, такъ
что и единъ не остался такой, который бы могъ похвалиться,
что онъ произошелъ ѿ Александровой крови: что
касается до Римлянъ, то и ихъ республика пала, и хотя
остался въ ней нѣкоторый народъ, но и сей подверженъ сталъ
власти варварскихъ народовъ. Но что касается до царства Іиса
Хр҃та, то какъ самъ онъ не можетъ быть лишенъ владычества,
даннаго ему, такъ и мы, будучи члены его, не
можемъ лишитися той благодати, еяже насъ содѣлалъ
онъ причастниками. Ибо наслѣдіе, которое ожидаетъ насъ
на небеси, есть нетлѣнно и неувядаемо: и мы будучи соблюдаемы а҃ Пет.
силою Бга чрезъ вѣру, чрезъ туже вѣру можемъ гл. а҃,
быть безопасны и спокойны. И потому чтобы ни ухищрялъ ст. д҃.
сатана, и какія бы казни ни употреблялъ противъ насъ,
мы однако пребудемъ спасени ѿ Хр҃тѣ. Слѣдующыя

за симъ слова, истинитъ и развѣетъ вся цр҃ства, тое же станетъ во вѣки, не требуютъ пространнагѡ толкованія. Ибо какъ ни Вавѵлѡняне, ни Персы, ни Македоняне, ни Римляне, не покорилися Хр҃тꙋ, паче же всѣ свои силы ѡбратили на то, чтобъ противоборствовать емꙋ и быть врагами егѡ: сегѡ ради справедливость требовала, чтобъ царства ихъ разрꙋшилися и бѣдственнымъ ѡбразомъ погибли. Сіе бо назнаменꙋя, глетъ, ꙗкѡ ѿсѣчеся камень ѿ горы безъ рꙋкъ, и истни глинꙋ, желѣзо, мѣдь, сребро, злато. Тогѡ бо ради нарицается каменемъ ѿсѣченнымъ ѿ горы, ꙗкѡ есть превыше міра, и сила егѡ безпредѣльна, крѣпка и непоколебима, ꙗкоже горы. Пррокъ ꙋбо возводитъ здѣсь и ѻчи и мысли свои на высотꙋ величества Хр҃това, когда говоритъ: ѿсѣчеся камень изъ горы безъ рꙋкъ. На конецъ присовокꙋпляетъ: истиненъ сонъ, и вѣрно сказаніе егѡ. Даніилъ свободнѡ и безъ всякагѡ страха ꙋтверждаетъ здѣсь, что ѻнъ приноситъ царю не пꙋстыя догадки, но то, что пріялъ ѿ Бг҃а, возвѣщаетъ вѣрнѡ: и такѡ по справедливости присвояетъ себѣ достоинство Пррока, дабы царь Вавѵлѡнскій не сꙋмнѣвался признать его за достовѣрнаго истолкователя Бж҃іихъ таинъ. И мы видимъ, что Пррки всегда съ таковою свободностію глаголали, иначе все ꙋченіе ихъ было бы слабо. И ежели бы вѣра наша ѡсновывалася или на мꙋдрости человѣческой, или на дрꙋгихъ какихлибо мірскихъ подпорахъ, то всегда бы колебалася. Слѣдовательнѡ нꙋжно для насъ такое ѡснованіе, которое бы лежало посредѣ, и происходило ѿ Бг҃а. По сей то причинѣ Пррки толикѡ настоятъ на сіе, дабы ꙋченіе ихъ не возмнилося

быть

быть оустроено ѿ человѣка. Такѡ и Даніилъ въ первомъ мѣстѣ говоритъ здѣсь: истиненъ сонъ, то есть, что сновидѣніе не есть простое и обыкновенное, каковое видятъ иногда люди болѣзнующіе, или ѿтягченные пищею и питіемъ, или черножелчные и гнѣвливые: но сновидѣніе царя Вавѵлонскагѡ было истинное прорицаніе. Потомъ присовокупляетъ, и вѣрно сказаніе егѡ: гдѣ, какъ и въ первомъ членѣ, тоже самое повторяетъ другими словами, дабы царь не сумнѣвался, что онъ посланъ ѿ Бга, и силу сновидѣнія разумѣетъ. За симъ слѣдуетъ:

мѕ) Тогда царь Навуходоносоръ паде на лице, и поклонися Даніилу, и рече дары и благовоніѧ возліяти ему.

Сей поступокъ царя Вавѵлонскагѡ, повергающагѡся предъ Бгомъ и егѡ Прркомъ, поистиннѣ оудивленія достоинъ: ибо былъ знаменіемъ егѡ смиренія. Мы вѣдаемъ, коль необузданна была гордость Ассѵрійскихъ царей. Они подобны были бѣсноватымъ: ибо не почитали себя въ числѣ смертныхъ. Толикѡ ѡслѣплены были блескомъ величества своегѡ. Таковъ былъ и Навуходоносоръ, величайшій въ тогдашнія времена монархъ. И потому трудно было духу егѡ такъ смириться, чтобъ воздать славу Бгу. Притомъ и самое сновидѣніе, которое протолковалъ Даніилъ, не могло быть ему пріятно. Онъ видѣлъ, что монархія егѡ ненавистна была предъ Бгомъ, и имѣла съ безчестіемъ погибнуть,

и что

и҆ что̀ дрꙋгі̑ѧ, назначе́нныѧ про́мысломъ, и҆мѣ́ли заступи́ть мѣ́сто е҆ѧ̀: и҆ хотѧ̀ находи́лъ нѣ́которое оу҆тѣше́ніе въ то́мъ, что̀ и҆ о҆́ныѧ и҆мѣ́ли погибнꙋ́ть, но то̀ было ѕѣлѡ̀ тѧ́жко и҆знѣ́жженномꙋ слꙋ́хꙋ, что̀ црⷭ҇тво, бы́вшее тогда̀ въ са́момъ цвѣтꙋ́щемъ состоѧ́ніи, и҆ кото́рое всѣ̀ почита́ли вѣ́чнымъ, и҆мѣ́ло стоѧ́ть недо́лгѡ, па́че же и҆ вовсе поги́бнꙋть. Ѡ҆дна́кѡ всѐ сі́е не воспрепѧ́тствовало таково́мꙋ и҆ толи́комꙋ царю̀ па́сть пре́дъ Даніи́ломъ, и҆ возда́ть сла́вꙋ Бгꙋ҃, ка́къ слѣ́дꙋетъ ни́же:

м҃з) И҆ ѿвѣща́въ ца́рь, речѐ Даніи́лꙋ: пои́стиннѣ Бг҃ъ ва́шъ, то́й е҆́сть Бг҃ъ богѡ́въ, и҆ Гдⷭ҇ь господе́й, и҆ Црⷭ҇ь царе́й, ѿкрыва́ѧй та́йны, поне́же возмо́глъ е҆сѝ ѿкры́ти та́йнꙋ сі́ю.

Сі́е и҆сповѣ́даніе по ви́димомꙋ е҆́сть благочести́вое, свѧто́е и҆ пра́вое, и҆, ка́къ ка́жетсѧ, ѡ҆знача́етъ и҆́стинное ѡ҆браще́ніе царѧ̀ Навꙋходоно́сора. Но мы̀ вѣ́даемъ, что̀ нечести́вые лю́ди хотѧ̀ и҆ногда̀ чꙋдѧ́тсѧ Бгꙋ҃, и҆ въ то̀ вре́мѧ та́кже и҆сповѣ́дꙋютъ е҆го̀, ка́къ и҆ и҆́стинные Бг҃опочита́тели. Но сі́е мни́мое благоче́стіе е҆́сть мгнове́нное: и҆́бо междꙋ̀ тѣ́мъ ѡ҆стаю́тсѧ въ пре́жнемъ свое́мъ нече́стіи. Бг҃ъ ка́кбы наси́льственнѡ и҆сторга́етъ и҆з ни́хъ слова̀, когда̀ та́къ благочести́вѡ говорѧ́тъ: ѻ҆ни́ же внꙋ́трь пита́ютъ своѝ поро́ки, и҆ вско́рѣ пото́мъ па́ки возвраща́ютсѧ къ пре́жнимъ нра́вамъ, ка́къ по́слѣ оу҆ви́димъ достопа́мѧтный се́мꙋ приме́ръ. Но ка́кбы то̀ ни бы́ло, Бг҃ъ длѧ̀ того̀ восхотѣ́лъ оу҆ста́ми ѧ҆зы́ческагѡ царѧ̀ проѧви́ть сла́вꙋ свою̀, и҆ предпоста́вить е҆го̀ проповѣ́дникомъ

силы

силы и҆ Б҃жества своегѡ̀, дабы̀ тѣ́мъ наипаче воспо́льзовалися Іуде́и, кои̑ ѡ҆става́лись є҆щѐ при и҆́стинномъ и҆сповѣ́даніи: и҆бо большая часть и҆́зъ ни́хъ ѿпали, какъ всѣ́мъ и҆звѣ́стнѡ. Къ семꙋ̀ присовокꙋпи́лась є҆щѐ и҆ дрꙋга́я польза: и҆бо ка́къ са́мъ ца́рь, та́къ и҆ всѣ̀ по́дданные є҆гѡ̀, Халде́и и҆ А҆ссѷріане, сдѣ́лались неизвини́тельными, когда̀ не познали и҆́стиннаго Б҃га. И҆́бо є҆́жели Б҃ъ І҆илевъ и҆́стинный былъ Б҃ъ, то̀ чегѡ̀ ра́ди Ви́лъ стои́тъ между̀ тѣ́мъ на мѣ́стѣ своемъ; то́й є҆́сть Б҃ъ богѡ́въ. Но надлежа́ло бы ктомꙋ̀ присовокꙋпи́ть, что̀ то́йже є҆́сть и҆ вра́гъ ло́жныхъ богѡ́въ. Таки́мъ ѡ҆́бразомъ Навꙋходоно́соръ смѣ́шиваетъ свѣ́тъ со тьмо́ю и҆ бѣ́лое съ че́рнымъ, когда̀ призна́етъ Б҃а І҆илева превы́ше богѡ́въ, и҆ междꙋ̀ тѣ́мъ чти́тъ дрꙋги́хъ богѡ́въ. И҆́бо є҆́жели Б҃ъ І҆илевъ є҆́сть вер-хо́вный Б҃ъ, то̀ оу҆жѐ всѣ̀ кꙋмі́ры и҆счеза́ютъ. Слѣ́довательнѡ са́мъ себѣ̀ противорѣ́читъ Навꙋходоно́соръ, когда̀ та́къ го-вори́тъ. Но постꙋ́пимъ да́лѣе:

ми) И҆ возвели́чи ца́рь Даніи́ла, и҆ да́ры вели́-ки и҆ мно́ги дадѐ є҆мꙋ̀, и҆ поста́ви є҆го̀ над̾ все́ю страно́ю Вавѷлѡ́нскою, и҆ кня́зя воево́дамъ, на́д всѣ́ми мꙋ́дрыми Вавѷлѡ́нскими.

Вы́ше сказано, что̀ Навꙋходоно́соръ ѡ҆каза́лъ почти̑ Б҃гоподо́бнꙋю че́сть Даніи́лꙋ, когда̀ и҆ са́мъ па́дши поклони́лся є҆мꙋ̀, и҆ жре́цамъ свои́мъ повелѣ́лъ благовоні́ями и҆ возліѧ́ніями почти́ть є҆го̀. А҆ здѣ́сь чти́тъ є҆го̀ мно́гими и҆ вели́кими дара́ми, и҆ врꙋча́етъ є҆мꙋ̀ нача́льства над̾ все́ю страно́ю

Вавѷлѡн-

Вавѵлѡ́нскою, и҆ поставлѧ́етъ кнѧ́земъ над̾ воеводами, и҆ над̾ всѣ́ми му́дрыми Вавѵлѡ́нскими. Се́й посту́покъ не мо́жно и҆ не до́лжно ѡ҆сужда́ть ка́къ въ Навуходоносорѣ, оу҆досто́ившемъ толи́кїѧ че́сти Бж҃їѧ служи́телѧ, та́къ и҆ въ само́мъ Данїи́лѣ, прїе́мшемъ ѻ҆́ныѧ по́чести. Чегѡ̀ ра́ди; Поне́же не на собстве́нную свою̀ по́льзу взира́лъ здѣ́сь, но и҆мѣ́лъ въ виду̀ совсѣ́мъ дру́гое. И҆́бо невѣроѧ́тно, чтобъ бы́лъ ѻ҆́нъ прилѣплёнъ къ коры́сти, когда̀ и҆ плѣ́нъ съ толи́кимъ терпѣ́нїемъ сноси́лъ, и҆ съ ѡ҆па́сностїю жи́зни лу́чше восхотѣ́лъ ѿрещи́сѧ ѿ ца́рскихъ пи́щей, не́жели ѿчужди́тисѧ Бж҃їѧ наро́да. Поне́же оу҆бѡ̀ предпочёлъ безче́стїе крⷭ҇та̀, (кото́рымъ оу҆гнѣта́емы бы́ли тогда̀ Бж҃їи лю́ди,) и҆ бога́тству, и҆ оу҆до-во́льствїѧмъ и҆ че́стѧмъ, то̀ кто̀ возмни́тъ, что̀ бы́лъ ѻ҆́нъ ѡ҆слѣплёнъ сребролю́бїемъ, когда̀ прїѧ́лъ да́ры; Почто̀ оу҆бѡ̀ прїѧ́лъ; Поне́же ви́дѣлъ Бж҃їихъ сыно́въ безчелове́чнѡ оу҆гнѣ-та́емыхъ Халде́ами, и҆ потому̀ восхотѣ́лъ вспомоществова́ть бѣ́дствїѧмъ и҆́хъ, ко́ликѡ бы́ло є҆мꙋ̀ возмо́жно. По се́й то причи́нѣ и҆ свере́стникамъ свои̑мъ проси́лъ нѣ́котораго нача́ль-ства, ка́къ слѣ́дуетъ ни́же:

м҃д) И҆ Данїи́лъ проси̑ оу҆ царѧ̀, и҆ приста́ви над̾ дѣ́лы страны̀ Вавѵлѡ́нскїѧ Седра́ха, Мїса́ха, и҆ А҆вденагѡ̀: Данїи́лъ же бѧ́ше во дворѣ̀ царе́вѣ.

Здѣ́сь мо́жетъ бы́ть и҆́нїи оу҆кора́тъ Данїи́ла въ честолю́бїи, и҆лѝ возимѣ́ютъ подозрѣ́нїе, что̀ ѻ҆́нъ оу҆потреблѧ́етъ во ѕло̀ тꙋ̀ нау́кꙋ, кото́раѧ бы́ла є҆мꙋ̀ ѿкры́та свы́ше, и҆ и҆́щетъ ѿ ѻ҆́ныѧ свое́й коры́сти, просѧ̀ по́честїй свере́стникамъ

свои́мъ

своимъ. Ибо когда царь добровольнѡ давалъ ему начальство, онъ могъ принять оное, дабы ѿказомъ не раздражить духа гордагѡ царя. Но когда самъ проситъ оу царя начальствъ для другихъ, ѿкуду скажемъ произходило сіе; Но мы оуже сказали, что онъ взиралъ на пользу народа своегѡ, и хотѣлъ подать нѣкоторое оутѣшеніе оугнѣтеннымъ. Ибо Халдеи мучительски ѡбладали своими плѣнниками, и намъ извѣстнѡ, что Іудеи всему свѣту были ненавистны. Слѣдовательнѡ почести, которыхъ просилъ Даніилъ сверстникамъ своимъ, не къ другому чему ѿноcятся, какъ только къ тому, чтобъ Іудеи имѣя надъ собою начальниковъ изъ своихъ единоплеменниковъ, могли получить ѿ нихъ нѣкоторую пользу, и чтобъ состояніе ихъ не такъ было тяжко и горестно. Ѿсюду видѣть можно, что намѣреніе Даніилово было самое благочестивое, человѣколюбивое, и ѿ порока честолюбія оудаленное. Слѣдующыя за симъ конечныя слова: Даніилъ же бяше во дворѣ царевѣ, не такъ должно разумѣть, аки бы Пророкъ былъ оу царя или привратникомъ, или комнатнымъ слугою, но главнымъ начальникомъ надъ тѣлохранителями царскими. Ибо, какъ выше сказано, оу Халдеевъ и Ассvріанъ весьма труденъ былъ доступъ до царя: для тогѡ Даніилъ изъ скромности ѡ себѣ говоритъ простѡ, что пребывалъ онъ при дворѣ царевѣ: понеже никто не могъ взойти въ чертоги царевы, какъ развѣ по егѡ дозволенію. За симъ слѣдуетъ:

Глава

ГЛАВА Г҃.

а҃) Въ лѣто осмонадесятое Навуходоносоръ царь сотвори тѣло злато, высота его лактей шестидесяти, и широта его лактей шести: и постави е на полѣ Деирѣ, во странѣ Вавилонстѣй.

По какому случаю Навуходоносоръ воздвигъ сїе тѣло, утвердительно сказать не можно: ибо Данїилъ о семъ умалчиваетъ. Раввины мнятъ, что сїе учинилъ онъ вмѣсто очистительнаго жертвоприношенїя, аки бы посредствомъ сего колосса хотѣлъ загладить сновидѣнїе свое, а паче послѣдствїе онаго, и что сей памятникъ воздвигнулъ въ честь Вила, особеннаго божества у Халдеевъ, или другаго новаго нѣкоего бога, вымышленнаго имъ. Другїе многїе соглашаются на то мнѣнїе, аки бы хотѣлъ онъ самаго себя внести въ число боговъ. Но множайшїи основательнѣе мнятъ, что тѣло сїе воздвигнуто было изъ благоговѣнїя къ Ї҃леву Б҃гу, однако такъ, что гордость и тщеславїе царя онаго мучителя превозмогли надъ его мнимымъ благочестїемъ: что обыкновенно примѣчается въ людяхъ суевѣрныхъ. Хотя во и не рѣдко имя Б҃жїе во устахъ своихъ износятъ, и выдаютъ себя за истинныхъ почитателей Б҃га: но къ тому всегда побуждаетъ ихъ гордость, дабы видимы были отъ мїра. Таково было намѣренїе царя Навуходоносора во устроенїи златаго тѣла, коего и самая великость сїе показываетъ. Ибо Пр҃рокъ говоритъ, что высота его была

лактей

лактей шестидесяти, а широта его лактей шести. На таковую громаду надлежало употребить превеликое иждивеніе: ибо тѣло сліяно было из чистаго злата, дабы блескомъ своимъ могло ослѣплять очи зрящихъ. И потому вѣроятно, что злато сіе собрано было от корыстей и грабительствъ. Откуду легко заключить можно, что языческій оный царь хотя и воздалъ нѣкоторую честь Іилеву Бгу, но совокупно и память имени своего желалъ распространить въ потомствѣ. Да и мѣсто, на которомъ поставилъ изображеніе оное, тоже самое доказываетъ: ибо Пррокъ без сомнѣнія означаетъ здѣсь мѣсто знаменитое, и такое, которое часто посѣщаемо было или по причинѣ собраній, каковыя бываютъ на торжищахъ, или по другимъ какимъ нибудь важнѣйшимъ случаямъ. Было еще и особенное намѣреніе царя во устроеніи златаго кумира: ибо какъ Іудеи жили повсюду разсѣяны во Ассирійской и Халдейской земли, то дабы пришельцы сіи, удаленные от своего отечества, не ввели какой нибудь вредной новости: для того царь обратилъ на сіе вниманіе свое. И поелику вѣдалъ, что Іильтяне такъ были привержены къ отечественному Бгу, что гнушалися всѣми языческими суевѣріями: потому убоялся, дабы и подданныхъ его не обратили на свою сторону. Такимъ образомъ разсудилъ пойти вопреки, воздвигнулъ новое огромное тѣло, и принудилъ всѣхъ своихъ подданыхъ воздавать оному боголѣпную честь. Отсюду видимъ, что познаніе Бга Іилева, коего силу и славу недавно проповѣдовалъ, вскорѣ исчезло из памяти его. Ибо нынѣ

каковы будучи побежденъ и посрамленъ вмѣстѣ съ идолами своими, не для прославленія его, но въ знакъ тщеславія своего сооружаетъ златое тѣло, аки нѣкое торжественное знаменіе. И такъ никогда онъ чистосердечно не признавалъ Бга Израилева, но нѣкоторымъ внезапнымъ оумоизступленіемъ принужденъ былъ признать его за высочайшаго и единаго Бга, между же тѣмъ навсегда погруженъ остался въ суевѣріи своемъ. Но поступимъ далѣе:

в҃) И посла (Навуходоносоръ царь) собрати ѵпаты, и воеводы, и мѣстоначальники, вожди же и мучители, и сущыя на властехъ, и вся князи странъ, пріити на обновленіе кумира, егоже постави Навуходоносоръ царь. г҃) И собрашася мѣстоначальницы, ѵпаты, воеводы, вожди, мучители велицыи, иже над властьми, и вси начальницы странъ, на обновленіе тѣла, еже постави Навуходоносоръ царь: и сташа пред тѣломъ, еже постави Навуходоносоръ царь, д҃) И проповѣдникъ вопіяше съ крѣпостію: вамъ глаголется народи, людіе, племена, язицы. е҃) Въ оньже часъ аще оуслышите гласъ трубы, свирѣли же, и гусли, самбуки же и ѱалтири, и согласія, и всякагω рода мусікійска, падающе покланяйтеся тѣлу златому,

еже

еже постави Навуходоносоръ царь. ѕ) И иже аще не падъ поклонится, въ той часъ ввърженъ будетъ въ пещь огнемъ горящую.

Вездѣ присовокупляется имя царево, кромѣ одногω толькω мѣста, такъ какъ бы царская власть возводила смертныхъ на толикую высоту, ωткуду бы могли они по праву своему требовать себѣ ωбоженія. Но мы видимъ, что царь Вавулонскій сію власть себѣ присвояетъ, повелѣвая народамъ кумиръ свой чтить вмѣстω Б͠га, потому толькω, что воздвигнулъ его не частный или простый нѣкій человѣкъ, но царь. Понеже убω царская власть ѕѣлω возвышена въ мірѣ: ѿсюду происходитъ, что цари частω выходятъ изъ предѣловъ должнагω повиновенія Б͠гу: а ежели когда и чтутъ его, то не иначе, какъ имъ угодно, и какъ сами они ωпредѣляютъ. Что касается до обряда ωбновленія кумировъ, ω которомъ упоминается здѣсь, то не безизвѣстно намъ, что сей обычай былъ въ великомъ употребленіи у языческихъ царей. Слово ωбновленія ωзначаетъ тоже, что ωсвященіе: ибо кумиръ прежде нежели покланяемь былъ, обыкновеннω ωсвящался. Почему и Навуходоносоръ желая изображеніе свое ωбоготворить, первѣе ωсвятилъ его торжественнымъ обрядомъ. Сегω ради повелѣлъ собрати ѵпаты, и воеводы, и мѣстоначальники, и вожди, и мучители, и сущыя на властехъ, и вся князи странъ, пріити на ωбновленіе кумира. Здѣсь не ω простомъ народѣ говоритъ: (ибо не могли всѣ стещися вдругъ:) но повелѣваетъ первѣе

собраться

собратися начальникамъ, властямъ и вельможамъ, потомъ послать повсюду царскїе оуказы, и изъ всѣхъ областей привести народы. За повелѣнїемъ немедленно послѣдовало исполненїе. И собрашася, глаголетъ, мѣстоначальницы, ѵпаты, воеводы, вожди, и сташа предъ тѣломъ. И не дивно, что начальники мгновенно повиновалися царскому оуказу: ибо не имѣли другаго закона, какъ исполнять волю цареву. За симъ слѣдуетъ: и проповѣдникъ вопїяше съ крѣпостїю: вамъ глаголется народи, людїе, племена. Сїе провозглашенїе проповѣдника относится ко вселенїю страха: ибо когда мучитель повелѣваетъ всѣмъ безъ изятїя чтить своего кумира, тогда всякъ взираетъ на другихъ, и видя многое множество повинующихся единому гласу, не смѣетъ что либо вопреки сказать. Слѣдовательно отъемлется здѣсь всякая свобода, а мѣсто ея занимаетъ страхъ. Далѣе говоритъ: въ оньже часъ аще оуслышите гласъ трубы, свирѣли же, и гусли, и проч. Сїи слова могли поразить вящшимъ прежняго страхомъ, потому что Навуходоносоръ оузаконилъ нечестивое служенїе оное подъ страхомъ жесточайшаго наказанїя въ случаѣ презрѣнїя закона его. Ибо не оудовлетворился обыкновенною смертїю, но повелѣлъ въ огонь бросать всѣхъ тѣхъ, кои бы не почтили кумира его. А сїе назначенїе казни довольно ясно показываетъ, что онъ нѣкоторыхъ подозрѣвалъ въ сопротивленїи и въ невѣрности. Ежели бы Іудеи чтили однихъ и тѣхже боговъ вмѣстѣ съ Халдеами и Ассѵрїанами, то не было бы никакого сомнѣнїя. Отсюду явствуетъ, что кумиръ воздвигнутъ былъ съ тѣмъ намѣренїемъ отъ царя, дабы

испытать, будут ли послушны тѣ, кои не присобыкли еще къ языческому суевѣрію. Слѣдовательно хотѣлъ онъ, чтобъ дѣти Авраамовы забывъ свое богослуженіе, послѣдовали общему обычаю, и сообразовалися съ волею царя, и съ нравами народа, съ которымъ жительство имѣли. Что же касается до поклоненія кумиру, то оное состояло въ одномъ только тѣлодвиженіи: ибо Навуходоносоръ не требовалъ того, чтобъ люди словесно признали его за Бга, или чтобъ кумиръ оный, которому надлежало честь воздавать, заключалъ въ себѣ нѣкое божество: но удовлетворился внѣшнимъ токмо почтеніемъ, засвидѣтельствованнымъ чрезъ тѣлодвиженіе. За симъ слѣдуетъ:

з) И бысть, егда услышаша людіе гласъ трубы, свирѣли же, и гусли, самвуки же, и псалтири, и согласія, и всякаго рода мусикійскаго, падающе вси людіе, племена, языцы, покланяхуся тѣлу златому, еже постави Навуходоносоръ царь.

Мы здѣсь аки въ зерцалѣ видимъ, что діаволъ такъ очаровываетъ умы человѣковъ, что они единожды погрязши въ своихъ заблужденіяхъ, навсегда въ нихъ остаются. Иначе никогда бы Халдеи и Ассуріане, и другіе имъ подобные народы, не были доведены до того, чтобъ съ толикимъ подобострастіемъ восхотѣли повиноватися толь безумному повелѣнію. Нынѣ же при единомъ данномъ знакѣ вдругъ всѣ падаютъ, и покланяются златому кумиру. Что касается

касается до мусикийскихъ орудий, о которыхъ упоминается здѣсь, то хотя были оныя во употреблении и въ Божіей церкви, и притомъ по повелѣнию самаго Бога: но намѣрение ихъ иное было у Божія народа, а иное у Халдеевъ. Ибо когда Иудеи при торжественныхъ праздникахъ играли на трубахъ, на гуслахъ, на кумвалахъ и на другихъ мусикийскихъ органахъ, то сие не прямо относили къ Богослуженію, или къ нѣкоторому роду благочестія, но взирали на другой конецъ, потому что Богъ сими пособіями хотѣлъ возбудить ихъ отъ лѣности, дабы не были чрезъ мѣру сонливы, и усерднѣе прилежали къ Богослуженію: и тако руководствовалъ ихъ отъ земныхъ вещей къ небнымъ, и слѣдовательно къ духовному служенію. Но у Халдеевъ другое было намѣреніе въ употребленіи мусикийскихъ орудий. Трубы, свирѣли и гусли, самвуки, и псалтири, коими Навуходоносоръ украсилъ торжество, бывшее въ честь идола его, составляли большую часть ложнаго богослуженія ихъ. Ибо какъ язычники, по грубому понятію своему, грубымъ образомъ воображали и о богахъ своихъ: потому все богослуженіе ихъ было плотское и гнусное. Они чтили боговъ своихъ по своему произволенію, и поставляли всю святость въ томъ, чтобъ пѣть хорошо, и украшать идоловъ своихъ множествомъ злата, сребра, и великолѣпныхъ жертвоприношеній. За симъ слѣдуетъ:

И) Тогда приступиша мужіе Халдейстіи, и оболгаша Иудеевъ, Ѳ) Отвѣщавше реша Навуходоносору цареви: царю, во вѣки живи. І) Ты

царю

царю̀ положи́лъ є҆сѝ повелѣ́ніе, да всѧ́къ человѣ́къ,
и҆̀же а҆́ще ᲂу҆слы́шитъ гла́съ трꙋбы̀, свирѣ́ли
же, и҆ гꙋ́сли, самвꙋ́ки же, и҆ ѱалти́ри, и҆ согла́сїѧ,
и҆ всѧ́кагѡ ро́да мꙋсікі́йска, а҃і) И҆ не па́дъ по-
покло́нитсѧ тѣ́лꙋ зла́томꙋ, вве́рженъ бꙋ́детъ въ
пе́щь ѻ҆́гнемъ горѧ́щꙋю. в҃і) Сꙋ́ть ᲂу҆́бѡ мꙋ́жїе
І҆ꙋде́є, и҆̀хже поста́вилъ є҆сѝ над̾ дѣ́лы страны̀
Вавν̏лѡ́нскїѧ, Седра́хъ, Мі́сахъ, и҆ А҆вденагѡ̀,
и҆̀же не послꙋ́шаша за́повѣди твоеѧ̀ царю̀, и҆
бого́мъ твои́мъ не слꙋ́жатъ, и҆ тѣ́лꙋ зла́томꙋ,
є҆̀же поста́вилъ є҆сѝ, не покланѧ́ютсѧ.

Здѣсь хотѧ̀ не и҆зѡбража́етсѧ ꙗ҆́снѡ намѣ́реніе тѣ́хъ мꙋже́й, кои ѡ҆бвинѧ́ли І҆ꙋдеевъ пред̾ царе́мъ: но самое событїе показываетъ, что ѻ҆ни давнѡ̀ примѣчали за поведе́ніемъ и҆́хъ, и҆ какбы стоѧ̀ на стражѣ, наблюдали, что̀ дѣлали І҆ꙋдеи. Ѿкꙋдꙋ легкѡ̀ заключить можно, что̀ ѻ҆ни̇̀ съ самагѡ начала, какъ толькѡ царь принѧлъ намѣреніе ᲂу҆строить свой кꙋмиръ, сплели̇̀ сїю̀ клеветꙋ̀, а҆ можетъ быть и҆ главными были къ томꙋ̀ совѣтниками. А҆ что̀ пришли̇̀ ѻ҆ни̇̀ пред̾ царѧ̀ скопищемъ, дабы̀ ѡ҆бвинить нещастныхъ І҆ꙋдеевъ, сїѐ ꙗ҆снѡ доказываетъ, что̀ сердца̀ и҆́хъ и҆сполнены были завистїю, ревнованіемъ и҆ ѕлобою, котораѧ наипаче ᲂу҆стремлѧласѧ на Седраха, Мі́саха, и҆ А҆вденагѡ̀, коихъ хотѣли ѻ҆ни̇̀ низвергнꙋть съ высокагѡ степени чести, на которомъ видѣть

и҆́хъ

ихъ не терпѣли. Они ласкали себя надеждою, что ежели сихъ трехъ низвергнутъ, то и надъ прочими удобно восторжествуютъ: ибо не многіе толь мудрые обрѣталися во всемъ народѣ. И такъ мятежники сіи за лучшее разсуждали первѣе напасть на тѣхъ, кои предъ прочими были мужественнѣе и неустрашимѣе. Но чего ради пощадили Даніила; Ибо не вѣроятно, чтобъ онъ въ чемлибо притворствовалъ тогда, когда царь повелѣвалъ воздавать своему кумиру божескую честь. Можетъ быть для того, что ожидали другаго удобнѣйшаго времяни: ибо вѣдали, что онъ въ великомъ почтеніи находился у царя: и тако возложили законопреступленіе точію на трехъ, коихъ легче и съ меньшимъ трудомъ надѣялися погубить. Сію то хитрость употребя, умолчали о Даніилѣ, опасаясь, дабы ходатайство его о сверстникахъ своихъ, не умягчило гнѣва царева. За симъ слѣдуетъ;

г҃і) Тогда Навуходоносоръ въ ярости и гнѣвѣ
рече привести Седраха, Місаха, и Авденаго:
и приведени быша предъ царя. д҃і) И отвѣща
Навуходоносоръ, и рече имъ: аще воистинну
Седрахъ, Місахъ, и Авденаго, богомъ моимъ
не служите, и тѣлу златому, еже поставихъ,
не покланяетеся; е҃і) Нынѣ убо аще есте го-
тови, да егда услышите гласъ трубы, свирѣли же,
и гусли

и҆ гу̑сли, самву́ки же, и҆ ѱалти́ри, и҆ согла́сїа, и҆ всѧ́кагѡ ро́да мꙋсі́кі́йскагѡ, па́дше поклони́тесѧ тѣ́лꙋ зла́томꙋ, є҆́же сотвори́хъ: а҆́ще же не поклони́тесѧ, въ то́й ча́съ вве́ржени бꙋ́дете въ пе́щь ѻ҆́гнемъ горѧ́щꙋю: и҆ кто̀ є҆́сть Бг҃ъ, и҆́же и҆зме́тъ вы̀ и҆з рꙋкѝ моеѧ̀;

Сї́е повѣ́ствованї́е ѧ҆́снѡ свидѣ́тельствꙋетъ на́мъ, что̀ нече́стивые царѝ, ка́ковъ бы́лъ Навꙋходоно́соръ, притворѧ́ѧ благоче́стї́е, пеку́тсѧ то́кмѡ ѿ вели́чествѣ свое́мъ, да́бы поста́вить себѧ̀ на мѣ́стѣ бого́въ. Чѣ́мъ бо сї́е подсе́бно, что̀ ца́рь Навꙋходоно́соръ ве́ѣмъ бога́мъ рꙋга́етсѧ здѣ́сь, та́къ ка́къ бы на не́бесѝ не́ было ника́кой дрꙋго́й си́лы, кро́мѣ то́й, кото́рꙋю ѻ҆́нъ оу҆твержда́етъ; И҆ кто̀ є҆́сть Бг҃ъ, речѐ, и҆́же и҆зме́тъ вы̀ и҆з рꙋкѝ моеѧ̀: Чегѡ̀ оу҆́бо ра́ди чти́тъ своего̀ Ві́ла; Не длѧ̀ того̀ ли, что́бъ содержа́ть наро́дъ въ оу҆здѣ̀, и҆ чре́з то̀ оу҆крѣплѧ́ть своѐ мꙋчи́тельство, а҆ не длѧ̀ тогѡ̀, что́бъ се́рдце є҆гѡ̀ бы́ло прѧ́мѡ распо́ложено̀ къ благоче́стїю. Сї́е лицемѣ́рїе ѧ҆вству́етъ и҆з са́мыхъ сло́въ є҆гѡ̀: и҆бо Данїи́лъ въ нача́лѣ повѣ́ствꙋетъ, что̀ ца́рь воспламени́лсѧ гнѣ́вомъ. И҆бо нѣ́тъ ничегѡ̀ доса́днѣе мꙋчи́телю, ка́къ ви́дѣть пре-зира́емы своѝ повелѣ́нїѧ: ѻ҆ни̇̀ хотѧ́тъ, что́бъ и҆ са́мыѧ манове́нїѧ и҆́хъ бы́ли и҆сполнѧ́емы, ко́ль бы ѻ҆ни̇̀ богопро-ти́вны и҆ беззако́нны ни бы́ли. Пото́мъ кротча́йшимъ ѧ҆влѧ́ет-сѧ, вопроша́ѧ Седра́ха, Мї́саха и҆ А҆вдена́гѡ, гото́вы ли ѻ҆ни̇̀, то̀ є҆́сть, располо́жены ли почти́ть бо́га є҆гѡ̀, си́рѣчь, злато́е

Ча́сть з҃. и҆зѡбраже-

изображеніе оное. Вопрошаѧ такимъ образомъ, кажетсѧ, изъемлетъ ихъ ѿ преступленіѧ, и тѣмъ ꙗвлѧетъ кротость, лишъ бы только впредь послушны были. Но при семъ ложномъ видѣ кротости, вдругъ возгараетсѧ неистоваѧ ꙗрость: ибо тотчасъ присовокуплѧетъ: аще же не поклонитесѧ, въ той часъ ввержени будете въ пещь огнемъ горѧщую. Наконецъ изблевываетъ оный богомерзскій и нечестивый гласъ: и кто есть Бгъ, иже изметъ вы из руки моеѧ: Здѣсь ежели скажетъ кто, что Навуходоносоръ говоритъ съ нѣкоторымъ исключеніемъ, то есть, защищаѧ славу бога своегѡ Віла, котораго чтилъ онъ. На сіе ѿвѣтствовать не трудно: ибо Навуходоносоръ говоритъ неисключительнѡ, когда изрыгаетъ хулу противъ всѣхъ богѡвъ, не щадѧ ни Бга Іилева, котораго прежде превознесъ выше всѣхъ богѡвъ, ни своего Віла, къ которому наружнѡ привѣрженъ былъ. Таковаѧ гордость поистиннѣ нестерпима, и подобно неистовству діавола, доведшагѡ его дотакозагѡ буйства. Но поступимъ далѣе:

ѕі) И ѿвѣщаша Седрахъ, Місахъ, и Авденагѡ,
глаголюще царю Навуходоносору: не требѣ намъ
ѡ глаголѣ семъ ѿвѣщати тебѣ. зі) Есть бо
Бгъ нашъ на нбсѣхъ, емуже мы служимъ,
(той) силенъ изъѧти насъ ѿ пещи огнемъ горѧ-
щіѧ, и ѿ руку твоею избавити насъ царю. ні)
Аще ли ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю,
ꙗкѡ богѡмъ твоимъ не служимъ, и тѣлу злато-
му, еже поставилъ еси, не кланѧемсѧ.

Въ семъ

Въ семъ повѣствованіи надлежитъ наипаче обратить вниманіе на то, колико преуспѣли въ Бжіемъ страхѣ, и коль тверды были духомъ три оныя стые мужы: ибо зря пред собою очевидно предстоящую смерть, не уклонилися от праваго теченія, но за болшее почли Бжію славу, нежели собственную жизнь: да ежели бы и сто жизней имѣли, то и сихъ не пожалѣли бы, когда бы нужда востребовала того. Хотя Даніилъ не все то повѣствуетъ, что говорили они царю, но сообщаетъ одну токмо сущность словесъ ихъ: однако и здѣсь довольно просіяваетъ непобѣдимая оная Дха стаго сила, коею были они вооружены. Ужасно было поистиннѣ оное царево изреченіе: аще не поклонитеся, въ той часъ ввержени будете въ пещь огнемъ горящую. Когда царь таковымъ прещеніемъ аки громомъ угрожалъ, они, яко человѣки, могли бы ужаснутися. Извѣстно бо, коль любезна и драгоцѣнна намъ жизнь, и коль ужасна смерть, поражающая чувства наша. Но Даніилъ сіи обстоятелства молчаніемъ преходитъ, дабы мы вѣдали, что въ Бжіихъ рабахъ, управляемыхъ Дхомъ стымъ, болше находится мужества и силы, нежели чтобъ превозмогли ихъ какіялибо прещенія и страхи. Сего ради дерзновенно отвѣтствуютъ царю: не требѣ намъ о глаголѣ семъ отвѣщати тебѣ. Акибы рекли: излишенъ твой вопросъ, всуе испытуеши и вопрошаеши насъ: аще есмы готовы: еже бо прежде мудрствовахомъ, сіе и нынѣ мудрствуемъ, и от твоихъ прещеній не измѣнимся. Есть бо Бгъ нашъ на нбсѣхъ, емуже мы служимъ, той силенъ изяти насъ от пещи огнемъ горящія. Аще ли ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко

богомъ

богѡ́мъ твои́мъ не слꙋ́жимъ, и҆ тѣ́лꙋ злато́мꙋ, е҆́же поста́вилъ е҆сѝ, не кла́няемся. Оупотребля́ютъ двѣ̀ причи́ны, ко́ими ѿверга́ютъ предложе́нїе ца́рево: и҆́бо во пе́рвыхъ говоря́тъ, что̀ въ Бз҃ѣ е҆́сть дово́льно могꙋ́щества и҆ си́лы ко и҆збавле́нїю и҆́хъ: во вторы́хъ, что̀ е҆́жели и҆ ᲂу҆мере́ть и҆́мъ до́лжно, ѻ҆ни́ на то̀ гото́вы: и҆́бо не за то́лико жи́знь свою̀ вмѣня́ютъ, что́бъ ѿре́щися Бг҃а для̀ продолже́нїя е҆я̀. Впро́чемъ прикрове́нно ѡ҆бвиня́ютъ царя̀, что̀ ѻ҆́нъ мно́гѡ себѣ̀ вла́сти присвоива́етъ, когда̀ хо́щетъ вѣ́рꙋ по свое́й во́лѣ ᲂу҆становля́ть, и҆лѝ ᲂу҆ничтожа́ть, а҆́кибы реклѝ: ты̀ поста́вилъ е҆сѝ тѣ́ло, но мы̀ власть твою̀ по се́й ча́сти не ᲂу҆важа́емъ: и҆́бо вѣ́даемъ, что̀ бо́гъ тво́й, кото́раго ты̀ повелѣва́ешъ на́мъ чти́ть под ѻ҆́бразомъ зла́тагѡ тѣ́ла, е҆́сть бо́гъ ло́жный. Бг҃ъ же, е҆го́же мы̀ чти́мъ, са́мъ себѐ ѿкры́лъ на́мъ. Сего̀ Бг҃а вѣ́мы Творца̀ бы́ти нб҃а и҆ землѝ. Се́й Бг҃ъ и҆зве́лъ ѻ҆тце́въ на́шихъ и҆з Є҆гѵ́пта. То́й и҆ на́съ наказа́лъ нынѣ́шнимъ плѣ́номъ, но ѻ҆́нъ же си́ленъ е҆́сть и҆ па́ки и҆зъя́ти на́съ не то́чїю ѿ плѣ́на, но и҆ ѿ пе́щи ѻ҆́гнемъ горя́щїя. Поне́же ᲂу҆̀бо тве́рдость вѣ́ры на́шея на́мъ и҆звѣ́стна: сегѡ̀ ра́ди и҆ богѡ́мъ твои́мъ не слꙋ́жимъ, и҆ тѣ́лꙋ злато́мꙋ, е҆́же поста́вилъ е҆сѝ, не кла́няемся. За си́мъ слѣ́дꙋетъ:

ѳ҃і) Тогда̀ Навꙋходоно́соръ и҆спо́лнися я҆́рости, и҆ зра́къ лица̀ е҆гѡ̀ и҆змѣни́ся на Седра́ха, Мїса́ха, и҆ А҆вдена́гѡ, и҆ речѐ: разжжи́те пе́щь седмери́цею, до́ндеже до конца̀ разгори́тся. к҃) И҆ мꙋ́жемъ

си́льнымъ

силнымъ крѣпостію рече: ѡковавше Седраха, Мисаха, и Авденаго вверзите въ пещь огнемъ горящую.

Здѣсь при первомъ взглядѣ кажется, что Бг҃ъ рабовъ своихъ ѡставляетъ: ибо ꙗвѣ не помогаетъ имъ. Царь повелѣваетъ ввергнуть ихъ въ пещь огнемъ горящую, и съ нб҃се никакой помощи не ꙗвляется. И такъ обстоятельство сіе было живымъ и ѕѣло сильнымъ искушеніемъ вѣры ихъ. Но они были оуже готовы на всякое страданіе, какъ выше видѣли мы: ибо не просто оуповая на помощь Бж҃ію, толь мужественно ѿвѣтствовали царю, но понеже твердо оумереть рѣшилися. Вѣчная жизнь такъ ѡбяла мысли и сердца ихъ, что они охотно презирали настоящую. Но Прⷪ҇рокъ и для того еще повѣдаетъ обстоятельство сіе, дабы показать неистовую лютость безбожнаго царя, который первѣе повелѣлъ разжещи пещь огненную седмерицею: потомъ приказалъ сильнымъ воинамъ ѡковать Седраха, Мисаха и Авденаго, и тако ввергнуть въ пещь оную. Но ѿ самаго событія вскорѣ ѿкроется, что все сіе не безъ сокровеннаго Бж҃ія побужденія было содѣлано. Инако бо могъ діаволъ помрачить чудо сіе, естьли бы не ѿято было всякое сомнѣніе. Но когда царь повелѣлъ разжещи пещь въ седмь кратъ болѣе обыкновеннаго, и избравъ самыхъ крѣпчайшихъ мужей, приказавъ имъ произвести въ дѣйство повелѣніе: тогда Бг҃ъ избавя рабовъ своихъ, ѿялъ всякое сомнѣніе, дабы изъ мрака онаго,

коимъ

коимъ сатана тщился покрыть оное, яснѣйшій свѣтъ просіялъ. Тако Богъ обыкновенно разрушаетъ совѣты нечестивыхъ, и чѣмъ болѣе усиливаются они противоборствовать славѣ его, тѣмъ паче онъ прославляетъ ю. Такимъ образомъ Даніилъ каковы на картинѣ нѣкоей живо здѣсь изображаетъ намъ, что царь Навуходоносоръ ничего такого не опустилъ, что могло навести ужасъ всѣмъ Іудеемъ чрезъ сію жестокую казнь: и однако ничего другаго отъ своихъ намѣреній не присовокупилъ, кромѣ стыда и клятвы.

ка) Тогда мужіе оніи окованы быша съ гащами своими,* и покрывалы, и сапогми, и со одеждами своими, и ввержени быша посредѣ пещи огнемъ горящія. кв) Понеже глаголъ царевъ превозможе: и пещь разжжена бысть преизлише: и мужей оныхъ, иже ввергоша Седраха, Місаха, и Авденаго, уби пламень огненный. кг) И мужы тіи тріе, Седрахъ, Місахъ, и Авденаго, падоша посредѣ пещи огнемъ горящія окованы. кд) И хождаху посредѣ пламене поюще Бога и благословяще Господа.

Даніилъ

*Слово, гащы, означаетъ мужескую исподнюю одежду, бывшую въ употребленіи у Халдеевъ, какъ сказано въ первой части толкованія на сіе мѣсто.

Даніилъ повѣствуетъ здѣсь о томъ преславномъ чудеси, посредствомъ котораго Богъ избавилъ рабовъ своихъ от пещи. Оно раздѣляется на двѣ части, въ первой говорится, что святые оные мужы будучи посредѣ разжженныя пещи, ходили невредимы: во второй, что воины, ввергшіе ихъ въ пещь, были пламенемъ истреблены. Пророкъ прилѣжно исчисляетъ и другіе подробности, относящыяся къ доказательству Божія силы. Онъ во первыхъ говоритъ, что и гащы, и покрывала, и сапоги не сгорѣли во огнѣ: но совершенно цѣлы осталися. Во вторыхъ, что три оные мужы, Седрахъ, Місахъ и Авденаго, пали посредѣ пещи огнемъ горящія. Изъ чего слѣдуетъ, что они сами собою не могли предохранитися от огня, ниже найти нѣкоторое убѣжище.

Въ третьихъ, что пали окованы. Слѣдовательно надлежало имъ при самомъ первомъ устремленіи огня задохнутися, и потомъ тотчасъ умереть. Но они пребываютъ невредимы, и притомъ скованные ходятъ въ пещи, прославляютъ Бога, и благословляютъ пресвятое имя его. Отсюду видимъ явную Божію силу, которую діаволъ никакими ухищреніями помрачить не могъ. А что воиновъ оныхъ поглощаетъ пламень, чрезъ сіе являетъ Богъ, что и сіе было егоже силы дѣло, и что спасеніе тріехъ отроковъ было чудесное, вышеестественное, и всякое чаяніе превосходящее. За симъ слѣдуетъ тріехъ отроковъ молитва продолжающаяся от стіха кд до стіха ча. Толкованіе оныя изволяющіи да чтутъ въ первой части. За симъ слѣдуетъ:

ча) Навуходоносоръ же слыша поющихъ ихъ,
и почудися, и воста со тщанїемъ, и рече вель-
можамъ своимъ: не трехъ ли мужей ввергохомъ
срѣдѣ огня связаныхъ, и рѣша цареви: во-
истинну, царю. чв) И рече царь: се азъ вижду
мужы четыри разрѣшены, и ходящы срѣдѣ огня,
и истлѣнїя нѣсть въ нихъ, и зракъ четвертагѡ
подобенъ Сн҃у Бж҃їю.

Изъ сей связи стїховъ явствуетъ, что сила Бж҃їя очевидна была даже и самымъ невѣрнымъ, то есть, какъ самому царю, такъ и придворнымъ егѡ, согласившымся на смерть ст҃ыхъ мужей. Часто бо и нечестивыхъ принуждаетъ Бг҃ъ признавать силу свою, и коль бы они ѡжесточенны ни были, однакожъ хотя и не хотя принуждены бываютъ чувствовать Бж҃їю силу. Данїилъ показываетъ, что сїе случилось съ царемъ Навуходоносоромъ. Почудися, говоритъ, и воста со тщанїемъ, и рече вельможамъ своимъ: не трехъ ли мужей ввергохомъ срѣдѣ огня связаныхъ: И рѣша цареви: воистинну, царю. Когда вельможы подтверждаютъ истину, то нѣтъ сомнѣнїя, что первѣе Навуходоносоръ возбужденъ былъ свыше здѣлать такой вопросъ вельможамъ своимъ, а потомъ и оу сихъ сокровенною Бж҃їею силою исторжено было таковое же признанїе: ибо могъ Навуходоносоръ простѡ приступить къ пещи и посмотрѣть: но Бг҃ъ восхотѣлъ силою исторгнуть оу врагѡвъ своихъ признанїе, что Седрахъ, Мїсахъ и Авденагѡ не человѣческимъ нѣкоторымъ пособїемъ исхищены были изъ пламени, но чудною и необычно-

и необыкновенною Бж҃іею силою. И рече царь: се азъ вижду мужы четыри разрѣшены, и ходящыя среди огня, и зракъ четвертагѡ подобенъ Сн҃у Бж҃ію. Здѣсь нѣтъ сомнѣнія, что Бг҃ъ послалъ единаго из Аг҃гловъ своихъ, который бы присутствіемъ своимъ подкрѣпилъ сердца стыхъ мужей, дабы не колебалися. Ибо какъ зрѣлище оное было ужасное, и пещь такъ горѣла, что пламень ея разливался на четыредесять девять лактей: сегѡ ради Бг҃ъ посредствомъ Аг҃гла благоволилъ утѣшить ихъ, уврачевать боязнь и умягчить болѣзнь. Мы вѣдаемъ, что иногда для спасенія единагѡ человѣка посылаемы были множайшіе Аг҃гли, какъ читаемъ ѡ пррокѣ Єлиссеѣ, д҃ Цар. ѕ҃, єі, и у Ѱаломника: Аг҃гломъ своимъ заповѣсть ѡ тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ: Ѱал. ч҃, аі. Но читаемъ паки, что частѡ и единъ Аг҃гелъ посылаемь былъ къ цѣлому народу, по оному: ѡполчится Аг҃глъ Гдн҃ь ѡкрестъ боящихся егѡ, и избавитъ ихъ: Ѱал. лг, и: — такѡ и здѣсь къ тріемъ мужамъ единый Аг҃глъ посланъ былъ. Навуходоносоръ называетъ егѡ Сыномъ Бж҃іимъ, не потому, аки бы почелъ егѡ за Хр҃та, но по принятому у всѣхъ народовъ ѡбщему мнѣнію: ибо и самые невѣрные почитали Аг҃гловъ за сн҃овъ Бж҃іихъ, поелику сіяетъ въ нихъ нѣкоторое Бж҃ество. По сему то ѡбщему мнѣнію говоритъ Навуходоносоръ: и зракъ четвертагѡ подобенъ Сн҃у Бж҃ію. Ниже бо моглъ познать единороднагѡ Бж҃ія Сн҃а тотъ, который ѡслѣпленъ былъ языческимъ невѣріемъ, и такими предразсудками, какія въ немъ видѣли мы выше. Впрочемъ и то сказать надлежитъ, что Бг҃ъ никогда не попускалъ такъ

ѡ҆безꙋ́мѣетъ мі́рꙋ, что́бъ не ѡ҆ста́вилъ въ не́мъ нѣкоторыѧ и҆́скры здра́вагѡ смы́сла, по кра́йней мѣ́рѣ во свидѣтельство невѣ́рнымъ, что́бъ тѣ́мъ ме́нѣе бы́ли и҆звини́тельны.

чг҃) Тогда̀ пріи́де Навꙋходоно́соръ ко ᲂу҆́стїю пе́щи ѻ́гнемъ разжже́нныѧ, и҆ речѐ: Седра́хъ, Мїса́хъ, А҆вденагѡ̀, ра́би Бг҃а вы́шнѧгѡ, и҆зыди́те и҆ пріиди́те, и҆ и҆зыдо́ша Седра́хъ, Мїса́хъ, А҆вденагѡ̀ ѿ среды̀ ѻ҆гнѧ̀.

Здѣсь ѡ҆писываетсѧ внеза́пнаѧ перемѣна, воспослѣдовавшаѧ въ царѣ са́момъ лютѣйшемъ и҆ не ме́нѣе го́рдомъ. Мы ви́дѣли пре́жде, коль де́рзскѡ тре́бовалъ ѻ҆́нъ нечести́вагѡ слꙋже́нїѧ ѿ Бж҃їихъ рабѡ́въ, и҆ когда̀ ᲂу҆зрѣ́лъ и҆́хъ преслꙋ́шавшихъ повелѣ́нїе є҆гѡ̀, коли́кѡ возъѧри́лсѧ на ни́хъ. А҆ здѣсь ви́димъ напро́тивъ, что̀ го́рдость сїѧ̀ ᲂу҆низи́ласѧ, и҆ лю́тость премѣни́ласѧ въ кро́тость. Но до́лжно замѣ́тить, что̀ ца́рь не та́къ премѣни́лсѧ, что́бъ пре́жнїй нра́въ свой совсѣ́мъ ѡ҆ста́вилъ: и҆́бо бꙋ́дꙋчи поражённъ настоѧ́щимъ чꙋ́домъ, хотѧ̀ и҆ возда́лъ сла́вꙋ Бг҃ꙋ, но на ѻ҆днꙋ̀ то́лькѡ минꙋ́тꙋ: междꙋ́ же тѣ́мъ не пока́ѧлсѧ, и҆ потомꙋ̀ ѡ҆ста́лсѧ неизвини́теленъ, поели́кꙋ позна́въ є҆ди́ножды Бг҃а Ї҆зра́илева, ꙗ҆́кѡ є҆́сть є҆ди́нъ вышча́йшїй Бг҃ъ, па́ки вско́рѣ ѿпа́лъ, и҆ ѡ҆брати́лсѧ къ свои́мъ і҆дѡ́ламъ. Таковы́е примѣ́ры достопримѣча́тельны: поне́же и҆з̾ ѻ҆дногѡ̀ дѣ́йствїѧ чл҃ка сꙋ́дѧтъ ѡ҆ не́мъ, како́въ ѻ҆́нъ є҆́сть всегда̀. И҆́бо и҆ са́мые злѣ́йшїе презри́тели Бг҃а, хотѧ̀ на нѣ́кое вре́мѧ смирѧ́ютсѧ

пре́дъ

пред нимъ, ниже притворяются пред очами людей, но поступаютъ искреннѣ, понеже Богъ силою своею принуждаетъ ихъ къ тому: однакожъ же внутреннѣ питаютъ въ себѣ гордость и звѣрство. Таково было и ѡбращеніе царя Навуходоносора: ибо бывъ пораженъ чудомъ, не могъ болѣе противиться Богу: но въ томъ не устоялъ, какъ увидимъ нѣсколько ниже. Тогда, глаголетъ, пріиде Навуходоносоръ ко устію пещи, и рече: Седрахъ, Місахъ, Авденагѡ, раби Бога вышнягѡ, изыдите и пріидите. За нѣсколько прежде кумиру своему кланяться повелѣвалъ, и чтить его за единое имя Божество, сущее на небеси и на земли, понеже такъ угодно было волѣ егѡ: нынѣ же каковы ставъ новымъ человѣкомъ, нарицаетъ Седраха, Місаха и Авденагѡ, рабами Бога вышнягѡ. Какое же мѣсто предоставляетъ себѣ и всѣмъ Халдеемъ; Не гнусныя ли капища, гдѣ бы могли чтить ложныхъ богѡвъ и кумірѡвъ, содѣланныхъ своими руками; Но Богъ исторгнулъ гласъ сей оу царя свирѣпагѡ и гордагѡ, подобнѡ какъ судіи исторгаютъ оу злодѣевъ признаніе пытками, дабы сказали то, чегѡ сказать не хотятъ. Такѡ и Навуходоносоръ исповѣдалъ Бога Іилева быти Бога вышнягѡ, подобнѡ каковы былъ на правежѣ, а не добровольнѡ, ниже ѿ искреннягѡ расположенія сердца. Онъ не притворяется пред людми, какъ сказано выше: но духъ егѡ былъ не чистъ, ниже безпороченъ, но воскипѣлъ минутнымъ токмѡ жаромъ. За симъ повѣствуетъ: и изыдоша Седрахъ, Місахъ, Авденагѡ ѿ среды огня. Сими словами паки подтверждаетъ чудо: ибо моглъ бы Богъ невидимѡ погасить огонь въ пещи, но онъ повелѣлъ горѣть

ему пред очами всѣхъ, дабы яснѣе видима была сила избавленїя. За симъ слѣдуетъ:

чд). И собрашася князи, и воеводы, и мѣстоначальницы, и велможи царевы, и видаху мужей, яко не одолѣ огнь тѣлесемъ ихъ, и власа главы ихъ не опали, и ризы ихъ не измѣнишася, и вони огненны не бяше въ нихъ.

Глаголъ, собрашася, означаетъ здѣсь собранїе на совѣтъ, или на личное другъ съ другомъ разсужденїе, что бываетъ по случаю немаловажнаго какоголибо произшествїя. И симъ обстоятельствомъ паки подтверждается чудо: ибо естьли бы велможи обезумѣли, то какая бы была польза явить Богу толикую силу пред очами слѣпыхъ; Почему не такъ онъ поразилъ ихъ удивленїемъ, чтобъ они пребыли совсѣмъ безчувственны. И сїе то разумѣетъ Данїилъ, когда говоритъ: собрашася князи. Потомъ когда довольно между собою о вещи разсудили, тогда, говоритъ, приступили къ разсматриванїю самаго предмета невѣроятныя оныя Божїя силы, гдѣ также исчисляетъ многїя части, яснѣе показывающыя, что три оные мужы не иначе спасены были, какъ особеннымъ Божїимъ благодѣянїемъ. Глаголетъ бо, а) яко и не одолѣ огнь тѣлесемъ ихъ: в) и власа главы ихъ не опали: г) и ризы ихъ не измѣнишася. Наконецъ, яко и вони огненны не бяше въ нихъ. Сирѣчь, яко и ризамъ ихъ не прикоснуся огненная воня: ибо именемъ вони выражаетъ болѣе, нежели какъ просто бы сказалъ, огнь

не при-

не прикоснуся имъ. Бываетъ иногда, что огнь хотя не совсемъ сжигаетъ некое тело, однакожъ опаляетъ, и делаетъ смраднымъ: но когда и вонь огненная не прикасается тела, тогда более проявляется чудо. Здесь свидетельство Халдейскихъ князей и вельможей иметъ также большую достоверность, нежели какъ естьли бы все Іудеи были зрителями Божія оныя милости: ибо никто не поверилъ бы имъ. Но когда самые явные истиннаго благочестія враги, кои охотно желали бы во мраке погребсти преславное сие чудо, естьли бы то состояло во власти ихъ, свидетельствуютъ о немъ: сего ради Богъ принужденно влечетъ ихъ, да будутъ самовидцы, и да противъ воли своей исповедаютъ истину въ деле, которое никакому сомненію подвержено не было. За симъ следуетъ:

че) И поклонися предъ ними царь Богу, и отвещавъ Навуходоносоръ царь, и рече: благословенъ Богъ Седраховъ, Мисаховъ и Авденаговъ, иже посла Аггла своего, и изя отроки своя, яко уповаша на него: и слово царево пременища, и предаша телеса своя во огнь, яко да не послужатъ ни поклонятся всякому богу иному, ко точію Богу своему.

Сіе исповеданіе хотя по видимому есть благоговейное, но изъ последствія явно будетъ, что Навуходоносоръ произнеслъ оное отъ внезапнаго паче движенія, нежели

отъ прямаго

ѿ прѧмагѡ благоговѣнїѧ къ Бг҃у, которое не имѣло въ ср҃цѣ егѡ живагѡ корене. Блгословенъ, говоритъ, Бг҃ъ Седраховъ, Мїсаховъ и Авденагѡ. Чегѡ ради не нарицаетъ егѡ Бг҃омъ своимъ; Сїе можно было бы извинить въ немъ, естьли бы Онъ прѧмѡ прилѣпилсѧ къ Бг҃у Їилеву, и прежнїѧ суевѣрїѧ свои ѿвергнулъ: но Онъ не творитъ сегѡ. Слѣдовательнѡ исповѣданїе сїе есть лицемѣрное, не потому, что хотѣлъ Онъ чрез сїе снискать любовь или прїѧзнь оу людей, но что самъ себѧ ѡбманывалъ, какъ ѡбыкновеннѡ дѣлаютъ лицемѣры. Провозглашаетъ: Блгословенъ Бг҃ъ Седраховъ, Мїаховъ и Авденагѡ! Ежели бы сїе творилъ Онъ чистосердечнѡ, то проклѧлъ бы купнѡ идѡлѡвъ своихъ: ибо слава истиннагѡ и единагѡ Бг҃а не можетъ иначе превознестисѧ, чтобъ всѣ ложныѧ божества не ѡбратилисѧ въ ничто: въ семъ бо состоитъ истиннаѧ похвала Бг҃а, чтобъ Онъ единъ прославлѧлсѧ. Аще же иный нѣкїй богъ противополагаетсѧ ему, то оуже помрачаетсѧ величество егѡ аки густою нѣкоею тмою. Ѿсюду заключить можно, что Навуходоносоръ не былъ проникнутъ истиннымъ благоговѣнїемъ, когда благословилъ Бг҃а Їилева. За симъ присовокуплѧетъ: иже посла Агг҃ла своего, и изъѧ ѡтроки своѧ. Пррок҃ъ ѧснѣе показываетъ здѣсь, что Навуходоносоръ не прѧмѡ ѡбратилсѧ, еже возлюбити Бг҃а Їилева, ниже ѿ чистагѡ расположенїѧ сердца почтилъ егѡ. Чегѡ ради; Понеже истинное благочестїе всегда ѡсновано бываетъ на познанїи истиннагѡ Бг҃а, которое требуетъ науки. Позналъ Навуходоносоръ, что Бг҃ъ Їилевъ есть Бг҃ъ Вышнїй. Но ѿкуду; Ѿ егѡ силы: ибо имѣлъ

позорище, предлежащее очамъ его, котораго не могъ презрѣть, хотя бы и желалъ. Исповѣдуетъ убо Бг҃а Іилева, но будучи убѣжденъ чудомъ. Сего къ истинному благочестію не довольно, ежели не присовокупится къ тому ученіе, и не займетъ главнаго мѣста. Чудеса бо хотя и располагаютъ людей къ вѣрѣ, но ежели оны явятся наги, и не будутъ соединены съ Бг҃опознаніемъ, почерпаемымъ изъ Бж҃ія слова, то вѣра будетъ суетна, какъ довольно ясно видимъ изъ предлагаемаго здѣсь примѣра. Но чего ради невѣрный царь исповѣдуетъ, что Аг҃гелъ посланъ былъ ѿ Бг҃а; Гл҃етъ бо: иже посла Аг҃гела своего. Сіе довольно извѣстно изъ писаній языческихъ повѣствователей, гдѣ видимъ, что всегда имѣли оны нѣкоторое понятіе объ Аг҃гелахъ, такъ какъ и во всѣхъ народахъ было нѣкоторое предувѣреніе ѡ Бжествѣ, хотя впрочемъ темное. Такое понятіе объ Аг҃гелахъ имѣлъ и Навуходоносоръ, какъ видѣли мы выше подъ стіхомъ к҃в, гдѣ наименовалъ Сн҃ъ Аг҃гела, явившагося въ пещи, Бжіимъ Сн҃омъ: но здѣсь просто нарицаетъ его Аг҃гломъ, посланнымъ ѿ Бг҃а. По сей причинѣ присовокупляетъ: иже изъя отроки своя, яко уповаша на него. Сіи слова достойны примѣчанія: ибо приводятся вмѣсто причины, чего ради оныя три мужы толь чудесно изяты были ѿ пещи, поне же, де, надежду свою возложили на Бг҃а. Хотя бо Навуходоносоръ, что касается до вѣры, подобенъ былъ камню: но Бг҃ъ и чрезъ сей камень хотѣлъ насъ научить, или паче пристыдить и посрамить людей въ невѣрствіи ихъ, что не хотятъ препоручать себя воли

его

его, и мужественнѡ бѣдствія сноситъ, когда нужда того требуетъ. Мы видѣли выше, что Седрахъ, Мисахъ и Авденагѡ, хотя и неизвѣстны были ѡ спасеніи своемъ, но сіе не могло поколебать надежды и упованія ихъ: ибо такъ умствовали и разсуждали, что Бгъ или изметъ ихъ ѿ пещи огненныя, или хотя и умертвитъ, но спасетъ другимъ образомъ, и соберетъ въ царство свое: (зри выше г҃ зі.) Почему хотя и не смѣли ѡбѣщать себѣ тогѡ, что было сокрыто ѿ нихъ, однакѡ препоручили души свои покровительству Бга. И такъ приличнѡ ублажаются ѿ Навуходоносора сими словами: якѡ уповаша на Бга своего. Потомъ присовокупляетъ: и слово царево премениша, сирѣчь, нивочтоже вмѣниша, паче же и ѡбругаша: ибо кто взираетъ на Бга, тотъ удобнѡ всѣхъ презираетъ смертныхъ, и всякій блескъ, сущій на земли. Далѣе говоритъ: и предаша тѣлеса своя во огнь, якѡ да не послужатъ ни поклонятся всякому богу иному, но точію Бгу своему. Навуходоносоръ похваляетъ отрокѡвъ за ихъ благочестіе, что ѿреклися чтить всякагѡ другагѡ бога, кромѣ Бга своегѡ. Чегѡ же ради самъ примѣсился къ великой толпѣ другихъ богѡвъ; чегѡ ради не ѡставилъ ихъ, и не прилѣпился весь къ Бгу Іилеву; чегѡ ради въ другихъ похваляетъ то, чему самъ не слѣдуетъ; Но сіе дѣло весьма обыкновенное. Мы видимъ, что добродѣтель хотя и похваляется, но во многихъ хладѣетъ: ибо хотятъ однимъ толькѡ языкомъ ѿдѣлыватся. И такъ хотя Навуходоносоръ по видимому справедливѡ говорилъ, но

въ самой

въ самой вещи себя ωбманывалъ: а сіе то и содѣлало егω неизвинительнымъ. Ибо послѣ не могъ уже ωправдатися ни невѣжествомъ, ни заблужденіемъ, когда собственными устами засвидѣтельствовалъ, что не должно чтить другагω Бга, кромѣ Бга Іилева. Далѣе слѣдуетъ:

чѕ) И азъ заповѣдаю заповѣдь: вси людіе, племена, языкъ, аще речетъ хулу на Бга Седрахова, и Мисахова, и Авденагω, въ пагубу будутъ, и домове ихъ въ разграбленіе: понеже нѣсть Бга другагω, иже возможетъ избавити сице.

Сія заповѣдь хотя сама по себѣ благочестива и похвалы достойна: но Навуходоносоръ, какъ уже сказали мы, слѣдуетъ здѣсь слѣпому стремленію, понеже благочестіе не укоренилося въ сердцѣ егω. Онъ всегда пребываетъ углубленъ въ ωдно токмω чудо: такимъ ωбразомъ вѣра егω есть мгновенная, и страхъ Бжій недостаточенъ. Чегω бо ради являетъся нынѣ побораствовать по славѣ Бга; Понеже устрашенъ былъ чудомъ. Слѣдовательнω не бывъ иначе расположенъ, не можетъ постояннω пребывать въ единомъ Бжіемъ страхѣ. И азъ, глетъ, заповѣдаю заповѣдь: вси людіе, племена, языкъ, аще речетъ хулу на Бга Седрахова и прωч. Но ωткуду позналъ онъ Бга сегω, якω той есть Бгъ вышній; ω единыя токмω силы егω, проявленныя чудомъ: важнѣйшее же и главное пренебрегъ, и изъ закона и Пррокωвъ познать не хотѣлъ, кто есть ωный Бгъ, и кая есть воля

его. Ѿсюду видимъ, что съ одной стороны защищается здѣсь Бжїѧ слава, а съ другой, что составляетъ особенную въ Бгопочтенїи и въ истинномъ благочестїи главизну, пренебрегается и оставляется. За симъ присовокупляется немаловажное за преступленїе заповѣди наказанїе: въ пагубу будутъ, и домове ихъ въ разграбленїе. Ѿсюду заключаемъ, что въ дѣлѣ, ѿносѧщемсѧ къ Бгопочитанїю, не совсѣмъ осуждается строгость, лишъ бы только была она соединена съ размотренїемъ и здравымъ разсудкомъ. Ибо кто ревнуетъ по Бжїей славѣ, но не имѣетъ разума или разсудка, тому сїе не можетъ приписатьсѧ въ похвалу. Навуходоносоръ въ указѣ своемъ хотѧ и сохранилъ разсудокъ, но сїе, какъ сказали мы, было въ немъ нѣкоторымъ только мгновеннымъ движенїемъ. Слѣдующее за симъ присовокупленїе, понеже нѣсть Бга другагѡ, иже возможетъ избавити сице, подтверждаетъ тоже, что сказали мы прежде, то есть, что царь Навуходоносоръ въ указѣ своемъ не на законъ взиралъ, ниже на другїѧ части благочестїѧ, но на одно токмо чудо, и потому далъ заповѣдь, дабы никто не могъ какую-либо хулу рещи на Бга Їилева. Слѣдовательнѡ въ заповѣди егѡ то только предѡсужденїѧ достойно, что не изыскиваетъ, кто есть оный Бгъ Їилевъ, дабы могъ на твердомъ ѡснованїи ѡбнародовать заповѣдь оную. За симъ слѣдуетъ:

чз) Тогда царь постави Седраха, Мїсаха, и Авденагѡ въ странѣ Вавѵлѡнстѣй, и возвеличи

ихъ

ихъ: и сподоби ихъ старѣйшинства Іудеевъ всѣхъ сущихъ въ царствѣ его.

Сіе обстоятелство кажется не такъ важно: однако не всуе присовокупляется, но дабы мы вѣдали, что чудо содѣланное Богомъ, распространилося по всѣмъ областямъ и странамъ Вавулонскаго царства, и Халдеи всѣ до единаго узнали, что три Іудейскіе отроки ввержены были въ пещь огненную, кои потомъ получили царскую милость, и паки поставлены на высокомъ степени чести. Слѣдовательно когда сіе было здѣлано, то Бжія сила не могла уже сокрыта быть. И сіе подобно было тому, какбы Бгъ послалъ ѿ себя совокупно трехъ провозвѣстниковъ во все государство, которые повсюду обнародовали, коль чудно избавлены были ѿ смерти, и притомъ по особливой Бжіей милости. Откуду и то могли всѣ познать, что всѣ мнимые боги, кои тогда почитаемы были въ Халдеи, суть ничто въ сравненіи высочайшаго оного Бга, которому воздвиглъ златую статую самъ Навуходоносоръ: и хотя, де, онъ доселѣ презираемь былъ, однако же нынѣ доказалъ славу и величество свое приличное единому истинному Бгу, избавльшему рабовъ своихъ ѿ смерти. За симъ слѣдуетъ самая форма или образецъ вышереченнаго указа:

ч҃и) Навуходоносоръ царь всѣмъ людемъ, племеномъ и языкомъ сущымъ во всей земли,

миръ

миръ вамъ да оумножитсѧ. ч҃д.) Знаменїѧ и чꙋдеса, ꙗже сотвори со мною Бг҃ъ Вышній, оугодно бысть предо мною возвѣстити вамъ. р҃.) Коль великаѧ и крѣпкаѧ! цр҃тво єгѡ, цр҃тво вѣчное, и власть єгѡ въ роды и роды.

Сꙋщность предисловїѧ сегѡ, и всеѧ слѣдꙋющїѧ главы состоитъ въ томъ, что Навꙋходоносоръ позналъ наконецъ истиннаго Бг҃а Їилева, какъ оувидимъ въ послѣдствїи. Подъ именемъ людей, племенъ и ꙗзыковъ, сꙋщихъ во всей земли, не должно разꙋмѣть вселеннꙋю, но токмѡ народы, бывшыѧ подъ властїю царѧ: ибо не ѿважилсѧ рещи ни ѡ Скѵѳахъ, ни ѡ Галлахъ, ни ѡ дрꙋгихъ ѿдаленныхъ странахъ, но понеже царство єгѡ далекѡ распространѧлосѧ во вся страны: сегѡ ради надменнѡ пишетъ, ꙗкоже и Римлѧне, кои хотѧ не такъ ѡбширнѡ владычествовали, но нарицали Римъ свой престоломъ или столицею вселенныѧ. Слѣдовательнѡ Навꙋходоносоръ горделивѡ превозноситъ здѣсь пространство монархїи своей, посылаѧ оуказъ ко всѣмъ племенѡмъ и ꙗзыкѡмъ, сꙋщымъ по всей земли. По сихъ присовокꙋплѧетъ: знаменїѧ и чꙋдеса, ꙗже сотвори со мною Бг҃ъ Вышній, оугодно бысть предо мною возвѣстити вамъ. Из сихъ словъ ꙗвствꙋетъ, что Навꙋходоносоръ позналъ истиннаго Бг҃а Їилева, и хотѧ принꙋжденнѡ, ѡднакѡ исповѣдалъ, что ѻнъ єдинъ достоинъ Бж҃ескїѧ чести: но послѣ ѿстꙋпилъ ѿ своихъ кꙋмїровъ, и все, что ни позналъ ѡ истинномъ Бз҃ѣ, вскорѣ забвенїю предалъ: сегѡ ради праведное понесъ наказанїе

за свою

за свою неблагодарность. И примѣтно, что онъ не однократно наказываемь былъ ѿ Бга. Сїе довольно явствуетъ изъ связи прор͡оческихъ словъ: ибо Навꙋходоносоръ въ началѣ говоритъ: знаменїя и чꙋдеса, яже сотвори со мною Бгъ, оугодно бысть предо мною возвѣстити вамъ. Сїе ѡзначаетъ, что Бгъ съ начала милостивѡ постꙋпалъ съ нимъ, когда являлъ емꙋ знаменїя и чꙋдеса: но то было тщетно. Нынѣ оубѡ по двꙋкратномъ и третичномъ, а можетъ быть и по множайшемъ повторенїи оударѡвъ, наконецъ признаетъся, что емꙋ нꙋжно возвѣстити знаменїя и чꙋдеса оныя, яже сотвори со мною Бгъ. Потомъ съ восклицанїемъ присовокꙋпляетъ: знаменїя и чꙋдеса егѡ коль великая и крѣпкая! царство егѡ, царство вѣчное, и власть егѡ въ роды и роды. Здѣсь оуже явнѡ исповѣдꙋетъ, что сила Бжїя не зависитъ ѿ воли человѣческѡвъ, какъ не многѡ выше поставлялъ власть свою на мѣсто Бжїей власти, повелѣвая чтить кꙋміръ свой во оугожденїе своенравїю своемꙋ. Нынѣ же не толикѡ является гордъ, исповѣдꙋя вѣчность Бжїя црства. За симъ слѣдꙋетъ повѣствованїе, или самое содержанїе оуказа: ибо доселѣ продолжалося предисловїе, дабы оуказъ сильнѣе воздѣйствовалъ на оумы подданныхъ.

ГЛАВА Д.

ѯ а) Аз Навуходоносор обилуяй бех в дому моем, и благоцветый на престоле моем. в) Сон видех, и устраши мя, и смятохся на ложи моем, и видения главы моея смятоша мя. г) И мною положися повеление, привести пред мя вся мужи мудрыя Вавилонския, да сказание сна возвестят мне.

Навуходоносор не без причины говорит здесь, что он изобиловал в дому своем, и аки цвет являлся на престоле своем: ибо сие то изобилие было причиною и гордости его, и непочтения к Богу. И не дивно, что сие случилось с ним: ибо есть хотя простая, но древняя притча, что довольство и сытость раждает ярость, как видим на конях, кои наевшись много, бесятся, бьют пятами, и не могут терпеть всадника: тоже самое случается и с людьми. Бо чем щедрее питает их, тем более они свирепствуют, ярятся на всех человеков, свергают с себя иго самаго Бога, и наконец забывают свое человечество. Сие случилось и с Давидом, который сам признается, что он так прельщен был щастием своим, что более не стал ни-
Ѱа҃ кѳ҃, ст. з҃ и҃. чего бояться. Рех, глаголет, во обилии моем: не подвижуся во век. И по сих присовокупляет: отвратил еси лице твое, и бых смущен. Ежели же Давид обещал себе безпрерывное

обилие

ѡбиліе въ мірѣ, понеже Бгъ на время пощадилъ его: то коль подозрительно должно быть щастіе для насъ, которые ни въ чемъ съ Двдомъ сравниться не можемъ. Оубо и Навуходоносоръ не всуе говоритъ: бѣхъ ѡбилуяй въ дому моемъ, и благоцвѣтый на престолѣ моемъ. Потомъ присовокупляетъ: сонъ видѣхъ, и оустраши мя. Не ѡ первомъ говоритъ здѣсь сновидѣніи, которое забвенію предалъ, но ѡ второмъ, коегѡ не могъ забыть, безъ сомнѣнія потому, что оно было оужаснѣе первагѡ: и потому различаетъ его ѿ обыкновенныхъ сновъ, которыя частѡ происходятъ или ѿ поврежденнагѡ мозгу, или ѿ долговременныхъ размышленіи, или ѿ другихъ какихлибо причинъ, не имѣющихъ ѡснованія. Сонъ, говоритъ, видѣхъ, однакѡ такъ, каковы на явѣ: ибо присовокупляетъ: и оустраши мя, и смятохся на ложи моемъ. Потомъ: и видѣнія главы моея смятоша мя. Сіе собраніе тожденменныхъ словъ не къ чему другому клонится, какъ развѣ къ тому, что сновидѣніе оное было не простое, но нѣкое небесное предвѣщаніе, ѡ которомъ ниже пространнѣе речемъ. За симъ слѣдуетъ: и мною положися повелѣніе, привести предъ мя вся мужи мудрыя Вавѵлѡнскія, да сказаніе сна возвѣстятъ мнѣ. Царь безъ сомнѣнія частѡ видѣлъ сны: однакѡ не всякой день призывалъ къ себѣ волхвѡвъ и гадателей для изъясненія оныхъ, ниже ѡ каждомъ сновидѣніи совѣтовался съ ними. Но понеже Бгъ начерталъ на сердцѣ егѡ нѣкій признакъ, коимъ запечатлѣлъ сновидѣніе сіе: сегѡ ради царь не могъ оуспокоиться, доколѣ не оуслышалъ сказанія егѡ.

д҃) И҆ вхожда́хꙋ, гл҃етъ, ѡ҆бава́тели, волсви́, Газари́ни, Халде́и, и҆ сонъ а҆́зъ ре́хъ пред ни́ми: и҆ сказа́нїѧ е҆гѡ̀ не возвѣсти́ша мѝ.

Навꙋходоно́соръ ꙗ҆́вно признае́тсѧ здѣ́сь, что̀ ѻ҆́нъ тще́тно призыва́лъ къ себѣ̀ волхво́въ и҆ ѡ҆бава́телей. Ѿсю́дꙋ слѣ́дꙋетъ, что̀ вся̀ на́ꙋка и҆́хъ была̀ лжи́вая: и҆́бо при всемъ тща́нїи своемъ никто̀ и҆з̾ ни́хъ не могъ ѹ҆довле́творить жела́нїю царѧ̀.

є҃) До́ндеже, гл҃етъ, вни́де (пред мѧ̀) Данїи́лъ, є҆мꙋ́же и҆́мѧ Валтаса́ръ, по и҆́мени Бг҃а моегѡ̀, и҆́же Дх҃а Бж҃їѧ ст҃а и҆́мать въ себѣ̀, и҆ сонъ пред ни́мъ ре́хъ: ѕ҃) Валтаса́ре, кнѧ́же ѡ҆ба́телей, є҆го́же а҆́зъ разꙋмѣ́хъ, ꙗ҆́кѡ Дх҃ъ Бж҃їй ст҃ый и҆́маши, и҆ всѧ́каѧ та́йна не и҆знемога́етъ пред тобо́ю, слы́ши видѣ́нїе сна̀ моегѡ̀, є҆́же ви́дѣхъ, и҆ сказа́нїе є҆гѡ̀ повѣ́ждь мнѣ̀.

Царь Вавѵло́нскїй, ви́дѧ себѧ̀ ѡ҆ста́влена ѿ свои́хъ мꙋдрецо́въ, благоскло́нно бесѣ́дꙋетъ съ Данїи́ломъ. Но и҆ ѿсю́дꙋ ви́димъ, что̀ ѻ҆́нъ никогда̀ не прибѣга́лъ къ и҆сти́нномꙋ Бг҃ꙋ, ка́къ развѣ̀ бꙋ́дꙋчи нꙋ́ждою привлече́нъ: и҆́бо Данїи́лъ бы́лъ є҆мꙋ̀ не безизвѣ́стенъ, и҆ не да́лече находи́лсѧ ѿ негѡ̀. Мы̀ ви́дѣли, что̀ жи́лъ ѻ҆́нъ при дворѣ̀: и҆ пото́мꙋ ца́рь могъ є҆го̀ призва́ть къ себѣ̀ въ ѻ҆днꙋ̀ минꙋ́тꙋ.

Чегѡ́ же

Чегѡ же ради ѡставя его, призываетъ издалече другихъ
волхвовъ, и притомъ оуказомъ. Ѿсюду ясно ѿкрывается,
что онъ никогда добровольно не покарялся Іилеву Бгу,
и что движенія егѡ были непродолжительныя, когда пока-
зывалъ онъ нѣкоторыя знаки благочестія. Когда же съ
такою покорностію проситъ Даніила, и такѡ ласкаетъ его:
то и ѿсюду видимъ, что нравъ егѡ былъ рабскій, такъ
какъ всѣ гордые люди, когда не имѣютъ нужды въ по-
мощи другихъ, въ то время кичатся, и никто не можетъ
снести кичливости ихъ: но когда доходятъ до крайности,
тогда готовы бываютъ перстъ лизать, чтобъ только
получить милость, въ которой имѣютъ нужду: таково
было свойство сегѡ царя. Онъ охотно презрѣлъ бы
Даніила, такъ какъ оуже предпочелъ ему волхвовъ своихъ.
Но видя себя въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, и не находя
другагѡ средства ѿ оныхъ избавиться, наконецъ прибѣгнулъ
къ Даніилу, и забывъ оуже свое величество, такѡ ласка-
тельствуетъ сему Бжію Пррку. Валтасаре, княже ѡба-
ятелей, егоже азъ разумѣхъ, яко Дхъ Бжій стый имаши, и проч:
нѣтъ сомнѣнія, что имя Валтасара тяжкѡ оуязвило
душу Пррока. Ибо въ самомъ младенчествѣ возложено было
на него ѿ родителей другое имя, которое напоминало
ему, что былъ онъ Іудеанинъ, произшедшій ѿ стагѡ
и избраннагѡ Бжія народа. Навуходоносоръ по хитрости
своей имя сіе перемѣнилъ безъ сомнѣнія для тогѡ, чтобъ
Даніилъ забылъ свое происхожденіе. И потому коликократнѡ
нарицаемъ былъ онъ Валтасаромъ, толикократнѡ ѡскорблялся.

Но будучи пленникомъ, не могъ уврачевать зла сегѡ, наипаче вѣдая, что имѣлъ дѣло съ побѣдителемъ гордымъ и суровымъ, и что имя сїе дано ему по имени бога царева, какъ самъ Навуходоносоръ сказалъ въ первомъ стихѣ. Сїе усугубило болѣзнь во семъ Пророкѣ, и онъ не могъ равнодушнѡ сносить того гнуснаго пятна, которое носилъ на имени своемъ аки нѣкое знаменїе идола. Но надлежало между прочими Божїими ударами терпѣть и сїе зло. Такѡ Богъ искушалъ раба своего всѣми образы подъ тяжестїю креста. Что же касается до наименованїя князя обаятелей, то и сїе безъ сомнѣнїя сильнѡ уязвляло душу сегѡ Пророка: ибо ничегѡ бы болѣе не желалъ онъ, какъ быть ѿлученъ ѿ сонма волхвовъ, кои своими обманами и чародѣянїями прельщали весь свѣтъ: но не могъ и ѿ сегѡ безчестїя свободиться. Отсюду видимъ, что терпѣнїе егѡ различными образами ѿ Бога искушаемо было. Далѣе присовокупляетъ Навуходоносоръ: егоже азъ разумѣхъ, якѡ Духъ Божїй святый имаши. Здѣсь въ Еврейскомъ текстѣ вмѣстѡ Духъ Божїй, стоитъ, духъ боговъ. Чрезъ сїе Навуходоносоръ яснѡ показываетъ свое невѣжество: ибо и доселѣ еще не успѣлъ въ познанїи истиннагѡ Бога, но бывъ запутанъ въ прежнихъ своихъ заблужденїяхъ, придерживается многихъ боговъ, каковымъ суевѣрїемъ изъ начала напоенъ былъ. Понеже убо, глаголетъ, духъ боговъ имаши: сегѡ ради всякая тайна не изнемогаетъ предъ тобою. Ежели Навуходоносоръ зналъ сїе, что никакая тайна не превозмогаетъ или не превышаетъ ума егѡ: то чегѡ ради не скорѡ

призвалъ

призвалъ его къ себѣ, будучи въ толикомъ недоумѣнїи; И вѣдая, что Данїилъ могъ избавить его ѿ всякагѡ безпокойства: то не ясно ли ѿкрывается здѣсь егѡ неблагодарность, что употребилъ онъ въ совѣтъ волхвѡвъ своихъ, презрѣвъ Данїила; Наконецъ повѣствуетъ ему видѣнїе сна своегѡ, и проситъ, да повѣдаетъ сказанїе егѡ.

з҃) И видѣнїе главы моея глетъ, на ложи моемъ зрѣхъ, и се древо посредѣ земли, и высота егѡ велика. и҃) И возвеличися древо то, и укрѣпися, и высота егѡ досязаше до небесе, и величина егѡ до конецъ земли всея. д҃) Листвїе егѡ прекрасное, и плодъ егѡ многъ, и пища всѣхъ въ немъ, и подъ нимъ вселяхуся вси ѕвѣрїе дивїи, и въ вѣтвехъ егѡ живяху (вся) птицы небесныя, и ѿ негѡ питашеся всяка плоть. і҃) Видѣхъ во снѣ нощїю на ложи моемъ, и се Бодрый и стый ѿ небесе сниде, аі҃) И возгласи крѣпцѣ, и такѡ рече: посѣцыте древо, и ѡбїйте вѣтви егѡ, и ѿтрясите листвїе егѡ, и разсыплите плодъ егѡ: да позыблются звѣрїе подъ нимъ, и птицы съ вѣтвей егѡ. ві҃) Точїю отрасль коренїя егѡ въ земли ѡставите, и во узѣ желѣзнѣ и мѣднѣ,

и въ

и въ ѕлацѣ внѣшнѣмъ, и въ росѣ небеснѣй веселится, и со ѕвѣрми (дивїими) часть егѡ въ травѣ земной. Г҃і) Срдце егѡ ѿ человѣкъ измѣнится, и срдце ѕвѣрино дастся емꙋ, и седмь временъ измѣнятся над нимъ.

Здѣсь Навꙋходоносоръ повѣствꙋетъ Данїилꙋ сонъ свой, котораго истолкованїе оувидимъ послѣ въ своемъ мѣстѣ. Но какъ повѣствованїе сїе было бы слабо, да еще и безполезно, ежели бы мы не сказали чегонибꙋдь ѿ самой матерїи онагѡ: для тогѡ нꙋжно нѣчто предложить ѡ ней. И во первыхъ въ самомъ началѣ под образомъ древа ѡзначается самъ Навꙋходоносоръ, не по томꙋ, аки бы онъ всѣ црскїя должности совершеннѡ исполнилъ, но понеже Бгъ на тотъ конецъ оустановилъ црства въ мірѣ, дабы цри были на подобїе древесъ, коихъ плодами моглибы питаться всѣ члки, а под тѣнїю ихъ ѡбрѣтать себѣ покой. Сїе Бжїе постановленїе толь есть важно, что и самые мꙋчители коликѡ бы неправосꙋдны и безчеловѣчны ни были, однакѡ хотя и не хотя принꙋждены бываютъ дѣлаться древами: и мы лꙋчше желаемъ жить под властїю жестокосердагѡ мꙋчителя, нежели без всякагѡ правителя. Поставимъ всѣхъ на одномъ равномъ мѣстѣ, и оузримъ, что из такогѡ безначалїя родится; Поистиннѣ едина смѣсь и неꙋстройство. Ибо никто дрꙋгомꙋ оуствꙋпить не восхощетъ: всякъ бꙋдетъ насиловать дрꙋгаго, бꙋдетъ

грабить

грабить, похищать, обманывать, и убивать: наконецъ страсти необузданно будутъ дѣиствовать во всѣхъ человѣкахъ. Для того то сказали мы, что лучше быть подъ властію мучителя, нежели сносить безначаліе, гдѣ нѣтъ никакой власти, и гдѣ никто не можетъ удержать другихъ въ должности. Пусть мучители силятся погасить свѣтъ правосудія и правыхъ законовъ, пусть смѣшиваютъ все во едино: но Гдь между тѣмъ удерживаетъ ихъ сокровенною и непостижимою своею силою въ надлежащихъ предѣлахъ, такъ что и принужденно дѣлаютъ они нѣчто полезное члческому роду. Сему то научаемся здѣсь изъ образа или подобія древа. Видѣхъ, и се древо посредѣ земли. Слѣдующыя за симъ слова: и подъ нимъ вселяхуся вси ѕвѣріе дивіи, и въ вѣтвехъ его живяху вся птицы небесныя, и отъ него питашеся всяка плоть, разумѣть должно о члвѣкахъ: ибо всѣ слова здѣсь преносныя, или собственно говоря, иносказательныя: понеже иносказаніе не что иное есть, какъ безпрерывное собраніе преносныхъ реченій. Ежели бы Пррокъ представилъ здѣсь одного токмо цря подъ образомъ древа, то была бы рѣчь преносная, но когда продолжаетъ оную безпрерывнымъ порядкомъ, присовокупляя нѣкоторыя обрестности, тогда уже рѣчь бываетъ иносказательная. И подъ нимъ, глетъ, вселяхуся вси ѕвѣріе дивіи: ибо подъ защитою учрежденныхъ Бгомъ правительствъ покоимся: иначе никакой бы солнечный варъ толико не жегъ и не мучилъ бѣдныхъ людей, какъ лишеніе сея благодѣтелныя тѣни, подъ которою благоволилъ Бгъ покоиться имъ. И въ вѣтвехъ

его

его живахꙋ вся птицы небесныя. Нѣкоторыя чрез мѣрꙋ тонкое дѣлают раздѣленїе междꙋ птицами и междꙋ звѣрами. Но для нас довольно замѣтить, что Пррок разꙋмѣет всякаго состоянїя и чина людей, чꙋвствꙋющих немалꙋю пользꙋ ѿ покровительства Гдрей. Ибо естьли бы не имѣли помощи ѿ них, то лꙋчше было бы для них жить междꙋ дивїими звѣрями, нежели дрꙋг дрꙋга взаимно истреблять. И семꙋ непремѣнно надлежало бы быть, когда помыслим, коликая гордость врожденна всѣм, коль слѣпо самолюбїе наше, и коль неистовы прихоти наши. Бг ꙋбо в сновидѣнїи сем показывает, что какого бы мы состоянїя ни были, все однако имѣем нꙋждꙋ в покровительствѣ правительств. Под именем листвїя, плодов, пищи, и вѣтвей, тѣнь подающих, означает также многоразличныя пользы, приносимыя нам ѿ оучрежденных правительств. Здѣсь естьли бы кто сказал, что нѣт емꙋ нꙋжды ни в правителях, ни в правительствѣ, тот пꙋсть разсꙋдит ѿ всѣх житейских нꙋждах, и конечно найдет, что сїе Бжїе благодѣянїе необходимо для нас нꙋжно. Что же касается до оных слов: И возвеличися древо то, и оукрѣпися, и высота его досязаше до небесе, и величина его до конец всея земли: то оныя ѿносятся к монархїи Вавѵлонской. Ибо хотя и дрꙋгїя державы были в тогдашнїя времена, но состоянїе их или слабо было, или по крайнѣй мѣрѣ посредственно. Но Халдеи так тогда владычествовали, что никто из владык земных не мог возвыситься до толикаго величества и силы. Понеже ꙋбо

таково

таково было преимꙋщество цр҃я Навꙋходоносора: то и не дивно, что высота древа ѡписывается здѣсь такою, которая досязала до небесъ, а величина егѡ простиралася до конецъ всея земли. Слѣдꙋющыя за симъ слова: Лиственіе егѡ прекрасное, и плодъ егѡ многъ, можно ѿнести ѿ части къ ѻбщемꙋ мнѣнію людей: (извѣстно бо, коликѡ ѻчи наши ѡслѣпляются блескомъ цр҃ей:) а ѿ части къ Бж҃ію бл҃гословенію, проявляемомꙋ на цр҃яхъ, коль бы ѻни ни далекѡ ѿ должности своея ѿстояли. Ибо Гд҃ь не терпитъ вовсе ѿнимать ѿ нихъ бл҃годати своея: и потомꙋ принꙋждены бываютъ нѣкоторый плодъ приносить. Для тогѡ гораздѡ пріятнѣе видѣть какоенибꙋдь въ ѻбществахъ начальство, нежели безначаліе, гдѣ бꙋдꙋчи всѣ равны, дрꙋгъ дрꙋгꙋ выкалываютъ глаза. Къ семꙋ надлежатъ и ѻныя слова: и ѿ негѡ питашеся всяка плоть, которыя выше протолковали мы. За симъ слѣдꙋетъ вторая часть сновидѣнія: ибо доселѣ ѡписывалъ Прр҃окъ красотꙋ и величество цр҃ства Навꙋходоносорова подъ ѻбразомъ высокагѡ древа, подававшагѡ пристѣненіе ѕвѣрямъ, и питавшагѡ ихъ плодомъ своимъ, и птицамъ небеснымъ доставлявшагѡ гнѣздилища въ вѣтвіяхъ своихъ. А здѣсь слѣдꙋетъ посѣченіе древа. Видѣхъ, рече, во снѣ нощію на ложи моемъ, и се Бодрый и ст҃ый съ небесе сниде. Подъ именемъ Бодрагѡ безъ сомнѣнія разꙋмѣть должно аггла: ибо приличнѡ аггли нарицаются симъ именемъ: понеже неꙋсыпнѡ бодрствꙋютъ на стражѣ, наблюдая Бж҃ія повелѣнія. Ниже бо снꙋ подвержены сꙋть, ниже пищи и питія требꙋютъ, но

живꙋтъ

но живꙋтъ жизнїю дꙋховною, и потомꙋ непрестаннѡ бодрствꙋютъ. Сїе же не ѿ естества токмѡ ихъ гл҃ется, но и кꙋпнѡ ѿ должности, которая ѡписывается во ѱалмѣ рв, с҃ к҃ и к҃а. такѡ: Бл҃гвите Гд҃а вси агг҃ли егѡ, сильнїи крѣпостїю, слꙋги егѡ, творящїи волю егѡ. Ибо по легкости своей непонятной намъ, текꙋтъ сюдꙋ и сюдꙋ, и вдрꙋгъ слетаютъ съ неба на землю, парятъ мгновеннѡ ѿ востока къ западꙋ, и ѿ ѡдногѡ края земли до дрꙋгагѡ. По сей то причинѣ нарицаются бодрыми, еще же и ст҃ыми: понеже неподвержены чл҃ческимъ скверна мъ, или порокамъ. Не могъ Навꙋходоносоръ познать сїе самъ собою, но наꙋченъ былъ свыше, дабы возчꙋвствовалъ, что посѣченїе древа не ѿ человѣкъ быть, но ѿ Бж҃їя повелѣнїя. По сихъ присовокꙋпляетъ: и возгласи крѣпцѣ, и такѡ рече: посѣцыте древо, и ѡбїйте вѣтви егѡ, и ѿтрясите листвїе егѡ, и разсыплите плодъ егѡ, да позыблются ѕвѣрїе подъ нимъ, и птицы съ вѣтвей егѡ. Сꙋщность словъ сихъ въ томъ состоитъ, что црь Навꙋходоносоръ долженъ былъ на время не токмѡ цр҃тва своегѡ лишиться, но и чл҃ческагѡ смысла, дабы ничемъ не разнствовалъ ѿ скотѡвъ: ибо недостоинъ былъ и послѣднягѡ мѣста междꙋ людми, хотя и мнился величествомъ своимъ превозмогать весь чл҃ческїй родъ. За симъ слѣдꙋютъ нѣкоторыя ѡкрестности, присовокꙋпляемыя къ наказанїю семꙋ. Первое: точїю ѿрасль коренїя егѡ, въ земли ѡставите. Потомъ: и въ росѣ небесней вселится, (въ Евр: но росою небесною еще да напоится.) Далѣе: и со ѕвѣрми (дивїими) часть егѡ въ травѣ земной. За симъ: срдце егѡ ѿ человѣкъ

измѣнится

измѣнится, и срⷣце ѕвѣрно дастся ему: наконецъ, и седмь временъ измѣнятся надъ нимъ. Хотя жестоко и ужасно наказанїе сїе: ибо человѣкъ, да еще цръ, изгоняется изъ сообщества людей, и дѣлается подобенъ дивїимъ ѕвѣрямъ: однакѡ же и сїе велико есть, что Бгъ не совсѣмъ исторгаетъ его ѿ земли живыхъ, но благоволитъ еще оставаться корню, дабы паки воскресло и возрасло древо, да еще и новую силу ѿ корене восприяло. Сїе то разумѣетъ Данїилъ, когда говоритъ, что казнь, еюже пораженъ былъ Навуходоносоръ, была такая, въ которой изъявилъ Бгъ нѣкоторый опытъ милосердїя своегѡ: еще бо пощадилъ его, и не вдругъ исторгнулъ древо изъ корене. Впрочемъ не должно намъ почитать то за странное, хотя и подлинно явлается странно, что древу приписывается лишенїе чл҃ческагѡ срⷣца. Извѣстно бо, что древа не имѣютъ другой жизни, кромѣ растителной. И такъ не теряетъ древо доброты и свойства своегѡ, когда лишается чл҃ческагѡ срⷣца, коегѡ никогда не имѣло. Ибо Данїилъ продолжаетъ иносказателное слово, такъ какъ и самъ Навуходоносоръ видѣлъ сонъ иносказателный же: но Бгъ примѣшалъ къ нему нѣчто такое, ѿкуду бы позналъ онъ, что подъ образомъ онагѡ древа означается нѣчто другое. И такѡ повелѣваетъ аггелу по посѣченїи древа, и по ѿряженїи листвїя и плодѡвъ егѡ, ѿнять у негѡ срⷣце чл҃ческое, и вмѣстѡ онагѡ дать срⷣце ѕвѣрино, да будетъ часть егѡ со ѕвѣрми (дивїими). Подъ именемъ седми временъ нѣкоторые разумѣютъ седмь седмицъ, а другїе седмь лѣтъ или мцⷭ҇ѡвъ: но достовѣрнѣйшее мнѣнїе есть тѣхъ,

кои полагают здѣсь неопредѣленное число годов, Акилы сказано было: многое время измѣнится над ним. За сим слѣдует:

д҃і) Изреченіем Бодраго слово, и глагол стых прошеніе да увѣдят живущіи, яко владѣет Вышній црством члческим, и емуже восхощет, даст е, и уничтоженное человѣков (въ Евр. и уничиженнаго из члков) возставит над ним.

Въ сем стихѣ подтверждает Бгъ тоже, что въ сновидѣніи показал црю Вавулонскому, то есть, что црь извѣщен был о вещи извѣстной и неложной: понеже так пред Богом и пред Аггламн его опредѣлено. Здѣсь хотя въ словах есть нѣкоторая темнота, но разум оных ясен: ибо дается знать Навуходоносору что он не избѣжит опредѣленныя ему казни, еяже образ видѣл во снѣ, и что слово Бжіе, утвержденное и опредѣленное на небеси, никогда не останется бездѣйственно. Но здѣсь встрѣчается нѣкоторое сомнѣніе: ибо безмѣстно кажется, присвоять Аггламъ рѣшительное право, и сим образом дѣлать их равными Бгу. Мы вѣдаем, что Бгъ един есть судія, и потому ему единому свойственна должность опредѣлять и рѣшить что угодно: а допускать сообщников въ Бжіем дѣлѣ, сіе несходственно съ величеством его. Но сіе не новое въ писаніи, что Бгъ

Аггловъ

Агг҃ловъ своихъ соединяетъ съ собою не яко равныхъ, но яко служителей, коимъ сообщаетъ онъ столько чести, что удостоиваетъ призывать ихъ въ совѣтъ свой. И потому Агг҃ли часто нарицаются Бж҃іими совѣтниками, не по себѣ самимъ, но по Бж҃ію изволенію, которому они во всемъ согласуютъ, и судьбы его, такъ сказать, подписуютъ. Между тѣмъ замѣтить должно, что здѣсь присвояется имъ сугубое лице: ибо въ первомъ членѣ Даніилъ дѣлаетъ ихъ подписателями или заручителями Бж҃ія опредѣленія, а во второмъ просителями. И сіе названіе весьма прилично имъ: ибо Агг҃ли молитвами своими непрестанно просятъ Бг҃а, дабы онъ смирялъ гордыхъ смертныхъ, и цр҃твовалъ единъ надъ всѣми. Отсюду видимъ, чего ради Даніилъ глаголетъ: изреченіемъ бодрагω слово, и глаголъ ст҃ыхъ прошеніе. Аки бы сказалъ: ты всѣхъ Агг҃ловъ имѣешъ себѣ врагами: ибо единогласно и аки едиными устами обвиняютъ тебя предъ Бг҃омъ, что ты гордостію своею и непокорствомъ помрачаешъ славу его: и Бг҃ъ внимая желаніямъ ихъ, опредѣлилъ овергнуть тебя, и содѣлать презрѣннымъ и безчестнымъ предъ всѣмъ міромъ. И сіе опредѣленіе запечатлѣнно всѣми Агг҃лами, такъ как бы было оно общее между Бг҃омъ и ими. За симъ слѣдуетъ конецъ, или причина, чего ради Агг҃ли желаютъ и просятъ, дабы право Бж҃іе было ненарушаемо, и власть его пребывала вѣчно. Да увѣдатъ живущіи, аки владѣетъ вышній цр҃твомъ чл҃ческимъ. Сіи слова, да увѣдатъ живущіи, прилѣжно замѣтить должно: ибо находятся такіе Бг҃охулники

въ свѣтѣ

въ свѣтѣ, кои хотя признаютъ, что Бг҃ъ имѣетъ высочайшую власть: (ибо не могутъ хулами своими совлещи его съ небеснагѡ престола:) но между тѣмъ мнятъ, что црс҃тва земныя или тщанїемъ чл҃ческимъ, или силами, или другими средствами прїобрѣтаются. Такимъ образомъ невѣрные охотнѡ желали бы заключить Бг҃а въ единомъ токмѡ небѣ подобнѡ Епїкуру, который блядословилъ, что Бг҃ъ въ праздности наслаждается своими удовольствїями на небеси. Сегѡ ради Данїилъ показываетъ, что люди похищаютъ власть у Бг҃а, когда не признаютъ, якѡ владѣетъ вышнїй црс҃твомъ чл҃ческимъ. Сирѣчь, црс҃твами земными: ибо хотя говоритъ въ числѣ единственномъ, но разумѣетъ вообще вся црс҃твїя сущая на земли, равнѡ какъ бы сказалъ, что Бг҃ъ по изволенїю своему нѣкоторыхъ возноситъ, а другихъ низлагаетъ, и сїе творитъ, какъ ему угоднѡ. Ѿсюду заключаетъ, что Бг҃ъ являетъ силу свою не на небеси токмѡ, но управляетъ и чл҃ческимъ родомъ, назначая всякому свое степень или мѣсто, такъ что никто изъ тѣхъ, кои восходятъ на нѣкую высоту, ни своимъ домогательствомъ, ни ухищренїемъ, ни мудростїю, ни помощїю другихъ, ни малѡ не успѣетъ, ежели Бг҃ъ не вознесетъ когѡлибо изъ нихъ своею рукою. Томуже на-

Рим. гл. гі, ї а, учаетъ и Ап҃лъ Павелъ другими словами: Нѣсть власть, аще не ѿ Бг҃а. По сихъ присовокупляетъ: и уничиженнаго изъ чл҃ковъ возставитъ надъ нимъ. Изъ сегѡ обстоятельства еще яснѣе проявляется Бж҃їя власть и сила, когда и ѿ гноища возвышаетъ нища и убога, то есть самаго низкаго, подлаго и пре-

и презрѣннаго чл҃ка, поставляя его правителемъ над самыми цр҃ями. Такω бо и во Ѱалмѣ од, ст и сказано: якω Бг҃ъ судія есть: сего смиряетъ, и сего возноситъ. И въ пѣсни прс҃тыя Дв҃ы: низложи сильныя со престолъ, и вознесе смиренныя. Но поступимъ далѣе: Лук. гл. а. ст. нв.

еі) Сей сонъ, егоже видѣхъ азъ Навуходоносоръ цр҃ь: ты же Валтасаре сказаніе егω повѣждь, якω вси мудріи цр҃тва моегω не могутъ сказанія егω повѣдати мнѣ, ты же Даніиле, можеши, якω Дхъ Бж҃ій есть въ тебѣ.

Навуходоносоръ повторяетъ здѣсь тоже, что и выше, то есть, онъ требуетъ истолкованія сна. Ибо хотя и зналъ, какое подобіе было ему показано: но не могъ знать намѣренія Бж҃ія, ниже придумать, къ чему оное клонилось. Въ семъ будучи недоумѣніи, проситъ помощи у Даніила, и говоритъ, что всѣ мудрые цр҃тва егω, якω то, математики, физіки, астрономы, гадатели, и другіе имъ подобные, не могли сказанія егω повѣдати ему, и что одинъ токмω Даніилъ можетъ сіе учинить, якω Дхъ Бж҃ій, глетъ, єсть въ тебѣ. Слѣдовательнω изъемлетъ всѣхъ мудрецωвъ Вавулωнскихъ изъ Бж҃ія училища, поелику испыталъ, что они не имѣютъ Бж҃ія Дха. И хотя не прямω такъ говоритъ, однакω легкω изъ словъ егω заключить можно, что нашелъ онъ совершенную суету во всѣхъ Халдейскихъ мудрецахъ. Потомъ во второмъ

членѣ

члены измлетъ Даніила изъ ихъ числа, и купно даетъ причину, что онъ одаренъ Духомъ Божіимъ.

ЅІ) Тогда Даніилъ, емуже имя Валтасаръ, оужасеся аки на единъ часъ, и размышленія его смущахѹ его: и отвеща црь, и рече: Валтасаре, сонъ мой, и сказаніе его да не смущаетъ тебе: и отвеща Валтасаръ, и рече: Господине, да будетъ сонъ сей ненавидящымъ тя, и сказаніе его врагѡмъ твоимъ.

Сей оужасъ, или сіе изумленіе, которымъ пораженъ былъ Даніилъ почти на цѣлый часъ, относить должно къ той печали, которую возчувствовалъ онъ по причинѣ той оужасной казни, которую Богъ показалъ ему подъ образомъ видѣннагѡ во снѣ древа. И оудивлятися не должно, что Даніилъ пораженъ былъ толикою печалію въ разсужденіи царя Вавѵлонскагѡ. Хотя бо и лютый былъ мучитель, и тяжкѡ ѡзлоблялъ Божію церковь: но понеже находился подъ властію его, то и надлежало молиться за него. Понеже Богъ точно повелѣлъ сіе Іудеемъ чрезъ пррока Іеремію, глаголя:

Іер гл. кѳ, ѕ з. И взыщите мира земли, на нюже преселихъ васъ тамѡ: и молите Гда за ня, ѧкѡ въ мирѣ ихъ будетъ миръ вамъ. По ѡкончаніи седмидесяти лѣтъ плѣна позволено было благочестивымъ просить свободы оу царя: но доколѣ время оное, предреченное оустами тогѡже Пррока не прошло, не льзя было имъ или ненавидѣть царя, или просить оу Бга ѡмщенія.

Ибо

Ибо вѣдали, что былъ Онъ исполнитель Бж҇їей воли, и такой властелинъ, которому долженствовали повиноваться, ꙗкѡ законному цр҇ю. А какъ Даніилъ сверхъ сегѡ принятъ былъ цр҇емъ не ꙗкѡ плѣнникъ, оувлеченный по праву войны, но ꙗкѡ свободный: то и по сему ѡбязанъ былъ долгомъ хранить вѣрность къ цр҇ю. Сїя есть причина, чегѡ ради Даніилъ толикую болѣзнь возчувствовалъ ѿ онагѡ печальнагѡ предвѣщанїя. Между тѣмъ замѣтить должно, что Пр҇роки различныя имѣли чувствованїя, когда Бг҇ъ повелѣвалъ имъ возвѣщать смертнымъ судьбы своя. Ибо съ одной стороны они соболѣзновали ѡ бѣдныхъ людахъ, коихъ предвидѣли близкую погибель: съ другой не страшилися возвѣщать то, что было повелѣно имъ ѿ Бг҇а, такъ что печаль никогда не препятствовала имъ свободнѡ и постоянно исполнять свою должность, и то и другое можно видѣть здѣсь въ Даніилѣ. А что цр҇ь повелѣваетъ ему благодушествовать, и запрещаетъ смущаться, то сїе живѡ изѡбражаетъ намъ безпечность тѣхъ людей, коихъ не постигло еще Бж҇їе мщенїе. Пр҇рокъ оужасается, хотя и находится внѣ ѡпасности: а цр҇ь не трогается, хотя Бг҇ъ оугрожаетъ ему близкою казнїю. Валтасаре, сонъ мой и сказанїе егѡ да не смущаютъ тебе. Но Валтасаръ болѣзновалъ и смущался изъ оусердїя къ цр҇ю. Чегѡ ради? Понеже благочестивые всегда боятся и трепещутъ Бг҇а, хотя и чувствуютъ, что Онъ милостивъ къ нимъ: а нечестивые, доколѣ не постигла ихъ напасть, пребываютъ безпечны не взирая ни на какія оугрозы. За симъ присовокупляетъ

Даніилъ

Даніилъ причину печали своея. Господине глетъ, да будетъ сонъ сей ненавидящымъ тя, и сказаніе его врагомъ твоимъ: ибо желаетъ, дабы оная ужасная казнь не царя постигла, но враговъ его. Хотя бо и праведно могъ ненавидѣть царя, но въ лицѣ его чтилъ власть, данную ему отъ Бга. Но съ другой стороны, дабы сохранить званіе свое, является немилосердымъ, и къ сожалѣнію непреклоннымъ, ибо говоритъ:

зі) Древо, еже видѣлъ еси возвеличившееся и укрѣпившееся, егоже высота досязаше до небесе, и величина его на всю землю, ні) И листвіе его благоцвѣтное, и плодъ его многъ, и пища всѣмъ въ немъ: подъ нимъ живаху звѣріе дивіи, и въ вѣтвехъ его угнѣздахуся птицы небесныя, ді) Ты еси, царю, яко возвеличился еси и укрѣпѣлъ: и величество твое возвеличися, и досяже небесе, и власть твоя до конецъ земли.

Здѣсь ясно видимъ, что Даніилъ такъ исполнилъ должность свою, коею обязанъ былъ царю, что между тѣмъ не забылъ и пророческагω званія, и не рабски исполнилъ Бжіе повелѣніе. Сіе раздѣленіе замѣтить должно: ибо нѣтъ ничегω труднѣе для служителей слова, какъ сохранить сію посредственность. Но пророкъ Даніилъ, какъ и всѣ другіе, показываетъ здѣсь, что есть нѣкая средина,

которой

которой надлежитъ держатьсѧ Божіимъ слугамъ. Такѡ Іереміа, пророчествуѧ ѡ нещастныхъ ѡбстоѧтельствахъ, чувствовалъ ѕѣлную печаль и ѡгорченіе духа: ѡднакѡ не ѿступалъ ѿ свободныѧ укоризны, и ѿ самыхъ тѧжчайшихъ прещеній: понеже и то и другое ѿ Бога повелѣно было. Такѡ творили и всѣ другіе Пророки, какъ видимъ изъ писаній ихъ повсюду. Такѡ и Даніилъ съ ѡдной стороны сожалѣетъ ѡ царѣ, а съ другой вѣдаѧ званіе свое, не терпитъ, чтобъ не представить ему той казни, которую ѡнъ презиралъ. Древо, еже видѣлъ еси, ты еси царю. Не ѡбинуѧсѧ глаголетъ, и не употреблѧетъ темныхъ и прикровенныхъ гаданій, или многихъ извиненій, но ѿкровеннымъ лицемъ возвѣщаетъ, что древо, которое видѣлъ Навуходоносоръ, ѡзначаетъ самаго царѧ, и что посѣченіе егѡ близъ есть. Чегѡ ради; Ꙗкѡ возвеличилсѧ еси и укрѣпилсѧ, и величество твое досаже небесе, и власть твоѧ до конецъ землѝ. И продолжаѧ глаголетъ:

к) И ꙗкѡ виде царь Бодраго, и святаго сходѧща съ небесе, и рече: посѣцыте древо, и разсыплете е, точію прониченіе коренія егѡ въ земли ѡставите, и во узѣ желѣзнѣ и мѣдѧнѣ, и во ѕлацѣ внѣшнѣмъ, и въ росѣ небесней водворитсѧ, и со ѕвѣрми дивіими часть егѡ, дондеже седмь временъ премѣнѧтсѧ надъ нимъ:

ка) Сіе сказаніе егѡ, царю, и изреченіе Вышнагѡ есть, еже прииде на господина моего царѧ.

Даніилъ съ свободнымъ и твердымъ духомъ продолжаетъ начатый разговоръ, и хотя нарицаетъ царя господиномъ своимъ, и притомъ отъ искреннягω сердца: но понеже посланъ былъ отъ верховнѣйшагω царя, то не страшится ввѣренное ему слово, выше возводить, памятуя оное общее ко всѣмъ Пророкамъ Божіе изреченіе: Се поставихъ днесь тя надъ языки, и надъ царствы, да искорениши, и разориши, и расточиши, и разрушиши, и паки созиждеши, и насадиши. Богъ убо такогω требуетъ почтенія слову своему, дабы все сущее въ мірѣ, коль бы величественно и блистателно ни было, ему уступало. Даніилъ послѣдуя сему, продолжаетъ ввѣренное ему посолство. Но понеже повторяетъ тѣже слова, которыя протолкованы выше, то мы оставя оныя, поступимъ далѣе. — Іерем. а, і.

КВ) Изженутъ тя отъ человѣкъ, и съ дивіими звѣрми будетъ житіе твое, и травою аки вола напитаютъ тя, и отъ росы небныя тѣло твое оросится, и седмь временъ измѣнятся надъ тобою, дондеже увѣси, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е.

Даніилъ продолжаетъ здѣсь толкованіе сна. Но какъ въ предидущемъ КА стихѣ при концѣ вкратцѣ сказано, что сновидѣніе сіе относится къ царю: то и надлежало объяснить оное пространнѣе. Сіе то нынѣ множайшими объясняетъ словами, и говоритъ: Изженутъ тя отъ человѣкъ, и съ дивіими звѣрми будетъ житіе твое. Когда разсуждалъ Даніилъ о паденіи четырехъ монархій, какъ сказано выше,

то

то безъ сомнѣнія и въ то время срⷣце црево ѿ ярости и негодованія сильно трепетало: но сіе предвѣщаніе, въ которомъ сравнивается онъ съ дивіими ѕвѣрями, изъемлется изъ числа члвковъ, и ѡсуждается на жительство въ поля и лѣса, питаться вкупѣ съ безсловесными скотами, несравненно болѣе оуязвило его срⷣце. Єжели бы Даніилъ сказалъ, что онъ лишится токмо црскагѡ достоинства, то и симъ оуниженіемъ былъ бы онъ тажкѡ раздраженъ: но когда въ толикое безчестіе низвергается, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ внутреннѡ до неистовства ярился. Но Бгъ оудержалъ неистовство его, дабы не восхотѣлъ ѿмстить за толь несносную, по мнѣнію его, ѡбиду: ибо мы въ послѣдствіи оувидимъ, что онъ не покаялся, и всегда питалъ въ срⷣцѣ своемъ туже злобу и гордость. Слѣдующыя за симъ слова имѣютъ туже или подобную силу. И съ дивіими ѕвѣрми будетъ житіе твое, и травою аки вола напитаютъ тя. Глаголъ, напитаютъ, не должно ѿносить ни къ Агтламъ, ни къ члкамъ, какъ нѣкоторые толкуютъ, но разумѣть неѡпредѣленнѡ, акибы сказано было: ты будеши питатися травою, и росою небесною ѡросишися, и житіе твое со ѕвѣрми дивіими будетъ. При концѣ стіха повторяется тоже изреченіе, которое протолковали мы выше подъ стіхомъ ді. За симъ слѣдуетъ:

кг) А еже рече: ѡставите прониченіе коренія древа въ земли: цртво твое тебѣ будетъ, ѿнелѣже оувѣси власть нбную.

Сими

Сими словами Даніилъ заключаетъ толкованіе сна, показывая, что Бг҃ъ хотя строгѡ поступитъ съ цр҃емъ Вавѵлѡнскимъ, ѡднакѡ же дастъ мѣсто милосердію своему. И такъ еликѡ возможно, умягчаетъ ѕѣльность казни, дабы Навуходоносоръ, воспріявъ надежду прощенія, прибѣгнулъ къ Бг҃у, и покаялся. Такимъ ѡбразомъ пріуготовляетъ его къ покаянію, когда говоритъ: цр҃тво твое тебѣ будетъ. Якибы сказалъ: моглъ Гд҃ь такъ низринуть тебя изъ сообщества людей, что ты навсегда ѡстался бы между дивіими ѕвѣрями, моглъ вскорѣ даже и смерти предать: но еще щадитъ, еще ѡставляетъ жива, еще хощетъ тебя поставить не токмѡ на посредственномъ нѣкоемъ мѣстѣ, но и на прежнемъ достоинства степени, такъ какбы ты всегда былъ цѣлъ и невредимъ. Ѿсюду видимъ, что сновидѣніе цр҃я Навуходоносора было ему полезно, ежели бы толькѡ не презрѣлъ ѡнъ увѣщанія стагѡ Пр҃рока, и не былъ неблагодаренъ Бг҃у. Ибо Даніилъ не токмѡ предрекалъ ему наступающую казнь, но и вкупѣ показалъ средство къ примиренію. Во второй части стіха замѣтить должно слѣдующее за симъ присовокупленіе: ѿнелѣже увѣси власть небесную. Ибо подъ сими словами заключается ѡбѣтованіе духовныя блг҃одати, предполагающее, что Бг҃ъ по внѣшнѣмъ наказаніи цр҃я Вавѵлѡнскагѡ произведетъ въ немъ внутреннее дѣйствіе, и перемѣнитъ егѡ душу. Что наконецъ и случилось, какъ увидимъ ниже: ибо Навуходоносоръ въ самомъ дѣлѣ позналъ власть нб҃ную: въ противномъ случаѣ безъ сомнѣнія былъ бы ѡнъ подобенъ

Фараѡну

Фараѡну, ежели бы Бг҃, смиривъ его внѣшними наказаніями, не присовокупилъ къ тому и внутренняго побужденія Дх҃а своегѡ. Сіе то хотѣлъ ѡзначить Даніилъ, когда сказалъ: ѿнелѣже увѣси власть нбну: ибо никогда бы Навуходоносоръ самъ собою не достигъ таковагѡ свѣдѣнія, ежели бы не былъ проникнутъ сокровеннымъ Дх҃а движеніемъ. Упоминая же ѡ власти нбной, назнаменуетъ, что Бг҃, якѡ верховный надъ всѣми Владыка, управляетъ всѣмъ міромъ высочайшею и неѡграниченною властію: ибо небо противополагаетъ здѣсь землѣ, сирѣчь, всѣмъ земнороднымъ. Донелѣже, глетъ, увѣси власть нбну. За симъ слѣдуетъ:

КД) Сегѡ ради, царю, совѣтъ мой да будетъ тебѣ угоденъ, и грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ: негли будетъ долготерпѣливъ грѣхѡмъ твоимъ Бг҃.

Даніилъ съ большею кротостію говоритъ здѣсь съ царемъ Вавилѡнскимъ, нежели какъ выше: понеже бо вѣдалъ, что Навуходоносоръ и первыхъ началъ благочестія не зналъ: для тогѡ пріемлетъ ѻдно токмѡ лице совѣтника, а не учителя, не бывъ въ должности ѻнагѡ. Ибо хотя Навуходоносоръ и призывалъ его къ себѣ, но не частѡ, да и то не для тогѡ, чтобъ хотѣлъ у негѡ учиться. И потому Даніилъ памятуя, съ какимъ чл҃комъ имѣетъ ѻнъ дѣло, умягчаетъ свои слова, и говоритъ: совѣтъ

мой

мой да будетъ тебѣ угоденъ. Потомъ изъясняетъ совѣтъ свой краткими словами, глаголя: и грѣхи твоя милостынями искупи. Нѣтъ сомнѣнія, что Даніилъ хотѣлъ увѣщать царя къ покаянію: но упоманулъ о милостынѣ, яко о главной добродѣтели, относящейся къ любви ближняго, и содержащейся во второй скрижали, какъ обыкновенно Пр҃роки сіе начало употребляютъ. Ибо когда хотятъ обратить народъ на путь, то не всегда говорятъ, въ чемъ состоитъ покаяніе, но вообще касаются или внѣшнихъ должностей покаянія, или нѣкоторой части онаго. Сему обычаю и Даніилъ слѣдуетъ здѣсь, когда говоритъ: грѣхи твоя милостынями искупи. А сими словами прикровенно означаетъ ненасытную его лютость, которую оказывалъ онъ къ подданнымъ своимъ. Якибы сказалъ: хощеши ли человѣколюбія Бж҃ія насладитися? Покажи таковое же и къ тѣмъ, кои единаго съ тобою суть естества. Тако бо возможеши отвратити грозное прещеніе праведнаго судіи. Негли бо, гл҃етъ, будетъ долготерпѣливъ грѣхомъ твоимъ Бг҃ъ. Такимъ образомъ Бг҃ъ исполнилъ свою должность: но царь пребывъ ожесточенъ и неисправленъ, воспріялъ достойное мздовоздаяніе за свое беззаконіе, и то, что слышалъ изъ устъ Пр҃рока исходящее, узрѣлъ на себѣ своими очами. По сихъ означая Бж҃ія долготерпѣнія время, присовокупляетъ:

к҃е) Сія вся постигоша Навуходоносора царя.

к҃ѕ) По двоюнадесяти (бо) мц҃ѣхъ въ дому

царства

царства своегѡ, въ Вавѵлѡнѣ бѣ ходѧ, кз) Ѿвѣща црь, и рече: нѣсть ли сей Вавѵлѡнъ великій, егоже азъ соградихъ въ домъ царства, въ державѣ крѣпости моеѧ, въ честь славы моеѧ; ки) Еще словꙋ сꙋщꙋ во оустѣхъ царѧ, гласъ съ нбсе бысть: тебѣ глаголетсѧ Навꙋходоносоре царю: царство твое пренде ѿ тебе, кд) И ѿ человѣкъ ѿженꙋтъ тѧ, и со ѕвѣрми дивіими житіе твое, и травою аки вола напитаютъ тѧ, и седмь временъ измѣнѧтсѧ на тебѣ, дондеже оувѣси, ꙗкѡ владѣетъ Вышній царствомъ члвѣческимъ, и емꙋже восхощетъ, дастъ е.

Въ первомъ стіхѣ Пррокъ показываетъ, что сонъ, видѣнный Навꙋходоносоромъ, не тщетный былъ: понеже Бгъ во свое время въ дѣйство произвелъ все то, что въ сновидѣніи показалъ царю Вавѵлѡнскомꙋ. Ѿсюдꙋ ꙗвствꙋетъ, что сновидѣніе ѻное было не пꙋстое или слꙋчайное: (ибо пꙋстыѧ сновидѣніѧ скорѡ исчезаютъ какъ всѣмъ извѣстно:) но прѧмое ѿкровеніе бꙋдꙋщіѧ казни, которꙋю царь понести имѣлъ. За симъ изображаетсѧ время сбывшагѡсѧ сна: ибо Даніилъ говоритъ, что црь по прошествіи года ходѧ въ домꙋ своемъ, въ то самое время, когда тщеславилсѧ величествомъ своимъ, оуслышалъ гласъ, сшедшій

сшедшїй съ неба, и тоже самое вторичнѡ возвѣстившїй, что прежде слышалъ ѻнъ во снѣ. Наконецъ повѣствуетъ, какимъ ѻбразомъ былъ ѻнъ изверженъ изъ сообщества людей, и чрезъ многое время ѡбращался съ дикими ѕвѣрями, такъ что ничемъ не разнствовалъ ѿ скота. Сїе продолженїе времяни, которое замѣчается здѣсь, показываетъ, что Бгъ часто судьбы свои ѡстанавливаетъ, ѡжидая покаянїя людей даже и самыхъ ѿчаянныхъ, какъ говоритъ стый Апслъ Павелъ въ посланїи къ Римляномъ гл: в҃, є҃ д҃, и д҃. Но люди ѿверженные во ѕло употребляютъ таковое Бжїе члвѣколюбїе: понеже болѣе и болѣе ѡжесточаются срдцемъ по той единственнѡ причинѣ, что мнятъ, якибы Бгъ никогда не будетъ судить ихъ, когда на время снисходитъ. Но приступимъ къ самымъ словамъ Прррока. По двоюнадесяти млцехъ бѣ ходя въ дому царства своегѡ въ Вавνлѡнѣ. Нѣкоторые мнятъ, что царь прогуливаяся въ верхнихъ чертогахъ дому своегѡ, разсматривалъ всѣ части града Вавνлѡна, и зрѣлищемъ ѻнымъ съ прїятностїю услаждался: (ибо извѣстно, что у восточныхъ народѡвъ не токмѡ Государи, но и простые люди ѻбыкновеннѡ живутъ на верху плоскихъ зданїй своихъ.) Но мы не такъ простѡ понимаемъ слова сїи: ибо Прророкъ, какъ кажется, не иное что разумѣетъ, какъ то, что царь будучи тогда въ праздности и въ забавахъ, занимался мечтательнымъ воѡбраженїемъ величества своегѡ. Сїе самое доказываютъ слѣдующїя за симъ слова егѡ: и ѿвѣщавъ црь, рече: нѣсть ли сей Вавνлѡнъ великїй, егоже азъ соградихъ въ домъ царства, въ державѣ

въ державѣ крѣпости моея, въ честь славы моея: Въ сихъ словахъ по видимому нѣтъ ꙗвнагѡ Бг҃охуленія, за которое бы Бг҃ъ толикѡ моглъ прогнѣватися на царя: но ежели внимательнѣе разсмотримъ, то увидимъ, что цр҃ь произнеслъ ѻныя такъ, что присвоилъ себѣ все, ꙗкибы самъ стоялъ на мѣстѣ Бг҃а. Сіе видѣть можно изъ самыхъ словъ егѡ: ибо тщеславяся величествомъ града своегѡ, подобнѡ гигантамъ хощетъ противопоставить его небу, говоря: егоже азъ соградихъ. Ѿсюду видимъ, какѡ похищаетъ у Бг҃а всю честь егѡ, себѣ самому присвояя все, хотя повѣствователи единогласнѡ пишутъ, что градъ ѻный не имъ построенъ былъ, но Семірамидою, или Ніномъ. И такъ ѻбразъ вѣщанія егѡ есть горделивый и надменный, какой ѻбыкновеннѡ употребляютъ мучители, присвояющіе чужыя хвалы себѣ самимъ. По сему удобнѡ судить можемъ, пріятно ли было Бг҃у таковое цр҃я Вавѵлѡнскагѡ высокомѣріе, или паче, такая святотатственная дерзость, когда рещи ѿважился: нѣсть ли сей Вавѵлѡнъ великій, егоже азъ соградихъ въ державѣ крѣпости моея: Ибо Гд҃ь ꙗснѡ показываетъ, что сія хвала ему единому собственнѡ принадлежитъ. Аще бо не Гд҃ь созиждетъ градъ, всуе бдѣ стрегій. Понеже убо Навухолоносоръ толикѡ здѣсь превозноситъся, противополагая крѣпость силы своея крѣпости Бг҃а: таковая гордыня конечнѡ была нестерпима предъ Бг҃омъ. Еще же и суетность свою ꙗвѣ изѡбличаетъ, когда говоритъ: егоже азъ соградихъ въ домъ цр҃тва моегѡ, и въ честь славы моея. Ибо сими словами ꙗснѡ ѿкрываетъ, Ѱал. рк҃ѕ. а҃.

сшедшїй съ неба, и тоже самое вторичнѡ возвѣстившїй, что прежде слышалъ ѡнъ во снѣ. Наконецъ повѣствуетъ, какимъ ѡбразомъ былъ ѡнъ изверженъ из сообщества людей, и чрез многое время ѡбращался съ дикими ѕвѣрями, такъ что ничемъ не разнствовалъ ѿ скота. Сїе продолженїе времяни, которое замѣчается здѣсь, показываетъ, что Бг҃ъ частѡ судьбы своѧ ѡстанавливаетъ, ѡжидаѧ покаянїя людей даже и самыхъ ѿчаянныхъ, какъ говоритъ ст҃ый А҆пл҃ъ Павелъ въ посланїи къ Римляномъ гл: в, є҃ д҃, и д҃. Но люди ѿверженные во ѕло употребляютъ таковое Бж҃їе чл҃вѣколюбїе: понеже болѣе и болѣе ѡжесточаются ср҃цемъ по той единственнѡ причинѣ, что мнятъ, аки бы Бг҃ъ никогда не будетъ судить ихъ, когда на время снисходитъ. Но приступимъ къ самымъ словамъ Прр҃ка. По двоюнадесяти г҃летъ, м҃цехъ бѣ ходя въ дому царства своегѡ въ Вавѵлонѣ. Нѣкоторые мнятъ, что царь прогуливаяся въ верхни[...] чертогахъ дому своегѡ, разсматривалъ всѣ части [...] Вавѵлона, и зрѣлищемъ ѡнымъ съ прїятностїю усла[...]ся: (ибо извѣстно, что у восточныхъ народ[...] токмо Государи, но и простые люди ѡбыкновеннѡ [...] на верху плоскихъ зданїй своихъ.) Но мы не та[...] понимаемъ слова сїи: ибо Прр҃къ, какъ кажетс[...] что разумѣетъ, какъ то, что царь буд[...] праздности и въ забавахъ, занимался меч[...] ѡбраженїемъ величества своегѡ. Сїе са[...] слѣдующїя за симъ слова егѡ: и ѿвѣщав[...] сей Вавѵлонъ великїй, егоже азъ [...]градну[...]

въ держа́вѣ [illegible]

по видимомꙋ [illegible]

Бг҃ъ толико [illegible]

мательнѣ [illegible]

несе Сн҃а [illegible]

стоя на [illegible]

словѣ е҆гѡ̀ : [illegible]

подобно [illegible]

говоря̀ : [illegible]

щетъ ѿ Бг҃а [illegible]

все , хотя̀ [illegible]

градъ Сн҃ъ [illegible]

Ні́номъ . И҆ [illegible]

и҆ надменный , [illegible]

присвоя́ющіе [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

И҆бо [illegible]

номꙋ [illegible]

[illegible]

зака [illegible]

крѣпости [illegible]

прⷣ Бг҃омъ . [illegible]

когда̀ говоритъ : [illegible]

и҆ въ [illegible]

Ча́сть г҃.

[illegible] мой

[illegible] етъ ,

[illegible] бꙋдеши

[illegible] ыхъ за

[illegible] свѣти.

[illegible] восхощетъ

[illegible] ъ :

[illegible] ни црк҃

[illegible] , и҆ трꙋ

[illegible] тѣло е҆гѡ̀

[illegible] кѡ мꙋ козл

[illegible] щамъ .

[illegible] тоже , что̀ сказа

[illegible] на что̀ и҆мое [illegible]

что онъ въ созиданіи града взиралъ не на Бжїю славꙋ, но на свою собственнꙋю, дабы имя егѡ проповѣдовалося въ потомствѣ. Слѣдовательнѡ хотѣлъ онъ и при жизни и по смерти своей вѣчнѡ прославлятися въ мирѣ, а Бгъ былъ бы пред нимъ аки ничто, къ чемꙋ обыкновеннѡ стремятся желанія гордыхъ. За симъ слѣдꙋетъ: еще словꙋ сꙋщꙋ во ꙋстѣхъ царя, глсъ съ нбсе бысть: тебѣ глется Навꙋходоносоре црю: цртво твое преиде ѿ тебе. Здѣсь ꙋже не ꙋстами Прорка, ниже нощнымъ сновидѣніемъ ꙋвѣщаваетъ Бгъ царя Вавѵлѡнскаго, но самъ низпосылаетъ гласъ свой съ нбсе. И понеже не возмоглъ смирить гордыни, еюже надменъ былъ црь ни предвѣщаніемъ, ни совѣтомъ Прорка: сегѡ ради ꙋсмиряетъ и глсомъ, слышимымъ съ нбсе, и самымъ дѣломъ. Такѡ Бгъ обыкновеннѡ постꙋпаетъ съ жестоковыйными и развращенными людьми, ибо первѣе возвѣщаетъ имъ належащꙋю казнь чрез своихъ Пророкѡвъ: но видя ихъ неисправляющихся, и без чꙋвствія пребывающихъ, ꙋсꙋгꙋбляетъ страхъ, и прещеніе производитъ въ дѣйство. Еще бо словꙋ сꙋщꙋ во ꙋстѣхъ царя, глсъ съ нбсе бысть: тебѣ глется Навꙋходоносоре царю: цртво твое преиде ѿ тебе. Не простѡ нарицаетъ Навꙋходоносоромъ, но прилагаетъ имя царя, не для почтенія, но для ꙋкоризны, дабы ѿнять ꙋ негѡ всѣ ложныя мечты, коими онъ ласкалъ себя. Акибы реклъ Гдь: хотя настоящій блескъ сильнѡ ѡслѣпляетъ очи твои, и ты бꙋдꙋчи ѿ всѣхъ покланяемь, забылъ тлѣнность твою: но сіе царское величество твое, и сіе могꙋщество твое не воспрепятствꙋетъ мнѣ низложить

тебя

тебѧ, понеже бо не хощеши смиритисѧ: сегѡ ради цртво твое прейде ѿ тебе. Не рекл, прейдет, но, прейде, дабы познал Навхꙋходоносор, что время пророчества ꙋже исполнилось, и казнь не может болѣе ѿложена быть. За сим слѣдꙋет: И ѿ человѣкъ ѿженꙋт тѧ, и со ѕвѣрми дивіими житіе твое, и травою аки вола напитаютъ тѧ. Нѣкоторые мнѧт, что Навꙋходоносор превращен был в ѕвѣрѧ: но сіе мнѣніе весьма неѡсновательно и нелѣпо. Ибо Бгъ ѿѧл ꙋ негѡ один токмѡ разꙋм, а ѡбраз человѣческій ѡставил, как ꙗвствꙋет из самой свѧзи словъ, гдѣ прежде сказано: со ѕвѣрми дивіими житіе. Потом, и травою аки вола напитают тѧ. То есть, лишен бꙋдꙋчи всѧкагѡ наслажденіѧ, не ѡбрѧщеши и самой ѡбщей и простой пищи, но пища тебѣ не инаѧ бꙋдет, как развѣ та, какою питаютсѧ волы. Ꙋбо ꙗсти бꙋдеши травꙋ подобнѡ безсловесным животным. Слѣдꙋющыѧ за сим слова: И седмь времен измѣнѧтсѧ на тебѣ, дондеже ꙋвѣси, ꙗкѡ владѣет Вышній цртвом человѣческим, и емꙋже восхощет даст е, протолкованы выше. По сих слѣдꙋет:

л) Въ той час слово скончасѧ на црѣ Навꙋходоносорѣ, и ѿ человѣкъ ѿгнасѧ, и травꙋ аки вол ꙗдаше, и ѿ росы небныѧ тѣло егѡ ѡросисѧ, дондеже власы емꙋ ꙗкѡ львꙋ возрастоша, и ногти емꙋ аки птицам.

Сими словами Пророк заключает тоже, что сказал выше, то есть, что Навꙋходоносор в то самое времѧ,

какъ оуслышалъ гласъ снизшедшій съ нбсе, немедленно изверженъ былъ ѿ среды человѣковъ. Не извѣстно, Бгъ ли его поразилъ такимъ неистовствомъ, что онъ вдругъ ѡбратился въ бѣгство, и скрылся ѿ очей человѣческихъ на долгое время: или изверженъ былъ ꙗкѡ безумный, по согласію вельможъ и всегѡ народа. Можетъ быть и другая какаянибудь была предшествующая причина, которая однакѡ по ѿдаленности тѣхъ временъ намъ неизвѣстна. Понеже оубо догадки здѣсь неумѣстны, то мы лучше ѡставимъ сіе въ нерѣшимости, нежели будемъ испытывать то, чегѡ Дхъ стый ѿкрыть не благоизволилъ. Въ той, глаголетъ, часъ слово скончася на царѣ Навуходоносорѣ. Въ кій той часъ; Глсѣ, ꙗкѡ въ онъже часъ гласъ свой испустилъ, и абіе црь изверженъ бысть изъ сообщества людей. Ежели бы прошло между тѣмъ многое время, то можно было бы приписать причину или случаю, или судьбѣ, или другимъ какимлибо обстоятельствамъ: но гдѣ есть такой союзъ между гласомъ и самымъ дѣйствіемъ, тамъ судъ Бжій проявляется свѣтлѣе, нежели чтобъ могъ помраченъ быть человѣческою злобою. И ѿ человѣкъ, глетъ, ѿгнася, и траву ꙗки волъ ꙗдяше. Не должно воображать здѣсь никакогѡ баснословнагѡ превращенія: понеже сохранилъ человѣческій образъ, хотя по оуму ничемъ не разнствовалъ ѿ безсловесныхъ животныхъ. И ѿ росы нбныя тѣло егѡ ѡросися. Чегѡ ради; Понеже подъ ѿкрытымъ нбомъ валялся. Частѡ и мы ѡрошаемся дождемъ, и земледѣльцы не избѣгаютъ необходимости сей будучи на поляхъ: частѡ и путешественники

приходятъ

приходятъ мокрые въ гостинницу. Но прⷪрокъ говоритъ здѣсь ѡ особенномъ Бжїемъ судѣ, показывая, что царь не имѣлъ никакогѡ покрова, гдѣ бы могъ ѿ росы укрыться, но лежалъ на ѿкрытыхъ поляхъ. Дондеже власы емꙋ ꙗкѡ львꙋ возрастоша, и ногти емꙋ аки птицамъ. Сїе обстоятельство довольно ꙗснѡ показываетъ, что Навꙋходоносоръ чрезъ множайшее время сносилъ наказанїе, нежели чрезъ седмь мѣсяцевъ, какъ нѣкоторые мнятъ: ибо въ толь краткое время не могли бы такъ возрасти власы, и не случилось бы таковое и толикое въ царѣ безобразїе. Притомъ не моглъ бы онъ и смириться такъ скорѡ: понеже чрезмѣрная гордость и въ посредственномъ нѣкоемъ человѣкѣ бываетъ неукротима: кольми паче въ такомъ Государѣ, каковъ былъ Навꙋходоносоръ. За симъ слѣдуетъ:

л҃д) И по скончанїи тѣхъ дней, азъ Навꙋходоносоръ очи свои на нбо воздвигъ, и умъ мой ко мнѣ возвратися, и Вышнягѡ блгословихъ, и живущагѡ во вѣки похвалихъ, и прославихъ, ꙗкѡ власть егѡ, власть вѣчна, и цр҃тво егѡ въ роды и роды.

Нѣтъ сомнѣнїя, что Прⷪрокъ назнаменуетъ скончанїе тѣхъ дней, которыя выше подъ именемъ седми временъ или лѣтъ ѡзначены. А что не прежде, но тогда толькѡ началъ Навꙋходоносоръ возводить очи свои на нбо, ѿсюдꙋ ꙗвствуетъ, коль долговременно и трудно было врачеванїе тяжкагѡ недуга онагѡ, сирѣчь, гордости. Вѣроятно, что

что̀ Ца́рь и҆мѣ́лъ нѣ́которыѧ сла́быѧ ѡ҆ста́тки ра́зꙋма, и҆ чꙋ́вствовалъ нѣ́кое мꙋче́нїе въ со́вѣсти по причи́нѣ жесто́кагѡ оу҆да́ра ѻ҆на́гѡ. Ме́ждꙋ тѣ́мъ не мо́гъ возвестѝ ѻ҆́чи свои́хъ на нб҃о, доко́лѣ Бг҃ъ не ѡ҆брати́лъ его̀ къ себѣ̀. И҆бо хотѧ̀ вре́меннѡ и҆ со́вѣстїю мꙋ́чилсѧ, и҆ безче́стное наказа́нїе чꙋ́вствовалъ, ѻ҆дна́кѡ не взира́лъ на рꙋ́кꙋ поража́ющагѡ, ка́къ сказа́но оу҆ Прⷪ҇рока И҆са́їи въ гла́вѣ д҃, въ стїхѣ г҃і. Тогда̀ оу҆бо нача́лъ познава́ть Бг҃а ѿмсти́телѧ го́рдости, когда̀ прошло̀ оу҆рече́нное ѻ҆́ное вре́мѧ, ѡ҆ кото́ромъ сказа́ли мы̀. По сконча́нїи тѣ́хъ дне́й, глаго́летъ, а҆́зъ Навꙋходоно́соръ ѻ҆́чи свои̑ на нб҃о воздви́гъ, и҆ оу҆́мъ мо́й ко мнѣ̀ возврати́сѧ. Воздвига́ютъ и҆ли̑ возводѧ́тъ ѻ҆́чи свои̑ на нб҃о тѣ̀, кои̑ пре́жде пове́ржены бы́ли на зе́млю. Поне́же оу҆бо Навꙋходо́носоръ дерзнꙋ́лъ вознестѝ главꙋ̀ свою̀ превы́ше жре́бїѧ сме́ртныхъ, похи́тивъ оу҆ Бг҃а принадлежа́щыѧ емꙋ̀ права̀: сегѡ̀ ра́ди низве́рженъ бы́лъ на зе́млю. Ны́нѣ же а҆́ки ѿ глꙋбо́кагѡ сна̀ пробꙋжде́нный воспрѧнꙋ́лъ мы́слїю къ Бг҃ꙋ, кото́раго пре́жде забы́лъ, и҆ возве́лъ ѻ҆́чи свои̑ на нб҃о не въ сꙋ́етномъ оу҆жѐ тщесла́вїи, ка́къ пре́жде, ѡ҆слѣ́пленъ бы́въ бле́скомъ вели́чества своегѡ̀, но съ дꙋ́хомъ сокрꙋше́ннымъ и҆ смире́ннымъ. По си́хъ присовокꙋплѧ́етъ: и҆ вы́шнѧго благослови́хъ, и҆ живꙋ́щаго во вѣ́ки похвали́хъ и҆ просла́вихъ. Сїѧ̀ перемѣ́на пока́зываетъ, что̀ вышере́ченнаѧ ка́знь царю̀ Навꙋходоно́сорꙋ оу҆чине́на была̀ по то́й наипа́че причи́нѣ, поне́же ѿѧ́лъ оу҆ Бг҃а че́сть егѡ̀: сегѡ̀ ра́ди пло́дъ покаѧ́нїѧ прино́ситъ Бг҃ꙋ. Мы̀ ѿсю́дꙋ должны̀ наꙋчи́тсѧ, что̀ е҆сть и҆́стинно и҆ пра́мо хвали́ти Бг҃а. Сїе быва́етъ, когда̀ мы̀, бре́нныѧ

твари

тварн, признаемъ и исповѣдуемъ, что вся сущая въ мірѣ
состоятъ въ его власти, и что онъ есть верховный пра-
витель неба и земли, такъ чтобъ воля его была намъ
вмѣсто закона, и вмѣсто единственнагω правила правды.
Ибо никто истиннымъ сердцемъ похвалити не можетъ, какъ
развѣ тотъ, кто все нижеслѣдующее съ Навуходоносоромъ
приписываетъ ему: ибо во первыхъ говоритъ: яко власть
его, власть вѣчна. Потомъ: и царство его въ роды и роды.
Здѣсь въ первомъ мѣстѣ исповѣдуетъ, что Богъ есть
царь вѣчный: и сіе велико есть. Ибо вѣчности сей про-
тивополагается тлѣнность, сущая въ человѣкахъ, когда
и самые великіе монархи, превосходящіе всѣхъ могущес-
твомъ своимъ, ничегω твердагω въ себѣ не имѣютъ, не
толькω по тому, что частω въ своихъ собственныхъ
суетностяхъ утопаютъ. Мы видимъ, что міръ сей во
злѣ лежитъ, и подобнω морю, возмущаемому бурею,
волнуется. Ежели есть въ немъ какаянибудь тишина съ
одной стороны, то съ другой и третьей ежеминутно
можетъ нѣчто случиться новое и нечаянное. И какъ иногда
при самомъ ясномъ и тихомъ небѣ вдругъ востаетъ сильная
буря: такω и въ житейскихъ обстоятельствахъ видимъ
случающееся. А когда такъ, то нѣтъ ни единагω твердагω
состоянія на земли, наипаче же великія монархіи подвержены
таковымъ превратностямъ, кои сильными своими колеба-
ніями частω сами себя потрясаютъ и падаютъ, но царство
вѣчнагω царя, ω которомъ Навуходоносоръ здѣсь пропо-
вѣдуетъ, силою Вседержителя стоитъ непоколебимω, и потому

внѣ

вѣкъ всякія ѡпасности находится. Сіе есть первое, за симъ слѣдуетъ второе:

лв) И всѣ живущіи на земли ни вочтоже вмѣнишася: и по воли своей творитъ въ силѣ небесней, и въ селеніи земнѣмъ: и нѣсть, иже воспротивится руцѣ его, и речетъ ему, что сотворилъ еси;

Здѣсь присовокупляется членъ противоположный предидущему: ибо тамъ сказано, что Богъ есть царь вѣчный, а здѣсь говорится напротивъ, яко всѣ живущіи на земли ни вочтоже вмѣнишася. Хотя бо всѣ вообще единогласно говорятъ, что Богъ есть вѣченъ: но между тѣмъ не входятъ въ самихъ себя, и не прилежно разсуждаютъ ѡ тлѣнности своей. И потому забывая состояніе свое, вооружаются противъ самаго Бога: сего ради нужно было употребить нѣкоторое для смертныхъ наставленіе, и тѣмъ ѡбуздать неистовую дерзость ихъ. Навуходоносоръ убо похваливши Бога, и нарекши власть его вѣчною, присовокупляетъ здѣсь противное ѡ человѣкахъ изреченіе, яко всѣ живущіи на земли ни вочтоже вмѣнишася. Сему подобно и Пророкъ Исаія, противополагая идоламъ Божіе естество, (Гла м, ѕ еі.) привелъ на среду человѣческій родъ, глаголя: всѣ языцы, аки капля ѿ кади, и яко претяженіе вѣса вмѣнишася, и аки плюновеніе вмѣнятся. Толикую убо пользу пріобрѣлъ Навуходоносоръ ѿ бѣдствій своихъ, яко пророчески ѡ Бозѣ и мудрствуетъ и вѣщаетъ: ѡ человѣческомъ же родѣ вопреки:

всѝ живꙋщіи на землѝ ни вочтоже вмѣнишася. Сирѣчь, ꙗкѡ ничтоже быша предъ Бгомъ. Чегѡ̀ ради; Понеже вознеслися превыше жребія смертныхъ, и ѡслѣпляяся въ мудрованіяхъ своихъ, погрязли во мракѣ. Но когда̀ изыдутъ на свѣтъ, тогда̀ возчувствуютъ ничтожество свое. За симъ слѣдуетъ: и по воли своей творитъ въ силѣ нбⷭ҇нѣй, и въ селеніи земнѣмъ. Сіѐ изреченіе можетъ быть инымъ покажется странно, такъ какбы въ Бзѣ, дѣйствующемъ по воли своей, не было никакой ни умѣренности, ни правоты̀, ни правосудія, ни закона. Но надлежитъ знать, какъ и индѣ сказали мы, что̀ закономъ управляются человѣки: понеже воля ихъ есть развращенна, пристрастна, и стремящаяся всюду безъ конца̀ и мѣры: Бгъ же самъ себѣ есть законъ: ибо воля егѡ̀ есть не иное что̀, какъ всесовершенная правда. Слѣдовательнѡ когда̀ писаніе предлагаетъ намъ Бжїю волю, и повелѣваетъ покарятися ей, то̀ тѣмъ не приписываетъ Бгу мучительской власти, какъ нечестивые безбожники клевещутъ. Но понеже люди непрестаннѡ ропщутъ на Бга, и противополагаютъ слабый разсудокъ свой сокровеннымъ судьбамъ егѡ̀, и такѡ состязуются съ нимъ, аки бы не праведнѡ, и не премудрѡ дѣлаетъ то̀, что̀ имъ не угодно: сегѡ̀ ради Дхъ стый, смиряя таковую дерзость, возвѣщаетъ, что̀ Бгъ праведнѡ и премудрѡ вся̀ творитъ по воли своей, ꙗкоже и Ѱаломникъ глаголетъ: Бгъ нашъ на нбсѝ и на землѝ: вся̀ елика восхотѣ, сотворѝ. Изъ сегѡ̀ изреченія научаемся, что̀ въ мірѣ семъ ничегѡ̀ по случаю не дѣлается, но всѐ, что̀ ни случается, завиcитъ ѿ сокровеннагѡ и премудрагѡ промысла Ѱа͞л рі͞г. ѕ ͞аі.

промысла Бжїя. И потому прилично присовокупляется въ слѣдующемъ текстѣ: и нѣсть, иже воспротивится руцѣ его, и речетъ ему, что сотворилъ еси; Когда говоритъ Навуходоносоръ, что никто не можетъ воспротивиться Бжїей руцѣ, тѣмъ самымъ смѣется безумїю человѣческовъ, кои и по сихъ дерзаютъ воставать на Бга. Хотя бо и перста поднять не могутъ, чтобъ удержать руку его: однако и при таковой немощи продолжаютъ бѣситься. Къ сему то клонятся слова, читаемыя здѣсь у Данїила. По сихъ присовокупляетъ: и нѣсть, иже речетъ ему: почто (тако) сотворилъ еси: Сущность словъ сихъ состоитъ въ томъ, что воли Бжїей никто противиться не можетъ, и хотя бы смертные до такого безумїя дошли, что восхотѣли бы состязаться съ нимъ, однако сїе будетъ тщетно.

Ѱа н. і ѕ. Ибо Бгъ оправдится въ словесѣхъ своихъ, и тако заградитъ уста всякому человѣку. Не должно прейти безъ замѣчанїя и оныя междуполагаемыя слова: по воли своей творитъ въ силѣ небеснѣй, и въ селенїи земнѣмъ: здѣсь чрезъ силу небную не токмо солнце, луна и звѣзды разумѣются, но и Аггли Бжїи, и самые демоны, кои не неприлично нарицаются небными, какъ въ разсужденїи начала своего, откуду отпали, такъ и потому, что именуются духами злобы

Ефе ѕ. в і. поднебесными. Пророкъ убо означаетъ чрезъ сїе, что и Аггли, и бѣси, и человѣцы управляются волею Бга: и хотя нечестивые дерзско устремляются на него, но обуздываются сокровенною силою, дабы не могли производить въ дѣйство злыхъ намѣренїй своихъ. Гдѣ убо творитъ по

по воли своей и въ силѣ небеснѣй, и въ населяющихъ землю: ибо Аггли доброволно повинуются ему, бѣси же по нуждѣ покаряются воли его. Якоже убо дѣйствуетъ во Аггелахъ своихъ, и въ демонахъ: такожде и въ человѣкахъ, населяющихъ землю: ибо иныхъ управляетъ Духомъ своимъ, а иныхъ предаетъ во власть діавола, и въ неискусенъ умъ творити неподобная, или ожесточая сердца ихъ упорствомъ, якоже Фараона. При всемъ томъ не бываетъ виновникомъ греха, (какъ нѣкоторые клевещутъ,) аще и вся творитъ и дѣйствуетъ по воли своей. За симъ слѣдуетъ: Рим. а. кн. Исхо. а. ві.

ЛГ) Въ то время умъ мой возвратися ко мнѣ, и въ честь царства моего пріидохъ, и зракъ мой возвратися ко мнѣ, и началницы мои, и велможи мои искаху мене: и въ цртвѣ моемъ утвердихся, и величество изобилнѣе приложися мнѣ.

Здѣсь множайшими словами объясняетъ Навуходоносоръ тоже, что прежде вкратцѣ сказалъ, то есть, что онъ паки воспріялъ здравый разсудокъ, и такожде прославляетъ милосердіе Бга, удовлетворившагося кратковременнымъ наказаніемъ, и паки руку свою простершаго, да изъ звѣря паки вообразитъ человѣка. Не потому, что превращенъ былъ въ звѣря, какъ сказано выше, но что обезображенъ былъ звѣринымъ подобіемъ и нравомъ. Сего ради не безъ причины толико проповѣдуетъ Бжію милость не единожды, но сугубо. Въ то время, глаголетъ, умъ мой возвратися

ко мнѣ. Сїе сказалъ уже единожды: но понеже умъ и разсужденїе есть неоцѣненное Божїе благодѣянїе: сего ради Навуходоносоръ повторяетъ изреченїе, и исповѣдуетъ, что онъ прїялъ особенную Божїю милость, возврата здравое разсужденїе. Къ сему еще присовокупляетъ: и въ честь царства моего прїидохъ, и началницы мои, и велможи мои искаху мене. Какимъ образомъ сїе исполнилось, неизвѣстно: ибо обстоятелства тѣхъ временъ отъ насъ сокрыты. Но вѣроятно, что чиновники государственные, преклоняяся на милость, паки пожелали изверженнаго царя возвести на престолъ. Мы не говоримъ, что они сдѣлали сїе по своему совѣту: понеже Богъ такъ дѣйствовалъ чрезъ нихъ, что они не вѣдая, исполняли Божїе преднамѣренїе. Симъ то образомъ пришелъ царь Навуходоносоръ въ прежнее достоинство свое, и въ царствѣ своемъ не токмо утвердился, но и болѣе возвеличился. Ибо говоритъ: и величество мое изобилнѣе приложися мнѣ. За симъ слѣдуетъ:

лд) Нынѣ убо азъ Навуходоносоръ хвалю, и превозношу, и славлю царя небнаго: яко вся дѣла его истинна, и путїе его судьбы, и вся ходящыя въ гордости можетъ смирити.

Сими словами заключаетъ Навуходоносоръ посланїе свое къ подданнымъ, въ которомъ соединяетъ чистосердечное признанїе вины своея съ Божїими хвалами. Ибо упоминая о гордыхъ, безъ сомнѣнїя на свое лице указуетъ, якибы сказалъ: Богъ восхотѣлъ поставити мене яки въ нѣкое

знаменїе

знаменіе, да вси познают, како рука его смиряет гордых, и их гордыню, еюже и аз некогда надмен был. Но Гдь рукою своею так исправил ю, что пример мой отныне будет для всех полезен. Ныне убо аз Навуходоносор хвалю, и превозношу, и славлю царя ненаго.
Нет сомненія, что сіе собраніе слов произошло от сильнаго движенія духа, или из онаго начала, которое выше видели мы. Ибо никто надлежащим образом Бга похвалить, превознести и прославить не может, как разве тот, кто смирится сердцем, кто отвергнет высокомерныя от себе мысли, и кто собственным стыдом покрывшися, какбы повержен лежит на землю. Тако и Навуходоносор хваля, и превознося, и славя Бга, не токмо себя, но и всех вкупе смертных вменяет по вышереченному ни вочтоже. Сего ради далее глаголет: яко вся дела его истинна, сиречь, свята, праведна, непорочна: и яко вси путіе его судьбы, сиречь, в высочайшем степени праведны, и ни в чесомже предосудительны. Отсюду видим, како Навуходоносор собственными своими устами обвиняет себя, проповедуя Бжію правду, во всех делах проявляемую. Якибы сказал: я не ропщу и не жалуюся на Царя ненаго, якибы он чрез меру строго поступил со мною: но признаюся, что казнь, которую я претерпел, была праведная. Чего ради: яко вся дела его истинна, и путіе его судьбы. К сему наконец присовокупляет: и вся ходящыя в гордости может смирити. Здесь яснее открывает Навуходоносор прежде в вышее

позорное

позорное состоѧ́нїе своѐ, и҆ не стыдитсѧ пред цѣлымъ свѣтомъ вину̀ свою̀ признавать. Ꙗ҆́коже ѹ҆бо Гдь восхотѣлъ стыдъ є҆гѡ̀ всѣмъ ѿкрыть, представѧ ѹ҆жасный примѣръ казни пред ѻ҆чи свѣта: такѡ и҆ Навꙋходоносоръ и҆сходитъ нынѣ на средꙋ̀, и҆ самъ свидѣтельствꙋетъ, что̀ ѻ҆нъ праведнѡ понеслъ толь тѧжкꙋю казнь, понеже чрезъ мѣрꙋ возгордилсѧ. И҆ потомꙋ не срамлѧетсѧ представлѧть себѧ̀ въ позоръ пред всѣми людьмѝ, дабы̀ прославить Бга: и҆бо сей є҆сть и҆стинный и҆ наилꙋчшїй способъ хвалить Бга, когда̀ не токмѡ признаемъ пред нимъ ничтожество своѐ, но и҆ гнꙋшаемсѧ пороками нашими, и҆ когда̀ не внꙋтреннѡ токмѡ и҆сповѣдꙋемъ, что̀ мы̀ престꙋпники пред нимъ, достойные казни, но и҆ ѹ҆стами свидѣтельствꙋемъ тоже пред всѣми человѣки, когда̀ то̀ нꙋжно. За симъ слѣдꙋетъ:

ГЛАВА Є҃.

е҃ а҃) Валтасаръ црь сотвори̇̀ вечерю велїю велможамъ своимъ тысащи мꙋжемъ: в҃) Пред тысащею же вїно̀, и҆ пїѧ̀ Валтасаръ речѐ при вкꙋшенїи вїна̀, є҆́же принести̇̀ сосꙋды златы и҆ сребрены, ꙗ҆̀же и҆знесѐ Навꙋходоносоръ ѻ҆ц҃ъ є҆гѡ̀ из храма (Гда Бга), и҆̀же во Ї҆ерлимѣ, и҆ да пїютъ въ нихъ царь и҆ велмѡжи є҆гѡ̀, и҆ наложницы є҆гѡ̀, и҆ возлежащыѧ ѻ҆крестъ є҆гѡ̀.

Даніилъ повѣствуетъ здѣсь исторію, случившуюся во время самагѡ плѣненія Вавѵлѡна, (завоеваннагѡ Кѵромъ:) но между тѣмъ даетъ намъ понятіе ѡ Бжіихъ судьбахъ, предвозвѣщенныхъ Прⷪроками прежде, нежели народъ Іудейскій взятъ былъ въ плѣнъ. Сіе вкратцѣ сказано для тогѡ, дабы мы вѣдали, что Бгъ сокровенными судьбами своими такъ управляетъ дѣла человѣческія, что людей ѿверженныхъ низлагаетъ въ то самое время, когда ѡни и не воображаютъ ѡ предстоящей имъ погибели. Сегѡ событія имѣемъ мы гавный и ясный примѣръ въ лицѣ Валтасара, послѣднягѡ царя Вавѵлѡнскагѡ, и сына Навуходоносорова. Приближалося тогда время избавленія, предреченнагѡ Іереміею, седмьдесятъ лѣтъ плѣненія къ послѣднимъ днямъ приближалися: Вавѵлѡнъ былъ въ ѡсадѣ. Іудеи торжествовали, и радуяся возносили главы своя: ибо Кѵръ на подобіе сильныя бури ѿ предѣлъ Персіды противъ чаянія всѣхъ пришелъ под самыя стѣны Вавѵлѡна. Сія внезапная перемѣна подавала Іудеемъ немалую надежду. Но по тщетномъ и долговременномъ ѡблежаніи града паки унывали, и ѿ унынія изнемогали духомъ. Между тѣмъ Валтасаръ пиршествуетъ съ своими вельможами, и кажется съ поруганіемъ смѣется и презираетъ Кѵра: ѡнъ намѣреваетъся прогнать єгѡ. При всемъ томъ Гдь непразденъ сидѣлъ на нбси. Ѡнъ ѡслѣпляетъ и ѡчи и сердце нечестивагѡ царя, такъ что ѡнъ самъ выдаетъ себя на казнь, никомуже влекущу єгѡ. Ѿкуду сіе, какъ не ѿ Бга, предавшагѡ єгѡ врагу по изреченію велегласнагѡ проповѣдника Іереміи

Іер҃ ке, ї, аі.

Іер҃ ке, ѯ, кѕ.

Іереміи; Но приступимъ къ толкованію пророческихъ словесъ. Валтасаръ црь сотвори вечерю велію вельможамъ своимъ тысящи мужемъ, пред тысящею же віно. Даніилъ говоритъ здѣсь противъ обычая царей Вавѵлонскихъ: ибо извѣстно, что восточные цари рѣдко пиршествуютъ съ собесѣдниками, но обыкновенно ядятъ и піютъ одни, почитая за безчестіе раздѣлять трапезу съ подданными. Такова была гордость и царей Вавѵлонскихъ. Слѣдователно когда говорится, что Валтасаръ сотворилъ вечерю велію вельможамъ, и пилъ віно пред тысящею, сіе означаетъ нѣчто необыкновенное: ибо сіе то самое было уже знаменіемъ Бжія гнѣва, когда при настоящихъ опасныхъ обстоятельствахъ, и посредѣ самаго, такъ сказать, огня, предается такому невоздержанію, какое здѣсь описывается. Сіе ослѣпленіе яснѣе доказываетъ Бжіе мщеніе: понеже Валтасаръ, не удовлетворяся своимъ невоздержаніемъ и безвременнымъ любострастіемъ, объявилъ еще и Бгу явную брань, какъ явствуетъ изъ нижеслѣдующихъ словъ: и пія Валтасаръ рече при вкушеніи віна, еже принести сосуды златы и сребряны, яже изнесе Навуходоносоръ отецъ его изъ храма (Гда Бга,) иже во Іерлимѣ. Изъ сихъ словъ видно, что сосуды оныя хранилися въ пристойномъ и почтенномъ мѣстѣ. Слѣдователно Навуходоносоръ, доколѣ жилъ, не такъ во зло употреблялъ сщенныя оныя вещи: такожъ и Евилмеродахъ предшественникъ его ничего подобнаго не сдѣлалъ. Но Валтасаръ хощетъ злоумышленно обезчестить Бга: ибо безъ сомнѣнія повелѣлъ изнести сосуды оныя для поруганія, дабы востор-

восторжествовать над Бгомъ Іи҃левымъ, какъ ѹвидимъ ниже:

г҃) И принесоша сосуды златыя и сребряныя, яже изнесе Навуходоносоръ цр҃ь из храма Гд҃а Бг҃а, иже во Іерл҃имѣ: и піяху ими цр҃ь, и велможи его, и наложницы его, и возлежащыя окрестъ его. д҃) Піяху віно, и похвалиша боги златыя, и сребряныя, и мѣдяныя, и железныя, и древяныя, и каменныя: а Бг҃а вѣчнаго не благословиша, имущаго власть духа ихъ.

Здѣсь яснѣе показываетъ Пр҃рокъ, что цр҃ь подлинно поругался Бг҃у Іи҃леву, когда повелѣлъ принести сосуды: ибо по принесеніи оныхъ, похвалиша, глаголетъ, боги златыя и сребряныя. То есть, въ поношеніе истиннаго Бг҃а превознесли похвалами ложныхъ боговъ своихъ, такъ какбы благодаря имъ за побѣду одержанную надъ Вышнимъ. Сія есть причина, чего ради Пр҃рокъ многократно повторяетъ, что сосуды оныя взяты были из храма Гд҃а Бг҃а, иже во Іерусалимѣ: ибо тѣмъ ѹвеличиваетъ нечестіе царя и велможей его, вознесшихъ роги свои противъ Бг҃а Іи҃лева. И для того замѣтить должно сіе противоположеніе между Бгомъ, повелѣвшимъ ѹстроить себѣ храмъ во Іерусалимѣ, и между богами ложными, предпочтенными ему въ Вавилонѣ. Ибо сіе было началомъ казни царя Валтасара, который до такого безумія дошелъ, что

что не токмω бѣдныхъ Іудеевъ мучительми оутѣснилъ, но и Бгу ихъ, Творцу нба и земли, Бгу имущему власть над жизнїю и дыханїемъ ихъ, поругался. Сїе то безумїе предускорило последнюю казнь егω. Пїаху, глаголетъ, вїно, и похвалиша боги своя. Прркъ хотя не прямω дерзость сїю приписываетъ пїанству, ωднакω прикровеннω показываетъ, что ωна произошла ω излишнагω оупотребленїя вїна: ибо ежели бы Царь и велможи егω были трезвы, то не такъ бы дерзскω возстали на Бга: но понеже неумѣреннω пили вїно: сегω ради сугубое нечестїе ωвладѣло оумами ихъ. Сїе то кажется назнаменуетъ Прркъ, повторяя глаголъ, пїаху. Ибо первѣе сказалъ: пїаху ими царь, и велможи егω, и наложницы егω. Потомъ вторичнω тоже глаголетъ, пїаху, но и еще присовокупляетъ: пїаху вїно, ωзначая, что безумїе ихъ болѣе возрасло, когда пїанственный жаръ оувеличился. Тогда оубω похвалиша боги златыя и сребраныя и проч: Прркъ ругаяся оупоминаетъ здѣсь ω богахъ златыхъ, сребряныхъ, мѣдяныхъ, древяныхъ и каменныхъ. Извѣстно бо, что Бгъ ничегω не имѣетъ ωбщагω ни съ златомъ, ни съ сребромъ. Слѣдовательнω истинный ωбразъ егω не можетъ представленъ быть въ тлѣнномъ веществѣ. По сей то причинѣ Прркъ глаголетъ, что всѣ боги, коихъ почитали Вавvлоняне, были златые, сребряные, мѣдные, железные, древяные и каменные. Хотя же и то извѣстно, что язычники никогда до такогω безумїя не доходили, чтобъ существо Бжїе слїянно было или из злата, или из сребра, или из мѣди,

и нари-

и̑ нарицали всѐ то̀ о̑днимъ токмѡ и̑зображеніемъ божества̀. Но понеже величество и̑ сила Бж҃іѧ, по мнѣнію и̑хъ, всегда̀ заключалисѧ и̑лѝ подъ камнемъ, и̑лѝ подъ древомъ, и̑лѝ подъ златомъ, и̑лѝ подъ сребромъ: сегѡ̀ ради Пррѡки по справедливости толь грꙋбое понатіе и̑хъ ѡ̑ Бж҃ествѣ строгѡ ѡ̑сꙋждаютъ. За симъ слѣдꙋетъ:

є҃) Въ той часъ изыдоша персты рꙋки человѣчи, и̑ писахꙋ противꙋ лампады на повапленіи стѣны̀ домꙋ црева, и̑ цр҃ь видаше персты рꙋкѝ пишꙋщіѧ.

Даніилъ начинаетъ здѣсь повѣствовать ѡ̑ той плачевной перемѣнѣ которꙋю цр҃ь скорѡ и̑спыталъ на себѣ. И̑бо хотѧ̀ не вдрꙋгъ ᲂу̑разꙋмѣлъ силꙋ ѧ̑вленіѧ сегѡ̀: о̑днакоже почелъ то̀ за нещастное презнаменованіе. Симъ то ѻ̑бразомъ началъ Бг҃ъ производить въ дѣиство правосꙋдіе своѐ, когда̀ ᲂу̑видѣлъ царѧ̀ и̑ велможей е̑гѡ, таковѡ порꙋгающихсѧ є̑мꙋ. Въ той часъ, глаголетъ, и̑зыдоша персты рꙋкѝ человѣчи. Приличнѡ сказалъ, въ той часъ, ꙗ̑коже и̑ выше ѡ̑ Навꙋходоносорѣ реклъ: є̑щѐ словꙋ сꙋщꙋ во ᲂу̑стѣхъ цр҃ѧ̀, гласъ съ нбсе бысть, дабы̀ позналъ, что̀ казнь не за и̑ное что̀ постигла, какъ толикѡ за хꙋлꙋ, и̑зверженнꙋю на Бг҃а. Рꙋкꙋ Бж҃ію нарицаетъ рꙋкою человѣческою ѿ подобіѧ и̑лѝ ѿ ѻ̑браза. И̑звѣстно бо, что̀ рꙋка̀ была̀ не человѣческаѧ: но понеже ѻ̑бразъ рꙋкѝ и̑мѣла: сегѡ̀ ради нарицаетсѧ рꙋкою человѣческою. Слѣдовательно выраженіе сіѐ є̑сть таинственное:

и̑бо

ибо не человѣкъ, но самъ Б҃гъ невидимою силою своею писалъ: царю же Валтасарꙋ одно подобїе показалъ, такъ какбы нѣкїй человѣкъ на стѣнѣ писалъ. Изыдоша персты рꙋки человѣчи, и писахꙋ на повапленїи стѣны. Сїе не мало слꙋжитъ къ достовѣрности чꙋда: ибо ежели бы Валтасаръ начала сегѡ самъ не видѣлъ, то моглъ бы подꙋмать, что сїѧ движꙋщаѧсѧ рꙋка искꙋсствомъ хꙋдожника прежде изѡбражена была на стѣнѣ. Но когда стѣна не имѣла прежде изѡбраженїѧ онагѡ, потомъ вдрꙋгъ и нечаѧннѡ вышла на средꙋ, ѿсюдꙋ заключить слѣдовало, что рꙋка онаѧ была знаменїемъ чрезестественнымъ, и такимъ, коимъ хотѣлъ Б҃гъ нѣчто великое показать царю. Писахꙋ, глаголетъ, противꙋ лампады. Выше сказано, что пиршество сїе было вечернее, а Вавѵлѡнъ взѧтъ, какъ извѣстно, въ самꙋю полночь. И не дивно, что пированїе продолжилось чрезъ толь многое времѧ: ибо роскошъ и невоздержанїе не знаютъ ни конца ни мѣры. Слѣдовательнѡ рꙋка писала при свѣтѣ противꙋ лампады, дабы всѣми видима была. Къ семꙋ присовокꙋплѧетъ Пр҃рокъ: писахꙋ на повапленїи стѣны домꙋ царева, и царь видѧше персты рꙋки пишꙋщїѧ. Ежели бы кто посторонній возвѣстилъ царю, что ѧвилось на стѣнѣ изѡбраженїе рꙋки человѣческїѧ, то сїе могло бы быть сꙋмнительнѡ: но Пр҃рокъ говоритъ, что самъ царь былъ очевиднымъ свидѣтелемъ онагѡ чꙋда. Б҃гъ чрезъ сїе хотѣлъ его ѹстрашить, какъ вскорѣ ѹвидимъ, и потомꙋ представилъ емꙋ таковое зрѣлище.

ѕ҃) Тогда̀ царю̀ зра́къ измѣни́ся, и҆ размышле́нїѧ є҆гѡ̀ смуща́хꙋ є҆го̀, и҆ сꙋ́звы чре́слъ є҆гѡ̀ разслабля́хꙋся, и҆ колѣ́на є҆гѡ̀ сража́стася.

Даніи́лъ повѣству́етъ здѣ́сь, каки́мъ стра́хомъ пораже́нъ бы́лъ ца́рь, дабы̀ не возмни́лъ кто̀, что̀ ѻ҆́нъ во́тще и҆ всꙋе оу҆страши́лся. Сегѡ̀ ра́ди мно́гими ѻ҆бстоя́тельствами и҆зобража́етъ, что̀ стра́хъ ѻ҆́ный бы́лъ не сꙋ́етный, но тако́й, ѿкꙋ́дꙋ бы всѣ̀ позна́ли, что̀ Бг҃ъ ка́кѡ сѣ́дши на престо́лѣ сꙋди́лищномъ, призыва́лъ къ себѣ̀ престꙋ́пника. Мы вы́ше ви́дѣли, коли́кая была̀ го́рдость царя̀ ѻ҆́нагѡ, и҆ коли́кая безпе́чность ѿ сохране́нїи госꙋда́рства. Долговре́менное ѡ҆блежа́нїе престо́льнагѡ гра́да долженствова́ло содѣ́лать є҆го̀ бдительнымъ, ка́къ въ разсꙋжде́нїи себя̀, та́къ и҆ подда́нныхъ. Но ѻ҆́нъ оу҆строя́етъ торже́ственныя пи́ршества, ка́кѡ бы́лъ въ глꙋбо́комъ поко́ѣ, и҆ внѣ̀ вся́кїя ѡ҆па́сности ѿ врагѡ́въ. Ѿсю́дꙋ ꙗ҆вствꙋ́етъ, что̀ бы́лъ ѻ҆́нъ оу҆поє́нъ дꙋхо́внымъ нѣ́которымъ пїя́нствомъ, та́къ что̀ слѣ́дствїй свои́хъ не чꙋ́вствовалъ. Сїя̀ є҆́сть причи́на, чегѡ̀ ра́ди Бг҃ъ возбꙋди́лъ є҆го̀ ѿ глꙋбо́кагѡ ѻ҆́нагѡ сна̀ необыкнове́ннымъ ѻ҆́бразомъ. А҆ сїѐ возбꙋжде́нїе могло̀ бы ка́жется послꙋ́жить є҆мꙋ̀ нанлꙋ́чшимъ прїꙋготовле́нїемъ къ покая́нїю: но въ лицѣ̀ є҆гѡ̀ представля́ется то́же, что̀ и҆ въ лицѣ̀ Ісаꙋ́а. Ибо и҆ се́й, бꙋ́дꙋчи ѿве́рженъ, хотя̀ и҆ возчꙋ́вствовалъ нѣ́которꙋю печа́ль, па́че же и҆ со мно́гимъ воплемъ, и҆ пла́чемъ проси́лъ благослове́нїя оу҆ ѻ҆ц҃а̀, но то̀ бы́ло оу҆жѐ по́здѡ. Та́кѡ и҆ ѡ҆ царѣ̀ Валтаса́рѣ повѣствꙋ́ется. Но здѣ́сь до́лжно замѣ́тить

ка́ждый

каждый членъ особливо, ибо Даніилъ во первыхъ говоритъ: зракъ измѣнися цр҃ю. Потомъ: размышленія смущаху его. За симъ: союзы чреслъ его разслабляхуся. Наконецъ: и колѣна его сражастася. Отъ сихъ признаковъ самую вещь доказываетъ Пр҃рокъ, то есть, что царь Валтасаръ зѣло оужаснулся при вышереченномъ видѣніи: и потому нѣтъ сомнѣнія, что оужасъ сей по Бж҃ію побужденію возродился въ немъ. Ибо мы вѣдаемъ, что люди отверженные даже и тогда пребываютъ безчувственны и неподвижны, когда Бг҃ъ призываетъ ихъ пред судище свое. Но здѣсь восхотѣлъ Онъ подвигнуть духъ сего нечестиваго царя съ тѣмъ, чтобъ не имѣть ему никакого извиненія въ невѣдѣствѣ своемъ. За симъ слѣдуетъ:

з҃) И возопи цр҃ь силою, еже ввести волхвовъ, Халдеевъ, Газариновъ: и рече цр҃ь мудрымъ Вавуло́нскимъ: иже прочтетъ писаніе сіе, и разумъ его возвѣститъ мнѣ, той въ багряницу облечется, и гривна златая на выю его, и третій въ царствѣ моемъ обладати начнетъ.

Сей вопль царя Валтасара доказываетъ, коликимъ пораженъ былъ Онъ страхомъ: ибо вопить толь сильно за столомъ не прилично было царскому его достоинству, но Бг҃ъ чрез сіе смирилъ его гордость. И тако принужденъ былъ вопить яко безумный и искать врачевства отъ страха. Но какое было его врачевство? Онъ приказалъ позвать

вол-

волхвѡвъ, Халдеевъ, и Газаринѡвъ (гадателей,) то есть, ѡбманщикѡвъ. Ѹже бо не единожды, но и дважды и трижды ѡбличены были во лжи, и сіе всѣмъ извѣстно было. Ѿсюду видимъ, что царь Валтасаръ былъ слѣпъ, понеже не видѣлъ свѣта при самомъ свѣтѣ: такъ какъ и нынѣ весь почти свѣтъ такимъ же ѡбразомъ слѣпотствуетъ. Ибо не во тьмѣ ѹже заблуждаетъ, но и тогда, когда свѣтъ принесенъ, закрываетъ ѻчи, такъ какбы нарочно Бж҃їю благодать ѿвергалъ, и стремился въ погибель. Далѣе когда говоритъ Прⷪ҇ркъ ѿ лица царева: иже прочтетъ писаніе сіе, и разумъ его возвѣститъ мнѣ, той въ багряницу ѡблечется: тѣмъ самымъ являетъ, что Цр҃ь не прямо возчувствовалъ Бж҃ій страхъ. А сіе противорѣчіе достойно замѣчанія въ людяхъ ѿверженныхъ, то есть, что ѻни и Бж҃ія суда боятся, и гордости, гнѣздящейся въ сердцахъ ихъ, не ѡстановляютъ, какъ видимъ на царѣ семъ. Выше сказано, что и зракъ его ѿ страха измѣнился, и союзы чреслъ его разслабляхуся, и колѣна его сражастася, и словомъ: не ѡсталось ни ѻдной части въ тѣлѣ, которая бы не трепетала. При всемъ томъ видимъ, что въ душѣ его гнѣздилася скрытная гордость, которая наконецъ и явно ѿкрылась, когда ѡбѣщалъ ѻнъ ѡблещи въ багряницу, и содѣлать третьимъ въ царствѣ своемъ того, кто прочтетъ и возвѣститъ ему разумъ писанія. Бг҃ъ ѹже лишилъ его царскаго достоинства: но ѻнъ хощетъ другихъ возвести на пр҃толъ даже и не хотящу Бг҃у. За симъ слѣдуетъ:

и)

и҃) И восхождаху вси мудріи къ царю, и не можаху писанія прочести, ни разума царю возвѣстити. ѳ҃) Царь же Валтасаръ возмятеся, и зракъ его измѣнися на немъ, и вельможи его смущахуся.

Здѣсь повѣствуетъ Даніилъ, что царь обманулся въ мнѣніи своемъ: ибо надѣялся, что изъ волхвовъ и мудрецовъ Вавулонскихъ ктонибудь найдется такой, который истолкуетъ писаніе: однакожъ никто и прочесть онаго не могъ. Слѣдовательно Царь пріемлетъ здѣсь наказаніе за свою неблагодарность, поелику за ничто почелъ Бжія Прорка, хотя и зналъ, что Даніилъ превосходно одаренъ былъ мудростію, тѣмъ паче, что и отцу его неложно предсказалъ имѣвшее случиться съ нимъ. Понеже убо такъ презрѣлъ его: сего ради лишается совѣта, и тщетно призываетъ Халдеевъ и Газариновъ ѕвѣздоблюстителей, иже не можаху писанія прочести, ни разума царю возвѣстити. Ибо или не знали, или такъ слѣпы были, что видяще не видѣли, якоже и Бгъ часто таковое невѣжество возвѣщаетъ Іудеемъ. Что бо чрезъ Исаію вѣщаетъ;
Гла҃ кѳ҃, ѳі҃. Будутъ вамъ вся сія словеса, аки словеса книги запечатлѣнныя, юже аще дадутъ человѣку вѣдущему писанія, глаголюще: прочти сіе,
в҃ Кор҃ г҃, ді҃. и речетъ, не могу прочести, запечатлѣнна бо. И индѣ: Ослѣпишася помышленія ихъ: даже бо до сего дне тожде покрывало во чтеніи ветхаго завѣта пребываетъ не открыто. Убо чудно ли, что тоже, чѣмъ грозилъ Бгъ Іудеемъ, случилось

и съ

и съ Халдеами, не возмогшими прочести писанія; Не чудно еще и потому, что писаніе было иносказательное, и что Бгу тако изволися, восхотевшему позвать царя на судилище свое. Вхождаху, глетъ, вси мудріи къ царю, и не можаху писанія прочести, ни разума царю возвестити. Царь убо Валтасаръ паки возмятеся, и зракъ его изменися на немъ, и велможи его смущахуся. Чему и надлежало быть, дабы дело Бжіе не осталося въ неизвестности. Ибо какъ Валтасаръ въ туже самую нощь убіенъ былъ Куромъ: а Куръ вшелъ съ воинствомъ во градъ во время продолженія пиршества, когда Вавулоняне упражнялися въ веселостяхъ, то при такомъ мятеже, или паче при такомъ піянстве, Бжіе толь знаменитое деяніе могло вскоре предано быть забвенію, ежели бы не засвидетелствовано было многими обстоятелствами. Прр҃окъ убо сугубо повторяетъ, что царь, не видя о волхвовъ своихъ никакой помощи, паки возмятеся, и зракъ его изменися на немъ. Къ сему присовокупляетъ: и велможи его смущахуся: ибо опасность была общая, а произшествіе такое, коего слухъ распространился не по одному токмо двору и граду, но достигнулъ и внешнихъ народовъ. Нетъ сомненія, что и Куръ после извещенъ былъ о пррочестве, касавшемся его: ибо не возлюбилъ бы такъ Даніила, и не поступилъ бы съ нимъ такъ почтително, ежели бы не узналъ всего дела. Но поступимъ далее:

і) И вниде царица въ домъ пирный, и рече царица: царю во веки живи: да не смущаютъ

тебе размышленія твоя, и зракъ твой да не измѣняется. ая) Есть мужъ въ царствѣ твоемъ, въ немже Духъ Божій: и во дни отца твоего бодрость и смыслъ обрѣтеся въ немъ: и царь Навуходоносоръ отецъ твой князя постави его волхвомъ, обаятелемъ, Халдеемъ, Газариномъ.

Даніилъ повѣствуетъ здѣсь о томъ, по какому случаю былъ онъ представленъ предъ царя, и говоритъ, что сіе учинено было посредствомъ царицы. Сія царица безъ сомнѣнія была мать Валтасарова, супруга царя Навуходоносора, жена уже престарѣлая, какъ видно изъ повѣсти ея о временахъ давно прошедшихъ. Сіе подтверждается свидѣтельствомъ Геродота, который въ первой книгѣ повѣствуя о царѣ Навуходоносорѣ, называетъ его Лабинетомъ, а супругу Нитокридою, похваляя особенно мудрость и благонравіе ея. Таковая жена вѣроятно по старости своей не присутствовала на пиршествѣ: ибо неприлично было и лѣтамъ и важности ея быть вмѣстѣ съ другими, упражнявшимися въ роскоши. Сія то царица по случаю произшедшаго во дворѣ смятенія, дошедшаго до свѣдѣнія ея, пришедъ въ домъ пирный, напомянула царю о Даніилѣ, и о причинѣ, чего ради былъ онъ поставленъ начальникомъ надъ волхвами, обаятелями, Халдеями и Газаринами. Вниде, глетъ, царица въ домъ пирный, и рече: царю

во вѣки живи: да не смущаютъ тебе размышленія твоя, и зракъ твой да не измѣняется. Привѣтствуетъ ц͞ря кроткими и почтительными словами, понеже видѣла его ѕѣло смущенна: но между тѣмъ прикровенно намѣкаетъ, что о͞нъ весьма грубо заблуждаетъ, ходя по косвеннымъ стезямъ, и не обрѣтая путеводителя, который не далекъ ѿ него. Есть бо, г͞летъ, мужъ въ ц͞рствѣ твоемъ, въ немже Д͞хъ Б͞жій. Сирѣчь, есть Пр͞рокъ и руководитель, которому вручилъ Б͞гъ свѣтильникъ, дабы предшествовалъ ц͞рю, ежели вы самъ о͞нъ не хотѣлъ заблуждать во тмѣ. Такимъ образомъ царица непримѣтно укоряетъ сына въ неблагоразуміи его, что между волхвами и гадателями не допустилъ Даніила, котораго не слѣдовало бы ему презирать. А что жена язычница упоминаетъ здѣсь ѿ Д͞хѣ Б͞жіемъ, живущемъ въ Даніилѣ, то можетъ быть потому, что познала истиннаго Б͞га при помощи Д͞ха с͞тагѡ и ученія Даніилова. А ежели не познала, то не дивно, что язычницы такъ говорили: ибо не могли раздѣлять между Б͞гомъ единымъ, и богами многими: и потому безъ различія называли божествомъ все то, что было Б͞жественное, чрезвычайное и н͞бное. Далѣе говоритъ: и во дни о͞ца твоегѡ бодрость и смыслъ обрѣтеся въ немъ: и ц͞рь Навуходоносоръ о͞цъ твой князя постави его волхвѡмъ, обаятелемъ, Халдеемъ, Газариномъ. Бодростію нарицаетъ трезвенность или доблесть души, а смысломъ, разумѣніе вещей сокровенныхъ, или созерцаніе таинъ, многимъ недовѣдомыхъ. Аки бы рекла: сего послушати можеши: ибо

ибо цр҃ь оц҃ъ твой не без причины поставилъ его кня-
земъ мудрыхъ людей своихъ. Но чего ради;

ві) Ӕко духъ преизобилный бяше въ немъ,
и премудрость и смыслъ обрѣтеся въ немъ, ска-
зуя сны, и возвѣщияй сокровенная, и разрѣшия
союзы, Даніилъ: и цр҃ь нарече имя ему Вал-
тасаръ: нынѣ убо да призовется, и сказаніе
его возвѣститъ тебѣ.

Здѣсь исчисляетъ другія дарованія, коими украшенъ
былъ Даніилъ, дабы показать, что онъ превосходнѣе
былъ всѣхъ другихъ, первое потому, что имѣлъ духъ
преизобилный: второе, что умѣлъ сны толковать:
третіе, что могъ открывать тайности, и разрѣшать
трудныя гаданія. Потомъ упоминаетъ о уваженіи,
какое цр҃ь Навуходоносоръ имѣлъ къ нему, перемѣня имя
Даніила на Валтасара. О семъ упоминаетъ для того,
дабы цр҃ь не презрѣлъ Даніила ӕко иноплеменника, но о-
далъ бы должную справедливость уму оц҃а своего, котораго
всѣ почитали за преизящный разумъ его, хотя Бг҃ъ на
время и смирилъ его, какъ видѣли мы выше, и какъ
Даніилъ паки речетъ о томъ:

гі) Тогда Даніилъ введенъ бысть пред цр҃я:
и рече цр҃ь Даніилу: ты ли еси Даніилъ, о сыновъ

плѣнникъ

плѣнникъ Іудейскихъ, иже приведе Навуходоносоръ царь ѻтецъ мой; ді) Слышахъ ѿ тебѣ, яко Духъ Божій въ тебѣ, и бодрость, и смыслъ, и премудрость изобильна ѡбрѣтеся въ тебѣ. еі) И нынѣ внидоша предо мною мудріи, волсви, Газарины, да писаніе сіе прочтутъ, и сказанія его возвѣстятъ ми, и не могоша возвѣстити мнѣ. ѕі) Азъ же слышахъ ѿ тебѣ, яко можеши суды сказати: нынѣ убо аще возможеши писаніе сіе прочести, и сказаніе его возвѣстити мнѣ, въ багряницу ѡблечешися, и гривна златая на выи твоей будетъ, и третій въ царствѣ моемъ ѡбладати будеши.

И здѣсь не ѡставляетъ царь гордости своей, но безвѣжливаго почтенія вопрошаетъ Даніила, и притомъ яко плѣнника. Ты ли еси Даніилъ, иже ѿ сыновъ плѣнникъ Іудейскихъ, иже приведе Навуходоносоръ царь ѻтецъ мой: Видиши ли, какъ презрительно говоритъ, и свободнаго яко раба испытуетъ; Но можемъ слова сіи и такъ протолковать, какбы Валтасаръ съ удивленіемъ вопрошалъ: ты ли еси Даніилъ, ѿ негоже слышахъ азъ: Слышалъ онъ и прежде, но за ничто почелъ. Нынѣ, когда настоитъ крайняя нужда, воздаетъ нѣкую честь Даніилу. Слышахъ, яко Духъ Божій въ тебѣ, и яко можеши возвѣстити сокровенная и разрѣшити союзы.

Валтасаръ

Валтасаръ по видимому ѡказываетъ здѣсь почтенїе Данїилу: но притомъ говоритъ, что слышалъ ѡ немъ ѿ другихъ. Ѿкуду паки ѿкрывается гордость его. Ибо надлежало ему самымъ опытомъ познать Прорка: но когда довольствуется однимъ токмо простымъ слухомъ, ѿсюду явствуетъ, коль надменно презиралъ похваляемаго ему учителя, а притомъ не мыслитъ, и не хощетъ признаться въ своемъ стыдѣ: но Бгъ часто такъ исторгаетъ признанїе у нечестивыхъ, что они сами себя ѡсуждаютъ, хотябы и весьма желали избѣжать сего. Къ сему ѿносятся и слѣдующыя слова: И нынѣ внидоша пред мя мудрїи, волсви, Газарины, да писанїе сїе прочтутъ, и сказанїя его возвѣстятъ ми, и не могоша. Такимъ образомъ Валтасаръ въ надеждѣ своей ѡбманулся. Бгъ наказалъ его за то, что онъ крѣпко полагался на волхвовъ, мня, что будучи ѡгражденъ совѣтами ихъ, пребудетъ безопасенъ. Сїе и самъ онъ исповѣдуя, прибѣгаетъ наконецъ къ Данїилу, и ѡбѣщаетъ ему тоже, что прежде волхвамъ ѡбѣщалъ, ежели только писанїе прочтетъ. Въ багряницу, глетъ, ѡблечешися, и гривна златая на выи твоей будетъ, и третїй въ цртвѣ моемъ ѡбладати будеши. Цртво Валтасара на краю погибели стоитъ, но онъ смѣло ѡбѣщаетъ Данїилу достоинство ѡбладателя третїей части цртва своего. Тако мучители мнятъ и дѣйствуютъ. Они хотя трепещутъ Бжїя суда, однако хранятъ сокровенную гордость въ сердцѣ, мечтая вѣчно царствовать на земли.

з҃і) Тогда̀ ѿвѣща̀ Даніи́лъ, и҆ речѐ пред
цр҃е́мъ: дая̑нія твоя̀ съ тобо́ю да бу́дутъ, и҆
да́ръ до́му твоегѡ̀ и҆но́му да́ждь, а҆́зъ же
писа́ніе прочту̀ цр҃ю̀, и҆ сказа́ніе є҆гѡ̀ воз-
вѣщу̀ тебѣ̀.

Здѣсь вопе́рвыхъ ѿверга́етъ Даніи́лъ приноси́мое є҆му̀ досто́инство и҆ да́ры, и҆ сі́е твори́тъ не и҆з го́рдости и҆ высокомѣ́рія, но без сомнѣ́нія дая̀ того̀, дабы̀ и҆спра́вить го́рдость цр҃я̀, ко́ею ѻ҆́нъ чре́з мѣ́ру надме́нъ бы́лъ, и҆лѝ по кра́йней мѣ́рѣ хотя̀ нѣ́сколько тро́нутъ ду́хъ є҆гѡ̀: дабы̀ возчу́вствовалъ Бж҃ій су́дъ, приближа́ющійся къ нему̀, ѡ҆ кото́ромъ не многѡ̀ ни́же и҆мѣ́етъ пропо́вѣдовать. Пото́мъ говори́тъ: а҆́зъ же писа́ніе прочту̀ цр҃ю̀, и҆ сказа́ніе є҆гѡ̀ возвѣщу̀ тебѣ̀. А҆пⷭ҇льскій пои́стиннѣ гла́съ! Ибо Гдⷭ҇ь посыла́я оу҆чнико́въ свои́хъ ко всѣ́мъ чл҃вѣ́камъ пропо́вѣдовати, та́кѡ повелѣва́лъ, гл҃я: ту́не пріѧ́сте, ту́не да́дите. Ѧ҆́кибы сказа́лъ: не наꙋчи́лся а҆́зъ Бж҃е́ственныхъ веще́й продая́ти, и҆ чл҃вѣ́ческія мзды̀ за Бж҃ія та́йны не пріе́млю. Ту́не оу҆́бѡ пріимѝ недовѣ́домыхъ веще́й свѣ́дѣніе. Мат. і. і҆ и.

и҃і) Цр҃ю̀: Бг҃ъ вы́шній цр҃тво и҆ вели́чество, и҆
че́сть и҆ сла́ву дадѐ Навуходоно́сору ѻ҆ц҃у̀ твоему̀,
ѳ҃і) И҆ ѿ вели́чества, є҆́же є҆му̀ дадѐ, всѝ
лю́діе, племена̀, ꙗ҆зы́цы бя́ху трепе́щуще и҆
боя́щеся ѿ лица̀ є҆гѡ̀: и҆ и҆̀хже хотя́ше, оу҆бива́ше,

и҆ и҆̀хже

И иже хотѧше біѧше, и иже хотѧше
возвышаше, и иже хотѧше, той смиряше.
к) И егда вознесесѧ срце егѡ, и утвердисѧ духъ
егѡ еже презорствовати, сведесѧ ѿ престола
црства, и слава и честь ѿѧсѧ ѿ негѡ.

Прежде нежели приступитъ Даніилъ къ чтенію и толкованію писаніѧ: сказуетъ црю, ѿкуду происходитъ чудо сіе. Ибо неблаговременнѡ бы началъ чтеніе, и црь не воспользовалсѧ бы онымъ, ежели бы вдругъ сказалъ: измѣри Бгъ црство твое, и сконча е, какъ увидимъ при концѣ главы. Сегѡ ради первѣе показываетъ, что не дивно, ежели Бгъ низпосылаетъ руку свою свыше, и перстами своими преднаписуетъ паденіе црства: понеже, де, црь достоинъ былъ тогѡ, подобнѡ какъ и оцъ егѡ Навуходоносоръ, который хотѧ былъ величайшій въ свѣтѣ монархъ, и котораго всѣ народы трепетали: однакоже и онъ за гордость свою низверженъ былъ съ престола. Ѿсюду заключаетъ, что Валтасаръ не ѿ невѣдѣніѧ согрѣшилъ: ибо моглъ бы домашнимъ онымъ примѣромъ воспользоватьсѧ, и употребить смиреніе и кротость. Но понеже поступилъ противнымъ образомъ: сегѡ ради Прркъ симъ ужаснымъ знаменіемъ возвѣщаетъ ему гнѣвъ Бжій. Вышній, глетъ, даде Навуходоносору оцу твоему црство и величество, и честь и славу, то есть, такъ возвеличилъ оца твоего, что содѣлалъ егѡ верховнымъ въ свѣтѣ

монархомъ

мона́рхомъ: но ꙗ҆́коже ѻ҆́нъ ꙗ҆ви́лсѧ недосто́инъ че́сти сеѧ̀, та́кѡ и҆ ты̀. Мы̀ и҆нде̑ сказа́ли, да и҆ Прⷪ҇ро́къ на мно́гихъ мѣ́стахъ є҆щѐ повтори́тъ, что̀ цр҃і̀ не слꙋча́емъ, но Бж҃іимъ и҆зволе́ніемъ возводѧ́тсѧ на црⷭ҇тва, ꙗ҆́коже и҆ Па́velъ гл҃етъ: нѣ́сть вла́сть, а҆́ще не ѿ Бг҃а. А҆́ще бо и҆ ѿ все́мъ мі́рѣ пече́тсѧ, и҆ нѣ́сть ве́щи въ свѣ́тѣ да́же и҆ само́й ма́лѣйшей, ꙗ҆́же бы не ѹ҆правлѧ́ласѧ є҆гѡ̀ рꙋко́ю: но про́мыслъ є҆гѡ̀ проѧвлѧ́етсѧ наипа́че во ѹ҆правле́ніи црⷭ҇твъ мі́ра сегѡ̀. Но поне́же ѡ҆ се́й мате́ріи простра́ннѣе говори́ли мы̀ и҆нде̑, да и҆ въ послѣ́дствіи не рѣ́дкѡ встрѣча́тьсѧ бꙋ́детъ: сегѡ̀ ра́ди вкра́тцѣ рече́мъ здѣ́сь, что̀ цр҃і̀ возводѧ́тсѧ на престо́лы рꙋко́ю Бг҃а, а҆ не слѣпы́мъ слꙋ-ча́емъ. Тогѡ̀ ра́ди и҆ Даніи́лъ, дабы̀ подтверди́ть ѹ҆че́ніе сіѐ, присовокꙋплѧ́етъ: и҆ ѿ вели́чества, є҆́же є҆мꙋ̀ дадѐ, всѝ лю́діе, племена̀, ꙗ҆зы́цы бѧ́хꙋ трепе́щꙋще и҆ боѧ́щесѧ ѿ лица̀ є҆гѡ̀. Кото́рыми слова́ми ѡ҆знача́етъ, что̀ Бж҃іѧ сла́ва а҆́ки печа́тію назнамено́вана на чела́хъ цр҃е́й. Сегѡ̀ хотѧ̀ пе́р-стомъ показа́ть не мо́жно, но сама́ѧ ве́щь дово́льнѡ по-ка́зываетъ, что̀ цр҃і̀ ѡ҆блека́ютсѧ си́лою свы́ше, дабы̀ ѻ҆днѝ по́дъ вла́стію свое́ю моглѝ содержа́ть вели́кое мно́же-ство люде́й, племе́нъ и҆ ꙗ҆зы́кѡвъ. И҆́бо нѣ́тъ въ свѣ́тѣ тако́гѡ человѣ́ка, кото́рый бы не хотѣ́лъ и҆мѣ́ть пе́рвенства пре́дъ дрꙋ́гими. При тако́мъ ѹ҆́бѡ самолю́біи, врожде́нномъ всѧ́комꙋ, ѿкꙋ́дꙋ быва́етъ, что̀ мно́гіѧ ты́сѧщи люде́й покарѧ́ютсѧ є҆ди́номꙋ, и҆ те́рпѧтъ на́дъ собо́ю прави́телѧ, хотѧ̀ не рѣ́дкѡ жесто́кагѡ; ѿкꙋ́дꙋ сіѐ, а҆́ще не ѿ Бг҃а, посаждѧ́ющагѡ цр҃ей на престо́лѣхъ, вооржа́ющагѡ мече́мъ рꙋ́цѣ и҆́хъ и҆ ѡ҆бвѧ-

Ри́м. гл. гі, ст. а.

І҆ѡ҆в. гл. ві, ст. кг.

и обвязующаго поясом чресла их: И потому далее следует: ихже хотяше, убиваше, и ихже хотяше, біяше, и проч. Некоторые мнят, что здесь описывается злоупотребленіе црскія власти, акибы Навуходоносор многих заклал невинных, и пролил кровь человеческую без всякія причины, и что отнял неправедно у одних, то отдал неправедно же другим. Но мы иначе сіе разумеем, то есть, что Навуходоносор, по данной ему от Бга власти, одних низлагал, а других возвышал, и что в воли его состояло одним дать жизнь, а других смерти предать. И так не к лютости мучителской слова сіи относим, но к законному меча употребленію: ибо отсюду не то заключаем, акибы цри поставляемы были от Бга без всякаго закона, так чтоб позволяли себе все, что им угодно: но с премудрым разумеем,

Прем. гл. ѕ, ст. г. яко дана им держава от Гда, и сила от вышняго. Понеже убо цри имеют власть и над жизнію и над смертію подданных своих: сего ради прилично и о Навуходоносоре сказано: ихже хотяше, убиваше, и ихже хотяше, возвышаше и смиряше. По сих присовокупляет: и егда вознесеся срце его, и утвердися дух его еже презорствовати, свержеся от престола цртва, и слава и честь отъяся от него. Сіе означает, что когда Бг восхощет сосвещи царей с высоты престолов их, тогда они сами собою падают, не потому, акибы было нечто случанное в таковых пременах, но понеже Бг, как сказано в книге Іова,

Іѡв гл. [illegible] ст. [illegible] разпоясует чресла их, и отъемлет меч, имже были препоясани

препоѧсани. Сїе ꙋбо показꙋѧ Пр҃рокъ, ѧкибы такѡ глетъ: црь Навꙋходоносоръ, оцъ твой, былъ величайшій монархъ. Сїе полꙋчилъ онъ не ѿ себѧ самагѡ: ибо не могъ бы самъ собою ꙋправить цр҃тво своє, єжели бы не былъ поддерживаемь рꙋкою Бга. Паденїе єгѡ было доказательствомъ тогѡ, что Бгъ не можетъ долготерпѣть гордости тѣхъ, кои пред нимъ неблагодарны, и кои не признаютъ, что црътвꙋютъ по милости єгѡ. Єгда ꙋбо вознесесѧ срце єгѡ, сведесѧ ѿ престола цр҃тва своегѡ, и прѡч: ѿсюдꙋ надлежало наꙋчитисѧ тебѣ, и всемꙋ потомствꙋ твоемꙋ, дабы не прельщала васъ смертнаѧ гордость, паче же тебе, ѡ црю, поражалъ бы примѣръ оца твоегѡ. Тебе бо ради предложисѧ писанїе сїе, да разꙋмѣеши, ѧкѡ близъ предстоитъ конецъ и жизни и црътвꙋ твоемꙋ. За симъ слѣдꙋетъ:

ка) И ѿ члвѣкъ ѿгнасѧ, и сердце єгѡ со звѣрми ѿдасѧ, и житїе єгѡ съ дивїими ѻслы, и травою ѧки вола питахꙋ єго, и ѿ росы нбныѧ ѡросисѧ тѣло єгѡ, дондеже ꙋразꙋмѣ, ѧкѡ владѣетъ Бгъ вышній царствомъ члвѣческимъ, и ємꙋже хощетъ, дастъ є.

Сей стихъ не требꙋетъ пространнагѡ изъѧсненїѧ, понеже Даніилъ повторѧетъ толькѡ то, что выше писалъ, то єсть, что Навꙋходоносоръ, оцъ цревъ, хотѧ не въ самаго звѣрѧ

ѕвѣря превращенъ былъ, Однакоже такъ обезображенъ, и по тѣлу и по душѣ, что изверженъ былъ ѿ сообщества людей. Сіе было ужаснымъ позорищемъ, наипаче въ такомъ государѣ, каковъ былъ тогда Навуходоносоръ. Примѣрная казнь егѡ, переходя изъ рукъ въ руки чрезъ толикія тысящи лѣтъ, достигла даже и до насъ. Но сынъ егѡ Валтасаръ весьма скорѡ забылъ сіе полезное наставленіе: и потому праведнѡ ѡбличается за свое невниманіе. По сей-то причинѣ Даніилъ паки повторяетъ ему повѣствованіе, глаг: и ѿ человѣкъ ѿгнаса, и срце егѡ со звѣрьми ѿдаса, и проч.

кв) И ты убо сыне егѡ Валтасаре, не смирилъ еси сердца твоегѡ пред Гдемъ: не вся ли сія вѣдалъ еси;

Даніилъ ясно показываетъ здѣсь, съ какимъ намѣреніемъ повѣствовалъ онъ то, что доселѣ слышали мы ѡ казни царя Навуходоносора. Ибо прямѡ говоритъ, что Валтасаръ долженствовалъ симъ домашнимъ примѣромъ воспользоваться, и покориться Бгу: но онъ тѣмъ не воспользовался. Вѣроятно же, что и братъ егѡ Евилмеродахъ забылъ казнь ѻтцову: но понеже не такъ дерзскѡ согрѣшилъ пред Бгомъ, и не ругался истинному благочестію: сегѡ ради Бгъ пощадилъ егѡ, безъ сомнѣнія за то, что удержался въ предѣлахъ нѣкоторой умѣренности. Но что касается до Валтасара, то онъ совсѣмъ неизвинителенъ былъ. Сегѡ ради Гдь праведнѡ простерлъ

на негѡ

на него руку свою. Сіе-то здѣсь повѣдаетъ Пррокъ, и обращая слово свое ближе къ лицу цря, глетъ: и ты убо сыне его Валтасаре, не смирилъ еси срца твоего предъ Гдемъ. Сими словами сильнѣе уязвляетъ его, показывая, что не далеко надлежало ему искать примѣра для усмиренія гордости, и не ѿ внѣшнихъ народовъ заимствовать ученіе: понеже-де, въ домѣ своемъ могъ обрѣсти, что нужно и полезно было для свѣдѣнія. Но и другимъ образомъ увеличиваетъ вину его, когда говоритъ: не вся ли сія вѣдалъ еси; Люди, когда хотятъ извинить какоенибудь преступленіе свое, обыкновенно невѣдѣніемъ, аки щитомъ прикрываются: но тѣ, кои грѣшатъ вѣдѣніемъ и волею, всякаго извиненія лишаются. Пррокъ убо обличаетъ цря Валтасара въ явномъ и неизвинительномъ преступленіи, говоря, что онъ не неумышленно привлекълъ на себя Бжїй гнѣвъ: понеже не безизвѣстенъ былъ, какое и коль страшное постигаетъ мщеніе всѣхъ горделивыхъ людей, наипаче имѣя того достопамятное и свѣтлое свидѣтельство въ лицѣ Оца своего, которое долженствовало непрестанно обращаться предъ очими его. За симъ слѣдуетъ:

кг) Но на Гда Бга небнаго вознеслся еси, и сосуды храма его принесоша предъ тебе, ты же и вельможи твои, и наложницы твои, и возлежащыя (окрестъ) тебе, віно піясте

имии

и҆́ми: и҆ бо́ги зла́тыѧ, и҆ сребра́ныѧ, и҆ мѣ̑даныѧ, и҆ желѣ́зныѧ, и҆ ка́менныѧ, и҆ древа́ныѧ, и҆̂же не ви́дѧтъ, ни слы́шатъ, ни разꙋмѣ́ютъ, похвали́лъ є҆сѝ, а҆ Бг҃а, ѹ҆ негѡ́же дыха́нїе твоѐ въ рꙋцѣ̀ є҆гѡ̀, и҆ всѧ̑ пꙋти̑ твоѧ̀, того̀ не просла́вилъ є҆сѝ.

Прⷪ҇ро́къ продолжа́етъ да́лѣе ѹ҆че́нїе своѐ, и҆ подтвержда́етъ то́же, что̀ и҆ вы́ше, то є҆́сть, что̀ црⷭ҇ь Валтаса́ръ бы́лъ неизвини́теленъ въ престꙋпле́нїи свое́мъ: поне́же воста́лъ проти́въ Бг҃а, и҆ пребы́лъ неисправенъ въ ѡ҆жесточе́нїи свое́мъ. Па́ки ѹ҆бо ѹ҆велича́ваетъ грѣ́хъ є҆гѡ̀, когда̀ гово́ритъ: и҆ на Гдⷭ҇а Бг҃а нб҃нагѡ вознесе́сѧ є҆сѝ. Пото́мъ и҆ са́мый грѣ́хъ и҆зѡбража́етъ, гл҃ѧ: сосꙋ́ды хра́ма є҆гѡ̀ принесо́ша пред̾ тебѐ, и҆ ві́но пі́ѧсте и҆́ми. И҆ сїѐ, гл҃етъ, є҆ди́но, что̀ ты̀ повелѣ́лъ и҆знестѝ сосꙋ́ды хра́ма є҆гѡ̀, є҆́сть ѹ҆жѐ свѧтота́тство, недосто́йное проще́нїѧ: но ты̀ не ѹ҆довлетвори́лсѧ тѣ́мъ, но ѹ҆потреби́лъ є҆щѐ ѡ҆свѧще́нные ѻ҆́ные сосꙋ́ды на гнꙋ́сное любостра́стїе и҆ на пїа́нство: и҆́бо предложи́лъ и҆̂хъ пред̾ ѻ҆́чи налѡ́жницъ и҆ блꙋдни́цъ, возлежа́щихъ ѻ҆́крестъ тебѐ: но и҆ си́мъ не ѹ҆довлетворѧ́сѧ, присовокꙋ́пилъ є҆щѐ тѧжча́йшꙋю проти́въ Бг҃а ѡ҆би́дꙋ. Занѐ бо́ги зла́тыѧ, и҆ сребра́ныѧ, и҆ мѣ̑даныѧ, и҆ желѣ́зныѧ, и҆ ка́менныѧ, и҆ древа́ныѧ, и҆̂же не ви́дѧтъ, ни слы́шатъ, ни разꙋмѣ́ютъ, похвали́лъ є҆сѝ. Си́хъ сло́въ, и҆̂же не ви́дѧтъ, ни слы́шатъ, ни разꙋмѣ́ютъ, въ пре́жнемъ повѣствова́нїи не ска́зано: но здѣ́сь, поне́же Данїи́лъ представлѧ́етъ лицѐ ѹ҆чи́телѧ, не та́къ кра́ткѡ пропровѣ́дꙋетъ, ка́къ пре́жде.

И҆́бо

Ибо когда въ началѣ сея главы говорилъ, что Валтасаръ сотворилъ вечерю велію, тогда былъ онъ яко историкъ: нынѣ же, какъ сказали мы, исполняетъ должность учителя. Похвалилъ еси, глетъ, боги златыя и сребряныя, иже не видятъ, ни слышатъ, ни разумѣютъ: а Бга, у негоже дыханіе твое въ руцѣ егѡ, сирѣчь, ѿ негоже ты зависиши, дышеши и движешися, и ѿ негоже имаши вся, имиже яко твоими тщеславишися, того не прославилъ еси. Понеже убо яко презрѣлъ еси Бга живаго, и толико тебе ущедрившаго: сія твоя неблагодарность коль неизвинителна, самъ видиши. Ѿсюду убо и мы видимъ, коль строгѡ Пррокъ ѡбличаетъ здѣсь нечестиваго царя Валтасара и въ егѡ святотатствѣ, и въ безумной гордости, и въ гнусной неблагодарности противу Бга.

кд) Сегѡ ради ѿ лица егѡ посланы быша персты ручніи, и писаніе сіе вчиниша.

Здѣсь въ Еврейскомъ текстѣ вмѣстѡ, сегѡ ради, стоитъ нарѣчіе времени, тогда, или въ той часъ. Оно мѣсту сему весьма прилично: ибо Даніилъ показываетъ, что Бгъ долгѡ терпѣлъ црю Валтасару, и не вдругъ оружіе восприялъ къ наказанію егѡ, но тогда уже возшелъ на судилищный престолъ, когда гордость егѡ стала быть несносна и нечестіе неисцѣлно. Якибы сказалъ: ты не можеши пожаловатся на Бга, якибы онъ предускорилъ нещастіе твое, или преждевременнѡ наказалъ величество твое. Ибо помысли, и разсуди, коликократнѡ, и коль

и коль долговременно раздражалъ ты гнѣвъ его. Богъ доселѣ терпѣлъ тебѣ: но что касается до послѣдняго поступка твоего, при которомъ явно открылася Божія рука надъ тобою: то уже нечестїе твое превзошло всякую мѣру, и преодолѣло Божїе долготерпѣнїе. Сего ради отъ лица его послани быша персты ручнїи, и писанїе сїе вчиниша. Отъ лица его, глаголетъ, дабы Валтасаръ не изыскивалъ болѣе, откуду взялася рука сїя. Отъ лица Божїя, глаголетъ, яко бы реклъ: рука сїя есть свидѣтельница мщенїя Божїя. Дабы ты не возмнилъ, что ето есть мечта или привидѣнїе нѣкое, но вѣдалъ бы, что Богъ знаменїемъ симъ являетъ, что ты до послѣдней черты дошелъ, и что предстоитъ скорая месть. И писанїе сїе, глаголетъ, вчиниша, сирѣчь, чинно начерташа, и очи царевы не прелщаются, яко сїя рука Божїя есть, посланная отъ лица его, да будетъ въ знаменїе гнѣва Господня. По сихъ присовокупляетъ:

ке) Се же есть писанїе вчиненое: мани, ѳекелъ, фаресъ. кѕ) И се сказанїе глагола: мани, измѣри Богъ царство твое, и скончá е. кз) Ѳекелъ, поставися въ мѣрилахъ, и обрѣтеся лишаемо: ки) Фаресъ, раздѣлися царство твое, и дадеся Мидомъ и Персомъ.

Мудрецы Вавулонскїе, волхвы и гадатели хотя стократно читали сїи три начертанїя, однако не могли

угадать

оугадать, и даже мыслію понять знаменованія оныхъ. Ибо писаніе оное было иносказательное и таинственное: и потомꙋ неꙋдивительно, что оумы слѣпыхъ мꙋдрецѡвъ не могли постигнꙋть его, доколѣ не ѡбъяснилъ Б҃жественный истолкователь. Такѡ оубѡ толкꙋетъ первое слово: мани, измѣри Бг҃ъ царство твое, и скончà е҆. Здѣсь по Халдейскомꙋ и Сѵрскомꙋ переводꙋ гл҃ъ, измѣри, ѡзначаетъ предѣлъ или число лѣтъ цр҃тва Валтасарова, якибы сказано было: Бг҃ъ предназначилъ извѣстный предѣлъ цр҃твꙋ твоемꙋ, и предписалъ число дней егѡ: подобаетъ оубѡ емꙋ конецъ пріяти: понеже исполнися время егѡ. За симъ слѣдꙋетъ второе: ѳекелъ, поставися въ мѣрилахъ, и ѡбрѣтеся лишаемо. Здѣсь показываетъ Даніилъ, что Бг҃ъ такъ соразмѣряетъ свои сꙋдьбы, какбы держалъ вѣсы въ рꙋцѣ своей: сіе подобіе взято ѿ чл҃вѣческагѡ обычая. Извѣстно бо, что вѣсы оупотребляются оу насъ для лꙋчшагѡ соразмѣренія вещей. Такѡ и ѡ Бз҃ѣ гл҃етсѧ, что онъ вся располагаетъ мѣрою, числомъ и вѣсомъ: Пре. аі, с. ка. понеже ничегѡ не дѣлаетъ слꙋчайнѡ, но такꙋю оупотребляетъ мѣрность, что нѣтъ ни гдѣ ни больше ни меньше. По сей-то причинѣ Пр҃рокъ гл҃етъ, что цр҃тво Валтасарово положено бꙋдетъ на мѣрилѣхъ, то есть, что Бг҃ъ праведнѡ сꙋдилъ низложить цр҃тво егѡ. Зане, гл҃етъ, ѡбрѣтеся лишаемо, сирѣчь, неполновѣснѡ, легкѡ и слабѡ. Наконецъ присовокꙋпляетъ: фаресъ, раздѣлися цр҃тво твое, и дадеся Мидѡмъ и Персѡмъ. Раздѣленіе, ѡ которомъ Пр҃рокъ возвѣщаетъ здѣсь, есть наказаніе немаловажное.

Ибо ежели какойнибудь народъ, находившійся прежде въ великой силѣ и славѣ, потомъ побѣжденъ бывъ, принужденъ будетъ сносить иго хотя единагѡ, но чужагѡ государя: то и сіе уже тяжко и горестно: но когда подверженъ будетъ власти двухъ или трехъ мучителей: то сіе несравненнѡ увеличиваетъ горесть. Такѡ и Даніилъ показываетъ здѣсь, что мщеніе Божіе будетъ не простое, когда раздѣлится црство Вавилонское, но къ тяжести наказаніе присовокупится еще и то, что Мидяне и Персы, народъ звѣрообразный и лютый, ѡбладать будутъ Вавилонянами. Нѣтъ сомнѣнія, что сими словами зѣлѡ тяжкѡ раздраженъ былъ царь Валтасаръ. Но понеже настояло уже последнее время: сегѡ ради принужденъ былъ терпѣливнѡ сносить горькую проповѣдь Пррока. Нѣтъ паки сомнѣнія и въ томъ, что Бгъ и тогѡ ради удержалъ егѡ звѣрскую лютость, да не убіетъ Пррока. Сегѡ ради присовокупляетъ:

к҃д) И рече Валтасаръ, (ѡблецыте и,) и ѡблекоша Даніила въ багряницу, и гривну златую возложиша на выю егѡ, и проповѣда ѡ немъ, еже быти ему князю третіему въ царствѣ егѡ.

Не чудно ли сіе, что царь поступилъ такъ съ Даніиломъ, ѡгорчившимъ егѡ до крайности; Кажется, что онъ не имѣлъ на то время разсудка: иначе стократнѡ вос-

воспламенился бы гнѣвомъ, и осудилъ святаго Прⷪ҇рока на тысящу смертей. Почто убо повелѣваетъ облещи его въ багряницу и въ прочія царскія знаки, и притомъ заповѣдуетъ о немъ, еже быти ему третіему въ царствѣ; Нѣкоторые мнятъ, что сіе учинилъ онъ того ради, поелику законы царевы почиталися завсятo у Вавѵлонянъ, и что рѣдко слышимы были словеса ихъ: ежели же нѣчто и провѣщавали, то уже казалося твердымъ и нерушимымъ закономъ. Почему и мнятъ, что царь учинилъ сіе по закону, понеже устоялъ въ своемъ словѣ. Хотя сіе и справедливо, но мнится намъ, что онъ употребилъ здѣсь хитрость: въ противномъ случаѣ презрѣнъ былъ бы отъ велможъ, яко малодушный и боязливый. И такъ, дабы показать, что онъ въ обѣщаніи своемъ твердъ, повелѣлъ возложить на Даніила оныя знаки, и чрезъ то хотѣлъ удостовѣрить велможей, и всѣхъ совозлежащихъ съ нимъ, что Прⷪ҇рокъ говоритъ сіе не съ тѣмъ, аки бы Богъ явленіе сіе хотѣлъ произвести въ самое дѣйство, но дѣлалъ оное для одного токмо увеселенія: Однако вышло противное сему: ибо вскорѣ за симъ слѣдуетъ:

л) Валтасара царя Халдейска убиша въ ту нощь, ла) Дарій же Мидянинъ прія царство, сый шестидесяти и двою лѣтъ.

Даніилъ вкратцѣ повѣствуетъ здѣсь о томъ, что пророчество его сбылось: ибо въ то самое время, когда еще продолжался торжественный пиръ, Вавѵлонъ

былъ

былъ приступомъ взятъ, и Валтасаръ ѿ своихъ сатрапсовъ былъ оумерщвленъ. Здѣсь наипаче замѣтить должно чудную Бжїю милость къ Данїилу: ибо статься не льзя, чтобъ Онъ при такихъ превратностяхъ не былъ подверженъ крайней ѡпасности вмѣстѣ съ прочими. Онъ ѡблеченъ оуже былъ въ багряницу: но едва часъ токмѡ прошелъ, какъ взошли Мидяне и Персы въ городъ. При таковомъ смятенїи едва ли могъ Онъ спастися ѿ смерти, ежели бы Бгъ не сохранилъ его подъ сѣнїю десницы своея. Ѿсюду видимъ, какѡ Бгъ печется ѡ вѣрныхъ своихъ, леха́щая ихъ изъ самыхъ величайшихъ ѡпасностей, и аки мертвыхъ изъ гробѡвъ изводя на свѣтъ. Въ послѣднемъ стїхѣ присовокупляетъ, что царство Вавvлонское прїялъ мѣсто Мидянинъ, котораго нарицаетъ Онъ Дарїемъ.

ГЛАВА Ѕ.

(а) И бысть оугодно предъ царемъ, и постави въ царствѣ князей сто и двадесять, еже быти имъ во всемъ царствѣ егѡ, (в) Надъ ними же три чиновники, ѿ нихже бѣ Данїилъ единъ, дабы ѿдавали имъ князи слово, якѡ да црю не стужаютъ.

Здѣсь паки видимъ, что Бгъ имѣлъ велїе попеченїе ѡ Пррокѣ, не столько въ разсужденїи самагѡ егѡ, или

частныя

частныѧ пользы, сколько для того, чтобъ содѣйствіемъ и благотвореніемъ его доставить нѣкоторое ѡблегченіе бѣднымъ плѣнникамъ. Гдѣ хотѣлъ чрез него подать рꙋкꙋ свою Іꙋдеемъ. И мы по справедливости можемъ нарещи его рꙋкою Бж҃їею, поддержавшею нещастныхъ изгнанниковъ. Извѣстно бо, что Персы, ꙗкѡ варвары, ничемъ немилостивѣе были по природѣ своей прежнихъ господїй ихъ Вавѵлѡнанъ, ежели бы Бг҃ъ не поставилъ междꙋ ими раба своего Даніила. Сїе-то замѣтить должно въ свѧзи повѣствованїѧ, что Дарїй избралъ Даніила первымъ междꙋ главными чиновниками. Ибо хотѧ при Валтасарѣ былъ онъ ꙋже третїимъ по царѣ, но не надолгѡ: и потомꙋ при новомъ государѣ ꙋдобнѡ могъ подпасть ненависти соревнователей, какъ ꙋвидимъ въ послѣдствїи. Но какимъ образомъ сталъ онъ быть извѣстенъ Дарїю; Ѕѣлѡ естественнѡ. Кто бо ꙋвидѧ мꙋжа, ѡблеченнаго въ багрѧницꙋ, не возлюбомꙋдрствꙋетъ и не вопроситъ; Вопрошаетъ ꙋбѡ, и слышитъ, кто есть, и кимъ образомъ и чегѡ ради достигнꙋлъ таковыѧ почести; И такѡ прилѣжнѡ испытавъ, признаетъ Бж҃їѧ Прр҃ока, и поставлѧетъ первоначальнымъ междꙋ чиновниками. За симъ слѣдꙋетъ:

г) И бѣ Даніилъ над ними, ꙗкѡ дꙋхъ бѧше преизобиленъ въ немъ, и царь постави его над всѣмъ царствомъ своимъ.

Здѣсь, какъ ꙋже сказали мы, Прр҃окъ повѣствꙋетъ, что вдрꙋгъ постигло его такое искꙋшенїе, которое могло

поколебать

поколебать не его токмѡ духъ, но и всегѡ избраннагѡ народа. Хотя бо единъ онъ вверженъ былъ въ ровъ ко львамъ, какъ увидимъ ниже, но ежели бы не избавленъ былъ, то состоянїе Іудеевъ было бы еще горше и несноснѣе. Богъ убо испыталъ здѣсь вѣру и терпѣнїе не токмѡ Данїила раба своегѡ, но и всѣхъ Іудеевъ томуже подвергъ искушенїю: понеже видѣли, что въ лицѣ единагѡ человѣка всѣ имѣли пострадать всякагѡ рода бѣдствїя, ежели бы Богъ не послалъ имъ благовременную помощь, какъ сказано будетъ въ послѣдствїи. Данїилъ убо повѣствуетъ здѣсь ѡ себѣ самомъ не иначе, какъ ѿ лица другагѡ да не явится тщеславенъ. И во первыхъ глаголетъ: и бѣ Данїилъ надъ ними, якѡ духъ бяше преизобиленъ въ немъ. Сїе не всегда случается, чтобъ люди, преизобилующїе разумомъ, или другими душевными дарованїями, столькѡ были уважаемы и почитаемы, сколькѡ они тогѡ достойны. Мы видимъ, что при дворахъ царей по большой части пользуются первенствомъ и высокими чинами не всегда достойные люди. Ибо чемъ кто хитрѣе и ѿважнѣе, тѣмъ больше преимуществуетъ и уважается, и сїе не ѿ Бога. Но когда писанїе глаголетъ, что Данїилъ предпочтенъ былъ другимъ, тѣмъ самымъ являетъ намъ сугубое Божїе къ нему благоволенїе: первое, что ѡдарилъ егѡ преизобильнымъ духомъ, то есть, вышшимъ паче прочихъ: второе, что далъ царю примѣтить сїе, и возвеличить Данїила, якѡ человѣка Божїя, и ѡдареннагѡ особенною мудростїю. Понеже убо духъ бяше преизобиленъ въ немъ:

сегѡ

сегѡ̀ ради̑ царь постави̑ егѡ̀ надъ ними, сирѣчь, не токмѡ надъ низшими, но и надъ самыми начальнѣйшими чиновниками, да будетъ первый по царѣ. По сихъ присовокупляетъ:

д҃) Чиновницы же и князи искаху вины обрѣсти на Даніила: и всякія вины и соблазна и грѣха не обрѣтоша на него, якѡ вѣренъ бяше.

є҃) И рѣша чиновницы: не обрящемъ на Даніила вины, аще не въ законѣхъ Бг҃а егѡ.

Здѣсь видимъ, что порокъ зависти во всѣ времена и вѣки господствовалъ въ свѣтѣ, такъ что и нынѣ завистливые люди не могутъ терпѣть добродѣтели въ тѣхъ, кои восходятъ на нѣкоторый степень достоинства: ибо будучи сами въ себѣ злы, ненавидятъ добро и въ другихъ. Положимъ, что велможи, якѡ природные Персы, многѡ трудѡвъ и опасностей перенесшіе на брани, не могли терпѣть человѣка иноплеменнаго и неизвѣстнаго, не токмѡ въ преимуществѣ егѡ̀ надъ ними, но даже и въ сообществѣ. Ибо ревнованіе ихъ по сей части кажется быть нѣсколькѡ извинительнѡ, или еще и благовиднѡ. Но то всегда будетъ въ нихъ неизвинительнѡ, что каждый изъ нихъ привер̾женъ былъ къ собственной пользѣ, а ѡ благѣ ѡбщемъ ни малѡ не радѣлъ. Но кто желаетъ честей, и на себя толькѡ единаго взираетъ, тотъ долженъ быть и сребролюбивымъ, и хищникомъ, и безчеловѣчнымъ, и вѣроломнымъ. Изъ примѣра, здѣсь представляемагѡ видимъ,

какія

какія исчадія раждаетъ зависть. И сіе прилежно замѣтить должно: ибо нѣтъ ничего естественнѣе, какъ ѿ одного порока родиться другому. Кто завидуетъ иному, тотъ покушается на все, лишь бы только соперника погубить. Ежели бы велможи просто только негодовали на Даніила, что онъ предпочтенъ имъ, то и сіе было бы знакомъ злыя ихъ природы. Но они еще далѣе устремляются, и ищутъ случая погубить Даніила. Сіе-то повѣствуетъ онъ ѿ завистникахъ своихъ, и во первыхъ говоритъ, что они искали случая не по чему другому, какъ токмо по злобѣ, а не по какимлибо его преступленіямъ. Глаголетъ бо: всякія вины и соблазна и грѣха не обрѣтоша на него, яко вѣренъ бяше. Кому вѣренъ? Без сомнѣнія царю и пользамъ его. Между тѣмъ однако не совсѣмъ избѣжалъ онъ злобы ихъ: понеже вину преступленія въ другой вещи искали на него, а именно, въ Богослуженіи. Не обрящемъ бо, глаголютъ, на Даніила вины, аще не въ законѣхъ Бога его. Какую же вину нашли они въ законѣ Божіемъ, и кіимъ образомъ уловили въ сѣти свои праведника, явитъ слѣдующее повѣствованіе:

ѕ) Тогда чиновницы и князи предсташа царю, и рѣша ему: Даріе царю, во вѣки живи. з) Совѣщаша вси иже въ царствѣ твоемъ воеводы и князи, улаты и обладающіи странами, еже уставити уставъ царскій, и укрѣпити предѣлъ, яко аще кто попроситъ

прошенія

прошенїя ѿ всякагѡ бога и человѣка, до дней тридесяти, развѣ точїю ѿ тебе Царю, да ввержен будет в ров левскїй.

Вот намѣренїе, с каким велможи царевы хотѣли погубить стагѡ Бжїя пррока. Ибо как вѣдали, что он болѣе привержен к Бгу, нежели чтоб жизнь свою искупить нечестїем или ѿпаденїем ѿ своегѡ закона: сегѡ ради оумыслили под предлогом презрѣнїя богѡв их погубить праведнаго. Сїе коварство казалося им ѕѣлѡ мудрым изѡбрѣтенїем: но Бг, запинаяй премудрых в коварствѣ их, вопреки тому оустроил, и помогл рабу своему, как оувидим ниже. Между тѣм посмотрим, коль ненавистен был Бгу поступок их. Пусть не чтили они Бга Їилева, но испытали силу егѡ. Оубо не Данїила ѡсуждали, ниже егѡ закон ѡпорочивали, но ѕлобствуя на праведника, на Бга вооружалися. Не сокрыто было ѿ них и то, что всякому человѣку должно чтить своего бога. Они покланялися богам Персидским и Халдейским, но не долженствовали ѡсуждать Бгослуженїя и Бга Їилева. Ѿсюду видим, каки дїавол ѡчаровал их, когда ѿважилися они поставить сїе в вину стому Прроку. Совѣщаша, глет, вси иже в царствѣ твоем воеводы и князи, якѡ аще кто попросит прошенїя ѿ всякагѡ бога до дней тридесяти, развѣ точїю ѿ тебе, царю, да ввержен будет в ров левскїй. По какому случаю составили они совѣт такой, неизвѣстно.

Но вѣроятно, что при вступленіи новагѡ царя на престолъ хотѣли поздравить егѡ, и выдумать нѣчто новое и необыкновенное, какъ часто дѣлаютъ ласкатели царедворцы. Такимъ ѡбразомъ новый царь легкѡ прельщенъ быть могъ, тѣмъ паче, что монархія егѡ недавнѡ знатное приращеніе пріяла. Ибо доселѣ ѡбладалъ одними токмѡ Мидянами: нынѣ же и Халдеи, и Ассиріане, и многіе другіе народы пришли под державу егѡ. Таковое приращеніе могло упоить егѡ тщеславіемъ: а вельможи и возмнили ѡбратить благопріятный случай сей въ пользу свою, царю же божескую честь ѡпредѣлить. Совѣщаша, глетъ, еже уставити уставъ царскій, и укрѣпити предѣлъ, и проч: за симъ слѣдуетъ:

и) Нынѣ убо, царю, устави предѣлъ, и положи писаніе, якѡ да не измѣнится заповѣдь Мидска и Перска, (да никтоже преступитъ ея.) ѳ) Тогда царь Даріи повелѣ вписати заповѣдь.

Изъ сихъ словъ довольно яснѡ открывается, коликѡ сердца и мысли смертныхъ склонны къ мечтательнымъ видамъ, наипаче когда другіе льстятъ имъ возвышеніемъ достоинства. Ибо царь съ вельможами своими не долгѡ разсуждаетъ, но вдругъ подписываетъ ѡпредѣленіе: понеже мнитъ, что сіе будетъ полезно и ему и преемникамъ егѡ, когда Халдеи такъ будутъ ему покорны, что лучше согласятся всѣхъ боговъ своихъ отрещися, нежели преслушать царево

повелѣ-

повелѣніе. Впрочемъ когда велможи въ ѡпредѣленіи своемъ царю напоминаютъ, что законы Мидянъ и Персовъ суть непремѣнны, тѣмъ самымъ даютъ знать, что и въ настоящемъ случаѣ долженствуютъ пребыть таковыми же. Сіе же творятъ съ коварнымъ намѣреніемъ, дабы непремѣннѡ погубить Даніила. Сегѡ ради присовокупляютъ: ꙗкѡ да никтоже преступитъ.

і҃) Даніилъ же егда оувѣдѣ, ꙗкѡ заповѣдь учинися, вниде въ домъ свой: дверцы же ѿверзсты ему въ горницѣ егѡ противу Ієрусалима, въ три же времена дне бяше преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Бг҃омъ своимъ, ꙗкоже бѣ творяй прежде.

Оубо не всуе было сказано выше: ꙗкѡ духъ бяше преизобиленъ въ немъ. Ибо ѡблекшися силою тогѡже духа, готовится здѣсь принести жизнь свою въ жертву Бг҃у, вѣдая, что не будетъ ему никакой спасенія надежды, ежели ѡбличится въ нарушеніи царскагѡ оуказа, хотя бы царь и желалъ егѡ простить, какъ и самое событіе доказало. Понеже оубо смерть предстояла предъ ѻчами Пр҃рока: сегѡ ради лучше возжелалъ оумереть, нежели ѿступить ѿ должности благочестія. Для тогѡ точными словами выражаетъ, что ѻнъ послѣ тогѡ, какъ оузналъ ѿ ѡпредѣленіи царя, пошелъ въ домъ свой. Чегѡ ради? Дабы

дабы по обычаю своему помолитися Бгꙋ и исповѣдатися пред нимъ, якоже бѣ творяй прежде. Нѣтъ сомнѣнія, что ежели бы онъ допущенъ былъ въ совѣтъ, то не умолчалъ бы ѡ себѣ, и ѡ единоплеменникахъ своихъ: но лукавые вельможи умѣли хитрымъ образомъ удалить его ѿ присутствія съ ними, дабы не могъ ходатайствовать ѡ себѣ. Даніилъ убо видя, что ѡпредѣленіе было уже подписано и запечатлѣнно, и что присутствіе его посредѣ врагѡвъ было бы уже тщетно: сегѡ ради вниде въ домъ свой. По сихъ глетъ: дверцы же (бяху) ѿверсты ему въ горницѣ егѡ противу Іерусалима. Здѣсь встрѣчается вопросъ: какая была ему нужда ѿворять дверцы или оконца противу Іерусалима; Ибо могъ бы нѣкто рещи, что онъ дѣлалъ сіе по грубому нѣкоему суевѣрію, или не вѣдая, что Бгъ есть вездѣсущенъ, исполняяй небо и землю. Кая убо потреба молитися Бгꙋ прямѡ Іерусалима; Без сомнѣнія та, дабы не возмнилъ кто, что онъ ради нечестиваго онагѡ указа, изданнагѡ царемъ и вельможами, ѿрекся и Бга и закона егѡ. Якоже бо нечестивымъ повелѣніямъ повиноватися не должно: такѡ исповѣдовати вѣру, наипаче въ случаѣ гоненій зѣлѡ нужно, ово ради славы Бжія, ово ради подкрѣпленія немощныхъ, да не поколеблются и падутъ. А понеже Даніилъ былъ аки знаменоносецъ между народомъ Бжіимъ: сегѡ ради молился не ѡ себѣ токмѡ, но и ѡ всемъ народѣ. Молился же прямѡ Іерусалима тогѡ ради, понеже тамѡ былъ храмъ Гденъ, въ немже ѡбѣщалъ Бгъ Соломѡну, и народу Іилскому, даже

и во

и во изгнаніи сущихъ, послушати молитвы его, аще помолятся прямо Іерусалима. Обращеніе убо лица ко Іерусалиму служило Даніилу вмѣсто пламенника, возбуждавшаго въ сердцѣ его сильнѣйшій жаръ къ молитвѣ: а не суевѣрія знаменіемъ, аки бы мнилъ онъ, что Богъ чрезъ отверстіе дверецъ скорѣе могъ услышать его. Сіе было бы несовмѣстно съ его духомъ, исполненнымъ мудрости и разума. Далѣе глаголетъ, яко въ три времена дне бяше преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ. И сіе также достойно примѣчанія; ибо кто не назначаетъ себѣ извѣстныхъ часовъ къ молитвѣ, тотъ легко забываетъ Бога. Даніилъ хотя и всегда прилѣженъ былъ къ молитвѣ, однакоже и сей особенный порядокъ хранилъ, что три краты ежедневно преклонялъ колѣна предъ Богомъ, на примѣръ: вставая рано по утру, отходя ко сну на ложе и садяся за трапезу для пріятія пищи. По сей-то причинѣ сказано, что Даніилъ молился въ три времена дне. Къ сему присовокупляется знаменіе теплѣйшія молитвы: преклоняя колѣна своя, и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ. Не потому, аки бы колѣнопреклоненіе само по себѣ нужно было при молитвѣ, но что оно служитъ знаменіемъ нашего смиренія и благоговѣнія предъ Богомъ, и что таковое наше покореніе пріятно Богу. Глаголъ исповѣданія означаетъ здѣсь тоже, что хваленіе или прославленіе имене Божія, какъ и на другихъ мѣстахъ Писанія. И сіе обстоятельство замѣтить должно: ибо многіе хотя прилѣжно молятся, прося того и другаго у Бога, но послѣ ропщутъ и не-

г Ца гл. и, с мѕ и мн.

и҆ негодꙋ́ютъ, є҆́жели ѻ҆́нъ не скорѡ́ и҆сполнѧ́етъ желанїѧ и҆́хъ. Но Данїи́лъ хотѧ̀ и҆ чрез̾ до́лгое вре́мѧ находи́лсѧ во и҆згна́нїи, и҆ мно́гѡ бѣ́дъ и҆ горесте́й претерпѣ́лъ: при все́мъ то́мъ ѻ҆дна́кѡ прославлѧ́етъ Бж҃їѧ хвалы̀. А҆ сїѐ бы́ло свѣ́тлымъ доказа́тельствомъ непобѣди́магѡ терпѣ́нїѧ є҆гѡ̀. Сегѡ̀ ра́ди и҆ А҆п҃лъ Па́велъ въ ѻ҆бои́хъ наставлѧ́ѧ вѣ́рныхъ, ѹ҆вѣщава́етъ: Во все́мъ моли́твою и҆ моле́нїемъ, со благодаре́нїемъ проше́нїѧ ва́ша да сказꙋ́ютсѧ къ Бг҃ꙋ. Ѻ҆́нъ чрез̾ сїѐ наꙋча́етъ, что̀ не лзѧ̀ и҆́наче принестѝ моли́твъ и҆ ѻ҆бѣ́тѡвъ пред̾ Бг҃омъ, ка́къ ра́звѣ тогда̀, когда̀ бꙋ́детъ благословлѧ́ть и҆́мѧ є҆гѡ̀, и҆ благодари́ть за всѧ̑, хотѧ́ бы ѻ҆́нъ не всегда̀ и҆сполнѧ́лъ во благи́хъ жела́нїѧ на́ша. Слѣ́дꙋющыѧ за си́мъ слова̀, ꙗ҆́коже бѣ̀ творѧ́й пре́жде, без̾ сомнѣ́нїѧ ѡ҆знача́ютъ постоѧ́нное и҆ продолжи́тельное дѣ́йствїе, то́ є҆́сть, что̀ Прⷪ҇ро́къ не є҆ди́ножды и҆лѝ два́жды та́къ моли́лсѧ, но съ равномѣ́рнымъ ѹ҆се́рдїемъ ка́ждый де́нь ѹ҆пражнѧ́лсѧ въ се́й благоче́стїѧ до́лжности.

Фїлі҃ гл. д҃, ст҃ ѕ҃.

а҃і) Тогда̀ мꙋ́жи ѻ҆́нїи наблюдо́ша, и҆ ѡ҆брѣто́ша Данїи́ла прося́ща и҆ моля́щагѡ Бг҃ꙋ своемꙋ̀.

Вельмо́жи Да́рїевы, наблюда́ѧ таки́мъ ѻ҆бра́зомъ постꙋ́пки Данїи́ла, ка́къ здѣ́сь ѡ҆пи́сано, ꙗ҆́вно ѡ҆ткрыва́ютъ кова́рное намѣ́ренїе своѐ. И҆́бо здѣ́сь мы̀ ви́димъ, что̀ ѻ҆ни̇̀ не длѧ̀ чегѡ̀ и҆́нагѡ ѹ҆мы́слили сплестѝ лжесоста́вное ѡ҆предѣле́нїе ѻ҆́ное, ка́къ то́лькѡ длѧ̀ тогѡ̀,

чтобъ

чтобъ предать Даніила на смерть. Въ семъ намѣреніи примѣчаютъ за нимъ: потомъ приходятъ въ домъ его, и ѡбрѣтаютъ Даніила просяща и молящася Бг҃ꙋ своемꙋ. Сего то и желали ѡни. Ежели бы Даніилъ молился тайнѡ, то не былъ бы подверженъ таковымъ навѣтамъ. Но ѡнъ не ꙋбоялся предать себя на смерть: ибо вѣдалъ, къ чемꙋ клонился ѡбнародованный ꙋказъ: вѣдалъ и то, что вельможи непремѣннѡ посѣтятъ его. Ѿсюдꙋ видимъ, что ѡнъ добровольнѡ шелъ на смерть, и то для тогѡ, чтобъ сохранить благочестіе даже и по внѣшнемꙋ исповѣданію. Здѣсь пꙋсть предстанꙋтъ тѣ малодꙋшные и слабые люди, кои говорятъ, что не должно безразсꙋднѡ предавать себя ѡпасности. Ѡни когда ѿвсюдꙋ навѣтꙋютъ имъ нечестивые, ѿзываются, что для тогѡ ѡстерегаются ихъ, дабы всꙋе жизнь не потерять. Даніилъ, по мнѣнію ихъ, достоинъ ѡсꙋжденія за то, что легкомысленнѡ и неразꙋмнѡ подвергнꙋлъ себя ѡчевидной ѡпасности. Но ѡнъ не могъ избѣгнꙋть бѣды сея без нареканія, и без нѣкотораго ѿстꙋпленія ѿ Бг҃а. Ибо тотчасъ сказали бы емꙋ: чегѡ ради ѿстꙋпаешъ ѿ ѡбыкновеннагѡ порядка; чегѡ ради заключаешъ двери; чегѡ ради не смѣешъ молитися Бг҃ꙋ твоемꙋ; Развѣ ꙋбо твориши, что ты болѣе боишися царя, нежели имѣеши благоговѣнія и страха къ Бг҃ꙋ. Понеже ꙋбо такѡ ꙋмалилъ бы честь должнꙋю Бг҃ꙋ: сегѡ ради добровольнѡ, какъ ꙋже сказали мы, принесъ себя на жертвꙋ. За симъ слѣдꙋетъ:

ві) И пришедше рекоша пред царемъ : царю, не учинилъ ли еси ты предѣла, яко да всякъ человѣкъ, иже аще попроситъ оу всякагѡ бога и человѣка прошенїя до тридесяти дней, но точїю оу тебе, царю, да ввержется въ ровъ львскъ; и рече царь : истинно слово, и заповѣдь Мидска и Перска не мимоидетъ.

Здѣсь безсовѣстныи клеветники яко побѣдители приступаютъ к царю, и съ свойственною имъ хитростїю ѡкружаютъ его. Ибо не вдругъ и не прямо говорятъ ѡ Данїилѣ, вѣдая, что царь любилъ его : но паки повторяютъ тоже, что прежде говорили, то есть, что постановленїе царево по закону Мидянъ и Персовъ должно быть непремѣннѡ, и что не льзя быть ему тщетну. Паки оубо, елико возможно имъ, защищаютъ ѡпредѣленїе ѻное, дабы послѣ царь не былъ властенъ ѿрещися ѿ тогѡ, что самъ единожды навсегда повелѣлъ. И такъ замѣтить должно, коль оухищреннѡ царя ѡкружаютъ, и аки сѣтьми ѡпутываютъ, дабы не смѣлъ и слова перемѣнить въ законѣ своемъ. И пришедше, глаголетъ, рекоша пред царемъ : царю, не учинилъ ли еси ты предѣла; Оумалчиваютъ ѡ имени Данїила, но точїю говорятъ ѡ ѡпредѣленїи царскомъ, дабы болѣе и болѣе царя оуловить, въ чемъ и предуспѣли. Ибо вскорѣ слѣдуетъ за симъ : и рече царь : истинно слово, и заповѣдь Мидска и Перска не мимоидетъ.

гı) Тогда ѿвѣщаша пред царемъ, и глагола-
ша: Даніилъ, иже ѿ сынѡвъ плѣна Їꙋдейска,
не покорися заповѣди твоей, (и не радѣ) ѡ
предѣлѣ, егоже вчинилъ еси, въ три бо времена
дне проситъ оу Бг҇а своегѡ прошеній своихъ.

Клеветники оувидѧ, что царю не лзѧ оуже защитить
Даніилова дѣла, здѣсь смѣлѣе ѿкрываютъ сокровеннꙋю въ
сердцѣ злобꙋ. Ибо естьли бы вдрꙋгъ съ Даніила начали, то
клевета ихъ ѡщꙋтителнѣе была бы: но когда царь оутвердилсѧ
въ тѣхъ мыслѧхъ, что слово егѡ должно быть свѧто и
непоколебимо: когда, говорю, сіе было оустроено, тогда
оуже приступаютъ к самомꙋ лицꙋ повиннагѡ, и говорѧтъ:
Даніилъ, иже ѿ сынѡвъ плѣна Їꙋдейска, не покорися запо-
вѣди твоей. Нарицаѧ Даніила сꙋща ѿ сынѡвъ плѣна Їꙋдейска,
безъ сомнѣніѧ из ненависти оувеличиваютъ преступленіе егѡ.
Ежели бы, де, кто нибꙋдь из Халдеевъ дерзнꙋлъ такъ пре-
зрѣть оуставъ царевъ, то и сегѡ дерзость была бы не извини-
телна. Но когда Даніилъ, который не давнѡ былъ рабомъ
и плѣнникомъ оу Халдеевъ, дерзаетъ презирать повелѣніе
такогѡ царѧ, который ѡбладаетъ Персами, Мидѧнами и
Халдеами, то сіе оуже ѿнюдь не простително. Ѿсюдꙋ
видимъ, какимъ ѡбразомъ клеветники тщилисѧ раздражить
дꙋхъ царевъ противъ невиннагѡ Даніила, когда нарекли егѡ
единымъ из числа плѣнникѡвъ. Ибо рѣчь ихъ не есть оуже
простаѧ, но силнѡ оуѧзвлѧющаѧ добродꙋшнаго царѧ, и
на гнѣвъ егѡ подвизающаѧ. Не покорися заповѣди твоей,

и҆ не ра́дѣ ѿ предѣ́лѣ, е҆го́же ᲂу҆чини́лъ е҆си, то е҆сть, не помы́слилъ, кто̀ ты̀ е҆си, царю, и҆ та́кѡ презрѣ́лъ вели́чество твоѐ, кото́рое до́лженъ бы́лъ ѻ҆́нъ чти́ть е҆ди́нственнымъ зако́номъ. Но ѻ҆́нъ вопреки́ тому̀, въ трѝ времена̀ днѐ про́ситъ ᲂу҆ Бг҃а своегѡ̀ проше́ній свои́хъ. Сїѐ бы́ло бы сно́сно, е҆́стли бы про́стѡ сказа́ли, что̀ Даніи́лъ тогѡ̀ ра́ди не покори́лся повелѣ́нію твоему̀, поне́же мо́лится Бг҃у своему̀. Но ѻ҆нѝ ᲂу҆вели́чиваютъ престꙋпле́ніе, ѡ҆бвиня́я Даніи́ла въ го́рдости, въ презрѣ́ніи и҆ ᲂу҆пря́мствѣ.

ді҃) Тогда̀ ца́рь, ꙗ҆́кѡ слы́шавъ сло́во сїѐ,
ѕѣлѡ̀ ѡ҆печа́лися ѡ҆ не́мъ, и҆ ѡ҆ Даніи́лѣ пря́шеся
е҆́же и҆зба́вити е҆го̀, и҆ бѣ̀ да́же до ве́чера пряся́
е҆́же и҆зба́вити е҆го̀. еі҃) Тогда̀ му́жи ѻ҆́нїи
гл҃аша царю̀: вѣ́ждь царю̀, ꙗ҆́кѡ Мидѡмъ и҆
Пе́рсѡмъ не лѣ́ть е҆сть премѣни́ти вся́кагѡ предѣ́ла и҆ ᲂу҆ста́ва, е҆го́же ца́рь ᲂу҆ста́витъ.

Здѣ́сь въ пе́рвомъ мѣ́стѣ повѣ́ствуется, что̀ ца́рь ѕѣлѡ̀ ѡ҆печа́лился ѡ҆ Даніи́лѣ, когда̀ ᲂу҆зна́лъ ѕло́бу вельмо́жей свои́хъ, кото́рая досе́лѣ была̀ е҆му̀ неизвѣ́стна: но ѻ҆́нъ то́же и҆спыта́лъ на себѣ̀, что̀ и҆ Пїла́тъ. И҆́бо и҆ се́й хотѣ́лъ и҆зба́вить Хрⷭ҇та̀, но ᲂу҆боя́лся ᲂу҆гро́зъ наро́да, когда̀ Іѡа҃н. ѳі҃, ві҃. сказа́ли е҆му̀: а҆́ще сего̀ пꙋ́стиши, нѣ́си дрꙋ́гъ Кесаревъ. И҆ не ди́вно: и҆́бо гдѣ̀ нѣ́тъ вѣ́ры, та́мъ нѣ́тъ и҆ постоя́нства. Ѿсю́дꙋ произошло̀, что̀ Да́рій хотя̀ и҆ тщи́лся и҆зба́вить Даніи́ла, и҆ да́же до захожде́нія со́лнца подвиза́лся

ѡ҆ не́мъ

ѿ немъ, но тщетно: ибо убоялся согласія вельможей, и невиннаго Даніила предалъ смерти, какъ вскорѣ увидимъ. Къ сему присовокупилось и другое малодушіе, то есть стыдъ, дабы не показаться человѣкомъ непостояннымъ и безразсуднымъ, который измѣняетъ своему слову, и отрѣшаетъ опредѣленіе, которое по силѣ закона Мидянъ и Персовъ долженствовало быть ненарушимо, свято и неприкосновенно. О семъ-то во второмъ мѣстѣ повѣствуетъ Даніилъ, когда говоритъ: мужи глаша царю, яко Мидомъ и Персомъ не лѣть есть премѣнити всякагω предѣла и устава. Царь вѣдалъ самъ, что есть такой законъ: ибо не съ невѣждою говорили: но они съ угрозами предлагаютъ сіе, какбы такъ говоря: не видишъ ли, что честь царская здѣсь страждетъ, ежели сему попустишъ безъ наказанія законъ твой нарушить? И ты ли стерпишъ, чтобъ рабъ такω ругался тебѣ? Наконецъ являютъ, что онъ не будетъ царь, ежели не ѿмститъ обиды, нанесенной ему ѿ Даніила, презрѣвшагω власть егω. Вѣждь царю, яко Мидомъ и Персомъ не лѣть есть премѣнити всякагω предѣла и устава, егоже царь уставитъ. Якибы сказали: какой промчится слухъ по всѣмъ областямъ твоимъ? Ибо ты знаешъ, что Мидяне и Персы никогда не терпѣли, чтобъ царь ихъ премѣнялъ свои уставы. Но ежели ты покажешъ такой примѣръ, то не востанутъ ли на тя всѣ подданные твои? и ты не будешъ ли презрѣнъ ѿ нихъ? Ѿсюду видимъ, коль дерзскω вопіютъ вельможи противу

царя

царѧ своегѡ, и коль сильнѡ влекꙋтъ егѡ къ намѣренїю своемꙋ. Сей примѣръ наꙋчаетъ, коликѡ цари должествꙋютъ блюстисѧ совѣтникѡвъ лꙋкавыхъ: ибо ѿвсюдꙋ ѡкрꙋжаютсѧ людьми вѣроломными, кои ни ѡ чемъ дрꙋгомъ не мыслѧтъ, какъ толькѡ ѡ томъ, чтобъ себѧ однихъ возвысить, а дрꙋгихъ или совсѣмъ погꙋбить, или по крайней мѣрѣ ѡбогатитьсѧ корыстьми ихъ. Но постꙋпимъ далѣе:

ѕ҃ї) Тогда царь рече, и приведоша Данїила, и ввергоша егѡ въ ровъ львскъ, и рече царь Данїилꙋ: Бг҃ъ твой, емꙋже ты слꙋжиши присно, той избавитъ тѧ.

Царь, какъ сказали мы выше, ꙋбоѧсь согласїѧ вельможей, выдаетъ здѣсь Данїила на смерть. Мы ѿсюдꙋ наꙋчаемсѧ, что цари сами за легкомыслїе свое воспрїемлютъ достойнꙋю мздꙋ, когда принꙋждены бываютъ рабски повиноватьсѧ ласкателѧмъ своимъ, такоже и Дарїй пострадалъ сїе, слѣпо послꙋшалъ подданныхъ своихъ. Здѣсь достойны замѣчанїѧ оныѧ слова царевы: Бг҃ъ, емꙋже ты слꙋжиши присно, той избавитъ тѧ. Ибо царь какбы такъ говоритъ: ѧ ꙋже не имѣю власти: ѧ развлекаюсѧ недоꙋмѣнїемъ ѧки сильнымъ стремленїемъ бꙋри. Вельможи насильно влекꙋтъ менѧ къ семꙋ постꙋпкꙋ. Сегѡ ради препорꙋчаю тебѧ и жизнь твою Бг҃ꙋ: понеже не въ моей власти состоитъ избавить тебѧ. Такимъ ѡбразомъ

царь

царь хощетъ загладить винꙋ̀ свою̀, когда̀ присвоѧетъ Бгꙋ возможность спастѝ Данїила. Сей извѣтъ оубѣдилъ нѣкоторыхъ похвалить благочестїе царѧ̀. Мы признаемсѧ, что̀ въ словѣ семъ видитсѧ єгѡ̀ милосердїе и человѣколюбїе, но благочестїѧ нѣтъ ни малѣйшей искры. Ибо ꙗзычники не могꙋтъ прѧмѡ чтить Бга, хотѧ̀ и чꙋвствꙋютъ нѣкоторый страхъ къ Бжествꙋ. Сей же и самое Бжество̀ хотѣлъ въ ничто̀ ѡбратить, когда̀ оуказомъ своимъ запретилъ, дабы никто̀ ничегѡ̀ не дерзалъ просить оу Бга чрезъ цѣлыѧ тридесѧть дней. Какое оубѡ сїе благочестїе; Но и милосердїе єгѡ̀ такѡже подозрительно. Чегѡ бо ради милостивъ былъ къ Данїилꙋ; Понеже находилъ въ немъ вѣрнаго слꙋжителѧ. Сїе то преклонѧло єго̀ къ милосердїю. Ѻнъ не ѡказалъ бы таковой благосклонности къ дрꙋгимъ, и хотѧ̀ бы сто̀ илѝ тысѧща Їꙋдеевъ повлечены были на казнь, ѻнъ безъ сожалѣнїѧ ѡсꙋдилъ бы ихъ всѣхъ, єжели бы не повинꙋлисѧ законꙋ єгѡ̀. Слѣдовательнѡ былъ бы ѻнъ жестокосердъ, нечестивъ и безчеловѣченъ. Щадитъ оубо Данїила ради своеѧ̀ пользы, и ради личнагѡ благоволенїѧ своегѡ̀ къ немꙋ. Впрочемъ пꙋсть похвалѧетсѧ въ немъ человѣколюбїе, но благочестїѧ не видно и слѣдѡвъ. Ѻднакѡ говоритъ: Бгъ, ємꙋже ты слꙋжиши приснѡ, тъй избавитъ тѧ. Сїе потомꙋ, что̀ ѻнъ прежде зналъ, какимъ ѡбразомъ Данїилъ пророчествовалъ ѡ разрꙋшенїи монархїи Халдейской: ѿкꙋдꙋ оубѣжденъ былъ вѣрить, что̀ Бгъ Їꙋдеевъ предꙋзна-

предузнаетъ событїе всѣхъ вещей, и что воли его все подвластно. Между тѣмъ однако и самъ не чтитъ его, и другимъ чтить не позволяетъ. За симъ слѣдуетъ:

з҃і) И принесоша камень единъ, и возложиша на устїе рва, и запечата царь перстнемъ своимъ, и перстнемъ велможъ своихъ, да не измѣнится дѣянїе о Данїилѣ.

Нѣтъ сомнѣнїя, чтобъ съ тѣмъ намѣренїемъ вложилъ въ мысль царю и велможамъ запечатлѣть перстньми своими камень, возложенный на устїе рва, дабы свѣтлѣе содѣлать имѣющее быти чудо. Ибо когда на другой день пришелъ царь ко рву, то знаки печатей явилися цѣлы. Отсюду открылось, что рабъ Божїй Данїилъ не человѣческимъ пособїемъ былъ спасенъ, но небесною силою. Между тѣмъ замѣтить должно, коль дерзско велможи поступили съ царемъ, принуждая его исполнить волю ихъ: ибо довольно кажется было и того, что онъ любезнаго и вѣрнаго ему человѣка предалъ имъ, повелѣлъ ввергнуть его въ ровъ ко львамъ. Однако они не удоволствовалися снизхожденїемъ его, но и другое еще исторгаютъ у него, то есть, принуждаютъ заградить устїе рва, потомъ всѣ запечатываютъ камень, дабы кто не извлеклъ Данїила. Отсюду видимъ, что когда единожды отнята свобода у человѣка, то уже онъ всегда остается рабомъ, наипаче когда кто своею виною сдѣлался такимъ, или самъ отдался въ волю непотребныхъ людей. Таковый примѣръ пред-

представлѧетсѧ намъ въ лицѣ Даріѧ царѧ, который предавъ неправедной казни Даніила, присовокупилъ еще грѣхъ ко грѣху: ибо вопервыхъ повелѣлъ заградить оустїе пещеры, потомъ запечатать камень. И сїе на какой конецъ? да не измѣнитсѧ дѣѧнїе ѡ Даніилѣ, то есть, да не дерзнетъ самъ онъ на что нибудь покуситьсѧ въ разсужденїи Даніила.

и҃і) И ѿиде царь въ домъ свой, и лѧже без вечери, и ѩди не внесоша к немꙋ, и сонъ ѿстꙋпи ѿ негѡ: и заключи Бг҃ъ оуста львѡмъ, и не стꙋжиша Даніилꙋ.

Даніилъ повѣствуетъ здѣсь ѡ неблаговременномъ раскаѧнїи царѧ. Хотѧ бо и величайшему сѣтованїю предалсѧ, однакѡ грѣха своегѡ не исправилъ: ибо вмѣстѡ тогѡ, чтобъ клевету велможей испровергнуть, да еще и наказать за то, что его ѡбманули, и оупотребили во ѕло довѣренность, онъ не токмѡ не сдѣлалъ сегѡ, но еще и послушалъ ихъ. Между тѣмъ плачетъ въ чертогахъ своихъ, и ѿ всѧкой пищи воздерживаетсѧ. Такимъ образомъ показываетъ, что хотѧ ѕло не прїѧтно ему, однакѡ онъ предпрїемлетъ его. Слѣдовательнѡ Дарїй представлѧетсѧ нимъ здѣсь какимъ-то среднимъ человѣкомъ между худыми и добрыми людми. Ѕлые люди не боѧтсѧ раздражать Бг҃а, и ѿвергши весь страхъ и стыдъ, любострастуютъ въ своихъ похотѣнїѧхъ. Но добрые оуправлѧютсѧ страхомъ Бж҃їимъ, и борютсѧ со страстьми и похотьми:

ѡбузди-

ѡбуздываютъ оныя, и безчиннымъ страстямъ не вдругъ предаются. Есть другіе люди посредственные, кои хотя не совсѣмъ ѡжесточились въ злобѣ своей, и не услаждаются пороками: однакѡ же послѣдуютъ имъ, и аки нѣкіими плѣницами связуются: таковъ былъ Даріи. Изъ сегѡ примѣра научаемся, что не довольнѡ для грѣшника чувствовать одно угрызеніе совѣсти, и печаль ѿтуду происходящую, но надлежитъ простираться далѣе, дабы печаль располагала насъ къ покаянію, и покаяніе содѣловало нераскаянно во спасеніе, какъ научаетъ апл Павелъ. Но
2 Ко з. 10.
Даріи во грѣхѣ своемъ увязъ аки во блатѣ, и хотя плакалъ, однакѡ не потщился исправиться въ томъ, въ чемъ прегрѣшилъ, какъ увидимъ изъ послѣдствія.

ді҃) Тогда царь воставъ заутра на свѣтѣ, и со тщаніемъ пріиде ко рву левску. к҃) И егда приближися ко рву, возопи гласомъ крѣпкимъ, Даніиле рабе Бга живагѡ, Бгъ твой, емуже ты служиши присно, возможе ли избавити тя изъ устъ львовыхъ;

Даріи нарицаетъ Бга Інлева Бгомъ живымъ: но ежели есть Бгъ живый, то онъ исключаетъ всѣхъ боговъ мнимыхъ, то есть, всѣхъ тѣхъ, коихъ человѣки собственнымъ своимъ разумомъ выдумали. Подобаетъ бо единому быти Бжтву, какъ и самые язычники признаются въ томъ: но Даріи всегда чтилъ ідѡловъ. Слѣдовательнѡ не такъ

не такъ оуспѣлъ въ истинномъ Бг҃опознанїи, чтобъ прилѣпитися къ единомꙋ истинномꙋ Бг҃ꙋ, но по нꙋждѣ оубѣжденъ былъ ѿдать вышшꙋю честь Їилевꙋ Бг҃ꙋ, и тѣмъ оудовлетворился. Потомъ присовокꙋпляетъ: Бг҃ъ твой, емꙋже ты слꙋжиши присно, возможе ли избавити тя изъ оустъ львовыхъ; Здѣсь говоритъ съ примѣтнымъ сомнѣнїемъ, какъ ѡбыкновеннѡ дѣлаютъ невѣрные, которые хотя по видимомꙋ и надѣются на Бг҃а, но ничегѡ твердагѡ, и постояннагѡ въ сердцахъ своихъ не имѣютъ: таково было расположенїе и Дарїя царя. Онъ вопрошаетъ: Бг҃ъ твой возможе ли избавити тя; Такъ какъ бы надлежало сꙋмнѣваться ѡ Бж҃їей силѣ. Ежели бы сказалъ онъ, Бг҃ъ твой избавилъ ли тебя; то сїе было бы простительнѣе. Ибо Бг҃ъ не ѡбязанъ такимъ закономъ, чтобъ всегда вѣрныхъ своихъ избавлять ѿ смерти, но сїе состоитъ во власти егѡ. Ѿсюдꙋ видимъ, что Дарїй не прямѡ ѡбратился, и ꙗснагѡ понятїя не имѣлъ ѡ истинномъ и единомъ Бг҃ѣ, но ѡбятъ былъ слѣпымъ нѣкоторымъ страхомъ, такъ что онъ хотя и не хотя принꙋжденъ былъ приписать Бг҃ꙋ Їилевꙋ высочайшꙋю честь. За симъ слѣдꙋетъ:

к҃а) И рече Данїилъ цареви: царю во вѣки живи. к҃в) Бг҃ъ мой посла Агг҃ла своегѡ, и затвори оуста львѡвъ, и не вредиша мене, ꙗкѡ ѡбрѣтеся пред нимъ правда моя, и пред тобою, царю, согрѣшенїя не сотворихъ.

Кроткимъ

Кроткимъ и оучтивымъ гласомъ ѿвѣтствуетъ Даніилъ царю, хотя и по єгѡ повелѣнію ввержен былъ въ ровъ. Онъ моглъ по справедливости вознегодовать на него, и оупотребить жалобы, что такъ не милосердѡ ѿставленъ. Однакѡ сегѡ не творитъ, но обиду прощаетъ, паче же и доброжелательствуетъ царю: понеже оудовлетворялся тѣмъ, что чрез избавленіе єгѡ просіяла Бж҃ія слава. И потому хотя обыкновенное привѣтствіе оупотребляетъ, но ѿ искреннагѡ сердца глаголетъ: Царю, во вѣки живи, то єсть, Бг҃ъ да продолжитъ твою жизнь, и да благословитъ тя присно. По сихъ присовокупляетъ: Бг҃ъ мой посла агг҃ла своего, и затвори оуста львовъ. Здѣсь ясно видимъ, что Даніилъ дѣлаетъ раздѣленіе между Бг҃омъ и агг҃ломъ. Хотя бо и приписываетъ помощь агг҃лу, однакѡ такъ, что всю власть ѿставляетъ при єдиномъ Бз҃ѣ. Говоритъ, что избавленъ былъ посредствомъ агг҃ла: но купнѡ изображаетъ, что агг҃лъ былъ толькѡ служитель избавленія, а не виновникъ. Замѣтить должно и слѣдующыя за симъ слова: и затвори оуста львовъ. Ибо сими словами Пррк҃ъ научаетъ, что и львы и всякія другія лютыя звѣри состоятъ во власти Бг҃а, ѿуздывающаго ихъ невидимою рукою, дабы не причиняли вреда, какъ развѣ єликѡ Бг҃ъ имъ попуститъ. За симъ присовокупляетъ причину, чегѡ ради звѣри не причинили єму никакогѡ вреда, глаголя: якѡ ѡбрѣтеся пред нимъ правда моя. Сими словами ѡзначаетъ, что онъ для тогѡ избавленъ былъ ѿ звѣрей, понеже сохранялъ

Бго-

Бг҃опочита́ніе предпи́санное зако́номъ. И҆́бо не и҆з̾ тщеславі́ѧ Прро́къ пра́вдꙋ свою̀ превозно́ситъ здѣ́сь, но па́че ꙗ҆влѧ́етъ, что̀ О҆́нъ длѧ̀ того̀ и҆з̾ѧ́тъ и҆з̾ че́люстей льво́въ, поне́же Бг҃ꙋ ꙋ҆го́дно бы́ло си́мъ пресла́внымъ чꙋ́домъ засвидѣ́тельствовать, что̀ е҆мꙋ̀ прїѧ́тно то̀ слꙋже́ніе, за кото́рое подвиза́лсѧ ра́бъ е҆го̀ да́же до сме́рти. Къ семꙋ̀ присовокꙋплѧ́етъ: и҆ пре́дъ тобо́ю царю̀, согрѣше́нїѧ не сотвори́хъ. И҆звѣ́стно, что̀ Прро́къ нарꙋ́шилъ повелѣ́ніе ца́рево, и҆ тѣ́мъ по ви́димомꙋ согрѣши́лъ проти́въ царѧ̀. Чего̀ ꙋ҆бо̀ ра́ди не призна́етсѧ въ то́мъ, и҆ смѣ́ло ꙋ҆твержда́етъ, что̀ О҆́нъ ни въ че́мъ не погрѣши́лъ; Поне́же вѣ́ренъ бы́лъ во всѣ́хъ про́чихъ дѣ́лахъ, ѿнося́щихсѧ къ до́лжности е҆го̀, возложе́нной ѿ царѧ̀: и҆ потомꙋ̀ мо́гъ защища́тьсѧ ѿ клеветы̀, кото́рою ненави́стники ѡ҆бременѧ́ли е҆го̀, а҆́кибы О҆́нъ пре́зрѣлъ повелѣ́ніе ца́рево. Въ про́чемъ же не та́къ ѡ҆бѧ́занъ бы́лъ Персі́дскомꙋ царю̀, чтобъ ѿрещи́сѧ нбе́снагѡ Влⷣки, чего̀ ни по како́мꙋ пра́вꙋ ца́рь зе́мный не мо́гъ ѿнѧ́ть ꙋ҆ него̀. И҆ потомꙋ̀ ни ма́лѡ не погрѣши́лъ проти́въ царѧ̀, когда̀ пребы́лъ тве́рдъ въ то́мъ по́двигѣ благоче́стїѧ, къ кото́ромꙋ ѿ ю҆́ности прїѡбы́къ, всегда̀ молѧ́сѧ Бг҃ꙋ своемꙋ̀ въ трѝ времена̀ днѐ, ка́къ ска́зано вы́ше. За си́мъ слѣ́дꙋетъ:

кг҃) Тогда̀ ца́рь ѕѣлѡ̀ возвесели́сѧ ѡ҆ не́мъ, и҆ речѐ Даніи́ла и҆зве́сти и҆з̾ рва̀: и҆ и҆зведе́нъ бы́сть Даніи́лъ и҆з̾ рва̀, и҆ всѧ́кагѡ тлѣ́нїѧ (въ Е҆вр: и҆ ни є҆ди́нагѡ вреда̀) не ѡ҆брѣ́тесѧ на не́мъ, ꙗ҆́кѡ вѣ́рова въ Бг҃а своего̀.

Здѣ́сь

Здѣсь говорится ѿ томже, ѿ чемъ и҆ выше, то є҆сть, ѿ расположенїи Дарїя царя къ Данїилꙋ. И҆бо какъ выше сказалъ: ѿи́де царь въ домъ свой, и҆ ляже без вечери: такъ здѣсь напротивъ гл҃етъ: тогда царь вельми возвеселися ѿ немъ. Чегѡ ради? Понеже свѧтый Бж҃їй человѣкъ чꙋдеснѡ и҆схищенъ былъ и҆з челюстей смерти. Потомъ присовокꙋпляетъ: и҆ рече Данїила и҆звести и҆з рва: и҆ изведенъ бысть, и҆ не ѡ҆брѣтеся на немъ ни є҆диннагѡ вреда. Сїе не льзя приписать и҆ли щастїю, и҆ли слꙋчаю, но Бг҃ъ проявилъ здѣсь силꙋ свою. Данїилъ былъ бы растерзанъ ѿ львѡвъ, є҆жели бы Гд҃ь не заградилъ ꙋ҆ста и҆хъ. Не малѡ послꙋжило къ великости чꙋда и҆ то, что не нашлось на тѣлѣ є҆гѡ ни малѣйшагѡ знака и҆ли прикосновенїя вреднагѡ. Но здѣсь замѣтить должно причинꙋ, чегѡ ради Данїилъ сохраненъ былъ цѣлъ и҆ невредимь: и҆бо присовокꙋпляетъ: ꙗ҆кѡ вѣрова въ Бг҃а своегѡ. Вѣрова же не тогѡ ради, понеже ꙋ҆повалъ на таковое чꙋдо: но поеликꙋ ꙋ҆вѣренъ былъ, что ѻ҆нъ блаженъ бꙋдетъ, є҆жели твердѡ ꙋ҆стоитъ въ благочестїи своемъ,
Фил: а҃, к҃а. ꙗ҆коже а҆п҃лъ Павелъ гл҃етъ: мнѣ є҆же жити, Хрїстосъ, и҆ є҆же ꙋ҆мрети, прїѡбрѣтенїе є҆сть. Данїилъ ꙋ҆бо взиралъ на Бг҃а, а҆ не на чꙋдо, и҆ не ѡ҆ жизни временной заботился, но дꙋхъ є҆гѡ воспере́нъ былъ къ надеждѣ лꙋчшїя жизни: и҆ потомꙋ хотя бы надлежало є҆мꙋ стократнѡ ꙋ҆мереть, но ѻ҆нъ не переставалъ вѣровать. На сїю то вѣрꙋ взирая
Еврее: ӏ҃а, л҃г. Павелъ, и҆зрекъ ѻ҆ныя слова: И҆же вѣрою побѣдиша царствїя, содѣлаша правдꙋ, полꙋчиша ѡ҆бѣтованїя, заградиша ꙋ҆ста львѡвъ. Но постꙋпимъ далѣе:

кд) И рече царь: и приведоша мꙋжи оклеветав-
шыя Даніила, и въ ровъ левкій ввергоша я, и
сыны ихъ и жены ихъ: и не дондоша дна рва, даже
ѡбладѣша ими львы, и вся кости ихъ истончиша.

Сіе обстоятельство яснѣе открываетъ Божію силꙋ въ сохраненіи Даніила. Ибо ежели кто скажетъ, что львы были не гладны, или нѣкоторымъ искꙋсствомъ очарованы: томꙋ вопреки речемъ: чегѡ ради львы по изведеніи Даніила изъ рва вдрꙋгъ напали на тѣхъ, кои преданы были имъ на разтерзаніе, и притомъ съ такою лютостію, что ни единъ изъ нихъ не спаслся, но мꙋжи съ женами и съ дѣтьми всѣ погибли; Какимъ же образомъ единъ Даніилъ спастися могъ; Ѿсюдꙋ явствꙋетъ, что ꙋста львовъ заграждены были свыше. Сіе доказывается тѣмъ, что Даніилъ чрезъ всю нощь пребылъ не врежденъ, а клеветники, какъ скорѡ ввержены были въ ровъ, тотчасъ разтерзаны: ибо звѣри съ такою яростію ꙋстремилися, что жертвамъ ихъ не дали и до дна дойти, но на самомъ воздꙋхѣ приняли голодными челюстьми. Ѿсюдꙋ паки наꙋчаемся, что звѣри ꙋправляются рꙋкою Бога, и лютость свою не всегда, и не противъ всѣхъ ꙋпотребляютъ, но когда Богъ вооржаетъ ихъ. Якоже бо ꙋ Ѱаломника ѡ вѣрныхъ глаголется: на аспіда и василіска настꙋпиши, и попереши льва и змія. Ѱал. ч. ст. гі. Такѡ напротивъ ꙋ пророка Амѡса невѣрнымъ возвѣщаетъ Богъ: аще ꙋбѣжитъ человѣкъ ѿ лица льва, Амѡс. е. ст. ѳі.

нападетъ

нападетъ нань медвѣдица : и аще внидетъ въ домъ , оуѧзвитъ его змїѧ . За симъ слѣдуетъ :

ке) Тогда Дарїй царь написа всѣмъ людемъ , племенѡмъ , ѧзыкѡмъ , живущымъ во всей земли : миръ вамъ да оумножитсѧ . кѕ) Ѡ лица моегѡ запсвѣдасѧ заповѣдь сїѧ во всей земли царства моегѡ , да будутъ трепещуще и боѧщесѧ ѿ лица Бга Данїилова , ѧкѡ той есть Бгъ живый , и пребываѧй во вѣки , и цртво егѡ не разсыплетсѧ , и власть егѡ до конца . кз) Подемлетъ и избавлѧетъ , и творитъ знаменїѧ и чудеса на нбси и на земли , иже избави Данїила ѿ оустъ львовыхъ .

Здѣсь присовокуплѧетъ Данїилъ оуказъ царевъ , ѡбнародованный по всѣмъ странамъ государства . Симъ оуказомъ засвидѣтельствовалъ Дарїй , что онъ такъ былъ тронутъ избавленїемъ Данїила , что приписалъ Бгу Їилеву величайшую славу . Между тѣмъ не должно заключать ѿсюду , аки бы царь совершеннѡ оутвердилсѧ въ истинномъ благочестїи , предписанномъ въ законѣ Мѡѷсеовѣ , какъ нѣкоторые толковники мнѧтъ , чрезъ мѣру превознося царѧ Дарїѧ . Изъ словъ оуказа ничегѡ такогѡ заключить не можно : да и самаѧ їсторїѧ свидѣтельствуетъ , что царство егѡ ни когда не было ѡчищено ѿ ѧзыческагѡ суевѣрїѧ . Онъ какъ подданнымъ своимъ не возбранѧлъ чтить їдѡловъ , такъ

и самъ

и҆ са́мъ не преста́лъ слꙋжи́ть свои́мъ бога́мъ: Бг҃а же І҆и́лева восхотѣ́лъ поста́вить на вы́сшемъ степе́ни по своемꙋ̀ ᲂу҆мовоѡбраже́нїю. И҆́бо по мнѣ́нїю ꙗ҆зы́чникѡвъ дово́льнѡ для̀ и҆́стиннагѡ Бг҃а и҆ тогѡ̀, е҆́жели ѻ҆ни̇̀ не совсѣ́мъ е҆гѡ̀ презира́ютъ, но даю́тъ е҆мꙋ̀ нѣ́которое преимꙋ́щественное междꙋ̀ бога́ми свои́ми мѣ́сто, смѣ́шивая, та́къ сказа́ть, не́бо съ земле́ю, ѻ҆́гонь съ водо́ю, бре́нїе съ зла́томъ. Но и҆́стинный Бг҃ъ двоедꙋ́шным слꙋже́нїемъ гнꙋша́етсѧ, и҆ соѡбщникѡвъ въ сла́вѣ никаки́хъ не те́рпитъ. Слѣ́довательнѡ мѣ́сто сїѐ не дока́зываетъ на́мъ и҆́стиннагѡ и҆ пра́магѡ благоче́стїѧ царѧ̀ Да́рїа: но ѻ҆днѡ̀ то́лькѡ то̀ заключи́ть мо́жно, что̀ ѻ҆́нъ просла́вилъ и҆́мѧ Бг҃а І҆и́лева принꙋжде́ннѡ, то́ е҆сть, поражёнъ бꙋ́дꙋчи чꙋ́домъ, соверши́вшимсѧ на Даніи́лѣ. Междꙋ̀ тѣ́мъ ѻ҆днакѡ посрамлѧ́етъ ѻ҆́нъ приме́ромъ свои́мъ всѣ́хъ тѣ́хъ, кои нынѣ̀ и҆менꙋ́ютъ себѐ хр҇тїа́нами, и҆лѝ е҆щѐ защи́тниками и҆ покрови́телѧми вѣ́ры, не то́кмѡ и҆спровергаю́тъ и҆́стинное благоче́стїе, но и҆ е҆ли́кѡ возмо́жно и҆̑мъ, тща́тсѧ и҆скорени́ть и҆ само́е Бг҃опочита́нїе. Да́рїй бꙋ́детъ и҆̑мъ и҆зрѧ́дный сꙋдїѧ̀, и҆ се́й ᲂу҆́казъ, ѡ҆ кото́ромъ Даніи́лъ ᲂу҆помина́етъ здѣ́сь, ѡ҆сꙋ́дитъ всѣ́хъ и҆̑хъ. Тогда̀ глаго́летъ, Да́рїй ца́рь написа̀ всѣ́мъ лю́демъ, племенѡ́мъ, ꙗ҆зы́кѡмъ, живꙋ́щымъ во все́й земли̇̀. Здѣ́сь мы̀ ви́димъ, что̀ ца́рь не ѻ҆дни́хъ то́кмѡ сосѣ́дственныхъ наро́дѡвъ хотѣ́лъ и҆звѣсти́ть ѡ҆ Бж҃їей си́лѣ: но и҆ да́лѣе тщи́лсѧ распростра́нить ѻ҆нꙋ́ю. И҆ та́къ писа́лъ ѻ҆́нъ не то́кмѡ въ А҆́зїю и҆ въ Халде́ю, но и҆ къ Мидѧ́нѡмъ и҆ Пе́рсѡмъ. И҆́бо хотѧ̀ не въ Пе́рсїдѣ ца́рствовалъ: но поне́же Кѵ́ръ сдѣ́лалъ е҆гѡ̀ ᲂу҆ча́стникомъ ца́рства

своегѡ̀

своегѡ, то власть егѡ и тамъ оуважаема была. И сіе то разумѣть должно подъ оными словами: живущымъ по всей земли. Ибо говорится здѣсь не ѡ всемъ ѡбитаемомъ мірѣ, но ѡб одной токмо державѣ, которая распространялася по всему почти востоку. Ибо Мидяне и Персы ѡбладали тогда ѿ океана даже до Египта. Потомъ присовокупляетъ: ѿ лица моегѡ заповѣдася заповѣдь сія, да будутъ вси трепещуще и боящеся ѿ лица Бга Даніилова. Подъ именемъ трепета и боязни не другое что разумѣетъ, какъ страхъ, почтеніе и благоговѣніе: ибо хощетъ изобразить, что сила Бга Іилева достойна тогѡ, чтобъ всѣ егѡ со благоговѣніемъ чтили, и притомъ со страхомъ и трепетомъ. Далѣе присовокупляетъ причину, чегѡ ради надлежитъ чтить и боятися Бга Іилева, яко той есть Бгъ живый, и пребываяй во вѣки. Здѣсь по видимому Дарій совсѣмъ забываетъ ложныхъ богѡвъ своихъ; но мы оуже прежде видѣли, да и самая вещь показываетъ, что люди, въ язычествѣ рожденные, хотя иногда ѡбращаютъ мысли свои къ верховному Божеству, но оно въ нихъ тотчасъ исчезаетъ. Естьли бы они постоянно признавали истиннаго Бга, то немедленно презрѣли бы всѣхъ своихъ идѡлѡвъ: но они мнятъ, что довольно для Бга и тогѡ, ежели поставятъ егѡ на первомъ степени: между же тѣмъ присоединяютъ къ нему какихъ то меньшихъ богѡвъ, дабы истинный Бгъ сокрытъ былъ аки въ толпѣ народной, хотя и приписываютъ ему нѣкоторое преимущество. Таково оубо было разсужденіе Даріево, и таковый совѣтъ егѡ:

ибо

Ибо ничегѡ твердагѡ и прямагѡ не зналъ ѿ единствѣ существа Бж҃ія, но понималъ толькѡ то, что есть великая сила въ Бз҃ѣ Іилевѣ: между же тѣмъ какъ прочіе народы чтили боговъ своихъ, такъ и онъ не отступалъ ѿ тѣхъ суевѣріи, въ коихъ ѿ юности воспитанъ былъ. И потому нѣтъ причины хвалить егѡ благочестіе: но должно признаться, что Бг҃ъ исторгнулъ из устъ егѡ сіе исповѣданіе, въ которомъ ѡписывается намъ свойство егѡ. Онъ нарицаетъ Бг҃а живымъ не толькѡ потому, что жизнь имѣетъ въ себѣ, но и ѿ себя, и что есть источникъ и начало жизни. И такъ сіе прилагателное имя надлежитъ брать въ смыслѣ дѣиствителномъ: понеже Бг҃ъ не токмѡ самъ живетъ, но и животворитъ, поелику внѣ егѡ и без негѡ нѣтъ никакой жизни. Слѣдующими по сихъ словами, пребывая во вѣки, различаетъ Бг҃а ѿ всѣхъ видимыхъ тварей, въ коихъ нѣтъ ничегѡ твердагѡ и постояннагѡ. Ибо все, что ни есть под солнцемъ, подвержено многоразличнымъ перемѣнамъ, какъ всѣмъ извѣстнѡ. Бг҃ъ убо тѣмъ различествуетъ ѿ всѣхъ тварей, что не подверженъ никакой перемѣнѣ, но всегда пребываетъ самому себѣ подобенъ: и царство егѡ не разсыплется, и власть егѡ до конца. Здѣсь яснѣе выражаетъ предидущыя слова, показывая, что Бг҃ъ не токмѡ пребываетъ неизмѣненъ въ своемъ существѣ, но и власть свою проявляетъ во всемъ мірѣ, управляя силою своей свѣтъ, и вся въ руцѣ своей содержа. Ибо естьлибы Одно толькѡ то сказалъ, что Бг҃ъ пребываетъ вѣчнѡ, то слабые и ѡграниченныя умомъ люди помыслили бы, что

Бг҃ъ хотѧ̀ по сꙋществꙋ̀ своемꙋ̀ и҆ не подверженъ перемѣнѣ, но не и҆мѣлъ бы понѧ́тїѧ ѡ҆ то́мъ, что̀ власть є҆гѡ̀ повсюдꙋ̀ распространѧ́етсѧ. Таки́мъ ѡ҆́бразомъ Да́рїй, и҆зѡбражаѧ, что̀ царство Бж҃їе не разрꙋ́шитсѧ, и҆ власть є҆гѡ̀ пребꙋ́детъ во вѣ́ки, дѣ́лаетъ и҆зъѧсне́нїе, досто́йное примѣча́нїѧ. Въ слѣ́дꙋющемъ кз҃ стїхѣ нарицаетъ Бг҃а и҆збавителемъ. Тѣ̀, которые и҆зрече́нїе сїе вѣрꙋ́тъ какъ бы за свѣ́тлое свидѣ́тельство благочестїѧ, говорѧтъ, что̀ царь сказа́лъ сїе по є҆ѵа́нгельски, такъ какъ бы былъ проповѣ́дникъ Бж҃їѧ милосердїѧ. Но мы̀ выше ѹ҆́же сказали, что̀ Да́рїй никогда̀ и҆ ничегѡ̀ не зналъ такогѡ, чемꙋ̀ свѧще́нное Писа́нїе ѹ҆чи́тъ, то̀ є҆сть, что̀ Бг҃ъ ми́лостивѡ призираетъ на всѣ́хъ рабѡвъ своихъ, и҆ помогаетъ и҆мъ, понеже є҆сть милосердъ, и҆ понеже въ ѿческой любви содержитъ и҆хъ. Сеѧ̀ причины не зналъ царь Да́рїй: є҆мꙋ̀ то́лькѡ и҆звѣстно было и҆збавленїе Данїила: но и҆ сїѐ было не что̀ и҆ное, какъ простое понѧ́тїе ѡ҆ Бж҃їей ми́лости. Главныѧ же причины и҆лѝ и҆сточника ми́лости не понималъ ѻ҆нъ, то̀ є҆сть, что̀ Бг҃ъ возлюби́въ Данїила, ꙗ҆коже и҆ прочихъ сынѡвъ Ѧ҆враамовыхъ, и҆збавилъ є҆го̀ ѿ ѹ҆́стъ львовыхъ по своей ѿческой благости. Слѣ́дꙋющыѧ за симъ слова̀: творитъ знаменїѧ и҆ чꙋдеса̀ на нб҃сѝ и҆ на землѝ, должно ѿносить къ томꙋже владычествꙋ̀ и҆лѝ власти, ѡ҆ которой сказано не многѡ̀ повыше. Но Да́рїй всегда̀ ѡ҆стаетсѧ при настоѧщемъ зрѣлищѣ. Ѻ҆нъ видѣлъ Данїила, какѡ невредимъ пребылъ со львами: видѣлъ, какъ другїе были растерзаны. Сїи ѻ҆пыты Бж҃їѧ всемогꙋщества были ꙗ҆вныѧ и҆ ꙗ҆сныѧ: и҆ длѧ̀ тогѡ̀ по нꙋждѣ

говоритъ

говоритъ, что Бгъ творитъ знаменія и чудеса на нбсѝ и на землѝ. Притомъ нѣтъ сомнѣнія, что Дарій предувѣдомленъ былъ и ѡ другихъ знаменіяхъ, бывшихъ прежде, нежели какъ сдѣлался Онъ ѡбладателемъ монархіи Халдейскія. Онъ безъ сомнѣнія слышалъ, что случилось, первѣе съ царемъ Навуходоносоромъ: потомъ съ царемъ Валтасаромъ, послѣ котораго вступилъ Онъ на царство. Краткѡ рещи: ежели бы Дарій ѿрекался ѿ своихъ суевѣрій, то сіе исповѣданіе благочестія было бы чистое и естественное, полное и совершенное: но понеже не престалъ Онъ чтить ложныхъ боговъ, и въ тѣхъ нечистотахъ, къ которымъ пріѡбыкалъ, навсегда ѡсталсѧ: то благочестія егѡ похвалить не можно, и изъ сегѡ оуказа не льзѧ заключить ѡ егѡ истинномъ ѡбращеніи. За симъ слѣдуетъ:

ки҃) Даніилъ же оуправлѧше въ царствѣ Даріевѣ, и въ царствѣ Кѵра Персѧнина.

Сіе случилось не безъ ѡсобеннагѡ Бж҃ія промысла. Извѣстно бо, коимъ превратностямъ подвержено состояніе государственныхъ министровъ, равнѡ какъ и самыхъ царей и царствъ. Но Даніилъ и при таковыхъ превратностяхъ всегда стоялъ на своемъ степени, дабы благость Бж҃ія ясно была видима на немъ, и куда бы Онъ не пошелъ, вездѣ носилъ съ собою свидѣтельство Бж҃ія ѡ немъ благоволенія.

Глава

ГЛАВА З

а) Въ первое лѣто Валтасара царѧ Халдейска
Даніилъ сонъ видѣ: и видѣнія главы єгѡ на
ложи єгѡ, и сонъ свой вписа: в) Азъ Даніилъ
видѣхъ въ видѣніи моемъ нощїю: и се четыре
вѣтри небесніи налѧгоша на море великое.

Здѣсь начинаетъ Даніилъ преподавать особенное ѹченіе, ѿносѧщееся ко Іѹдейской цр҃кви. Бг҃ъ первѣе поставилъ єго истолкователемъ и ѹчителемъ длѧ царей ꙗзыческихъ. Нынѣ же поставлѧетъ єго ѹчителемъ цр҃кви, дабы должность свою исполнилъ посредѣ сонма сынѡвъ Бж҃іихъ. Ибо бывшыѧ доселѣ прⷪ҇очества распространѧлисѧ далѣе, нежели къ однимъ токмѡ Іѹдеемъ. Но здѣсь первѣе надлежитъ разсмотрѣть, куда клонитсѧ намѣреніе Дх҃а ст҃агѡ, то єсть, на какой конецъ ѿкрылъ онъ Даніилѹ то, что въ сей главѣ повѣствѹетсѧ. Извѣстно, что всѣ прⷪ҇роки, бывшіе въ плѣнѣ, ѹтѣшали избранный народъ бл҃гою надеждою избавленіѧ, и что Бг҃ъ по наказаніи людей своихъ за ихъ неблагодарность и ѡжесточеніе паки изведетъ во ѿрадѹ. Єжели кто прочтетъ и другихъ пророкѡвъ, возвѣщающихъ ѡ томже, тотъ ѹвидитъ, что повсюдѹ ѡбѣщаетсѧ церкви благополѹчное, радостное и спокойное состоѧніе по возвращеніи народа изъ плѣна. Но слѹчилось совсѣмъ иначе, какъ свидѣтельствѹютъ повѣсти. Такимъ образомъ вѣрные могли бы поколебатьсѧ, и наконецъ въ ѿчаѧніе впасть,

єжели

ежели бы не предувѣдомлены были ѿ тѣхъ многоразличныхъ перемѣнахъ, кои вскорѣ имѣли послѣдовать между царствами. Сія то была главная и единственная причина, чегѡ ради Богъ Пророку своему показалъ то, что мы послѣ увидимъ. Въ первое, глетъ, лѣто Валтасара царя Халдейска Даніилъ сонъ видѣ. Здѣсь надлежитъ замѣтить время сновидѣнія Даніилова: ибо прежде нежели Персы и Мидяне возобладали царствомъ Халдейскимъ, прежде нежели съ Валтасаромъ случилось то нещастіе, которое видѣли мы выше, Пророкъ уже извѣщенъ былъ ѿ семъ, дабы Іудеи познали, что ѿ части начинаетъ исполнятися то, что Богъ толикократно ѡбѣщалъ имъ или отцамъ ихъ: и дабы видя, что царство оное, которое всѣ почитали за непреѡборимое, клонится къ разрушенію, вѣдали, что сіе устрояется сокровеннымъ Божіимъ совѣтомъ, и тако исполняется, ежели не совершенно, то по крайней мѣрѣ ѿ части, оное ѡбѣщаніе, которое засвидѣтельствовалъ онъ чрезъ своихъ пророковъ. Имя сновидѣнія, которое Даніилъ употребляетъ здѣсь, не есть нѣчто смутное или збывчивое, какъ случается многимъ во снѣ, но видѣніе ясное и такое, которое могъ Даніилъ съ пользою преподать другимъ. И такъ ѡзначаетъ оно нѣчто особенное: ибо слово сіе обыкновенно присвояется Божіимъ пророкамъ тогда, когда зрятъ они небесныя тайны не очами плотскими, но разумомъ и просвѣщеніемъ Духа. Къ сему присовокупляетъ, яко видѣнія главы его бяху на ложи его, дабы сновидѣніе сіе возимѣло большее уваженіе, и дабы не возмнили

мы

мы, что въ воѡбраженїи Данїила было нѣчто смꙋтное. Сегѡ ради изѡбражаетъ, что онъ въ спокойномъ дꙋхѣ видѣлъ ѥго, что Гдь чрезъ сновидѣнїе оное благоволилъ емꙋ возвѣстить. За симъ присовокꙋплѧетъ, что онъ сонъ свой вписалъ. Сими словами наꙋчаетъ, что онъ сонъ сей видѣлъ не единственнѡ для себѧ самагѡ, но и для общагѡ назиданїѧ церкви, и вписалъ его въ книгꙋ не для своей токмѡ памѧти, но и для потомковъ, дабы воспоминанїе онагѡ было сохранѧемо во всѣхъ родахъ и вѣкахъ. Потомъ излагаетъ самое сновидѣнїе, и глетъ: Азъ Данїилъ видѣхъ въ видѣнїи моемъ нощїю: и се четыре вѣтри небеснїи налегоша на море великое. Толковники многѡ состѧзꙋютсѧ междꙋ собою ѡ сихъ вѣтрахъ, выводѧ ѿтꙋдꙋ иносказательныѧ толки, но всꙋе. Ибо Данїилъ ꙋпотреблѧетъ здѣсь подобїе простое, естественное, и всѣмъ извѣстное, изѡбражаѧ видъ морѧ, вѣтрами возмꙋщеннагѡ, дабы вѣрные ꙋразꙋмѣли, что настꙋпаютъ времена смꙋтныѧ, движенїѧ страшныѧ, и такїѧ, какїѧ слꙋчаютсѧ въ морѣ, колеблемомъ ѿвсюдꙋ вѣтрами, и кипѧщемъ. По сей причинѣ полагаетъ четыре вѣтра, дабы показать, что движенїе, имѣющее поколебать вселеннꙋю, бꙋдетъ не единое ниже простое, но многоразличное, и подобное жестокимъ бꙋрѧмъ, ꙋстремлѧющымсѧ со всѣхъ сторонъ, какъ то и слꙋчилось.

г҃) И четыре ѕвѣри велицыи исхождахꙋ из морѧ, различни междꙋ собою.

По

По первомъ видѣніи слѣдуетъ второе. Оно ѿносится къ четыремъ монархіамъ, ѡ которыхъ слѣдуетъ теперь говорить. Сіе есть какъ бы нѣкоторое пріуготовленіе, въ которомъ Богъ представляетъ очамъ своегѡ пророка волнующееся море, въ немже вѣтры между собою сражаются. Якибы сказалъ: по сихъ другіе будутъ смятенія, имѣющыя произойти ѿ первыхъ, такъ что люди тщетнѡ будутъ ожидать спокойнагѡ и мирнагѡ состоянія: понеже безпрестаннѡ будутъ волноваться новыми смятеніями. Потомъ самое видѣніе изображаетъ, гл҃я: И се четыре ѕвѣри велицыи исхождаху. Сими словами Пророкъ изображаетъ, что царства земныя подобны суть ѕвѣрямъ великимъ, между собою различнымъ. Чегѡ же ради сравниваетъ царства съ ѕвѣрми, всякому понять нетруднѡ. Мы вѣдаемъ, что во всѣхъ земныхъ царствахъ проявляется Бж҃ія власть и слава, ежели бы толикѡ были оныя управляемы сообразнѡ Бж҃іей волѣ и законамъ правоты. Но понеже большею частію видимъ во оныхъ противное, и какъ нѣкто справедливѡ сказалъ Александру Македонскому оному воителю, что великія царства суть великія мучительства: сегѡ ради Пррокъ не безъ причины сравниваетъ ихъ съ великими и лютыми ѕвѣрми, ѡ коихъ ниже пространнѣе речетъ:

д҃) Первый аки львица, имущій крилѣ, крилѣ же егѡ аки орли: зрях, дондеже исторжена быша крила егѡ: и воздвижеся

ѿ земли

ѿ земли, и на ногꙋ человѣчꙋ ста, и сердце человѣче дадеся емꙋ.

Здѣсь ясно говоритъ Пророкъ ѡ царствѣ Ассѵрійскомъ или Халдейскомъ, которое во времена егѡ было еще въ цвѣтꙋщемъ состоянїи. Ибо никто не воѡбражалъ, чтобъ оно такъ близко ѿстояло ѿ погибели своей, и мы видѣли, коль безопасно и весело препровождалъ Валтасаръ съ вельможами и со всѣмъ градомъ своимъ тꙋ самꙋю нощь, въ которꙋю былъ онъ ꙋбитъ. Пророкъ поставляетъ монархїю сїю въ первомъ мѣстѣ, и сравниваетъ оныю со львицею, имꙋщею крилѣ орлины. Сїе ѿноситсѧ къ ея благородствꙋ: ибо какъ выше въ главѣ в, въ стїхѣ лв была она представлена подъ видомъ златыя главы: такъ и здѣсь подъ видомъ благороднагѡ животнагѡ, для ѡзначенїя преимꙋщества ея предъ прочими державами. Крилѣ же орлиныя ѿносятся къ скорости распространенїя ея. Извѣстно бо, коль въ краткое время Ассѵріане распространили монархїю свою. Они первѣе покорили Халдеевъ: потомъ напали на дрꙋгихъ народѡвъ, подобно крилатомꙋ львꙋ. И такъ съ одной стороны ѡзначается здѣсь великая сила, а съ дрꙋгой такая же скорость: ибо во львѣ примѣчается и то и дрꙋгое. За симъ слѣдꙋетъ: зрѣхъ, дондеже исторжени быша крила егѡ. Ибо когда Ассѵріане и Халдеи восхотѣли далѣе распространиться: тогда Богъ заключилъ ихъ въ извѣстныя предѣлы, и такѡ пресѣклъ скорыя ꙋспѣхи ихъ. Слѣдꙋющыя за симъ слова, воздвижеся ѿ земли, и на ногꙋ

члвѣчꙋ

чл҃вѣчꙋ ста, и сердце чл҃вѣче дадеся емꙋ, ѡзначаютъ, что царство Ассѵрінское, превозносившееся прежде до небесъ, низпало вскорѣ на землю, и что Ассѵріане стали на ногахъ своихъ, то есть, пришли въ обыкновенный порядокъ, какъ и прочіе народы. Такимъ образомъ Бг҃ъ ѿялъ ѿ земли образъ ѻнагѡ ѕвѣря, и далъ емꙋ сердце человѣчее ое, дабы стоялъ на ногахъ своихъ, а не по воздꙋхꙋ леталъ, какъ прежде. За симъ слѣдꙋетъ:

е҃) И се ѕвѣрь вторый подобенъ медвѣдицѣ, и на странѣ единой ста, и три ребра во оустѣхъ егѡ, средѣ зꙋбѡвъ егѡ: и сице глаголахꙋ емꙋ: востани, яждь плѡти многи.

Ежели бꙋдемъ сꙋдить по событію, то безъ сомнѣнія ѡбрящемъ, что ѕвѣрь сей вторый прообразꙋетъ царство Персовъ и Мидянъ, хотя Пррокъ говоритъ ѡ нихъ подъ именемъ ѻдногѡ ѕвѣря: поелику Мидяне покорены были послѣ подъ иго Персовъ. И се, глетъ, ѕвѣрь вторый подобенъ медвѣдицѣ. Хотя медвѣдица есть животное подлое, и гнꙋсное, лѣнивое и не проворное, какъ всѣмъ извѣстно: ѻднакѡ же исполненное лютости. Пророкъ оубѡ сравниваетъ Персовъ съ медвѣдицею по причинѣ варварства ихъ: понеже народъ ѻный ѕѣлѡ свирѣпъ и дикъ былъ, а притомъ и не такъ знатенъ, какъ Ассѵріане и Халдеи, жившіе ꙗки на ѿкрытомъ позорищѣ свѣта. Тѣ скрывалися ꙗкѡ дивіи ѕвѣри въ своихъ пещерахъ, и междꙋ горами: а сіи ѡбитали во странѣ прекраснѣйшей изъ всегѡ востока. Потомъ говоритъ,

что звѣрь сей сталъ на странѣ единной. Пророкъ взираетъ здѣсь на мрачныя и не знатныя начала царства Персидскагѡ. Ибо слава Персовъ дотолѣ скрывалася между горами, донелѣже Кvръ знаменитыми своими дѣлами присобрѣлъ себѣ громкое имя. Ибо былъ онъ толикѡ храбръ во бранехъ, что помрачилъ славꙋ всѣхъ дрꙋгихъ завоевателей. И такъ звѣрь оный съ начала стоялъ на странѣ единной. Понеже Персы тогда никакой не имѣли славы, богатства оу нихъ никакогѡ не было: ибо никꙋда не выходили изъ вертеповъ своихъ. Потомъ присовокꙋпляетъ, что звѣрь оный имѣлъ три ребра во оустѣхъ своихъ, посредѣ зꙋбовъ егѡ. Сіи слова должно разꙋмѣть неѡпредѣленнѡ, то есть, что звѣрь оный не одно ребро зꙋбами своими преломилъ, но поглотилъ многія. Ибо Персы, какъ сказали мы, первѣе покорили подъ власть свою Мидянъ, потомъ Ассvріанъ и Халдеевъ. Что же касается до Кvра, то онъ еще множайшыя покорилъ народы, между коими Азія малая была первая. Такимъ образомъ Пророкъ подъ именемъ трехъ реберъ разꙋмѣетъ многія добычи, показывая, что звѣрь сей былъ ненасытный: ибо не оудовлетворился единымъ трꙋпомъ, но пожралъ многія вкꙋпѣ. Слѣдꙋющыя за симъ слова, и сице глахꙋ емꙋ: востани, яждь плоти многи, нѣкоторые толкꙋютъ ѡбъ Аггелахъ, дрꙋгіе ѡ совѣтникахъ, поощрявшихъ Кvра къ лютости. Но понеже Богъ проявилъ здѣсь Пророкꙋ образъ правосꙋдія своегѡ: то мы можемъ смѣлѡ слова сіи ѿнести къ самомꙋ Богꙋ, не по томꙋ, якибы былъ онъ виновникъ лютости: но понеже есть правосꙋденъ, и грѣхѡ

грѣхи

грѣхи наказываетъ: сегѡ ради употребилъ Кура вмѣстѡ бича, дабы ѿмстить народамъ за нечестіе ихъ.

ѕ҃) Созади сегѡ видѣхъ: и се ѕвѣрь инъ аки рысь: томуже крила четыре птичіѧ надъ нимъ, и четыре главы ѕвѣрю, и власть дадесѧ ему.

Видѣніе сіе надлежитъ ѿносить къ цр҃тву Македонскому, въ чемъ всѣ толковники согласны. Пр҃рокъ сравниваетъ оное съ рысью, или, какъ другіе переводѧтъ, съ барсомъ, которому уподоблѧетъ Алеѯандра царѧ Македонскаго. Хотѧ во ѕвѣрь сей впрочемъ не такъ былъ знаменитъ и свѣтелъ, но своею скоростію и проворствомъ такъ успѣлъ, что покорилъ весь востокъ. И такъ животное сіе было, такъ сказать крилатое. Впрочемъ не было въ немъ ни мудрости, ни важности, ни разсудка, ни другихъ великихъ добродѣтелей: но одна токмѡ дерзость управлѧла человѣкомъ. И хотѧ бы не вкушалъ онъ віна, но гордость егѡ и любочестіе было уже нѣкоторымъ пїѧнствомъ. Алеѯандръ убѡ во всю жизнь свою былъ пїѧнъ: понеже не было въ немъ ничегѡ умѣреннагѡ или бл҃гоустроеннагѡ. Ѿсюду видимъ, колъ прилично изѡбраженіе сіе соѿвѣтствуетъ свойству Алеѯандра. Сіе распространѧетсѧ и на всѣхъ егѡ преемникѡвъ: ибо не было изъ нихъ ни единагѡ такогѡ, который бы не сходствовалъ по чемулибо съ характеромъ своегѡ Гдрѧ. Видѣхъ, глетъ, и се ѕвѣрь инъ аки рысь, емуже крила четыре, и четыре главы. Нѣкоторые дѣлаютъ здѣсь раздѣленіе между

крилами и между главами, представляя царство Македонское крилатымъ потому, что Александръ въ краткое время ногими овладѣлъ престолами: но можно мѣсто сїе простѣе разумѣть. Извѣстно, что по смерти Александровой, преемники его и вожди, бывшїе главными началниками въ воинствѣ, много между собою спорили о наслѣдствѣ: но царство напослѣдокъ досталось четверымъ. Ибо Селевкъ овладѣлъ Азїею великою, а Антїгонъ малою: Кассандръ, кому преемствовалъ Антїпатръ, сдѣлался царемъ Македонїи: Птоломей сынъ Лаговъ возобладалъ Египтомъ. Такимъ образомъ все Александрово царство раздѣлено было на четыре части. Слѣдователно подъ именемъ четырехъ крилъ и четырехъ главъ разумѣетъ Данїилъ оное раздѣленїе, которое вскорѣ воспослѣдовало по смерти Александра. За симъ слѣдуетъ:

з) Созади сего видѣхъ: и се ѕвѣрь четвертый страшенъ и ужасенъ, и крѣпокъ излиха, зубы же его желѣзни велїи, ядый, и истончевая, останки же ногами своими попираше, тойже различашеся излиха паче всѣхъ ѕвѣрей прежнихъ: и роговъ десять ему.

Данїилъ не прилагаетъ здѣсь никакого извѣстнаго имени ѕвѣрю безъ сомнѣнїя для того, что не обрѣлъ ничего подобнаго въ мїрѣ, а чрезъ то означаетъ, что сїе чудовище было необыкновенное и ужасное. Ибо цр҃тво Халдейское

сравнилъ

сравнилъ ѻнъ со львицею, Персідское съ медвѣдицею, Маке-
донское съ рысью. Въ сихъ сравненіяхъ было нѣчто есте-
ственное: но приступая къ четвертому ѕвѣрю, говоритъ
безъ оуравненія: видѣхъ, и се ѕвѣрь четвертый страшенъ и
оужасенъ, и крѣпокъ излиха. Мы вѣдаемъ, что не было въ
древности ни одной монархіи толикѡ оужасной и страшной.
Хотя бо Александръ весь востокъ завоевалъ, но побѣды
егѡ не столь были оужасны. Ѻнъ довольствовался одною
токмѡ славою, а побѣжденнымъ народамъ всѣмъ давалъ
свободу, и ничегѡ другагѡ не искалъ ѿ нихъ, кромѣ ласка-
тельства. Какое же это царство, ѡ которомъ говоритъ
Пр҃рокъ, ѡписывая его толикѡ страшнымъ и оужаснымъ;
Безъ сомнѣнія Римское. Извѣстно бо, что Римляне весь
почти завоевали свѣтъ. Мы вѣдаемъ, что Азія и вели-
кая и малая, Сνрія, Кілікія, Греція и Македонія,
и премногія другія части свѣта, якѡ то Іспанія,
Галлія, Іллνрікъ, Германія, а наконецъ и Британія,
ѿ нихъ были поглощены. И потому не оудивительно, что
ѕвѣрь сей нарицается страшнымъ и ѕѣлѡ оужаснымъ. Къ
сему присовокупляетъ: зубы егѡ (бяху) желѣзни веліи. Сіе
надлежитъ ѿносить частію къ дерзости, а частію къ не-
насытной алчности Римлянъ. Дерзость ихъ была такова,
что ѻни малѡ боялися смерти. Ибо такъ ѡжесточилися,
что ежели кто изъ нихъ для избѣжанія ѡпасности ѡста-
влялъ свою должность, тотъ послѣ испытавъ всякагѡ
рода безчестіе, принуждаемь былъ или оудавить себя, или

избрать

избрать другагѡ рода добровольную смерть. Что же касаетсѧ до ихъ алчности к корыстолюбїю, кому не извѣстно, коликѡ Римлѧне сокровищъ поглотили; все, что ни было драгоцѣннѣйшагѡ и наилучшагѡ въ Азїи, въ Грецїи, въ Македонїи, и во всѣхъ частѧхъ свѣта, все то или сами расхитили, или другимъ на расхищенїе предали. И въ семъ то разумѣ сказано въ присовокуплєнїи ѡ звѣрѣ: ꙗдый и истончеваѧ, ѡстанки же ногами своими попираше. По сихъ присовокуплѧетъ: той же (звѣрь) различаѧсѧ излиха паче всѣхъ звѣрей прежнихъ, и роговъ десѧть єму. Сими словами подтверждаетъ тоже, что и выше, то єсть, что сїе чудовище было ужасное, и такое, которому другагѡ подобнагѡ во всей природѣ вещей обрѣсти и представить не можно. Слѣдующее за симъ присовокуплєнїе ѡ десѧти рогахъ ученые многоразличнымъ ѡбразомъ толкуютъ: но мы послѣдуѧ простому и существенному разумѣнїю мнимъ, что Пророкъ полагаетъ здѣсь ѡдно токмѡ различїе между монархїею Римскою и между прочими царствами, показываѧ, что ѡна имѣть будетъ власть Димократїческую, или народную, въ которой не ѡдна ѡсоба будетъ участвовать, но многїѧ, и что царство сїе раздѣлитсѧ на многїѧ начальства. Ибо десѧтеричное число полагаетсѧ здѣсь вмѣстѡ числа неѡпредѣленнагѡ, частѡ въ Писанїи употреблѧемагѡ. И потому, когда Пророкъ повѣствуетъ, что видѣнный имъ звѣрь имѣлъ десѧть роговъ, чрез сїе разумѣетъ, что ѡбласти Римскїѧ такъ были раздѣлены, что каждый проконсулъ или мѣстоначальникъ былъ подобенъ царю. Ибо давалась имъ неѡграниченнаѧ власть

живота

живота и смерти въ разсужденіи всѣхъ подданныхъ, какъ повѣствуетъ свѣтская історія.

и) Разсмотрахъ въ розѣхъ егѡ, и се рогъ другій малъ взыде средѣ ихъ, и тріе рози предніи егѡ исторгнушася ѿ лица егѡ: и се очи, аки очи члвѣчи въ розѣ томъ, и уста глющія великая.

Здѣсь также толковники между собою не согласуютъ: ибо иные мѣсто сіе толкуютъ ѡ папѣ, другіе ѿносятъ оное къ Гѡгу и Магѡгу или къ Турецкому Султану. Но и то и другое мнѣніе недостовѣрно. Ѡсновательнѣе кажется мнятъ тѣ, кои под именемъ малагѡ рога разумѣютъ Іуліа Кесаря, и прочихъ, такѡ то, Августа преемника егѡ: потомъ Тіверіа, Калигулу, Клавдіа, Нерѡна, и другихъ. Нарицаетъ же Іуліа Кесаря рогомъ малымъ тогѡ ради, понеже онъ не именовался царемъ, но первѣе трибуномъ народнымъ, потомъ консуломъ, и наконецъ дикътаторомъ. Между тѣмъ всегда засѣдалъ въ сенатѣ наровнѣ съ прочими консулами. Тому же примѣру слѣдовалъ Октавій Августъ, а понемъ Тіверій. Ибо никто изъ Кесарей не бывши консуломъ, не могъ взойти на престолъ: но и тогда имѣлъ свое мѣсто въ сенатѣ, хотя и повелѣвалъ тамъ всѣми другими. Почему не дивно, ежели Даніилъ нарицаетъ единодержавіе Іуліа Кесаря и другихъ малыхъ рогомъ: понеже никто изъ нихъ не имѣлъ такой власти и силы, чтобъ испровергнуть величіе сената. Теперь ѡстается

ѡбъяснить

ѡбяснитъ слѣдующыя три обстоятелства, примѣченныя Пророкомъ въ звѣрѣ. Первое: и трїе рози преднїи егѡ исторгнушася ѿ лица егѡ. Второе: и се очи, аки очи человѣчи въ розѣ томъ. Третїе: и уста глаголюща великая. Что касается до перваго члена, то под именемъ трехъ рогѡвъ, разумѣются три царя, какъ явствуетъ изъ толкованїя Аггела, которое увидимъ ниже. Но сїе не должно ѿносить къ извѣстнымъ нѣкоторымъ лицамъ царей, но во обще ко всѣмъ тѣмъ, кои ѿличны были по своимъ достоинствамъ въ Римѣ, яко то сенаторы, консулы, проконсулы, а напаче трїумвиры и прочїи симъ подобныи чиновники, коихъ Римляне аки царей посылали въ различныя области для управленїя оныхъ. Число же ѿпредѣленное полагается здѣсь, какъ и выше, вмѣсто неѡпредѣленнаго, по своиству Еврейскаго нарѣчїя, то есть, три вмѣсто многихъ. Но что являетъ исторженїе очїи ѿ лица звѣрина; Сїе рѣшить не трудно, ежели толко замѣтимъ, что здѣсь дѣлается сравненїе между малымъ рогомъ звѣря, и между первымъ образомъ егѡ. Ибо прежде явился онъ съ десятью рогами, но когда вышелъ малый рогъ, тогда образъ звѣря перемѣнился. Пророкъ убо глаголетъ, что часть оныхъ рогѡвъ была исторжена: понелику сенатъ въ то время престалъ уже дѣлать консуловъ и проконсулѡвъ, понеже Августъ присвоилъ уже себѣ многїя области. Сїе сдѣлалъ онъ для того, чтобъ поставлять въ нихъ начальниковъ по своей волѣ, и чтобъ имѣть въ готовности воиско, ежели бы кто дерзнулъ противъ негѡ востать. Такимъ образомъ что ни припало

къ малому

къ малому рогу, все то стало быть ѿ ѧто оу десѧти роговъ, то есть, оу цѣлагѡ тѣла, и такѡ состоѧніе монархіи перемѣнилось. Кратко рещи: Прⷪрокъ говоритъ здѣсь ѡ томъ, что по проѧвленіи малагѡ онагѡ рога не малаѧ часть силы ѿѧта была оу ѕвѣрѧ. Сегѡ ѡ первомъ членѣ довольнѡ. Во второмъ гл҃етъ, что въ маломъ ономъ рогѣ видимы были очи, подобныѧ очамъ человѣчимъ. Сіе ѡзначаетъ, что образъ ѕвѣрѧ помалу сталъ измѣнѧтьсѧ въ подобіе тѣла чл҃вѣческагѡ. Ибо Кесари не вдругъ испровергли сенатъ, и не скорѡ перемѣнили весь образъ правленіѧ, но оудовлетворѧлисѧ однимъ токмѡ могуществомъ: что же касаетсѧ до блеска, до тітуловъ, до пышностей, то все сіе охотнѡ позволили оупотреблѧть сенаторамъ и консуламъ. И такъ естьли кто разсмотритъ, какимъ образомъ оусилилисѧ Кесари, ѡзначаемыѧ здѣсь подъ образомъ малагѡ рога, тотъ оувидитъ, что подобіе оное было довольнѡ сходственно съ подобіемъ человѣческимъ. Представимъ на примѣръ Іуліа Кесарѧ. Онъ хотѧ былъ діктаторомъ, однакѡ показывалъ видъ повиновеніѧ сенату, и консулы требовали ѿ негѡ мнѣніи по принѧтому обычаю; онъ сидѣлъ посредѣ ихъ, и терпѣливнѡ выслушивалъ многіѧ ѡпредѣленіѧ противъ воли своей. Тѵверій также многѡ притворствовалъ, и имѣѧ замыслы тѵраническіѧ, производилъ ихъ не спѣшнѡ и не ѧвнѡ: тоже самое можно сказать и ѡ прочихъ. Такимъ образомъ въ рогѣ маломъ ѧвилисѧ очи чл҃вѣческіѧ, острыѧ, прозорливыѧ и лукавыѧ. Наконецъ Прⷪрокъ присовокуплѧетъ, что рогъ сей малый

имѣлъ оуста глаголющая великая. Сїе ѡзначаетъ, что Кесари оные съ одной стороны, когда хотѣли оуловить благосклонность легкомысленнагѡ народа, являлися снизходительны и человѣколюбивы, но съ другой мы вѣдаемъ, колъ жестоки были оні ко врагамъ своимъ, и колъ самовластнѡ или запрещали, или повелѣвали, когда что ѿносилося къ пользамъ ихъ. Многїе толковники излагаютъ мѣсто сїе ѡ хулахъ противъ Бга и противъ истиннагѡ благочестїя, что и справедливѡ: но ежели прилѣжнѣе разсмотримъ весь порядокъ, то легкѡ найдемъ, что велерѣчїе, ѡ которомъ здѣсь Пррокъ глаголетъ, состояло въ гордости оной, каковою надменны были Кесари Римскїе, налагавшїе всѣмъ молчанїе, дабы никто противъ власти ихъ не дерзалъ оустъ разверзати. Хула на Бга и на благочестїе безъ сомнѣнїя изъ сегѡ же источника течетъ. За симъ слѣдуетъ:

д҃) Зрѣхъ, дондеже престоли поставишася, и Ветхїй денми сѣде, и одежда егѡ бѣла аки снѣгъ, и власы главы егѡ аки волна чиста, престолъ егѡ пламень огненный, колеса егѡ огнь палящь.

Здѣсь повѣствуетъ Данїилъ ѡ другомъ видѣнїи, показанномъ емꙋ во образѣ Бга, сѣдящагѡ на сꙋдилищномъ престолѣ, и притомъ во образѣ человѣка: ибо комꙋ не извѣстно, что мы не можемъ видѣть Бга, каковъ онъ
а҃ Іѡа г҃. в҃. есть въ сꙋществѣ своемъ, дондеже бꙋдемъ емꙋ подобни, якоже глетъ Іѡаннъ. Понеже оубѡ немощь естества нашегѡ

не

не может нынѣ снести всего величества славы, сущія в Бзѣ: сего ради понуждѣ является нам облечен во Образ, соразмѣрный понятію нашему, якоже и древле являлся праотцем не во всем совершенствѣ своем, но елико вмѣщала сила их, и елико было им полезно. Сія есть причина, чего ради является сѣдящи на прт҃олѣ во Образѣ Ветхаго денми, облечен во одежду бѣлу, с снѣгоподобными на главѣ власами. Является же на прт҃олѣ, окруженном пламенем, егоже колеса огнь палящь, того ради, понеже мнился аки лежащим, и аки не могущим судити міру. Ибо когда дѣла находятся в безпорядкѣ, и многим покрыты мраком, тогда кто из нечестивых речет, что Бг҃ царствует в мірѣ. Но когда с нб҃а низходит на землю, когда садится на престолѣ, и когда пріемлет должность судіи, тогда всѣ трепещут, и не могут рещи, что он или спит, или дремлет, или сидит празден на нб҃си. Сего ради присовокупляет:

і) Рѣка огненная течаше исходящи пред ним: тысящи тысящ служаху ему, и тмы тем предстояху ему: судище сѣде, и книги отверзошася.

Даніил продолжает здѣсь описывать начатое в предыдущем стіхѣ видѣніе, и вопервых говорит, что пред лицем Бга, сѣдящаго на прт҃олѣ, текла рѣка огненная, попаляющая землю. Нѣт сомнѣнія, что Бг҃ чрез сіе хотѣл вселить страх в Прр҃ока своего, дабы лучше возбудить

его

его, и соделать внимательнейшимъ. Ибо мы ни когда лучше не понимаемъ величества Божія, какъ когда смиряемся предъ нимъ: а сего не можемъ ощущать безъ страха. По сей то причинѣ Богъ часто показываетъ нѣчто страшное, когда въ грозномъ видѣ являетса рабамъ своимъ, не потому однако, чтобъ поразить ихъ страхомъ, но чтобъ разположить къ вящшему благоговѣнію. Сіе то кажется предполагалъ Гдь въ видѣніи семъ, когда изведъ рѣку огненную предъ лицемъ Пророка. За симъ слѣдуетъ: тысящи тысящь служаху ему, и тмы темъ предстояху ему. Пророкъ безъ сомнѣнія говоритъ сіе объ Аггелахъ, яко о духахъ служебныхъ, и не число ихъ опредѣляетъ, но означаетъ, что Богъ имѣетъ въ готовности къ услугамъ своимъ безчисленныя воинства, превосходящыя всякое ополченіе самыхъ величайшихъ и могущественнѣйшихъ царей земныхъ. Якоже убо Хртосъ глаголъ:
Мат. кѕ, нг. или не могу умолити Оца, и представитъ ми вящше неже дванадесяте легеона Аггелъ: тако и Даніилъ въ семъ мѣстѣ глетъ: тысяща тысящь служаху ему, и тмы темъ предстояху ему, означая, что число Аггеловъ есть неограниченное, и что Богу нѣтъ нужды по обычаю царей собирать воинства, понеже Аггли всегда предстоятъ ему готовы къ повиновенію. По сихъ присовокупляетъ: судище седе, и книги отверзошася. Хотя Богъ по существу своему такъ превосходитъ Аггеловъ, что вся слава ихъ, и все достоинство, коль оно ни блистательно, предъ величествомъ славы его аки тѣнь исчезаетъ: однако онъ удостоиваетъ ихъ такою честію, что поставляетъ

одесную

ѡдесную и ѡшую себе аки совѣтниковъ, и сіе творитъ не токмо для показанія величества своегѡ, но и для изъявленія благоволенія къ нимъ, якоже творятъ цари земные, посаждая ѡкрестъ пртола своегѡ велможей. Сія есть причина, чегѡ ради Пророкъ присоединяетъ Аггловъ къ Бгу, не яко равночестныхъ ему, но яко соучаствующихъ въ совѣтѣ егѡ. Что же касается до ѿверзетія книгъ, ѡ которыхъ Даніилъ упоминаетъ здѣсь, то сіе ѿносить надлежитъ къ ѿкрытію совѣстей человѣческихъ, въ которыхъ Бгъ аки въ ѿверзетыхъ книгахъ читаетъ и дѣла и помышленія наши, не имѣя нужды, дабы кто свидѣтельствовалъ ѡ нихъ. Можемъ ѿнести сіе и ко ѿкровенію Еуліа. Хотя бо у Ѱаломника и сказано: вѣдомъ во Іудеи Бгъ: но сіе Бговѣдѣніе было не совершенное, и притомъ многими гаданіями прикровенное. До пришествія убо Хртова гадателнѣ вѣдомъ былъ Бгъ: по пришествіи же егѡ явѣ ѿкрылъ себя, и аки нѣкую книгу запечатлѣнную ѿверзлъ. Ѿсюду замѣтить слѣдуетъ противоположность между темнымъ временемъ онымъ, которое предшествовало пришествію Хртову, и между онымъ благодатнымъ свѣтомъ, который сіяетъ нынѣ под Еуліемъ, какъ то и у Пррока Малахіи сказано: возсіяетъ вамъ боящымся имене моегѡ Слнце правды, и исцѣленіе въ крилѣхъ егѡ. За симъ слѣдуетъ:

Ѱал. ое, ст. в.

Мала. д, ст. в.

(аі) Видѣхъ тогда ѿ гласа словесъ великихъ, яже рогъ оный глаголаше, дондеже убиса звѣрь, и погибе, и тѣло егѡ дадеся въ сожженіе огненное.

Сіе

Сїе безъ сомнѣнїя ѿносить должно къ концу Римской имперїи: ибо съ того самагѡ времени, какъ возѡбладали ею внѣшнїе народы, престалъ уже существовать четвертый звѣрь оный. Гдѣ бо нынѣ Їулїй Кесарь; гдѣ Августъ; гдѣ Тиверїй; гдѣ Калигула; гдѣ Неронъ, Домитїанъ, Дїоклитїанъ, Максимїанъ, и другїе симъ подобные чудовища; Такимъ образомъ исчезло велерѣчїе малагѡ рога, а съ нимъ купнѡ исчезъ и звѣрь, и тѣло егѡ предано на сожженїе огню геенскому. Сїе вскорѣ послѣдовало по ѡбнародованїи Еѵлїа, и такѡ предназначенїе Бга, которое ѿкрылъ онъ Прроку своему, во свое время исполнилось. За симъ слѣдуетъ:

ві) И прочихъ звѣрей преставися власть, и продолженїе житїя дадеся имъ до времене и времене.

Подъ именемъ прочихъ звѣрей Прркъ безъ сумнѣнїя разумѣетъ три прежнїя цртва, то есть, Халдейское, Персидское и Греческое. Ѡ семъ по порядку надлежало бы сказать напередъ: но Евреи имѣютъ обычай ѿпущенное полагать послѣ: и порядка въ повѣствованїи не всегда придерживаются. Прркъ убо рекши ѡ убїенїи четвертагѡ звѣря, и ѡ преданїи тѣла егѡ на сожженїе огненное, дополняетъ здѣсь то, что ѡ прочихъ трехъ звѣряхъ, сказалъ, то есть, что и у сихъ подобнымъ образомъ ѿяся власть. Но къ сему присовокупляетъ еще нѣчто примѣчанїя достойное ѡ продолженїи житїя, даннагѡ имъ до времене и времене. Два сїи различныя выраженїя одно и тоже ѡзначаютъ, то есть,

время

время, ѿ Бга предназначенное. Слѣдовательнω Пророкъ разумѣетъ, что въ мірѣ ничегω по случаю не дѣлается, но все бываетъ во свое время такъ, какъ Бгъ на нбси предопредѣлилъ, или предуставилъ: и что жизнь члческая, коль бы продолжительна ни была, имѣетъ однакω свои предѣлы. За симъ слѣдуетъ:

гі) Видѣхъ во снѣ нощію, и се на облацѣхъ нбныхъ, ѧкω Снъ члвѣчь идый бяше, и даже до Ветхагω денми дойде, и пред него приведеся.

Даніилъ присовокупляетъ здѣсь вторую часть видѣнія, которое безъ сомнѣнія ѡ Хртѣ разумѣть надлежитъ, чегω и самые Іудеи, коль ни безстыдны, ѿрицать не смѣютъ, хотя и разныя ѡ Хртѣ дѣлаютъ толки. Въ прочемъ видѣніе сіе ѿноситсѧ къ тому концу, дабы вѣрные не сумнѣвалисѧ, что Искупитель ѡбѣщанный имъ непремѣннω во свое время пріидетъ, ѡкруженъ небесными силами, и сѣдяй ѡдесную Оца. Видѣхъ, глетъ, во снѣ нощію. Сіе повтореніе не есть излишнее, дабы мы вѣдали, что Даніилъ не во снѣ препровождалъ время, и не многω имѣлъ покоя, когда Бгъ показывалъ ему присутствіе свое. Таковое бдѣніе Пророка и насъ долженствуетъ возбуждать ѿ сна, дабы могли мы пророчество егω безъ дреманія читать, но ѡбращая мысли къ небу, просить разума оу Бга. И се, глетъ, на облацѣхъ нбныхъ ѧкω Снъ человѣчь идый бяше. Мы уже сказали, что мѣсто сіе

не лзя

не льзѧ иначе толковать, какъ ѡ Хр҇тѣ. Теперь слѣдуетъ
разсмотрѣть, чегѡ ради не прѧмѡ нарицаетъ егѡ Сн҇омъ
чл҇вѣческимъ, но ꙋпотреблѧетъ ꙋподобительнꙋю частицꙋ,
ꙗкѡ; Иначе ѡпасно, дабы не впасть въ безꙋмное мнѣніе
Маніхеевъ, кои приписывали Хр҇тꙋ мечтательное тѣло.
Ꙗкоже бо въ превратномъ разꙋмѣ пріемлютъ Ѻныѧ Павловы
Фил. в҃, слова: въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ: такѡ и сіе свидѣ-
ст. з҃. тельство Пророка на свою сторонꙋ влекꙋтъ. Чегѡ ꙋбѡ ради
не прѧмѡ нарицаетъ Хр҇та сн҇омъ чл҇вѣческимъ, но съ
присовокꙋпленіемъ подобіѧ; Сей вопросъ разрѣшаетъ ст҇ый
Гал. д҃, ап҇лъ Павелъ слѣдꙋющими словами: Егда пріиде кончина лѣта,
ст. д҃. (сирѣчь, егда исполнисѧ времѧ,) посла Бг҇ъ Сн҇а своегѡ
единороднаго, раждаемаго ѿ жены. Ѿсюдꙋ видимъ, что
Хр҇тосъ тогда сталъ быть чл҇вѣкомъ, когда ꙗвилсѧ на
земли Ходатаемъ: ибо не прежде пріѧлъ сѣмѧ Авраамле,
какъ когда соединилсѧ съ нами по правꙋ братства. Иначе
не былъ бы Хр҇тосъ такимъ, какимъ былъ Ѻнъ ѡбѣщанъ древле
жившимъ под закономъ, сирѣчь, сыномъ Авраама и Д҇вда.
Ибо ежели бы из начала ѡблеклсѧ Ѻнъ въ чл҇ческꙋю плоть,
то не произшелъ бы ѿ рода Ѻнагѡ. Ѿсюдꙋ слѣдꙋетъ, что
Хр҇тосъ из начала не былъ чл҇вѣкомъ, но точію прообра-
зовательнѣ или въ подобіи ꙗвилсѧ Даніилꙋ, какъ и ст҇ый
Іріней нарицаетъ сіе предначинаніемъ, и Тертꙋлліанъ ꙋ-
потреблѧѧ тоже слово, говоритъ, что Сн҇ъ Бж҇ій творилъ
тогда предначинаніе чл҇вѣчествꙋ своемꙋ. Ꙋбо ꙗвленіе сіе
было предзнаменованіемъ бꙋдꙋщагѡ воплощеніѧ Хр҇това.
Слѣдꙋющыѧ за симъ слова, ꙗдый бꙗше, и даже до Ветхагѡ

денми

деньми донде, надлежитъ разумѣть ѡ прославленномъ состоѧніи Іиса Хрта на нбси, ꙗкѡ Ходатаѧ и Споручника человѣческагѡ рода, какъ видно из безчисленныхъ мѣстъ Писаніѧ. Ибо Хртосъ Бгочеловѣкъ по вознесеніи своемъ ѿ земли на нбо сѣлъ съ плотію ѡдесную Бга Оца, ꙗкоже благочестнѡ исповѣдуетъ стаѧ црковь. Чему согласуютъ какъ ѡныѧ конечныѧ слова: и пред него приведесѧ: такъ и ѡныѧ Ѱаломническіѧ: рече Гдь Гдеви моему: сѣди ѡдесную мене, дондеже положу враги твоѧ подножіе ногъ твоихъ. Ѱал. рі. а.
За симъ слѣдуетъ:

ді) И тому дадесѧ власть и честь и црство, и вси людіе, племена и ꙗзыцы тому поработаютъ: власть егѡ, власть вѣчнаѧ, ꙗже не прейдетъ, и црство егѡ не разсыплетсѧ.

Въ семъ стіхѣ Прркъ подтверждаетъ тоже, что сказалъ въ предидущемъ, показываѧ, какимъ ѡбразомъ Снъ человѣчь дошелъ до Ветхагѡ деньми, и чегѡ ради. Аще во воистинну возшелъ Хртосъ на нбо, то надлежитъ разсудить купнѡ и ѡ томъ, на какой конецъ возшелъ. И самъ бо не всуе глетъ ѡ себѣ: дадесѧ ми всѧка власть на нбси и на земли. Чегѡ убѡ ради возшелъ; Стый аплъ Матѳ. ки. е. ні.
Павелъ разсуждаѧ ѡ семъ концѣ въ первой и второй главѣ къ Ефесеемъ, говоритъ, что Хртосъ ѡставѧ міръ, возшелъ ко Оцу во первыхъ длѧ тогѡ, чтобъ покорить себѣ всѣ начала и власти, то есть, чтобъ всѣ нбныѧ силы поклонилисѧ ему: во вторыхъ, дабы діавола смирить:

въ третиихъ, дабы церковь и избранныхъ Божiихъ людей покровительствомъ своимъ оградить. Такимъ образомъ Даниилъ продолжаетъ здѣсь тоже, что сказалъ выше о возшествiи Христа къ Богу во утѣшенiе вѣрныхъ. Сея ради вины даде ся ему власть, и честь и царство. По сихъ присовокупляетъ: и вси людiе, племена и языцы тому поработаютъ. Сiе собственно относить должно ко второму пришествiю Христову, а не къ первому, какъ нѣкоторые превратно и принужденно толкуютъ. Ибо то, о чемъ повѣствуетъ здѣсь Пророкъ, еще не совсѣмъ исполнилось. Сiе подтверждая, присовокупляетъ далѣе: власть его, власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство его не разсыплется. Сими словами ясно показываетъ, что Христосъ есть такой верховный Царь, который не токмо надъ церковiю, но и надъ всѣмъ мiромъ неограниченно владычествуетъ, и владычеству его не будетъ конца. За симъ слѣдуетъ:

єі) Вострепета духъ мой въ состоянiи моемъ, азъ Даниилъ, и видѣнiя главы моея смущаху мя. ѕі) И прiидохъ къ единому отъ стоящихъ, и извѣстiя просихъ отъ него, (еже) научитися о всѣхъ сихъ: и повѣда ми извѣстiе, и сказанiе словесъ возвѣсти ми.

Даниилъ не безъ причины говоритъ здѣсь, что духъ его вострепеталъ въ немъ: ибо симъ образомъ Богъ хотѣлъ напомянуть ему о величiи видѣнiя, дабы и мы имѣли

благо-

благоговѣніе ко ономꙋ, и не ꙗкѡ простꙋю вещь принимали, но ꙗкѡ таинство, чл҇вѣческомꙋ оумꙋ непостижимое. Вострепета, гл҇етъ, дꙋхъ мой въ состоѧніи моемъ, сирѣчь, въ составѣ тѣла моегѡ, и азъ Даніилъ бѣхъ аки бездꙋшенъ, или подобенъ мертвомꙋ. И видѣніѧ главы моеѧ смꙋщахꙋ мѧ. Даетъ причинꙋ трепета: ибо иногда слꙋчаетсѧ, что человѣкъ безъ всѧкой причины смꙋщаетсѧ и трепещетъ: но Даніилъ, дабы показать, что онъ не былъ изъ числа таковыхъ, говоритъ, что вострепеталъ и смꙋтилсѧ ѿ видѣніи главы своеѧ, то есть, не ѿ пꙋстагѡ нѣкоегѡ страха, но понеже таинство, которое въ видѣніи представилосѧ емꙋ, по сꙋществꙋ своемꙋ было оужасно. Далѣе присовокꙋплѧетъ: И пріидохъ къ единомꙋ ѿ стоѧщихъ, и извѣстіѧ просихъ ѿ негѡ, еже наꙋчитисѧ ѡ всѣхъ сихъ. Единъ ѿ стоѧщихъ безъ сомнѣніѧ есть нѣкто единъ изъ числа тѣхъ Агглѡвъ, ѡ которыхъ выше сказалъ: тысѧща тысѧщъ слꙋжахꙋ емꙋ, и тмы темъ предстоѧхꙋ емꙋ. Здѣсь замѣтить должно смиреніе Пррⷪ҇ока, и расположеніе дꙋха егѡ, съ каковымъ онъ прибѣгнꙋлъ къ Агглꙋ, желаѧ наꙋчитисѧ ѿ негѡ: ибо вѣдаѧ немощь свою, и смꙋщаѧсѧ ѿ недоꙋмѣніѧ, не находилъ дрꙋгагѡ средства. И повѣда мнѣ, гл҇етъ, и сказаніе словесъ возвѣсти ми. Сими словами Пррⷪ҇окъ ѡзначаетъ, что онъ не весьма оупотребилъ тщаніе ко изꙋченію вещей сокровенныхъ. Ибо Бг҇ъ Агглꙋ своемꙋ повелѣлъ ѡбъѧснить емꙋ все то, чегѡ онъ не понималъ, и что казалось емꙋ темно. За симъ слѣдꙋетъ самое ѡбъѧсненіе вещей сокровенныхъ.

зі) Сіи ѕвѣрїе велицыи четыре, четыре црства востанутъ на земли: иі) И҆ пріимутъ царство стїи Вышнягѡ, и҆ содержати будутъ ѻное даже до вѣка вѣкѡвъ.

А҆гглъ Гдень говоритъ здѣсь ѡ тѣхъ четырехъ царствахъ, которыя видѣли мы выше подъ именемъ четырехъ монархїи: но говоритъ въ будущемъ времени, (хотя первая монархїя къ концу уже приближалася:) понеже прочїя три еще не существовали, но впредь существовать имѣли. Между тѣмъ полагаетъ утѣшительныя слова во ѡбодренїе Бжїя народа, показывая, что царства ѻныя во свое время престанутъ, и҆ что бгочестивые люди во время существованїя сихъ царствъ болѣе прїимутъ скорбей, нежели радостей, но по разрушенїи ѻныхъ уготовано будетъ имъ

Іѡа҆ ѕі, ѕ҃ лг. црство вѣчное, ꙗкоже и҆ Хртосъ предрекъ: въ мірѣ скорбни будете: но дерзайте, ꙗкѡ а҆зъ побѣдихъ міръ.

ді) И҆ вопрошахъ испытнѡ ѡ ѕвѣри четвертомъ, ꙗкѡ бяше различенъ паче всякагѡ ѕвѣря, страшенъ велми, зубы е҆гѡ желѣзни, и҆ ногти е҆гѡ мѣдяни, ꙗдый, и҆ истончевая, ѡстанки же ногами своими попираше.

Прорѡкъ прилѣжнѣе вопрошаетъ здѣсь А҆ггла ѡ четвертомъ ѕвѣрѣ, такъ какъ и҆ выше болѣе удивлялся, узрѣвъ ѕвѣря, страшнѣйшагѡ другихъ. И҆бо какъ Богъ великое нѣчто

нѣчто предзнаменовалъ въ образѣ четвертагѡ ѕвѣря: для тогѡ такъ расположилъ Пророка своего, чтобъ онъ внимательнѣе былъ ко ѹразѹмѣнію таинства онагѡ. По сей то причинѣ Даніилъ прилѣжнѣе прежнягѡ вопрошаетъ Аггла. Вопрошахъ, глаголетъ, испытнѡ ѡ ѕвѣри четвертомъ. Потомъ повторяетъ тоже, что видѣли мы прежде, то есть, что ѕвѣрь сей различенъ былъ ѿ прочихъ. И поистиннѣ различіе сіе достойно примѣчанія. Ибо ежели разсмотримъ, какое было начало Римскагѡ народа, то ѹвидимъ, что ето было не большое скопище разбойниковъ, кои занявъ первѣе пустое мѣсто, потомъ дерзость свою распростерли далѣе, и на подобіе ѕвѣрей ѹстремилися на окрестныхъ жителей. За симъ преплывъ средиземное море, и нападая то на тѹ, то на другѹю область, завладѣли всѣми мѣстами, въ окрестности онагѡ находящимися, такъ что наконецъ не осталось ни одногѡ ѹголка, который бы не подпалъ игѹ ихъ. Сіе подлинно достойно было ѹдивленія. Но когда царство Македонское и Антіохово покорили под власть свою, то сіе стало ѹже непонятно ѹмѹ члвѣческомѹ. И потомѹ прилично нарицается ѕвѣрь сей различнымъ ѿ другихъ, и ѕѣлѡ страшнымъ. Слѣдѹющыя за симъ слова, зѹбы егѡ желѣзни, и ногти егѡ мѣдяни, ѡзначаютъ, что ѕвѣрь сей имѣть бѹдетъ ѹжаснѹю лютость, и въ лютости своей разсвирѣпѣетъ необыкновеннымъ образомъ, но бѹдетъ все раздирать, терзать и пожирать. Наконецъ паки повторяетъ тоже, что

выше

выше сказалъ: ядый, и истончевая, останки же ногами своими попираше. За симъ следуетъ:

к) Вопрошахъ и о десяти розехъ его, иже на главе его, и о друземъ возшедшемъ, и истрясшемъ первыя три, рогъ же той, емуже очи и уста глаголюща великая, и видение его более прочихъ.

Мы уже выше сказали, что подъ именемъ десяти роговъ означаются различныя области Римскія: ибо число определенное полагается здесь вместо неопределеннаго. Что же касается до рога возшедшаго вместо десяти оныхъ роговъ: то сіе относится наипаче до Іулія Кесаря, и до прочихъ, кои по отятіи свободы у народа и власти у сената, все могущество присвоили себе самимъ, оставя слабый некоторый блескъ сенату. Сказали также, какимъ образомъ сокрушены были три первыя роги, то есть, какою хитростію Кесари сокрушили или большею частію умалили силу у тогожъ сената и народа. Наконецъ сказали и о томъ, какимъ образомъ рогъ сей малый явился съ очами человеческими: ибо какъ Іулій Кесарь и преемники его по большой части действовали хитростію и лукавствомъ: для того и представляются съ очами, одаренными остроэрительностію. Тоже самое надлежитъ разуметь и о языке ихъ: ибо хотя всегда говорили, что консульское достоинство есть верховная власть въ государстве: однако не могли удержаться, чтобъ не изрыгнуть многихъ

зло-

ѕлорѣчивыхъ ругательствъ противъ сената. Ѿсюду видим, что с ѻдной стороны были ѻни ѻстрозрителны, а с другой велерѣчивы.

ка҃) Зрѧхъ, и рогъ той творѧше рать со ст҃ыми, и ѹкрѣписѧ на нихъ, кв҃) Дондеже пріиде Ветхїй денми, и судъ даде ст҃ымъ Вышнѧгѡ: и времѧ приспѣ, и цр҃тво пріѧша ст҃іи.

Сїе разумѣть надлежитъ ѡ всѣхъ Римскихъ Кесарѧхъ вообще: ибо цр҃ковь никогда такъ тѧжкѡ боюема не была, какъ во времѧ цр҃твованїѧ Кесарей, наипаче же когда Хр҃тосъ ꙗвилсѧ въ мірѣ. Тогда бо наиболѣе воѕярилсѧ дїаволъ, понеже Бг҃ъ далъ ему волю длѧ испытанїѧ терпѣнїѧ вѣрныхъ своихъ, какъ и самое событїе вещей ꙗснѡ сїе показываетъ. Ибо что касаетсѧ до Їудеевъ, то мы вѣдаемъ, что никогда люди толикѡ не свирѣпствовали противъ ѻдногѡ сегѡ народа. Но понеже Бг҃ъ въ тоже времѧ присоединилъ къ цр҃кви своей и ꙗзычникѡвъ: то лютость Римскихъ Кесарей разпространилась и на всѣхъ Хрїстїанъ. Ѿкуду произошло, что рогъ ѻный, ѡ которомъ здѣсь слово, произвелъ рать со ст҃ыми другимъ ѻбразомъ, нежели прежнїе ѕвѣри, понеже дїаволъ представилъ ему случай, и воспламенилъ его ѕѣльнѣйшею ꙗростїю противу всѣхъ Бж҃їихъ сынѡвъ по причинѣ ꙗвленїѧ Хр҃това. Кесари ѹбѡ, и всѣ тѣ, кои начальствовали въ провинцїѧхъ имперїи, съ толикою жестокостїю востали на Хрїстїанъ, что цр҃ковь совсѣмъ почти сокрыла лице свое въ мірѣ.

Такимъ

Таки́мъ ѻ҆́бразомъ по ѻ҆́бщемꙋ мнѣ́нїю всѣ́хъ ꙗ҆вла́лосѧ, что̀ ро́гъ дїаво́льскїй превозмо́глъ и҆ ᲂу҆крѣпи́лсѧ на́дъ не́ю. Зрѧ́хъ, гл҃етъ, и҆ ро́гъ то́й творѧ́ше ра́ть со ст҃ы́ми, и҆ ᲂу҆крѣпи́сѧ на ни́хъ. За си́мъ слѣ́дꙋетъ: до́ндеже прїи́де ве́тхїй денми́, и҆ сꙋ́дъ дадѐ ст҃ы́мъ вы́шнѧгѡ. Нѣ́тъ сомнѣ́нїѧ, что̀ Прⷪ҇ро́къ говори́тъ здѣ́сь ѡ҆ прише́ствїи Бг҃а въ то́мъ же разꙋмѣ̀, въ како́мъ и҆ пре́жде, то́ е҆́сть, когда̀ воздви́глъ престо́лъ сво́й на землѝ, и҆ ѿкрове́ннѡ ꙗ҆ви́лсѧ сꙋдїе́ю мі́ра въ лицѣ̀ Хрⷭ҇то́вомъ. Здѣ́сь хотѧ̀ не предлага́етъ на́мъ Сн҃а чл҃вѣ́ческагѡ, ка́къ пре́жде, но мы̀ и҆мѣ́емъ ꙗ҆́сное и҆ по́лное поня́тїе ѡ҆ не́мъ, и҆з̾ пре́ждеречéннагѡ мѣ́ста по́дъ стїхо́мъ гі, гдѣ̀ ска́зано: ви́дѣхъ, и҆ сѐ на ѡ҆́блацѣхъ нб҃ныхъ, ꙗ҆́кѡ Сн҃ъ человѣ́чь и҆ды́й бѧ́ше. Впро́чемъ, когда̀ говори́тсѧ, что̀ Бг҃ъ прише́лъ, то̀ сїѐ не ѡ҆ мѣ́стномъ прехожде́нїи разꙋмѣ́етсѧ, но ѡ҆знача́етъ то́же, что̀ ꙗ҆ви́лъ си́лꙋ свою̀, и҆лѝ бл҃гоизво́лилъ пода́ть по́мощь цр҃кви свое́й. И҆ вре́мѧ, гл҃етъ, прїспѣ̀. Сїѐ ска́зано ѡ҆ вре́мени прише́ствїѧ, кото́рое послѣ́довало вско́рѣ по ѡ҆бнаро́дованїи Є҆ѵⷢ҇лїа. Тогда̀ бо пода́лъ Гдⷭ҇ь рꙋ́кꙋ по́мощи цр҃кви свое́й, и҆ и҆звле́клъ ю҆̀ ꙗ҆́кѡ и҆з̾ бе́здны: и҆бо ка́къ и҆́мѧ Ї҆ꙋде́евъ чре́зъ до́лгое вре́мѧ ненави́стно бы́ло та́къ, что̀ всѣ̀ наро́ды жела́ли и҆стреби́ть ѻ҆́ное и҆з̾ мі́ра: а҆ Хрⷭ҇то́вымъ прише́ствїемъ ненави́сть ѻ҆́наѧ є҆щѐ бо́лѣе возрасла̀, поне́же всѣ̀ ᲂу҆чени́ки Хрⷭ҇то́вы почита́лисѧ за возмꙋти́телей, и҆лѝ за таки́хъ нововводи́телей, кої́ жела́ютъ мі́ръ ве́сь и҆спрове́ргнꙋть, та́къ ка́къ и҆ ны́нѣ всѣ̀ бл҃гочести́вые лю́ди томꙋ́же подве́ржены: сегѡ̀ ра́ди Бг҃ъ бл҃гоизво́лилъ

пріити на землю, и дать некоторое отдохновеніе церкви. От сего воспоследовало то, что святые пріяли царство, то есть, приобрели некоторое имя в мире, а потому и царство Божіе стало быть славно: понеже угодно было Богу прославить имя свое чрез ученіе святых, которое разсеялось повсюду. За сим следует:

кг И рече: Зверь четвертый, царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства, и поястъ всю землю, и поперетъ ю, и посечетъ.
кд) И десять роговъ его, десять царей востанутъ, и по нихъ востанетъ другій, иже превзыдетъ злобами всехъ прежднихъ, и три цари смиритъ.

В сем ответе Ангела хотя ясно не изображается имя четвертаго зверя: но мы уже выше сказали, что оно никакому царству столько не приличествует, как Римскому. Ибо хотя Лакедемоняне и Афиняне учинили много преславных и достопамятных дел: но они, как всем известно, заключены были в тесных пределах: одна только гордость и пустословіе Греков прославила их дела, которыя впрочем никакой важности не имели, как явствует из самых повестей. Как бы то ни было, Афины не по достоинству занимали первое место, а Лакедемон второе. Но что касается до Римской Имперіи, то она была обширнее и могущественнее всех других монархій. Когда бы и одна Италія подпала власти их, то

и҆ се́гѡ̀ дово́льно бы́ло бы̀ къ соста́вленїю зна́тной нѣ́коей держа́вы: но когда́ по семъ присоедини́лася є҆щѐ Ісп҃а́нїѧ, Сїці́лїѧ, ча́сть Гре́цїи, І҆лл҃v́рикъ, пото́мъ и҆ вс҃ѧ є҆́ллада, и҆ ца́рство Македо́нское, и҆ ма́лаѧ А҆зі́ѧ, и҆ А҆фрі́ка, и҆ Ку́пръ и҆ всѣ̑ ѻ҆строва̀: то̀ ꙋ҆жѐ не ди́вно, є҆́жели са́мъ Бг҃ъ предсказа́лъ, что̀ ца́рство четве́ртое превзы́детъ всѧ̑ ца́рства на земли̑, и҆ что̀ ѻ҆но̀ поѧ́стъ всю̀ зе́млю, и҆ попере́тъ ю҆̀, и҆ посѣче́тъ. И҆́бо нїка́кой наро́дъ не бы́лъ толи́кѡ а҆́лченъ къ господство́ванїю, и҆ толи́кѡ жа́денъ къ проли́тїю человѣ́ческїѧ кро́ви, ка́къ наро́дъ Ри́мскїй, кото́рый разсѣва́ѧ повсю́дꙋ бра́ни, не щадѣ́лъ да́же и҆ со́бственныѧ кро́ви. Бꙋ́дꙋчи та́къ нена́сытимъ, подо́бно нѣ́коей бе́зднѣ поглоти́лъ ве́сь по́чти мі́ръ, и҆ гордо́стїю свое́ю а҆́ки нога́ми попра́лъ зе́мныѧ ца́рства. За си́мъ слѣ́дꙋетъ: И҆ де́сѧть ро́говъ є҆гѡ̀, де́сѧть царе́й воста́нꙋтъ. Нѣ́которые под̾ и҆́менемъ де́сѧти ро́гѡвъ разꙋмѣ́ютъ де́сѧть знамени́тѣйшихъ и҆ си́льнѣйшихъ ѻ҆́бластей Ри́мскїѧ і҆мпе́рїи, ка́ковы на при́мѣръ бы́ли, а҃) І҆та́лїѧ, в҃) Ісп҃а́нїѧ, г҃) Га́ллїѧ, д҃) Герма́нїѧ, є҃) Гре́цїѧ, ѕ҃) А҆́нглїѧ, з҃) А҆зі́ѧ, и҃) Сv́рїѧ, ѳ҃) А҆фрі́ка, і҃) Є҆́гv́петъ. И҆з̾ си́хъ ѻ҆́бластей ка́ждаѧ по справедли́вости могла̀ назва́тисѧ ца́рствомъ, а҆ прави́тели и҆́хъ царѧ́ми. Но мы̀ ꙋ҆жѐ вы́ше сказа́ли, что̀ десѧтери́чное число̀ ча́стѡ въ Писа́нїи полага́етсѧ за неѡпредѣле́нное. Мы̀ ви́дѣли, что̀ въ ца́рствѣ Пе́рсідскомъ мно́гїе бы́ли ца̀ри: но и҆зѡбраже́нїе вторагѡ ѕвѣ́рѧ бы́ло ѻ҆дно̀, кото́рое заключа́ло всѣ́хъ ѻ҆́ныхъ царе́й. Та́кѡ и҆ здѣ́сь Проро́къ говорѧ̀ ѡ҆ Римлѧ́нахъ, не то̀ разꙋмѣ́етъ, что̀ бꙋ́детъ

де́сѧть

десять царей, имѣющихъ послѣдовать другъ по другѣ порядкомъ, но паче ѡзначаетъ, что цр҃тво будетъ разнообразное, и управляемое не единою главою. Имя же царское присвояетъ или сенаторамъ, или первостатейнымъ гражданамъ, коихъ сила превозмогала какъ въ сенатѣ, такъ и въ народѣ. Кратко сказать: сущность словъ состоитъ въ томъ, что царство сіе будетъ не что иное, какъ одно животное звѣрообразное, носящее многіе роги: понеже не одинъ царь имѣетъ въ Римѣ владычествовать, какъ въ другихъ земляхъ обыкновенно бываетъ, но что будетъ въ немъ нѣкоторое смѣшеніе, такъ что вмѣсто единагѡ многіе цари прозвятся. Что и въ самомъ дѣлѣ воспослѣдовало, какъ видно изъ древней Римской исторіи: ибо народъ царскую власть себѣ присвоялъ, и часто мятежи производилъ, а сенатъ народъ угнѣталъ, сколько было ему возможно. Ѿто были два состоянія другъ другу противныя, къ симъ присовокупилось еще состояніе всадниковъ, а изъ сегѡ смѣшенія произошло царство подобное чудовищу, или уродливому звѣрю. Слѣдующыя за симъ слова, и по нихъ, сирѣчь, по десяти оныхъ рогахъ, востанетъ другій (рогъ,) иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежднихъ, и три царя смиритъ, разумѣть надлежитъ ѡ маломъ ономъ рогѣ, имѣвшемъ очи человѣчи, и уста глющя великая, ѡ которомъ сказано выше подъ стіхомъ и, к и кА. Три цари, ѡ которыхъ говоритъ здѣсь Аггелъ, не что иные суть, какъ Римскіе властители,

такъ нарицаемые трїумвїры. Мы уже сказали, что под именемъ малагѡ рога нельзѧ иначе разумѣть, какъ Іулїа Кесарѧ, и другихъ егѡ преемниковъ. Хитрый Іулїй хотѧ по видимому ничегѡ болѣе себѣ не присвоивалъ, какъ одно толькѡ имѧ диктатора, и потому казалось, что власть народнаѧ еще существовала: однакѡ желанїѧ свои распространѧлъ далѣе. Сей хитрости предшественника своегѡ послѣдовалъ Октавїй, который малѡ помалу унижалъ власть трїумвїрѡвъ, наконецъ совершеннѡ ихъ истребилъ. Тоже самое разумѣть надлежитъ и ѡ другихъ Кесарѧхъ, хотѧ между оными великое было различїе. Но понеже въ Римѣ существовалъ еще нѣкоторый образъ республики, и сенатъ имѣлъ еще нѣкоторое уваженїе: то не дивно, ежели Аггелъ предсказываетъ, что ѕвѣрь еще существовать будетъ, дондеже востанетъ другїй, иже превзыдетъ ѕлобами всѣхъ прежднихъ, и три цари смиритъ. Сїю послѣднюю часть можно еще и такъ протолковать, что Кесари различныѧ дѣлали перемѣны въ провинцїѧхъ. Ибо которыѧ изъ нихъ были сильнѣе въ брани, въ тѣ обыкновеннѡ посылали сильныѧ воиска, и людей состарѣвшихсѧ въ службѣ, и такѡ под власть свою покорѧли. Что же касаетсѧ до другихъ областей, то въ разсужденїи оныхъ сенату ѡставлена была одна толькѡ исполнителнаѧ власть, да и та по одному толькѡ виду. Наконецъ сими словами Аггелъ ѡзначаетъ, что сей малый рогъ такъ господствовать будетъ, что прежнихъ роговъ силу умалитъ, хотѧ впрочемъ образъ ѕвѣрѧ ѡстанетсѧ еще цѣлъ, поелику образъ республики

тазалася еще въ Римѣ, и Римляне всегда нарицаемы были въ судилищѣ пышнымъ именемъ квирітовъ, или соучастниковъ въ брани: но между тѣмъ малый рогъ, который еще таился, и не емѣлъ явнѡ себя превозносить, имѣлъ въ рукахъ своихъ полную власть. Сія есть сущность толкованія, которое Аггелъ сообщаетъ здѣсь Пророку. За симъ слѣдуетъ:

ке) И словеса на Вышнаго возглаголетъ, и стыхъ Вышнагѡ смиритъ, и помыслитъ премѣнити времена и законъ, и дастся въ руку егѡ даже до времене, и временъ, и полувремене.

Здѣсь нѣсколькѡ пространнѣе толкуетъ Аггелъ, ѡ чемъ выше вкратцѣ упомянулъ, показывая что сей послѣдній звѣрь будетъ явный врагъ црькви. Мы выше сказали, что црьковь ѿ многихъ мучителей жестокѡ гонима и ѡзлобляема была: но ежели сравнимъ однихъ съ другими, то увидимъ, что по пришествіи Хртовомъ црьковь была ѡзлобляема гораздѡ лютѣе, и такъ сказать, ѿкрытнѣе воюема ѿ Кесарей. Такѡ во провидѣнію угодно было: ибо ученіе евулское было уже разсѣяно по всѣмъ почти областямъ. Имя Іудейское и прежде уже было ненавидимо, но по новости ученія возгорѣлася вящшая ненависть въ тѣхъ, кои почитали Іудеевъ творцами новагѡ Бга, сирѣчь Хрта. Сей предразсудокъ подалъ случай Кесарямъ востать противъ истиннагѡ Бгопочитанія,

и произ-

и произвесть брань противу цркви и ея избранныхъ сыновъ. Они возмнили погасить весь свѣтъ нбнагѡ ученія, истребить истинное благочестіе, и Бга нбнаго нѣкоторымъ ѡбразомъ изгнать ѿ земли. Прилично убо повѣствуетъ Даніилъ, что ѕвѣрь сей такъ будетъ дерзокъ, что возглаголетъ словеса на Вышняго. Под именемъ же словеса не ученіе разумѣетъ, но то велерѣчіе, съ каковымъ Римскіе цари ѡбнародовали указы свои во всѣ концы вселенныя, дабы намѣстники ихъ всѣхъ Хрстіанъ казни предавали, и не попускали распространятися нечестивому ѡному, по мнѣнію ихъ, расколу. Таковыя ужасы носилися тогда по всему міру, и повѣствованіе Даніилово самымъ дѣломъ исполнилось. Ибо мучители ѡные мечтали, что и без оружія воинѡвъ ѡдни указы ихъ довольны будутъ истребить память Хртову. А какъ и истинное блгочестіе было тогда поругано, и самое имя Хртово ужасными хулами растерзано, какъ явствуетъ из повѣстей: то и сіе весьма прилично сказано, что ѕвѣрь ѡный словеса хулная на Вышняго возглаголетъ, и стыхъ вышнягѡ смиритъ. Под именемъ стыхъ без сомнѣнія ѡзначаетъ Бжіихъ сыновъ, или избранныхъ людей, составляющихъ црковь, какъ сказали мы выше. Нарицаетъ же стыхъ сынами Вышнягѡ потому, что избраны свыше: и хотя странствуютъ ѡни въ мірѣ, но жилище ихъ на нбсѣхъ есть: понеже ѡжидаетъ ихъ вѣчное наслѣдіе, приобрѣтенное имъ чрез Хрта. Ѿ сихъ то стыхъ сказано, что ѕвѣрь ѡный лютый смиритъ ихъ, и сіе въ самомъ дѣлѣ исполнилось. Ибо во времена

Кесарей

Кесарей всѣ благочестивые люди толикимъ ѡбѧты были страхо́мъ, что казалось, а҆кибы цр҃ковь совсѣмъ погибла, когда сынове е҆ѧ̀ съ толикою жестокостїю влекомы были на мꙋче́нїѧ. Далѣе гл҃етъ: и҆ помыслитъ премѣнити времена̀ и҆ законъ. Что̀ говорится здѣсь ѡ҆ временахъ, сїѐ нѣкоторые ѿносятъ къ праздничнымъ днямъ: но мы можемъ сїѐ взять вообщѐ и҆ сказать, что̀ ѕвѣрь о҆ный и҆спровержетъ всѐ то̀, что̀ прежде было оу҆ставлено въ цр҃кви по приличїю временъ и҆ ѡ҆бстоѧтельствъ. Въ томъ же смыслѣ прїемлемъ и҆ слово закона, разꙋмѣѧ во первыхъ законъ Бж҃їи или є҆ѵ҃лїе: во вторыхъ ѡ҆быкновенїѧ, нравы, чинъ, оу҆ставы, и҆ кратко рещи: всѣ права̀, какъ Бж҃ескїѧ, такъ и҆ чл҃вѣческїѧ. И҆ мы видѣли, что̀ мꙋчители о҆ные ѡ҆ семъ толико и҆ помышлѧли, и҆ замыслы свои въ дѣиство произвести тщилисѧ. По сей то причинѣ и҆ выше сказалъ Пр҃рокъ, что̀ рогъ малыи сегѡ четвертагѡ ѕвѣрѧ снабденъ бꙋдетъ чл҃вѣческими о҆чами, и҆ притомъ бꙋдетъ велерѣчивъ, то є҆сть, возопїетъ оу҆жаснымъ ѡ҆бразомъ, такъ что̀ є҆динымъ гласомъ произведетъ оу҆жасъ во всѣхъ. И҆ помыслитъ, речѐ, премѣнити времена̀ и҆ законъ. Сїѐ было представлено а҆ки въ нѣкоемъ зерцалѣ, дабы мы помыслили, до какогѡ неистовства Кесари достигнꙋтъ нѣкогда. Хотѧ бо Пророкъ не и҆зѡбражаетъ здѣсь самыхъ дѣиствїи и҆хъ: ѡ҆днакѡ даетъ примѣтити, что̀ малые сїи роги до такогѡ безꙋмїѧ дои҆дꙋтъ, что̀ дерзнꙋтъ такъ сказать, самое солнце совлещи съ нб҃а, ѡ҆братить свѣтъ во тмꙋ, и҆ не ѡ҆ставить никакогѡ порѧдка въ мїрѣ: какъ то и҆ въ самомъ

дѣлѣ

дѣлѣ случилось. Не достало бы намъ времени исчислять всѣ исторіи, повѣствующыя ѡ семъ: но токмѡ вкратцѣ говоримъ ѡ томъ, что нужно ко оуразумѣнію прр҃ческихъ словъ, далѣе когда говоритъ, и дастся въ руку єгѡ даже до времене, и временъ, и полувремене, чрез сіе ѡзначаетъ, что ѕвѣрь ѻный до какогѡ бы неистовства ни дошелъ, всегда пребудетъ под владычествомъ Бг҃а, без воли которагѡ ничегѡ не случается въ мірѣ. Сей то Бг҃ъ предалъ въ руки ѕвѣря ѻнагѡ, ст҃ыхъ своихъ, попустивъ без конца и мѣры проливать человѣческую кровь, и разорять законъ и єгѡ оуставы, коликѡ было єму возможно. Чегѡ же ради такѡ попускаетъ ѻнъ врагамъ своимъ неистовствовать, нѣсть наше разумѣти. Довлѣетъ намъ вѣдать толькѡ то, что мучители хотя на всякія ѕлодѣянія покусилися, ѻднакоже не больше преуспѣютъ въ нихъ, какъ сколькѡ позволено будетъ имъ свыше. Слѣдующыя за симъ слова, даже до времене, и временъ, и полувремене, присовокупляются къ оутѣшенію вѣрныхъ. Время здѣсь полагается не за извѣстныя мѣсяцы или дни, ниже за три года съ половиною, какъ нѣкоторые толкуютъ, но за нѣкое неѡпредѣленное время, коегѡ конецъ въ тайномъ совѣтѣ Бж҃іемъ сокрытъ. Ꙗкибы сказано было: по истеченіи назначеннагѡ Бг҃омъ времени, напослѣдокъ будетъ конецъ бѣдствіямъ, когда Гдь помиловавъ црк҃овь свою, смиритъ мучителей ѻныхъ съ ихъ ѕвѣрскою лютостію. Доколѣ оубо лютость Кесарей свирѣпствовала, дотолѣ рукамъ ихъ дана была свобода оугнѣтать Бж҃ію црк҃овь.

Но

Но наконецъ благоволилъ Гдь страданіе ея пресѣчь: сего ради прилично предвозвѣщаетъ Ангелъ, глаголя: и дастся въ руку его, сирѣчь, звѣря, даже до времене, и временъ, и полувремене. Слово, полувремене, означаетъ здѣсь мѣру или сокращеніе дней бѣдственныхъ, акибы сказалъ: по прошествіи пятидесяти или ста лѣтъ гоненіе на церковь престанетъ. Сему подобно Сное изреченіе Хртово, предсказанное о разныхъ движеніяхъ земли: услышати имате брани и слышанія бранемъ, но не тогда есть кончина. Сими словами предвозвѣщаетъ начало великихъ золъ, показывая, что вся Іудеа опустошена будетъ воинами и другими бѣдствіями. Потомъ присовокупляетъ: аще не быша прекратилися дніе оны, не бы спаслася всяка плоть. Якоже убо тогда сократилъ Гдь дни избранныхъ своихъ ради: тако и здѣсь разумѣть надлежитъ сокращеніе дней, означаемое словомъ полувремене. Мат. кд. ѕ. Тамже ст. кв.

кѕ) И судище сядетъ, и власть его преставатъ, еже потребити, и погубити до конца.

Здѣсь Ангелъ Гднь предвозвѣщаетъ совершенное истребленіе и погибель четвертагω звѣря. Первыя слова означаютъ, что Бгъ паки приведетъ въ порядокъ смятенныя вещи, дабы люди возчувствовали, что земля и человѣческій родъ управляются промысломъ его. Сѣдѣніе убо судилища нарицается здѣсь возстановленіе правосудія, которое воспослѣдовало тогда, когда низвержена была Римская держава, и когда Бгъ предалъ праведной казни лютаго оного

ѕвѣря, ѿ которомъ доселѣ говорено было. И судище, глетъ, сядетъ, то есть, послѣ ѻнагѡ мрака, въ которомъ погружены были всѣ вещи, возсїяетъ новый свѣтъ, и люди познаютъ, что Бгъ царствуетъ въ мїрѣ: сїе во являетъ сѣдѣнїе судища по выраженїю Писанїя. И власть егѡ, рече, преставятъ, еже потребити и погубити до конца. Глаголъ, преставятъ, ѿносится къ Аггламъ или къ нбнымъ силамъ, по мнѣнїю нѣкоторыхъ, а по инымъ полагается простѡ или неѡпредѣленнѡ вмѣстѡ преставится или престанетъ, какъ и выше подъ стїхомъ ві сказано. Разумъ словъ состоитъ въ томъ, что ѕвѣрь четвертый по долговременномъ и лютомъ свирѣпствованїи наконецъ купнѡ съ малымъ рогомъ своимъ ѿ среды возмется, и что никакой не ѡстанется емꙋ надежды возникнуть вновь, какъ то случается съ нѣкоторыми великими царствами, которыя иногда падаютъ, а иногда паки востаютъ, но погибель егѡ будетъ совершенная и краткѡ рещи язва егѡ будетъ неисцѣльная и смертоносная. За симъ слѣдуетъ:

кз) Царство же и власть и величество царей, иже под всѣмъ нбсемъ, дастся стымъ Вышнягѡ: и царство егѡ, царство вѣчное, и вся власти томꙋ работати будꙋтъ и слꙋшати.

Въ семъ стїхѣ говорится, что все предсказанное ѡ погибели ѕвѣря ѿносится ко спасенїю цркви, дабы, вѣрные вѣдали, что Бгъ ѡ нихъ печется, и что перемѣны, ѻднѣ послѣ другихъ случившыяся. Къ семꙋ ѿносятся

концꙋ

концу. Ибо разсуждать о четырехъ монархіяхъ было бы тщетно и безполезно, ежели бы не было присовокуплено и сіе, то есть, что Бгъ особеннымъ образомъ о црькви своей печется, и самый міръ вращаетъ горѣ и долу во спасеніе людей своихъ, какъ то и на другихъ Писанія мѣстахъ говорится, что Бгу любезнѣе избранный народъ, нежели всѣ царства, коль бы они свѣтлы ни были на земли. Отнелиже бо честенъ былъ еси предо мною, глаголетъ чрез Исаію, прославился еси, и азъ тя возлюбихъ, и дамъ человѣки за тебе, и князи за главу твою: сія есть сущность мѣста сего. Прочихъ словъ толкованіе зри выше подъ стіхомъ ді и кг. За симъ слѣдуетъ: Исаіи мг. гі д.

ки) До здѣ скончаніе словесе: азъ Даніилъ, надолзѣ размышленія моя смущаху мя, и зракъ мой премѣнися на мнѣ, и глаголъ въ срдцы моемъ соблюдохъ.

Въ семъ стіхѣ во первыхъ говоритъ Даніилъ о томъ, что сіе видѣніе было совершенное, дабы вѣрные успокоилися, и ничегω больше не искали. Извѣстно бо, коль своевольны умы человѣческіе, и коль обыкновененъ недугъ суетнагω любопытства, къ которому люди стремятся. Бгъ вѣдаетъ, что намъ знать полезнω, и такω соразмѣряетъ способъ ученія своегω, сообразуяся нашему понятію и нашей пользѣ. Мы же летаемъ по воздуху, и бываемъ ненасытимы. Мы говоримъ: чегω ради Бгъ

тогω

тогѡ и тогѡ не присовокꙋпилъ; чегѡ ради на семъ ѡстановился, и не далъ болѣе знать; Понеже оубо оумы человѣческіе такъ пылки, и нетерпѣливость наша такъ неꙋмѣренна: сегѡ ради Даніилъ приличнѡ гл҃етъ: До здѣ скончаніе словесе, дабы всѣ избранные ѡпочили здѣсь, и были довольны сею посредственностію. По сихъ присовокꙋпляетъ: надолзѣ помышленія моя смꙋщахꙋ мя, и зракъ мой премѣнися на мнѣ, располагая благочестивыхъ къ томꙋ, дабы не подꙋмали, что видѣніе сіе было сꙋетное нѣкое мечтаніе. Ибо ѕѣлѡ нꙋжно было различить видѣніе сіе ѿ всякагѡ пꙋстагѡ оумовоѡбраженія. Даніилъ оубѡ, желая ѡзначить, что вещь, предлагаемая имъ, была емꙋ преподана свыше, съ намѣреніемъ изѡбражаетъ, что онъ смꙋтился, то есть, оужасомъ ѡбятъ былъ въ помышленіяхъ своихъ. Сіе же приключилось емꙋ тогѡ ради, понеже Бг҃ъ восхотѣлъ запечатлѣть въ ср҃дцѣ егѡ достовѣрность пророчества сегѡ: къ томꙋже ѿноситея и премѣненіе зрака. Далѣе присовокꙋпляетъ: и глаголъ въ сердцы моемъ соблюдохъ, дабы мы вѣдали, что былъ онъ истолкователь вѣрный: ибо естьли бы былъ онъ подозрителенъ, то пророчество егѡ не было бо помѣщено въ числѣ правильныхъ книгъ, и мы бы не могли слꙋшать и читать словесъ егѡ съ благоговѣніемъ, якѡ ѿ Бг҃а произшедшихъ. Соблюдохъ, гл҃етъ, въ сердцы моемъ. Чегѡ ради; Дабы послѣ каковы изъ рꙋкъ въ рꙋки преподать всей церкви глаголы пріятыя свыше. За симъ слѣдꙋетъ дрꙋгое видѣніе.

ГЛАВА И

ѯе а) Въ лѣто третїе царства Валтасара царѧ видѣнїе ꙗвисѧ мнѣ: азъ Данїилъ по ꙗвльшемсѧ мнѣ прежде (видѣнїи,) в) И бѣхъ въ Сꙋсѣхъ градѣ, иже есть въ странѣ Еламстѣй: и видѣхъ въ видѣнїи, и бѣхъ на Ꙋвалѣ. г) И воздвигохъ очи мои, и видѣхъ: и се овенъ единъ стоѧ пред Ꙋваломъ, (въ Евр: прѧмѡ Ꙋвала,) емꙋже два роги, роги же высоки: единъ же вышше другагѡ, и вышше восхождаше последи.

Здѣсь повѣствꙋетъ Данїилъ ѡ иномъ видѣнїи, которое ѿ прежнагѡ различествꙋетъ ꙗкѡ часть ѿ цѣлагѡ. Ибо Гдь ѿкрылъ емꙋ видѣнїе сїе ѡ двꙋхъ толькѡ монархїѧхъ, то есть, ѡ Персидской и Македонской, поелику третїѧ, сирѣчь, Халдейскаѧ, имѣла вскорѣ разрꙋшитсѧ. Въ лѣто, глетъ, третїе царства Валтасара царѧ видѣнїе ꙗвисѧ мнѣ, сїе ѿноситсѧ ко времени видѣнїѧ: ибо когда еще монархїѧ Вавνлѡнскаѧ не токмѡ сꙋществовала, но и въ цвѣтꙋщемъ состоѧнїи пребывала, Прркъ оуже извѣщенъ былъ ѡ паденїи еѧ. Мы видѣли выше въ коликой безпечности погрꙋженъ былъ Валтасаръ въ то самое времѧ, когда Кνръ великїѧ дѣлалъ приуготовленїѧ, и оуже началъ ѡпꙋстошать самыѧ предѣлы Халдейскїѧ: но Валтасаръ не хотѣлъ собрать своегѡ воинства, чтобъ защитить оныѧ.

Ибо

Ибо мнилъ, что онъ легко можетъ отразить всѣ усилія Кировы, да и никто почти не воображалъ, чтобъ ктолибо могъ побѣдить толико сильную монархію. Но Богъ благоволилъ тогда же показать Пророку своему, что имѣло случиться съ нею, и Даніилъ позналъ, что востанетъ новое царство, чему не льзя было статься безъ паденія Вавилона. И сіе не мало споспѣшествовало къ облегченію бѣдствій, и ко уврачеванію болѣзней страждущаго народа, когда благочестивые узрѣли то, чему прежде не довѣряли, то есть, что приближается конецъ тому ужасному мучительству, подъ тяжестію коего они стенали. И хотя народу не скоро дана была свобода возвратиться въ отечество: однако и сіе немалымъ служило утѣшеніемъ, что видѣли Божій судъ, грядущій на Халдеевъ, о которомъ возвѣщали Пророки: но надлежитъ разсмотрѣть самыя слова Пророка. Видѣніе, глаголетъ, явися мнѣ. Сіе сказано для различія отъ простаго видѣнія, дабы мы вѣдали, что Пророкъ не тѣлесными очами видѣлъ того овна, о которомъ ниже говорить будетъ. Слѣдовательно видѣніе сіе было не иное что, какъ небесное проявленіе, гдѣ надлежало зрителю восхищену быть превыше чувствъ человѣческихъ, откуду бы могъ онъ аки съ высокія нѣкія стражницы видѣть то, что сокрыто было отъ всѣхъ смертныхъ. Убо не то видѣлъ онъ, что видимо бываетъ отъ людей, но Богъ чрезъ внутреннее зрительство показалъ ему вещь, человѣческимъ умомъ непостигаемую: азъ, глаголетъ,

Даніилъ

Даніилъ, по ꙗвльшемсѧ мнѣ прежде видѣніи, бѣхъ въ Сꙋсѣхъ градѣ. Нѣкоторые мнѧтъ, что Даніилъ жилъ тогда въ Персідѣ, поелику Сꙋсы есть градъ Персідскій: но мнѧтъ безъ всѧкой достовѣрной причины. Ибо вѣроѧтно ли, чтобъ святый Божій мꙋжъ, отведенный междꙋ плѣнниками въ неволю, и притомъ свѧто сохранѧвшій обѧзанность свою въ разсꙋжденіи царѧ Вавѵлонскагѡ, моглъ самопроизволнѡ поити въ Персідꙋ, и тамѡ жить на свободѣ, наипаче когда Персы были тогда ꙗвными врагами Халдеемъ; Сіе поистиннѣ было бы странно. Пророкъ ꙋбѡ не ѡ томъ глаголетъ, что жилъ онъ въ Сꙋсѣхъ, но что въ видѣніи такѡ представилосѧ емꙋ. Да и въ первомъ стіхѣ довольно ꙗснѡ показалъ, что онъ былъ тода не въ Персідѣ, но въ Вавѵлонѣ, сказавъ: Въ лѣто третіе царства Валтасара царѧ: а Валтасаръ былъ царь Персідскій. Именꙋѧ царѧ, ꙗснѡ изѡбражаетъ, что былъ онъ тогда подъ егѡ начальствомъ и властію: а можетъ быть въ тоже самое времѧ и Вавѵлонъ ѡсажденъ былъ, какъ видѣли мы выше. Но не входѧ въ пространное разсꙋжденіе ѡ вещи извѣстной, и никакомꙋ сомнѣнію неподлежащей, постꙋпимъ далѣе. Бѣхъ, глаголетъ, въ Сꙋсѣхъ градѣ, иже есть въ странѣ Еламстѣй. Еламъ есть имѧ области Персідскіѧ, ѿкꙋдꙋ произошелъ народъ, нарицаемый Еламіте. Сꙋса же на Персідскомъ ꙗзыкѣ ѡзначаетъ крінъ, можетъ быть по причинѣ множества крінѡвъ, въ странѣ оной растꙋщихъ. Тамѡ, глаголетъ, бѣхъ въ видѣніи, потомъ паки повторѧетъ: и видѣхъ въ видѣніи, и бѣхъ на Ꙋвалѣ. Сіе повтореніе не есть излишнее: ибо

Дѣѧн. в. ѳ.
а Ездр. д. ѳ.
Исаін кв. ѕ.

ѿноситсѧ

ѿносится къ достовѣрности пророчества, поелику Даніилъ подтверждаетъ, что видѣніе его не пустый нѣкій призракъ былъ, могущій подвергнуть подозрѣнію видѣвшаго, но что оно въ самомъ дѣлѣ было показано ему, а притомъ ѿ Бга. Подъ именемъ же Оувала, ѿ которомъ оупоминается здѣсь, нѣкоторые разумѣютъ врата, или стѣны града: а другіе рѣку, раздѣляющую Сусы ѿ Еллама, на брегу которыя стоялъ, или мнился стоять Пррокъ во время видѣнія своегѡ. По сихъ глетъ: И воздвигохъ очи мои, и видѣхъ: сіе ѿносить должно къ прилѣжному вниманію Пррока. Ибо люди по большой части заблуждаютъ тогда, когда въ разсѣяніи мыслей или говорятъ, или слушаютъ. Но Даніилъ свидѣтельствуетъ здѣсь, что онъ возводилъ очи свои горѣ, понеже вѣдалъ, что свыше призванъ къ созерцанію будущихъ вещей. По сихъ присовокупляетъ: и се овенъ единъ стоя прямѡ Оувала, емуже два рогн, и проч. Пррокъ сравниваетъ царство Персидское и Мидское съ овномъ, имѣющимъ два рога: понеже Киръ, котораго разумѣетъ здѣсь, покорилъ Мидянъ не единъ, но вмѣстѣ съ дѣдомъ и тестемъ своимъ Даріемъ, какъ внѣшніе повѣствователи сказуютъ. Но не должно оудивлятися, и почитать нелѣпымъ, или страннымъ дѣломъ то, что Бгъ предлагаетъ рабу своему различныя и грубыя годивія: понеже нужда требовала грубый народъ Іудейскій такимиже обучать средствами. Ибо мы вѣдаемъ, что сіе видѣніе представлено было не для однагѡ токмѡ Пррока, но и для общія пользы всегѡ народа. Чегѡ же

ради

ра́ди Персі́дскіе цари́ представля́ются въ ви́дѣ ѻ҆вно́въ, мы̀ не почита́емъ за нꙋ́жное любопы́тствовать ѿ се́мъ. И҆́бо причи́на семꙋ̀ на́мъ не и҆звѣ́стна: ра́звѣ замѣ́тить до́лжно то́лькѡ то̀, что̀ царѝ Персі́дскіе сра́вниваются здѣ́сь съ А҆леѯа́ндромъ Македо́нскимъ, и҆ съ є҆гѡ̀ преє́мниками: и҆лѝ, что̀ два̀ сі́и ца́рства междꙋ̀ собо́ю противополага́ются та́къ, что̀ мона́рхїа Персі́дская въ разсꙋжде́нїи Македо́нскїя нарица́ется ѻ҆вно́мъ, а҆ Македо́нская въ разсꙋжде́нїи Персі́дскїя, козло́мъ, ка́къ ни́же ᲂу҆ви́димъ. Междꙋ̀ тѣ́мъ мо́жно сказа́ть, что̀ причи́на сравне́нїя сегѡ̀ ѻ҆бои́мъ ц҃рствамъ весьма̀ прили́чна: поне́же вѣ́даемъ, ко́ль не зна́тно бы́ло нача́ло Персі́дскихъ царе́й. Слѣ́довательнѡ Ку́ръ, кото́рый пе́рвый ѡ҆снова́лъ и҆ просла́вилъ ц҃рство сїѐ, прили́чнѡ и҆зобража́ется здѣ́сь под ви́домъ ѻ҆вна̀: и҆́бо ро́гомъ свои́мъ порази́лъ всю̀ зе́млю, когда̀ никто̀ и҆ не дꙋ́малъ, что́бъ произошло̀ что̀ нибꙋ́дь тако́е ѿ страны̀ тоя̀. Что́ же каса́ется до А҆леѯа́ндра, то̀ се́й нарица́ется козло́мъ въ сравне́нїи съ ѻ҆вно́мъ, поели́кꙋ бы́лъ быстрѣ́е и҆ живѣ́е ѻ҆́нагѡ, хотя̀ нача́ло є҆гѡ̀ та́кже бы́ло не зна́тное. Что́ бо пре́жде Македо́нїя была̀, є҆́жели не є҆ди́нъ то́кмѡ ᲂу҆́голъ Гре́цїи; Но мы̀ не и҆мѣ́емъ намѣ́ренїя входи́ть здѣ́сь въ то́нкое разсꙋжде́нїе ѿ си́хъ веща́хъ. Довлѣ́етъ на́мъ рещѝ, что̀ Бг҃ъ хотѣ́лъ здѣ́сь показа́ть Проро́кꙋ своемꙋ̀, и҆ все́й це́ркви, что̀ хотя̀ Пе́рсы никако́гѡ пре́жде не и҆мѣ́ли и҆́мени, и҆ бы́ли презира́емы ѿ свои́хъ сосѣ́дей: ѻ҆дна́кѡ ѿтꙋ́дꙋ воста́нетъ ца́рь, кото́рый и҆спрове́ргнетъ ц҃рство Ми́дское, и҆ вкꙋ́пѣ мона́рхїю Вавѷлѡ́нскꙋю. Сѐ,

глетъ, о҆́венъ є҆ди́нъ стоя́ше пря́мѡ Ѹ҆вала, є҆му́же два̀ ро́ги. Сими словами ѡ҆значаетъ, что̀ Куръ, изше́дши и҆з горъ своихъ, сталъ при самомъ брезѣ̑ рѣкѝ Ѹ҆вала или Еулея. Два̀ же рога, полагаетъ за два̀ царства, которыя соединялъ о҆́нъ вмѣстѣ, то̀ есть, Мидское и҆ Персидское. Сїе подтверждаетъ и҆ въ слѣдующемъ стїхѣ, гдѣ говоритъ, что̀ о҆́ба роги были высокїя, но є҆ди́нъ вышше другагѡ, и҆ вышшїй восхождаше послѣди. И҆́бо извѣстно, что̀ Куръ былъ преимущественнѣе Дарїя, какъ внѣшними, такъ и҆ внутренними дарованїями: ѡ҆днакоже Дарїй былъ вышшїй пред Куромъ и҆ по лѣтамъ и҆ по царской власти, которую Куръ уступилъ є҆мꙋ̀ ꙗ҆́кѡ дѣду и҆ тестю своему, и҆ которою пользовался о҆́нъ до самой кончины жизни своея̀. По сей-то причинѣ нарицается рогъ сей вышшимъ другагѡ. Но между тѣмъ показываетъ Прⷪ҇рокъ, что̀ и҆ другїй помалу возвышался и҆ наконецъ возвысился такъ, что̀ затмилъ свѣтлость и҆ славу первагѡ рога. Сїи обстоятелства согласуютъ и҆ съ книгами ꙗ҆зыческихъ писателей: и҆́бо кто̀ прочтетъ и҆́хъ повѣсти, тотъ ѹ҆видитъ, что̀ Данїилъ ничегѡ̀ такогѡ не повѣствуетъ, чтобы не было ѡ҆правдано самымъ событїе. За симъ слѣдуетъ:

д҃) И҆ ви́дѣхъ о҆́вна̀ бодꙋ́ща на за́падъ, и҆ на сѣ́веръ, и҆ на ю҆́гъ, и҆ на восто́къ: и҆ вси̑ ѕвѣ́рїе не ста́нꙋтъ пред ни́мъ, и҆ не бѣ̀ и҆збавля́ющїа и҆з рꙋкѝ є҆гѡ̀, и҆ сотвори̑ по во́ли свое́й, и҆ возвели́чися.

Здѣся

Здѣсь вкратцѣ Пр҇рокъ повѣствуетъ, коль благоуспѣшны имѣли быть два оныя царства, сирѣчь, Мидское и Персидское. Видѣхъ, глаголетъ, овна, сирѣчь, ѕвѣря онаго, вооруженнаго двумя рогами, бодуща на западъ, и на сѣверъ, и на югъ, и на востокъ. Ибо Персидская и Мидская страна въ разсужденіи Вавулина, Египта, Сиріи, малыя Азіи, и Греціи, имѣла положеніе къ востоку. А понеже под образомъ овна представляется здѣсь Персидское царство: сего ради Пр҇рокъ всѣхъ другихъ царей и народовъ нарицаетъ ѕвѣрями. И вси ѕвѣріе, глаголетъ, не станутъ, сирѣчь, не возмогоша стати предъ нимъ, и не бѣ избавляющія изъ руки его. А хотя не безизвѣстно, что Ѯерѯъ, и другіе Персидскіе цари, воевали иногда не благополучно, а иногда и побѣждаемы были ѿ Грековъ: но состояніе ихъ всегда было таково, что побѣдители съ покорностію просили у нихъ мира. Ибо могущество Персидскаго ц҇рства всѣмъ народамъ было страшно. По сей-то причинѣ Пр҇рокъ далѣе гл҇етъ: и сотвори по воли своей, и возвеличися. Не потому, якибы цари Персидскіе всегда и во всемъ имѣли желаемые успѣхи: (ибо часто въ надеждахъ своихъ обманывалися какъ довольно явствуетъ изъ повѣстей:) но потому, что были страшны не токмо своимъ сосѣдамъ, покореннымъ ѿ нихъ, но и самымъ ѿдаленнѣйшимъ народамъ, наипаче когда они перешедши море, взошли ѿ страны Азіи въ Грецію. Послѣднимъ глаголомъ, возвеличися, изображаетъ тоже самое, что сказалъ выше, то есть, что

царь

царь Персидскій былъ величайшій государь во всемъ свѣтѣ, и что никто съ величествомъ и силою его сравнится не могъ. За симъ слѣдуетъ:

е) Азъ же бѣхъ размышляя, и се козелъ ѿ козъ идяше ѿ ліва на лице всея земли: и не бѣ прикасаяся земли: и козлу тому рогъ видимь между очима его. ѕ) И пріиде до овна имущаго рога, егоже видѣхъ стояща пред увaломъ, и тече къ нему въ силѣ крѣпости своей.

Здѣсь другая перемѣна вещей показывается Пророку, которая ѿноситcя къ Александру, имѣвшему пріити на востокъ, и сокрушить силу Персидскаго царства, какъ то и въ самомъ дѣлѣ случилось. Но дабы показать достовѣрность пророчества, глаголетъ: Азъ же бѣхъ размышляя, сирѣчь, съ глубокимъ вниманіемъ разсуждая видѣніе, и се козелъ ѿ козъ идяше ѿ ліва, сирѣчь, ѿ запада на лице всея земли. Которыми словами ѡзначаетъ во первыхъ мѣстоположеніе Македоніи: ибо Греція въ разсужденіи Персіи имѣла положеніе къ западу. Во вторыхъ, что Александръ пришелъ чрез ѿдаленныя и обширныя земли, дабы повсюду устрашить народы. И не бѣ, глаголетъ, прикасаяся земли. Сіе ѿноситcя къ скорому шествію Александра: ибо мы вѣдаемъ, что онъ въ походахъ своихъ подобно птицѣ аки на крилѣхъ леталъ, нежели шелъ ногами. Толико невѣроятна была скорость его: ибо ежелибы онъ и на

быстрыхъ

бы́стрыхъ конях́ъ изъ Македо́ніи ѿправи́лся, и при́томъ ше́лъ по ми́рнымъ страна́мъ: то и тогда́ не скорѣ́е бы до Азі́и доше́лъ. Въ се́мъ-то знаменова́ніи Прро́ку пока́занъ бы́лъ ко́зелъ, не прикаса́ющійся земли́, но стремя́щійся подо́бно мо́лніи. Да́лѣе глаго́летъ: и козлу́ тому́ ро́гъ ви́димь между́ очи́ма его́. Сіе́ ѡзнача́етъ и́ли вели́кую си́лу Алеѯа́ндра, какова́я въ сщ҃е́нномъ Писа́ніи ѡбыкнове́ннѡ приписы́вается живо́тнымъ, та́къ нарица́емымъ единоро́гамъ: и́ли осто- Іѡ лд,
ро́жность соедине́нную съ прозорли́востію, ка́къ сама́гѡ Але- Ѱ і. Чи кг,
ѯа́ндра, та́къ и полково́дцевъ егѡ̀, како́въ наприм́ѣръ бы́лъ Ѱ кв.
Парменіо́нъ, Фі́лотъ, Кли́тъ и дру́гіе. За си́мъ продолжа́етъ: И пріи́де до ѡвна̀ имѣ́ющагѡ ро́га, и тече́ къ нему́ въ си́лѣ крѣ́пости свое́й. Сіе́ та́кже ѿно́сится къ ско́рому ше́ствію Алеѯа́ндра, въ кото́ромъ ѡ́нъ та́къ предуспѣ́лъ, что̀ превзоше́лъ ча́яніе всѣ́хъ. Ибо Да́рій не успѣ́лъ ещѐ собра́ть во́инства своегѡ̀, ка́къ Алеѯа́ндръ прише́лъ къ нему́ въ си́лѣ крѣ́пости свое́й. За си́мъ слѣ́дуетъ:

з҃) И ви́дѣхъ его̀ доходя́ща до ѡвна̀, и разсвирѣ́пѣ на него̀: и поразѝ ѡвна̀, и сокрушѝ ѡба̀ ро́га егѡ̀: и не бѣ̀ си́лы ѡвну̀, еже ста́ти проти́ву ему̀: и повержѐ его̀ на зе́млю, и попра̀ его̀, и не бѣ̀ избавля́ющаго ѡвна̀ ѿ рукѝ егѡ̀.

Здѣ́сь пока́зываетъ Бг҃ъ Проро́ку своему́ тѣ̀ побѣ́ды, кото́рыя ѡдержа́лъ Алеѯа́ндръ на́дъ Да́ріемъ. Хотя̀ бо ѡгражде́нъ бы́лъ ѿвсю́ду таки́ми си́льными ѡборо́нами, кото́рыя по ѡ́бщему мнѣ́нію люде́й бы́ли непреодоли́мы, и каза́лось не-

невѣроятно, чтобъ козелъ могъ дойти до овна: однако же Пророкъ глаголетъ: видѣхъ его доходяща до овна. Потомъ: и разсвирѣпѣ на него, и порази овна. Ибо на двухъ сраженіяхъ Даріа побѣдилъ, первѣе въ малой Азіи, гдѣ Дарій по пораженіи Персидскихъ вой не безъ опасности избѣжалъ смерти: потомъ въ Киликіи, гдѣ паки пораженъ бывъ съ воинствомъ, и жизни и царства лишился, бывъ отъ своихъ измѣнниковъ оубіенъ. Такимъ образомъ Александръ сокрушилъ оба рога его, овладѣвъ какъ Персидскимъ, такъ и Мидскимъ царствомъ. И не бѣ, глаголетъ, силы овну, еже стати противу ему. Еще бо и безчисленное собралъ воинство, но оное, кромѣ пустой пышности, ничего не имѣло. Ибо Дарій сія серебромъ, и златомъ, и драгоцѣнными каменьями, показывалъ болѣе роскошь на брани, нежели мужество и храбрость. Не бѣ оубо силы овну, еже стати противу козла: и тако повержe его на землю, и попра его. Хотя бо отъ своихъ измѣнниковъ оубіенъ былъ Дарій, но всю его славу, и все то величіе, отъ котораго всѣ восточные народы трепетали, Александръ попралъ.

и҃) И козелъ козій возвеличися до зѣла: и внегда оукрѣпися, сокрушися рогъ его великій: и взыдоша друзіи четыре рози подъ нимъ, по четыремъ вѣтромъ небеснымъ.

Мы оуже сказали, что подъ образомъ козла представляется здѣсь царство Македонское, которое начало свое воз-

возимѣло въ лицѣ Алеѯандра но съ нимъ вмѣстѣ не кончилось: понеже раздѣлено было на четыре части. Посей-то причинѣ Даніилъ повѣствуетъ, что козелъ оный возвеличился до ѕѣла. Ибо не иначе, какъ играѧ, прошелъ весь почти востокъ, и покорилъ его, ѿкуду и имѧ великагѡ пріобрѣлъ. Впрочемъ коликѡ ни возвеличилсѧ онъ, но рогъ егѡ вскорѣ сокрушилсѧ: ибо достигши самагѡ высочайшагѡ степени щастіѧ, умеръ въ самомъ цвѣтѣ возраста своегѡ, не извѣстно, ѿ болѣзни ли естественной, или ѿ піѧнства, или ѿ ѧда. Поелику не малое было сомнѣніе въ разсужденіи рода смерти егѡ, какъ повѣствуютъ писатели. И взыдоша друзіи четыре рози под нимъ. Сіи четыре рози были четыре царства, из коихъ каждое было знаменитое, и ӕки на возвышенномъ мѣстѣ поставленное. Извѣстно бо, что по смерти Алеѯандровой столькѡ же возникло царей, сколькѡ было полководцѡвъ под предводительствомъ егѡ, воевавшихъ съ нѣкоторою славою и достоинствомъ. Из сихъ первый былъ такъ нарицаемый Пердикка, ѡ которомъ всѣ думали, что Алеѯандръ особенное имѣлъ къ нему почтеніе. Ибо будучи вопрошенъ, кому бы хотѣлъ быть преемникомъ своимъ, ѿвѣтствовалъ по великости, или паче, по гордости духа своегѡ, что желаетъ быть тому, кого онъ почиталъ достойнѣйшимъ из всѣхъ. И хотѧ имѣлъ онъ сына ѿ Роѯаны дщери Даріевой, и роднагѡ брата Андреа, однакѡ ни котораго из сихъ не удостоилъ чести преемничества, такъ какъ бы міръ не могъ имѣть равнагѡ ему. Но когда гласъ егѡ уже пресѣкся, то снѧвъ съ руки своей

перстенѧ

перстень, вручилъ Пердикке, откуду все заключили, что онъ предпочтенъ былъ всемъ, и получилъ отъ Александра верховную власть. Но онъ вскоре потомъ отъ сверстниковъ своихъ былъ убитъ. За симъ следовалъ Евменъ, и Лизимахъ, и другие ei вожди, кои все равную участь возымели. Наконецъ по многихъ сраженiяхъ и различныхъ битвахъ ei летъ, или около того продолжавшихся, вся монархiя Александрова разделена была на четыре части. Кассандръ, сынъ Антiпатровъ, обладелъ царствомъ Македонiи, и некоторою частiю Өракiи съ другими Греческими городами. Селевкъ воцарился въ Сурiи, Антигонъ въ малой Азiи, къ которой присоединилъ Фругiю, Пафлагонiю, и другiя области Асiйскiя. Птоломей же учинился главнымъ надъ Егуптомъ. Сiи суть те четыре рози, которыя нарицаетъ Данiилъ возшедшими или возвысившимися потому, что все другие начальства, какъ свидетелствуютъ повести, исчезли. Ибо какъ сказано, вожди Александровы разделили между собою многiя и пространныя области на четыре главныя части по четыремъ ветрамъ небнымъ, сиречь, воздушнымъ: понеже царство Македонское весма далеко отстояло отъ Сурiи: Азiа занимала между ими среднее место: Егупетъ лежалъ къ полудню. Такимъ образомъ козелъ, о которомъ сказано выше, господствовалъ надъ четырми странами света. За симъ следуетъ:

д.) И отъ единаго ихъ взыде рогъ единъ крепокъ, и возвеличися велми къ югу, и къ востоку и къ силе.

Здесь

Здѣсь показываетъ Бг҃ъ Пророку своему то, что собственнѡ ѿносилось къ состоянїю Іудейскїя церкви. Ѕѣлѡ бо нужно было предувѣдомить Іудеевъ ѿ будущихъ бѣдствїяхъ, приближавшихся къ нимъ. Ибо ничто столько не мучитъ оумѡвъ человѣческихъ, какъ то, когда люди, ѡслѣпляяся ложными воображенїями, мнятъ, что мїръ оуправляется случаемъ, и что нѣтъ ни Бж҃їя промысла ни суда егѡ. Бг҃ъ оубѡ съ тѣмъ намѣренїемъ благоволилъ заранѣе ѿкрыть Пророку своему, и всѣмъ благочестивымъ, будущыя приключенїя, дабы познали, что все случающееся въ мїрѣ не ѿ случая бываетъ, но произходитъ ѿ Бг҃а, по воли своей вся оустрояющагѡ. Впрочемъ под именемъ крѣпкагѡ рога ясно изображаетъ Антїоха Епїфана, какъ всѣ единогласнѡ толкуютъ, который происходилъ, ѿ поколѣнїя Селевкидовъ, и былъ сынъ другагѡ Епїфана, проименованнагѡ великимъ. Писатели повѣствуютъ, что онъ былъ нрава жестокагѡ и звѣрскагѡ, и колико отецъ егѡ благосклоненъ былъ къ Іудеемъ, толико сынъ явилъ себя имъ непрїязненна. Ибо по взятїи Іерусалима низложилъ онъ первосвященника Онїю, ѡсквернилъ храмъ жертвоприношенїемъ Юпитеру Олимпїйскому, ѡграбилъ всѣ свѧщенныя сосуды, и оумертвилъ седмь братьевъ Маккавеевъ, и старца Елеазара: и потому ѿ нѣкоторыхъ проименованъ Епїманомъ или Епїманесомъ, то есть, бѣснующимся или неистовымъ: но Пррокъ именуетъ его рогомъ крѣпкимъ, возвеличившимся велми къ югу, и къ востоку и къ силѣ. Ибо распространилъ цр҃тво свое даже до Египта и Птолемаиды, паче же до Іудеи

к҃ Ма҃к д҃, с҃ л҃ѕ.

и҆ ст҃а́гѡ гра́да Їеⷭ҇ли́ма, кото́рый нарица́ется здѣ́сь си́лою ра́ди Бж҃е́ственныя бл҃года́ти, си́льнѡ дѣ́йствовавшїя во хра́мѣ.

і҃) И҆ возвели́чися да́же до си́лы небе́сныя: и҆ сотвори̑ па́сти на зе́млю ѿ си́лы небе́сныя, и҆ ѿ ѕвѣ́здъ, и҆ попра̀ я҆̀.

Дані́илъ продолжа́етъ здѣ́сь то́жѐ видѣ́нїе, кото́рое прія́лъ О҆́нъ свы́ше. Мы̀ оу҆жѐ сказа́ли, что̀ Бг҃ъ наипа́че промышля́лъ ѡ҆ то́мъ, дабы̀ предꙋгото́вить вѣ́рныхъ къ понесе́нїю грѧдꙋ́щихъ на ни́хъ бѣ́дствїй. И҆ потомꙋ̀ не оу҆диви́тельнѡ, е҆́жели Пр҃ро́къ продолжа́етъ то́тъ же ро́дъ оу҆че́нїя, дабы̀ вѣ́рные вѣ́дали, что̀ предстоя́тъ и҆̀мъ тя́жкїя ско́рби, и҆ та́кѡ бы́ли бы гото́вы къ терпѣ́нїю и҆ великодꙋ́шїю. Сегѡ̀ ра́ди глаго́летъ, ꙗ҆́кѡ ро́гъ О҆́ный возвели́чися да́же до си́лы нбⷭ҇ныя. Нѣ́тъ сомнѣ́нїя, что̀ си́ми при́точными слова́ми ѡ҆знача́етъ и҆збра́нныхъ Бж҃їихъ люде́й. Хотя̀ бо це́рковь въ мі́рѣ се́мъ ча́стѡ лежи́тъ попира́ема и҆лѝ почтѝ подавля́ема нога́ми: но пред̾ О҆ча́ми Бг҃а всегда̀ є҆́сть драгоцѣ́нна. Пр҃ро́къ оу҆́бѡ си́мъ свѣ́тлымъ наименова́нїемъ оу҆краша́етъ це́рковь не потомꙋ̀, ꙗ҆́кѡ бы стяжа́ла О҆на̀ вели́кое досто́инство пред̾ О҆ча́ми чл҃вѣ́кѡвъ: но потомꙋ̀, что̀ Бг҃ъ ѿлꙋчи́лъ є҆ѐ ѿ нечⷭ҇ти́вых, дабы̀ и҆мѣ́ла и҆звѣ́стное достоя́нїе на нб҃сѝ, и҆ сїя́ла междꙋ̀ го́рними си́лами подо́бнѡ свѣти́ламъ. Кра́ткѡ рещѝ: Бг҃ъ ꙗ҆́кѡ въ зерца́лѣ пока́зываетъ здѣ́сь Проро́кꙋ своемꙋ̀, въ како́й че́сти и҆мѣ́етъ О҆́нъ це́рковь свою̀, хотя̀ О҆на̀ и҆ презира́ема быва́етъ на земли̑. Ѿсю́дꙋ должны̀ мы̀ и҆звлека́ть поле́зное для̀ на́съ оу҆че́нїе, и҆

терпѣ-

терпѣливно сноситъ не токмѡ высокомѣрное ѿ мучителей и бгоненавистниковъ презрѣніе, но и самое низложеніе на землю, вѣдая, что оуготовано намъ жилище на небеси, и что Бгъ числитъ насъ между ѕвѣздами, хотя бы міръ а Ко д.
вмѣнялъ насъ за соръ и за оуметы по словꙋ апостола с гі.
Павла. За симъ слѣдꙋетъ:

аі) И дондеже Архістратигъ избавитъ плѣнники, и егѡ ради жертва смятеся, и благопоспѣшися емꙋ, и стое ѡпꙋстѣетъ.

По Еврейскомꙋ текстꙋ и по другимъ переводамъ стіхъ сей читается такъ: И возвеличися даже до начальника силъ, и ѿ тогѡ жертва ѿяся, и стое мѣсто ѡпꙋстѣетъ. Здѣсь нѣчто лютѣйшее предвозвѣщаетъ Даніилъ, показывая, что рогъ оный, ѿ которомъ сказано въ предидꙋщемъ стіхѣ, востанетъ противъ самагѡ Бга. Въ самомъ дѣлѣ Антіохъ до такогѡ неистовства и безꙋмія дошелъ, что лютость свою не токмѡ противъ вѣрныхъ Бжіихъ рабѡвъ распростерлъ, но и самый храмъ ѡсквернилъ, и все благочестіе бывшее во Іꙋдеи, оусиливался истребить, какъ сказано выше. и какъ еще оувидимъ на своихъ мѣстахъ. Впрочемъ приличнѡ нарицается Бгъ Архістратигомъ или начальникомъ силъ, понеже церковь свою защищаетъ и хранитъ подъ покровительствомъ своимъ. И такъ имя сіе надлежитъ брать не токмѡ за Бжію верховнꙋю власть и славꙋ, но и за Отеческое егѡ благоволеніе, по которомꙋ онъ оудостоиваетъ

насъ

насъ попеченїѧ своегѡ, такъ какъ бы былъ нашъ вождь и началникъ. На егѡ то Архїстратига вооружилсѧ Антїохъ, и ѿ тогѡ жертва ѿѧсѧ, и стое мѣсто ѡпустѣетъ. Сїи слова по видимому ужасны, и даже самому слуху тѧжки. Гдѣ бо Бжїѧ сила; гдѣ защита и покровительство егѡ; положимъ, что въ лицѣ Антїоха было сто Алеѯандровъ: но что сїе значитъ, когда Гдь силъ терпитъ даже до тогѡ, что и храмъ егѡ ѡскверѧетсѧ, и жертвоприношенїю егѡ не ѡстаетсѧ мѣста во всемъ мїрѣ; Ѡставалсѧ на земли ѡдинъ толькѡ уголокъ, гдѣ благоволилъ Бгъ почитаемь быть ѿ своихъ, нынѣ же Антїохъ и сїю честь ѿемлетъ у Бга, и храмъ егѡ всѣми мерзостьми ѡскверѧетъ, такъ что уже не ѡстаетсѧ сщеннагѡ мѣста высочайшему Бжеству. Сїе безчестїе еще болѣе увеличиваетъ Пррокъ, когда говоритъ ѡб ѿѧтїи жертвы. Ибо Бгъ частѡ свидѣтелствовалъ, что храмъ ѡный будетъ ему вѣчнымъ покоемъ. Нынѣ же и ѿтуду изгонѧетсѧ, и дѣлаетсѧ какъ бы странникомъ въ своей землѣ. Ибо храмъ не могъ быть без жертвоприношенїѧ, поелику все законное Бгослуженїе было какъ бы ѡснованїемъ храма. Понеже убо Бгъ ѡбѣщалъ словомъ своимъ, что жертвоприношенїе будетъ вѣчное, но Антїохъ ѡное испровергаетъ: то кто бы не сказалъ, что или ѡбѣщанїѧ ѡныѧ были ложны, или въ Бгѣ нѣтъ такой силы, чтобъ защищать свое право противъ нечестиваго ѡнагѡ мучителѧ; Сїѧ ужаснаѧ мысль поистиннѣ могла сильнѡ поко-

поколебать срца вѣрующихъ, и мы читая нынѣ пррочество сіе, не можемъ пребыть безъ содроганія всѣхъ нашихъ чувствъ. Почему не дивно, что Бгъ толь печальныя и невѣроятныя событія предсказалъ рабу своему, дабы црковь его, заблаговременно предизвѣщенная, могла вооружиться противъ сихъ тяжчайшихъ искушеній, которыя иначе могли бы поколебать сердца и самыхъ крѣпчайшихъ людей.

вı) И дадеся на жертву грѣхъ, и повержеся правда на землю: и сотвори, и благопоспѣшися.

Сей стихъ въ Еврейскомъ нѣсколько иначе читается такъ: И дадеся время на жертву грѣха ради, и повержется правда на землю, и сотворитъ, и благопоспѣшится. Сими словами Пророкъ оумягчаетъ жестокость оную, о которой выше оупомянулъ, и ясно изображаетъ, что таковая дерзость Антіоха въ разсужденіи гоненія и оугнѣтенія црькви не почемулибо другому открыться имѣла, какъ развѣ по Бжію попущенію. И потому, когда говоритъ, дадеся на время грѣхъ, то сіе относится къ произволенію Бга, яки бы сказалъ: да не оунываютъ духомъ благочестивыя люди, ниже да смущаются, когда оузрятъ вся горѣ и долу превращаема и сливаема, понеже Бгъ сокровенными судьбами своими оутишитъ сіи толь смутныя мятежи. Дадеся бо на время грѣхъ. Антіохъ со всею своею необузданною дерзостію ничего другаго не здѣлаетъ, какъ развѣ что свыше позволено будетъ ему, да и то на предписанное время.

Онъ не возможетъ истребить Богослуженія, хотя сіе и предполагаетъ. Ибо чтобы ни предпріялъ, но Богъ не попуститъ совершенно погибнуть жертвѣ, приносимой ему, возставитъ ю во время свое, какъ послѣ оувидимъ. Потомъ причину ѡзначаетъ, чегѡ ради Богъ и себя самаго, и стое имя свое на посмѣяніе нечестивымъ предаетъ и купнѡ ѡставляетъ народъ свой, дабы Іудеи возчувствовали, что ѡскверненіе храма, и печалное оное ѡпустошеніе цѣлагѡ града, и толь оужасныя оубійства, не что иное суть, какъ мздовоздаяніе, должное грѣхамъ ихъ. Дадеся, глетъ, время на жертву грѣха ради. Ѿсюду видимъ, что Богъ съ одной стороны оумягчаетъ жестокость ѕѡлъ, приближавшихся ко Іудеемъ, и примѣшиваетъ къ онымъ нѣсколькѡ сладости, дабы горесть печали и оунынія не превратилася въ ѿчаяніе: а съ другой смиряетъ ихъ, и оувѣщаваетъ, дабы признались во грѣхахъ своихъ, и приложили тщаніе къ покаянію. Далѣе между прочими беззаконіями Антіоха оупоминаетъ и ѡ томъ, что онъ ѿпровержетъ правду на землю. Под именемъ правды разумѣется здѣсь истина, или законъ, преподающій здравое оученіе. Ибо Антіохъ не могъ иначе ѿнять оу Бога законнагѡ Богослуженія, какъ развѣ истребя здравое оученіе. Наконецъ присовокупляетъ: и сотворитъ, и благопоспѣшится. Глаголъ, сотворитъ, ѡзначаетъ произведеніе чегѡлибо въ дѣйство. Богъ оубѡ вкратцѣ благоволилъ предувѣдомить церковь ѡ благопоспѣшномъ оуспѣхѣ Антіоха въ намѣреніяхъ егѡ, дабы вѣрные не ѿчаявалися, когда оувидятъ

нече-

нечестиваго мучителя и храмъ Бж҇їй оскверняющаго, и благочестїе истребляющаго, и самаго Бг҇а какъбы на сраженїе вызывающаго. Далѣе слѣдуетъ:

гі) И слышахъ единаго ст҇аго глаголюща: и рече единъ ст҇ый другому нѣкоему глаголющему: доколѣ видѣнїе станетъ, жертва отъятая, и грѣхъ опустѣнїя данный, и ст҇ое и сила попереться;

ді) И рече ему: даже до вечера и утра дней двѣ тысящи и триста, и очистится ст҇ое.

Понеже Даніилъ во время откровенїя Бж҇їихъ таинъ такимъ одержимъ былъ страхомъ, что самъ вопрошать Бг҇а никакъ не дерзалъ: сего ради Гд҇ь благоволилъ изъявить ему особенный знакъ отеческїя бл҇гости и снизхожденїя, пославъ своего Аг҇гла, который бы отъ лица самаго Пророка вопрошалъ его. Почему и говоритъ: слышахъ единаго ст҇аго глаголюща. Подъ именемъ ст҇аго разумѣетъ Аг҇гла. Хотя бо и вѣрныхъ своихъ, живущихъ въ мірѣ, удостоиваетъ Бг҇ъ симъ почтеннымъ именемъ: но, какъ извѣстно, что Аг҇гли несравненно превосходятъ насъ своею чистотою, поелику никакимъ плотскимъ порокамъ не подвержены: мы же будучи заключены во узилищи, еще находимся подъ игомъ грѣха, и тако оскверняемся многими нечистотами: сего ради имя сїе собственно Аг҇гламъ приличествуетъ, яко духамъ несравненно превосходящымъ ст҇остїю всѣхъ чл҇вѣковъ. Впрочемъ не должно дивиться,

что

что̀ А҆гг҃ли вопроша́ютъ ѿ веща́хъ бꙋ́дꙋщихъ ꙗ҆́кѡ неизвѣ́-
стныхъ. Вѣ́дѣти бо вѣ́дѣти свойственно є҆́сть є҆ди́номꙋ Бг҃ꙋ,
Ефес. г. і. оу҆́бѡ и҆ А҆гг҃ламъ дана̀ и҆звѣ́стнаѧ мѣ́ра вѣ́дѣнїе, ꙗ҆́коже
и҆ Па́велъ сказꙋ́етъ ѿ ни́хъ чꙋ́дѧщихсѧ це́ркви, соста́влен-
ной и҆з̾ ꙗ҆зы́кѡвъ и҆ при́шельцевъ. Сїѧ́ бо та́йна сокрове́н-
на была̀ и҆ ѿ са́мыхъ А҆гг҃лѡвъ пре́жде, не́жели Бг҃ъ са́мымъ
дѣ́ломъ ꙗ҆ви́лъ себѐ Ѻ҆ц҃емъ всегѡ̀ мі́ра. Ꙗ҆́кѡ оу҆́бѡ А҆гг҃ли
вопроша́ютъ ѿ та́йнахъ, ничто́же безмѣ́стно є҆́сть, поне́же
невѣ́дѣнїе не всегда̀ є҆́сть поро́къ. Ни́же бо Бг҃ъ когда́-
либо сравни́лъ съ собо́ю тва́ри. Вопроша́етъ оу҆́бѡ А҆гг҃лъ
дрꙋга́го нѣ́коего А҆гг҃ла, и҆ без̾ сомнѣ́нїѧ Хр҃та̀, ꙗ҆́кѡ
верхо́внаго Вл҃кꙋ и҆ Творца̀ А҆гг҃лѡвъ, ка́къ наꙋча́ютъ Бг҃о-
сло́вы: доко́лѣ видѣ́нїе ста́нетъ, и҆ же́ртва ѿѧ́таѧ, и҆ грѣ́хъ
ѡ҆пꙋстѣ́нїѧ да́нный: А҆́кибы про́стѡ сказа́лъ: доко́лѣ оу҆праз-
дне́ны пребꙋ́дꙋтъ жертвоприноше́нїѧ; и҆ доко́лѣ продолжи́тсѧ
мще́нїе сїѐ, ко́имъ Бг҃ъ оу҆грожа́етъ наказа́ть грѣхѝ люде́й
свои́хъ; И҆́бо грѣ́хъ нарица́етсѧ ѡ҆пꙋстѣ́нїемъ потомꙋ̀, что̀
быва́етъ при́чиною ѡ҆пꙋстѣ́нїѧ. Пото́мъ присовокꙋплѧ́етъ:
и҆ (доко́лѣ) ст҃о́е и҆ си́ла попере́тсѧ: то̀ є҆́сть, доко́лѣ Бг҃-
слꙋже́нїе, и҆ благоче́стїе кꙋ́пнѡ съ наро́домъ Бж҃їимъ попира́-
емы бꙋ́дꙋтъ нога́ми лю́тагѡ мꙋчи́телѧ А҆нтїо́ха; За си́мъ
слѣ́дꙋетъ ѿвѣ́тъ: и҆ речѐ є҆мꙋ̀: да́же до ве́чера и҆ оу҆́тра дне́й
двѣ̀ ты́сѧщи и҆ три́ста, и҆ ѡ҆чи́ститсѧ ст҃о́е. Є҆вре́и мно́гѡ здѣ́сь
состѧзꙋ́ютсѧ междꙋ̀ собо́ю: и҆́бо Ѻ҆днѝ чре́з слова̀ сїи разꙋ-
мѣ́ютъ го́ды, и҆счислѧ́ютъ двѣ̀ ты́сѧщи три́ста лѣ́тъ,
а҆ дрꙋгі́е толи́кое же число̀ мѣ́сѧцевъ. Но чꙋ́днѡ, что̀ въ
ве́щи ꙗ҆́сной толь грꙋ́бѡ заблꙋжда́ютъ. И҆́бо и҆зрече́нїе не є҆́сть

сомни-

сомнительно, глаголетъ бо: даже до вечера и утра дней двѣ тысящи и триста. Сего сказать о годахъ или мѣсяцахъ не можно: но надлежитъ разумѣть о днѧхъ и ночахъ естественныхъ, состоѧщихъ изъ кд часовъ. А тѣ, кои берутъ сіе за годы или мѣсѧцы, весьма затрудняются, да еще и смѣху подвергаютъ себѧ чрез свои исчисленіѧ. Ибо начинаютъ время отъ Самуила, потомъ нисходятъ къ царствованію Саула, и доходятъ до временъ Двда: но совсемъ безразсудно, понеже не знаютъ намѣренія глющагѡ въ лицѣ Аггла Хрта, благоволившагѡ явить здѣсь свѣтъ, могущій руководствовать избранныхъ егѡ въ той густой тьмѣ, котораѧ окружала ихъ во время мучительства Антіохова, дабы вѣдали, что Бжіѧ благодать не оставила ихъ, и ободряѧсѧ надеждою, простирали мысли свои далѣе, и ожидали конца обѣщаннагѡ, вскорѣ имѣющагѡ воспослѣдовать. И такъ дни сіи, о которыхъ Агглъ глетъ, составляютъ шесть лѣтъ, и около четырехъ мѣсяцевъ. По Ѳеодоритову исчисленію шесть лѣтъ и шесть мѣсяцевъ, а по инымъ шесть лѣтъ, четыре мѣсяца и к дней. Теперь ежели снесемъ съ симъ прⷪ҇рочествомъ свидѣтельства повѣствователей, а наипаче книги Маккавеевъ: то найдемъ, что бѣдный народъ Іудейскій стеналъ подъ игомъ мучительства Антіохова чрез помянутое число дней и годовъ. За симъ слѣдуетъ:

еі) И бысть, егда видѣхъ азъ Даніилъ видѣніе, и взыскахъ вѣдѣніѧ, и се ста предо мною аки образъ мужескъ.

Данїилъ паки подтверждаетъ здѣсь тоже, что сказалъ выше. Но прежде, нежели приступитъ къ толкованїю, говоритъ ѡ достовѣрности пророчества, дабы церковь не сумнѣвалася приять того, что преподавалъ онъ ꙗко сообщаемое Богомъ. Взыскахъ, глаголетъ, видѣнїя, и се ста предо мною ꙗки образъ мужескъ. Мы уже видѣли, что Богъ предварилъ сїе желанїе Пророка: но понеже вмѣсто его Ангелъ вопрошалъ Бога, и Богъ ѿвѣтствовалъ ему, но токмо ѿ части показалъ таинственный разумъ видѣнїя сего: для того Данїилъ болѣе воодушевляется здѣсь, и дерзая на Божїе оное снисхожденїе, еще яснѣе познать желаетъ то, что и для него и для всей церкви полезно было. Взыскахъ, глаголетъ, видѣнїя. Не ꙗсно ли ѿсюду видимъ, что онъ предвкушенїе токмо видѣнїя прїялъ, и ѿтуду вящшимъ воспламенился жаромъ къ поученїю, услышавъ изъ устъ Ангела, къ чему клонилось видѣнїе сїе. И се ста предо мною ꙗки образъ мужескъ. Прилично разумѣть и сїе мѣсто ѡ Христѣ, который нарицается здѣсь ꙗко мужъ, какъ и выше въ главѣ з҃, въ стїхѣ е҃і ꙗко сынъ человѣчь. Еще бо въ плоть нашу не ѡблеклся, и имя человѣка собственно не приличествовало ему: однако предсталъ въ видѣ мужа, поелику благоволилъ предвкушенїе нѣкое подать святымъ праотцамъ, ѿкуду бы могли они познать въ лицѣ его будущаго ходатая.

ѕ҃і) И слышахъ гласъ мужескъ среди Увала, и призва, и рече: Гаврїиле, скажи видѣнїе оному.

Здѣсь

Здѣсь уже не употребляетъ частицы уподобительныя, но просто глаголетъ: слышахъ гласъ мужескъ. Отсюду паки заключаемъ, что сими словами означается тотже самый мужъ, о которомъ упомянуто въ стіхѣ предидущемъ, понеже повелѣваетъ Аггелу. Слѣдовательно нельзя сего отнести, какъ развѣ ко Хрту. Гавріиле, глаголетъ, скажи видѣніе оному. Не ясно ли отсюду видимъ, что глаголющій отъ среды рѣки Увала, яко вышшій повелѣваетъ Гавріилу. Извѣстно бо изъ другихъ Писанія мѣстъ, что Гавріилъ есть единъ изъ Аггеловъ или духовъ служебныхъ, какъ и самое слово произведеніе, означающее крѣпость Бга, весьма изрядно ему приличествуетъ. Отсюду ясно открывается Божество Хртово: ибо не моглъ бы онъ повелѣвать другимъ Аггеламъ, ежели бы не дана была ему или особенная власть, или самъ не былъ бы Бгъ. Но когда говорится, что былъ онъ яко мужъ, или яко сынъ человѣчь: отсюду научаемся, что было въ немъ нѣчто выше человѣка. И что такое; Не естество Аггельское, но Божеское: изъ чего явствуетъ, что онъ имѣетъ власть надъ всѣми Аггелами, когда повелѣваетъ Гавріилу приняти должность учителя въ разсужденіи Пророка.

зі) И пріиде, и ста близъ стоянія моего: и егда пріиде, ужасохся, и падохъ на лице мое: и рече ко мнѣ: разумѣй сыне члвѣчь, еще бо до скончанія времене видѣніе.

Даніи́лъ смире́нно призна́ется здѣ́сь, что̀ о҆́нъ без по́мощи а҆́гг҃ла не могъ бы пости́гнуть видѣ́нія, и҆ пото́му ѿкровенно говори́тъ: пріи́де, и҆ ста̀ бли́зъ стоя́нія моегѡ̀, си́рѣчь, на мѣ́стѣ, гдѣ̀ а҆́зъ стоя́лъ. Пото́мъ присовокупля́етъ: ѹ҆жасо́хся, и҆ падо́хъ на лицѣ̀ моѐ. Нѣ́тъ сомнѣ́нія, что̀ тако́вое благоговѣ́ніе всегда̀ дѣ́йствовало въ душѣ̀ Проро́ка: но здѣ́сь нѣ́что осо́бенное и҆зѡбража́ется, то́ е҆сть, что̀ Бг҃ъ та́къ расположи́лъ ду́шу е҆гѡ̀, что́бъ о҆́нъ послужи́лъ на́мъ приме́ромъ, и҆ что́бъ мы̀ бы́ли внима́тельнѣе. Проро́къ ѹ҆́бѡ ѿкрыва́етъ на́мъ ду́шу свою̀, да́бы показа́ть вели́чество и҆ ва́жность видѣ́нія, что́бъ мы̀ без пренебреже́нія чита́ли то̀, что̀ послѣ̀ повѣ́ствовать и҆мѣ́етъ о҆́нъ, и҆ да́бы вѣ́дали, что̀ говори́тъ о҆́нъ ѡ҆ ве́щи самова́жнѣ́йшей. И҆́бо Бг҃ъ не без причи́ны ѹ҆потреби́лъ а҆́гг҃ла вмѣ́стѡ служи́теля, но съ тѣ́мъ, да́бы о҆́нъ и҆зъясни́лъ Проро́ку намѣ́реніе е҆гѡ̀, ку́пнѡ же и҆ ду́хомъ свои́мъ внѹ́треннѣ косну́лся душѝ е҆гѡ̀, да́бы о҆́нъ пу́ть на́мъ показа́лъ, и҆ та́кѡ расположи́лъ на́съ не то́кмѡ ко внима́нію, но и҆ ко стра́ху. Ѹ҆жасо́хся, глаго́летъ, и҆ падо́хъ на лицѐ моѐ. Сі́е обыкнове́ннымъ бы́ло дѣ́ломъ Проро́кѡвъ, ка́къ прили́чествуетъ и҆ всѣ́мъ благочести́вымъ: и҆́бо и҆ Па́велъ прославля́я сво́йство
а҃ Ко. ді҃, ке҃, и҆ си́лу проро́чества, гл҃етъ: А҆́ще вни́детъ нѣ́кій невѣ́ренъ и҆лѝ невѣ́жда, и҆ ѹ҆слы́шитъ проро́ка глаго́люща, па́дъ ни́цъ, да покло́нится Гд҇ви. Не всу́е присовокупля́ется и҆ слѣ́дующее ѹ҆вѣща́ніе: разумѣ́й сы́не человѣ́чь. И҆́бо не дово́льнѡ тогѡ̀, что́бъ мы̀ ѹ҆ша́ми то́лькѡ слу́шали сло́во Бж҃іе, но потре́бенъ и҆ ра́зумъ для̀ поня́тія о҆́нагѡ. Слѣ́довательнѡ

стра́хъ

страхъ, ѿ которомъ недавнѡ сказано: былъ точію приуготовленіемъ къ понятію: но самъ по себѣ былъ бы онъ безполезенъ, ежели бы не присовокупился къ тому и разумъ. За симъ слѣдуетъ: еще бо до скончанія времене видѣніе. Аггелъ разумѣетъ чрезъ сіе, что видѣніе сіе не есть пустое, но соединенное съ дѣйствіемъ, или такое, которое возимѣетъ исполненіе въ предуставленное время, аки бы сказалъ: то, что теперь представляется тебѣ, не исчезнетъ ниже загладится, но когда пріидетъ время, ѿ Бга назначенное, тогда будетъ конецъ, или: видѣніе сіе непремѣннѡ исполнится, когда пріидетъ урεченное время. За симъ слѣдуетъ:

иі) И егда глаше со мною, падохъ ницъ на земли, и прикоснеся мнѣ, и постави мя на ноги моя.

Пророкъ повторяетъ тоже, что сказалъ выше, то есть, что онъ устрашился величества видѣнія егѡ, и палъ лицемъ на землю: между тѣмъ однакѡ возставленъ былъ ѿ Аггела, и не долгѡ пребылъ во ужасѣ. Сіи два обстоятельства замѣтить должно: первое, что Даніилъ съ начала пораженъ былъ страхомъ, поелику, не могъ иначе расположиться къ выслушанію Аггелскагѡ гласа: второе, что Аггелъ поставилъ его на своемъ мѣстѣ. Коликократнѡ убо и къ намъ беседуетъ Бгъ, толикократнѡ да предшествуетъ намъ страхъ и боязнь, толикократнѡ, то

то́ є҆́сть, да смиря́емся пред̾ ни́мъ, и҆ та́ко да быва́емъ послу́шны и҆ внима́тельны. Стра́хъ бо є҆́сть руководи́тель къ послуша́нїю. Но и҆ второ́е о҆́ное къ семꙋ̀ да присовокꙋпля́ется, си́рѣчь, да по паде́нїи и҆ смире́нїи на́шемъ па́ки Бг҃ъ возставля́етъ на́съ, да чрез̾ сїѐ гото́вы бꙋ́демъ къ послуша́нїю. Сі́и-то два̀ о҆бстоя́тельства Проро́къ и҆зобража́етъ здѣ́сь. Да́лѣе слѣ́дꙋетъ:

ѳ҃і) И҆ речѐ: Се̑ а҆́зъ возвѣща́ю тебѣ̀ бꙋ́дꙋщая на послѣ́докъ гнѣ́ва (сыно́мъ люде́й твои́хъ): є҆ще́ бо до конца̀ вре́мене видѣ́нїе.

А҆́гг҃лъ ꙋ҆достовѣря́етъ здѣ́сь Проро́ка и҆́менемъ зва́нїя своегѡ̀, то̀ є҆́сть, что̀ о҆́нъ повелѣ́нїе сїѐ прїя́лъ ѿ Бг҃а. На́мъ до́лжно здѣ́сь замѣ́тить, что̀ вѣ́ра на́ша никогда̀ споко́йна и҆ тверда̀ не бꙋ́детъ, є҆́жели не бꙋ́детъ кꙋ́пнѡ ѡ҆снова́на на и҆звѣ́стномъ ꙋ҆достовѣре́нїи. И҆́бо є҆́жели А҆́гг҃лъ предваря́етъ Прⷪ҇ро́ка, что̀ о҆́нъ и҆сполня́етъ до́лжность, возложе́ннꙋю на него̀ свы́ше, то̀ надлежи́тъ ли и҆мѣ́ть вѣ́рꙋ тѣ́мъ лю́дямъ, кои̑ са́ми на себя̀ безразсꙋ́днѡ до́лжность сїю̀ прїе́млютъ, и҆лѝ хотя̀ под̾ предло́гомъ и҆́мени Бж҃їя ꙋ҆ча́тъ, но без̾ и҆звѣ́стнагѡ и҆ зако́ннагѡ зва́нїя; Слѣдова́тельнѡ ни А҆́гг҃ламъ ни человѣ́камъ не до́лжны мы̀ дѣ́лать толи́кой че́сти, что́бъ принима́ть ѿ ни́хъ, что́бы ни приноси́ли, развѣ̀ потоли́кꙋ, поколи́кꙋ сꙋ́ть слꙋжи́тели Бж҃їи, зако́ннѡ посыла́емые къ на́мъ для̀ и҆столкова́нїя

во́ли

воли его. Возвѣщаю тебѣ, глаголетъ, будущая на послѣдокъ гнѣва. Сими словами безъ сомнѣнія разумѣетъ Аггелъ нечаянное Бж҃іе мщеніе, имѣвшее постигнуть сыновъ Іи҃левыхъ. Извѣстно бо, что вскорѣ по возвращеніи ихъ изъ плѣна окрестные народы такъ напали на Іудею, что ежедневно причиняли имъ несносныя обиды. Симъ образомъ Бг҃ъ наказывалъ ихъ за то, что каждый изъ нихъ болѣе пеклся о своей частной пользѣ, нежели о общей, они никакого не имѣли тщанія ни о храмѣ ни о Бг҃ослуженіи: но всѣ вообще преданы были сребролюбію и хищенію. Еще же и самаго Бг҃а обманывали въ десятинахъ и приношеніяхъ, какъ свидѣтельствуетъ изъ пророка Малахіи и Аггеа. Такимъ образомъ Бг҃ъ еще тогда началъ наказывать ихъ, но гнѣвъ свой отложилъ до послѣднихъ временъ Антіоха. Нарицаетъ убо послѣднимъ гнѣвомъ оную тяжчайшую казнь, которая постигла ихъ по долговременномъ злоупотребленіи Бж҃ія терпѣнія. Возвѣщаю тебѣ, глаголетъ, будущая на послѣдокъ гнѣва, (тебѣ и сыномъ людей твоихъ). Потомъ паки повторяетъ тоже, что сказалъ о послѣдствіи Пророчества: еще бо до конца времене видѣніе, то есть, возвѣщаю тебѣ, что исполненіе видѣнія сего сбудется во время предназначенное. За симъ слѣдуетъ самое толкованіе видѣнія:

к҃) Овенъ, егоже видѣлъ еси имущій рога, црь Мидскій и Перскій. к҃а) А козелъ козій, царь Еллинскій есть: рогъ же великій, иже

междꙋ

между очима его, той есть царь первый. кв) Сему же сокрушившуся, восташа четыре рози под ним: четыре цари востанут от языка его, но не в крепости его, кг) И на последок царства их, исполняющымся грехом их, востанет царь безсрамен лицем, и разумея гаданія, кд) И державна крепость его, не в крепости же своей, и чудесно растлит, и оуправит, и сотворит, и разсыплет крепкія, и люди сты. ке) И ярем вериг своих исправит: лесть в руце его, и в сердцы своем возвеличится, и лестію разсыплет многих, и на пагубу многим востанет: и яко яица рукою сокрушит.

Аггел Гдн отемлет здесь всякое сомненіе, дабы мы не трудилися и не искали, кто был оный овен, котораго видел Даніил, и кто также был тот козел, который последовал за овном, и поразил его. Ибо ясно говорит, что овен представляет два царства, соединенныя вкупе, то есть, Мидское и Персидское, и потому представлен с двумя рогами. За сим последовал козел, как показано в виденіи, низложившіи овна. Сей имел один рог великій, из котораго вышли четыре малые рога. Аггел говорит, что

что его было царство Еллинское или Греческое. И чрез
сїе без сомнѣнїя разумѣетъ Александра, который возобла-
давъ всемъ востокомъ, низложилъ Персидскую монархїю.
Рогъ бо, глаголетъ, великїй, той есть царь первый, сирѣчь,
Александръ: но четыре малые роги ѡзначаютъ нѣчто ѡсо-
бенное. Мы уже сказали, какїе ето были роги: ибо
вожди Александровы по кровопролитномъ между собою сраже-
нїи, и по истребленїи соперниковъ своихъ, наконецъ при-
мирилися, и раздѣлилися на части, такъ что Кассандръ,
Антипатровъ сынъ, получилъ въ удѣлъ Македонїю, Селевкъ
Сѵрїю, Птоломей Египетъ, Антигонъ четвертую ѡнагѡ
часть. Такимъ ѡбразомъ сїи четыре малые роги возрасли,
занявъ мѣсто Александра, какъ ясно свидѣтельствуютъ
ѡ семъ языческїе повѣствователи. Мы ѿсюду заключаемъ,
что Б҃гъ, предлагая намъ пророчество сїе, подаетъ свѣт-
лое знаменїе величества своегѡ. Какѡ бо моглъ Даніилъ
чрез толь великое разстоянїе временъ предугадать то,
что случилось послѣ; Но онъ вѣщаетъ здѣсь не гаданїя,
но повѣствуетъ такъ, какъбы дѣла происходили пред егѡ
ѡчами. Ибо во первыхъ глаголетъ: ѡвенъ, егоже видѣлъ еси
имуща роги, есть царь Мидскїй и Перскїй. Сегѡ еще въ
самомъ существѣ не было, и ѡвенъ ѡный не возникъ,
ниже возобладалъ Вавѵлѡномъ. Даніилъ убѡ аки на н҃бо
подятъ былъ, дабы съ высоты ся моглъ проникнуть въ
самыя сокровенныя мысли человѣкѡвъ. По сихъ присовоку-
пляетъ: а козелъ козїй, царь Еллинскїй есть. Филиппъ, ѡтецъ
Александровъ, хотя былъ храбрый и прехитрый воитель:

(Ибо лꙋкавствомъ превзошелъ всѣхъ дрꙋгихъ царей Македонскихъ) : Однакѡ не ѿважился море переплыть и вооржиться противъ могꙋщества Персовъ , кольми паче противъ цѣлагѡ востока , оудовлетворяся единою Греціею , и наведя страхъ малой Азіи . Но Алеѯандръ дерзостію паче и тщеславіемъ бꙋдꙋчи надменъ , нежели благоразꙋміемъ оуправляемь , возмнилъ преѡдолѣть всѣ затрꙋдненія , и самꙋю невозможность . Онъ напалъ на сію пресильнꙋю монархію , и ѡвладѣлъ не токмѡ всею Азіею , но и Египтомъ и Сvріею , и дрꙋгими многими странами . Даніилъ сіе предвидѣлъ , и говоритъ ѡ томъ невѣроятномъ дѣлѣ съ такою достовѣрностію , какъбы оно происходило пред егѡ очами . Рогъ же , глаголетъ , великій , иже междꙋ очами егѡ , той есть царь первый . Далѣе присовокꙋпляетъ : семꙋ же сокрꙋшившꙋся , восташа четыре рози под нимъ : ибо какъ Алеѯандръ въ самомъ цвѣтѣ своегѡ возраста погибъ , и оумеръ не свыше тридесяти двꙋхъ лѣтъ , бывъ или ядомъ ѿравленъ , или оударомъ поралича пораженъ , ѿ чрезмѣрнагѡ оупотребленія віна приключившимся : сегѡ ради присовокꙋпляетъ : и по немъ четыре рози востанꙋтъ ѿ языка егѡ , то есть , ѿ самыхъ Грековъ , произшедшихъ ѿ одногѡ начала , кои и въ самомъ дѣлѣ востали , то есть , на престолы взошли , но не въ крѣпости егѡ . Ибо по какомꙋ правꙋ Птоломей царство полꙋчилъ ; Не по томꙋ ли , что былъ единъ изъ простыхъ воинѡвъ Алеѯандра , и въ началѣ не смѣлъ даже имени царскагѡ оупотреблять , кольми паче вѣнца носить , какъ развѣ въ послѣдствіи времени ;

Тоже самое и съ Селевкомъ случилось, и съ Антїгономъ, и съ Кассандромъ. И такъ приличнѡ представляется намъ царство Греческое первѣе подъ ѡбразомъ единагѡ рога, но потомъ вскорѣ сокрушеннагѡ, и раздѣленнагѡ на четыре части. Приличнѡ также нарицаетъ Архагглъ сїи четыре роги малыми, потому что ни единъ изъ четырехъ ѡныхъ царей не могъ сравниться съ первымъ. И на послѣдокъ, глаголетъ, царства ихъ, исполняющымся грѣхѡмъ ихъ, востанетъ царь безсраменъ лицемъ. Сїи слова, на послѣдокъ цртва ихъ, ѡзначаютъ, что четыре ѡныя царства не тогда имѣли пасть: (извѣстно бо, что преемники Александровы долгѡ владѣли своими царствами): но когда взойдутъ на самый верхъ пороковъ, и когда мѣра грѣховъ ихъ исполнится, тогда ѹже падутъ: между же тѣмъ всѣ ѡни были главными и смертельными врагами Црькви. Но безъ сомнѣнїя и грѣхи народа Іудейскагѡ разумѣетъ, а наипаче тѣхъ нечестивыхъ, которые ѡжесточенїемъ своимъ такъ раздражили Бга, что по нуждѣ надлежало жестокимъ ѡбразомъ наказать ихъ, какъ сказано выше. Ѡбъяснивъ такимъ ѡбразомъ пррочество ѡ монархїи Греческой, Архагглъ присовокупляетъ, что ѿтуду востанетъ царь безсрамень лицемъ. Нѣтъ сомнѣнїя, что симъ названїемъ ѡзначаетъ нечестиваго Антїоха, который, какъ всѣмъ извѣстнѡ не имѣлъ царскагѡ духа, но исполненъ былъ коварства, которое соединялъ съ безстыдствомъ и дерзостїю, такъ что на все ѿваживался, и ниже Бга боялся, ниже людей срамлялся. И въ семъ-то разумѣ нарицаетъ его человѣкомъ безсрамнымъ.

Слѣдующее

Слѣ́дующее за си́мъ выраже́нїе, и҆ разумѣ́а гада́нїа, ѿно-
си́тса къ хи́трости и҆ лука́вству, то́чнѡ какъ бы сказа́лъ:
бу́детъ тако́й хи́трецъ, кото́раго не легко̀ ѡ҆бману́ть
мо́жно: и҆́бо подъ и҆́менемъ гада́нїа ѡ҆знача́етъ ѻ҆строу́мїе
и҆ проница́тельность. По си́хъ присовокупля́етъ: и҆ держа́вна
крѣ́пость є҆гѡ̀, но не въ крѣ́пости свое́й, то̀ є҆́сть, крѣ́пка̀
бу́детъ си́ла є҆гѡ̀, ѻ҆́баче не сама̀ по себѣ̀, но по и҆зво-
ле́нїю Бг҃а, кото́рый вооружи́тъ є҆го̀, и҆ употреби́тъ
вмѣ́стѡ бича̀ для̀ наказа́нїа люде́й, и҆лѝ какъ дру́гїе
толку́ютъ: крѣ́пка̀ бу́детъ си́ла є҆гѡ̀, но не по подо́бїю
хра́брыхъ: и҆́бо не вели́костїю ду́ха дѣ́йствовать и҆мѣ́етъ,
но кова́рствомъ и҆ та̑йными хи́тростьми. За си́мъ слѣ́дуетъ:
и҆ чу́деснѡ растли́тъ, и҆ у҆спра́витъ, и҆ сотвори́тъ, и҆ разсы́плетъ
крѣ́пкїа, и҆ лю́ди ст҃ы. Подъ и҆́менемъ крѣ́пкихъ не і҆уде́евъ
то́кмѡ разумѣ́ть надлежи́тъ, но и҆ дру́гихъ сосѣ́дственныхъ
наро́довъ, а҆́кибы сказа́лъ а҆нтїо́хъ, куда̀ бы ѻ҆ру́жїе своѐ
ни ѡ҆брати́лъ, повсю́ду бу́детъ побѣдоно́сенъ, доко́лѣ на-
коне́цъ возѡблада́етъ і҆уде́ею, и҆ Бж҃їй наро́дъ чрез мѣ́ру
разори́тъ и҆ уму́читъ. И҆ ꙗ҆́ремъ вери́гъ свои́хъ и҆спра́витъ, то́
є҆сть, всѐ, что̀ ни повели́тъ покоре́ннымъ наро́дамъ,
пону́дитъ и҆спо́лнить. И҆́бо пе́рвѣе гѵмна́зїю (учи́лище
для̀ борцо́въ) во і҆ерлⷭ҇имѣ̀ устро́ить повелѣ́лъ: пото́мъ
сви́ныа мѧса̀ ꙗ҆́сть, и҆ і҆̈дѡ́ламъ же́ртвы приноси́ть пону́дилъ.
Лесть въ руцѣ̀ є҆гѡ̀, и҆ въ се́рдцы свое́мъ возвели́чится, то́
є҆сть, льсти́выми свои́ми слова́ми мно́гихъ благоче́стивыхъ
прельсти́ть потщи́тсѧ, и҆ улови́въ то̀ дара́ми, то̀
ца́рскими ѡ҆бѣща́нїами, то̀ угро́зами и҆ убі́йствомъ,

закон-

законопреступниками соде́лаетъ, и҆ та́кѡ преуспѣ́въ въ ко-
ва́рствахъ, возвели́чится въ се́рдцы свое́мъ, то є҆́сть, бо́лѣе
пре́жнагѡ возгорди́тся. И҆ на па́гꙋбꙋ мно́гимъ воста́нетъ,
то є҆́сть, ꙋ҆потреби́въ ꙋ҆жа́сное мꙋчи́тельство, прину́дитъ
поко́риться мно́гихъ, доко́лѣ не ꙋ҆́зритъ мно́жайшихъ,
погꙋби́вшихъ спасе́ніе своѐ. Да́лѣе пока́зывая вла́сть, дан-
нꙋ́ю є҆мꙋ̀ на Іꙋде́евъ, глаго́литъ: и҆ ꙗ҆́кѡ ꙗ҆́йца рꙋко́ю сокрꙋ-
ши́тъ, то є҆́сть, та́къ легкѡ̀ и҆ ꙋ҆до́бнѡ всѐ сі́е соде́лаетъ,
ка́къ бы кто̀ пти́чьи ꙗ҆́йца рꙋко́ю сокрꙋши́лъ. А҆ чре́зъ сі́е
назнаменꙋ́етъ и҆ са́мыхъ Іꙋде́евъ кра́йнее небреже́ніе, кои̇̀
презрѣ́въ Бж҃їи зако́ны, ѡ҆ста́вили Творца̀, и҆ та́кѡ лиши́-
ли́ся про́мысла, сꙋ́щагѡ свы́ше.

к҃ѕ) И҆ видѣ́ніе ве́чера и҆ ꙋ҆́тра рече́ннагѡ и҆́стин-
но є҆́сть: ты́ же назна́менай видѣ́ніе, ꙗ҆́кѡ
на дни̑ мно́ги.

Здѣ́сь, па́ки подтвержда́етъ А҆рха́гг҃лъ то́же, что̀ и҆ вы́ше,
то̀ є҆́сть, что̀ въ се́мъ видѣ́ніи ничегѡ̀ тщ҃етнѡ не пока́-
зано Проро́кꙋ: и҆́бо де ни ма́лѣйшая ча́сть проро́чества не
ѡ҆ста́нется безъ и҆сполне́нія. Видѣ́ніе, глаго́летъ, ве́чера и҆ ꙋ҆́тра
и҆́стинно є҆́сть. Нарица́етъ видѣ́ніе вече́рнимъ и҆ ꙋ҆́треннимъ
тогѡ̀ ра́ди, поне́же вы́ше говоря̀ ѡ҆ настоя́щей мате́ріи,
ꙋ҆потреби́лъ сі́е же са́мое выраже́ніе. Почемꙋ̀ и҆ здѣ́сь то́же
говори́тъ, что̀ видѣ́ніе сі́е сбꙋ́дется чре́зъ пока́занное та́мъ
вре́мя, то є҆́сть, чре́зъ двѣ̀ ты́сящи и҆ три́ста дне́й,
щита́я дни̑ по́лныя ѿ ꙋ҆́тра до ве́чера. И҆ мы̀ ꙋ҆жѐ
сказа́ли, что̀ сі́е съ намѣ́ренїемъ бы́ло предска́зано, да́бы
кто̀

кто не возмнилъ, что здѣсь разумѣются не мѣсяцы и годы, какъ нѣкоторые мнятъ, но естественные дни. Почему паки говоритъ, что видѣніе сїе, при которомъ онъ чрезъ каждый вечеръ и утро исчислялъ время ѡскверненія храма до ѡчищенія егѡ, истинно есть. Ты же, глаголетъ, назнаменай, сирѣчь, запечатлѣй видѣніе, якѡ на дни многи. По видимому чудно, чегѡ ради Богъ восхотѣлъ сокрыть то, что уже ѿкрылъ рабу своему: ибо не для себя одногѡ желалъ Даніилъ познать будущыя вещи, но для общей пользы всегѡ народа. И такъ безмѣстнѡ кажется, что Богъ повелѣваетъ видѣніе сїе запечатлѣть, и аки подъ спудомъ содержать. Но не сїя есть мысль Архаггла. Онъ разумѣетъ, что хотя бы люди пророчество сїе ѿвергли, но Даніилъ не долженъ колебатися, аки бы сказалъ: сохрани видѣніе сїе: Богъ предаетъ оное аки нѣкое сокровище въ руки раба своегѡ. Убѡ не зри на презрителей онагѡ. Пусть иные смѣются тебѣ, пусть другіе почитаютъ за мечтателя, пусть весьма не многіе вѣру емлютъ: ты же не ѡслабѣвай, но вѣрно сохрани ввѣренный тебѣ залогъ: аще бо и не вскорѣ явится событіе вещей, ѡ нихже доселѣ бесѣдовалъ Богъ, и хотя не вдругъ возставитъ храмъ, и изметъ людей своихъ изъ руки мучителя, но ты запечатлѣй видѣніе, якѡ на многи дни удержитъ еще судьбы своя.

к҃з) Азъ же Даніилъ успохъ, и изнемогахъ

на дни

на дни многи, и востахъ, и творяхъ дѣла царева, и почудихся видѣнію, и не бяше разумѣвающагѡ.

Изнеможеніе, ѡ которомъ Пророкъ упоминаетъ здѣсь, не ѿ естества произошло, но ѿ восторга, коимъ такъ пораженъ былъ, что заболѣлъ и слегъ въ постелю. Почудихся бо, глаголетъ, видѣнію, и изнемогохъ ради ѕѡлъ грядущихъ на собратію мою, яко не бяше разумѣвающагѡ. сирѣчь, внимающагѡ и соболѣзнующагѡ ѡ сихъ. Сія есть причина, чегѡ ради Даніилъ такъ изнемоглъ и многія дни въ болѣзни препроводилъ. Ибо научился съ блаженнымъ Павломъ говорить: Кто изнемогаетъ, и азъ не изнемогаю; Но и во- (к Ко аі, е ка.) стахъ, глаголетъ, и творяхъ дѣла царева, то есть, по возстановленіи силъ ѡбратился паки къ обыкновенной должности своей. Къ чему же сіе присовокупляетъ? Къ тому, дабы вѣдали мы, что онъ не удаленъ былъ ѿ должности, которую царь препоручилъ ему, ниже изгналъ въ заточеніе въ Персиду, какъ нѣкоторые мнятъ. Ибо хотя и при жестокихъ мучителяхъ жилъ, но понеже имѣлъ еще нѣкоторое уваженіе при дворѣ: сегѡ ради пребывалъ въ немъ, и языку своему многое пособіе въ нещастіи дѣлалъ. За симъ слѣдуетъ:

ГЛАВА Ѳ.

і а) Въ первое лѣто Даріа сына Ассуирова, ѿ племене Мидеска, иже царствова въ царствѣ Халдейстѣмъ: в) Въ лѣто первое цр҃ства егѡ, азъ Даніилъ разумѣхъ въ книгахъ число лѣтъ, ѿ немже бысть слово Гд҃не ко Іеремíи пророку, на скончанíе ѿпустѣнія Іерлима седмьдесятъ лѣтъ. г) И дахъ лице мое ко Гд҃у Бг҃у, еже взыскати молитвы и прошенія въ постѣ и во вретищи и пепелѣ.

Въ сей главѣ два обстоятельства имѣетъ сообщить намъ Даніилъ: первое, что онъ при наступленіи времени избавленія ѿ плѣна, предсказаннагѡ прροкомъ Іеремíею, прилѣжнѣе обыкновеннагѡ молился: второе, какой ѿвѣтъ далъ ему Бг҃ъ на желанія и молитвы егѡ. Въ первое, глаголетъ, лѣто Даріа сына Ассуирова, то есть, вскорѣ послѣ тогѡ, какъ началъ царствовать Дарíй сынъ Ассуировъ, произшедшій ѿ поколѣнія Мидянъ, и царствовавшій надъ Халдеами: азъ Даніилъ разумѣхъ въ книгахъ число лѣтъ, и прωч: сіе пророчество, ѿ которомъ говоритъ, находимъ въ ке и въ кд главѣ Іеремíи, гдѣ читаемъ, что Бг҃ъ предназначилъ народу своему время плѣна седмьдесятъ лѣтъ.
Ієр. ке. і аі. И будетъ, рече, вся земля сія въ запустѣніе, и во ужасъ, и поработаютъ сіи во языцѣхъ црю Вавѵлѡнску, седмьдесятъ лѣтъ.

Сіе

Сїе наказанїе поистиннѣ было тяжкое: ибо Іудеи извержены были изъ такой земли, которую далъ имъ Бгъ въ вѣчное наслѣдство. Они всегда памятовали оныя преславныя изреченїя: Сей покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся. И паки: земля, юже ты видиши, тебѣ дамъ ю, и сѣмени твоему во вѣки. Понеже убо Іудеи извержены были изъ земли сея, и разсѣяны по разнымъ странамъ: то сїе казалося имъ такъ, какбы Бгъ завѣтъ свой или нарушилъ, или совсѣмъ уничтожилъ. Гдь, предваряя таковое мнѣнїе, въ пользу вѣрныхъ своихъ предуставилъ извѣстное время плѣна. О семъ-то предназначенїи Даніилъ упоминаетъ здѣсь, говоря: разумѣхъ въ книгахъ число лѣтъ, о немже бысть слово Гдне ко Іеремїи прⷪ҇року и проч. Чрезъ сїе показываетъ, чего ради упражнялся въ чтенїи книгъ Іеремїи: понеже, де, Бгъ глалъ устами стагѡ оногѡ мужа. Слѣдовательнѡ не безъ вниманїя и страха читалъ то, что произошло ѿ самагѡ Бга. Къ сему присовокупляетъ: И дахъ лице мое ко Гду Бгу. Сїи слова сказаны по свойству Еврейскагѡ языка, и ѡзначаютъ тоже, что ѡбратихъ лице мое къ Бгу, или возведохъ очи мои горѣ ко Гду. Но безъ сомнѣнїя ѡбратилъ лице свое и ко Іерлиму, для показанїя своегѡ желанїя, дабы засвидѣтельствовать, что онъ еще живетъ духомъ въ землѣ оной, которую предназначилъ Бгъ сѣмени Авраамову. Симъ убо внутреннимъ движенїемъ духа и внѣшнимъ расположенїемъ лица якибы удержалъ при себѣ стяжанїе земли стыя, хотя по тѣлу былъ изгнанникъ. Ψа҃ о҃лв, г҃ дї. Бы҃ ѕ҃і, з҃ еі.

Следующее за симъ присовокупленіе, еже взыскати молитвы и прошенія, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, молитвами и прошеніями въ постѣ и во вретищи и пепелѣ, означаютъ нѣчто особенное. Ибо с҃тые не всегда имѣли обычай посыпать главу свою пепломъ, или облекаться во вретище. Сіе было рѣдко, а именно тогда, когда Б҃гъ или нѣкое знаменіе гнѣва своего являлъ, или ожидаемо было нѣкоторое особенное и рѣдкое бѣдствіе. Даніилъ убо симъ необыкновеннымъ образомъ молился Б҃гу потому, что просилъ милости прощенія себѣ и народу, и чтобъ Г҃дь самымъ дѣломъ исполнилъ то, что обѣщалъ чрезъ Пр҃рока. Сего ради продолжаетъ:

д҃) И молихся ко Г҃ду Б҃гу моему, и исповѣдахся, и рѣхъ: Г҃ди Б҃же великій и чудный, (въ Евр. и страшный,) хранай завѣтъ твой, и милость твою любящымъ тя, и хранящымъ заповѣди твоя.

Даніилъ изображаетъ здѣсь сущность молитвы своея, которая по большой части относится къ тому, чтобъ Б҃гъ простилъ грѣхи народу своему. А дабы улучить прошеніе, напреди полагаетъ исповѣданіе, или засвидѣтельствованіе покаянія. Ибо Б҃гъ тогда только обѣщаетъ услышать и простить насъ, когда мы чистосердечно каемся предъ нимъ. Сего ради Даніилъ большую часть молитвы своея употребляетъ въ признаніи повинности своей. Сіе же творитъ не ради тщеславія своего, но дабы примѣромъ своимъ

Исаіи гл҃. і҃. д҃.

своимъ

своимъ научить насъ пристойнымъ образомъ молитвѣ. И молихся, глаголетъ, ко Гд҃у Бг҃у моему. Не излишнѣ присовокупляетъ къ имени Гд҃а имя Бг҃а, и притомъ моего, показывая, что онъ благонадежно возсылаетъ молитвы къ Бг҃у, не яко къ чуждему, но яко къ своему. Ибо часто и невѣрные прибѣгаютъ къ Бг҃у, но безъ всякаго упованія и надежды. Они еще дѣлаютъ разчетъ, будетъ ли какая польза отъ молитвы. Даніилъ убо двѣ вещи явно и ясно здѣсь показываетъ намъ, то есть, и благонадежную молитву и покаяніе. Помолихся, рече, ко Гд҃у Бг҃у моему. Но никто такъ не можетъ рещи, какъ развѣ тотъ, кто уповая на Бж҃ія обѣщанія, удостовѣренъ, что Гд҃ь услышитъ и помилуетъ его. Далѣе присовокупляетъ: Гд҃и Бж҃е великій и страшный. Кажется, что Даніилъ нѣкоторымъ образомъ полагаетъ здѣсь самъ себѣ препону къ полученію просимаго, когда нарицаетъ Бг҃а великимъ и страшнымъ. Таково бо есть величество Бж҃іе: оно далече отгонитъ насъ, какъ скоро помыслимъ, что оно страшно есть. Но Пр҃рокъ зѣло благоразумно мл҃тву свою соразмѣрилъ, когда съ одной стороны призналъ Бг҃а великимъ и страшнымъ, а съ другой совокупно исповѣдалъ, что онъ хранитъ завѣтъ свой, и милость свою къ любящымъ его. А ниже увидимъ, что и третіе присовокупилъ, то есть, что Гд҃ь и тѣхъ неблагодарныхъ пріемлетъ, кои отступили отъ завѣта его. Ибо далѣе слѣдуетъ:

е҃) Согрѣши́хомъ, беззако́нновахомъ, нече́-
ствовахомъ, и҆ ѿсту́пихомъ, и҆ оу҆клони́хомся ѿ
за́повѣдей твои́хъ, и҆ ѿ судѡ́въ твои́хъ. ѕ҃) И҆ не
послу́шахомъ ра́бъ твои́хъ проро́кѡвъ, и҆̀же глаго́лаша
во и҆́мя твоѐ къ царе́мъ на́шымъ, и҆ кня́земъ на́-
шымъ, и҆ ѻ҆тце́мъ на́шымъ, и҆ всѣ́мъ лю́демъ земли̇̀.
з҃) Тебѣ̀, Го́споди, пра́вда, на́мъ же стыдѣ́ніе лица̀,
ꙗ҆́коже де́нь се́й, му́жу І҆ю́дину, и҆ живу́щымъ во
І҆ерусали́мѣ, и҆ все́му І҆сра́илю, и҆ бли́жнимъ и҆ да́льнимъ во
все́й земли̇̀, и҆дѣ́же разсѣ́ялъ є҆сѝ ѧ҆̀ та́мѡ, во
ѿверже́ніи и҆́хъ, и҆̀мже ѿвéргошася тебѐ, Го́споди.

Сі́и слова̀ сказаны весьма̀ значи́тельнѡ: и҆́бо Даніи́лъ не ѻ҆дни́мъ сло́вомъ говори́тъ ѡ҆ грѣха́хъ наро́да своегѡ̀, но въ пе́рвомъ мѣ́стѣ полага́етъ глаго́лъ, согрѣши́хомъ, кото́рый по си́лѣ Еврейскагѡ знаменова́нія не просто́е ѡ҆знача́етъ согрѣше́ніе, но соде́ржитъ въ себѣ̀ нѣ́который ва́жный и҆ тя́жкій грѣ́хъ. Пото́мъ говори́тъ, беззако́нновахомъ: что та́кже болѣ́е ѡ҆знача́етъ, не́жели глаго́лъ, согрѣши́хомъ. За си́мъ присовокупля́етъ, нече́ствовахомъ: Къ чему̀ оу҆потребля́етъ Даніи́лъ таку́ю постепе́нность; Не къ тому̀ ли, что́бъ и҆ себя̀ и҆ ве́сь наро́дъ сильнѣ́е къ покая́нію возбуди́ть; Пото́мъ пока́зывая, каки́мъ ѻ҆́бразомъ согрѣши́ли, беззако́нновали и҆ нече́ствовали, присовокупля́етъ: ѿсту́пихомъ, и҆ оу҆клони́хомся ѿ за́повѣдей твои́хъ, и҆ ѿ судѡ́въ твои́хъ.

Сі́ми

Сими словами оувеличиваетъ грѣхъ народа Іил҃ьскагѡ: понеже
нѣтъ тамъ никакогѡ предлога къ извиненію, гдѣ люди
наꙋчаса Бж҃ію законꙋ, невѣжествꙋютъ. Ибо сіе подобно
томꙋ, какъ естьлибы кто претыкался посредѣ полꙋден-
нагѡ свѣта, жаловался, что солнце не свѣтитъ. По-
истиннѣ неизвинителенъ тотъ, кто имѣя ѡчи, закры-
ваетъ ихъ, и падаетъ въ ямꙋ. Такѡ и Іилтяне имѣя
пред ѡчами Бж҃ій законъ на подобіе свѣтильника, показꙋ-
ющагѡ пꙋть слѣпотствовали добровольнѡ, и какбы нарочнѡ.
Ибо естьлибы не закрывали ѡчей своихъ, то не могли бы
заблꙋдить, когда Бг҃ъ показывалъ имъ пꙋть, по кото-
ромꙋ идти надлежало имъ. По сихъ присовокꙋпляетъ: и
оуклонихомся ѿ сꙋдѡвъ твоихъ, дабы показать, что Іил-
скій народъ не ѿ невѣжества согрѣшилъ. Онъ моглъ бы
ѡднимъ словомъ выразить мысль свою и сказать: ѿстꙋпи-
хомъ ѿ заповѣдей твоихъ, но онъ присовокꙋпляетъ къ
заповѣдямъ сꙋды, то есть, здравыя разсꙋжденія,
дабы показать, что законъ Бж҃ій есть оудобопонятенъ
и вразꙋмителенъ, ежели бы только Іилтяне были къ оучє-
нію склонны. И сіе замѣтить должно: ибо повтореніе
сіе не есть излишне, какъ нѣкоторые невѣжды мнятъ.
Далѣе говоритъ: И не послꙋшахомъ рабъ твоихъ пр҃рокѡвъ,
иже гл҃аша во имя твое. И сіе также прилѣжнѡ замѣтить
должно, поелику нечестивые частѡ рꙋгаются Бг҃ꙋ, говоря:
чегѡ ради самъ онъ не сходитъ съ нб҃а, или почто чрез
аггловъ не гл҃етъ; Находятся и нынѣ многіе такіе,
кои безсовѣстнѡ говорятъ, что нѣтъ ѿкровенія свыше,

что

что̀ Писа́нїе напо́лнено противоре́чїй, все́ подве́ржено спо́рамъ, и҆ оу҆чи́тели церко́вные во мно́гомъ ме́ждꙋ собо́ю несогла́сны. Но Данїи́лъ пока́зываетъ зде́сь, что̀ е҆́жели лю́ди не слꙋ́шаютъ Бг҃а, посыла́ющагѡ къ ни҆́мъ свои́хъ Прⷬ҇ркѡвъ, то̀ никако́гѡ и҆звине́нїѧ предъ ни́мъ и҆мѣ́ть не мо́гꙋтъ, и҆ потомꙋ̀ всѣ̀ пре-зира́ющїе Прⷬ҇ркѡвъ, гл҃ющихъ во и҆́мѧ Бж҃їе, сꙋ́ть вѣ́роло́мцы, ѿстꙋ́пники, беззако́нники и҆ проти́вники. Впро́чемъ и҆менꙋ́ѧ Проро́кѡвъ ра́бами Бг҃а, гл҃ющагѡ чрез ни́хъ, полага́етъ раз-ли́чїе ме́ждꙋ и҆́стинными и҆ ло́жными прⷬ҇ками, и҆звѣ́стно бо, что̀ сїѐ почте́нное и҆́мѧ въ дре́вней І҆ꙋде́йской це́ркви мнѡ́гїе лжеꙋчи́тели во ѕло̀ оу҆потребла́ли, та́къ ка́къ и҆ ны́нѣшнїе ѡ҆бма́нщики, смꙋща́ющїе це́рковь, всегда̀ и҆́мѧ Бж҃їе пре-вра́тнѡ оу҆потреблѧ́ютъ. По си́хъ присовокꙋплѧ́етъ: и҆̀же гла-го́лаша во и҆́мѧ твоѐ къ царе́мъ на́шымъ, и҆ кнѧ́земъ на́шымъ, и҆ ѻ҆тце́мъ на́шымъ, и҆ всѣ́мъ лю́демъ земли̇̀. Проро́къ низлага́етъ здѣ́сь вся́кое вели́чїе мі́рское, да́бы є҆ди́нъ превозноси́лсѧ Бг҃ъ, и҆ да́бы никака́ѧ го́рдость, сꙋ́щаѧ въ мі́рѣ, не дерза́ла помрача́ть сла́вꙋ є҆гѡ̀, ка́къ ѻ҆быкнове́ннѡ въ свѣ́тѣ быва́етъ. И҆́бо и҆ царе́й, и҆ кнѧзе́й и҆ патрїа́рхѡвъ ѻ҆дно́й подверга́етъ пови́нности, кра́ткѡ говорѧ̀, что̀ всѣ̀ не слꙋ́шающїе Прⷬ҇ро-кѡвъ без и҆зѧ́тїѧ заслꙋ́живаютъ ѡ҆сꙋжде́нїе пред Бг҃омъ,

Гл҃а а҃, і҃. ꙗ҆́коже и҆ оу҆ проро́ка І҆еремі́и Гдⷭ҇ь глаго́летъ: сѐ поста́вихъ тѧ̀ над ꙗ҆зы́ки, и҆ над ца́рствы, да и҆скорени́ши, и҆ разори́ши, и҆ расточи́ши, и҆ разрꙋши́ши. За си́мъ слѣ́дꙋетъ: Тебѣ̀ Гдⷭ҇и, пра́вда, на́мъ же стыдѣ́нїе лица̀, ꙗ҆́коже де́нь се́й. Сꙋ́щность слове́съ си́хъ така́ѧ, что̀ мще́нїе Бж҃їе, пости́гшее наро́дъ, є҆́сть пра́ведно, и҆ что̀ є҆мꙋ̀ ниче́гѡ дрꙋга́гѡ не ѡ҆ста́етсѧ,

ка́къ

какъ одинъ токмѡ стыдъ и срамъ, и потому долженъ онъ прямѡ признатися, что ѡсужденъ праведнѡ. Сіе противоположеніе правды и стыда замѣтить должно: ибо ѿсюду заключаемъ, что мы не можемъ иначе признать Бг҃а праведнымъ, или достойнѡ восхвалить правду егѡ, какъ развѣ, когда заградимъ пред нимъ уста своѝ, и всѣ покрывшися студомъ, аки червленицею, признаемся, что мы повинны пред Бг҃омъ, ꙗкоже и Павелъ глаголетъ:
Всѧка уста да заградѧтся, и повиненъ будетъ весь міръ Бг҃ови: Ри҃м г҃, ді҃.
и такѡ будетъ Бг҃ъ истиненъ, и ѡправдится во словесѣхъ своихъ. Ѱа҃л н҃, ѕ҃.
То есть, когда люди престанутъ лукавить пред Бг҃омъ, когда не будутъ искать убѣжищъ къ извиненію себѧ, и когда смирѧтся и падутъ пред нимъ, тогда истиннѡ просіѧетъ Бж҃іѧ слава, ꙗкоже день сей. Сіе присовокуплѧетъ Прр҃окъ къ подтвержденію ученіѧ своегѡ, акибы сказалъ: довольнѡ изѡбличается нечестіе наше нынѣшнимъ наказаніемъ. Мы не жалуемся на твою строгость: не говоримъ, что ты жестокѡ наказываешъ людей твоихъ. Хотѧ бо и тѧжки суть казни, имиже караеши насъ, но въ нихъ проꙗвлѧется правда твоѧ. Исповѣдуемъ убо, ꙗкѡ всѣхъ сихъ ѕѣлѡ достойни есмы. Намъ же, глаголетъ, стыдѣніе лица, мужу Іудину, и живущымъ во Іер҃лимѣ, и прочч. Здѣсь ꙗвнѡ и ꙗснѡ ѿемлетъ Даніилъ личину у Іилꙗтанъ, под которою они укрытися мнили: ибо сіи имена, Іуда, Іилꙗ, гражданинъ Іер҃лима, были у нихъ въ великомъ почтеніи. Родъ свой почитали они ѡсщ҃еннымъ, Іер҃лимъ аки стилище и престолъ Бж҃іи. Почему низлагаѧ гордость

гордость и҆́хъ, ка́кбы та́къ говори́тъ: досе́лѣ бы́ли мы̀ а҆́ки на ѻ҆́блака̀ вознесе́нны, бы́ли превы́ше всегѡ̀ мі́ра. Бг҃ъ ѹ҆достоилъ на́съ си́хъ высо́кихъ ми́лостей и҆ благодѣа́нїй: ны́нѣ же студъ покры́лъ лица̀ на́ши. Да бу́детъ Бг҃ъ на́шъ пра́веденъ, мы́же да не тщеславимся су́етными ѻ҆́ными мечта́ми, ꙗ҆́кѡ и҆мѣ́емъ произхожде́нїе ѿ стыхъ родонача́льникѡвъ, и҆ живе́мъ въ земли̇ сто́й. Вся̀ сїѧ̀ да и҆сче́знутъ: ничто́же бо су́ть пре́дъ Бго́мъ. Да́лѣе распространя́етъ сты́дъ не то́кмѡ на да́льныхъ, но и҆ на бли́жнихъ Ї҆уде́евъ, разсѣя́нны по лицу̀ всея̀ земли̇. Ибо Гдь не всѣ́хъ и҆згна́лъ въ Халде́ю и҆ли̇ во А҆сѵ́рїю, но мно́гихъ ѡ҆ста́вилъ въ сосѣ́дственныхъ наро́дахъ. Но Данїи́лъ и҆ си́хъ не ѹ҆меньша́етъ вины̀, хотя̀ Бг҃ъ съ нѣ́которыми и҆з ни́хъ милосе́рдѣе поступи́лъ.

и҃) Тебѣ̀, Гдⷭ҇и, е҆́сть пра́вда, на́мъ же сты́дѣнїе лица̀, и҆ царе́мъ на́шымъ, и҆ кнѧзе́мъ на́шымъ, и҆ ѻ҆це́мъ на́шымъ, и҆̀же согрѣши́хомъ тебѣ̀.

Данїи́лъ продолжа́етъ да́лѣе и҆сповѣ́данїе своѐ: и҆́бо въ нача́лѣ моли́твы предста́лъ пре́дъ лицѐ Бга ꙗ҆́кѡ пови́нный вку́пѣ со все́мъ наро́домъ: (та́кѡ бо и҆ надлежа́ло нача́ть:) а҆ здѣ́сь ѹ҆помина́етъ ѡ҆́б ѻ҆дни́хъ то́кмѡ царя́хъ, и҆ кнѧзь-я́хъ, и҆ ѡ҆ дру́гихъ вы́шшихъ ли́цахъ: ѻ҆днакѡ же не и҆с-ключа́етъ и҆ простаго наро́да. Впро́чемъ, поне́же ца́ри, и҆ всѣ̀ тѣ̀, кои̇ предстоя́тъ и҆̀мъ бли́же, ѻ҆быкнове́ннѡ и҆з-е́млютъ себя̀ и҆з ѻ҆́бщагѡ зако́на: сегѡ̀ ра́ди ѻ҆собе́ннѡ

да́етъ

дае́тъ и҆̀мъ на замѣ́чанїе, и҆ говори́тъ, что̀ всѣ̀, не и҆с-
ключа́ѧ никогѡ̀, пра́ведно наказу́ваютсѧ, поне́же всѣ̀ ѿ
пе́рвагѡ до послѣ́днѧгѡ прегрѣши́ли.

д҃) Гдⷭ҇ꙋ же Бг҃ꙋ на́шемꙋ щедрѡ́ты, и҆ ѡ҆чи-щє́нїѧ, ꙗ҆́кѡ ѿсꙋ́пихомъ ѿ Гдⷭ҇а.

Дані́илъ прибѣга́етъ здѣ́сь къ милосе́рдїю Бж҃їю, а҆́ки
къ нѣ́коемꙋ свѧще́нномꙋ приста́нищꙋ, по о҆́номꙋ ца́рствꙋю-
щагѡ Прⷪ҇ро́ка и҆зрече́нїю: А҆́ще беззако́нїѧ на́зриши Гдⷭ҇и, Гдⷭ҇и Пса҃. рк҃ѳ.
кто̀ постои́тъ; ꙗ҆́кѡ ᲂу҆ тебѐ ѡ҆чище́нїе є҆́сть. И҆бо и҆сповѣ́давъ г҃.
грѣхѝ наро́да, не ѿри́нꙋлъ и҆ наде́жды проще́нїѧ, но и҆ себѧ̀
и҆ дрꙋги́хъ подкрѣплѧ́етъ Бж҃їимъ милосе́рдїемъ. Наде́ждꙋ
же проще́нїѧ взима́етъ и҆з̾ са́магѡ сꙋщества̀ Бж҃їѧ, а҆́кі-
бы сказа́лъ: нѣ́тъ ничегѡ̀ свои́ственнѣе Бг҃ꙋ, ка́къ ми-
лова́ть люде́й: и҆ потомꙋ̀ не до́лжно ѿчаѧ́ватьсѧ. Гдⷭ҇ꙋ,
глаго́летъ, Бг҃ꙋ на́шемꙋ щедрѡ́ты и҆ ѡ҆чище́нїѧ. Сїѐ и҆зрече́нїе
без̾ сомнѣ́нїѧ взѧ́лъ и҆з̾ Мѡѷсе́а, а҆ наипа́че и҆з̾ о҆́нагѡ
достопа́мѧтнагѡ мѣ́ста, гдѣ̀ са́мъ Бг҃ъ говори́тъ ѡ҆
себѣ̀: Гдⷭ҇ь Бг҃ъ щедръ, и҆ млⷭ҇тивъ, долготерпѣ́ливъ, и҆ многоми- И҆схо. лд҃.
лостивъ. Послѣ́днїѧ слова̀, ꙗ҆́кѡ ѿстꙋпи́хомъ ѿ тебѐ, по- ѕ҃.
лага́етъ вмѣ́стѡ заключе́нїѧ, а҆́кибы сказа́лъ: поне́же со-
грѣши́хомъ и҆ ѿстꙋпи́хомъ ѿ тебѐ: ᲂу҆бо что̀ и҆но́е ѡ҆стае́т-
сѧ на́мъ, развѣ̀ то́чїю всю̀ на́шꙋ наде́ждꙋ, на милосе́р-
дїе и҆ щедрѡ́ты твоѧ̀ возложи́ть; Си́мъ бо засвидѣ-
тельствова́лъ є҆сѝ, ꙗ҆́кѡ ми́лостивъ бꙋ́деши грѣ́шникамъ,
ѿ и҆скре́ннѧгѡ се́рдца ми́лости просѧ́щымъ.

і҃) И не послꙋшахомъ гласа Гд҃а Бг҃а нашегѡ, ходити въ законѣхъ егѡ, иже даде пред лицемъ нашимъ рꙋкою рабъ своихъ Пророкѡвъ.

Здѣсь паки Даніилъ показываетъ, какимъ образомъ Іилътяне привлекли на себя гнѣвъ Бж҃їи, а именнѡ, презрѣли законъ, ѿ Бг҃а данный, и чрез Прр҃оковъ проповѣданный. Сіе прилѣжнѡ замѣтить должно: ибо ежели простое невѣжество пред Бг҃омъ неизвинително, то оуже грѣхъ оувеличиваетсѧ, когда люди оумышленнѡ и какбы нарочнѡ ѿвергаютъ то, что Бгъ повелѣваетъ, и чемꙋ оучитъ. Даніилъ оубо престꙋпленіе народа тѣмъ оувеличиваетъ, что не послꙋшали Прр҃оковъ. Ежели бы такъ согрѣшили Халдеи и Ассѵріане, не прїявшїе закона, то сіе было бы извинително: но въ народѣ избранномъ грѣхъ сей былъ самый тѧжчайшїи, понеже здѣсь и оупорство было грꙋбѣе, когда Бгъ показывалъ имъ пꙋть чрез своихъ Прр҃оковъ, они же тылъ свой ѡбращали емꙋ. И не послꙋшахомъ, глаголетъ, ходити въ законѣхъ егѡ. Законами нарицаетъ оученіе, которое состоѧло из многихъ частей. Извѣстно бо, что Бгъ ничегѡ не ѡпꙋстилъ такогѡ, что было длѧ свѣдѣнїѧ нꙋжно, и въ словѣ своемъ помѣстилъ все совершенство правды. Ибо здѣсь не ѡб ѡдномъ токмѡ законѣ Мѡѷсеевомъ, глаголетсѧ, но и ѡ прр҃ческомъ оученїи, какъ явствꙋетъ из самыхъ словъ, положенныхъ въ множественномъ числѣ, длѧ ѡзначенїѧ совершенства, содержащагѡсѧ въ Прр҃окахъ. Но все

сїе

сїе было безполезно. Ѿкꙋдꙋ ꙗвлѧетсѧ, коль развратенна была природа ѻнагѡ народа, который вѣ Бж҃їи законы такъ ѿринꙋлъ. То же самое подтверждаетъ и въ слѣдꙋющемъ присовокꙋпленїи: ижже даде пред лицемъ нашимъ. Ибо сими словами ѡзначаетъ, что народъ ничемъ извинитьсѧ не можетъ, понеже, де, Бг҃ъ въ законѣ своемъ преподалъ все то, что потребно было къ совершенствꙋ благочестїѧ и правды, и притомъ преподалъ ѿкровеннѡ вразꙋмительнѡ и ꙗснѡ, такъ что нѣтъ въ немъ ничегѡ сꙋмнительнагѡ, двꙋсмысленнагѡ, затрꙋднительнагѡ, темнагѡ, ї збивчивагѡ. Къ семꙋ надлежатъ и ѻныѧ слова: рꙋкою рабъ своихъ Пр҃рокѡвъ, которыми ѡзначаетъ, что Пр҃роки ничегѡ всꙋе не говорили, или не своимъ именемъ ꙋчили, но вѣрнѡ исполнѧли то, что Бг҃ъ повелѣвалъ. За симъ слѣдꙋетъ:

а҃і) И весь Ї҃иль престꙋпи законъ твой, и ꙋклонишасѧ еже не послꙋшати гласа твоегѡ: и прїиде на ны клѧтва, и заклѧтїе, вписанное въ законѣ Мѡѵсеа раба Бж҃їѧ, ꙗкѡ согрѣшихомъ емꙋ.

Здѣсь не исчислѧетъ ꙋже по чинꙋ людей, какъ выше, но ѻднимъ словомъ произноситъ, что всѣ повинны казни, понеже престꙋпили Бж҃їй законъ, ѿ мала до велика. Впрочемъ говоритъ то въ первомъ, то во второмъ, то въ третьемъ лицѣ, ѡзначаѧ сильное движенїе дх҃а, такъ какбы весь мїръ ꙋмолѧлъ за себѧ и за народъ, повергаѧсѧ пред

пред Бг҃омъ, и҆ и҆сповѣ́дꙋѧ грѣхи̑ свои̑ пред ни́мъ и҆ пред
А҆́гг҃лами. Оу҆клони́шасѧ, глаго́летъ, е҆́же не послꙋ́шати гла́са твоегѡ̀.
Си́ми слова́ми и҆зѡбража́етъ ѕлоꙋмы́шленное оу҆по́рство
наро́да, пока́зываѧ, что̀ сі́е сдѣлалъ О҆́нъ не ѿ заблꙋ-
жде́нїѧ, и҆лѝ невѣ́жества, оу҆клонѧ́сѧ ѿ за́повѣдей Бж҃ї-
ихъ, но что̀ ѕло̀ сі́е гнѣзди́лосѧ въ само́мъ се́рдцѣ
є҆гѡ̀. И҆ прїи́де на ны̀ клѧ́тва, и҆ заклѧ́тїе, вписаное въ зако́нѣ
Мѡѷсе́а раба̀ Бж҃їѧ. Си́мъ ѻ҆бстоѧ́тельствомъ є҆щѐ бо́лѣе
оу҆вели́чиваетъ законопрестꙋпле́нїе Ї҆и҃льтѧнъ, забы́вшихъ,
кака́ѧ ка́знь предлежи́тъ и҆̀мъ за престꙋпле́нїе зако́на: но
О҆нѝ заткнꙋ́въ оу҆́ши, презира́ли оу҆гро́зы вмѣстѣ̀ съ оу҆че-
нїемъ, мнѧ̀, что̀ и҆лѝ Бг҃ъ глꙋми́тсѧ возвѣща́ѧ чрез
Мѡѷсе́а мщ҃нїе за несохране́нїе зако́на є҆гѡ̀, и҆лѝ всѐ
сі́е ѿ Мѡѷсе́а вымышлено. Не ви́дно ли ѿсю́дꙋ ѕлоꙋмы-
шленное нече́стїе наро́да, когда̀ и҆ оу҆че́нїю Бж҃їю не вни-
ма́ли, и҆ къ оу҆гро́замъ є҆гѡ̀ никако́гѡ оу҆важе́нїѧ не и҆мѣ-
ли; Сегѡ̀ ра́ди прили́чнѡ говори́тъ: прїи́де на ны̀ клѧ́тва,
и҆ заклѧ́тїе, вписаное въ зако́нѣ Мѡѷсе́а раба̀ Бж҃їѧ. Клѧ́твꙋ
же разꙋмѣ́етъ тꙋ̀, є҆́юже клѧ́лсѧ Бг҃ъ во Второзако́нїи,
Второ́ л҃в, с҃ м҃ и҆ слѣд. глаго́лѧ: Воздви́гнꙋ на не́бо рꙋ́кꙋ мою̀, и҆ клѧ́нꙋсѧ десни́цею
мое́ю, и҆ рекꙋ̀: живꙋ̀ а҆́зъ во вѣ́ки. Ꙗ҆́кѡ поѡстрю̀ ꙗ҆́коже мо́лнїю
ме́чь мо́й, и҆ прїи́метъ сꙋ́дъ рꙋка̀ моѧ̀, и҆ возда́мъ ме́сть врагѡ́мъ
мои́мъ, и҆ ненавидѧ́щымъ мѧ̀ возда́мъ. Оу҆пою̀ стрѣ́лы моѧ̀ ѿ
кро́ве, и҆ ме́чь мо́й снѣ́стъ мѧса̀, ѿ кро́ве ꙗ҆звеныхъ и҆ плѣне́нїѧ, ѿ
гла́въ кнѧзе́й ꙗ҆зы́ческихъ. И҆ нѣ́сколькѡ вы́ше глаго́летъ та́кѡ:
Разсѣ́ю и҆̀хъ и҆ и҆стреблю̀ ѿ человѣ́къ па́мѧть и҆̀хъ. Та́мже с҃ к҃ѕ.
За си́мъ слѣ́дꙋетъ:

ві) И҆ оу҆ста́ви словеса̀ своѧ̑, ꙗ҆̀же глаго́ла
на ны̀, и҆ на сꙋді̑и на́ши, и҆̀же сꙋди́ша на́мъ,
навестѝ на ны̀ ѕла̑ вели̑каѧ, ꙗ҆ко́выхъ не
бы́сть под̾ всѣ́мъ небе́семъ, по (всѣ́мъ) быв-
шымъ во ꙵ҆ерⷭ҇лимѣ.

Пр҃рокъ продолжаетъ здѣсь тѹже мысль, и говоритъ, что Іи҃льтяне, толь жестоко наказанные, не имѣютъ причины жаловаться на Бг҃а, ниже сумнѣваться о томъ, чего ради такъ наказываются. Ибо, де, сіе прежде было имъ предсказано. Оуставн, глаголетъ, словеса своя. Якибы сказалъ: да не состязуемся съ Бгомъ: ибо въ казняхъ сихъ, имиже караетъ насъ, видимъ истину его, то есть, что прещенія и оугрозы его не суть пустыя страшилища, или басни, вымышляемыя для оустрашенія дѣтей. Но Бг҃ъ самымъ дѣломъ доказалъ намъ, что Онъ истину глаголалъ. Почто убо любопримся нынѣ, или ищемъ суетныхъ извиненій, когда правда Бж҃ія въ самыхъ пораженіяхъ нашихъ просіяваетъ; Слово его было бы недѣйствително, ежели бы не оправдывалось событіемъ. Хощемъ ли восхитить оу Бг҃а истину; Но ничтоже оуспѣемъ. Довлѣетъ къ осужденію нашему и то, что Онъ предвѣщалъ намъ все имѣющее случиться съ нами. Оуставн бо словеса своя, яже глагола на ны, и на судіи наши, иже судиша намъ. Здѣсь паки низлагаетъ всякое высокоуміе плотское, да единъ превозносится Бг҃ъ, блескъ же смертныхъ да не помрачаетъ истины. Извѣстно бо,

что

что̀ простой народъ къ защищенїю грѣховъ своихъ ѡбыкновеннѡ ссылается на Царей и҆ судей, и҆ беретъ себѣ въ примѣръ поведенїе и҆хъ. Данїилъ оубо ѿемлетъ оу Їильтянъ оубѣжище сїе, и҆ говоритъ, что̀ тѣ, кои преступаютъ Бж҃їй законъ, хотя̀ бы величайшую и҆мѣли власть: ѻднакѡ не и҆землются ѿ наказанїя, и҆ что̀ подчиненнымъ не льзя̀ и҆звинятися примѣромъ и҆хъ. По сихъ присовокупляетъ: є҆́же навестѝ на ны̀ ѕла̑я велика̑я, ꙗ҆ковыхъ не бысть подъ всѣмъ небесемъ. Сими словами ѡ҆значаетъ, что̀ казни, наведенныя на Їильтянъ, были такогѡ рода, которому не ѡбрѣталося примѣра въ другихъ ꙗ҆зыкахъ. И҆ не дивно, глаголетъ: ꙗ҆зыцы бо во тмѣ невѣдѣнїя заблуждаютъ: мы же, и҆̀хже ты̀ ѡзарилъ є҆сѝ свѣтомъ твоегѡ̀ Бг҃оразумїя, сугубѡ неизвинительны є҆смы̀. Сегѡ̀ ради праведнѡ судилъ є҆сѝ навестѝ на ны̀ ѕла̑я велика̑я. Занѐ познавше тя̀, и҆ ѕлобою, и҆ нечестїемъ, и҆ неблагодарностїю, и҆ жестокосердїемъ, и҆ вѣроломствомъ, и҆ всякагѡ рода грѣхами превзыдохомъ вся̀ ꙗ҆зыки. Сегѡ̀ ради не бысть такѡ подъ всѣмъ небесемъ, ꙗ҆́коже бысть во Їерусалимѣ.

г҃і) Ꙗ҆́коже є҆́сть писано въ законѣ Мѡѷсеовѣ, вся̀ ѕла̑я сїя̑ прїидоша на ны̀: и҆ не помолихомся лицу̀ Гд҃а Бг҃а нашегѡ, ѿвратитися ѿ неправдъ нашихъ, и҆ є҆́же смыслити во всей и҆́стинѣ твоей (Гд҃и).

Повто-

Повторяетъ тоже, что сказалъ выше, то есть,
что Бж҃іи судьбы самымъ событіемъ оправдываются: и
сіе повтореніе не есть излишнее. Извѣстно бо, что
законъ Мѡѷсеевъ тѣ же предвѣщалъ казни, какія то-
гда претерпѣвали Іи҃льтяне. Таковое согласіе между за-
кономъ Бж҃іимъ, и между самымъ ѡпытомъ было ясное
и очевидное: убо народъ не долженствовалъ удалятися
ѿ Бг҃а, и всуе искать другихъ убѣжищъ: понеже Гдⷭ҇ь
довольнѡ доказывалъ ненависть свою ко грѣху тѣмъ еди-
нымъ, что за нѣсколькѡ вѣкѡвъ прежде предвозвѣщалъ
то, что послѣ самымъ дѣломъ исполнилъ. Къ сему то
клонится повтореніе, когда говоритъ Даніилъ, что на-
родъ чувствуетъ, яко не всуе предвозвѣщены были каз-
ни въ законѣ Мѡѷсеевомъ. Сверхъ сегѡ присовокупляетъ:
и не помолихомся лицу Гдⷭ҇а Бг҃а нашегѡ, еже ѡбратитися ѿ не-
правдъ нашихъ. Здѣсь сильнѣе ѡбвиняетъ ѡжесточеніе на-
рода: понеже и жезлами біемый не уцѣломудрился: но
безуміе егѡ чрезъ мѣру было велико, и почти совсѣмъ не-
нецѣльно. При всемъ томъ всякое врачевство презиралъ,
и Бг҃у молитися не хотѣлъ. А хотя иногда и ѡказывали
нѣкоторое къ молитвѣ расположеніе, но ѡно было при-
творное: ибо не имѣли прямагѡ намѣренія ѿстать ѿ
грѣхѡвъ. Сегѡ то ради и у Исаіи жалуется Бг҃ъ, глаголя:
Ѿ ногъ даже до главы нѣсть въ нихъ цѣлости: нѣсть пластыря Исаіи а҃, еѕ҃.
приложити, ниже елеа, ниже ѡбязанія. За симъ далѣе про-
должая, говоритъ: еже смыслити во всей истинѣ твоей.
Даніилъ разсуждаетъ здѣсь ѡ молитвѣ согласнѡ Бж҃ію
словꙋ

слову, полагая двѣ принадлежности, нужныя при молитвѣ, то есть, покаяніе и вѣру. Ибо истина берется въ Писаніи за то и за другое. Но Іильтяне обоя презирали.

ді) И убудися Гдь Бгъ на злобу нашу, и наведе сія на ны, яко праведенъ Гдь Бгъ нашъ во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ, яже сотвори, и не послушахомъ гласа его.

Здѣсь подтверждаетъ тоже, что и выше, то есть, что казни, постигшыя Іильтянъ за грѣхи ихъ, были не случайныя, но Бжіимъ судомъ наведенныя. Глаголъ, убудися, не ѿ сна пробужденіе ѡзначаетъ, но въ преносномъ смыслѣ являетъ, что Бгъ по долговременномъ терпѣніи аки ѿ сна востаетъ, и начинаетъ бодрствовать для наказанія людей во зло употребляющихъ долготерпѣніе его. А дабы лучше уразумѣть мысль Прорка, замѣтить должно, что возвѣщаетъ Бгъ чрезъ Іеремію въ книгѣ плача, гдѣ ѡбличая безуміе Іудеевъ, злорѣчившихъ акибы казни, претерпѣваемыя ими не суть ѿ Бга, но ѿ случая, глаголетъ: Кто есть той, иже рече:
Гла г. лз. и лн. из устъ Вышнягѡ не изыдетъ зло и добро: Сіе глаголетъ такъ, какбы клятву изрекая на тѣхъ, кои приписываютъ бѣдствія или щастію или случаю. И не въ одномъ токмѡ Іереміи глаголется ѡ семъ: но ученіе сіе повсюду встрѣчается у Прроковъ, что ничегѡ нѣтъ горше

горше, какъ слагать Бж҃іи судьбы на слѣпыя случаи. Ибо кто или щастіе или случай допускаетъ, тѣмъ самымъ доказываетъ, что онъ не знаетъ, есть ли какой Бг҃ъ, или по крайней мѣрѣ, кто есть тотъ Бг҃ъ, котораго мы чтимъ. Что бо остается Бг҃у, когда отемлется у него промыслъ; По сей то причинѣ Пр҇рокъ исповѣдуется здѣсь, глаголя: Сусбудися Гдь Бг҃ъ на злобу нашу, и наведе сія на ны. За симъ въ подтвержденіе вышереченныхъ даетъ причину, глаголя: яко праведенъ Гдь Бг҃ъ нашъ во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ. Ибо умословствуетъ о Бж҃ія свойства, что не лзя тому статься, чтобъ могло что нибудь дѣйствіемъ слѣпагω щастія произойти, но что вездѣ дѣйствуетъ и управляетъ Бг҃ъ, сѣдяй на нб҃си. Между тѣмъ не одну токмω силу приписываетъ Бг҃у, но купнω и правду его прославляетъ, акибы сказалъ: ты, ω Бж҃е, не такω управляеши міромъ, якоже мучители, не хранящіи правилъ правосудія, и закономъ, сами себѣ суть законъ: но ты во всѣхъ дѣяніяхъ твоихъ праведенъ еси, даже и въ тѣхъ, яже являются намъ безмѣстни. Ибо мысли наши не достизаютъ до такой высоты, чтобъ могли постигнуть намѣреніе оныхъ, сокровенное въ непостижимыхъ судьбахъ твоихъ. И не послушахомъ тебе, глаголетъ. Здѣсь паки означаетъ преступленіе народа, говоря, что не по невѣдѣнію, ниже по заблужденію прегрѣшилъ, но злоумышленнω противоборствовалъ Бг҃у. Ибо не остается болѣе никакогω извиненія въ невѣдѣніи, когда Бж҃ія воля отвсюду открыта. За симъ слѣдуетъ:

е҃і) И҆ ны́нѣ, Гдⷭ҇и Бж҃е на́шъ, и҆́же и҆зве́лъ є҆сѝ
лю́ди твоѧ̑ ѿ землѝ Є҆гѵ́петскїѧ руко́ю крѣ́пкою,
и҆ сотвори́лъ є҆сѝ себѣ̀ самому̀ и҆́мѧ, ꙗ҆́коже де́нь се́й,
согрѣши́хомъ, беззако́нновахомъ. ѕ҃і) Гдⷭ҇и, всѣ́мъ
поми́лованїемъ твои́мъ, да ѿврати́тсѧ ꙗ҆́рость твоѧ̀,
и҆ гнѣ́въ тво́й ѿ гра́да твоегѡ̀ Ї҆ерⷭ҇ли́ма, ѿ горы̀ ст҃ы́ѧ
твоеѧ̀: ꙗ҆́кѡ согрѣши́хомъ непра́вдами на́шими, и҆
беззако́нїемъ ѻ҆тє́цъ на́шихъ: Ї҆ерⷭ҇ли́мъ, и҆ лю́дїе твоѝ
во ᲂу҆кори́знꙋ бы́ша во всѣ́хъ ѻ҆́крестныхъ на́съ. з҃і) И҆
ны́нѣ, Гдⷭ҇и Бж҃е на́шъ, ᲂу҆слы́ши моли́твꙋ раба̀ тво-
егѡ̀, и҆ проше́нїе є҆гѡ̀, и҆ ꙗ҆ви́ лицѐ твоѐ на ст҃ы́лище
твоѐ ѿпꙋстѣ́вшее, тебѐ ра́ди, Гдⷭ҇и.

По дово́льномъ и҆сповѣда́нїи Бж҃їихъ су́дебъ ѡ҆ка́занныхъ про́тивъ наро́да, здѣ́сь па́ки ѡ҆браща́етсѧ къ моли́твѣ, и҆ про́ситъ проще́нїѧ во грѣ́хахъ. А҆ дабы̀ прїѡбрѣ́сть Бж҃їе благоволе́нїе, и҆ расположи́ть сердца̀ вѣ́рныхъ къ надеждѣ̀, представлѧ́етъ тако́й приме́ръ бла́гости Бж҃їѧ, кото́рый бы мо́гъ послꙋжи́ть къ ᲂу҆тверждє́нїю вѣ́ры всѣ́хъ благочести́выхъ да́же до сконча́нїѧ вѣ́ка. Ѻ҆́нъ припомина́етъ, что̀ Бг҃ъ и҆зве́дши наро́дъ сво́й и҆з Є҆гѵ́пта, ѡ҆каза́лъ благодѣ́ѧнїе сїѐ не на тꙋ̀ то́кмѡ минꙋ́тꙋ, но на всѣ̀ времена̀ и҆ вѣ́ки: и҆ си́мъ засвидѣ́тельствовалъ, что̀ Ѻ҆́нъ та́къ ᲂу҆сынови́лъ себѣ̀ ро́дъ А҆враа́мовъ, что́бъ бы́ть вѣ́чнымъ храни́телемъ є҆гѡ̀. Сїѧ̀ є҆́сть пе́рваѧ причи́на чегѡ̀ ра́ди глаго́летъ: и҆ ны́нѣ,

Гдⷭ҇и

Г҃ди Б҃же нашъ, иже извелъ еси люди твоѧ ѿ земли египетскіѧ. Ꙗкибы сказалъ: того умолѧю Б҃га, который употребивъ безчисленныѧ чудотвореніѧ и казни во египтѣ, ѿ горькіѧ работы ѡныѧ людей своихъ избавилъ, и тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что родъ Авраамовъ на всѣ вѣки пребудетъ ему посвѧщенъ. Ѿсюду видимъ, какѡ и себѧ самаго, и другихъ благочестивыхъ воѡдушевлѧетъ къ молитвѣ. Ибо положа сіе ѡснованіе, могъ благонадежнѣе приступить къ Б҃гу, и безбоѧзненнѡ просить у негѡ, дабы помиловавъ людей своихъ, положилъ конецъ ѕлостраданіѧмъ. По сихъ присовокуплѧетъ другую причину, то есть, что Б҃гъ изведѧ народъ свой из египта, сотворилъ себѣ самому имѧ, ꙗкоже день сей, сирѣчь, ꙗкоже самый ѡпытъ по днесь ꙗвлѧетъ. Здѣсь соединѧетъ Б҃жію силу съ егѡ милосердіемъ, говорѧ, что Б҃гъ по изведеніи народа из египта проѧвилъ не токмѡ ѡтеческую любовь. свою къ роду Авраамову, но и доказалъ силу свою. Ѿкуду слѣдуетъ, что нельзѧ людей ѡныхъ ѿвергнуть без того, чтобъ вкупѣ не пресѣчь и памѧти толикіѧ силы, чрез которую Б҃гъ сотворилъ себѣ имѧ. Ꙗкибы сказалъ: Г҃ди! ты извелъ еси люди твоѧ ѿ земли египетскіѧ, и чрез то сотворилъ еси себѣ самому имѧ, сирѣчь, стѧжалъ еси такую славу, котораѧ гремѣть будетъ чрез всѣ вѣки даже до скончаніѧ міра. Что убѡ будетъ, аще людіе сіи вси въ ничто ѡбратѧтсѧ; Потомъ присовокуплѧетъ: согрѣшихомъ, беззаконновахомъ. Сими словами ѡзначаетъ, что Б҃гу ничегѡ болѣе не ѡстаетсѧ, какъ толькѡ взѧть въ разсужденіе себѧ самаго, а не людей.

Ибо

Ибо ежели, де, воззритъ на народъ, то ничего въ немъ не обрящетъ, кромѣ случая къ мщенію. И такъ нужно будетъ ему погибнуть, ежели Богъ восхощетъ поступить съ нимъ такъ, какъ онъ заслужилъ. Но Даніилъ нѣкоторымъ образомъ отвращаетъ здѣсь Божіе лице отъ грѣховъ народа, и проситъ вопервыхъ, дабы Богъ воспомянулъ тотъ вѣчный завѣтъ, который учинилъ онъ съ отцами ихъ: потомъ, дабы продолжилъ тѣ милости, которыя прежде оказывалъ къ нимъ. Сего ради присовокупляетъ: Господи! всѣмъ помилованіемъ твоимъ, да отвратится ярость твоя, и гнѣвъ твой. Зри, како Даніилъ изъемлетъ здѣсь все то, что моглъ народъ представить отъ себя вмѣсто заслуги, и како отражаетъ то безумное мечтаніе, которое люди едва ли когда оставятъ. Ибо всегда нѣчто себѣ присвояютъ, и хотя бы стократно изобличены были во своихъ порокахъ, однакожъ желали бы похвалиться нѣкоторою заслугою предъ Богомъ. Но Даніилъ исключаетъ здѣсь таковыя предлоги, когда представляетъ Богу однѣ токмо щедроты его, и то не просто, но съ присовокупленіемъ глаголетъ: всѣмъ помилованіемъ твоимъ. Сіе общее слово, всѣмъ, замѣтить должно: ибо Даніилъ, собравъ всѣ беззаконія вкупѣ, и боясь, дабы количество оныхъ не погрузило народъ въ бездну отчаянія, противоположилъ всѣ Божіи щедроты, аки бы тако глаголя: аще и толико есть беззаконій нашихъ множество, что намъ вѣчно погибнуть надлежитъ, но милости твои множайшыя суть: онѣ превосходятъ все то, что ты обрящешъ въ насъ

грѣхѡвъ и҆ беззаконій. Оу҆бо да ѿвратитсѧ ꙗ҆рость твоѧ̀, и҆ гнѣвъ твой. Когда̀ ꙗ҆рость и҆ гнѣвъ Бж҃їй соединѧетъ вмѣстѣ, тѣмъ не Бг҃а ѡ҆бвинѧетъ во и҆злишествѣ, а҆кибы чрезъ мѣрꙋ строгѡ ѿмстилъ грѣхѝ народа, но паки помышлѧетъ, коль тѧжкі были грѣхѝ е҆гѡ̀, когда̀ Бг҃ъ толикѡ прогнѣвалсѧ на людей своихъ, и҆ такъ и҆хъ ѿринꙋлъ, что̀ по видимомꙋ и҆ самое оу҆сыновленіе стало быть тщетно и҆ безполезно. Не на тѧжесть оу҆бо казней жалꙋетсѧ въ семъ мѣстѣ Даніилъ, но паче и҆ себѧ̀ и҆ прочихъ людей ѡ҆сꙋждаетъ за то̀, что̀ толикій гнѣвъ Бж҃їй привлекли на себѧ̀. За симъ паки представлѧетъ Бг҃ꙋ горꙋ ст҃ꙋю, ю҆же О҆нъ и҆збралъ: и҆ симъ ѻ҆бразомъ ѿвращаетъ взоръ е҆гѡ̀ ѿ сꙋдилища, дабы̀ не входилъ въ разсмотреніе толикихъ беззаконій, на которыѧ праведнѡ гнѣвалсѧ. И҆ такъ гора̀ Сіѡнъ междꙋ полагаетсѧ здѣсь въ знаменіе Бж҃їѧ и҆збранїѧ, поеликꙋ самъ О҆нꙋю и҆збралъ, и҆ себѣ̀ посвѧтилъ, дабы̀ и҆ жертвы были приносимы на ней, и҆ ст҃ое и҆мѧ е҆гѡ̀ тамже прославлѧлосѧ. Симъ оу҆бѡ предлогомъ Даніилъ пріѡбрѣтаетъ себѣ̀ Бж҃ію милость, и҆ такѡ и҆сключаетъ всѣ̀ дрꙋгіе предлоги. Потомъ присовокꙋплѧетъ: ꙗ҆кѡ неправдами нашими, и҆ беззаконіемъ ѻ҆тцъ нашихъ, І҆ерлимъ, и҆ людіе твои во оу҆коризнꙋ быша во всѣхъ ѻ҆крестныхъ насъ. Здѣсь дрꙋгимъ ѻ҆бразомъ тщитсѧ преклонить Бг҃а на милость, представлѧѧ, что̀ и҆ градъ І҆ерлимъ, и҆ народъ преданъ ꙗ҆зыкамъ на порꙋганіе. А҆ какъ сіе нѣкоторымъ ѻ҆бразомъ ѿносилосъ къ безчестію самагѡ Бг҃а: (и҆бо ꙗ҆зычники и҆мѣѧ въ порꙋганіи І҆ꙋдеевъ, не щадиаи и҆ ст҃аго и҆мене Бж҃їѧ:) сегѡ̀ ради

приличнѡ

прилично употребляетъ сей доводъ къ преклоненію Бга: и когда говоритъ, ѡ градѣ стомъ, то безъ сомнѣнія ѿноситъ и сіе къ пресвятому имени егѡ, аки бы сказалъ: Гди, ты градъ Іерлимъ избралъ съ тѣмъ, чтобъ служилъ онъ тебѣ вмѣстѡ царскагѡ престола, и былъ особеннымъ мѣстомъ Богопочитанія: нынѣ же градъ сей служитъ всѣмъ окрестъ насъ живущымъ въ поруганіе. Убѡ не безчестится ли чрезъ сіе и самое имя твое; Потомъ упоминаетъ и ѡ Бжіемъ народѣ, не потому, аки бы жаловался, что Іудеи неправеднѡ терпятъ всякагѡ рода поруганіе: (ибо, де, сіе заслужили они своими беззаконіями:) но потому, что суть Бжій народъ. Аки бы сказалъ: Гди, буди славы твоея защитникъ: тогѡ бо ради усыновилъ еси насъ, дабы память имене твоегѡ, напечатлѣнна была въ насъ: не попусти убо языкомъ такъ ругатися намъ, чтобъ съ нами купнѡ и ты поруганъ былъ. Между тѣмъ однакѡ говоритъ, что сіе произошло по причинѣ неправдъ народа и отцевъ. Якѡ согрѣшихомъ, глаголетъ, неправдами нашими, и беззаконіемъ отцъ нашихъ. Сими словами ѿемлетъ всякое нареканіе на Бга: ибо какъ нѣкоторые могли сказать, что пусть бы Бгъ предалъ однихъ токмѡ людей своихъ: но почто по крайней мѣрѣ не пощадилъ имене своегѡ; Сегѡ ради Даніилъ засвидѣтельствовалъ здѣсь, что сіе учинено праведнѡ: понеже, де, неправда народа и отцевъ нашихъ такъ усилилась, что по нуждѣ надлежало произойти ѿ Бга таковому мщенію. Далѣе присовокупляетъ: И нынѣ, Гди

Бже

Боже нашъ, услыши молитву раба твоегѡ, и прошеніе егѡ, и явѝ лице твое на светилище твое ѡпустѣвшее, тебе ради Гди. Сіе выраженіе, явѝ лице твое, повсюду встрѣчается въ Писаніи, такъ какъ и оное: вскую ѡвращаеши лице твое: и употребляется тогда, когда Богъ рабамъ своимъ не помогаетъ, но является такимъ, каковы совершеннѡ забылъ ихъ. Понеже убо казалось, что Богъ на долгое время светилище свое ѡставилъ: сегѡ ради Пророкъ проситъ, дабы нынѣ явилъ лице свое надъ нимъ. Яви, глаголетъ, лице твое на светилище твое ѡпустѣвшее. Сіе слово, ѡпустѣвшее, замѣтить должно: ибо мы ѡтсюду заключаемъ, что Пророкъ хотя по чувствамъ плоти видѣлъ, что все погибло, однакѡ не ѡтчаявался, и не переставалъ продолжать молитвы свои. Светилище было разорено и ѡпустошено: но ѡпустошеніе оное не заградило двери Даніилу и всѣмъ благочестивымъ молиться Богу. Какогѡ успѣха можно было ѡжидать при ѡбстоятельствахъ толикѡ ѡтчаянныхъ; Но Даніилъ и здѣсь показываетъ, что онъ такъ подвизался, что никакое препятствіе не могло ѡстановить теченія молитвъ егѡ. Оныя конечныя слова, тебе ради, Гди, ѡзначаютъ тоже, что ради твоея неизмѣримыя благости и милости, а не ради заслугъ нашихъ, зане ты еси благъ и многомилостивъ, а не якоже мы недостоинніи раби твои.

ні) Приклони, Гди Боже мой, ухо твое, и услыши, ѡверзи очи твои, и виждь потребленіе наше, и града твоегѡ, въ немже призвася

и́мѧ твое: ꙗ́кѡ не на на́шѧ пра́вды (оу҆пова́юще,) повергаемъ моле́нїе на́ше пре́д тобою. но на щедро́ты твоѧ̑ мнѡ́гїѧ гд҇и.

Сїе̑ заключе́нїе моли́твы и҆спо́лнено оу҆дивительнагѡ жа́ра и҆ си́лы: и҆́бо Дані́илъ произно́ситъ глаго́лы та́къ, ка́кбы былъ внѣ̀ себѧ̀. И҆ сїе̑ ча́стѡ слꙋча́етсѧ съ сына́ми Бж҃їи́ми. Ѻ҆ни̑ въ моли́твахъ свои́хъ подо́бны быва́ютъ младе́нцамъ и҆лѝ сꙋ́щымъ во оу҆мои́зстꙋпле́нїи: нѣмотствꙋ́ютъ, разглаго́льствꙋютъ подѣ́тски съ Бг҃омъ, говоря́тъ разли́чными ѻ҆́бразы, повторѧ́ютъ слова̀, и҆ не мо́гꙋтъ дово́льнѡ насы́титисѧ разглаго́льствїемъ. Семꙋ̀ подо́бно и҆ Данї́илъ гл҃етъ въ се́мъ стїхѣ̀, приклонѝ, Гд҇и Бж҃е мо́й, оу҆́хо твоѐ, и҆ оу҆слы́ши. Дово́льнѡ бы́ло бы рещѝ, оу҆слы́ши. Но поне́же каза́лось, ꙗ҆́кобы Бг҃ъ моли́твъ є҆гѡ̀ не слꙋ́шалъ, сегѡ̀ ра́ди па́ки мо́литсѧ и҆ па́ки про́ситъ, дабы̀ наконе́цъ приклони́лъ оу҆́хо своѐ. Пото́мъ присовокꙋплѧ́етъ: ѿве́рзи ѻ҆́чи твоѝ, и҆ ви́ждь потребле́нїе (въ Є҆вр: разоре́нїе) на́ше. И҆́бо ка́къ І҆и҃льтѧне, находѧ́сь въ плѣнѣ̀, бѣ́дственнꙋю препровожда́ли жи́знь, и҆ кромѣ̀ оу҆кори́знъ и҆ поноше́нїй вся́кагѡ ро́да, мно́гѡ претерпѣ́вали ѕѡ́лъ, ка́къ въ разсꙋжде́нїи разграбле́нїѧ и҆мѣ́нїй, та́къ и҆ дрꙋги́хъ ѕлодѣ́йскихъ нападе́нїй: а҆ Бг҃ъ ка́кбы смѣ́жѣнными ѻ҆́чами на всѣ̀ ѻ҆́ныѧ бѣ́дствїѧ люде́й свои́хъ взира́лъ: по сей то причи́нѣ Данї́илъ про́ситъ здѣ́сь, дабы̀ Гдь ѿве́рзлъ ѻ҆́чи своѝ, и҆ оу҆зрѣ́лъ ѕлострада́нїе своегѡ̀ наро́да. Впро́чемъ ка́къ ѻ҆́ныѧ слова̀, приклонѝ оу҆́хо твоѐ, та́къ и҆ сїѝ: ѿве́рзи ѻ҆́чи твоѝ,

и҆ ви́ждь

и виждь, положены вмѣстѡ сихъ: не ѿрини моленія мо-
егѡ, но съ благоволеніемъ ꙋслыши молитвꙋ. Ибо вѣдалъ
и самъ, что Бжество есть безтѣлесно: но бꙋдꙋчи чело-
вѣкъ, не могъ иначе разглагольствовати съ Бгомъ. И по-
неже всякій человѣкъ зритъ ѻчами, и слышитъ ꙋшами:
сегѡ ради тѣже самыя выраженія положилъ и въ разсꙋж-
деніи безтѣлеснагѡ Бга, дѣйствія егѡ такѡ нарицая.
какъ Ѳеѡдоритъ въ толкованіи на сіе мѣсто, виждь,
говоритъ, потребленіе наше. Къ симъ присовокꙋпляетъ: и
града твоегѡ, въ немже призвася имя твое. Здѣсь паки прі-
емлетъ за предлогъ ꙋпованія своегѡ градъ Іерлимъ, его-
же избралъ Бгъ во стилище свое. А какъ извѣстно, что
избраніе Бжіе нераскаянно есть, якоже и Павелъ ꙋчитъ: Рим. аі. ст. кд.
сегѡ ради и Прркъ пріемлетъ сіе за самое надежнѣйшее
средство ко испрошенію милости ѿ Бга, то есть, что
благоизволилъ Онъ ꙋчредить Бгопочитаніе на горѣ Сіѡнѣ,
а Іерлимъ предназначилъ вмѣстѡ црскагѡ престола, какъ
сказано выше. Потомъ присовокꙋпляетъ: якѡ не на наша правды
(ꙋповающе,) повергаемъ моленіе наше пред тобою, но на щедрѡ-
ты твоя многія, то есть, возлагаемъ надеждꙋ не на за-
слꙋги наши, коихъ не имѣемъ, но на твое единое мило-
сердіе и на твою благость. Щедроты Бжія нарицаетъ
многими по томꙋ, что какъ прежде ꙋпотребилъ многое
собраніе глаголовъ, дабы изѡбразить, коль многоразличными
ѻбразы подвергъ себя народъ Бжію гнѣвꙋ: такъ и здѣсь
ꙋмоляетъ многоразличныя Бжія щедроты, понеже грѣхи
народа взошли ꙋже на самый высочайшій степень. Но чегѡ

ради не рекалъ: къ тебѣ Г҃ди возносимъ, или къ тебѣ возсылаемъ молитвы наша, какъ то на другихъ мѣстахъ молятся с҃тые, но, предъ тобою, глаголетъ, повергаемъ моленіе наше. На сіе ѿвѣтствуемъ, что при молитвахъ необходимо требуется покаяніе, соединенное съ вѣрою. Покаяніе же повергаетъ людей долу, а вѣра горѣ возноситъ. И хотя при первомъ воззрѣніи является сіе не довольно согласно: но ежели кто сіи два члена молитвы прилѣжнѣе разсмотритъ, тотъ найдетъ, что молитвы наши не могутъ вознестися на н҃бо безъ тогѡ, чтобъ не повергли насъ на землю. Ибо съ одной стороны когда грѣшникъ предстаетъ предъ лице Б҃га, то не возможно, чтобъ онъ не палъ предъ нимъ, или бы весь не сокрушился духомъ. Сіе есть дѣйствіе покаянія, и на семъ то ѡснованіи святіи повергаютъ молитвы свои предъ Б҃гомъ: понеже смиреннѡ признаютъ себя недостойными тогѡ, чтобъ Б҃гъ воззрѣлъ на нихъ. Таковый примѣръ представляетъ

Луки и҃і, ст. г҃і. намъ Хр҃тосъ въ лицѣ Мытаря, который не смѣя возвести очей своихъ на н҃бо, билъ себя въ перси, и просилъ прощенія во грѣхахъ. Такѡ повергаютъ сынове Б҃жіи м҃лтвы своя предъ Б҃гомъ, ѡсновываяся на смиреніи, которое раждается ѿ покаянія. Съ другой стороны возносятъ м҃лтвы свои вѣрою: ибо когда Б҃гъ призываетъ ихъ къ себѣ, и когда ѡбѣщаетъ быть милостивъ къ нимъ, тогда они востаютъ, проходятъ облака, возносятся на самое

Ѱал. ѯ҃ѕ, ст. в҃. н҃бо, и со дерзновеніемъ глаголютъ: Б҃же ущедри ны, и благослови ны: просвѣти лице твое на ны, и помилуй ны.

д҃)

д҃і) Оуслыши Гд҃и, ѡчисти Гд҃и, вонми Гд҃и, и сотвори, и не закосни тебе ради, Бж҃е мой, ꙗкѡ имѧ твое призвасѧ въ градѣ твоемъ, и въ людехъ твоихъ.

Здѣсь еще лучше изображаетсѧ сила м҃лтвы: ибо Даніилъ не витійствомъ нѣкіимъ тщеславитсѧ здѣсь, какъ обыкновеннѡ дѣлаютъ лицемѣры, но токмѡ своимъ примѣромъ научаетъ, въ чемъ состоитъ истинный образъ м҃лтвы. Ибо нѣтъ сомнѣніѧ, что былъ онъ побужденъ особенною ревностію къ тому, дабы примѣромъ своимъ и другихъ къ тому же оубѣдить. Б҃гъ оубо дѣйствовалъ во Пророкѣ чрезъ Д҃ха своего, чтобъ былъ онъ оучителемъ длѧ всѣхъ другихъ, и чтобъ м҃лтва егѡ послужила какъбы общимъ образцемъ длѧ всей ц҃ркви. Съ симъ то намѣреніемъ ꙗвѣ износитъ здѣсь все то, что внутрь себѧ чувствовалъ: ибо молилсѧ безъ свидѣтелѧ, нынѣ же созываетъ всю ц҃рковь, и желаетъ, чтобъ была она свидѣтельницею ревности егѡ, то есть, чтобъ всѣ безъ изъятіѧ послѣдовали тому, что Б҃гъ предписываетъ чрезъ него. Оуслыши Гд҃и, глаголетъ. Въ семъ членѣ назнаменуетъ, что слухъ Г҃днь доселѣ какъбы заключенъ былъ, почеже Б҃гъ праведнѡ гнѣвалсѧ на людей своихъ. И сіе замѣтить должно: ибо мы всѣ дивимсѧ, что Б҃гъ не соѿвѣтствуетъ м҃лтвамъ нашымъ, когда какой-либо обѣтъ приносимъ ему. Сами бо бываемъ хладнокровны и лѣнивы: притомъ грѣхи наши полагаютъ какъбы нѣкоторое средостѣніе между

между нами и слухомъ Бжіимъ. По сихъ присовокупляетъ: ѡчисти Гди, вонми Гди, и сотвори, то есть, ѿпусти намъ грѣхи, и праведный гнѣвъ твой ѿложи: вонми воздыханіямъ и скорбемъ нашымъ, и сотвори, еже и твоему величеству прилично, и намъ ѕѣлѡ потребно и нужно. И не закосни тебе ради, Бже мой. Уже бо многое время протекло, и седмьдесятъ лѣтъ сократилися, ѿнелѣже ѿринулъ еси людей твоихъ. Не ѿлагай убѡ ктому помощи твоея. Достоинъ смиренномудріа Даніилова и конецъ молитвы. Тебе ради, Бже мой. Ниже бо азъ, глаголетъ, достоинъ есмь сію пріяти благодать: но молю, сотвори сіе ради тебе самагѡ. Здѣсь паки Пррокъ низлагаетъ всѣ человѣческія надежды на заслуги, коими лицемѣры мнятъ пріѡбрѣсти себѣ благоволеніе у Бга: ибо когда говоритъ, тебе ради, Бже мой, тѣмъ самымъ назнаменуетъ, что онъ кромѣ надежды на благодатное усыновленіе, ничегѡ себѣ не ѡставляетъ, ниже мало что ѿ себѣ мечтаетъ. Тоже самое подтверждаетъ и въ слѣдующемъ стіхѣ: яко имя твое призвася во градѣ твоемъ, и въ людехъ твоихъ.

к҃) Еще же ми глаголющу, и молящуся, и исповѣдающу грѣхи моя, и грѣхи людей моихъ Іиля, и припадающу съ моленіемъ моимъ предъ Гдемъ Бгомъ моимъ, ѡ горѣ стѣй егѡ: ка҃) И еще глаголющу ми въ млтвѣ, и се мужъ Гавріилъ, егоже видѣхъ въ видѣніи моемъ

въ началѣ

въ началѣ, парящъ: и прикоснеся мнѣ, аки въ часъ жертвы вечерніѧ.

Даніилъ повѣдаетъ здѣсь ѡ томъ, что молитвы егѡ были не безполезны, и не лишилися плода своегѡ: понеже посланъ былъ къ нему Архаггелъ Гавріилъ, дабы возставилъ смущенный духъ егѡ, и внутреннюю печаль оутѣшеніемъ смягчилъ, а чрезъ то содѣлалъ бы егѡ служителемъ Божія благодати въ пользу всея церкви, дабы вѣрныя возимѣли благую надежду возвратиться во Отечество, и такѡ могли бы сносить великодушнѡ бѣдствія свои, донелѣ же ѿкроетъ Богъ свободный путь къ возвращенію. Еще же, глаголетъ, глаголющу ми, и молящуся, и исповѣдающу грѣхи моя, и грѣхи людей моихъ Іиля. Здѣсь вопервыхъ замѣтить должно, что Духъ Святый съ намѣреніемъ изреклъ сіе чрезъ Пророка, то есть, что благодать Божія всегда готова для всѣхъ тѣхъ, кои прибѣгаютъ къ ней, и ея просятъ. Пророкъ оубѡ показываетъ, что мы для тогѡ лишаемся Божіей помощи въ злоключеніяхъ, понеже не взираемъ къ Богу, и не требуемъ оутѣшенія егѡ въ бѣдствіяхъ нашихъ, хотя чувствіе прискорбности исторгаетъ изъ насъ многія воздыханія. И такѡ оувѣщаваетъ насъ прилѣжнѡ молиться, когда говоритъ, что Онъ моляся, оуслышанъ былъ. Далѣе присовокупляетъ нѣчто и ѡ исповѣданіи грѣховъ своихъ, гдѣ не ѡб одномъ нѣкоемъ грѣхѣ говоритъ, но под именемъ грѣховъ ѡбемлетъ всѣ виды беззаконій, аки бы сказалъ: весь исполненъ есмь грѣхами

грѣха́ми а҆́ки стру́пами, и҆ погруже́нъ въ беззако́ніахъ а҆́ки въ волнахъ по вы́ю. То́ же самое и҆сповѣдуетъ и҆ ѿ народѣ своемъ І҆и҃лѣ. И҆ сіе замѣтить должно̀: и҆́бо могъ о҆́нъ ѡ҆пустить и҆́мѧ І҆и҃лѧ, но чрезъ сіе хотѣлъ засвидѣтельствовать, что̀ црковь Бж҃іѧ всѧ̀ подлежитъ повинности, и҆ что̀ нѣтъ надежды разрѣше́ніѧ, е҆́жели Бг҃ъ благода́тію своею не примирится съ тѣми, на коихъ о҆́нъ праведнѡ прогнѣвался. Но большагѡ примѣчанїѧ достойны о҆́ныѧ слова̀, гдѣ говоритъ, что̀ о҆́нъ падалъ съ моле́нїемъ предъ Гдⷭ҇емъ Бг҃омъ. Мы вѣдаемъ, что̀ Бг҃ъ междꙋ безчисленнымъ множествомъ людей трехъ токмѡ и҆менуетъ совершенныхъ мꙋжей ѿ начала мі́ра, междꙋ коими полагаетъ и҆ Даніи́ла, бывшаго тогда̀ въ живыхъ, ꙗ҆коже глаголетъ І҆езекіилъ, и҆ли̑ паче Дх҃ъ Ст҃ый ѹ҆стами е҆гѡ̀ вѣщаетъ. А҆́ще ѹ҆бѡ Даніилъ, сей о҆бразецъ а҆́гг҃льскіѧ чистоты, сей мꙋжъ, ѹ҆достоенный о҆нагѡ знаменитагѡ свидѣтельства:
І҆езе҃ ді, ѕ҃ ді, и҆ кі. А҆́ще бꙋдꙋтъ сіи тріе̑ мꙋжи, Ноє, и҆ Даніилъ, и҆ І҆ѡвъ, живꙋ а҆зъ, глаголетъ, А҆дѡнаі Гдь: не и҆збꙋвꙋтъ ни сынѡвъ ни дщерей своихъ, но тїи е҆ди́ни спасꙋтся. А҆́ще ѹ҆бо такѡ превозноситъ Бг҃ъ раба̀ своего̀ Даніила, а҆́кибы былъ о҆́нъ внѣ всѧ́кіѧ скверны, и҆ чꙋждъ всѧ́кихъ пороковъ: то̀ мы̀ гдѣ̀ ѡ҆брѧщемъ на земли такого человѣка, который бы могъ похвалитьсѧ, что̀ о҆́нъ чистъ ѿ всѧ́кіѧ скверны и҆ порока; Да и҆зыдꙋтъ на средꙋ̀ всѣ̀ человѣки съ совершенствами своими, и҆ мы̀ ѹ҆зримъ, сравнѧтсѧ ли о҆́ни съ Даніиломъ. Но и҆ сей толикій мꙋжъ падаетъ предъ Гдⷭ҇емъ Бг҃омъ своимъ, и҆ чистосердечнѡ и҆сповѣдꙋетъ быти себѐ грѣшника предъ нимъ.

Сегѡ̀

Сегѡ̀ ради ѿрицаетсѧ ѿ всѣхъ правдъ своихъ, и ѩвѣ свидѣтельствꙋетъ, что̀ всѧ̀ надежда спасенїѧ єгѡ̀ состоитъ въ єдиномъ милосердїи Бг҃а. Далѣе присовокꙋплѧетъ, что̀ ѻнъ молилсѧ, и ѡ Бж҃їей горѣ свѧтѣй. Здѣсь дрꙋгꙋю даетъ причинꙋ, чегѡ̀ ради ꙋслышана бысть молитва єгѡ, а имѧннѡ, что̀ ѻнъ имѣлъ попеченїе не ѡ себѣ токмѡ єдиномъ, но и ѡ благосостоѧнїи и спасенїи всеѧ̀ црк҃ви. Аще ꙋбѡ и мы желаемъ, дабы̀ молитвы наши были благоꙋгодны Бг҃ꙋ, ѿсюдꙋ да наꙋчимсѧ соединѧтисѧ съ тѣломъ всеѧ̀ црк҃ви, и не ѡ себѣ точїю промышлѧти, но и пещисѧ ѡ томъ, что̀ слꙋжитъ къ ѻбщемꙋ благосостоѧнїю всѣхъ єѧ̀ членовъ. И єщѐ, говоритъ, глаголющꙋ ми̇ въ молитвѣ, и се̇ мꙋжъ Гаврїилъ. Мы̀ ꙋжѐ выше сказали, что̀ сей мꙋжъ былъ Архагг҃лъ Гаврїилъ, который ѩвилсѧ Данїилꙋ по Бж҃їю повелѣнїю, дабы̀ ꙋдовлетворить желанїѧмъ єгѡ̀ въ разсꙋжденїи бывшихъ видѣнїй. Тотъ же мꙋжъ ѩвлѧетсѧ и здѣсь. Сегѡ̀ ради гл҃етъ: єгоже видѣхъ въ видѣнїи моемъ въ началѣ. Нарицаетъ же Архагг҃ла мꙋжемъ, понеже ѩвилсѧ во ѻбразѣ человѣка, какъ сказано выше. Но чегѡ̀ ради ѩвлѧетсѧ вторичнѡ; Понеже Данїилъ ѕѣлѡ̀ безпокоилсѧ ѡ томъ, что̀ времѧ плѣненїѧ, Іеⷬ҇ кє, ⷭ҇ ві.
ѡ которомъ предсказалъ Бг҃ъ ꙋстами прⷪ҇рока Іеремїи, ꙋжѐ протекло̀, а народъ єщѐ ѡставалсѧ въ плѣнѣ: сегѡ̀ ради паки посланъ былъ Архагг҃лъ, дабы̀ сꙋщаго въ печали Прⷪ҇рока ꙋтѣшилъ, и безпокойство єгѡ ѿчасти ѡблегчилъ. Теперь ѡстаетсѧ ѡбъѧснить ѻныѧ слова̀: и прикоснесѧ мнѣ ѧкѡ въ часъ жертвы вечернїѧ. Мы̀ ꙋжѐ сказали, что̀

седмьдесѧтъ

седмьдесят лет пленения почти уже протекли, и Даниил видел, что во все сие время никакого жертвоприношения не было: чего же ради еще упоминает о жертве, так как бы ежедневно во храм приходил, котораго тогда уже не существовало? Сей вопрос разрешается тем, что Божии раби даже и тогда, когда лишаются внешних пособий, касательно настоящаго их употребления, приемлют от них некоторую пользу, ведая, на какой конец установил Бог и жертвы, и обряды, и другия сим подобныя внешности, подобно как естьли бы кто ныне, будучи заключен в темницу, не имел случая до конца своея жизни приобщиться святым тайнам: однако по сему никогда бы не выпустил из памяти сих священных видов, но всегда бы размышлял, чего ради установил Спаситель тайную вечерю, и какой плод она приносит нам. Таково было расположение и святаго Пророка: ибо не иначе говорит здесь о вечерней жертве, как бы была она ежедневно употребляема, и как бы храм и тогда еще существовал.

кв) И вразуми мя, и глагола ко мне, и рече: Даниile, ныне изыдох устроити тебе разум.

Ангел Господень сими словами приуготовляет мысль Пророка ко уразумению небесных откровений. Ныне изыдох, рече, устроити тебе разум. Из сего посольства Ангельскаго следовало

поняте

понѧть Даніилꙋ, что надлежало емꙋ дѣлать. Понеже бо Гдь ꙋдостоилъ его толикїѧ чести, что послалъ къ немꙋ во ꙋчителѧ и наставника единаго изъ верховнѣйшихъ Аггловъ: то не могъ онъ пренебрещи таковыѧ особенныѧ милости безъ оказанїѧ неблагодарности къ Бгꙋ. Мы ѿсюдꙋ наꙋчаемсѧ, что Бгъ нѣкоторымъ образомъ ѿкрываетъ намъ срце свое, когда ѧвлѧетъ тайны своѧ то чрезъ законъ, то чрезъ Прроковъ, то наконецъ чрезъ Апостоловъ своихъ. Сегѡ ради и Павелъ наꙋчаетъ, что Еѵлїе
проповѣдꙋетсѧ въ послꙋшанїе вѣры, казнаменꙋѧ, что не Рим. а, е.
пройдетъ намъ безъ наказанїѧ, ежели мы не бꙋдемъ принимать еѵлскагѡ ꙋченїѧ съ послꙋшанїемъ. Понеже ѡбижаемъ нѣкоторымъ образомъ самаго Бга, и рꙋгаемсѧ егѡ совѣтꙋ, когда не повинꙋемсѧ съ вѣрою словꙋ егѡ. Но постꙋпимъ далѣе.

кг) Въ началѣ молитвы твоеѧ изыде слово, и азъ прїидохъ возвѣстити тебѣ, ѧкѡ мꙋжъ желанїй еси ты, размысли ѡ словеси, и разꙋмѣй въ ѧвленїи.

Здѣсь мы не бꙋдемъ ѡстанавливатьсѧ на различныхъ мнѣнїѧхъ толковниковъ: ибо сꙋщественный смыслъ мѣста сегѡ довольно ѧсенъ, то есть, что Бгъ молитвы раба своегѡ ꙋслышалъ, и такѡ волю свою ѡ спасенїи народа Пророкꙋ возвѣстилъ. Ибо Архагглъ ꙋпотреблѧѧ глаголъ, изыде, разꙋмѣетъ, что ѡпредѣленїе, ꙋчиненное прежде въ Бжїемъ совѣтѣ, ꙋже исходитъ на средꙋ, и ѧвлѧетсѧ всенароднѡ

всенародно, подобно какъ исходятъ повелѣнїя царей обнародываемыя повсюду. Бг҃ъ могль бы исполнить волю свою и безъ молитвъ Данїила: но Онъ показываетъ здѣсь, что молитвы ст҃ыхъ не бываютъ тщетны: ибо желанїямъ ихъ внемлетъ и требованїя удовлетворяетъ. Правда, что мы молитвами нашими не что иное испрашиваемъ у Бг҃а, какъ развѣ то, что предполагаетъ Онъ въ себѣ самомъ ѿ вѣка: но сїе не препятствуетъ говорить, что Онъ желанїя наши исполняетъ, какъ сказано во Ѱалмѣ рм҃д: Волю боящихся его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ. Онъ предвозвѣстилъ
Іере к҃е, с҃ а҃і. чрезъ Іеремїю, что народъ Іи҃льскїй поработаетъ цр҃ю Вавѵлонскому седмьдесятъ лѣтъ, и что плѣнъ его по прошествїи сихъ лѣтъ окончится. Данїилъ сїе вѣдалъ, какъ самъ сказалъ въ началѣ главы: однако не преставалъ молиться. Ибо зналъ, что обѣтованїя Бж҃їя не подаютъ намъ случая къ лѣности или небреженїю. Прⷪ҇рокъ убо молится, а Аг҃гелъ Бж҃їй ему являетъ, что молитва его, которую возсылалъ Онъ о спасенїи всея цр҃кви, была нетщетна. Въ началѣ, гл҃етъ, молитвы твоея изыде слово. Къ сему присовокупляетъ: и азъ прїидохъ возвѣстити тебѣ, яко мужъ желанїй еси ты. Мужемъ желанїй нарицаетъ или потому, что горѣлъ Онъ великою ревностїю по Бз҃ѣ: или потому, что былъ любезенъ Бг҃у. Сему послѣднему смыслу большая часть толковниковъ согласуютъ. И такъ Аг҃гелъ Гдⷭ҇нь возвѣщаетъ, что Онъ пришелъ къ Данїилу для засвидѣтельствованїя Бж҃їя благоволенїя къ нему. При концѣ стїха поощряетъ Данїила, дабы Онъ съ большимъ

тщанїемъ

тщанїемъ и вниманїемъ приложилъ мысль свою и всѣ чувства свои ко уразумѣнїю слѣдующагѡ пророчества, которое ѿ Бга повелѣно ему сообщить. Размысли, глетъ, ѡ словеси, и разумѣй въ явленїи.

кд) Седмьдесятъ седминъ сократишася ѡ людехъ твоихъ, и ѡ градѣ твоемъ стѣмъ, якѡ да ѡбетшаетъ согрѣшенїе, и скончается грѣхъ, и запечатаются грѣси, и загладятся неправды, и ѡчистятся беззаконїя, и преведется правда вѣчная: и запечатается видѣнїе и пррокъ, и помажется Стый стыхъ.

Сими словами ѡзначаетъ, что Бгъ приявъ молитву Пророка, и градъ Іерусалимъ возсоздать повелитъ, и народу егѡ изъ плѣна во Отечество возвратиться повелитъ. И не сїе токмѡ сотворитъ, но и ѡбѣщаннаго Мессїю по прошествїи четырехъ сотъ девятидесяти лѣтъ ѿ построенїя града послать благоволитъ. Толикое бо составляютъ время седмьдесятъ седминъ. Сїи то обстоятельства Аггелъ Гднь возвѣщаетъ здѣсь, дабы вѣрные помыслили, что Бгъ не забылъ завѣта своегѡ, и такѡ во всѣхъ печалѣхъ, и скорбехъ своихъ укрѣплялися духомъ. За симъ слѣдуетъ знаменитое свидѣтельство ѡ должности или званїи Мессїи: ибо Аггелъ Гднь показываетъ, чегѡ должно надѣяться ѿ Хрта, и въ первомъ мѣстѣ полагаетъ ѿпущенїе грѣховъ, которое ѡзначаетъ четырми слѣдующими причинами:

а҃) Ꙗкѡ да ѡбетшаетъ согрѣшеніе: в҃) И скончается грѣхъ: г҃) И запечатаются грѣси: д҃) И заглаждатся неправды. И не дивно, что Архаггелъ одну вещь многими изображаетъ словами. Ибо какъ въ главѣ сей заключается исторія нашего спасенія: то, дабы вѣдали мы, какимъ образомъ чрезъ благодатное ѿпущеніе грѣховъ примиряемся съ Бгомъ, не безъ причины употребляетъ многое собраніе словъ. Впрочемъ надлежитъ знать, что здѣсь подразумѣвается скрытное противоположеніе между ѿпущеніемъ грѣховъ, каковое нынѣ приносится намъ чрезъ Еѵлїе, и каковое древле приносимо было Ѻц҃амъ, жившымъ подъ закономъ. Что бо являютъ оныя слова: запечатаются грѣси. и заглаждатся неправды: Не то ли, что Хр҇тосъ пришествіемъ своимъ загладилъ наши грѣхи и неправды; И не явное ли видимъ здѣсь различіе между состояніемъ древнія и новыя цркви; Хотя бо ветхозавѣтные оц҃ы и надѣялися на ѿпущеніе грѣховъ, но состояніе ихъ было гораздо нижшее нашего по двумъ причинамъ. Ибо въ ихъ времена не было ни толь яснагѡ ученія, ни толь полныхъ и твердыхъ ѡбѣтованій, каковыя сообщаются намъ нынѣ. Мы убо превосходимъ ихъ вопервыхъ потому, что Бга имѣемъ якѡ оц҃а, а не якѡ судію, такъ что можемъ свободно и безъ рабскагѡ страха
Рим. и҃, ст. єі. приходить къ нему, взывая, Авва Оч҃е. Къ сему присово-
купляется второе, то есть, что Хр҇тосъ не кровію
Галат. д҃, ст. ѕ. телчею, ниже агнчею, но своею собственною примирилъ насъ Ѻц҃у. Слѣдовательнѡ кромѣ еѵльскагѡ ученія, мы еще превосходимъ ихъ, и самымъ событіемъ вещей. Понеже

нынѣ

нынѣ не токмо ѡбѣщаетъ намъ Бгъ ѿпущенія грѣховъ, но и свидѣтелствуетъ и подтверждаетъ, что грѣхи наши заглажены и ѿяты кровію Іиса Хрта Сна егѡ. Сіе то различіе Архагглъ ясно назнаменуетъ, когда говоритъ: яко да ѡбетшаетъ согрѣшеніе, и скончается грѣхъ, и запечатаются грѣси, и заглаждатся неправды. Моѵсеи часто употребляетъ слово ѡчищенія, когда говоритъ ѡ жертвоприношеніяхъ: но Аггелъ Гднь прикровенно научаетъ здѣсь, что всѣ ѡчищенія ветхозаконныя были точію прообразовательныя, и ничегѡ другагѡ въ себѣ не имѣли, кромѣ ѡдной сѣни, какъ выражаетъ Писаніе, и слѣдовательно на время токмо уставлены. Сегѡ ради прилично присовокупляетъ: и приведется правда вѣчная. Сія правда зависитъ ѿ ѡчищенія совсѣмъ другагѡ, нежели какое было въ законѣ. Какое бо ѡчищеніе могло ѡбрѣстися въ животномъ безсловесномъ, закаляемомъ за грѣхи смертныхъ; И напротивъ ѿкуду Бгъ вчиняетъ вѣрныхъ въ число праведныхъ, или вмѣняетъ имъ правду, такъ, какъбы ѡни ни въ чемъ не согрѣшили; Не ѿтуду ли, что ѡправдаетъ насъ кровію Іиса Хрта, ходатая нашегѡ, и такѡ заглаждаетъ и покрываетъ грѣхи наши; Сія то правда нарицается здѣсь вѣчною, и ѕѣлѡ прилично. Ибо кровь Іиса Хрта, еюже мы ежедневнѡ ѡчищаемся и измываемся ѿ скверны нашихъ, непрестаннѡ вопіетъ за насъ пред Бгомъ, такъ какъбы ѡна нынѣ истекла изъ ребръ егѡ. Слѣдующыя за симъ слова, и запечатается видѣніе и прркъ, ѡзначаютъ, что по пришествіи Хртовѣ воспослѣдуетъ конецъ всѣмъ

видѣніямъ

виде́ніямъ и҆ пророче́ствамъ, какі́я ни были ѿ не́мъ, что̀ и҆
Мат. аі, ст. гі. дѣйствительно воспослѣ́довало. Ибо зако́нъ и҆ проро́ки не
Лук. ѕі, ст. ѕі. далѣ́е существова́ли, какъ то́кмѡ до Іѡа́нна: а҆ ѿ того̀
времени ста́ло проповѣ́доваться Еѵ҃а́ліе, и҆ цр҃твіе нб҃ное: и҆
мы̀ ѡ҆жида́я втора́гѡ прише́ствія Хр҃то́ва, ѹ҆жѐ не и҆мѣ́емъ
нужды въ новыхъ пророче́ствахъ, какъ въ дре́вняя времена̀,
когда̀ е҆щѐ ве́щи бы́ли примра́чны, и҆ Бг҃ъ ѹ҆правля́лъ людей
свои́хъ какбы под те́мнымъ ѡ҆́блакомъ. За симъ слѣ́дуетъ:
и҆ пома́жется Ст҃ы́й ст҃ыхъ. А҆́гг҃лъ Гд҃нь примѣня́ется здѣ́сь
къ ѻ҆бря́ду помаза́нія, бы́вшагѡ въ ѹ҆потребле́ніи ѹ҆ живши́хъ
под зако́номъ. И҆бо ветхозавѣ́тная ски́нія ку́пнѡ съ ѹ҆тва́рьми
е҆я̀ посвящена̀ была̀ Бг҃у чрез помаза́ніе. Но здѣ́сь ѡ҆зна-
чаетъ помаза́ніе соверше́ннѣйшее, и҆ пря́мѡ ду́ховное, ѿ-
ложе́нное до времен прише́ствія Месі́и, кото́рый собст-
веннѡ и҆ по справедли́вости нарица́ется помаза́ніемъ, ѩ҆́кѡ
Ѱал. мд, ст. н. пома́занъ бѣ̀ паче прича́стникъ свои́хъ. Нарица́ется же и҆ ски́ніею
Колос. в, ст. д. Бж҃іею, въ не́йже живе́тъ вся́ко и҆сполне́ніе Бж҃ества̀ тѣле́снѣ.
Ѿ нея́ же и҆ мы̀ пріе́млемъ вся́кую ст҃ы́ню, ѩ҆́коже са́мъ
Іѡан. зі, ст. аі. гл҃етъ: За ни́хже и҆ а҆́зъ свящу̀ себѐ, да и҆ ті́и бу́дутъ
свяще́нни во и҆́стину. По си́хъ слѣ́дуетъ:

ке҃) И҆ ѹ҆вѣ́си и҆ ѹ҆разумѣ́еши, ѿ и҆схо́да
слове́се се́гѡ до ѹ҆строе́нія и҆ соогражде́нія І҆ерл҃има,
да́же до Хр҃та̀ старѣ́йшины седми́нъ се́дмь, и҆ сед-
ми́нъ шестдеся́тъ двѣ̀: и҆ возврати́тся, и҆ согради́т-
ся сто́гна, и҆ забра́ла, и҆ и҆стоща́тся лѣ́та.

А҆́гг҃лъ Гд҇нь повторѧ́етъ здѣ́сь сло́во ѿ раздѣле́ніи време́нъ, ѿ кото́ромъ оу҆помѧну́лъ въ предидꙋ́щемъ стїхѣ́, и҆ въ пе́рвомъ мѣ́стѣ ѻ҆со́бенно полага́етъ седмьдесѧ́тъ седми́нъ: пото́мъ присовокꙋплѧ́етъ шестьдесѧ́тъ двѣ̀, а҆ ѻ҆днꙋ̀ ѡ҆ставлѧ́етъ, ѿ кото́рой и҆мѣ́етъ рещѝ ни́же. Чесѡ́ же ра́ди се́дмь седми́нъ ѿдѣлѧ́етъ ѿ про́чихъ, сїѐ неме́дленнѡ ѡ҆бъѧснѧ́етъ, да́бы мы̀ не и҆мѣ́ли нꙋ́жды въ дрꙋ́гомъ и҆столкова́телѣ. Что́ же каса́етсѧ до и҆схо́да слове́се, ѡ кото́ромъ оу҆помина́етъ здѣ́сь, то̀ сегѡ̀ не льзѧ̀ и҆на́че разꙋмѣ́ть, ка́къ ѡ пе́рвомъ оу҆ка́зѣ царѧ̀ Кѵ́ра, да́вшаго Ї҆ѵльтѧ́намъ свобо́дꙋ возврати́тьсѧ во ѻ҆те́чество. Сїѐ ѧ҆́снѡ доказꙋ́ютъ полага́емыѧ здѣ́сь, се́дмь седми́нъ, кото́рыѧ составлѧ́ютъ ҂ѵ҃ч лѣ́тъ. По си́хъ присовокꙋплѧ́етъ шестьдесѧ́тъ двѣ̀ седми́ны, начина́ѧ ѿ шеста́гѡ го́да владѣ́нїѧ Дарі́ева до Хр҇то́ва крещѐнїѧ, послѣ̀ кото́рагѡ ста́ло проповѣ́доватьсѧ є҆ѵⷢ҇лїе. Междꙋ̀ тѣ́мъ не и҆зъе́млетъ и҆ тѣ́хъ, седмѝ седми́нъ, ѿ кото́рыхъ вы́ше сказа́лъ: и҆́бо включа́етъ то̀ разстоѧ́нїе вре́мени, кото́рое проте́кло междꙋ̀ владѣ́нїемъ царѧ̀ Камви́за, и҆ междꙋ̀ дрꙋ́гимъ оу҆ка́зомъ, ко́имъ па́ки дана̀ была̀ наро́дꙋ свобо́да по сме́рти Камви́за. Сегѡ̀ ра́ди присовокꙋплѧ́етъ:

к҃ѕ) И҆ по седми́нахъ шестидесѧ́ти двꙋ́хъ потреби́тсѧ пома́занїе, (въ Є҆вр: Мессі́а,) и҆ сꙋ́дъ не бꙋ́детъ въ не́мъ: гра́дъ же и҆ ст҇ое разсы́плетсѧ со старѣ́йшиною градꙋ́щимъ. И҆ потребѧ́тсѧ

а҆́ки

аки въ потопѣ, и до конца рати сокращенныѧ чиномъ погибельми.

Ангелъ Г҃днь предвозвѣщаетъ здѣсь смерть І҃иса Х҃рта Сп҃сителѧ и ходатаѧ нашегѡ, а не ꙗкоже бл҃дословѧтъ Іꙋдеи, ѿносѧщіи мѣсто сіе къ царю Агрꙋппѣ, или ꙗкоже еретікъ Еѵсевій и подобные имъ толкꙋютъ оное ѡ Арістовꙋлѣ. Сіѧ есть хꙋла на Б҃га, не токмѡ нечестиваѧ, но и всѧкагѡ проклѧтіѧ достойнаѧ. Мысль с҃тагѡ и б҃годꙋхновеннагѡ Пророка ѿноситсѧ къ Мессіи, какъ оуже сказали мы. Но нѣкоторые еще дѣтски заблꙋждаютъ въ знаменованіи имени старѣйшины, разꙋмѣѧ такъ, какбы было оно ниже ц҃рскагѡ достоинства: но тщетно. Ꙗкоже бо въ стіхѣ ке҃ имѧ старѣйшины положено вмѣстѡ Мессіи и ходатаѧ, такѡ и здѣсь повторѧетъ имѧ оное въ томже разꙋмѣ. И праведно: ибо какъ прежде разсꙋждалъ ѡ Б҃жіихъ особенныхъ благодѣѧніѧхъ, коими новаѧ ц҃рковь преимꙋществꙋетъ пред ветхою: то и сіе мѣсто не можно разꙋмѣть иначе, какъ токмѡ ѡ Х҃ртѣ, которагѡ образъ носили на себѣ ветхозавѣтные с҃щенники и цари, елеемъ помазꙋемые. Слѣдꙋющыѧ за симъ слова, и сꙋдъ не бꙋдетъ въ немъ, нѣкоторые ѿносѧтъ къ гражданскомꙋ состоѧнію народа І҃илевскагѡ, то есть, что ц҃рство Іꙋдино престанетъ, что Іꙋдеи не бꙋдꙋтъ имѣть оу себѧ ни сꙋдей ни царей, и что градъ ихъ и самое с҃тилище въ предназначенное времѧ разоритсѧ. Но дрꙋгіе мѣсто сіе толкꙋютъ ѡ Х҃ртѣ, и сꙋдъ взимаютъ за неправедное егѡ ѿ Іꙋдеевъ на крестнꙋю смерть

смерть осужденіе. Сему толкованію, яко ближайшему къ связи текста, многіе последуютъ. Ибо Ангелъ Господень вскоре присовокупляетъ: градъ же и святое со старейшинною градущимъ разсыплется, или, какъ яснее въ Еврейскомъ тексте изображено, предводителемъ воинъ разорится. Сіе же глаголетъ того ради, дабы Іудеи ведали, что нечестіе ихъ не останется безъ наказанія: ибо не токмо отвергнули Христа Господа, но и убили, и всячески тщилися даже и самую память его истребить. И понеже смерть Христова, по мненію человековъ, была самая поносная, то и самые благочестивые люди могли въ мысляхъ своихъ поколебаться, естьли бы Ангелъ Господень не предварилъ ихъ. Сего ради благовременно целебу присовокупилъ, и рекъ, что градущее со старейшиною воинство и градъ и святилище разсыплетъ. Старейшиною градущимъ нарицаетъ Тита, Веспасіанова сына, который имелъ пріити съ воинствомъ Римскимъ, и градъ Іерусалимъ и святилище его огнемъ и мечемъ въ конецъ истребить. Сего ради присовокупляетъ: и потребятся аки въ потопе, то есть, претерпятъ всегубительство такое, какое претерпели древле люди во время всемірнаго потопа, покрывавшаго лице всея земли. Въ семъ же разуме присовокупляетъ и оныя слова: и до конца рати сокращенныя чиномъ погибельми, Сіе темное по нашему переводу изреченіе въ Еврейскомъ тексте яснее читается такъ: и до конца брани (пребудетъ) предопределеніе погибелей. То есть, конецъ оныя бедственныя брани не другой какой будетъ, какъ совершенное истребленіе. Или, бедствія Іудеевъ до толе продолжатся, доколе

доко́лѣ гра́дъ поги́бнетъ, и҆ та́кѡ коне́цъ бра́ни воспо-слѣ́дуетъ: поне́же де, поги́бель нечести́выхъ предуста́влена Бг҃омъ, є҆́йже и҆збѣжа́ти не возмо́гутъ. За си́мъ слѣ́дуетъ:

к҃з) И҆ оу҆тверди́тъ завѣ́тъ мно́зѣмъ седми́на є҆ди́на: въ по́лъ же седми́ны ѿи́мется же́ртва и҆ возлїя́нїе, и҆ во ст҃и́лищи ме́рзость запустѣ́нїѧ бу́детъ, и҆ да́же до сконча́нїѧ вре́мене сконча́нїе да́стсѧ на ѡ҆пустѣ́нїе.

Се́й чле́нъ соѡтвѣ́тствуетъ предиду́щемꙋ к҃е сти́хꙋ, гдѣ̀ А҆́гг҃лъ Гд҇нь наимено́валъ Хрⷭ҇та̀ старѣ́йшиною. И҆́бо ка́къ Сп҃си́тель воспрїя́лъ на себѧ̀ досто́инство старѣ́йшины, и҆ли црⷭ҇ѧ, съ тогѡ̀ то́лькѡ вре́мени, ка́къ нача́лъ про-повѣ́дывать є҆ѵⷢ҇лїе: сегѡ̀ ра́ди А҆́гг҃лъ Гд҇нь нарица́етъ сїѐ оу҆твержде́нїемъ завѣ́та. И҆ ка́къ вы́ше сказа́ли мы̀, что̀ ветхозавѣ́тное ѡ҆чище́нїе, и҆ другі̑ѧ благодѣѧ́нїѧ, ѡ҆ка́занныѧ Бг҃омъ дре́внимъ пра́ѡтцамъ, противополага́ютсѧ благодѣѧ́-нїѧмъ Хрⷭ҇то́вымъ: та́кѡ и҆ здѣ́сь то́же са́мое разꙋмѣ́ть надлежи́тъ ѡ҆ оу҆твержде́нїи завѣ́та. Мы̀ вѣ́даемъ, что̀ и҆ бы́вшїй во вре́мѧ зако́на Бж҃їи завѣ́тъ бы́лъ тве́рдъ и҆ непоколеби́мъ: (и҆́бо Гдⷭ҇ь и҆ско́ни бы́лъ и҆́стиненъ и҆ вѣ́ренъ, ꙗ҆́коже и҆ всегда̀ є҆́сть и҆́стиненъ:) но съ стороны̀ человѣ́кѡвъ бы́лъ О҆́нъ не тве́рдъ, ка́къ ска́зано оу҆ І҆еремі́и въ главѣ̀ л҃а, с҃ л҃а и҆ л҃в: Завѣща́ю до́мꙋ І҆и҃левꙋ, и҆ до́мꙋ І҆ꙋ́динꙋ завѣ́тъ но́въ. не по завѣ́тꙋ, є҆го́же завѣща́хъ ѻ҆тц҃е́мъ и҆́хъ, ꙗ҆́кѡ ті́и не пребы́ша въ завѣ́тѣ мое́мъ. Ѿсю́дꙋ ви́димъ, че́мъ различе́ствуетъ

завѣтъ, оутвержденный Хр҃томъ по пришествіи єгѡ, ѿ
завѣта законнагѡ. Твердость єгѡ зависитъ єще и ѿ
жертвоприношенія Хр҃това. Тогѡ бо ради Бг҃ъ оутвердилъ
съ нами завѣтъ, понеже Спситель ѡчистилъ насъ своєю
кровію єдиножды навсегда. Сегѡ то ради Агг҃лъ Гд҃нь
гл҃етъ, ꙗкѡ Хр҃тосъ оутвердитъ завѣтъ со многими. Ибо
мы вѣдаемъ, что чрезъ Єѵ҃гліє даже и ѿ послѣднихъ концевъ
земли въ завѣтъ сей приняты не токмѡ вѣрные Іѵдеи,
но и ꙗзычники, дабы всѣ вообще содѣлалися сынами Бж҃іими.
Но что ꙗвляетъ седмина єдина, ѡ которой сказано:
оутвердитъ завѣтъ многимъ седмина єдина: То, что она
была предѡставлена до времени пришествія Мессіи для спасенія
вѣрующихъ. Въ сіе бо время оутвердилъ Гд҃ь завѣтъ со
многими. Далѣе гл҃етъ: въ полъ же седмины ѿимется жертва
и возліяніе. Сіе ѿносить должно ко времени воскресенія
Хр҃това. Ибо Спситель доколѣ теченіе своє совершалъ на
земли, дотолѣ жертвъ и приношеній не ѿставлялъ: но
когда себя самагѡ принеслъ на жертвѵ, тогда престали
всѣ ѡбряды законныя: иначе всѵе была бы смерть Хр҃това,
єжели бы не пресѣклъ онъ всѣ ветхозаконныя сѣни. А
хотя и чрезъ многія годы по смерти Хр҃товой оупотребляемы
были жертвоприношенія: ѡднакѡ мы не скажемъ,
чтобъ были они законныя, поелику не льзя дать дрѵгой
причины, чегѡ бы ради ветхозаконныя жертвы были оугодны
Бгѵ, кромѣ той, что служили они прообразованіемъ
вещей небесныхъ. По сихъ присовокупляетъ: и во ст҃илищи
мерзость запѵстѣнія бѵдетъ. Что значитъ сія мерзость
запѵстѣнія

запустѣнїя, сущая во святилищи; Нѣкоторые мнятъ, что мерзостїю запустѣнїя въ преносномъ смыслѣ нарицается разоренїе града. Другїе относятъ сїе къ истукану Калигулы, который воздвигнутъ былъ во храмѣ: а другїе къ знаменамъ Тїверїя, когда повелѣлъ онъ поставить изображенїя орловъ на верху храма. Иные разумѣютъ нечестивое ученїе, суевѣрїя, и превратныя толки, коими тогда заражены были священники. Но сїи мнѣнїя кажутся быть принужденными. Мы просто толкуемъ мѣсто сїе о томъ оскверненїи, которое случилось при самомъ началѣ проповѣди Евангельскїя, и по воспослѣдовавшемъ наказанїи Іудеевъ, когда увидѣли они храмъ оскверняемый многоразличными образы, за то, что не восхотѣли допустить истиннаго украшенїя храма, сирѣчь, единороднаго Бжїя Сна. Вообще же можно рещи, что здѣсь замѣчается та перемѣна, которая случилась вскорѣ по воскрнїи Хртовомъ, то есть, когда явно открылось ожесточенное нечестїе народа Іудейскагω. Ибо будучи призываемы на покаянїе, презрѣли и сїе послѣднее ко спасенїю средство. Богъ еще подавалъ имъ руку свою, испытывая, не можетъ ли уврачевать злобу ихъ. Но они упорно отринули благодать сїю: и тогда то воспослѣдовала мерзость запустѣнїя во святилищи, такъ что святость и слава егω совершенно исчезла. Сїе мщенїе хотя не вдругъ по скончанїи послѣднїя седмины воспослѣдовало, но довольно и тогω, что Богъ страннымъ и необыкновеннымъ образомъ отмстилъ за презрѣнїе Еулїя егω, и чрезъ то показалъ, что онъ

болѣе

бо́лѣе не и҆мѣ́етъ ну́жды въ ви́димомъ хра́мѣ, поне́же вмѣ́стѡ є҆ди́нагѡ хра́ма предназна́чилъ себѣ̀ ве́сь мíръ ѿ восто́ка да́же до за́пада. А҆ да́бы̀ не возмни́ли І҆уде́и, что̀ хра́мъ и҆́хъ па́ки воспрíи́метъ пре́жнее благолѣ́пíе и҆ сла́ву, прили́чнѡ присовоку́пилъ: и҆ да́же до сконча́нїѧ вре́мене сконча́нїе да́стсѧ на ѡ҆пустѣ́нїе. То́ є҆́сть, сїѐ запустѣ́нїе хра́ма и҆ гра́да, ѡ҆ кото́ромъ досе́лѣ говоре́но̀ бы́ло, не на кра́ткое продолжи́тсѧ вре́мѧ, но да́же до сконча́нїѧ мíра и҆ до конч́ины вѣ́кѡвъ пребу́детъ. Сїѐ и҆ Гдⷭ҇ь въ свѧще́нныхъ благовѣ́стїѧхъ ст҃ы́мъ оу҆чени́камъ свои́мъ предре́клъ: є҆гда̀ оу҆́зрите ме́рзость запустѣ́нїѧ, рече́нную Данíиломъ проро́комъ, стоѧ́щу на мѣ́стѣ ст҃ѣ, тогда̀ разу́мѣйте, ꙗ҆́кѡ прибли́жисѧ запустѣ́нїе є҆мѹ̀. За си́мъ слѣ́дуетъ: Мат. кд, сх єі. Лукѝ ка, сх к.

ГЛАВА Ї.

сх а) Въ лѣ́то тре́тїе Ку́ра царѧ̀ Пе́рсскагѡ, сло́во ѿкры́сѧ Данíилу, є҆мѹ́же прозва́сѧ и҆́мѧ Валтаса́ръ: и҆́стинно же сло́во, и҆ си́ла ве́лїѧ, и҆ ра́зумъ даде́сѧ є҆мѹ̀ въ видѣ́нїи.

Сїѧ̀ глава̀ є҆́сть ꙗ҆́кобы нѣ́которымъ прїуготовле́нїемъ ко оу҆разумѣ́нїю проро́чествъ, содержа́щихсѧ въ а҃і и҆ в҃і глава́хъ. Въ не́й оу҆помина́етъ Данíилъ, съ коли́кимъ благоснисхожде́нїемъ бесѣ́довалъ съ ни́мъ А҆́гглъ, ꙗ҆ви́вшїйсѧ є҆мѹ̀ въ вели́чествѣ свое́мъ, пока́зываѧ, коль любе́зна была̀ Бг҃у

І҆и҃льскаѧ

Їлевская цр҃ковь. Хотя бо и прежде показывалъ ему, какое будетъ состояние ея по возвращении людей из плена до пришествия Хр҃това: но въ сей и следующей главе гораздо яснее и яки перстомъ показуетъ все, какъ увидимъ въ последствии. Въ лето, глетъ, третие Кира цр҃я Перскагѡ. Здесь ѡзначаетъ время, дабы показать, что въ третий годъ владения Курова новымъ указомъ запрещено было Їудеемъ строить храмъ, хотя прежде и дано было имъ позволение на то. А яко глетъ, слово ѿкрыся, чрез сие ѡзначаетъ, что следующее видение представилося ему не во сне, но яве. Сегѡ ради присовокупляетъ: истинно слово, и сила велика. Здесь доказываетъ пророчество ѿ достоверности, якибы сказалъ, что онъ ничегѡ такогѡ не приноситъ на средУ, чтобы не было истиннѡ и твердѡ, и чтобы после не ѡправдалося событиемъ, котораго верные несумненнѡ надеятися долженствуютъ. Следующими словами, и сила велика. Пр҃рокъ напоминаетъ, что потребны твердыя мысли, и великое терпение, доколе Бгъ исполнитъ то деломъ, что ѡбещалъ словомъ. Известно бо, коликѡ пылки человеческия разумы, и коль сильнѡ увлекаются своими желаниями. Сегѡ ради нужно намъ ѡбуздывать стремление ихъ, ежели желаемъ преуспеть въ училищи Бж҃иемъ, и памятовать оное общее правило: аще умедлитъ, по- Авва. в, г.
терпи ему, яко идый приидетъ, и не умедлитъ. Наконецъ присовокупляетъ: и разумъ дадеся ему въ видении. Сими словами паки подтверждаетъ, что пророчества, которыя онъ предложить иметъ, суть неложныя, и что онъ

говоритъ

говоритъ будетъ ѡ вещахъ несомнителныхъ или темныхъ. Притомъ ѡбнадеживаетъ всѣхъ благочестивыхъ тѣмже разумѣнія даромъ, какой самъ Онъ пріялъ ѿ Бга. За симъ слѣдуетъ:

в) Въ тыя дни азъ Даніилъ бѣхъ рыдая три седмицы дней: г) Хлѣба вожделѣннагѡ не ядохъ, и мясо и віно не вниде во уста моя, и мастію не помазахся до исполненія трехъ седмицъ дней.

Ѿсюду извѣщаемся, чегѡ ради Аггелъ Гдень явился Пррку въ третіе лѣто Кура цря Перескагѡ. Онъ говоритъ, что въ тѣ дни находился Онъ въ величайшемъ плачѣ. Кая же была вина плача? Та, что тогда пресѣчено было начатое строеніе храма и града, Куръ находился въ ѿсутствіи: ибо ѿправился въ малую Азію по случаю войны, которую имѣлъ Онъ съ Скудами: а Камбузъ сынъ егѡ, будучи совращенъ ѿ своихъ придворныхъ, запретилъ Іудеемъ продолжать строеніе храма. И такъ дарованная Іилтянамъ свобода казалась быть тщетною. Извѣстно бо, что Бгъ торжественнѡ ѡбѣщалъ имъ оную: извѣстно и то, коль великолѣпнѡ проповѣдовали Пррки ѡ будущей славѣ вторагѡ храма: между тѣмъ когда не было никакой возможности продолжать строеніе храма, то не могли ли подумать Іудеи, а наипаче слабые, что они были ѡбмануты, и что Бгъ показалъ имъ однѹ токмѡ тѣнь надежды, которая вскорѣ исчезаетъ, и превра-

Исаіи нв, ст. ві. Агг. в. ст. і.

и҆ превраща́етсѧ въ ничто̀. Сїѧ́ то была̀ причи́на пла́ча и҆ рыда́нїѧ сто́мꙋ Прⷪ҇ро́кꙋ. Сі́е же ѻ҆бстоѧ́тельство пока-зываетъ и҆ то̀, чегѡ̀ ра́ди воздержа́лсѧ ѻ҆́нъ ѿ пи́щи и҆ питїѧ̀ чрезъ мно́гое вре́мѧ: и҆́бо Е҆вре́и ча́стѡ ве́рꙋтъ се-дми́цы за множа́йшее вре́мѧ. Бѣ́хъ, глаго́летъ, рыда́ѧ трѝ седми́цы дне́й, хлѣ́ба вожделѣ́ннагѡ не ꙗ҆́дохъ, и҆ про́ч: и҆ мо́жетъ бы́ть сі́и то трѝ седми́цы дне́й продолжа́лись до тре́тїѧгѡ лѣ́та ца́рствованїѧ Кѵ́рова.

д҃) Въ де́нь два́десѧть четве́ртый пе́рвагѡ мцⷭ҇а а҆́зъ бѣ́хъ бли́зъ рѣкѝ вели́кїѧ, ꙗ҆́же є҆́сть Тї́гръ Е҆дде́кель.

Пе́рвый мцⷭ҇ъ, ѡ҆ кото́ромъ ꙋ҆помина́етсѧ здѣ́сь, соѿвѣ́тствꙋетъ на́шемꙋ Ма́ртꙋ: и҆́бо Е҆вре́и ѻ҆быкнове́ннѡ начина́ли съ тогѡ̀ мцⷭ҇а но́вый го́дъ. Тї́гръ и҆ Е҆дде́кель сꙋ́ть и҆мена̀, ѻ҆дно̀ и҆ то́же зна́чащыѧ, въ че́мъ согла́сны всѣ̀ толко́вники. А҆ землеѻпи́сатели ꙋ҆достовѣрѧ́ютъ, что̀ то̀ мѣ́сто, гдѣ̀ Тї́гръ и҆схо́дитъ и҆з̾ своегѡ̀ и҆сто́чника, на-рица́етсѧ Дїглї́тонъ, и҆ соѿвѣ́тствꙋетъ Е҆вре́йскомꙋ сло́вꙋ Е҆дде́кель. По чемꙋ̀ нѣ́тъ сомнѣ́нїѧ, что̀ сі́ю же са́мꙋю
Бы҃т в҃, і҃ ді. рѣ́кꙋ Мѡѷсе́й нарица́етъ Фїсѡ́номъ. При се́й то вели́кой рѣцѣ̀ сто́й Прⷪ҇ро́къ, ви́дѣлъ пресла́вныѧ ѻ҆́ныѧ ѿкровенїѧ, ѡ҆ кото́рыхъ начина́етъ повѣ́ствова́ть:

є҃) И҆ воздвиго́хъ ѻ҆́чи мои̑, и҆ ви́дѣхъ, и҆ сѐ мꙋ́жъ є҆ди́нъ, ѡ҆блече́нъ въ ри́зꙋ льна́нꙋ,

и҆ чре́ва

и чресла его препоясана златомъ свѣтлымъ.
ѕ) Тѣло же его аки Ѳарсісъ, лице же его
аки зрѣніе молніи, очи же его аки свѣщы
огнены, и мышцы его и голени аки зракъ
мѣди блещащіяся, гласъ же словесъ его
аки гласъ народа.

Нарицаетъ Архаггла мужемъ, но притомъ изъемлетъ его изъ числа обыкновенныхъ человѣковъ, разсуждая по признакамъ, исполненнымъ небныя славы. Ибо во первыхъ говоритъ, что былъ онъ облеченъ въ ризу льняную, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, въ ризу вуссонную: вуссонъ же, какъ извѣстно, не есть ленъ простагѡ рода, но несравненнѡ превосходнѣйшагѡ. Во вторыхъ говоритъ, что чресла его были препоясаны златомъ свѣтлымъ, сирѣчь, поясомъ златымъ. Въ слѣдующемъ ѕ стіхѣ присовокупляетъ: Тѣло же его аки Ѳарсісъ, сирѣчь, подобно драгоцѣнному камени, нарицаемому Хрусоліѳъ, а по переводу другихъ, подобно Лазурю, или цвѣту волнъ морскихъ: ибо Ѳарсісъ часто и вообще берется за всякое море. Далѣе глетъ: лице же его аки зрѣніе молніи. Отсюду еще болѣе удостовѣрился Пррокъ, что то не былъ земный человѣкъ. Тоже разумѣть надлежитъ и объ очахъ: Очи же его аки свѣщы огненны. И о мышцахъ и о голенахъ. Мышцы его и голени аки зракъ мѣди блещащіяся. Наконецъ и о гласѣ: гласъ же словесъ его аки гласъ народа. Вся же сущность словъ состоитъ въ томъ, что Архаггелъ такъ облеченъ

ѡблече́нъ бы́лъ во ѡ҆́бразъ человѣ́ка, ꙗ҆́кѡ и҆ са́мыми ви-
димыми зна́ками весьма̀ ѿлича́лся ѿ ѡ҆́бщагѡ человѣ́кѡвъ
мно́жества. Ѿсю́дꙋ позна́лъ Даніи́лъ, что̀ А҆́гг҃лъ по́сланъ
бы́лъ свы́ше, и҆ что̀ Бг҃ъ таки́мъ ѡ҆́бразомъ хотѣ́лъ со-
ѡбщи́ть слѣ́дꙋющымъ проро́чествамъ достовѣ́рность и҆ си́лꙋ.
Да́лѣе слѣ́дꙋетъ:

з҃) И҆ ви́дѣхъ а҆́зъ Даніи́лъ є҆ди́нъ ꙗ҆вле́ніе, а҆ мꙋ́жи, и҆̀же со мно́ю, не ви́дѣша ꙗ҆вле́нїѧ, но ᲂу҆́жасъ вели́кїй напа́де на ни́хъ, и҆ ѿбѣгнꙋ́ша въ стра́сѣ.

Дѣѧ̑ ѳ҃, і з҃. Се́мꙋ подо́бное слꙋчи́лось и҆ съ спꙋ́тниками, сопровожда́вшими Па́вла въ Дама́скъ: и҆́бо не слы́шали гла́са Хр҃то́ва, бы́вшагѡ къ Па́влꙋ, но то́кмѡ звꙋ́къ нѣ́кїй смꙋ́тенный, а҆ тогѡ̀, что̀ Хр҃то́съ говори́лъ не разꙋмѣ́ли, но сїѐ дано̀ бы́ло є҆ди́номꙋ Па́влꙋ. Та́кѡ и҆ съ Даніи́ломъ слꙋчи́лось: и҆́бо говори́тъ: И҆ ви́дѣхъ а҆́зъ Даніи́лъ є҆ди́нъ ꙗ҆вле́ніе, а҆ мꙋ́жи, и҆̀же со мно́ю, не ви́дѣша. Сїѐ ѿно́сится къ достовѣ́рности проро́чества: и҆́бо Даніи́лъ не лꙋ́чшїй про́чихъ слꙋ́хъ и҆мѣ́лъ, но Бг҃ꙋ ᲂу҆го́дно бы́ло къ немꙋ̀ є҆ди́номꙋ бесѣ́довать. Ѿсю́дꙋ возпослѣ́довало, что̀ гла́съ ѡ҆́ный, кото́рый бы́лъ подо́бенъ гла́сꙋ наро́да, не прони́клъ въ слꙋ́хи бы́вшихъ съ ни́мъ: но ᲂу҆́жасъ вели́кїй напа́де на ни́хъ. Тако́вое ѿли́чїе пока́зываетъ, что̀ Даніи́лъ тогѡ̀ ра́ди є҆ди́нъ ᲂу҆достои́лся слы́шати гла́съ А҆́гг҃ла, поне́же є҆ди́нъ спосо́бенъ бы́лъ сообщи́ть дрꙋги́мъ слы́шанное. Междꙋ тѣ́мъ и҆ для̀ тогѡ̀ ᲂу҆го́дно бы́ло Бг҃ꙋ пред̀ дрꙋги́ми мно́гими чрез̀ Даніи́ла засвидѣ́тельствовать сїѐ,

дабы̀ позна́ли, что̀ О҆́нъ не со́нною мечто́ю нѣ́коею, и҆лѝ пꙋсты́мъ вообра́женіемъ прельще́нъ бы́лъ, но ѿ Бг҃а ꙗ҆вле́ніе пріѧ́лъ. О҆у҆́жасъ бо, речѐ, вели́кій напа́де на ни́хъ, и҆ ѿбѣ́жаша въ стра́сѣ. Се́й о҆у҆́жасъ, и҆ сіѐ бѣ́гство доказа́ли, что̀ Пр҇ро́къ не и҆зꙋмле́ніемъ болѣ́зновалъ, но свѣ́томъ и҆́стины свы́ше бы́лъ ѡ҆за́ренъ. Ѿбѣ́жаша, глаго́летъ, въ стра́сѣ. Пото́мъ слѣ́дꙋетъ:

и҃) А҆́зъ же ѡ҆ста́хъ є҆ди́нъ, и҆ ви́дѣхъ ꙗ҆вле́ніе вели́кое сіѐ, и҆ не ѡ҆ста̀ во мнѣ̀ крѣ́пость, и҆ сла́ва моѧ̀ ѡ҆брати́сѧ въ разсыпа́ніе: и҆ не оу҆держа́хъ крѣ́пости.

Всѐ сіѐ кло́нитсѧ къ томꙋ̀ же концꙋ̀, то̀ є҆́сть, что́бъ мы̀ тве́рдѡ зна́ли, что̀ Данії́лъ не вы́мыслы своѝ писа́лъ, но всемꙋ̀ томꙋ̀, что̀ ни препода́етъ, ѿ А҆́гг҃ла достовѣ́рнѡ наꙋчи́лсѧ. Ви́дѣхъ, глаго́летъ, ꙗ҆вле́ніе вели́кое сіѐ. Ѡ҆ се́мъ пре́жде ска́зано бы́ло, но здѣ́сь па́ки повторѧ́етъ то́же длѧ̀ бо́льшагѡ оу҆достовѣре́ніѧ, и҆ нарица́етъ ꙗ҆вле́ніе вели́кимъ, дабы̀ мы́сли на́ши вознестѝ вы́ше. Къ семꙋ̀ присовокꙋплѧ́етъ: и҆ не ѡ҆ста̀ во мнѣ̀ крѣ́пость. А҆́кибы сказа́лъ: и҆знемого́хъ, и҆ бы́хъ а҆́ки бездыха́ненъ. Ѿсю́дꙋ и҆звѣщѧ́емсѧ, что̀ ꙗ҆вле́ніе бы́ло тако́гѡ ро́да, кото́рое показа́ло не то́кмѡ то̀, что̀ оу҆ста́ми А҆́гг҃ла своегѡ̀ глаго́лалъ Бг҃ъ, но и҆ сама́гѡ Пр҇ро́ка располага́ло къ благоговѣ́нію, и҆ приводи́ло въ тако́е состоѧ́ніе, въ како́вомъ мы̀ є҆го̀ ви́димъ. И҆ сла́ва моѧ̀, гл҃етъ, си́рѣчь, зра́къ, и҆лѝ ѻ҆́бразъ мо́й, ѡ҆брати́сѧ въ разсыпа́ніе, то̀ є҆́сть, въ тако́е и҆змѣни́лсѧ

состоѧ́ніе

состоѧ́ніе, что̀ мо́жно бы́ло поче́сть менѧ̀ за полу-мѐртваго ра́ди безѡбра́зіѧ. И҆́бо сла́ва поло́жена̀ здѣ́сь за лѣ́потꙋ, премѣ́нившꙋюсѧ въ безѡбра́зіе. Наконе́цъ присовокꙋплѧ́етъ: и҆ не ᲂу҆держа́хъ крѣ́пости. Ꙋ҆потреблѧ́етъ мно́гїѧ тожде значащыѧ глаго́лы, дабы̀ показа́ть, что̀ ѻ҆́нъ та́къ поражен̀ бы́лъ нб҃нымъ видѣ́ніемъ, что̀ ни че́мъ почтѝ ѿ мѐртвагѡ не различе́ствовалъ. Здѣ́сь замѣ́тить до́лжно, что̀ Бг҃ъ та́кѡ поража́етъ рабѡ́въ свои́хъ, не тогѡ̀ ра́ди, а҆́кибы ᲂу҆слажда́лсѧ таковы́мъ состоѧ́ніемъ и҆́хъ, но сїѐ твори́тъ длѧ̀ по́льзы на́шей: и҆́бо и҆на́че никогда́ бы мы̀ не моглѝ бы́ть спосо́бны къ Бж҃їей наꙋ́кѣ, е҆́жели бы не покара́ли е҆мꙋ̀ плотски́хъ мꙋдрова́ній на́шихъ. За си́мъ слѣ́дꙋетъ:

д҃) И҆ слы́шахъ гла́съ слове́съ е҆гѡ̀: и҆ внегда̀ слы́шахъ, бѣ́хъ сокрꙋше́нъ, лице́ же моѐ на землѝ.

і҃) И҆ сѐ рꙋка̀ прикаса́ющисѧ мнѣ̀, и҆ возста́ви мѧ̀ на колѣ́на моѧ̀, и҆ на дла̑ни рꙋ́къ мои́хъ.

Прⷪ҇ро́къ продолжа́етъ тꙋ́же мате́рїю: и҆́бо въ преди́дꙋщемъ стїхѣ̀ сказа́лъ, что̀ ѻ҆́нъ та́къ поражен́ъ бы́лъ видѣ́ніемъ А҆́ггла, что̀ ѿ тогѡ̀ не ѡ҆ста́лосѧ въ не́мъ крѣ́пости: а҆ здѣ́сь присовокꙋплѧ́етъ, что̀ ᲂу҆слы́ша гла́съ слове́съ е҆гѡ̀, па́лъ ни́цъ на зе́млю. И҆́бо нѣ́которымъ ѻ҆́бразомъ вы́шелъ и҆з̾ себѧ̀, ка́къ ѻ҆быкнове́ннѡ слꙋча́етсѧ съ тѣ́ми, ко́и ѿ вели́кагѡ стра́ха лиша́ютсѧ чꙋ́вствъ. Пото́мъ говори́тъ: И҆ сѐ рꙋка̀ прикаса́ющисѧ мнѣ̀. и҆ возста́ви мѧ̀ на колѣ́на моѧ̀.

Си́ми

Сими словами являетъ, что онъ ѿ части подкрѣпленъ былъ Агг҃ломъ, и притомъ не гласомъ токмѡ, но и прикосновеніемъ руки: Однакѡ не такъ, чтобъ моглъ прямѡ стоять, или сидѣть. Ибо первѣе сталъ на колѣна своя, а потомъ ѡперся руками ѡ землю. Сіе знаменіемъ было сильнагѡ паденія. Ѿсюду видимъ, что хотя и былъ онъ нѣсколькѡ подкрѣпленъ, однакѡ страхъ и тогда еще ѡбладалъ не токмѡ егѡ духомъ, но и членами.

аі) И рече ко мнѣ: Даніиле мужу желаній, разумѣй въ словесѣхъ сихъ, яже азъ глаголю къ тебѣ, и стани на стояніи своемъ, якѡ нынѣ посланъ есмь къ тебѣ: и егда возглагола слово сіе ко мнѣ, востахъ трепетенъ.

Даніилъ повѣствуетъ здѣсь ѡ томъ, что Агг҃лъ Гд҃нь гласомъ своимъ совершеннѡ возставилъ егѡ: ибо де, выше прикоснулся токмѡ рукою, возставляя егѡ, а здѣсь повелѣваетъ гласомъ благонадежну быть, и паки нарицаетъ егѡ мужемъ желаній, то есть, любезнымъ и вожделѣннымъ Бг҃у. И симъ наименованіемъ воодушевляетъ ст҃агѡ Пр҃рока, дабы спокойнымъ и безмятежнымъ духомъ послушалъ глаголовъ егѡ. Разумѣй, глаголетъ, въ словесѣхъ сихъ, то есть, внемли прилѣжнѡ, и страхъ ѿложа, съ разумѣніемъ послушай, яже азъ возглаголю къ тебѣ, и стани на стояніи своемъ. Здѣсь мы видимъ, что Пр҃рокъ поставляется на ногахъ своихъ: ибо досєлѣ лежалъ ницъ

на земли

на земли. Видимъ дѣйствїе и плодъ Аггльскихъ глаголовъ, видимъ, что Данїилъ не имѣлъ болѣе нужды въ подкрѣпленїи своихъ колѣнъ и рукъ. Но онъ еще боится и трепещетъ. Глаголетъ бо: и егда возглагола слово сїе ко мнѣ, востахъ трепетенъ. Сїе доказываетъ, что Бгъ для того иногда не скоро возставляетъ рабовъ своихъ, но и возставя, оставляетъ въ нихъ нѣкоторыя признаки страха, дабы чувствуя немощь свою, не забывали, что они суть прахъ и пепелъ, и тако пребывали во смиренїи и кротости, а между тѣмъ надеждою возносилися превыше мїра.

вı) И рече ко мнѣ: не бойся Данїиле, яко отъ перваго дне, въ оньже подалъ еси сердце твое, еже разумѣти, и трудитися предъ Гдемъ Бгомъ твоимъ, услышана быша словеса твоя, азъ же прїидохъ въ словесѣхъ твоихъ.

Здѣсь во первыхъ замѣтить должно, чего ради Аггелъ повелѣваетъ паки Пророку не боятися. Услышана бо, глетъ, быша словеса твоя, то есть, молитвы и желанїя твоя внидоша предъ Бга. Во вторыхъ, чего ради услышана быша. Понеже, глаголетъ, подалъ еси. (въ Евр: приложилъ еси) сердце твое еже разумѣти. Глаголъ разумѣнїя означаетъ здѣсь, что молитвы Пророка были благоразумны, праведны, и съ Божїею волею согласны. О чемъ бо молился

Данїилъ

Даніилъ, и чегѡ желалъ; Онъ, видя Бжію црковь смущенну, просилъ Бга, дабы помиловалъ ю, и не забылъ завѣта своегѡ, и такѡ не презрѣлъ бы бѣдныхъ Ізраилтянъ, усыновленныхъ ему. Понеже убо къ сему концу клонилися желанія Пророка: сегѡ ради услышана быша словеса егѡ, и Аггелъ Гдень засвидѣтелствовалъ сіе. Согласнѡ сему и стый Іѡаннъ свидѣтелствуетъ, глаголя:
вѣмы, якѡ аще чесѡ просимъ ѿ Бга по воли егѡ, послушаетъ насъ. а Іѡан: е, с ді.
Къ сему присовокупляется еще и то, что молитва Пррока соединена была съ подвигомъ покаянія. Ибо говоритъ: приложилъ еси срце твое, еже трудитися пред Гдемъ Бгомъ твоимъ. И сими словами ѡзначаетъ, что Даніилъ тогѡ ради получилъ желаемое, понеже прилѣжнѡ подвизался пред Бгомъ, и не простѡ молился ѡ црькви, но къ молитвамъ присоединилъ постъ и воздержаніе не токмѡ ѿ пищи, но и ѿ всякагѡ вожделѣнія, какъ видѣли мы выше. Сія есть причина, еяже ради не ѿринулъ Бгъ молитвы егѡ. Паки егда глаголетъ, пред Гдемъ Бгомъ твоимъ, тѣмъ ѡзначаетъ, что молитва Пророка происходила ѿ истинныя вѣры. Хотя бо и нечестивые молятся, но молитва ихъ не пріемлется, понеже не твердѡ вѣруютъ въ Бга, ниже уповаютъ на него. Сегѡ ради и Апслъ Павелъ весьма
прилично говоритъ: вѣровати подобаетъ приходящему къ Бгу, Евр: аі. с ѕ.
якѡ есть, и взыскающымъ егѡ мздовоздаятель бываетъ.
И паки другій Апслъ глаголетъ: Кійждо да проситъ вѣрою, Іак: а. с ѕ.
ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему. И такъ не дивно, что

призывающіи

призывающїи Бга безъ вѣры всуе теряютъ трудъ свой. Но какъ молитва Данїилова шснована была на вѣрѣ: сегѡ ради услышана бысть. То есть при самомъ началѣ мо-
Ψа рмд е мі. литвъ твоихъ, волю бо боящихся егѡ сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ. За симъ слѣдуетъ:

гі) Князь же царства Перскагѡ стояше противу мнѣ двадесять и единъ день: и се Мїхаилъ единъ ѿ старѣйшинъ первыхъ прїиде помощи мнѣ, и того ѡставихъ тамѡ съ княземъ царства Перскагѡ.

Аггелъ Гдень даетъ здѣсь причину, чегѡ ради не вдругъ, или не въ первую минуту молитвы явился Пророку. Ибо какъ Данїилъ чрез цѣлыя три седмицы въ непрестанномъ упражнялся плачѣ, то могъ ему сказать: почто чрез толь долгое время изнурялъ мя еси плачемъ; Бгъ, якоже возвѣстилъ ми еси, ѿ первагѡ дне услышалъ словеса моя: почто убѡ доселѣ не приходилъ еси ко мнѣ; почто бѣднаго человѣка толикою болѣзнїю мучилъ еси; почто не скорѡ возвѣстилъ ми еси, якѡ не всуе молихся; Сїе то сомнѣнїе предваряетъ Аггелъ, сказуя, что Онъ индѣ упражненъ былъ дѣломъ, и притомъ въ пользу Пророка. Здѣсь замѣтить должно неизреченное чавѣколюбїе Бга, удостоивающагѡ нѣкоторымъ образомъ извинять себя пред своимъ Пророкомъ. Ибо приводитъ причину, чегѡ ради не скорѡ пришелъ къ нему Аггелъ,

понеже

понеже, де, возбраненъ былъ обстоятельствами, ѿносящимися къ пользѣ и спасенію избраннагѡ народа. Но Даніилъ сегѡ не зналъ дотолѣ, донелѣже Бгъ благоволилъ оутѣшить егѡ въ печали. Впрочемъ толковники различнѡ изъясняютъ мѣсто сіе. Нѣкоторые вообще мнятъ, что Агглъ посланъ былъ въ Персідꙋ для покровителства царства сегѡ. Ибо де какъ Іилтяне находилися тогда еще подъ владѣніемъ Персѡвъ: сегѡ ради Бгъ для пользы народа своегѡ подавалъ нѣкоторꙋю помощь и царямъ Персідскимъ. Сіе мнѣніе хотя и достовѣрно, но достовѣрнѣе тѣхъ, кои оутверждаютъ, что Агглъ стоялъ во ѡполченіи и въ подвигѣ противъ Камбꙋза, сына Кꙋрова, который по наꙋщенію велможъ, ѡбнародовалъ тотъ жестокій оуказъ, ѡ которомъ сказано выше, дабы Іилтяне не продолжали строить храма, и который болѣе всѣхъ неблагопріятствовалъ Іꙋдеемъ, да и сею жестокостію не оудовлетворился бы онъ, ежели бы Бгъ не оукротилъ ярость егѡ посредствомъ своегѡ Аггла. И мы ежели прилѣжнѣе разсмотримъ слова егѡ, то легкѡ оусмотримъ, что Агглъ вооружался паче противꙋ царя Персскагѡ, нежели стоялъ за него. Глетъ бо: Князь же царства Персскагѡ, сирѣчь, Камбꙋзъ, в ѿсꙋтствіи Оца своегѡ Кꙋра, бывшагѡ тогда на брани противъ Скꙋѳѡвъ, стояше противꙋ мнѣ. Акибы сказалъ: Онъ оудержалъ меня пріити къ тебѣ, но оудержалъ для пользы народа твоегѡ. Ибо ежели бы Гдь не противопоставилъ чрез меня помощи своея, то лютость царя вящше бы возсвирѣпѣла противꙋ соплеменниковъ

твоихъ. Отсюду видишь, что и ты не весьма оумедлилъ, и Богъ не презрѣлъ молитвы твоея. Понеже бо началъ еси молитися, князь царства Перскаго стояше противу мнѣ двадесять и единъ день. По сихъ присовокупляетъ: и се Михаилъ единъ ѿ старѣйшинъ первыхъ пріиде помощи мнѣ. И сіе мѣсто достойно нашего замѣчанія. Ибо довольно было бы и единаго Ангела к защищенію народа: но Богъ, желая болѣе засвидѣтелствовать свое попеченіе ѿ спасеніи Израиля, послалъ другаго Ангела, и симъ образомъ оусугубилъ помощь, дабы яснѣе ѿкрылось благоволеніе его ѿ бѣдныхъ и невинныхъ людехъ, оугнѣтаемыхъ злобою враговъ своихъ, и мучителствомъ нечестиваго царевича онаго. Слѣдующыя за симъ слова, и того ѡставихъ тамо съ княземъ царства Перскаго, ѿносятся къ Архаггелу Михаилу, который между тѣмъ, какъ Архаггелъ Гавріилъ ѿлучился к Пророку, ѡстался съ княземъ царства Перскаго, дабы противостоять коварствамъ злонамѣренныхъ людей, которые могли бы вдругъ подавить Іудеевъ, ежели бы Богъ не противоположилъ сея препоны аки нѣкоего щита ко оудержанію стремленія ихъ. Но поступимъ далѣе:

ді) И пріидохъ сказати тебѣ, елика срящутъ людей твоихъ въ послѣдняя дни. Яко еще видѣніе на дни.

Ангелъ Господнь продолжаетъ туже матерію. Онъ говоритъ, что пришелъ къ Даніилу съ тѣмъ, дабы предвозвѣстить ему будущыя обстоятелства, имѣющыя случиться съ народомъ

его

єго въ продолженіи многагѡ времене. Сегѡ ради оувѣщаваетъ Прр҇ока, дабы терпѣливнѡ ѡжидалъ событіѧ вещей, когда оуже на самомъ ѡпытѣ позналъ, что народъ избранный всегда былъ под ѡсобеннымъ покровительствомъ Бж҇іимъ, и что єще лучше познаетъ то изъ послѣдующихъ прр҇очествъ. Пріидохъ, гл҇етъ, сказати тебѣ, єлика срѧщутъ людей твоихъ въ послѣдніѧ дни. Первыми словами оудостовѣрѧетъ Прр҇ока ѡ милости Бж҇іей, по которой ѡнъ посланъ къ немꙋ ꙗкѡ слꙋга, принѧвъ повелѣніе возвѣстить ємꙋ не токмѡ то, что въ три или четыре лѣта имѣетъ случитьсѧ, но и разпространить пророчество на множайшыѧ времена, паче же и до послѣднихъ дней. Под именемъ дней послѣднихъ разумѣть надлежитъ времѧ, ѿносѧщеесѧ къ возобновленію цр҇кви, случившееся въ пришествіе Хр҇тово. Ибо Писаніе когда говоритъ ѡ послѣднихъ днѧхъ, или временахъ, всегда ѡзначаетъ Хр҇тово пришествіе. Слѣдовательнѡ Агг҇лъ ѡбемлетъ здѣсь седмьдесѧтъ седминъ или ѵ҃ч лѣтъ, ѡ которыхъ говорилъ ѡнъ выше, и которыхъ исполненіе полагаетъ ѡколѡ пришествіѧ Хр҇това. Семꙋ согласуетъ и ѡное присовокупленіе слѣдующихъ словъ: ꙗкѡ єще видѣніе на дни, сирѣчь, ꙗкѡ исполненіе видѣніѧ сегѡ єще продолжитсѧ на нѣсколькѡ времени.

єі) И єгда глагола со мною по словесемъ симъ, дахъ лице мое на землю, и оумилихсѧ.

Здѣсь паки видимъ Даніила падающаго лицемъ на землю, не ѿ благоговѣніѧ токмѡ, но и ѿ страха. Ибо вмѣстѡ

глагола

гла, оумилихся, в Еврейском тексте, читается, оумолчах, что означает человека зело оустрашеннаго, и от оужаса проглаголати немогущаго. А сие без сомнения относится к достоверности глаголов Аггельских, поелику Он не простым ниже обыкновенным образом глаголал, но показывал в себе нечто Божественное, так что Даниил пал пред ним лицем на землю.

ѕі) И се аки подобие сына человеча прикоснеся оустнам моим, и отверзох оуста моя, и глах, и рех к стоящему предо мною: Гди, в видении твоем обратися оутроба моя во мне, и не имех силы.
зі) И како возможет раб твой, Гди, глаголати с Гдем сим моим; аз бо изнемогох, и от ныне не станет во мне крепость, (сила бо) и дыхание не оста во мне.
иі) И приложи, и прикоснеся мне яко зрак человечь, и оукрепи мя.

И се аки подобие сына человеча. Сие некоторые относят ко Хрту, но из последствия видеть можно, что и здесь означается тот же самый Аггл, который доселе беседовал с Даниилом. Выше наименовал его мужем или человеком, а здесь дабы отличить его от смертных, и показать, что он по видимому образу токмо был

чакъ

ч҃лкѣ, а не по естеству, представляетъ его въ подобіи сн҃а
человѣча. Ибо какъ и сатана преѡбразуется иногда во аг҃гла в҃ Ко. аі.
свѣтла, по словꙋ Павловꙋ: сегѡ ради благоизволилъ Бг҃ѕ ді.
аг҃гла своего достовѣрными признаками ѿличить ѿ всѣхъ
лжвыхъ мечтаній сатанинскихъ. И прикоснеса, глаголетъ,
ꙋстнамъ моимъ, и ѿверзохъ ꙋста моа, и гл҃ахъ. Сими
словами Пр҃рокъ полнѣе изѡбражаетъ то, что сказали мы,
то есть, что онъ ѡбятъ былъ великимъ страхомъ,
и сдѣлался подобенъ мертвомꙋ. Нынѣ же, когда аг҃гелъ
прикоснꙋлся емꙋ, началъ ꙋста ѿверзать, и по-
малꙋ воодꙋшевлятися. И ѿверзохъ, гл҃етъ, ꙋста моа,
и глаголахъ, и рѣхъ. Сіе собраніе глаголовъ не есть излишнее
многословіе, но Пророкъ хотѣлъ чрезъ сіе сильнѣе изоб-
разить прежнюю мысль свою, то есть, что онъ по-
длинно лишился ꙋпотребленіа слова, доколѣ прикосновені-
емъ аг҃гла языкъ егѡ не разрѣшился. И рѣхъ стоащемꙋ
предо мною. Ѿсюдꙋ извѣщаемся, что ꙋпоминаемый здѣсь
аг҃гелъ есть тотъ же самый, который посланъ былъ къ
немꙋ свыше, что и въ послѣдствіи при концѣ главы яснѣе
ѿкроется паки. Сего, гл҃етъ, ꙋзрѣвъ стоаща предо мною,
рѣхъ: Гд҃и въ видѣніи твоемъ ѡбратися ꙋтроба моа во мнѣ,
и не имѣхъ силы. Нарицаетъ аг҃гла Гд҃емъ, не якѡ Бг҃а,
но приличнꙋю честь воздаваа. И сіе творитъ по ѡбычаю
Евреевъ, кои привѣтствꙋа коголибо изъ почтенныхъ нѣ-
которымъ достоинствомъ людей всегда ꙋпотребляютъ имя
господина, а иногда дѣлаютъ сіе и безъ различія лицъ,
привѣтствꙋа такъ всякаго встрѣчающагося на пꙋти.

Почемꙋ

Почемꙋ и Пророкъ не почелъ за преступленїе нарещи А҆́гг҃ла Г҃демъ, для изъявленїя своегѡ къ немꙋ почтенїя. Г҃ди, г҃летъ, въ видѣнїи твоемъ ѡбратися ꙋтроба моя во мнѣ, и не имѣхъ силы. Повторяетъ тоже, что видѣли мы выше под стїхомъ и҃, то есть, что при единомъ воззрѣнїи на А҆́гг҃ла пораженъ былъ не токмѡ страхомъ, но и нѣкотораго рода изꙋмленїемъ. Сегѡ ради исповѣдꙋетъ, что ꙋ негѡ и внꙋтренность мятется, и ꙋмъ и языкъ не дѣйствꙋетъ, и силы недостаточествꙋютъ, дабы постигнꙋть то, что имѣетъ г҃латися, или что долженъ ѡ҆́нъ ѿвѣтствовать А҆́гг҃лꙋ. И какѡ, г҃летъ, возможетъ рабъ твой глаголати съ Г҃демъ симъ своимъ: Здѣсь паки нарицаетъ А҆́гг҃ла Г҃демъ, а себя рабомъ для ꙋвеличенїя А҆́гг҃льскагѡ достоинства. Кажется, что въ томже разꙋмѣ полагается и ѡ҆́ное ꙋказательное мѣстоименїе, сей. Ибо не простѡ ꙋказываетъ на А҆́гг҃ла, но хощетъ изѡбразить величественный и страшный зракъ егѡ. Сегѡ ради паки присовокꙋпляетъ: азъ бо изнемогохъ, и ѿ нынѣ не станетъ во мнѣ крѣпость, сила бо и дыханїе не ѡ҆ста во мнѣ. Ибо древнїе благочестивые Їꙋдеи такое имѣли благоговѣнїе къ А҆́гг҃ламъ, что ежели когда видали ихъ, то аки мертвыми дѣлалися. Сегѡ ради Маноѡе, ѡ҆́ц҃ъ Самѱѡновъ,
Сꙋдїй гі҃, к҃в. ꙋвидя А҆́гг҃ла, сказалъ женѣ: смертїю ꙋмремъ, якѡ Б҃га видѣхомъ. Здѣсь былъ бы излишнїй и безполезный споръ, ежели бы кто сказалъ, что не прилично Прр҃окꙋ такꙋю власть приписывать А҆́гг҃лꙋ. Ибо говоритъ по ѡ҆́бщемꙋ ꙋпотребленїю языка, какъ ꙋже сказали мы, но междꙋ тѣмъ нималѡ не ѿемлетъ единоначалїя ꙋ Б҃га. Ѡ҆́нъ вѣдалъ, что единъ есть

есть Бг҃ъ, и единъ ходатай Бг҃а и чл҃вѣкωвъ, чл҃вѣкъ Інс҃ъ Хр҃тосъ, но разсудилъ за благо послѣдовать общему выраженія образу. За симъ паки присовокупляетъ: и прикоснеся мнѣ ꙗкω зракъ чл҃вѣчь, и оукрѣпи мя. Сими словами яснѣе изображаетъ, что первымъ прикосновеніемъ Агг҃ла не совершеннω былъ возставленъ, но помалу собиралъ свои силы, дабы могъ по крайней мѣрѣ два или три произнести слова. Почему и здѣсь одобряетъ намъ достовѣрность прⷪ҇рочества. Ибо Бг҃ъ для тогω соединилъ два сіи обстоятельства, то есть, страхъ и новыя силы, дабы Даніилъ спокойнымъ духомъ моглъ выслушать оученіе Агг҃ла, а послѣ и намъ предать оное какбы изъ рукъ въ руки. За симъ слѣдуетъ: а҃ Ті: в҃. е҃.

ѳ҃і) И рече ми: не бойся мужу желаній, миръ тебѣ: мужайся и крѣпися, и егда глагола со мною, оукрѣпихся, и рѣхъ: да гл҃етъ Гд҃ь мой, ꙗкω оукрѣпилъ мя еси.

Здѣсь такъ благосклоннω разглагольствуетъ Агг҃лъ съ Даніиломъ, что какбы ласкалъ или оублажалъ егω. Ибо нужда требовала нѣкоторымъ образомъ ωбласкать егω, а иначе всегда бы онъ трепеталъ и оужасался какъ словесъ, такъ и взора Агг҃льскагω. Сія есть причина, чегω ради паки нарицаетъ егω мужемъ желаній, сирѣчь, возлюбленнымъ и вожделѣннымъ Бг҃у, какъ сказано выше, и паки Даніиломъ, а не Валтасаромъ, какъ наименовалъ егω Навуходоносоръ. Сіе бо имя было Халдейское, а оное

Еврейское

Еврейское, и первое дано ему ѿ благочестивых, а оное ѿ богоѿступников. По сих присовокупляет: мир тебѣ. Мы вѣдаем, что сей поздравленія образ был во общем употребленіи у Евреев, и под именем мира разумѣли они тоже, что и мы, то есть: желаніе всякагѡ благополучія, якѡ то, здравія, благопріятнагѡ в дѣлах и намѣреніях успѣха, безмятежнагѡ в жизни покоя, и прочая сим подобная. Далѣе присовокупляет: мужайся и крѣпися. Сим изреченіем Ангел возвѣщает, что он пришел к Пророку для блага егѡ, то есть, дабы во первых засвидѣтельствовать, что Бог милосердует ѡ Іисраильтянах: во вторых, что молитвы егѡ были услышаны. Притом прикровеннѡ намѣкает, что причина, для которыя пострадал он толикій страх, была праведная, и что нынѣ может он благодушен, мужественен и спокоен быть, понеже вѣдает, что он послан к нему для засвидѣтельствованія Божія благоволенія. Мужайся, глаголет, и крѣпися, то есть, соберися с духом, и прійми прежнюю бодрость, дабы возмогл ты быть достойным учеником небесных тайн. Сим гласом ѡживотворенный Даніил ѿвѣтствует: укрѣпихся и рѣх: да глаголет Господь мой, якѡ укрѣпил мя еси. Сими словами ѡзначает, что он успокоился духом, понеже Ангел сугубым прикосновеніем своим аки ѿ сна возбудил его, а бесѣдою своею аки из мертвых воскресил. Сіе успокоеніе пророческагѡ духа сдѣлалось и для нас зѣлѡ полезно: ибо приняв на себя учительскую

должность

должность, содѣлалъ и насъ способными къ принятїю небеснагω оученія. За симъ слѣдуетъ:

к҃) И рече: вѣси ли, почто пріидохъ къ тебѣ; и нынѣ возвращуся, еже братися съ княземъ Персскимъ: азъ же исхождахъ, князь же Еллинескїй грядяше.

Кажется, что А҆гг҃лъ Ѻ҆кинфы весьма оставляетъ здѣсь Прр҃ока въ нерѣшимости, ведя его косвенными путями. Ибо могъ бы немедленнω и простω сказать, чегω ради пришелъ. Но нужда требовала привести Прр҃ока въ себя самаго, якω пораженнаго безмѣрнымъ страхомъ. Ибо хотя и не лишился онъ разума, но смятеніе, которое видѣли мы выше, сильнω востревожило спокойныя мысли егω. Сія то есть причина, чегω ради А҆гг҃лъ паки употребляетъ здѣсь сей вопросъ: вѣси ли, почто пріидохъ къ тебѣ: Напоминая, да внемлетъ прилѣжнω гл҃емымъ. По сихъ гл҃етъ: и нынѣ, егда изреку тебѣ вся, яже ѿ мене оуслышиши, возвращуся, еже братися съ княземъ Персскимъ. Ѻ҆кинфы сказалъ: Бг҃ъ послалъ меня к тебѣ тогω ради, да буду свидѣтель и провозвѣстникъ Бж҃ія бл҃говоленія ѡ тебѣ и ѡ народѣ твоемъ: оубω азъ досе́лѣ непразденъ быхъ, но и нынѣ долженъ есмь пещися ѡ спасеніи вашемъ, и се гряду, еже братися съ княземъ Персскимъ. Подъ именемъ князя Персскагω разумѣетъ паки Камбуза, котораго злые люди поощряли къ жестокости противъ Іудеевъ, да и самъ онъ не меньше былъ лютъ, какъ ѡписываютъ нравъ

єгѡ свѣтскїе писатели. Но Бгъ, глетъ, накажетъ єгѡ равнымъ ѡбразомъ. Азъ бо єгда изхождахъ ѿ престола Влчна, и се князь Еллинскїй грядаше. Под именемъ князя Еллинскагѡ без сомнѣнїя ѡзначаетъ Александра Македонскаго, который по Бжїю изволенїю нѣкогда имѣлъ разорить Персїду, и чрез то ѿмстить врагамъ Бжїя народа. По сихъ присовокупляетъ другую причину, чегѡ ради пришелъ, и глаголетъ:

ка) Но да возвѣщу ти вчиненое въ писанїи истины, и (ıакѡ) нѣсть ни єдинагѡ помогающагѡ со мною ѡ сихъ: но точїю Мїхаилъ князь вашъ.

Писанїемъ истины без сомнѣнїя нарицаетъ Бжїе вѣчное и неизмѣняемое предѡпредѣленїе. Извѣстно бо, что Бгъ ни книгъ ни писанїй не требуетъ, поелику писанїя и книги не что иное суть, какъ пособїя, служащыя нашей памяти. Бгъ же и въ томъ и въ другомъ нужды не имѣетъ, поелику єсть всевѣдущъ, и ничегѡ забыть не можетъ. Но Писанїе часто заимствуетъ ѡбразы выраженїй ѿ человѣческагѡ ѡбыкновенїя. Равнѡ какбы Аггелъ Гднь такъ сказалъ: ıа тебѣ ничегѡ другагѡ не возвѣщаю, какъ развѣ то, что Бгъ у себя самагѡ ѡпредѣлилъ и утвердилъ, такъ что ты безопаснѡ можешь надѣяться событїя и исполненїя судебъ єгѡ. Потомъ присовокупляетъ: и нѣсть ни єдинагѡ помогающагѡ со мною ѡ сихъ, сирѣчь, в сихъ дѣлахъ, ѿносящихся къ вамъ, никто не сочувствовалъ мнѣ, кромѣ

Мїхаила

Михаила князя и споборника вашего. Иному чудно покажется, чего ради два токмо Аггла, сиречь, Гавріилъ и Михаилъ подвизалися о спасеніи народа Ислвскагω; Писано бо есть: Ополчится Агглъ Гдень (въ Евр: ополчатся Аггли Гдни) окрестъ боящихся Бга, наипаче, когда Бжія церковь была тогда едина во всей вселеннѣй. Чего убо ради Бгъ не заповѣдалъ множайшимъ Аггламъ пещися о ней; Но мы вѣдаемъ, что Бгу законъ не предписанъ, чтобъ онъ помогалъ намъ множествомъ воинъ, или бы защищалъ чрезъ одного, или чрезъ многихъ Агглωвъ. Ибо и сихъ употребляетъ не для того, аки бы самъ по себѣ не довольно силенъ былъ. И сія то разнообразность есть причиною, чего ради Бгъ иногда удовлетворяется единымъ Аггломъ, а иногда присовокупляетъ множайшихъ, и притомъ для единаго члвѣка, какъ повѣствуется о Елиссеѣ, гдѣ читаемъ, что слуга его видѣлъ весь воздухъ наполненъ Аггламиi. Сему подобныхъ примѣровъ много есть въ Писаніи. Сего ради и Хртосъ сказалъ Петру: Или мнится ти, яко не могу умолити Оца моего, и представитъ ми вящше, неже дванадесяте легеωна Агглъ; Отсюду видимъ, чего ради Бгъ не всегда въ равномъ числѣ посылаетъ Агглωвъ, но дабы мы вѣдали, что вся наша защита и помощь въ немъ единомъ состоитъ, хотя бы и никакихъ постороннихъ пособій притомъ не было. За симъ слѣдуетъ глава аі, которая по связи стиховъ къ томуже Агглу относится.

Пса лг, с и.

Д Цар ѕ, с зі.

Мат кѕ, с нг.

Глава

ГЛАВА А͞І.

ѯ а҃) Азъ же въ первое лѣто Кѵрово стахъ въ державꙋ и крѣпость.

Агг҃лъ Гд҃нь продолжаетъ здѣсь слово ѡ своемъ соꙋчастїи, которое принималъ онъ въ благополꙋчїи народа Ісраилскагѡ. впрочемъ когда говоритъ, что онъ стоялъ крѣпкѡ въ пользꙋ Іꙋдеевъ, сїе не должно ѿносить къ тщеславїю егѡ: ибо говоритъ ѿ лица Бж҃ія, показывая, что онъ былъ орꙋдїемъ или слꙋжителемъ той перемѣны, которꙋю содѣлалъ Бг҃ъ посредствомъ егѡ, покоря Вавѵлонъ Персамъ, и предавъ царство Ассѵрїйское Кѵрꙋ, при владѣнїи коегѡ въ первое лѣто Архагг҃лъ Гаврїилъ явился Данїилꙋ, и междꙋ прочими пророчествами изрекъ:

в҃) И нынѣ истинꙋ возвѣщꙋ тебѣ: се еще трїе царїе востанꙋтъ въ Персїдѣ, четвертый же разбогатѣетъ богатствомъ великимъ паче всѣхъ: и по ѡдержанїи богатства своегѡ востанетъ на вся царства Еллинская.

Агг҃лъ Гд҃нь не иначе повѣствꙋетъ здѣсь историческїя обстоятельства, аки бы представлялъ оныя пред самыя очи Прр҃ока. Повѣствꙋетъ же не ѡ состоянїи цѣлагѡ свѣта, но первѣе ѡ царствѣ Персїдскомъ, потомъ ѡ монархїи Алеѯандра, и наконецъ ѡ Сѵрїи и Егѵптѣ.

Ѿкꙋдꙋ

Ѿкꙋдꙋ ꙗ҆снѡ видимъ, что всѐ сїѐ слово прѧмѡ ѿносится къ вѣрнымъ. И҆бо Бг҇ъ не взиралъ здѣсь на прочихъ народѡвъ, но промышлѧлъ є҆динственнѡ ѡ҆ своей цр҇кви, дабы̀ вѣрные бꙋдꙋчи и҆ въ самыхъ величайшихъ бѣдствїѧхъ, памѧтовали ѻ҆нꙋю и҆стинꙋ, что̀ Бг҇ъ не забылъ завѣта своегѡ̀, но такъ ꙋ҆правлѧетъ разсѣѧнными по всемꙋ мїрꙋ народами, что̀ своихъ наипаче покровительствꙋетъ, и҆ не ѡ҆ставлѧетъ безъ помощи. Во первыхъ ꙋ҆бѡ гл҇етъ: се є҆щѐ трїѐ царѝ востанꙋтъ въ Персїдѣ. Приличнѡ ꙋ҆потреблѧетъ ꙋ҆казательное нарѣчїе, се: и҆бо какъ и҆мѣлъ говорить ѡ҆ вещахъ величайшихъ и҆ почтѝ невѣроѧтныхъ: сегѡ̀ ради частѡ подтверждаетъ и҆стинꙋ пророчествъ своихъ. И҆ нынѣ, гл҇етъ, и҆стинꙋ возвѣщꙋ тебѣ: се є҆щѐ трїѐ царѝ востанꙋтъ. Подъ и҆менемъ трехъ царей разꙋмѣетъ Дарїа, Кѵра и҆ Камбѵза. Глаголъ, востанꙋтъ, положенъ ѿносительнѡ къ цр҇кви Бж҇їей. И҆бо какъ А҆рхагг҇лъ выше ꙋ҆жѐ сказалъ, что кнѧзь Персїйскїй, сирѣчь, Камбѵзъ, противоборствовалъ є҆мꙋ̀, и҆лѝ какѡвы во ѡ҆полченїи стоѧлъ противꙋ є҆гѡ̀: то̀ и҆ здѣсь без сомнѣнїѧ тоже самое ѡ҆значаетъ, когда̀ говоритъ: ꙗ҆кѡ є҆щѐ трїѐ царѝ востанꙋтъ, дабы̀ показать, что̀ і҆ꙋдеи претерпѧтъ многїѧ безпокойства и҆ тѧжкїѧ скорби во времѧ царствованїѧ и҆хъ. И҆ потомꙋ нѣтъ сомнѣнїѧ, что̀ А҆рхагг҇лъ сими словами хотѣлъ ꙋ҆вѣщать всѣхъ благочестивыхъ людей къ терпѣнїю, когда̀ сказалъ, ꙗ҆кѡ є҆щѐ трїѐ царѝ востанꙋтъ, то̀ є҆сть, такїе, кои причинѧтъ и҆мъ многоразличныѧ ѡ҆злобленїѧ. Что̀ же касаетсѧ до четвертагѡ царѧ̀, то̀ всѐ сказанное здѣсь весьма̀ приличествꙋетъ Ѯерѯꙋ, богатѣй-

богатѣйшемꙋ ѻ҆номꙋ царю Персидскомꙋ, который съ безчисленнымъ почти воинствомъ воевалъ противъ Греціи, хотя весьма съ худымъ оуспѣхомъ, ѡ чемъ зри повѣствованіе Іустина философа въ книгѣ второй творенїй егѡ. Четвертый же, гл҃етъ, разбогатѣетъ богатствомъ великимъ паче всѣхъ, и по ѡдержаніи богатства своегѡ востанетъ на вся царства Еллинская. Вторичнѡ оупотребляетъ гл҃ъ, востанетъ, назнаменꙋя тѣ подвиги, къ которымъ пріѡбꙋчалъ Бг҃ъ црковь свою по самꙋю смерть царя Ѯерѯа. Ибо съ тогѡ самагѡ времени могꙋщество и власть Персовъ гораздѡ низпала, и Бж҃їй народъ возимѣлъ болѣе покоя. Впрочемъ многѡ было и другихъ царей в Персідѣ, якѡ то Артаѯерѯъ Долгорꙋкій, Дарій Нотъ, Артаѯерѯъ Мнемонъ, Артаѯерѯъ Охъ, Согдіанъ, Арсамъ, Артабанъ, Арсакъ, и Дарій Кодоманъ послѣдній, котораго Алеѯандръ побѣдилъ, и жизни и престола лишилъ: но Архагглъ не оупоминаетъ ѡ нихъ. Ибо намѣреніе егѡ не то было, чтобъ історіи Персидскихъ царей писать, но токмѡ вкратцѣ коснꙋться тогѡ, что къ главной цѣли пророчества принадлежало. Главная же цѣль пророчества была та, что цари Персидскіе начиная ѿ Кꙋра даже до Ѯерѯа имѣли противостоять Бж҃їю народꙋ. За симъ слѣдꙋетъ:

г҃) И востанетъ царь силенъ, и ѡбладаетъ властїю многою, и сотворитъ по воли своей.

Сїе сказано ѡб Алеѯандрѣ царѣ Македонскомъ.

Сей

Сей проникнувъ въ Азію, такой же страхъ навелъ на Іудеевъ, какой и на всѣхъ прочихъ народовъ. Ибо явился на подобіе молніи, а скоростію походовъ уподобился быстропаряющей птицѣ: и потому не дивно, что Іудеи пришествія его устрашилися, понеже съ начала власть его презирали, и потому Александръ справедливо гнѣвался на нихъ. И хотя Іосифъ Флавій повѣствуетъ, что онъ узрѣвъ первосвященника, видѣннаго прежде во снѣ, премѣнилъ гнѣвъ свой на милость: но то извѣстно, что съ начала пришелъ онъ во Іудею съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы погубить весь Іудейскій народъ. Сія есть причина, чего ради Архаггелъ обстоятельство сіе точными словами предсказываетъ, глаголя: востанетъ царь силенъ, и обладаетъ властію многою, и сотворитъ по волѣ своей. То есть, такъ благопоспѣшенъ будетъ, какъбы всѣ военныя произшествія и самое щастіе зависѣли единственно отъ произволенія его, что и самое событіе вещей доказало.

д) И егда станетъ царство его, сокрушится, и раздѣлится на четыре вѣтры небесныя, и не въ послѣдняя своя, ниже по власти своей, еюже совладѣ, понеже исторгнется царство его, и другимъ кромѣ сихъ отдастся.

Архаггелъ первѣе глаголетъ здѣсь о сокрушеніи царства Александрова. Ибо достигнувъ самыя высочайшія власти, и покоря весь почти востокъ, нечаянно заболѣлъ, и вскорѣ

и вскорѣ потомъ въ Вавѵлонѣ оумеръ. По сихъ глетъ ѡ раздѣленіи царства на четыре вѣтры небесныѧ. Сїе подобїе оупотреблѧетъ тогѡ ради, понеже вельможи и военачальники Александровы, вмѣстѣ съ нимъ воевавшїе, не токмѡ корысти царскїѧ по себѣ расхитили, но и самое царство между собою раздѣлили, подобнѡ какъ естьли бы кто ѿ разтерзаннагѡ тѣла однꙋ часть взялъ себѣ, а другꙋю ѿдалъ другомꙋ. Ибо Селевкъ завладѣлъ Сѵрїею, которомꙋ наслѣдовалъ сынъ егѡ Антїохъ: Антїгонъ воцарилсѧ въ малой Асїи: Кассандръ, отецъ Антїпатровъ, восхитилъ царство Македонское: Птоломей, Лаговъ сынъ, бывшїй рѧдовымъ воиномъ, полꙋчилъ Егѵпетъ. Сїи то сꙋть тѣ четыре царства, или тѣ четыре вѣтры небесныѧ, ѡ которыхъ говоритъ здѣсь Архаггелъ. Ибо Егѵпетъ въ разсꙋжденїи Їꙋдеи стоѧлъ къ полꙋдню, а в разсꙋжденїи Сѵрїи къ сѣверꙋ, Македонїѧ же и малаѧ Асїѧ къ востокꙋ и западꙋ. Нѣтъ здѣсь нꙋжды повѣствовать ѡ томъ, что пишꙋтъ ѡ сей предлежности свѣтскїе историки. Ибо Архаггелъ точїю вкратцѣ касаетсѧ тогѡ, что ѿносилосѧ къ состоѧнїю Їꙋдейскїѧ церкви, и длѧ тогѡ не исчислѧетъ по порѧдкꙋ и порознь, что пространнѡ повѣствꙋетсѧ ѡ семъ оу свѣтскихъ писателей, но точїю глетъ: царство егѡ сокрꙋшитсѧ, и раздѣлитсѧ на четыре вѣтры небесныѧ. По сихъ присовокꙋплѧетъ: и не въ послѣднѧѧ своѧ. Сей членъ въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читаетсѧ такъ: И не прейдетъ въ потомство егѡ. Сими словами ѡзначаетъ, что Александръ побѣдитель

толикихъ царствъ и царей погибнетъ со всѣми своими потомками, и слѣдовательно весь родъ его истребится. Ежели бы пожилъ онъ спокойно въ отечествѣ своемъ, то могъ бы и женꙋ имѣть, и дѣтей ѿ нея прижить, кои бы были безъ сомнѣнія преемниками его. Но онъ оумеръ въ цвѣтꙋщей юности, то есть, на тридесять первомъ годꙋ ѿ рожденія. И хотя былъ оу него братъ Аридей, были многіе сродники, былъ дѣдъ Пирръ Епірротскій царь, были два сына ѿ мнимыхъ женъ, или наложницъ, но всѣ они погибли. Тоже самое слꙋчилось и съ матерію, бывшею оуже осмидесятилѣтнею: ибо Кассандръ и онꙋю не пощадилъ, яко навѣтницꙋ. Послѣ того, какъ покорилъ онъ Азію малꙋю и великꙋю, какъ сдѣлался ѡбладателемъ Сѵріи, Египта, Іꙋдеи, и силы свои распространилъ даже до моря Персидскаго, и какъ слава имени его летала по Африкѣ и Европѣ: когда никто не смѣлъ даже оустъ ѿворить предъ нимъ, когда предводительствовалъ величайшимъ воинствомъ, и когда всѣ военачалники ѡбязаны были безчисленными благодѣяніями, а воины ѡбогащены такими же корыстьми: кто бы могъ подꙋмать, чтобъ оумеръ онъ, не ѡставя послѣ себя ни единаго преемника? Но Богъ, ѿмщая емꙋ за тѣ оужасныя пораженія, каковыя содѣлалъ онъ во вселеннѣй, праведно сꙋдилъ истребить все его потомство. Сіе Божіе правосꙋдіе тѣмъ оудивительнѣе, что не внѣшній нѣкій врагъ былъ истязателемъ толикихъ казней: (ибо весь востокъ трепеталъ его, и такое воздавалъ емꙋ почтеніе,

какѡвы ѡвладѣлъ ѻнъ всѣми державами по законномꙋ правꙋ наслѣдства :) но въ собственномъ домѣ е҆гѡ нашлися такіе, кои и҆ мать и҆ дѣтей и҆ мнимыхъ женъ, и҆ всѣхъ ближайшихъ сродникѡвъ предали смерти, такъ что весь А҆лександровъ родъ до корене и҆сторженъ былъ. Слѣдꙋющыя за симъ слова, нижѣ по власти своей, е҆юже совладѣ, ѡзначаютъ, что Бг҃ъ не такъ распредѣляетъ царства земная, какѡвы желали

Даніила д҃, с҃ дг҃. человѣки. Писано бо е҆сть: вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ, и҆ е҆мꙋже восхощетъ, дастъ е҆. Въ какомъ разꙋмѣ присовокꙋпилъ и҆ слѣдꙋющыя слова: понеже и҆сторгнется царство е҆гѡ, и҆ дрꙋгимъ кромѣ сихъ ѿдастся. Сіе было свѣтлымъ доказательствомъ Бж҃ія мщенія, постигшагѡ А҆лександра за е҆гѡ лютость: не по томꙋ, а҆кѡбы былъ ѻнъ ѿ природы толикѡ жестокъ, но гордость и҆ высокомѣріе такъ е҆гѡ развратило, что сдѣлался ѻнъ кровожаждꙋщимъ ѕвѣремъ, потомꙋ что не могъ положить конца и҆ мѣры кровопролитнымъ бранемъ. Бг҃ъ оу҆бѡ ѿмстилъ е҆мꙋ за такꙋю жадность, сꙋдивъ праведнѡ и҆стребить весь е҆гѡ родъ съ безчестіемъ ко оу҆жасꙋ смертныхъ. Такимъ ѻбразомъ величіе А҆лександра, желавшагѡ почитатся Ю҆пітеровымъ сыномъ, и҆ проліявшагѡ кровь самыхъ ближнихъ и҆ преданнѣйшихъ е҆мꙋ дрꙋзей, не хотѣвшихъ ѻднакѡ падать предъ нимъ а҆кѡ предъ Бг҃омъ, не могло сдѣлать того, чтобъ кто либо е҆динъ и҆з потомкѡвъ воцарился вмѣстѡ е҆гѡ. Приличнѡ оу҆бѡ А҆рхаг҃глъ реклъ: и҆сторгнется царство е҆гѡ, и҆ дрꙋгимъ кромѣ сихъ ѿдастся. За симъ слѣдꙋетъ:

є҃) И҆ оу҆крѣпится царь ю҆жный, и҆ ѿ кнѧзей

е҆гѡ

єгѡ єдинъ оукрѣпѣетъ нань, и ѡбладаетъ властїю многою над властїю єгѡ.

Архаггл начинаетъ здѣсь говорить ѡ царѣ Єгѵпетскомъ и ѡ царѣ Сѵрскомъ, но первѣе, начинаетъ ѿ царѧ Єгѵпетскагѡ, понеже сей былъ сосѣдъ, Іудѣѧнамъ. Сегѡ ради глаголетъ, что царь южный, то єсть, царь Єгѵпетскїй оукрѣпитсѧ, сирѣчь, будетъ храбръ и силенъ, потомъ присовокуплѧетъ: и ѿ князей єгѡ єдинъ оукрѣпѣетъ нань. Мѣстоимѣнїе єгѡ, нѣкоторые ѿносѧтъ къ царю Єгѵпетскому: но Архаггл без сомнѣнїѧ приноситъ слово ко Антїоху сыну Селевкову, то єсть, къ другому ѿ князей Алеѯандровыхъ, который имѣлъ востать противу царѧ Єгѵпетскагѡ. Ибо союзъ, и, берется здѣсь въ противоположномъ смыслѣ, и ѡзначаетъ противоборствїе бывшее между Птоломеемъ сыномъ Лаговымъ, и между Антїохомъ царемъ Сѵрскимъ. И такъ хотѧ, де, царь южный и оукрѣпитсѧ, но и другїй ѿ князей Алеѯандровыхъ оукрѣпитсѧ такожде, и возѡбладаетъ властїю многою над властїю єгѡ. Ибо мы вѣдаемъ, что царство Сѵрское гораздо было богатѣе и ѡбширнѣе царства Єгѵпетскагѡ, наипаче когда присовокупиласѧ къ ѻному малаѧ Асїѧ. Слѣдовательнѡ Архаггл без сомнѣнїѧ разумѣетъ то, что Антїохъ превозможетъ Птоломеа, єжели два сїи царѧ сравнѧтсѧ между собою.

ѕ) И по лѣтѣхъ нѣкїихъ смѣсѧтсѧ, и дщи

царѧ

царѧ̀ ю҆́жскаѓѡ вни́детъ къ сѣ́верскꙋ царю̀, є҆́же сотвори́ти завѣ́тъ съ ни́мъ, и҆ не ᲂу҆держи́тъ крѣ́пости мы́шцы, и҆ не ста́нетъ пле́мѧ є҆ѧ̀, и҆ преда́стсѧ та̀, и҆ приве́дшїи ю҆̀, и҆ дѣ́ва, и҆ ᲂу҆крѣплѧ́ѧй ю҆̀ во временѣ́хъ.

А҆рха́гглъ проро́чествꙋетъ здѣ́сь ѡ҆ состоѧ́нїи вышере́ченныхъ двꙋ́хъ ца́рствъ, то̀ є҆́сть, Є҆гѷпетскагѡ и҆ Сѷрскагѡ: а҆ наипа́че взира́етъ на состоѧ́нїе Бж҃їей цр҃кви, кото́раѧ была̀ сре́днѧѧ междꙋ̀ ѻ҆́ными двꙋмѧ̀ наро́дами. И҆ та́къ надлежи́тъ всегда̀ па́мѧтовать намѣ́ренїе Дх҃а Ст҃агѡ, кото́ромꙋ бл҃го- ᲂу҆го́днѡ было подкрѣплѧ́ть благоче́стивыхъ люде́й въ тог- да́шнихъ разноѻбра́зныхъ замѣша́тельствахъ, подъ бре́ме- немъ ко́ихъ соверше́ннѡ моглѝ бы ѻ҆ни̑ па́сть, є҆́ст- ли бы слꙋжи́тели Бж҃їи не ᲂу҆достовѣрѧ́ли и҆̀хъ, что̀ въ мі́рѣ ничегѡ̀ слꙋча́йнѡ не быва́етъ. Поне́же и҆ Бг҃ъ тогѡ̀ ра́ди а҆́ггла своегѡ̀ посла́лъ къ Данїи́лꙋ, дабы̀ позна́лъ ѻ҆́нъ, что̀ сохране́нїе цр҃кви въ є҆гѡ̀ є҆ди́нственной состои́тъ вла́сти, и҆ что̀ ѻ҆́нъ не всѐ хотѣ́лъ ѡ҆ то́мъ предꙋвѣдоми́ть вѣ́рныхъ. Но пе́рвѣе надлежи́тъ разсмотрѣ́ть повѣ́сть. И҆ по лѣ́тѣхъ нѣ́кїихъ, глаго́летъ, (два̀ царѧ̀) смѣсѧ́тсѧ, то̀ є҆́сть, содѣ́лаютъ междꙋ̀ собо́ю сою́зъ и҆ дрꙋ́жбꙋ. Вы́ше ска́зано, что̀ ца́рь Сѷрскїй превозмо́жетъ, ка́къ то и҆ въ са́момъ дѣ́лѣ Селе́νкъ пе́рвый ца́рь Сѷрскїй, по ѡ҆- держа́нїи на́дъ А҆нтїго́номъ побѣ́ды, и҆ по сме́рти сы́на є҆гѡ̀ несравне́ннѡ превзоше́лъ Птоломе́а царѧ̀ Є҆гѷпетскагѡ и҆ си́лами

и҆ вели-

и величествомъ царства. Но понеже ѿсюду произошло между ими взаимное соревнованіе, и ѡбоюдныя брани, а дѣла Птоломеевы были въ худшемъ состояніи, поелику Селевкъ часто вторгался во Єгѵпетъ, дѣйствуя разбойническимъ паче, нежели царскимъ ѡбразомъ: сегѡ ради Птоломей Філадельфъ, вторый царь Єгѵпетскій, по долговременномъ съ ѡбоихъ сторонъ противоборствіи: принужденъ былъ дщерь свою Верникію, или Вереникѹ, ѿдать въ замужество Антіохѹ царю Сѵрскомѹ, прозванномѹ Бгомъ. Ибо толикою зараженъ былъ гордостію, что восхитилъ себѣ Бжїе имя. Сей Антіохъ, мнимый богъ, былъ третій царь въ Сѵріи, такъ какъ предшественникъ єгѡ нарицался Сотиръ, сирѣчь, Спситель. Ибо какъ Селевкъ, ѡвладѣвъ толикими и толь знаменитыми ѡбластьми, мечталъ ѡ себѣ превыше жребія смертныхъ: то и дѣти єгѡ восхитили себѣ божескія титлы, мечтая, что сіи величественныя названія довлѣютъ оустрашить всѣ народы. И такъ первый нарекъ себя Спсителемъ, а другій Бгомъ. Птоломей же вторый, проименованный Філадельфъ, сирѣчь, братолюбивый, ѿдалъ дщерь свою Антіохѹ, мнимомѹ богѹ. Симъ союзомъ оутвержденъ былъ междѹ ѡбоими миръ и согласіе, хотя нѣкоторые писатели мнятъ, что Філадельфъ не безъ коварства выдалъ дщерь свою за Антіоха. Ибо симъ ѡбразомъ мнилъ ѡнъ ѡвладѣть всею Сѵріею, и єя ѡбластьми, коими владѣлъ Антіохъ. Но каковы то ни было, пророчество Архагг҃ла сбылося. И нѣтъ сомнѣнія, что Бгъ чуднымъ своимъ совѣтомъ

заставилъ

застáвила и҆ сáмыхъ свѣ́тскихъ писáтелей засвидѣ́тельствовáть то́же, что̀ мы ны́нѣ оу҆ ни́хъ чита́емъ каса́тельнѡ и҆́стины сеѧ̀, дабы̀ мы вѣ́дали, что̀ въ сщ҃енномъ Писа́нїи ничего̀ не предвозвѣща́ется всу́е. Пе́рвѣе оу҆бѡ гл҃етъ: И҆ по лѣ́техъ нѣ́кїихъ смѣсятся. Пото́мъ: и҆ дщи́ царѧ̀ ю҆́жска, сирѣ́чь, рече́ннаѧ ѻ҆́наѧ Верні́кїѧ и҆ли Верені́ка, вни́детъ къ сѣ́верскꙋ царю̀, сирѣ́чь, къ Сѵ́рскомꙋ царю̀ А҆нтїо́хꙋ. Почто̀, и҆лѝ чегѡ̀ ра́ди; е҆́же сотвори́ти завѣ́тъ съ ни́мъ. Но се́й завѣ́тъ и҆лѝ се́й сою́зъ оу҆чине́нъ бы́лъ въ проти́вность зако́на. И҆́бо А҆нтїо́хъ ѿве́ргнꙋлъ Лаоди́кїю зако́ннꙋю женꙋ̀, ѿ кото́рыѧ и҆мѣ́лъ оу҆́же двꙋ́хъ сынѡ́въ, а҆̀ и҆ме́ннѡ Селе́вка Калли́ника, и҆ А҆нтїо́ха ме́ншаго, прои҆менова́ннаго Ї҆ера́ѯомъ. Ѿсю́дꙋ ви́димъ, что̀ вторы́й бра́къ оу҆чине́нъ бы́лъ по беззако́нномъ разводѣ̀ съ пе́рвою жено́ю: и҆ пото́мꙋ не ди́вно, что̀ Бг҃ъ не бл҃гослови́лъ сꙋпрꙋ́жества сегѡ̀. Ѻ҆но̀ бы́ло бѣ́дственнѡ ка́къ длѧ̀ царѧ̀ Е҆гѵ́петскагѡ, та́къ и҆ длѧ̀ царѧ̀ Сѵ́рскагѡ. Нѣ́которые писа́тели мнѧ́тъ, что̀ А҆нтїо́хъ кова́рствомъ Лаоди́кїи лише́нъ бы́лъ жи́зни: но поне́же сїѐ не и҆звѣ́стно, то̀ и҆ мы̀ ѡ҆ставлѧ́емъ по́дъ сꙋмнѣ́нїемъ. Впро́чемъ роди́лъ ѻ҆́нъ ѿ дщери царѧ̀ Е҆гѵ́петскагѡ, е҆ди́нагѡ сы́на, и҆ вско́рѣ пото́мъ оу҆ме́ръ, примирѧ́сѧ ѻ҆дна́кѡ съ пе́рвою жено́ю. И҆ пото́мꙋ нѣ́которые сказꙋ́ютъ, что̀ Лаоди́кїѧ по воспрїѧ́тїи пе́рвагѡ досто́инства, ꙗ҆́кѡ и҆спыта́вшаѧ вѣроло́мство мꙋ́жа, взѧла̀ предосторо́жность, дабы̀ па́ки не бы́ть и҆зверже́нной. И҆ та́къ по сме́рти А҆нтїо́ха, ꙗ҆́кѡ жена̀ раздраже́ннаѧ, и҆ прито́мъ мсти́тельнагѡ нра́ва, ка́къ само́е дѣ́ло пока́зываетъ,

оу҆бѣ́дила

ѹбѣдила сынѡвъ своихъ, а наипаче Селевка Каллїника вступившаго послѣ ѻ҃ца на царство: (ибо Іерахъ владѣлъ токмѡ малою Азїею,) предать смерти соперницу свою, а ихъ мачиху, то есть, Вереніку дщерь Птоломееву. И сїе ѕлодѣянїе сынъ чрезъ мѣру послушливый въ самомъ дѣлѣ исполнилъ не меньше беззаконнѡ, коль и гнуснѡ. Ибо ѡбнадеживъ нещастную покровительствомъ и безопасностїю, безчеловѣчнѡ закланъ купнѡ съ сыномъ ея. Сїе то Арха҃гглъ разумѣетъ здѣсь, глаголя: и дщи царя южска (егда) внидетъ къ сѣверску царю, еже сотворити завѣтъ съ нимъ, не ѹдержитъ крѣпости мышцы, то есть, дщерь царя Египетскагѡ потщится ѹтвердить союзъ между ѻтцемъ своимъ и Антїохомъ чрезъ супружество, но союзъ сей будетъ не крѣпокъ. Ибо Вереніка пребеззаконным ѻбразомъ ѹбїена будетъ ѿ пасынка своегѡ Селевка Каллїника, купнѡ и съ сыномъ ея, какъ ѹже сказано. Не станетъ бо, рече, племя ея, то есть, сынъ, рожденный ѿ Антїоха. И не токмѡ сынъ, но и сама предастся на смерть, и приведшїи ю, и дѣвы, сопровождавшыя ю. Извѣстно бо, что гдѣ браки бываютъ, тамѡ невѣсту сопровождаютъ избранныя дѣвы, а жениху совозслѣдствуютъ юноши. Ѻни же частѡ бываютъ и посредниками между женихомъ и невѣстою. Сїи то посредники, бывшїе между Антїохомъ и Вереникою, посланы были въ Сѵрїю сопровождать невѣсту. Слѣдующыя за симъ слова, и ѹкрѣплѧяй ю во временѣхъ, ѿносятся вообще ко всѣмъ тѣмъ, кои при тогдашнихъ ѻбстоятельствахъ хотѣли прїобрѣсть милость ѹ царя, и для

и для того споспѣшествовали браку его. Но наконецъ вся сія толпа погибла, когда Вереника была убита ѿ Селевка Каллиника. Ежели же не пощадилъ онъ мачихи своея, то кольми паче не имѣлъ пощадить единомышленниковъ ея, коихъ тщаніемъ былъ сынъ ѿчужденъ ѿ престола, а мать его Лаодикія претерпѣла безчестный разводъ. За симъ слѣдуетъ:

з) И востанетъ ѿ цвѣта корене ея на уготованіе его, и пріидетъ въ силу, (въ Евр: и пріидетъ съ силою,) и внидетъ во укрѣпленія царя сѣверскагω, и сотворитъ въ нихъ, и одержитъ.

Здѣсь предвозвѣщаетъ Архаггелъ ѡ Птоломеѣ Евергетѣ, третьемъ царѣ Египетскомъ, который наслѣдовавъ престолъ послѣ отца своего Птоломея Филадельфа, собралъ великія воинска, дабы ѿмстить обиду, нанесенную сестрѣ его, и тако объявилъ брань Селевку Каллинику, воцарившемуся послѣ смерти отца своего въ Сvріи. Сію то брань Архаггелъ вкратцѣ ѡписуетъ здѣсь, глаголя: И востанетъ ѿ цвѣта корене ея. Цвѣтомъ корене нарицаетъ брата Вереники потому, что былъ онъ младшій лѣтами. И такъ хотя съ начала всѣ мнили, что смерть Вереники ѡстанется безъ ѿмщенія: но Архаггелъ возвѣщаетъ здѣсь, что братъ ея, который былъ тогда на подобіе младыя ѿрасли, имѣетъ

быть

бы́ть мсти́телемъ толи́каго ѕлодѣѧ́ніѧ. Ста́нетъ бо, рече́, на оуготова́ніи е҆го̀, то́ е҆сть, и҆з̾ ма́лой ѿ҆ра́сли со-дѣ́лаетсѧ вели́кимъ, и҆ вознесе́тсѧ на высо́кій престо́лъ ѻ҆тца̀ своегѡ̀. И҆ прі́идетъ съ си́лою, и҆ вни́детъ во оукрѣ́пленіѧ царѧ̀ сѣ́верскагѡ (Селе́вка Калліни́ка). И҆́бо въ са́момъ дѣ́лѣ взо-ше́лъ въ Сѵ́рію, и҆ толи́кій стра́хъ разсѣ́ѧлъ повсю́дꙋ, что̀ мно́гіѧ оукрѣ́пленныѧ гра́ды здали́сѧ доброво́льнѡ, ка́къ повѣ́ствꙋютъ свѣ́тскіе писа́тели. Слѣ́дꙋющыѧ за си́мъ со-кращё́нныѧ слова̀, и҆ содѣ́лаетъ въ ни́хъ, сказаны по сво́йствꙋ Е҆вре́йскагѡ нарѣ́чіѧ, и҆ ѡ҆знача́ютъ то́же, что̀ содѣ́лаетъ дѣла̀ вели́кіѧ и҆ знамени́тыѧ: про́йдетъ бо́льшꙋю ча́сть Сѵ́ріи, и҆ повсю́дꙋ ѡ҆де́ржитъ свѣ́тлыѧ побѣ́ды, ка́къ то ни́же слѣ́дꙋетъ:

и҃) И҆ бо́ги и҆́хъ со слїѧ́нными и҆́хъ, всѧ̑ сосꙋ́ды и҆́хъ вожделѣ́нны сребра̀ и҆ зла́та съ плѣ́нники принесе́тъ во Е҆́гѵпетъ, и҆ то́й во-ста́нетъ па́че царѧ̀ сѣ́верска.

А҆рха́гглъ простра́ннѣе ѡ҆бъѧснѧ́етъ здѣ́сь то̀, что̀ въ предидꙋ́щемъ стїхѣ̀ вкра́тцѣ ре́клъ, то́ е҆сть, что̀ Пто-ломе́й тако́й бꙋ́детъ побѣди́тель, кото́рый разори́тъ всю̀ почтѝ Сѵ́рію. То́же сказꙋ́ютъ и҆ свѣ́тскіе писа́тели, по-вѣ́ствꙋѧ, что̀ ѻ҆дни́хъ бого́въ, то́ е҆сть, зла́тыхъ и҆ сребрѧ́ныхъ кꙋмі́ровъ, тако́е мно́жество взѧ́то, что̀ Е҆гѵ́петъ возврати́лъ всѣ̀ тѣ̀ оубы́тки, кото́рыѧ претер-пѣ́лъ ѻ҆́нъ въ тече́ніе мно́гихъ пре́жнихъ годѡ́въ. Слѣ́дꙋющее за си́мъ

За симъ присовокупленіе, и той востанетъ паче царя сѣверска, относится къ благополучному царствованію Птоломеа Евергета, которое продолжалося чрез мѕ лѣтъ съ большею славою, нежели царствованіе царя сѣверскаго. За симъ слѣдуетъ:

д) И внидетъ въ царство царя южескаго, и возвратится на свою землю.

Сими словами заключаетъ предидущую повѣсть, сказуя, что Птоломей возвратится въ свою землю мирно. Ибо какъ взошелъ въ Сурію непріятелскимъ образомъ, то могъ опасатся, чтобъ не быть пораженну отъ врага. Но понеже отшелъ яко побѣдоносецъ: сего ради Архаггелъ глетъ, яко внидетъ въ царство свое, и возвратится (мирно) въ землю свою. Ибо сіи два глаголы, внидетъ и возвратится, сказаны значително вмѣсто того, что внидетъ безъ всякаго препятствія, и отидетъ безъ опасности съ стороны враговъ.

і) И сынове его соберутъ народъ силенъ многъ, и внидетъ градый и потопляяй: и мимо пройдетъ, и сядетъ, и даже до крѣпости его внидется. аі) И разсвирѣпѣетъ царь южный, и изыдетъ, и брань сотворитъ съ царемъ сѣверскимъ, и поставитъ народъ многъ, и предастся народъ въ руцѣ его.

По смерти Птоломеа Евергета воцарился во Египтѣ

сынъ

сынъ его Птоломей Філопаторъ. Дѣти Селевка Каллініка, Селевкъ, проименованный Керавнъ, и Антіохъ, проименованный великимъ, желая ѿмстить за обиды, нанесенныя отцу ихъ, и купнѡ надѣяся возвратить Сѵрію, или по крайней мѣрѣ ту часть Сѵріи, которая была ѿнята оу нихъ, воспріяли оружіе противу Птоломея Філопатора. Но когда была уже въ готовности, и воиски пошли въ путь, въ то самое время Селевкъ Керавнъ, первородный сынъ Каллініка, нечаяннѡ оумеръ. По немъ ѡсталея Антіохъ, младшій братъ Керавновъ, и сильнѡ ѡполчился. Сія есть причина, чегѡ ради Архаггелъ первѣе глетъ въ множественномъ числѣ, и сынове егѡ соберутъ народъ силенъ многъ: а потомъ въ единственномъ: и внидетъ грядый и потопляяй. Сегѡ ради премѣняетъ число: понеже старшій братъ, или первородный сынъ Каллініка въ самомъ началѣ брани скончался, бывъ оумерщвленъ, какъ нѣкоторые мнятъ ѿ своихъ рабовъ при переходѣ въ Азію. Но какбы то ни было, извѣстно толькѡ то, что Антіохъ одинъ воину производилъ противъ Філопатора, въ чемъ и предуспѣлъ. Ибо возвратилъ ѿятую часть Сѵріи, и когда шелъ уже къ Египту, тогда Філопаторъ противосталъ ему. Свѣтскіе писатели повѣствуютъ ѡ немъ, что онъ былъ государь слабый, и дѣйствовалъ одною толькѡ хитростію, а не главною силою. И такъ поздѡ собралъ полки свои, и противопоставилъ врагу своему. По сей то причинѣ Архаггелъ глетъ: и внидетъ (царь сѣверскій) грядый и потопляяй: то есть, оустремится съ силою, и на

и на подобіе потопа вся разоритъ и разрушитъ. И мимо прейдетъ и сядетъ, то есть, прейдетъ за предѣлы, и употребивъ всѣ силы, устремится на Египетъ, и со тщаніемъ ополчившися, пренесетъ брань во области его, и даже до крѣпостей его приближится. И тогда то, глетъ, разсвирѣпѣетъ царь южный. Употребляетъ глаголъ разсвирѣпѣнія, понеже Філопаторъ не прежде противосталъ врагу своему Антіоху, какъ когда уже возчувствовалъ, что царство его въ великомъ находится бѣдствіи. Сего ради Архаггль присовокупляетъ: и изыдетъ, и брань сотворитъ съ царемъ сѣверскимъ, и поставитъ народъ многъ, и предастся народъ въ руцѣ его. Сими словами Архаггль означаетъ, что Птоломей на брани сей преповѣдилъ Антіоха. Сія побѣда была сама по себѣ не великой важности, но примѣчательно то, что Птоломей не своею силою, ниже своимъ искусствомъ содѣлался побѣдителемъ: но понеже Гдь, управляющій по своей воли успѣхи браней, восхотѣлъ тогда смирить гордость Антіоха, нарицавшагося великимъ. За симъ слѣдуетъ:

ві) И возметъ народы, и вознесется сердце его, и созодолѣетъ тмамъ, и не укрѣпѣетъ.

Архаггль назнаменуетъ здѣсь конецъ брани: ибо ежели бы Птоломей щастію своему возсоотвѣтствовалъ храбростію, то легко бы могъ завоевать все Сурское царство, какъ утверждаютъ свѣтскіе писатели. Но онъ предался своимъ

утѣхамъ

оустѣхамъ, и потомꙋ охотнѡ заключилъ миръ съ своимъ соперникомъ. Сегѡ ради Архаггелъ въ началѣ стіха глетъ: возметъ народы, и сѡѡдолѣетъ тмамъ, и возвысится сердце егѡ. Но наконецъ присовокꙋпляетъ: и не оукрѣпѣетъ. Ибо съ начала не Антіоха токмѡ оустрашилъ, но и всѣхъ сосѣдственныхъ народѡвъ: а потомъ посредѣ самагѡ теченія побѣдъ и благополꙋчныхъ оуспѣхѡвъ ѡслабѣлъ. Что же было причиною сегѡ; Лѣность: понеже былъ человѣкъ роскошный, и ни ѡ чемъ больше не тщился, какъ ѡ пиршествахъ, и ѡ гнꙋсномъ любострастіи. Ѿсюдꙋ воспослѣдовало, что онъ палъ, хотя и превознеслся выше ѡблакѡвъ.

гі) И возвратится царь сѣверскій, и приведетъ народъ многъ паче прежнягѡ: и на конецъ временъ лѣтъ пріидетъ входомъ въ силѣ велицѣй, и со имѣніемъ многимъ. ді) И въ лѣта она мнози востанꙋтъ на царя южска, и сынове гꙋбителей людей твоихъ воздвигнꙋтся, еже поставити видѣніе, и изнемогꙋтъ.

Архаггелъ предвозвѣщаетъ здѣсь ѡ дрꙋгихъ бранехъ, и в началѣ ѡписываетъ воинꙋ, бывшꙋю междꙋ Антіохомъ и Егуптянами, по смерти Філопатора, который ѡставилъ послѣ себя наслѣдникомъ малолѣтнаго сына, проименованнаго Птоломеемъ Епіфаномъ или свѣтлымъ. Ибо Антіохъ, видя Егупетское царство, лишившееся своегѡ царя, вооружилъ

вооружилъ воинство, и напалъ на Египетъ съ большими прежняго силами. Сію то брань Архангелъ описываетъ здѣсь, глаголя: и возвратится царь северскій, то есть, по смерти Птоломеа Філопатора паки обратится на Египетъ. Ибо къ нещастію испытавъ силы свои, дотолѣ спокоенъ былъ. Нынѣ же, когда Египетъ лишился главы своея, и сдѣлался подобенъ мертвому трупу, надмился новою надеждою, и возвратился паки во Египетъ. И приведетъ, рече, народъ многъ паче прежняго. Нѣкоторые писатели повѣствуютъ, что Антіохъ въ прежнюю войну вывелъ противъ Птоломеа седмьдесятъ тысящъ пѣхоты, и пять тысящъ всадниковъ. Таковое число подлинно было не малое: но нынѣ глаголетъ, изведетъ онъ вящшыя силы. Впрочемъ присовокупляетъ Архангелъ, что сіе содѣлаетъ онъ не вдругъ, но по прошествіи нѣкотораго времени, или, какъ нѣкоторые толкуютъ, не за долго предъ кончиною своею. Глаголетъ бо: на конецъ временъ лѣтъ пріидетъ входомъ. (въ Евр. грядый пріидетъ) въ силѣ велицѣй. Архангелъ по видимому говоритъ сіе для увеличенія гордости Антіоховой, поелику такъ надменъ былъ, что презиралъ не Египтянъ токмо, но и союзниковъ ихъ Римлянъ, яко далече отъ него отстоящихъ, и потому никогда не думалъ, чтобъ дерзнули они преплыть раздѣляющее ихъ море, и защитить союзниковъ своихъ. По сихъ присовокупляетъ: И въ лѣта она мнози востанутъ на царя южска, сирѣчь, Египетскаго. Сими словами означаетъ, что Антіохъ не единъ будетъ врагъ Египту, но и многіе другіе. Ибо и Філиппъ царь

Македонскій

Македонскїй былъ сообщникомъ и҆ союзникомъ є҆гѡ̀ во брани ѻ҆́ной, какъ видно и҆з̾ древнихъ повѣстей. И҆ нѣтъ сомнѣнія, что̀ сіи два̀ царѧ̀, бывшіи тогда̀ въ великой силѣ, не то́кмѡ всю̀ ма́лꙋю А҆зїю возмꙋти́ли, но и҆ дрꙋги́хъ многихъ наро́дѡвъ взбꙋнтовали. Є҆гѵпетъ ѹ҆бѡ казалсѧ быть близокъ къ погибели. Сегѡ̀ ра́ди А҆рха́гглъ гл҃етъ: мно́зи воста́нꙋтъ на царѧ̀ ю҆́жска. И҆ да́лѣе присовокꙋплѧетъ: и҆ сынове гꙋби́телей люде́й твои́хъ воздви́гнꙋтсѧ, є҆́же поста́вити видѣ́нїе, и҆ и҆знемо́гꙋтъ. А҆рха́гглъ ѡ҆браща́етъ здѣ́сь сло́во къ Даніи́лꙋ, и҆ говори́тъ, что̀ междꙋ̀ са́мымъ наро́домъ є҆гѡ̀ найдꙋтсѧ такі́е пребеззако́нные и҆ ѕлы́е лю́ди, кои̇ ѡ҆ставѧ Бг҃а и҆ ст҃ый є҆гѡ̀ зако́нъ, и҆з̾ а҆́лчности къ коры́стамъ соединѧтсѧ съ нечести́вымъ А҆нтїохомъ проти́вꙋ си́рагѡ Є҆пїфа́на, и҆ А҆нтїохꙋ храбрѡ посо́бствовать бꙋ́дꙋтъ въ ѕлонамѣ́ренныхъ и҆ неправедныхъ ѹ҆си́лїѧхъ є҆гѡ̀, и҆ та́кѡ и҆спо́лнѧтъ видѣнїе сїѐ, и҆ дрꙋгі́ѧ си́мъ подо́бныѧ проро́чества, рече́нныѧ ѡ҆ си́хъ Бг҃оѿстꙋпникахъ: но наконе́цъ прі́имꙋтъ за нече́стїе своѐ пра́ведныѧ ка́зни. За си́мъ слѣ́дꙋетъ:

є҃і И҆ вни́детъ ца́рь сѣ́верскїй, и҆ сотвори́тъ ѡ҆́копъ, и҆ во́зметъ гра́ды тве́рды, мы́шцы же царѧ̀ ю҆́жскагѡ не ста́нꙋтъ, и҆ воста́нꙋтъ и҆збра́ннїи є҆гѡ̀, и҆ не бꙋ́детъ крѣ́пости є҆́же ста́ти.

А҆рха́гглъ продолжа́етъ тꙋ́же мате́рїю, и҆ гл҃етъ, что̀ когда̀ А҆нтїохъ вни́детъ въ предѣ́лы Є҆гѵ́пта, то̀ Є҆гѵ́птѧне

не бꙋдꙋтъ равносильны сопротивитися ємꙋ, и҆ что самыѧ твердыѧ грады не оустоѧтъ противꙋ силы єгѡ̀. Какъ и҆ въ самомъ дѣлѣ не токмѡ возвратилъ О҆нъ ѿѧтыѧ прежде грады, но и҆ дошелъ до самагѡ Є҆гѵпетскагѡ града Рафїама. За симъ слѣдꙋетъ и҆зъѧсненїе: мышцы же царѧ̀ ю҆жскагѡ не станꙋтъ. и҆ востанꙋтъ и҆збраннїи єгѡ̀. и҆ не бꙋдетъ крѣпости є҆же стати. Хотѧ бо и҆ посланъ былъ храбрый вождь и҆менемъ Скопа съ великими силами, но и҆ сей по нѣкоторыхъ благополꙋчныхъ оуспѣхахъ на послѣднемъ сраженїи разбитъ былъ. За симъ слѣдꙋетъ:

Ѕі) И҆ сотворитъ входѧй къ немꙋ по волѣ своей, и҆ нѣсть стоѧщагѡ противꙋ лица єгѡ̀: и҆ станетъ на земли Савеї, и҆ скончаетсѧ въ рꙋцѣ єгѡ̀.

А҆рхаггелъ продолжаетъ далѣе тꙋже самꙋю матерїю, и҆ говоритъ, что А҆нтїохъ въ предпрїѧтїѧхъ своихъ бꙋдетъ благоѹспѣшенъ, такъ что повсюдꙋ разсѣетъ военный оуӂасъ, и҆ никто̀ не посмѣетъ противостать ємꙋ. Сотворитъ рече, по воли своей, и҆ не бꙋдетъ стоѧщагѡ противꙋ лица̀ єгѡ̀: и҆ станетъ на земли Савеї.. Слово, Савеї, съ Є҆врейскагѡ толкꙋетсѧ землѧ̀ вожделѣннаѧ, и҆ здѣсь беретсѧ за всю І҆ꙋдею, ѧ҆кибы сказано было: введетъ побѣдоносное воиско во І҆ꙋдею, и҆ сїѧ̀ скончаетсѧ въ рꙋцѣ єгѡ̀. то є҆сть, большаѧ часть І҆ꙋдеи погибнетъ ѿ рꙋкъ єгѡ̀. А҆рхаггелъ оумалчиваетъ здѣсь причинꙋ, чегѡ̀ ради Бгъ

попꙋстилъ

попустилъ Антіоху толь люто поступить въ разсужденіи земли святой: но вѣрные знали уже изъ закона и Пророковъ, что церковь доколѣ странствуетъ въ мірѣ семъ, не можетъ быть свободна ѿ многоразличныхъ бѣдствій, и что таково есть состояніе ея. Ибо для Божіихъ сыновъ полезнѣе страдать подъ крестомъ, нежели предаваться утѣхамъ міра, и утопать въ сладострастіяхъ плотскихъ. Ѿ мучительствѣ же Антіоха мы здѣсь не распространяемся, поелику ѡписано оное подробно въ книгахъ Маккавейскихъ. Далѣе слѣдуетъ:

ЗІ) И учинитъ лице свое внити въ силѣ всего царства своего, и правѣ вся сотворитъ съ нимъ: и дщерь женъ дастъ ему, еже растлити ю, (въ Евр. еже погубити его,) и не пребудетъ, и не будетъ ему.

Архаггелъ ѡписываетъ здѣсь коварное намѣреніе Антіоха противъ Птоломея Епифана. Ибо какъ сей былъ уже тогда въ юношескомъ возрастѣ, то Антіохъ выдалъ за него дщерь свою Клеопатру, дабы симъ образомъ покорить себѣ Египетское царство. Но прежде нежели ѿдалъ дщерь свою, покушался оружіемъ взять Египетъ, однако не возимѣлъ въ томъ успѣха. Ибо видя Римлянъ, противящихся ему, и будучи развлеченъ другими войнами, удовлетворился тою мыслію, что при помощи дщери своея ѡвладѣетъ царствомъ Египетскимъ. И учинитъ, рече, то есть, ѡбратитъ лице свое внити въ силѣ всего царства своего. То есть, соберетъ вѣ

всѣ силы свои, дабы подавить Птоломеа, царя Египетскаго, который хотя уже был тогда юноша, но не имѣл еще великія силы, и зрѣлагω разума. И такω ωбратил оружіе свое против юнагω царя: но узрѣв, что щастіе не благопріятствует оружію егω, судил за лучшее дать ему в жену дщерь свою, которая нарицается здѣсь дщерію жен ради красоты своея по свойству Еврейскагω нарѣчія. Положенныя же в срединѣ слова, и правѣ вся сотворит с ним, ωзначают, что Антіох под видом брачнагω союза будет друг Птоломею: ибо ωткрытою войною не мог лишить егω царства. Хотя бо Римляне никакогω воинства не вооружили на него: но он начал боятся их, и потому лучше восхотѣл промышлять ω пользах своих хитростію, нежели явною силою, как сказано выше, наипаче когда имѣл еще в виду другія корысти. Ибо тотчас перенес войну в Грецію, как ниже речет Архаггл. Но возвратимся на прежнія. И дщерь жен, рече, дастъ ему, еже погубити егω. Архаггл назнаменует здѣсь не токмω хитрость, но и лютый нрав Антіоха великагω, который дщерь свою продал не иначе, как сущую блудницу: ибо желал, чтоб она или убила мужа своего, или ωтравила ядом. Но сія не согласилася на толь нечестивое желаніе ωтца своегω, и любя сердечнω супруга, не восхотѣла соωвѣтствовать толь беззаконным умыслам. И не пребудет, рече, и не будет ему, то есть, хитрое намѣреніе лукавагω Антіоха не возимѣет желаемагω успѣха, или не удастся ему. Все, что Архаггл ни возвѣщает здѣсь, в самом дѣлѣ сбылося,

как

какъ читаемъ оу свѣтскихъ писателей. Ѿсюду ꙗснѣе ѿкрывается, что Бг҃ъ аки въ зерцалѣ представилъ тогда пред очи людей благочестивыхъ чудный свой промыслъ, дѣйствующій во оуправленіи и сохраненіи црк҃ви. За симъ слѣдуетъ:

ні И ѡбратитъ лице свое на острѡвы, и возметъ многи, и погубитъ князи оукоризны своея, ѡбаче оукоризна егѡ возвратится ему.

Под именемъ ѡстровѡвъ без сомнѣнія ѡзначаетъ малую Азію, и находящыяся за моремъ страны, ꙗкѡ то Грецію и Купръ, и всѣ ѡстрова средиземнагѡ моря. Ибо Евреи ѡбыкновеннѡ нарицаютъ ѡстровами всѣ страны сущыя за морями, ꙗкѡ люди не ѕѣлѡ искусные въ мореплаваніи. Ѡбратитъ, рече, лице свое на ѡстровы, и погубитъ князи оукоризны своея, то есть, ѡбратится къ противолежащымъ странамъ: (извѣстно бо, что средиземное море находится между Сѵріею и малою Азіею, а между сими въ срединѣ лежитъ Килікія, над которою царствовалъ тогда Антіохъ, имѣя столицу въ Сѵріи:) и покоря многія ѡстрова под свою ѡбласть, а князей и владѣльцевъ ихъ ѿрѣша ѿ начальства, поругается имъ: но и самъ не избѣжитъ поруганія. Ибо Римляне побѣдя егѡ при Ѳермопилахъ, какъ читаемъ въ повѣстяхъ, и оудержавъ многую егѡ дерзость, возложили на негѡ дань, состоящую въ тысящи талантахъ, и принудили платить ѡную ежегоднѡ, а притомъ и сына егѡ, проименованнагѡ Антіохомъ Епіфаномъ, взявъ въ заложники,

ѡставили

оставили под стражею въ Римѣ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ первая книга Маккавеевъ. Сїе то назнаменуя Архангелъ, бесѣдующїй къ Данїилу, рекалъ: обаче укоризна его возвратится ему.

Лі И обратитъ лице свое въ крѣпость земли своея, и изнеможетъ и падется, и не обрящется.

Здѣсь вопервыхъ описывается произшествїе войны, которую Римляне имѣли съ Антїохомъ царемъ под предводительствомъ Луцїя Сципїона, на котораго по причинѣ отсутствїя Сципїона Африканскаго сїя должность возложена была. Первѣе убо сотрены были силы Антїоховы, потомъ отняты грады, принадлежавшїе ему въ малой Азїи. Ежели бы онъ съ начала уступилъ Римлянамъ, то бы могъ спокойно обладать лучшею оныя. Но понеже простерлъ крилѣ свои на Грецїю, и возмечталъ нѣкогда содѣлаться обладателемъ вселенныя: его ради принужденъ былъ и изъ малыя Азїи выступить и удалиться въ укрѣпленныя грады земли своея. Сїе то обстоятелство Архангелъ означая, глетъ: и обратитъ лице свое въ крѣпость земли своея. По сихъ присовокупляетъ: и изнеможетъ и падется, и не обрящется. Сїе надлежитъ разумѣть о безчестной смерти царя Антїоха, которая вскорѣ по сихъ послѣдовала. Ибо какъ сребролюбїе его было презъ ... ное, и алчность ненасытная, а притомъ платилъ онъ великую дань Римлянамъ, какъ сказано выше: его ради приговорилъ себѣ крайнюю бѣдность, и вздумалъ ограбить храмъ Юпитера Додонскаго, а по мнѣнїю другихъ,

капище

капище Ві́лово, и҆ та́мѡ ѿ взбꙋнтова́вшагѡсѧ наро́да оу҆би́тъ бы́лъ. Сегѡ̀ дово́льнѡ ѡ҆ А҆нтїо́хѣ вели́комъ. Тепе́рь слѣ́дꙋетъ ѡ҆ Селе́вкѣ, кото́рый бы́лъ пе́рвымъ пре́емникомъ є҆гѡ̀: и҆бо и҆мѣ́лъ оу҆ себѧ̀ трехъ сыно́въ, а҆ и҆ме́ннѡ Селе́вка, прозва́ннагѡ Кера́вномъ, А҆нтїо́ха Е҆пїфа́на, и҆ Дими́трїа. И҆ ѡ҆ Селе́вкѣ оу҆бѡ та́кѡ глаго́летъ А҆рха́гглъ:

к҃) И҆ воста́нетъ ѿ ко́рене є҆гѡ̀ са́дъ (ѿра́сль) ца́рства на оу҆гото́ванїе є҆гѡ̀ производѧ́й, творѧ́й сла́вꙋ ца́рства: и҆ въ ты҄ѧ дни̑ є҆щѐ сокрꙋши́тсѧ, и҆ не въ ли́цахъ, ни въ ра́ти.

То̀ є҆́сть подража́ѧ при́мѣрꙋ ѻ҆тца̀ своегѡ̀, ѩ҆ви́тсѧ досто́йнымъ ѡ҆блада́телемъ оу҆гото́ваннагѡ є҆мꙋ̀ престо́ла, и҆ распростра́нитъ сла́вꙋ ца́рства своегѡ̀. Но вско́рѣ по си́хъ сокрꙋши́тсѧ, и҆ оу҆мре́тъ: ѻ҆ба́че не въ ли́цахъ, ни въ ра́ти, то̀ є҆́сть, не на ѿкры́томъ по́лѣ, нижѐ пред лице́мъ люде́й, но та́йнѡ оу҆бїе́нъ бꙋ́детъ ѿ свои́хъ. Въ само́мъ дѣ́лѣ Селе́вкъ не до́лгѡ жи́лъ по сме́рти ѻ҆тца̀ своегѡ̀, но оу҆мерщвле́нъ бы́лъ по мнѣ́нїю нѣ́которыхъ ѩ҆́домъ, а҆ по мнѣ́нїю дрꙋги́хъ закла́нъ мече́мъ по наꙋще́нїю А҆нтїо́ха. Нѣ́которыѧ толко́вники слова̀ ѻ҆́ныѧ, творѧ́й сла́вꙋ ца́рства, ѿно́сѧтъ къ че́сти Селе́вка, а҆́кибы ѻ҆́нъ оу҆ме́ншилъ нало́ги, ко́ими ѻ҆те́цъ є҆гѡ̀ ѡ҆брем́енилъ по́дданныхъ, и҆ тѣ́мъ просла́вилъ ца́рствованїе своѐ: но і҆сто́рики проти́вное оу҆твержда́ютъ, ѡ҆бвинѧ́ѧ є҆го̀ въ сребролю́бїи и҆ грабите́льствѣ. Почемꙋ̀ нѣ́тъ сомнѣ́нїѧ, что̀ слова̀ ѻ҆́ныѧ, творѧ́й сла́вꙋ ца́рства, ска́заны і҆рони́чески. Пра́вда, что

что въ другихъ случаяхъ былъ онъ лучше брата своегѡ Антї-
оха, но впрочемъ былъ лютъ и любострастенъ. И какъ при-
томъ дѣлалъ великїя издержки, то не могъ быть такъ воз-
держенъ, чтобъ щадить подданныхъ своихъ. Ибо роскошь и
расточителство всегда влекутъ съ собою лютость, и кото-
рый Государь много расточаетъ, тотъ по нуждѣ долженъ
изсасывать кровь народа. А понеже Селевкъ былъ человѣкъ
любострастный, то не могъ онъ прославить царства своего,
не ѡбременя подданныхъ новыми и многими налогами. Сему
согласнѡ и въ Еврейскомъ текстѣ изображено такѡ: И станетъ
на ѡснованїи егѡ истязуяй налоги, (аки) творяй славу царства.
За симъ слѣдуетъ преемство Антїоха:

**ка) Станетъ во уготованїи егѡ, и уничи-
жится, (въ Евр. станетъ на ѡснованїи егѡ уничи-
женъ,) и не дастся ему слава царства: и прї-
идетъ со обилїемъ, и одолѣетъ царству
лестми.**

Свѣтскїе писатели всѣ въ томъ согласны, что сей Антї-
охъ, ѡ которомъ предлежитъ здѣсь слово, былъ человѣкъ
такогѡ свойства, какогѡ злѣе и горше изъ всѣхъ человѣковъ
не видѣлъ свѣтъ. Ибо и на самаго Бога ужасныя хулы из-
блевалъ, и Божїй народъ самымъ лютѣйшимъ образомъ ѡзло-
билъ, такъ что древнїе благочестивые мужи не усумнилися
сообщить потомству, что въ лицѣ Государя сегѡ явнѡ
и яснѡ проображенъ былъ Антїхрїстъ. Сегѡ ради слѣдующыя
про-

пророчества, по приличію мѣстъ и обстоятельствъ, безъ сомнѣнія можно ѿносить, то ко Антіхрїсту, то ко обоимъ совокупнω. И станетъ, рече, на основаніи егω, сирѣчь, воцарится вмѣстω Селевка человѣкъ уничиженный, или такой, которому никто бы даже изъ простагω народа не согласился дать титло царскагω достоинства, ниже когдалибо возмнилъ, что онъ взыдетъ на престолъ Сурскагω царства. Сіе бо являетъ оныя слова: и не дастся ему слава царства: ибо мы уже сказали, что Антіохъ Епіфанъ ѿ Антіоха великагω ѿданъ былъ Римлянамъ вмѣстω заложника, яко такой, ѡ которомъ отецъ малω имѣлъ надежды. И хотя нарицался онъ Епіфаномъ, сирѣчь свѣтлымъ Государемъ, однакω изъ презрѣнія послѣ названъ Епіманомъ, сирѣчь, неистовымъ, или бѣснующимся. Сегω ради и Архаггелъ наименовалъ егω уничиженнымъ, или безчестнымъ человѣкомъ. Обаче, глаголетъ, пріидетъ со изобиліемъ, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, съ миромъ, то есть, взыдетъ благополучнω на престолъ, и преуспѣетъ въ предпріятіяхъ своихъ по егω намѣренію. Ибо избѣгнувъ Римскія стражи, возвратился въ Сурію, гдѣ и ѡвладѣлъ престоломъ лестію. Тамω бо ѡбольстилъ народъ притворною кротостію, угожденіемъ и ласкательствомъ, что признанъ былъ царемъ, хотя былъ уже назначенъ другій наслѣдникъ Сурскагω престола. Ибо Селевкъ ѡставилъ послѣ себя сына, котораго сей вѣроломный злодѣй коварнω умертвя, лишилъ принадлежавшагω ему права. Почему какъ во второмъ видѣніи Архаггелъ Даніилу сказалъ ѡ немъ: лесть въ руцѣ егω, и лестію Дан. и. ке.

ваз-

разсыплетъ многихъ, и на пагубу многимъ востанетъ: тако и здѣсь подобно глаголетъ: созодолѣетъ противу лестми.

кв) И мышцы потопляющагω потопятся. (въ Евр. потопленіемъ потопятся) ω лица егω, и сокрушатся, и старѣйшина завѣта.

Изъ сихъ словъ заключить можно, что владѣніе Антіохово не вдругъ стало быть спокойно, поелику большая часть царедворцовъ благопріятствовала законному наслѣднику. Отъ чегω многіе мятежи произошли въ Суріи, (какъ обыкновенно бываетъ при новыхъ вещей премѣнахъ,) и продолжалися дотолѣ, донелѣже Антіохъ всѣхъ противниковъ своихъ истребилъ. Такимъ образомъ долго боролся онъ не токмω съ своими подданными, но и съ сосѣдственными народами, кои сожалѣя ω участи сирагω отрока, сокровенными средствами споспѣшествовали противоборствующей сторонѣ. А притомъ и самая справедливость требовала помогать Селевкову сну: но Архаггелъ возвѣщаетъ, что Антіохъ будетъ побѣдителемъ, и мышцы, глаголетъ, потопленіемъ потопятся. Выраженіе преносное, ωзначающее всѣ тѣ пособія, какія только могъ собрать Селевковъ сынъ, хотя не самъ собою, по крайней мѣрѣ чрез своихъ доброжелателей. Но сіи, глетъ, пособія, потопленіемъ потопятся, то есть, подавлены будутъ аки потопомъ. Таковымъ иносказаніемъ назнаменуетъ, что Антіохъ не токмω будетъ побѣдитель, но и побѣды егω имѣютъ быть легки и скоры подобно

потопу

потопу водъ: Однако не его силою, но изволеніемъ Бга, хотящагω рукою Онаго мучителя наказать Ізраильтянъ, а съ ними купно смирить Египетъ и Сѷрію какъ увидимъ ниже. Антіохъ убо не что иное былъ, какъ бичь Божій. Сегω ради Архагглъ уподобляетъ его потопу, и далее глаголетъ: сокрушится ω лица егω. Чрез сіе показываетъ, что Антіохъ такъ будетъ страшенъ, якω единымъ взоромъ имеетъ поражать врагωвъ своихъ. Следующее за симъ присовокупленіе ω старейшине завета некоторые ωносятъ къ первосвященнику Оніи, котораго Антіохъ низложилъ съ первосвященническагω престола: а другіе основательнее ωносятъ къ Птоломею, проименованному Філометору, царствовавшему тогда во Египте, которому Селевковъ сынъ былъ двоюродный братъ по матери. Ибо Клеопатра, какъ сказано выше, вышла за Птоломеа Філопатора, ω котораго родился Філометоръ, а Селевкъ былъ братъ Клеопатры. По сему то союзу сродства Птоломей Філометоръ нарицается здесь старейшиною завета, аки бы сказано было: тщетно Птоломей пещися будетъ ω пользахъ брата своегω. Сіе и самое событіе вещей показало: ибо все те без успеха воевали, кои усиливалися низвергнуть Антіоха съ царскагω престола. За симъ следуетъ:

кг) И ω совокупленіи к нему сотворитъ лесть, и взыдетъ, и премωдолеетъ ихъ въ мале языце.

Архагглъ назнаменуетъ здесь бывшее между Антіохомъ и Птоломеемъ на краткое время перемиріе. Ибо Антіохъ удовле-

оудовлетворяѧсѧ на времѧ завоеваніемъ нѣкоторыхъ градѡвъ, не покушалсѧ на Егѵпетъ, поелику не могъ вдругъ ѿразить оусиліѧ тѣхъ, кои тщилисѧ возвратить Селевкову сыну право егѡ. А при томъ безъ сомнѣніѧ чувствовалъ и то, что Сѵріѧ ѿ безпрестанныхъ военныхъ издержекъ была оуже всѧ почти истощена. И такъ не дивнѡ, что Антіохъ, ꙗкѡ человѣкъ коварнагѡ нрава, разсудилъ за лучшее заключить притворный миръ съ племѧнникомъ своимъ царемъ Егѵпетскимъ. Такимъ ѡбразомъ Архаггелъ вопервыхъ ѡзначаетъ здѣсь нѣкоторое между Антіохомъ и царемъ Егѵпетскимъ перемиріе, или несовершенный миръ. Но между тѣмъ присовокуплѧетъ второе, то есть, что Антіохъ въ дружбѣ своей всегда будетъ вѣроломенъ. Глаголетъ бо: И ѿ совокупленіи къ нему сотворитъ лесть, то есть, и послѣ мирныхъ союзовъ, оучиненныхъ съ нимъ, ѡбольститъ его. И взыдетъ и премѡдолѣетъ его въ малѣ ꙗзыцѣ, то есть, нападетъ на неосторожнаго нечаѧннѡ, и превозможетъ его съ малою силою. Ибо какъ Птоломей почиталъ съ своей стороны дружбу Антіоха твердою: то сей легкѡ могъ лестію взѧть нѣкоторыѧ грады, и покорить ихъ съ малымъ числомъ воинѡвъ. Далѣе присовокуплѧетъ:

кд) И во обиліе и въ тучныѧ страны пріидетъ, и сотворитъ, ꙗже не сотвориша оцы егѡ, и оцы оцевъ егѡ: плѣненіе и користи и имѣніе имъ расточитъ, и на Егѵпта помыслитъ мыслію даже до времене.

Первыѧ

Первыѧ слова стїха сегѡ въ Еврейскомъ текстѣ нѣсколькѡ
иначе читаютсѧ такъ: Въ мирѣ и въ тукѣ страны прїидетъ. Ибо
Архаггелъ ѡзначаетъ, какимъ образомъ Антїохъ въ толь
краткое времѧ, и притомъ съ малою дружиною ѡвладѣетъ
многими градами. Ибо, де, нападетъ на спѧщихъ и безо-
пасныхъ, и такѡ содѣлаетсѧ побѣдителемъ, поелику не ѧкѡ
врагъ нападетъ на Єгѵпетъ, но ѧкѡ тать лестїю похититъ
грады оу царѧ Птоломеа, ничегѡ такогѡ не ѡпасающагѡсѧ.
Сегѡ ради гл҃етъ: Въ мирѣ и въ тукѣ страны прїидетъ. Под
именемъ тука въ преносномъ смыслѣ разумѣетъ изобилїе и
спокойство. Ибо какъ Єгѵптѧне почитали себѧ ѿ всѧкой
ѡпасности свободными, и были оудостовѣрены, что Антїохъ
не токмѡ былъ имъ другъ, но и помощникъ при всѧкомъ
могущемъ случитьсѧ нещастїи: сегѡ ради предалисѧ весело-
стѧмъ и забавамъ, Антїохъ же междꙋ тѣмъ пришелъ тай-
нѡ, и такѡ превозмоглъ ихъ. Потомъ присовокуплѧетъ:
и сотворитъ, ѧже не сотвориша ѡц҃ы егѡ, и ѡц҃ы ѡцевъ егѡ.
Сими словами ѡзначаетъ, что Антїохъ вѣроломствомъ и
грабительствомъ несравненнѡ больше превзыдетъ всѣхъ пред-
кѡвъ своихъ. За симъ присовокуплѧетъ: плѣненїе и корысти и
имѣнїе ихъ расточитъ. Понеже Антїохъ нечаѧннѡ напалъ на
Єгѵпетъ: сегѡ ради гл҃етъ, что оустремитсѧ и на имѣнїе
ихъ ѧкѡ разбойникъ. И на Єгѵпта помыслитъ мыслїю даже до времене,
то есть, воспрїиметъ намѣренїе и самымъ столичнымъ гра-
домъ ѡвладѣть. Первѣе бо проникнулъ въ нѣкоторыѧ
толькѡ грады, ѧкѡ то въ Келесѵрїю, и Фїнїкїю, но не
такъ скорѡ могъ ѡвладѣть Єгѵптомъ. Сегѡ ради замыслы

свои

свои ѿложилъ до другагѡ удобнѣйшагѡ времени. За симъ слѣдуетъ:

ке) И востанетъ крѣпость егѡ, и сердце егѡ на царя южскагѡ въ силѣ велицѣ, царь же южскій сотворитъ съ нимъ сѣчь силою великою и крѣпкою ѕѣлѡ, и не станетъ, якѡ помыслятъ нань помышленія.

Архаггелъ возвѣщаетъ здѣсь ѡ томъ, что Антіохъ предуспѣвъ въ коварствахъ своихъ, дерзнетъ на бо́лшая, то есть, ѿважится уже явнымъ образомъ выйти съ воинствомъ, и такѡ напасть на Египетъ безъ всякагѡ притворства. Ибо доселѣ дѣйствовалъ скрытнѡ, и, такъ сказать, чрезъ подкопы: доселѣ крѣпость егѡ и сердце аки сномъ ѡбъяты были: ибо пребывая въ домѣ спокойнѡ, пріѡбрѣталъ грады или измѣнами, или другими средствами. Сіе бо есть дѣйствовать чрезъ подкопы. Нынѣ же, когда явную начинаетъ брань, и силы свои на ѿкрытое изводитъ поле, приличнѡ глаголется: Востанетъ крѣпость егѡ, и сердце егѡ въ силѣ велицѣ. Выше сказано, взыдетъ въ языцѣ малѣ, сирѣчь, не во многой силѣ, но здѣсь исходитъ съ силою великою. Ибо чрезъ продолженіе многагѡ времени моглъ онъ распространить предѣлы свои, и собрать великое множество денегъ, и другихъ пособій, долженствующихъ къ произведенію войны, къ тѣмъ и самое щастіе способствовало, привлекшее къ нему многихъ. Сіе содѣлало егѡ несравненнѡ могущественнѣе

южскагѡ

єгѵ҆пета̀гѡ царѧ̀ племѧ́нника єгѡ̀. Гл҃етъ бо: царь же ю҆жескій сотвори́тъ съ ни́мъ сѣ́чь си́лою вели́кою и҆ крѣ́пкою ѕѣлѡ̀, и҆ не ста́нетъ, то̀ є҆сть, побѣжде́нъ бу́детъ и҆змѣ́ною свои́хъ. Чесѡ̀ ра́ди; ꙗ҆́кѡ помы́слѧтъ на́нь помышле́ніѧ, то̀ є҆сть соста́вѧтъ на царѧ̀ своего̀ вѣроло́мныѧ совѣ́ты. Ѿсю́дꙋ ꙗ҆вствꙋетъ, что̀ Птоломе́й дово́льнѡ и҆мѣ́лъ мꙋ́жества къ сопротивле́нію непрі́ѧтелю, є҆́жели бы то́лькѡ не бы́лъ пре́данъ ѿ свои́хъ, ка́къ ѹ҆ви́димъ ни́же.

к҃ѕ) И҆ и҆зѧдѧ́тъ потре́бнаѧ єгѡ̀, и҆ сокрꙋша́тъ єго̀, (въ Євр. и҆ ꙗ҆дꙋ́щіи хлѣ́бы єгѡ̀, сокрꙋша́тъ єго̀,) и҆ си́лы разсы́плетъ, (въ Євр. и҆ си́лы єгѡ̀ разсы́плютсѧ,) и҆ падꙋ́тъ ꙗ҆звені́и мно́зи.

Въ предидꙋ́щемъ сті́хѣ вкра́тцѣ сказа́лъ А҆рхⷢ҇глъ, что̀ Птоломе́й не ѹ҆стои́тъ на бра́ни, поне́же пре́данъ бꙋ́детъ ѿ свои́хъ: а҆ здѣ́сь са́мыѧ лица̀ преда́телей и҆зѡбража́етъ, показꙋѧ, что̀ вино́вники преда́ніѧ сегѡ̀ бꙋ́дꙋтъ нача́льнѣйшіе царедво́рцы, и҆лѝ притрапе́зники царе́вы. И҆́бо просты́хъ во́инѡвъ различа́етъ ѿ военача́льникѡвъ, ка́къ ꙗ҆вствꙋетъ и҆з̾ второ́й ча́сти стіха̀. Ꙗ҆дꙋ́щіи, глаго́летъ, хлѣ́бы єгѡ̀, сокрꙋша́тъ єго̀, то̀ є҆сть, вмѣ́стѡ благода́рности принесꙋ́тъ вѣроло́мство, и҆ и҆змѣ́нѧтъ царю̀. И҆ та́кѡ си́лы єгѡ̀ разсы́плютсѧ, и҆ падꙋ́тъ ꙗ҆звені́и мно́зи. Здѣ́сь пока́зываетъ, что̀ просты́е во́ины не и҆змѣ́нѧтъ свое́й до́лжности, но гото́вы бꙋ́дꙋтъ живо́тъ свой положи́ть, и҆ кро́вь проли́ть длѧ̀ спасе́ніѧ царѧ̀ и҆ длѧ̀ защище́ніѧ Ѻ҆те́чества. Мно́зи, гл҃етъ, падꙋ́тъ ꙗ҆звені́и, то̀

то есть, не пощадятъ ни крови, ни живота своего, но конецъ брани не возсоответствуетъ желанію, понеже, де, вожди не сохранятъ верности царю своему. За симъ следуетъ:

кз) И оба царя, сердца ихъ на лукавство, и на трапезе единой возглютъ лжу, и не предуспеютъ, яко еще конецъ на время.

Архаггелъ повествуетъ здесь о томъ, что по пораженіи Птоломеа воспоследуетъ съ обоихъ сторонъ примиреніе, или паче, притворный миръ. Ибо Антіохъ хотя и могъ далее следовать благопріятству щастія своего, однакоже не отважился и на крайнюю опасность, но по своему лукавому обычаю за полезнейшее судилъ для себя вступить въ договоръ съ непріятелемъ своимъ. Архаггелъ же предсказываетъ, что въ обоихъ царяхъ худая будетъ доверенность. Снидутся во, глетъ, и повидимому сдружится, но на единой и тойже трапезе возглаголютъ лжу, то есть, единъ другому устроятъ ковы: ибо иное возглаголютъ устами, а иное сокроютъ въ сердце, кійждо смотря на свои пользы. Сіе обстоятельство по видимому есть не великія важности: но надлежитъ разсуждать, въ коль смутныхъ обстоятельствахъ находились тогда верные. Они могли бы пасть, есть ли бы всеми мерами не были поддерживаемы. Ежели бы Архаггелъ вообще только сказалъ, что будетъ брань, и потомъ миръ: то сего не довольно было бы къ подкрепленію благочестивыхъ

душъ

душъ. Но когда вещь аки бы перстомъ оуказуется, то ѿсюду особенное нѣкое оутѣшенїе раждается. Ибо тогда нѣтъ никакой причины сумнѣватися вѣрнымъ, когда самъ Бгъ чрезъ Аггла своего такъ ꙗвнѡ и ꙗснѡ ѡ будущихъ вещахъ глетъ, аки бы онѣ теперь пред очами содѣвалися. По сихъ присовокупляетъ: и не предуспѣютъ, ꙗкѡ еще конецъ на время, то есть, обоихъ царей, намѣренїя тогда не совершатся, но во свое время предуставленное Бгомъ, конецъ возмѣютъ.

ки) И возвратится на свою землю со имѣнїемъ многимъ, и сердце егѡ на завѣтъ стый, и сотворитъ, и возвратится на свою землю.

Архагглъ возвѣщаетъ здѣсь, что миръ оный будетъ вѣдственъ для Бжїя народа: ибо, де, Антїохъ ѡбратитъ стремленїе свое на Їерусалимъ и на храмъ стый. Возвратится, рече, на свою землю. Чегѡ ради; понеже не ѡвладѣетъ Египтомъ, и тогѡ ради ѿидетъ во свои предѣлы. Слѣдующее за симъ присовокупленїе, со имѣнїемъ многимъ, довольнѡ ꙗснѡ показываетъ, ѿкуду имѣлъ онъ собрать толикое имѣнїе. Сердце бо егѡ глаголетъ, помыслитъ на завѣтъ стый. Ибо и градъ Їерусалимъ разграбилъ, и Бжїи храмъ ѿ части расхитилъ. Онъ желалъ бы охотнѡ и вся сокровища похитити, но оудержанъ былъ или стыдомъ, или почтенїемъ, или случившимся тогда чудомъ, ѡ которомъ повѣствуется во второй книгѣ Маккавеевъ. При всемъ томъ вышелъ изъ града Гл. е. ст. е.
со имѣнїемъ многимъ. Имя стагѡ завѣта, ѡ которомъ

Архагглъ

то̀ е҆́сть, не пощада́тъ ни кро́ви, ни живота̀ своегѡ̀, коне́цъ бра́ни не возсоѿвѣ́тствуетъ жела́нїю, поне́же вождѝ не сохраня́тъ вѣ́рности царю̀ своему̀. З... слѣ́дуетъ:

кз) И҆ ѻ҆́ба царя̀, сердца̀ и҆́хъ на лука...
и҆ на трапе́зѣ е҆ди́ной возглю́тъ лжу̀, и҆ не...
спѣ́ютъ, ꙗ҆́кѡ е҆щѐ коне́цъ на вре́мя.

А҆рха́ггл повѣ́ствуетъ здѣ́сь ѡ҆ то́мъ, что̀ п...
Птоломе́а воспослѣ́дуетъ съ ѻ҆бо́ихъ сторо́нъ прил...
па́че, притво́рный ми́ръ. И҆́бо А҆нтїѻ́хъ хотя̀ н...
слѣ́довать влагопрїя́тству щастїя своегѡ̀, с...
ѿва́жился и҆ на кра́йнюю ѡ҆па́сность, но по сво...
ѻ҆бы́чаю за поле́знѣйшее су́дилъ для̀ себя̀ всту́пи...
съ непрїя́телемъ свои́мъ. А҆рха́ггл же предск...
въ ѻ҆бо́ихъ царя́хъ ху́дая бу́детъ довѣ́ренно...
во, гл҃етъ, и҆ поꙁи́димѡ содру́жится, н...
же трапе́зѣ возглаго́лютъ лжу̀, то̀ е҆ст...
оу҆стро́ятъ ко́вы: и҆́бо и҆но́е возглаго́л...
сокро́ютъ въ се́рдцѣ, кі́йждо смотр...
ѻ҆бстоя́тельство по ви́димому е҆́ст...
надлежи́тъ разсужда́ть, въ ко́л...
находи́лись ... вѣ́рные. ...
всѣ́ми м... не был...
воѻ҆бщ... сказ...
то̀ ...оволь...

Архі́тлѧ.)
ныѐ, когда
ѧ бо Еги́-
не и-
обла́гиѧ на-
мо́гъ та́кѡ
си́рѣчь,
и не видѣти
на Египетъ
пе́рвое, и-
время,
стане, си́рѣчь,
многаго-
возвратитсѧ, бо
Египта въ Сѵрію.
и возвратитсѧ, и воз-
возвратитъ проста
воз-
нижли
и воз

Архаггелъ выше ᲂу҆помѧнꙋлъ, нѣкоторые ѿносѧтъ къ народꙋ, ᲂу҆чинившемꙋ завѣтъ съ Бгомъ: но другіе приличнѣе мнѧтъ ѿносить оное къ самомꙋ Бгꙋ. И҆бо А҆нтіохъ, не ᲂу҆довлетворѧсѧ Е҆гѵпетскими корыстьми, вооружилсѧ на Бга, и҆ храмъ е҆гѡ̀ расхитилъ. И҆ тако сердце е҆гѡ̀ вознесесѧ на Бга, и҆ на завѣтъ е҆гѡ̀ стый. И҆ сотворитъ, и҆ возвратитсѧ на свою землю. Глаголъ, сотворитъ, ѡ҆значаетъ, что А҆нтіохъ все то сдѣлаетъ, что̀ предполагалъ въ сердцѣ своемъ: а҆ глаголъ, возвратитсѧ. здѣсь и҆наче берется, нежели въ началѣ стіха, а҆кибы сказано было: ѿидетъ торжественнѡ ꙗ҆кѡ побѣдитель, и҆ никтоже возможетъ противостати е҆мꙋ. За симъ слѣдꙋетъ:

кд) На времѧ возвратитсѧ, и҆ пріидетъ на югъ: и҆ не бꙋдетъ ꙗ҆коже перваѧ и҆ послѣднѧѧ. л) И҆ внидꙋтъ съ нимъ (въ Е҆вр: и҆ пріидꙋтъ на него̀) исходѧщіи Кітане, и҆ смирится, и҆ возвратитсѧ, и҆ возьрится на завѣтъ стый: и҆ сотворитъ, и҆ возвратитсѧ, и҆ ᲂу҆мыслитъ на ѡ҆ставльшыѧ завѣтъ стый.

Архаггелъ вопервыхъ глаголетъ здѣсь ѡ҆ томъ, что А҆нтіохъ спꙋстѧ̀ нѣсколько времени, паки возвратитсѧ во Е҆гѵпетъ, дабы̀ совершеннѡ ѡ҆владѣть ѻ҆нымъ. Сей былъ плодъ притворнагѡ ѻ҆нагѡ мира, и҆лѝ тогѡ вѣроломнагѡ дрꙋжества, ѡ҆ которомъ ᲂу҆помѧнꙋли мы̀ выше. И҆бо дѧдѧ съ племѧнникомъ хотѧ̀ собесѣдовали за е҆диною трапезою, но сердца̀

и҆хъ

ихъ исполнены были лукавствомъ, (какъ сказалъ Арх҃ггелъ,) которое по маломъ нѣкоторомъ времени вышло на ружу, когда Антіохъ безъ всякой справедливой причины возвратился во Егѵпетъ, и тѣмъ показалъ, что онъ ничего столько не искалъ, какъ одного благопріятнаго случая, и отлагалъ намѣреніе свое до другаго времени, поелику не могъ такъ скоро напасть на Птоломеа. На время, глаголетъ, сирѣчь, по нѣкоемъ времени возвратится, и пріидетъ на югъ, и не будетъ якоже первая и послѣдняя, то есть вторичное на Егѵпетъ покушеніе не такъ будетъ благоуспѣшно, какъ первое, нанесшее великій страхъ Егѵптянамъ. Ибо въ то самое время, какъ обладѣлъ онъ нѣкоторою частію Егѵпта, и уже держалъ въ осадѣ царя Птоломеа, пришли на него Кітяне, сирѣчь, народы живущіе въ Киликіи и въ Кѵпрѣ, а по мнѣнію множайшихъ, Римляне, и принудили со стыдомъ возвратиться во свояси. Сіе есть первое возвращеніе отъ Егѵпта въ Сѵрію. За симъ слѣдуетъ второе: и смирится, и возвратится, и возярится на завѣтъ ст҃ый, то есть, паки обратитъ ярость свою на храмъ Бж҃ій и на градъ Іерл҃имъ. Сіе второе возвращеніе несравненно больше причинило вреда Іудеемъ, нежели первое. Ибо Антіохъ не хотѣлъ возвратиться тощъ и безъ всякія корысти, но будучи къ тому принужденъ безчестіемъ, воспламенился на народъ Бж҃ій большею яростію, и лютѣе прежняго вооружился на градъ и храмъ. Возярится, рече, на завѣтъ ст҃ый, и сотворитъ, и возвратится. Сугубо повторяетъ глаголъ, возвратится, якибы рекъ: безъ всякаго успѣха отидетъ въ Сѵрію, бывъ принужденъ покоритися Римля-

Римлянамъ. По сихъ присовокупляетъ: и умыслятъ на оставлшыя завѣтъ стый. Сими словами Архаггелъ означаетъ, что Антіохъ возимѣетъ тайныя сношенія, или союзы съ Богоотступниками, оставившими стый завѣтъ Бжїй, изъ коихъ главный былъ первосвященникъ Іасонъ, который убивъ святаго Архіерея Онію, беззаконно похитилъ санъ Архіерейства, а другій подобный ему Менелай, какъ повѣствуется о нихъ пространно въ книгахъ Маккавейскихъ, гдѣ аки въ зерцалѣ представляется все то, что Архаггелъ предвозвѣщаетъ здѣсь касательно матеріи сей. И такъ кто желаетъ съ пользою читать сіи пророчества, тотъ долженъ упражнятися въ сихъ книгахъ, и содержать въ памяти всю связь оныхъ.

ла) И мышцы и племена отъ него востанутъ, и осквернятъ святыню могутства, и престанятъ жертву всегдашнюю, и дадятъ мерзость запустенія. лв) И беззаконнующіи завѣтъ наведутъ съ прелестїю: людіе же вѣдущіе Бга своего премогутъ, и сотворятъ.

Архаггелъ описываетъ здѣсь внутренніи злоключенія цркви, и яснѣе изображаетъ тоже, о чемъ вкратцѣ упомянулъ въ стихѣ предидущемъ. И мышцы, глетъ, и племена отъ него востанутъ, то есть, мнози отъ страны его станутъ. Нѣкоторые подъ именемъ мышцъ разумѣютъ оборонительныя воиска, коими Антіохъ окружилъ Іерусалимъ: но сіи разу-

разумѣніе весьма не ѡсновательно. Архаг҃гл безъ сомнѣнія продолжаетъ здѣсь слово свое ѡ Богоѿступникахъ и презрителяхъ Бж҃ія закона, аки бы сказалъ: не своими силами завоюетъ градъ, но законопреступники представат ему свои услуги, и станутъ ѿ страны егѡ. И такѡ Антіохъ ѡбрящетъ себѣ споборникѡвъ, кои охотнѡ предадутся воли егѡ. Потомъ присовокупляетъ: и ѡсквернятъ ст҃ыню могутства. Архаг҃гл соединяетъ здѣсь Антіоха и нечестивыхъ Богоѿступникѡвъ вкупѣ, и говоритъ, что они въ угодность ему ѡсквернятъ святилище, что и въ самомъ дѣлѣ исполнили, когда воздвигли въ храмѣ кумиръ въ честь Юпітера Олимпійскагѡ. Нарицается же храмъ святилищемъ могутства, тогѡ ради, дабы вѣрные помыслили, что Антіохъ не можетъ побѣдить Бга, ниже преѡдолѣть могущества такогѡ Влки, который досель былъ защитникомъ и хранителемъ храма своегѡ. Архаг҃гл убо присвояетъ святилищу имя могущества, дабы благочестивые познали, что Бгъ не уступилъ насилію мучителя, но сила егѡ пребываетъ цѣла и неприкосновенна, хотя храмъ и преданъ на толь гнусное поруганіе. Подлинно зрѣлище оное было ѕѣлѡ печалное, когда кумиръ поставленъ былъ во храмѣ: но Архаг҃гл повелѣваетъ вѣрнымъ другое содержать въ мысляхъ своихъ, нежели что видятъ они своими очами, то есть, что святилище оное, которое казалося тогда поругано, и лишенно всякія защиты, въ самомъ дѣлѣ не есть таково въ разсужденіи Бга. Далѣе присовокупляетъ: и преставатъ жертву всегдашнюю, то есть, упраздняетъ и уничтожатъ законныя жертвоприношенія,

еже-

ежедневно во храмѣ Бгу посвящаемыя. И дадятъ мерзость запустѣнія, то есть, поставятъ во святилищи мерзскій кумиръ оный, ѡ которомъ сказано выше. И беззаконнующіи на завѣтъ введутъ заблужденіе съ прелестію. Сіе ѿносится наипаче къ тѣмъ нечестивымъ прелестникамъ и лицемѣрамъ, кои тщеславилися именемъ сыновъ Авраамовыхъ, и носили на тѣлахъ своихъ знаменіе завѣта, сирѣчь ѡбрѣзаніе. Ибо Архаггль ѡзначаетъ здѣсь не простагѡ и презрѣннагѡ рода людей, но нечестивыхъ первосвященникѡвъ, каковы были Менелаи, Іасонъ, (ѡ коихъ сказано выше) и имъ подобные. Симъ противополагаетъ истинныхъ и нелицемѣрныхъ Бгопочитателей: ибо рекши ѡ первыхъ, таковѡ многихъ введутъ въ заблужденіе съ прелестію, и наименовавъ ихъ преступниками завѣта, далѣе присовокупляетъ: людіе же вѣдущіи Бга своего премогутъ и сотворятъ. Сими словами Архаггль ѡзначаетъ, что вѣроломство законопреступникѡвъ не такъ воздѣйствуетъ надъ благочестивыми, чтобъ ѡни возимѣли участіе въ беззаконіяхъ, или бы ринулися въ тѣ сѣти, коими уловить ихъ тщилися. Аще убѡ, глетъ, и таково будетъ ухищреніе Бгоѿступникѡвъ, ѡбаче людіе вѣдущіи Бга превозмогутъ, и сотворятъ, сирѣчь, въ подвигахъ своихъ не ѡслабѣютъ, и въ званіи своемъ пребудутъ непоколебимы. Сіе же пріимутъ ѿ Бговѣдѣнія и ѿ дѣятелныя вѣры. Вѣра бо не есть вещь бездѣйственная, или пустое нѣкое умовоображеніе, но вещь дѣятелная, понеже ѿ вѣры происходитъ сила, а ѿ силы исполненіе или самое дѣлопроизводство.

лг) И смысленніи людіе уразумѣютъ много,
(въ Евр. вразумятъ многихъ,) и изнемогутъ
въ мечи, и въ пламени, и въ плѣненіи, и въ раз-
грабленіи дней. лд) И егда изнемогутъ, по-
можется имъ помощію малою, и приложатся
къ нимъ мнози съ прелестію.

Архаггелъ предвозвѣщаетъ здѣсь, что между многими Богоотступниками нѣкоторые найдутся и такіе, кои удержатъ народъ въ чистомъ Богослуженіи и въ Божіемъ страхѣ. И нѣтъ сомнѣнія, что говоритъ онъ особенно о священникахъ. Хотя бо не многое число было такихъ, кои могли такъ учить народъ, какъ Богъ повелѣлъ имъ, однакоже Архаггелъ предсказываетъ, что обрящутся нѣкоторые и такіе. А во второмъ послѣ сего мѣстѣ помѣщаетъ и такихъ, кои прямо наставлены были въ Божіемъ законѣ, и хотя не были почтенны саномъ священства, однакоже тщилися приводить заблуждающихъ на путь спасенія. И смысленніи людіе, глаголетъ, вразумятъ многихъ. Людьми смыслящими нарицаетъ тѣхъ, кои во первыхъ разумѣютъ ученіе закона, во вторыхъ, кои чистосердечно и безъ всякаго притворства любятъ благочестіе. Здѣсь замѣтить должно прикровенную противоположность между истинными сынами Авраамовыми, и между ложными Израильтянами, кои любили нарицаться членами церкви, хотя въ прочемъ ничего не имѣли, кромѣ одного пустаго имени. Ибо какъ у Пророковъ, а паче у Моѵсеа, имя людей часто берется

въ добрую

въ добрую сторону за народъ избранный, котораго Богъ пріялъ себѣ въ достояніе: по сему всѣ тѣ, кои ѿ Авраама родилися по плоти, надменно хвалилися, нарицая себя людьми избранными, и имя народа Божія всегда носилося во устахъ ихъ. Пророкъ убо прикровенно укоряетъ здѣсь безумное кичѣніе тѣхъ, кои обыкновенно прикрывали себя именемъ Божіимъ, не имѣя въ прочемъ ничего твердаго въ себѣ. Аки бы рекъ: не всѣ тѣ, кои носятъ на себѣ Божіе имя, суть истинные Израильтяне, но къ сему требуется еще истинное Боговѣдѣніе, которое удобно понимается изъ стиха предидущаго. Прочая же вся, яже мнятся человѣцы вѣдѣти, безъ Богопознанія суть суетна. Смысленніи, глаголетъ, людіе вразумятъ многихъ. Къ сему присовокупляетъ: и изнемогутъ въ мечи, и въ пламени, и въ плѣненіи, и въ разграбленіи дней. Сими словами Архангелъ ѿзначаетъ, что учители оные не такимъ подобны будутъ любомудрамъ, кои въ праздности предписываютъ другимъ, что дѣлать или не дѣлать надлежитъ, и кои препровождаютъ время въ однихъ токмо разсужденіяхъ безъ всякаго бѣдствія и ѿпасности, показывая, что есть справедливо, или не справедливо, или что угодно и не угодно Богу, но вкупѣ имѣютъ быть и храбрые воители. Такимъ образомъ Архангелъ соединяетъ здѣсь ученіе съ мужествомъ, которое преодолѣваетъ всѣ ѿпасности и страхи: и купно научаетъ, что предъ Богомъ тѣ токмо учители почитаются за истинныхъ и законныхъ, кои доказываютъ ученіе свое самымъ дѣломъ, то есть, кои готовы кровію своею запечатлѣть оное, ежели нужда востре-

востребуетъ того. И изнемогутъ, глаголетъ, въ мечи, и въ пламени, и въ плененіи, то есть, хотя бы надлежало пасть, или стократно умереть ѿ меча или ѿ пламени, то и тогда не ѡставятъ учительскія должности. Архаггелъ исчисляетъ здѣсь многоразличныя виды смерти, дабы показать, что благодать Духа святаго въ подкрѣпленіи учителей и наставниковъ церкви будетъ толикая, что они ни под какою тяжестію искушеніи не изнемогутъ, хотя бы надлежало сражатися противу мечей и огня, и плѣна и расхищенія имѣніи не на краткое токмо время, но и чрез многія дни. По сихъ присовокупляетъ: И егда изнемогутъ, поможется имъ помощію малою. Нѣтъ сомнѣнія, что Архаггелъ говоритъ здѣсь ѡ Маккавеахъ, коихъ тщаніемъ собраны были вѣрные, дабы ѿлучить ихъ ѿ тѣхъ Богоѿступниковъ, кои предали и храмъ и Богослуженіе. Нарицаетъ же тщаніе ихъ помощію малою, какъ и въ самой вещи такова она была. Что бо могла она противу Антіоха, коего сила такъ была велика, что Іудеи нимало не могли противустать ему, напаче когда законопреступники оные, ѡ коихъ выше сказано, такъ развратили многихъ, что число благомыслящихъ зѣлѡ ѡскудѣло: и потому не велика была помощь оная, которую подалъ Богъ вѣрнымъ своимъ. За симъ присовокупляетъ: И приложатся къ нимъ мнози съ прелестію. Архаггелъ ѿсѣкаетъ здѣсь и ѿ малаго онаго числа множайшую часть, и такѡ показуетъ, коль бѣдственно будетъ состояніе церкви, когда весьма немногіе ѿважатся противостать безумію мучителя, и когда многіе из малаго онаго

числа̀ бу́дутъ по большо́й ча́сти лицеме́ры. При се́мъ то́мъ А҆рха́гглъ назнаме́нуетъ, что̀ Бг҃ъ помо́жетъ подви́жникамъ свои́мъ, да понѐ ма́лую нѣ́кую возчу́вствуютъ ѿра́ду ѿ лю́тости мучи́теля. За си́мъ слѣ́дуетъ:

л҃є) И҆ ѿ смы́слившихъ изнемо́гутъ, є҆́же ра́зжещи а҆̀, и҆ избра́ти, и҆ є҆́же ѿкры́ти да́же до конца̀ вре́мене, ꙗ҆́кѡ є҆щѐ на вре́мя.

Продолжа́етъ ту́же мате́рїю, и҆ говори́тъ, что̀ сы́нове Бж҃їи благомы́слящїи, и҆ серде́чнѡ расположи́вшїися защища́ть благоче́стїе, бу́дутъ подве́ржены мно́гимъ и҆ тя́жкимъ гоне́нїямъ. И҆знемо́гутъ бо, речѐ, и҆ поги́бнутъ и҆лѝ ѿ меча̀, и҆лѝ ѿ ѻ҆гня̀, и҆лѝ ѿ дру́гихъ сме́ртей. Употребля́я и҆́мя смы́слящихъ, разумѣ́етъ са́мый цвѣ́тъ цр҃кви. И҆́бо ка́къ мно́гїе бы́ли и҆зве́рги въ наро́дѣ, коѝ бо́ся проли́ть свою̀ кро́вь за и҆сповѣ́данїе вѣ́ры, ѿпа́ли ѿ Бг҃а, а҆ ѡ҆ста́лися не мно́гїе таќїе, коѝ му́дрствовали не по пло́ти, но жи́знь свою̀ презира́ли, посвѧща́я ѻ҆́ную въ же́ртву Бг҃у, и҆ му́жественнѡ сме́рть за благоче́стїе подъе́мля: сегѡ̀ ра́ди па́ки ублажа́етъ и҆́хъ, нарица́я благомы́слящими, и҆ ку́пнѡ пока́зываетъ коне́цъ таковы́хъ, разли́чный ѿ конца̀ поги́бельныхъ сынѡ́въ. Е҆́же ра́зжещи а҆̀, глаго́летъ, и҆ избра́ти, и҆ є҆́же ѿкры́ти, а҆ по Є҆вре́йскому те́ѯту, и҆ є҆́же убѣли́ти. И҆́бо, де, страда́нїя и҆ напа́сти а҆́ки ѻ҆́гнемъ разжига́ютъ люде́й, и҆ искуша́ютъ, и҆ различа́ютъ и҆́стинное ѿ ло́жнагѡ не то́кмѡ же, но и҆ убѣля́ютъ ꙗ҆́кѡ во́лну, и҆ пока́зуютъ, є҆сте́ственный ли, и҆лѝ

или притворный имѣютъ цвѣтъ, и во всѣхъ ли паки частяхъ цвѣтъ сей природный есть, или по внѣшности единой является таковъ. Такимъ образомъ ѿ самагѡ конца доказываетъ, что гоненія устремляющыяся по видимому на погибель ц҃ркви, суть спасителны для Б҃жіихъ сынѡвъ: понеже, де, симъ образомъ яко огнемъ ѡчищаются они, и убѣляются, и просвѣщаются, и тако ѿкрываются, и избираются въ вѣчную жизнь. Ѿсюду научаемся, что и въ самыхъ избранныхъ, или и въ самыхъ с҃тыхъ м҃жахъ всегда находятся, такъ сказать, нѣкоторыя пятна, требующыя ѡчищенія. Ибо Архаг҃глъ не ѡ лицемѣрахъ нѣкіихъ беседуетъ здѣсь, ниже ѡ простыхъ и обыкновенныхъ вѣрующихъ, но ѡ самыхъ совершеннѣйшихъ свѣтилахъ ц҃ркви: однакѡ со всѣмъ тѣмъ глаголетъ, что и они имѣютъ нужду во ѡчищеніи. Ѿсюду заключить слѣдуетъ, что нѣтъ такихъ людей въ свѣтѣ, которые бы ѡдарены были такою святостію, чтобъ еще не ѡставалися въ нихъ нѣкоторыя скверны, требующыя ѡчищенія, и чтобъ они не имѣли нужды проходить чрезъ огнь и воду, дабы ѡчиститися на подобіе сребра и злата. Слѣдующыя за симъ слова, яко еще на время, сказаны для умягченія страданія вѣрныхъ, коими словами ѡзначается, что Б҃гъ будетъ милостивъ къ нимъ, и не попуститъ имъ паче мѣры искуситися, якоже Павелъ г҃летъ: Вѣренъ Б҃гъ, иже не ѡставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести. Впрочемъ назнаменуется и то, что гоненія, ѡ которыхъ упоминается здѣсь, хотя будутъ временныя, однакоже не

а҃ Кор. і҃, г҃і.

не скоро прекратятся, но продолжатся до опредѣленнаго времени, дабы вѣрные могли пріуготовиться къ новымъ подвигамъ, и не обѣщали себѣ предѣла по прошествіи единаго года: но хотя бы Богъ чрезъ десять или чрезъ сто лѣтъ благоволилъ смирити ихъ, однако и тогда не должны отчаяваться, но ждать опредѣленнаго Богомъ времени, а не по своему произволенію ограничивать оное. Сія есть сущность мѣста сего. За симъ слѣдуетъ:

лѕ) И сотворитъ по воли своей, и царь вознесется и возвеличится надъ всякимъ богомъ, и на Бога боговъ возглаголетъ тяжкая, и усправитъ, дондеже скончаетъ гнѣвъ, скончаніе бо бываетъ.

Мѣсто сіе различнымъ образомъ изъясняется отъ толковниковъ. Ибо иные толкуютъ объ Антіохѣ, а другіе объ Антіхристѣ, подъ именемъ котораго разумѣютъ или папу Римскаго, или Турецкаго лжепророка. Еврейскіе наипаче раввины такъ между собою несогласны здѣсь, что толки ихъ болѣе помрачаютъ истину, нежели объясняютъ оную: но въ мысляхъ тѣхъ и другихъ нѣтъ ничего твердаго. И такъ надлежитъ разсмотрѣть, какого царя Архангелъ означаетъ здѣсь. Мы не погрѣшимъ, ежели скажемъ, что все сіе говорится о Римской монархіи, начиная первѣе отъ консуловъ и проконсуловъ, потомъ восходя до сенаторовъ, и наконецъ до единоначалія Кесарей. И такъ подъ именемъ царя

не

не должно здѣсь разумѣть одного нѣкоего извѣстнаго человѣка, но всю оную державу, и каждаго царя ея порознь. И сіе не должно намъ казаться странно и не лѣпо: ибо и прежде сего, когда говорилъ Пророкъ о четырехъ монархіяхъ, и о Римлянахъ, то могущество ихъ наименовалъ царствомъ, такъ властно, какъ бы былъ между ими единъ обладатель. Потомъ когда говорилъ о монархіи Персидской, то не положилъ одного только человѣка, но отъ Кура дошелъ до послѣдняго Дарія, который побѣжденъ былъ отъ Александра. Сіе выраженіе по самому употребленію его должно быть намъ извѣстно, то есть, что царь полагается здѣсь вмѣсто самаго царства. Почему когда Архаггелъ говоритъ, царь сотворитъ, то уже не объ Антіохѣ, ниже о единомъ извѣстномъ человѣкѣ говоритъ. Ибо гдѣ обрящется такой человѣкъ, который бы такъ вознесшеся надъ всѣми богами, и такъ утѣснилъ Божію церковь; и который бы престолъ свой воздрузилъ между двумя морями, и завладѣлъ всѣмъ востокомъ; Сіе свойственно однимъ токмо Римлянамъ: и мы въ послѣдствіи увидимъ, коль прекрасно и коль сообразно все то, что повѣствуетъ здѣсь Архаггелъ, приличествуетъ Римской имперіи. А ежели бы было еще нѣчто или темно, или сомнительно, то самая безпрерывная связь стиховъ приведетъ то въ лучшую ясность. Чего же ради Архаггелъ отъ Антіоха преходитъ къ Римлянамъ, причина тому слѣдующая: Богъ хотѣлъ чрезъ сіе подкрѣпить сердца благочестивыхъ, дабы не пали отъ таковыхъ и толикихъ ударовъ, которыя ожидали ихъ, и всю

церковь

церковь даже до временъ пришествія Хр҃това. И такъ не довольно было предсказать, что имѣли претерпѣть ѿ мучительства Антіохова, но и предвозвѣстить, что далѣе имѣло воспослѣдовать, тѣмъ паче, что вѣра Іудейская въ тѣ времена гораздо поколебалася не токмо по причинѣ гоненія внѣшнихъ, но и внутреннихъ врагѡвъ, каковы были нѣкоторые даже изъ самагѡ чина священническагѡ, коихъ сребролюбіе и гордость до тогѡ дошли, что и славу Бж҃ію ѡбезчестили, и самый законъ ногами попрали. Почему нужда требовала противу таковыхъ искушеній ѡградити вѣрныхъ, доколѣ Хр҃тосъ не изыдетъ на среду, и не возобновитъ состоянія ц҃ркви своея. И такъ не должно было ѡпустить ѻное время, которое протекло между Маккавеами и между явленіемъ Мессіи. Ѿсюду явствуетъ, чегѡ ради Архаг҃глъ, рекши ѡб Антіохѣ, къ Римлянамъ прешелъ. Теперь приступимъ къ словамъ. И сотворитъ, рече, по воли своей. Мы уже сказали, что сіе не къ лицу ѻдногѡ человѣка ѿносится: ибо Архаг҃глъ пророчествуетъ вообще ѡ всей монархіи Римской, которая во всемъ почти свѣтѣ дѣлала то, что хотѣла. И возвысится и возвеличится надъ всякимъ богомъ. Сіе ѡ Римлянахъ не безъ причины сказано: хотя бо въ тогдашнее время нечестіе и презрѣніе Бг҃а во всемъ свѣтѣ царствовало, но Римляне по гордости своей разсуждали еще, надлежитъ ли чтить какоголибо Бг҃а, и таковымъ нечестіемъ своимъ превзошли всѣхъ языческихъ народѡвъ, какъ увидимъ послѣ. И на Бг҃а богѡвъ возглаголетъ тяжкая. Сіе разумѣется ѡ Бз҃ѣ Іилевѣ, когда Римляне извѣстилися

ѡ вѣрѣ

ѡ вѣрѣ Іудейской. Ибо прежде нежели узнали сей народъ, неизвѣстенъ былъ имъ Б҇жїй законъ, и имя Моусеево никогда не слыхано было: а когда взошли въ Азїю, и прешли предѣлы горы Тавра, тогда познали, что народъ Іудейскїй чтитъ нѣкоего особеннаго Б҇га, и имѣетъ законъ, ѿ всѣхъ другихъ народовъ различный. Ѿ сегѡ свѣдѣнїя произошло то, что они начали изрыгать хулы на Б҇га боговъ. Мы не имѣемъ нужды собирать здѣсь во едино всѣ тѣ нелѣпости, которыя содержатся въ ихъ книгахъ. Цицеронъ въ рѣчи своей за Флакка болѣе всѣхъ поноситъ имя истиннагѡ Б҇га. Сей нечистый песъ, (достойный имени сегѡ,) такъ изблевываетъ хулы свои на Б҇га Ізраилева, аки бы онъ недостоинъ былъ сравниваться ни съ Вакхомъ, ни съ Венерою, ни съ другими богами. Наконецъ говоритъ, что вѣра оная ненавистна всѣмъ богамъ, понеже Іудеи у всѣхъ находятся въ презрѣнїи, а потому, де, и вѣра ихъ достойна всякагѡ презрѣнїя. Арх҇аггл҇ убѡ не безъ причины вводитъ Римлянъ надменныхъ толикою гордостїю, и ругающихся имени Б҇га истиннагѡ, и на Б҇га боговъ, рече, возглаголетъ таковая. Говоритъ яко ѡ единомъ человѣкѣ, но взираетъ на всю монархїю, какъ уже сказали мы. По сихъ присовокупляетъ: и управитъ, дондеже скончаетъ гнѣвъ. Вмѣстѡ управитъ другїе переводятъ, и благопоспѣшится ему. Ибо Арх҇аггл҇ говоритъ ѡ долговременномъ щастїи Римлянъ, и ѡ безпрерывномъ продолженїи побѣдъ. Оныя слова, дондеже скончаетъ гнѣвъ, ѿносить должно къ Б҇гу, аки бы сказано было: будутъ Римляне дотолѣ благоуспѣшны, донелѣже

Гдь продолжитъ гнѣвъ свой на Ізраильтянъ, и по сихъ прекратитъ страданіе ихъ. Ибо вскорѣ слѣдуетъ изміненіе: скончаніе бо бываетъ, рече, то есть, Бгъ не до конца будетъ гнѣватися на сыновъ своихъ, ниже безъ мѣры наказывать, но положитъ конецъ наказаніямъ, когда смирятся. За симъ слѣдуетъ:

лз) И ѡ всѣхъ бозѣхъ оцевъ своихъ не помыслитъ, и ѡ раченіи женъ и ѡ всякомъ бозѣ не оуразумѣетъ, понеже паче всѣхъ возвеличится.

Тѣ которые пророчество сіе толкуютъ ѡбъ Антіохѣ, много затрудняются въ сихъ словахъ, однако не выходятъ изъ затрудненія. Ибо нигдѣ не читаемъ ѡбъ Антіохѣ, чтобъ презиралъ и боговъ всѣхъ, и Бга оцевъ своихъ. Что же касается до раченія женъ, то и сіе не приличествуетъ ему. Извѣстно бо, что былъ онъ ѕѣло женолюбивъ: ибо не токмо тайно, но и явно содержалъ блудницъ и наложницъ, изъ коихъ одной Антіохідѣ подарилъ два града съ жителями ихъ Тарсянами и Малотами, какъ повѣствуется во второй книгѣ Маккавеевъ. И такъ приступимъ къ

Гла д, е л.

Римлянамъ, ѡ коихъ начали мы толковать сіе мѣсто. И ѡ всѣхъ бозѣхъ своихъ не помыслитъ. При первомъ воззрѣніи кажется темно, какимъ образомъ должно понимать сіе: но ежели разсудимъ, колика была въ Римлянахъ гордость, паче же неистовство, то ничего сбоюднаго и темнаго въ словахъ не найдемъ. Ибо Архаггелъ полагаетъ здѣсь два обстоя-

Ѻбстоѧтельства, первое, что Римлѧнинъ будетъ презирать всѣхъ богѡвъ, и купнѡ второе чтить нѣкоего бога, да еще съ ѻсобеннымъ великолѣпіемъ и пышностію, котораѧ превзойдетъ всѧкое вѣроѧтіе. Сіи два ѻбстоѧтельства кажутсѧ быть между собою противны, но ѻныѧ въ самомъ дѣлѣ Римлѧнамъ свойственны. А дабы лучше ѿкрылось существо дѣла, мы присовокупимъ къ семꙋ еще слѣдующій стіхъ:

л҃и) И бога Маѡзіма на мѣстѣ своемъ прославитъ, и Бга, егоже не вѣдѣша ѻцы егѡ, почтитъ сребромъ и златомъ, и камыкомъ честнымъ, и похотми.

Мы оуже сказали, что сіи два ѻбстоѧтельства, то есть, презирать всѣхъ богѡвъ, и купнѡ чтить нѣкоего Бга, по видимомꙋ между собою противны. Но сіе весьма приличествуетъ Римлѧнамъ, ежели воззримъ на ихъ свойства и нравы. Ибо хотѧ съ ѻдной стороны и ѕѣлѡ рачительны были къ почтенію боговъ своихъ, но съ другой чужды всѧкагѡ чувства къ Бжествꙋ, и вѣра ихъ была притворнаѧ. Прочіе ꙗзыческіе народы хотѧ во мракѣ блуждали, по крайней мѣрѣ наружнѡ чтили нѣкоторыхъ богѡвъ. Но Римлѧне не по заблужденію, ниже по суевѣрію выдумали себѣ богѡвъ, но бывъ надменны чрезмѣрною гордостію, какъ сказали мы, сами себѧ ѡбоготворили, и не токмѡ ѡбоготворили, но и поставили себѧ превыше всѣхъ богѡвъ, и симъ еще не оудовлетворилисѧ, но и повелѣли храмъ себѣ воздвигнуть въ Азіи,

и жертвы приносѧтъ, и имѧ Бж҃їе, приносимое имъ, съ ѹдовольствїемъ принѧли. Правда, допускали они и другихъ многихъ богѡвъ, ѧкѡ то, Юпїтера, Аполлѡна, Меркурїѧ, Юнѡну, Мїнерву, и другихъ симъ подобныхъ богѡвъ и богинь, и хотѧ по внѣшнему виду вмѣстѣ съ прочими чтили ихъ, но внутреннѡ презирали. Что бо Юпїтеръ былъ ѹ нихъ; одно токмѡ ѹкрашенїе и слава капитолїи, а без сегѡ былъ бы онъ ничто. По сей то причинѣ Архаг҃гелъ ѹпоминаетъ здѣсь ѡ нѣкоемъ особенномъ Бз҃ѣ, нарицаѧ его Маѡзїмомъ, что на Еврейскомъ ѡзначаетъ Бг҃а силъ. Ибо Римлѧне никогда не вѣрили, чтобъ былъ нѣкоторый Юпїтеръ, достойный почтенїѧ ихъ. Но бывъ надменны своими силами, мечтали ѡ себѣ болѣе, нежели ѡ богахъ, и потому присвоили особенное имѧ бога Маѡзїма. Ѿсюду видимъ, что не без причины сказано ѡ Римлѧнахъ, ѧкѡ прославѧтъ бога своего Маѡзїма, то есть, присвоѧтъ самимъ себѣ божество, прочымъ же богамъ своимъ столькѡ чести ѹступѧтъ, сколькѡ позволѧтъ собственныѧ пользы ихъ. Приличнѡ ѹбѡ Архаг҃гелъ рекъ: и ѡ всѣхъ бозѣхъ ѻ҃цевъ своихъ не помыслитъ, то есть, не будетъ послѣдовать общему всѣхъ народѡвъ обычаю, и держатьсѧ суевѣрныхъ чтилищъ, введенныхъ заблужденїемъ и невѣжествомъ. Ибо Греки коль не остроумны были, однакѡ не посмѣли перемѣнить чегѡлибо въ вѣрѣ своей, ѿ предкѡвъ имъ преданной: но Римлѧне ѿважилисѧ не токмѡ свободнѡ, но и дерзкѡ всѣ Религїи ѡплевать, и ввести безбожїе, еликѡ возможно было имъ. Не помыслѧтъ, рече, ѡ всѣхъ бозѣхъ ѻ҃цевъ своихъ. Чегѡ ради? Понеже

себѧ

себѣ самихъ на мѣсто боговъ поставятъ, и другагѡ боже-
ства не будетъ ꙋ нихъ, кромѣ надѣянія на свои силы.
Что же касается до раченія женъ, ѡ чемъ сказано въ стіхѣ
лз, то сіе надлежитъ ѿносить къ звѣрскимъ ихъ нравамъ:
ибо раченіе мужа ѡ женѣ въ Писаніи берется за ѡсобенную
любовь. Бгъ вложилъ сіе расположеніе въ мужей и женъ съ
тѣмъ, дабы пребывали другъ со другомъ во взаимномъ со-
юзѣ, доколѣ продолжится жизнь ихъ. Понеже ꙋбѡ Бгъ
въ природѣ и въ ѡбщемъ человѣческагѡ рода союзѣ сію нѣж-
нѣйшую связь ꙋчредилъ наипаче между супругами: то мы
не погрѣшимъ, ежели скажемъ, что подъ симъ выраженіемъ
и ѡбщее человѣколюбіе, и должности, ѿносящыяся къ
ѡному. Но мы видимъ изъ повѣстей, что въ Римскомъ на-
родѣ были безчисленные примѣры варварства, наводящагѡ ꙋжасъ
человѣчеству. И кто знаетъ или читалъ знаменитыя дѣя-
нія ихъ, тотъ аки въ зерцалѣ ꙋзритъ то, ѡ чемъ Архаггелъ
возвѣщаетъ здѣсь. Онъ какъ бы такъ говоритъ, что царь,
ѡ которомъ пророчествуетъ, будетъ не токмѡ нечестивъ и
безбоженъ, но и свирѣпъ и безчеловѣченъ, такъ что ни малѣй-
шагѡ чувствія человѣколюбія имѣть не будетъ. И ѡ всякомъ
бозѣ не ꙋразумѣетъ, рече, понеже паче всѣхъ возвеличится. Здѣсь
приводится причина, чегѡ ради Римскій царь толикѡ пре-
зрителенъ будетъ къ богамъ, и притомъ лютъ и безчеловѣченъ
ко всѣмъ человѣкамъ, понеже, де, паче всѣхъ возвеличится.
Сіе бо величіе такъ ѡслѣпило Римлянъ, что они забыли и то
и другое, то есть, и благочестіе и члколюбіе. Сіе, говорю,
несносное самонадѣяніе и высокомѣріе было причиною тогѡ,

что о҆ни не воздавали чести никакомꙋ богꙋ, и҆ ногами попирали всѣхъ смертныхъ. И҆ бога, гл҃етъ, Маѡзїма на мѣстѣ своемъ прославитъ. А҆рхагг҃лъ ѿемлетъ здѣсь всякꙋю о҆боюдность, когда говоритъ, бога Маѡзїма, сирѣчь, бога силъ, прославитъ. Хотя бо Римляне и҆ другихъ боговъ, сꙋщихъ въ свѣтѣ, чтили, но сїе почтенїе было притворное, какъ сказали мы выше. Почемꙋ нѣтъ сомнѣнїя, что о҆ни Юпїтера, и҆ другихъ всѣхъ богѡвъ, для о҆дногѡ толкѡ вида привязали къ капїтолїи своей и҆ ко градꙋ своемꙋ, но и҆стиннагѡ почтенїя не и҆мѣли къ немꙋ, поелико болѣе самихъ себя ѡбожали, нежели вымышленныхъ богѡвъ о҆ныхъ. И҆ бога, е҆гоже не вѣдѣша о҆ц҃ы е҆гѡ, почтитъ сребромъ и҆ златомъ, и҆ камыкомъ честнымъ, и҆ похотьми. Мы вѣдаемъ, что Римляне со всегѡ свѣта собирали богатство на ꙋ҆крашенїе храмѡвъ. И҆бо какъ скорѡ намѣревался кто построить какой либо храмъ, тотчасъ собирали ѿвсюдꙋ денаги, грабили города и҆ о҆бласти, и҆ храмы свои ѡбогащали. Но на какой конецъ и҆ с какимъ намѣренїемъ; Дабы себя токмѡ прославить и҆ быть во ꙋ҆дивленїи ꙋ҆ всѣхъ народѡвъ. Ѿсюдꙋ видимъ, коль и҆зрядно пророчество сїе съ самою вещїю и҆ли съ событїемъ сходствꙋетъ. Хотя бо и҆ другїе народы были весьма щедры въ разсꙋжденїи і҆дѡловъ своихъ, но Римляне всѣхъ и҆хъ превзошли въ томъ. Но что значитъ о҆ное присовокꙋпленїе, почтитъ похотьми; Въ семъ и҆зреченїи великая содержится сила. И҆бо А҆рхагг҃лъ все богопочтенїе Римлянъ полагаетъ в похоти, и҆ кꙋпнѡ показываетъ нечистꙋю жизнь и҆хъ съ глꙋбокимъ презрѣнїемъ богѡвъ. За симъ слѣдꙋетъ:

л҃д) И҆ сотвори́тъ тверде́лемъ оу҆бѣ́жищъ съ бо́гомъ чꙋжды́мъ, є҆го́же позна́етъ, и҆ оу҆мно́житъ сла́вꙋ, и҆ покори́тъ и҆̀мъ мно́ги, и҆ зе́млю раздѣ-ли́тъ въ да́ры.

Твори́ть тверде́ли оу҆бѣ́жищъ съ бо́гомъ чꙋжды́мъ по свой-ствꙋ Е҆вре́йскагѡ нарѣ́чїѧ ѡ҆знача́етъ то́же, что̀ оу҆крѣпи́тьсѧ съ бо́гомъ Маѡзі́момъ. Глаго́летъ оу҆́бѡ, что̀ Ри́млѧне во всѣ́хъ предпрїѧ́тїѧхъ свои́хъ жела́емый оу҆спѣ́хъ возимѣ́ютъ, поне́же бо́гомъ свои́мъ, то̀ є҆́сть си́лою свое́ю превозмо́гꙋтъ всѣ́хъ. Хотѧ̀ бо презираю́тъ всѣ́хъ бого́въ, и҆ чтꙋ́тъ вмѣ́стѡ бо́га ѡ҆днꙋ̀ то́кмѡ го́рдость свою̀, ѡ҆дна́кѡ бл҃гопоспѣши́т-сѧ и҆̀мъ. Нарица́етъ же Маѡзі́ма бо́гомъ чꙋжды́мъ длѧ̀ разли́чїѧ ѿ Бг҃а и҆́стиннагѡ: и҆́бо Писа́нїе ѡ҆быкнове́ннѡ оу҆-потреблѧ́етъ сїѐ рече́нїе, когда̀ различа́етъ і҆́дѡловъ и҆ ло́жныхъ бого́въ ѿ Бг҃а І҆и҃лева. А҆рха́гг҃лъ оу҆́бѡ ничегѡ̀ стра́ннагѡ и҆лѝ ѡ҆со́беннагѡ не говори́тъ ѡ҆ Ри́млѧнахъ. Поне́же и҆ А҆ѳи-нѧне и҆ Лакедемѡ́нѧне, и҆ Пе́рсы и҆ А҆зїа́тцы, и҆ всегѡ̀ свѣ́та наро́ды чти́ли бого́въ чꙋжди́хъ. Но что̀ зна́читъ и҆́мѧ чꙋжда́гѡ; И҆́бо А҆рха́гг҃лъ говори́тъ здѣ́сь не по ѡ҆́бщемꙋ на-рѣ́чїю люде́й. Слѣ́довательнѡ чꙋжды́мъ нарица́етъ тако́го, кото́рый не ѿ пре́дкѡвъ пре́данъ, хотѧ̀ бо Ри́млѧне и҆ гро́мкѡ крича́ли, что̀ ѡ҆ни̇̀ чтꙋ́тъ бого́въ, принѧ́тыхъ ѿ пре́дкѡвъ, кои́хъ оу҆ста́вы длѧ̀ ни́хъ свѧще́нны, и҆ всѣ̀ ѡ҆брѧ́ды нерꙋ-ши́мы, но внꙋ́треннѡ ѡ҆ни́мъ смѣѧ́лисѧ, и҆ всѣ́хъ бого́въ свои́хъ за ничто̀ вмѣнѧ́ли: ѡ҆дна́кѡ придержива́лисѧ

нѣ́котораго

нѣкотораго ложнаго вида благочестія, и то для избѣжанія стыда. Посему недивно, ежели Архаггелъ нарицаетъ здѣсь Маозіма богомъ чуждимъ, яко такого, который не ѿ предковъ преданъ былъ, но ѿ ихъ потомковъ въ Римъ введенъ. Сего ради прилично присовокупляетъ: съ богомъ, егоже познаетъ. Сими словами Архаггелъ ѡзначаетъ, что оное божество ѡсновано было не на суевѣріи, ниже на заблужденіи, какъ у другихъ народовъ, но на произволеніи Римлянъ, поелику такъ угодно было гордости и собственнымъ пользамъ ихъ. А понеже, говоритъ, угодно будетъ имъ и нѣкоторыхъ боговъ почтити: сего ради со многимъ высокомѣріемъ и дерзновеніемъ рекутъ, что нигдѣ нѣтъ такого благочестія, какъ въ Римѣ. Потомъ присовокупляетъ: и умножитъ славу. Сіе можно ѿнести и къ богу Маозіму, и къ силѣ Римлянъ, аки бы сказалъ: умножатъ силы свои, и возрастутъ удивителнымъ образомъ какъ въ разсужденіи богатства, такъ и обширности царства и другихъ пособій. Пріѡбрящутъ бо новыя области, увеличатъ свое могущество, и соберутъ многоразличныя сокровища. Наконецъ говоритъ: и покоритъ имъ многи. Сія есть другая часть славы, которую пріѡбрящутъ себѣ Римляне. Мѣстоименіе возносителное безъ подлежащаго, какъ говорятъ въ школахъ, часто употребляется въ Писаніи, и Евреемъ свойственно. Но кто покоритъ, кого и кому; Мнѣ, яко сила Римлянъ многихъ превозможетъ царей, и оныхъ покоритъ имъ. А съ тѣми, которыя добровольнѡ покорятся, и будутъ помогать имъ, раздѣлятъ пріѡбрѣтенныя корысти. И землю, глаголетъ,

раздѣлитъ

раздѣлитъ въ дары. Здѣсь въ Еврейскомъ текстѣ вмѣсто въ дары, читается за дары. Архаггелъ прикровенно ѡзначаетъ чрезъ сїе хитрость сената и Римскагѡ народа, назнаменуѧ, что ѻни не даромъ раздавали чужїѧ ѻбласти и земли, но понеже было длѧ нихъ полезнѣе продавать стѧжанїѧ, нежели оудерживать ѻныѧ: ибо иначе надлежало бы имъ содержать многїѧ войски длѧ ѡхраненїѧ ѻныхъ. За симъ слѣдуетъ:

м) И на конецъ времене сразится ратїю съ царемъ южнымъ: и соберется на него царь сѣверскїй съ колесницами и с конники, и съ корабли многими, и внидетъ въ землю, и сокрушитъ, и мимоидетъ.

Въ семъ и въ слѣдующихъ стїхахъ даже до конца главы предвозвѣщаетъ Архаггелъ ѡ многихъ побѣдахъ, по ѡдержанїи коихъ Римлѧне имѣли распространить свое царство далѣе и далѣе, хотѧ не безъ великихъ трудностей и ѻпасностей. И во первыхъ говоритъ, что ѻни возимѣютъ великїй подвигъ съ царемъ Егупетскимъ, и съ царемъ Сурскимъ, изъ коихъ перваго нарицаетъ царемъ южнымъ, а другаго царемъ сѣверскимъ: и что первый соединѧсѧ со вторымъ, прїидетъ на подобїе вихрѧ или бури: (тако бо въ Еврейскомъ текстѣ изображено:) а послѣднїе на подобїе потопа соберутсѧ, и мимоидутъ. Сравниваетъ же царѧ Егупетскаго и Сурскаго съ вихремъ, понеже съ начала оустремѧтсѧ тако

вихри

вихри, наполнѧтъ землю и море своими войсками, вооружатъ сильный флотъ, и наведутъ великій страхъ: но буря сіѧ вскорѣ исчезнетъ. Римлѧнъ же уподоблѧетъ потопу, или такому наводненію, которое всѣ оныѧ вооруженіѧ, какъ Египетскіѧ, такъ и Сирскіѧ, подавитъ. Внидетъ, рече въ землю, и сокрушитъ, и мимоидетъ, то есть, куда бы Римлѧне не пришли, повсюду ѡбращутъ ѿверстыѧ пути: ибо никто не ѿважитсѧ противостать ѧрости ихъ. Здѣсь замѣтить должно, что могущество Египта не такъ было тогда велико, чтобъ цари его положасѧ на собственныѧ силы, ѡсмѣлилисѧ съ Римлѧнами въ брань вступить, какъ и мы сказали выше, и самыѧ повѣсти свидѣтельствуютъ: но понеже вещи въ свѣтѣ часто бываютъ превратны, то Египтѧне удобно могли согласитьсѧ съ Сиріанами, и потому надлежитъ совокупно два сіи члена читать, то есть, что царь южный съ помощію царѧ сѣверскагѡ ѡбъѧвилъ войну Римлѧнамъ, и что сей послѣдній сильнѣе былъ первагѡ. Глаголетъ бо, и соберутсѧ на него царь сѣверскій съ колесницами и съ конники, и съ корабли многими. Послѣдніѧ же слова, и внидетъ въ землю, и сокрушитъ, и мимоидетъ, ѿносить должно къ Римлѧнамъ. Что же касаетсѧ до времени, ѡ которомъ въ началѣ стіха сказалъ Архаггелъ неѡпредѣленнѡ, то мы ѡпредѣлить онагѡ не можемъ. Ибо Архаггелъ не то имѣлъ намѣреніе, чтобъ замѣчать безпрерывный порѧдокъ временъ, но токмѡ вкратцѣ напоминалъ вѣрнымъ, дабы твердѡ стоѧли посредѣ тѧжчайшихъ оныхъ потрѧсеній, которыѧ наступали. За симъ слѣдуетъ:

ма) И внидетъ на землю Саваімскꙋ,* и мнози
изнемогꙋтъ: сіи же спасꙋтся ѿ рꙋки егѡ, Едѡмъ,
и Мѡавъ, и начало сынѡвъ Аммѡнихъ. мв) И
прострѣтъ рꙋкꙋ свою на землю, (въ Евр: на земли,)
и земля Егѵпетска не бꙋдетъ во спасеніе.

Архаггелъ вкратцѣ предвозвѣщаетъ здѣсь ѡ нашествіи Римлянъ на землю ѡбѣтованнꙋю: ибо не съ тѣмъ посланъ былъ къ Даніилꙋ, дабы ѡбяснять історію цѣлагѡ свѣта, но дабы вѣрныхъ оудержать в ихъ вѣрѣ, и оудостовѣрить, что ѡни и въ самыхъ тяжчайшихъ находяся бѣдствіяхъ пребꙋдꙋтъ под покровителствомъ и храненіемъ Б҃га. По сей то причинѣ предꙋвѣдомляетъ, что Римляне внидꙋтъ и в самꙋю землю ѡбѣтованнꙋю, и что многія ѡбласти Іꙋдейскія изнемогꙋтъ, сирѣчь, разорятся и падꙋтъ. Ибо, де, кꙋда бы не пришли, вездѣ бꙋдетъ имъ готова побѣда и корысть. А что говоритъ ѡ спасеніи Едѡма, Мѡава, и сынѡвъ Аммѡнихъ: то сіе без сомнѣнія ѿносить надлежитъ къ ихъ оубѣжищамъ. Иначе Римляне никакъ не пощадили бы Аммѡнитянъ, еже ли бы не имѣли ѡни сокровенныхъ оубѣжищъ въ горахъ. И такъ все, что ни прилежитъ къ землѣ Іꙋдейской, бꙋдетъ подвержено тѣмже бѣдствіямъ. Но какъ Едѡмляне, Мѡавитяне и Аммѡниты были люди ѕлочестивые и самые ѕлѣйшіе враги Іꙋдеевъ, то вѣрные могли

*Земля Саваімская таже есть, что и Іꙋдейская, названная такъ по пріятномꙋ мѣстоположенію ея: ибо Саваімъ съ Еврейскагѡ толкꙋется, пріятный или красивый.

поколебаться

поколебатися духомъ, помыслить и сказать: справедливо ли сіе, что земля, въ которой Бг҃ъ ѡбѣщалъ намъ покой, нынѣ предается на расхищеніе и опустошеніе врагамъ: земля же Идумейская и Моавитская покоится и наслаждается глубокимъ миромъ: благополучно также состояніе и сынωвъ Аммонихъ; * Архагг҃лъ убо предваряя сіи соблазны, и нѣкоторымъ образомъ умягчая печаль, могущую возродиться въ вѣрныхъ ѿ воображенія ужасныхъ оныхъ пораженій, что земля Идумейская, Моавитская и Аммонитская, на время токмо спасется ѿ руки врага. Ибо, де, Римлянинъ въ иное время не на нихъ токмо прострётъ руку свою, но и на другія многія земли, такъ что и земля Египетская, хотя впрочемъ сильная, не будетъ во спасеніе.

мг) И владѣти начнетъ въ сокровенныхъ злата и сребра, и во всѣхъ вожделѣнныхъ Египта. И Ливуевъ, и Еѳіопωвъ, въ твердѣляхъ ихъ.

Архагг҃лъ подтверждаетъ здѣсь тоже, что видѣли мы выше, то есть, что Римляне будутъ вездѣ побѣдоносны, и соберутъ ѿвсюду величайшыя корысти. Но всегда говоритъ яки ѡбъ одномъ царѣ, разумѣя самое царство, какъ выше сказано. Мы вѣдаемъ, коль ненасытно было сребролюбіе

*Надлежитъ вѣдать, что родоначальникъ сихъ народωвъ Исавъ изгнанъ былъ съ сынами своими въ землю пустую, необитаемую и гористую. Почему и потомкамъ его назначилъ Бг҃ъ предѣлы внѣ земли ѡбѣтованныя. Малах: а, г. Слѣдовательно одни токмо Іудеи по особенному праву наслѣдовали землю оную, въ которой и Г҃дь ѡбѣщалъ имѣть жилище свое. Ѱал: рла, ді.

и алчность

и алчность ихъ. Сегѡ ради первѣе глетъ: владѣти начнетъ въ сокровенныхъ злата и сребра. Потомъ: и во всѣхъ вожделѣнныхъ Египта, и Ливіевъ, и Ефіопѡвъ, то есть, что ни ѡбрящутъ самагѡ драгоцѣннѣйшагѡ в Египтѣ, в Ливіи, и в Ефіопіи, все то похитатъ и разграбятъ, да еще въ самыхъ твердынахъ ихъ. Понеже, де, всякая земля будетъ ѿверзта пред ними, и грады, колѣ бы оукрѣплены ни были, и жители какими бы ѡплотами ни защищалися, всѣ падутъ и разорятся.

мд) И слышанія и потщанія возмутятъ его ѿ востѡкъ и ѿ сѣвера: и пріидетъ в ярости мнозѣ, еже погубити многи.

Сими словами ѡзначаетъ, что Римляне не всегда и не во всемъ блгоуспѣшны будутъ, но иногда и посредѣ самагѡ теченія побѣдъ противное щастіе испытаютъ. Ибо слышаніе ѿ востѡкъ и ѿ сѣвера не что иное суть, какъ слухи ѡ худыхъ оуспѣхахъ на брани. Хотя во и без многагѡ труда и не во многія годы завоевали весь востокъ, но и многія неудачи имѣли. Ибо многократнѡ и во многихъ мѣстахъ какъ военачалники ихъ, такъ и храбрые воины погибали. Крассъ сражаяся при Каррахъ, что близъ Вавѵлѡна, бѣдственнѡ погибъ, и вмѣстѣ съ собою самый цвѣтъ Римскагѡ воинства погубилъ. Антѡній по раздѣленіи вселенныя съ Октавіемъ и Лепидомъ, воюя противъ Парфянъ, такъже бѣдственнѡ погибъ. Но при всемъ томъ, глетъ, пріидетъ въ ярости мнозѣ, еже погубити многи. Якибы сказалъ:

хотѧ и многое потерѧетъ воинство, и тѧжкїѧ претерпитъ пораженїѧ, однако не ослабѣетъ духомъ. Въ самомъ дѣлѣ мы вѣдаемъ, что Римлѧне и при самыхъ отчаѧнныхъ обстоѧтелствахъ всегда были подобны львамъ и лютымъ звѣрѧмъ, такъ что съ ѧростїю и на самую смерть устремлѧлисѧ. Далѣе слѣдуетъ:

ме) И поткнетъ кущу свою Ефаданѡ* между морами, на горѣ свѧтѣй Савеи, прїидетъ даже до части еѧ, (въ Евр: прїидетъ до кончины своеѧ,) и нѣсть избавлѧѧй его.

Сими словами наконецъ заключаетъ, что Римлѧне будутъ имѣть мирное царство въ великой Азїи, и въ другихъ странахъ восточныхъ, ѧко то, въ Сурїи, во Іудеи, и даже до Персїды. Мы уже сказали, что здѣсь ничего такого не предвозвѣщаетсѧ, о чемъ бы не повѣствовали свѣцкїѧ исторїи, и чтобы не было извѣстно всѣмъ тѣмъ, кои хотѧ посредственно упражнѧлисѧ въ свѣденїи оныхъ времѧнъ. И поткнетъ, рече, кущу свою между морами. Сими словами означаетъ, что Римлѧне не войну токмо произведутъ на востокѣ, но и будутъ обладателѧми всеѧ оныѧ страны. Иначе рекль бы: водрузѧтъ кущу свою на времѧ, какъ обыкновенно дѣлаютъ воюющїе, и симъ общимъ выраженїемъ удовлетворилсѧ бы: но онъ имѧ Ефаданѡ, (что

*Ефаданѡ есть слово Еврейское, означающее палаты или царскїй дворецъ. Глаголъ же поткнетъ, есть Славенскїй, и означаетъ тоже, что водрузитъ или поставитъ.

значитъ

значитъ царскій дворецъ,) противополагаетъ частымъ переселеніямъ, и чрезъ то ѡзначаетъ, что Римляне не военнымъ токмѡ порядкомъ водрузятъ кущи свои, но и долговременное имѣть будутъ на одномъ мѣстѣ пребываніе. Но ѡ какихъ моряхъ, ѹпоминаетъ здѣсь Архаггелъ, когда говоритъ: поткнетъ кущу свою между морями: Нѣкоторые мнятъ, что чрезъ сіе ѡзначается море мертвое, море Асфалтическое, и море средиземное: къ сему безъ сомнѣнія присовокупить должно и море Персідское. Ибо извѣстно, что Римляне прошли далѣе средиземнагѡ моря. Первый переходъ ихъ былъ въ Сицилію: вторый въ обѣ Гишпаніи: третій въ Грецію. Потомъ перешли они въ большую Азію, и наконецъ ѡвладѣли всѣмъ востокомъ, гдѣ съ одной стороны была Азія малая, и многіе народы: а съ другой лежало море Сурское и Іудейское даже до моря Егупетскагѡ и Персідскагѡ. Между сими то морями видимъ мы Римлянъ водрузившихъ престолъ свой. Къ симъ присоединяетъ и святую гору Саваіѡскую, то есть Іудейскую, которая была главною причиною всегѡ пророчества сегѡ, дабы событіе необыкновенныхъ произшествій не могло поколебать сердецъ благочестивыхъ, когда ѹзрятъ варварскій языкъ, доселѣ далече ѿ нихъ ѿстоящій, нынѣ же на самыхъ выяхъ ихъ висящій, и не меньше надменнѡ и гордѡ, коль и безчеловѣчнѡ господствующій: и дабы вѣдали, что всѣ оныя движенія, коль оны ни смутны, ѹправляются свыше. За симъ слѣдуетъ другое ѹтѣшеніе. Пріидетъ бо рече, до кончины своея, и нѣсть избавляяй егѡ. Сіе однакѡ

не скорѡ

не скоро исполнилось. Ибо мы ведаем, что град Иерусалим от Тита разорен был, и следовательно гора святая (Сион) разрушена, слава же народа Иудейскаго почти совсем погасла. Но ведаем также, коль постыдно и Римляне низвержены были с высоты своея славы. Они принуждены были иногда иметь мирныя договоры с Парфянами, иногда с Персянами, иногда с другими народами: наконец и самое царство было у них исторжено. И ежели кто разсмотрит последнія их летописи, тот найдет, что никакой народ когдалибо так жестоко наказан не был, и никакая монархія с большим безчестіем не была испровержена. Бг҃ истощил на народ сей всю свою ярость, дабы был он позорищем всему свету. Сего ради Архаггл не вече глаголет: прійдет до кончины своея, и несть избавляяй его. За сим следует:

Глава ві.

(ст҃ а) И во время оно востанет Міхаил князь великій, стояй о сынех людей твоих: и будет время скорби, скорбь якова не бысть, отнележе создася язык на земли, даже до времене онаго: и в то время спасутся людіе твои вси, обретшіися вписани в книзе.

Здесь уже не о том упоминает Архаггл, что во особенности имеет случится с народом Бжіим, но

но вообще возвѣщаетъ, что Бг҃ъ защититъ свою црковь, и чуднымъ ѡбразомъ сохранитъ ю даже и посредѣ самыхъ ужасныхъ потрясеній и самыхъ лютыхъ смертей. Глетъ же ѿ бѣдствіяхъ, имѣющихъ постигнуть црковь пред самымъ пришествіемъ Хрⷭ҇товымъ. Сей есть существенный смыслъ стіха сегѡ. Онъ содержитъ три части: въ первой говорится, что время сіе будетъ самое бѣдственное, и исполненное многоразличныхъ и почти безчисленныхъ скорбей. Во второй, что Бг҃ъ никогда не ѡставитъ свою црковь без помощи, и силою своею сохранитъ невредиму. Въ третіей содержится ѡбѣтованіе, ѿносящееся к вѣрнымъ, и есть яки прибавленіе ко второму члену. Первѣе убо глаголетъ ѿ Міхаилѣ князѣ великомъ, и ѿ стояніи егѡ за сыновъ людей Даніиловыхъ. Понеже бо говоритъ къ Даніилу, то и нарицаетъ Іудеанъ людьми егѡ: ибо и самъ былъ якоже единъ из сыновъ Авраамовыхъ. Ѿсюду слѣдуетъ, что бѣдствія, ѿ которыхъ скорѡ говорить будетъ, ѿносятся къ самой црькви, а не ко внѣшнимъ народамъ, поелику не было бы нужды въ ѡсобенной помощи Міхаила, ежели бы црковь не была угнѣтаема бѣдствіями. Под именемъ же Міхаила по мнѣнію многихъ разумѣется Хрⷭ҇тосъ, иже есть глава церкве. А ежели угодно кому ѿнести сіе къ Міхаилу Архагг҃лу, то и сіе будетъ весьма прилично. Вѣдаемъ бо, что по благодати Хрⷭ҇товой и Агг҃ли суть хранители церкви. Онъ могъ поручить должность сію и Міхаилу. Нарицаетъ убо Міхаила княземъ великимъ тогѡ ради, понеже нужда требовала противопоставить великимъ

бѣдствіямъ

бѣдствіямъ великую Бжію силу. Чегѡ же ради предвозвѣщаетъ Архаггелъ ѡ бѣдствіяхъ, имѣющихъ постигнуть церковь во время пришествія Хртова, разсмотримъ. Іудеи всегда воображали, что они по пришествіи Мессіи имѣть будутъ благополучное состояніе. Самые Апостолы находилися въ томже заблужденіи: ибо когда Хртосъ разсуждалъ предъ ними ѡ разореніи храма и града, то они возмнили, что уже приближается кончина міра, и потому ни ѡ чемъ другомъ не думали, какъ токмѡ ѡ торжествѣ и славѣ. Пророкъ убѡ извѣщается здѣсь ѿ Архаггела, что Бгъ хотя и будетъ имѣть попеченіе ѡ своей церкви, когда явится единородный Снъ егѡ: однакѡ такъ, что всѣ благочестивые люди должны ѡжидать претяжкихъ искушеній. Якибы сказалъ: не у пріиде время торжествъ и почестей, но предлежитъ еще брань, и притомъ тяжкая и многотрудная. Въ прочемъ замѣтить должно, что здѣсь сравнивается состояніе новагѡ народа съ состояніемъ древнихъ оныхъ людей, коихъ поражалъ Бгъ многими и тяжкими ударами, якибы сказано было: жившіе подъ закономъ и Пророками вѣрные хотя и тяжкѡ искушаемы, но нынѣ наступаетъ время несравненнѡ тягчайшее: понеже Бгъ хощетъ искусить свою церковь сильнѣе, нежели прежде. И въ семъ то разумѣ сказаны сіи слова: будетъ время скорби, скорбь якова не бысть, ѿнелѣже создася языкъ на земли, то есть, ѿ тогѡ самагѡ времени, какъ стали жить люди на земли. И не дивно: понеже Оцу небесному угодно, дабы мы сообразны
Рим. н. кѳ. были Сну егѡ единородному, по оному: Ихже предувѣдѣ,

тѣхъ

тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу Сна своегѡ. Потомъ присовокупляетъ: и въ то время спасутся людіе твои вси. Архаггелъ увѣщаваетъ здѣсь вѣрныхъ къ понесенію крта, и купнѡ показываетъ, что будутъ подвизаться не тщетнѡ, понеже де, предложена имъ награда. Ѡбѣщаетъ убѡ избранному народу спасеніе. Далѣе въ видѣ исправленія ѡграничиваетъ число людей, и что сказалъ вообще, полагаетъ во особенности: ибо какъ многія тогда полагали себя въ числѣ сновъ Бжіихъ, и изъ всегѡ народа не было ни одногѡ такогѡ, который бы не нарицалъ себя рожденнымъ ѿ сѣмене свѧтагѡ: сегѡ ради присовокупляетъ: вси ѡбрѣтшіися вписани въ книзѣ. Сими словами ѡзначаетъ, что не вси сущіи ѿ Іиля по плоти, таковы суть пред Бгомъ, Рим. ѳ҃, ѕ҃. но сущіи токмѡ по благодати избранія. Такимъ образомъ дѣлаетъ раздѣленіе между законными сынами Авраамовыми, и между незаконными, между внѣшнею церковію, и между внутреннею, яже есть истинная црковь, и таковою почитается пред Бгомъ. Под именемъ вписанія въ книгу ѡзначается здѣсь предвѣчный Бжіи совѣтъ, по которому избралъ насъ, и усыновилъ себѣ прежде сложенія міра, какъ сказано въ первой главѣ къ Ефесеемъ въ стіхѣ д҃. Въ томже разумѣ и у пророка Іезекіиля глаголетъ Бгъ, укоряя ложныхъ пророковъ, прельщавшихъ Іильскій народъ: Простру руку мою Гла. гі҃. ѳ҃. на пророки, провѣщавающыя суетная: въ сонмѣ людей моихъ не будутъ, и въ писаніи дому Іилева не впишутся. И такъ писаніе и книга есть одно и тоже. Въ прочемъ не должно такъ грубѡ мыслить, якибы Бгъ имѣлъ нужду въ книгѣ: ибо

книга

книга єгѡ̀ єсть предвѣчный Оный совѣтъ, по которому предопредѣляетъ Онъ людей, и избираетъ въ надежду вѣчнагѡ спасенія. За симъ слѣдуетъ:

в҃) И мнози ѿ спящихъ въ земнѣй персти востанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а оніи во укоризну и въ студеніе вѣчное.

Архаггелъ преходитъ здѣсь ѿ начала проповѣди євангельскія къ послѣднему дни̇ воскресенія, но по видимому неблаговременнѡ. Чегѡ̀ бо ради умалчиваетъ ѡ времени посредствующемъ, ѡ которомъ надлежало бы многая рещи̇; Но Онъ прекраснѡ и весма̀ прилично сіи̇ два̀ Обстоятельства, то єсть, спасеніе цркви съ будущимъ воскресеніемъ, или со вторымъ пришествіемъ Хртовымъ, соединяетъ вмѣстѣ: ибо куда̀ бы мы̀ ни ѡбратили взоры наши, нигдѣ̀ не встрѣтится съ нами предметъ спасенія на земли̇. Архаггелъ убѡ властнѡ какбы такъ говоритъ: поистиннѣ Гдь црковь свою̀ до конца̀ сохранитъ, но ѡ способѣ сохраненія не должно судить по чувствамъ плоти, понеже црковь подобна будетъ мертвому трупу до самагѡ воскресенія. Ѿсюду видимъ, что Архаггелъ научаетъ здѣсь томуже, что и Павелъ другими словами преподаетъ:
Коло г҃, г҃ и д҃. Умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ єсть со Хртомъ въ Бзѣ: єгда̀ же Хртосъ явится, животъ вашъ, тогда̀ и вы̀ съ нимъ явитеся въ славѣ. И мнози, глетъ, ѿ спящихъ въ земнѣй персти востанутъ. Здѣсь слово, мнози, полагаетъ вмѣстѡ всѣхъ. И сіе̇ выраженіе не должно казаться намъ странно: ибо противополагается єдиному, а не всѣмъ, или не Архаггелъ возвѣщаетъ,

что̀

что̀ всѣ̀ избра́нныя спасу́тся. Но сіи́ избра́нные, бу́дучи бѣ́дственнѡ оу҆гнѣта́емы ѿвсю́ду, хотя̀ бы всѣ̀ страны̀ свѣ́та ѡ҆бошлѝ, вездѣ̀ безнаде́жны пребу́дутъ. Слѣ́довательнѡ не пре́жде мо́гутъ ѡ҆брѣстѝ ѡ҆бѣща́нной спасе́нія наде́жды, ка́къ когда̀ ѡ҆братя́тъ мы́сли своѝ на второ́е прише́ствіе Хр҇то́во. Мно́зи, по сво́йству Евре́йскагѡ нарѣ́чія: и҆на́че не могли́ бы вмѣ́стѣ стоя́ть ѻ҆́ныя слова̀: сіѝ въ жи́знь вѣ́чную, а҆ ѻ҆́ніи во оу҆кори́зну и҆ въ стыдѣ́ніе вѣ́чное. Ѿсю́ду слѣ́дуетъ, что̀ А҆рха́гг҇лъ разсужда́етъ здѣ́сь ѡ҆ всеѻ҆́бщемъ воскресе́ніи, не дѣ́лая никако́гѡ и҆зъя́тія. Чегѡ̀ же ра́ди призыва́етъ на́съ ко ѻ҆́ному дню̀ прише́ствія Хр҇то́ва, мы̀ оу҆жѐ вы́ше и҆зъясни́ли, показа́въ, что̀ въ мі́рѣ се́мъ всѐ нахо́дится въ сѣ́ни. Подоба́етъ оу҆́бѡ мы́сли на́ши возноси́ти горѣ̀, и҆ превозмога́ти всѐ, что̀ ни зри́мъ ны́нѣ ѻ҆чи́ма, и҆ что̀ ни пости-га́емъ чу́вствами. И҆́бо наде́жда воскресе́нія не на нѣ́коей е҆сте́ственной причи́нѣ ѡ҆сно́вана, но зави́ситъ ѿ непостижи́мыя си́лы Б҇жія, превосходя́щія всѣ̀ мудрова́нія на́ши. И҆ та́къ хотя̀ всѣ̀ ѡ҆братя́тся въ пра́хъ и҆ въ пе́рсть, ка́къ и҆збра́нные, та́къ и҆ ѿве́рженные, но сіѐ не воспрепя́тствуетъ Б҇гу всѣ́хъ воскреси́ть, съ тѣ́мъ то́лькѡ разли́чіемъ, что̀ ѻ҆днѝ воста́нутъ въ жи́знь вѣ́чную, а҆ дру́гіе во оу҆кори́зну и҆ въ стыдѣ́ніе вѣ́чное. Сіѐ мѣ́сто весьма̀ достопримѣча́тельно: и҆́бо нигдѣ̀ въ Проро́кахъ нѣ́тъ яснѣ́йшагѡ ѡ҆ всеѻ҆́бщемъ воскресе́ніи свидѣ́тельства, наипа́че, когда̀ А҆рха́гг҇лъ говори́тъ съ раздѣле́ніемъ, то̀ е҆́сть, что̀ и҆збра́нные воскре́снутъ въ жи́знь вѣ́чную и҆ блаже́нную, а҆ нечести́вые на вѣ́чное ѡ҆сужде́ніе.

г) И смыслящіи просвѣтятся яко свѣтлость тверди, и ѿ праведныхъ мнози яко ѕвѣзды во вѣки, и еще.

Архаггелъ подтверждаетъ здѣсь тоже, что выше сказалъ ѡ всеобщемъ воскресеніи, и притомъ показываетъ, какая слава соблюдается для насъ на небеси. Нарицаетъ же смыслящими во первыхъ учителей, ѡдаренныхъ разумомъ, и пекущихся ѡ спасеніи душъ человѣческихъ, а потомъ и всѣхъ благочестивыхъ людей, приверженныхъ къ Богопочтенію. Вси во сынове Божіи не ѡ себѣ токмѡ пещися ѡбязаны, но и промышлять ѡ спасеніи братіи своей, елико имъ возможно. Ибо Господь не съ тѣмъ намѣреніемъ предалъ намъ спасительнагѡ ученія залогъ, дабы мы скрывали его подъ спудомъ, но дабы кійждо тщился путь спасенія показывать другимъ. Такимъ образомъ Архаггелъ полагаетъ здѣсь различіе между людьми несмыслящими, кои презрѣвши Бога, безумствуютъ въ гордости своей, и между смыслящими, коихъ вся премудрость въ томъ состоитъ, чтобъ покарятися Богу, и чтить его ѿ чистагѡ сердца. Но ѡбъ ѡныхъ речетъ пространнѣе ниже, ѡ сихъ же глаголетъ, яко просвѣтятся яко свѣтлость тверди, то есть, просіяютъ яко свѣтила во царствіи небесномъ, гдѣ воспріимутъ славу такую, съ каковою никакой блескъ міра сегѡ сравнитися не

Мат. гі, ѵ мг. можетъ. Сему согласнѡ и Господь во Евангеліи глаголетъ: Тогда праведницы возсіяютъ яко солнце въ царствіи Отца ихъ. И ѿ праведныхъ, рече, мнози яко ѕвѣзды во вѣки. Здѣсь тоже самое повторяетъ

повторяетъ другими словами: ибо сказавъ прежде ѿ свѣтлости тверди, здѣсь полагаетъ ѕвѣзды, но въ томъ же смыслѣ. Развѣ можетъ быть кому угодно первое принять ѿ совершеннѣйшихъ, а второе ѿ нижшихъ, такоже и апостолъ Павелъ раздѣлилъ чины праведныхъ, глаголя: Ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава ѕвѣздамъ: ѕвѣзда бо ѿ ѕвѣзды разнствуетъ во славѣ. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что какъ Апостолъ, такъ и Архаггелъ непостижимую славу праведныхъ изображаютъ въ подобіяхъ, а не въ самомъ ея существѣ, аки бы рекли: ничтоже можетъ ѡбрѣстися въ мірѣ, еже бы соотвѣтственно было славѣ избранныхъ. За симъ слѣдуетъ: а Ко. еі. і ма.

д) Ты же, Даніиле, загради словеса, и запечатай книги до времене скончанія, дондеже научатся мнози, и умножится вѣдѣніе.

Понеже предвидѣлъ Богъ, что весьма немногіе съ надлежащимъ благоговѣніемъ пріимутъ пророчество сіе: сего ради благоволилъ чрезъ Архаггела своего утѣшить Пророка, дабы не смущался, что не будетъ оно принято съ рукоплесканіемъ ѿ всѣхъ, или не почиталъ бы за нѣчто маловажное словеса, содержащыяся въ книгѣ сей, но заключилъ бы оныя и запечатлѣлъ въ сердцѣ своемъ аки нѣкое драгоцѣнное сокровище. Загради, глаголетъ, словеса. И что есть загради? Не то, чтобъ были оні сокрыты ѿ всѣхъ, но чтобъ ты не презрѣлъ ѿкровенныхъ тебѣ глаголовъ, хотя бы всѣ

всѣ другіе презрѣли и ѿринули ихъ. Загради ꙋбо словеса, и запечатай книги, да не будутъ безцѣнны, но да хранятся ꙋ тебя аки сокровище нѣкое. Ибо я полагаю оныя вмѣсто залога ꙋ тебе: ты же, Даніиле, соблюди я для ꙋчениковъ твоихъ. Изображаетъ самое имя Пророка, какбы такъ говоря: не мни, что ты нынѣ единъ еси: ибо послѣ присоединятся къ тебѣ сообщники, кои руками своими подпишутъ пророчество сіе. Загради ꙋбо словеса, и запечатай книги до времене скончанія реченныхъ въ нихъ: ибо Богъ наконецъ самымъ событіемъ докажетъ, что я не всуе глаголалъ, и самый опытъ явитъ, что я посланъ былъ ѿ него, прежде времене возвѣстити тебѣ сія. Слѣдующыя за симъ слова, дондеже научатся мнози, и ꙋмножится вѣдѣніе, без сомнѣнія ѡзначаютъ тоже, что есть, что Богъ соберетъ себѣ ѿвсюду великое число ꙋчениковъ, и хотя съ начала весьма не многіе явятся, (понеже лѣниви суть, и къ ꙋченію не ꙋсердны,) но со временемъ число ихъ ꙋмножится. Мнози ꙋбо научатся, и вѣдѣніе ꙋмножится, такъ что пророчество сіе не всегда пребудетъ во мракѣ неизвѣстности. За симъ слѣдуетъ:

е) И видѣхъ азъ Даніилъ, и се два иніи стояху, единъ ѿ сію страну ꙋстія рѣки, а другій ѿ онꙋ страну ꙋстія рѣки. ѕ) И рече къ мужу ѡболченному въ ризу льняну, иже бяше верху воды рѣчныя: доколѣ ѡкончаніе чудесъ,

яже

ꙗже рекла еси; з҃) И слышихъ ѿ мужа ѡболченнагѡ въ ризу льняну. иже бѣ верху воды рѣчныя, и воздвиже десницу свою и шуйцу свою на небо, и клятся живущимъ во вѣки, ꙗкѡ во время и во времена ихъ и въ полъ времене, егда скончается разсыпаніе руки людей ѡсвященныхъ, и увѣдятъ сія вся.

Даніилъ повѣствуетъ здѣсь, что онъ видѣлъ еще двухъ Аггловъ, стоящихъ на обѣихъ брегахъ рѣки Тигра, гдѣ были представлены ему и прежнія видѣнія. Глаголъ, видѣхъ, ѿносится къ достовѣрности видѣнія: ибо естьли бы не былъ внимателенъ, и не приложилъ бы внутренняго зрѣнія къ симъ таинствамъ, то повѣствованіе егѡ было бы не достовѣрно. Но понеже тщился уразумѣть вещи, ꙗвляемыя Богомъ чрезъ Аггла, то уже не можно сумнѣваться ѡ томъ, что съ толикою вѣрностію предлагаетъ намъ. Имя мужей приписываетъ Аггламъ по тойже причинѣ, которая показана выше въ главѣ і҃ подъ стіхомъ е҃. А что одинъ изъ Аггловъ вопрошаетъ другаго, какбы желая научиться, сіе не дивно. Ибо и Павелъ, превознося таинну званія ꙗзыковъ, сокровенную ѿ вѣкъ, приговокупляетъ и сіе, что она произвела удивленіе даже и въ самыхъ Аггелахъ. Чего ради; Понеже была сокрыта ѿ нихъ. И мы Ефе г.
вѣдаемъ, что много есть и другихъ вещей неизвѣстныхъ і.
имъ, ꙗкоже Хртосъ свидѣтельствуетъ у Матѳеа въ главѣ

к҃д ст. л҃ѕ ѡ последнемъ дни. Сїя есть причина, чегѡ ради одинъ Агг҃лъ вопрошаетъ другаго: доколѣ бꙋдетъ ѡкончанїе чꙋдесъ; Ибо нарицаетъ чꙋдесами то, что ѿ негѡ сокрыто было, и аки изꙋмленный чꙋдится томꙋ, что не токмѡ ѿ ꙋмѡвъ человѣческихъ, но и ѿ Агг҃льскихъ ꙋтаено было. И рече, гл҃етъ, къ мꙋжꙋ ѡболченномꙋ въ ризꙋ льнанꙋ. Понеже льняныя ризы были тогда въ великомъ ꙋваженїи: сегѡ ради придаетъ и ꙋкрашенїе, приличное Агг҃ламъ, ѡзначая, что Бг҃ъ ѿличилъ ихъ ѿ людей, и дабы самъ Данїилъ тотчасъ могъ понять, что они не сꙋть сꙋщества смертныя, рожденныя ѿ земли, но паче дꙋхи, коихъ Бг҃ъ во образъ чл҃вѣческїй ѡблекъ на время. И воздвиже, глаголетъ, десницꙋ свою и шꙋйцꙋ свою на небо, и клятся живꙋщимъ во вѣки. Пророкъ ѡзначаетъ здѣсь торжественный обрядъ клятвы, бывшїй въ обыкновенїи ꙋ Евреевъ, кои при засвидѣтельствованїи какойлибо истины, частѡ поднимали деснꙋю рꙋкꙋ, какъ видно из многихъ Писанїя мѣстъ, а наипаче из онагѡ:

Быт. ді, ст. кв. Воздвигнꙋ рꙋкꙋ мою ко Гд҃ꙋ Бг҃ꙋ вышнемꙋ, иже сотвори небо и землю. Симъ внѣшнимъ видомъ ѡзначаетъ клятвꙋ. Но Агг҃лъ здѣсь обѣ воздвизаетъ рꙋки: ибо симъ образомъ хотѣлъ онъ изявить величество вещи, и воздвигнꙋвъ обѣ рꙋки ꙋсꙋгꙋбилъ клятвꙋ болѣе, нежели когда бы воздвигнꙋлъ однꙋ токмѡ десницꙋ по общемꙋ обычаю. За симъ слѣдꙋетъ: яко во время, и во времена ихъ, и до полвремене. Сїи слова ѡзначаютъ не три токмѡ года съ половиною, какъ нѣкоторые мнятъ, но время полагается вмѣстѡ продолжительнагѡ времени теченїя, а времена, вмѣстѡ продолжительнѣйшагѡ,

полъ

полъ же времене вмѣсто конца или совершеннагѡ истеченїя времени, какъ и выше протолковали мы въ главѣ з҃ подъ стїхомъ кє. И такъ сущность словъ состоитъ въ томъ, что многїе еще протекутъ между тѣмъ годы, донелѣже Бгъ исполнитъ то, что Пророку своему показалъ, и что вѣрные не скорѡ еще достигнутъ конца желанїй своихъ, понеже время продолжится имъ, паче же и усугубится. Что же касается до слова полвремене, то оное придается для утѣшенїя благочестивыхъ, дабы не унывали духомъ, что Бгъ не скорѡ исполняетъ желанїя ихъ, но ѡжидали бы терпѣливнѡ, доколѣ протечетъ время и исполнятся времена. По сихъ присовокупляетъ: егда скончается разсыпанїе руки людей ѡсвященныхъ, и увѣдятъ сїя вся, то есть, надлежитъ прежде протещи времени, потомъ наступить временамъ, и еще пройти половинѣ времени, донелѣже вся сїя событїе свое прїимутъ, прїимутъ же тогда, егда скончается разсыпанїе руки людей ѡсвященныхъ. Такимъ образомъ Архаггелъ паки напоминаетъ, что церковь Бжїя подвержена будетъ многимъ ѕлоключенїямъ: и потому весь сей стїхъ содержитъ увѣщанїе къ терпѣнїю, и притомъ долговременному. Нарицаетъ же разсыпанїемъ руки людей ѡсвященныхъ въ преносномъ смыслѣ бѣдственное сокрушенїе стагѡ народа, и крайнее изнеможенїе егѡ. Ибо ежели есть какая нибудь гибкость въ человѣкѣ, оную видѣть можно въ рукахъ, которыя на то употребленїе и даны ѿ Бга, чтобъ дѣиствовать на всѣ тѣлесныя части, и исполнять все то, что только можетъ дѣлать человѣкъ. И такъ сїя преносная

рѣчь

рѣчь весьма прилична здѣсь, ѧкибы сказано было: народъ Їилскїй ѧки обезчленен будетъ, такъ что никакихъ силъ и бодрости не возимѣетъ. Но слово разсыпанїѧ можно взять и за разсѣѧнїе, въ томъ разумѣ, что рука народа с҃тагѡ, то есть, церковь Їудейскаѧ будетъ бѣдственнѡ странствовать въ мїрѣ, и имѣетъ быть ѧки разсыпана: Ѡднакѡ, де, конецъ еѧ будетъ блаженъ, какъ и выше сказано ѿ спасенїи и воскресенїи еѧ. За симъ слѣдуетъ:

и҃) Азъ же слышахъ, и не разумѣхъ, и рѣхъ: Г҃ди, что послѣднѧѧ сихъ;

Данїилъ, будучи ѡбодренъ примѣромъ А҃ггла, самъ уже вопрошаетъ здѣсь, какой будетъ конецъ послѣднихъ; употреблѧѧ г҃лы, слышахъ, и не разумѣхъ, свидѣтельствуетъ, что ѡнъ не разумѣлъ не ѿ лѣности, ниже ѿ небреженїѧ. Ибо говоритъ, что ѡнъ слушалъ, то есть имѣлъ прилѣжанїе, дабы уразумѣть слышанное, понеже чувствовалъ желанїе научитьсѧ, и прилагалъ къ тому внимательный слухъ: Ѡднакѡ признаетсѧ, что чегѡ то не разумѣлъ. Ѡнъ не могъ понѧть тогѡ, какой бы былъ конецъ послѣднихъ событїй, и что ѧвлѧютъ толикїѧ предвозвѣстїѧ, которыѧ были тогда еще темны. Но ежели кто скажетъ, что Б҃гъ никогда слова своегѡ не произноситъ безъ плода, какъ сказано

Гл҃а ме, ѳ҃і. у Исаїи: Не ѡ҃тай глаголахъ, ни въ темнѣ мѣстѣ земли: не рекохъ племени Іакѡвлю, сꙋетнагѡ взыщите. И по тому возможно ли, чтобъ Б҃гъ захотѣлъ ѡставить своегѡ Пророка

въ такомъ

въ такомъ состояніи, чтобъ ѻнъ прилѣжнѡ слушая, ничегѡ не оуразумѣлъ; Но мы вопервыхъ вѣдаемъ, что въ оучилищи Бж҃іемъ суть извѣстныя степени оуспѣховъ: вовторыхъ, что Пророкамъ довольно ꙗснѡ ѿкрыто было все то, что принадлежало къ званію ихъ. Вѣдаемъ и то, что Пророки болѣе послужили времени нашему, нежели своему, по ѻному Петрову изреченію: Имже ѿкрыся, ꙗкѡ не имъ самѣмъ, но намъ служаху сїя. Правда, были ѻни полезны и во свое время: но ежели сравнить нашъ вѣкъ съ древнимъ, то трудъ и оученіе Пророковъ поистиннѣ полезнѣе стали нынѣ, нежели древле. За симъ слѣдуетъ: а҃ Пет҃ а҃. ѕ҃ і҃і.

д҃) И рече: гряди Даніиле, ꙗкѡ заграждена словеса, и запечатана даже до конца времене.

Хотя Даніилъ не ѿ суетнагѡ любопытства вопрошалъ Агг҃ла ѡ концѣ чудныхъ событій, ѻднакѡ не получилъ желаемагѡ: понеже Бг҃у оугодно было нѣкую мѣру положить въ разсужденіи разумѣнія предреченныхъ имъ, и ѡставить нѣчто сокровенное, дондеже пріидетъ ѡпредѣленное время полнагѡ ѿкровенія. Сія есть причина, чегѡ ради Агг҃лъ не послушалъ Пророка. Благочестивое подлинно было егѡ желаніе: но поелику единъ токмѡ Бг҃ъ вѣдаетъ, что было нужно и полезно для спасенія людей егѡ: сегѡ ради не исполнилъ желанія Пророка. И такѡ ѿходитъ ѿ Агг҃ла съ приличнымъ ѿвѣтомъ: гряди Даніиле, ꙗкѡ заграждена словеса, и запечатана. Здѣсь оуже въ другомъ смыслѣ, нежели прежде, нарицаетъ Агг҃лъ словеса загражденными и запечатанными. Ибо тамъ повелѣвалъ Даніилу

Даніилꙋ заградить и запечатлѣть оныя на подобіе сокровища, понеже оу многихъ невѣрныхъ и оу всегѡ почти народа были не во оуваженіи. А здѣсь нарицаетъ оныя загражденными въ томъ разꙋмѣ, что не пришло еще ѡпредѣленное время ѿкровенія, аки бы сказалъ: хотя, де, ничегѡ вотще и всѣ мною не предсказано, но полнагѡ свѣта нѣтъ еще: сегѡ ради потребно терпѣніе, донелѣже подтвердитъ самая истина, или самое событіе вещей, возвѣщенныхъ мною по вдохновенію свыше. И для тогѡ присовокꙋпляетъ: даже до конца времене. Ибо какъ моглъ ктолибо сказать, что не надлежало бы и предсказывать такихъ вещей, которыхъ и Даніилъ, наꙋченный ѿ Аг҃гла, не могъ понять, и другіе вѣрные, оупражнялися въ пророчествѣ семъ аки въ лабиринтѣ нѣкоемъ: сегѡ ради присовокꙋпляется ѿвѣтъ: даже до конца времене. Впрочемъ надлежитъ кꙋпнѡ въ памяти содержать, что ни Даніилъ, ни другіе благочестивые не лишилися плода, содержащагѡся въ пророчествѣ семъ. Ибо Бг҃ъ ѿкрылъ имъ столькѡ, скольќѡ потребно было, смотря по обстоятельствꙋ времени.

і҃) Избранни бꙋдꙋтъ, (въ Евр: ѡчистятся) и оубѣлятся, и аки огнемъ искꙋсятся, и ѡсвятятся мнози: и собеззаконнꙋютъ беззаконницы, и не оуразꙋмѣютъ вси нечестивіи, но оумніи оуразꙋмѣютъ.

Аг҃глъ Гд҃нь паки оупоминаетъ здѣсь ѡ гоненіяхъ, грядꙋщихъ на црк҃овь, дабы вооружить вѣрныхъ на предлежащыя

подвиги

подвиги. Причина, чегѡ ради паки напоминаетъ ѡ семъ, есть та, что благочестивымъ и нужно и полезно многоразличное ѡчищеніе, ꙗкѡ да избранни будутъ, и оубѣлятся, и ꙗки огнемъ искусятся, и ѡсвятятся. Моглъ бы онъ единымъ словомъ изобразить сущность матеріи, но понеже Бгъ во всю нашу жизнь не престаетъ насъ различнѡ испытывать: сегѡ ради четыре глагола во едино мѣсто собралъ, дабы показать, что вѣрные имѣютъ нужду въ безпрестанномъ ѡчищеніи, доколѣ плоть свою носятъ, подобно одеждѣ, которая будучи ежедневнѡ оупотребляема, требуетъ ѡчищенія. На примѣръ: пусть будетъ платъ ꙗкѡ снѣгъ бѣлъ, но скорѡ зачернится, ежели каждый день оупотребляемь будетъ. И такъ потребно частое вымываніе, дабы всегда чистъ былъ: по сей же причинѣ и злато и сребро огнемъ ѡчищаются. Такѡ и мы, поелику во многой нечистотѣ пороковъ валяемся, то не льзя статься, чтобъ какоюлибо скверною не ѡчернилися. Понеже оубѡ непрестаннѡ подвержены бываемъ сквернѣ многихъ пороковъ: сегѡ ради нужно намъ ежедневнѡ ѡчищатися, и притомъ различными образы, ꙗкѡ да оубѣлимся, и ꙗки огнемъ искусимся, и ѡсвятимся. По сихъ приговокупляетъ: и собеззаконнуютъ беззаконницы, и не оуразумѣютъ вси нечестивіи, но оумніи оуразумѣютъ. Сими словами ꙗкѡ щитомъ ѡграждаетъ благочестивыхъ противу соблазна, частѡ имъ встрѣчающагѡся, то есть, противу нечестивыхъ презрителей Бга, ѡскверненныхъ нечестіемъ, и каковы въ лице ему ругающихся. Не возможно, чтобъ вѣрные, видя міръ, таковыми нечестивцами наполненный,

и безза-

и҆ беззако́нникѡвъ та́къ своево́льствꙋющихъ, ка́кбы не́ было никакогѡ Бг҃а на небеси, не возмо́жно, говорю̀, чтобъ вѣ́рныя та́кжѡ не смꙋща́лися и҆ не поража́лися. А҆́гг҃лъ, предваря́ сїѐ и҆скꙋше́нїе, дабы̀ не поколебало мы́слей и҆́хъ, гл҃етъ: беззако́нницы собеззако́нꙋютъ: ты́ же Данїи́ле, и҆ вы̀ про́чїи вѣ́рнїи, не зри́те на приме́ры и҆́хъ. Сатана̀ кова́рствомъ свои́мъ препне́тъ ва́съ, и҆ вовлече́тъ въ таку́ю же нече́стїѧ безднꙋ, е҆́жели вы̀ не бꙋ́дете блюсти́сѧ ѡ҆пасно: не зри́те ѹ҆́бѡ на то̀, что̀ нечести́вые творя́тъ. Пꙋ́сть беззако́нники беззако́нствꙋютъ, вы̀ же стоѝте непрекло́нны. Пото́мъ приво́дитъ причи́нꙋ, чегѡ̀ ра́ди нечести́вые поступа́ютъ нечести́вѡ: поне́же, де, не ѹ҆разꙋмѣ́ютъ. Чегѡ̀ ра́ди; Ꙗ҆́кѡ ѡ҆слѣплени сꙋ́ть. Ѿкꙋ́дꙋ же сїѧ̀ слѣпота̀; Поне́же пре́дани сꙋ́ть въ неискꙋ́сенъ ѹ҆́мъ, и҆ 'го̀ по собственной винѣ̀ свое́й. А҆́ще бо кто̀ ви́дитъ слѣпа́го, па́дшаго въ ꙗ҆́мꙋ, и҆ са́мъ бросаетсѧ за слѣпы́мъ тꙋда́ же, то́тъ бꙋ́детъ ли и҆звини́теленъ; Вѣдаетъ бо, что̀ слѣпота̀ была̀ причи́ною поги́бели слѣпа́гѡ. Почто̀ ѹ҆́бѡ самопроизво́льнѡ погꙋблѧ́етъ себѧ̀; Не ѹ҆разꙋмѣ́ютъ ѹ҆́бѡ всѝ нечести́вїи. Межꙋ̀ тѣ́мъ приво́дитъ вѣ́рныхъ ко врачевствꙋ̀, и҆ сегѡ̀ ра́ди присовокꙋплѧ́етъ: но ѹ҆́мнїи ѹ҆разꙋмѣ́ютъ, то̀ е҆́сть, не потерпѧ́тъ и҆ не соизво́лѧтъ врине́ꙋтьсѧ въ заблꙋжде́нїѧ тѣ́хъ, ко́ихъ ви́дѣли доброво́льнѡ вринꙋ́вшихсѧ въ поги́бель. Здѣ́сь А҆́гг҃лъ пока́зываетъ и҆ на́мъ гото́вое врачевство̀: дабы̀ и҆ли сатана̀ не вовле́къ на́съ въ нече́стїе, и҆ли бы нечести́вые лю́ди не растли́ли свои́ми приме́рами. Ѡ҆но̀ состои́тъ въ то́мъ, е҆́жели мы̀ и҆ мы́сли и҆ сердца̀ на́ши прилага́емъ къ небе́сномꙋ ѹ҆че́нїю. А҆́ще ѹ҆́бѡ хо́щемъ ѿ всегѡ̀

сердца

сердца наꙋчитисѧ ѿ Бг҃а, и быти ꙋченикáми егѡ̀: то ꙋченїе происходѧщее ѿ негѡ̀ прїимемъ, и такѡ избавимсѧ ѿ погибели. За симъ слѣдꙋетъ:

а҃і) Ѿ времене же премѣненїѧ жертвы всегдашнїѧ, и дастсѧ мерзость запꙋстѣнїѧ на дни тысѧща двѣсти девѧтьдесѧтъ. в҃і) Блаженъ терпѧй и достигнꙋвый до дней тысѧщи трехъ сѡтъ тридесѧти пѧти.

Сїе мѣсто Еврей толкꙋютъ ѡ ѡскверненїи храма, слꙋчившемсѧ при Антїохѣ мꙋчителѣ: но мы при концѣ девѧтыѧ главы сказали ꙋже, что не льзѧ̀ сегѡ̀ разꙋмѣть ѡ ѡскверненїи храма. Ибо Аггелъ Гд҃нь въ сей последнїй разъ засвидѣтельствовалъ, что храмъ такъ ѡпꙋстошенъ бꙋдетъ, что ѡ возобновленїи или ѡ возстановленїи егѡ̀ ничегѡ̀ надѣѧтьсѧ не можно: да и самое сношенїе мѣстъ и временъ тоже доказываетъ. Ꙗкоже бо тамѡ рекъ, что Хрⷭ҇тосъ въ єдинꙋ седминꙋ ꙋтвердитъ завѣтъ со многими, и ꙋпраздни́тъ жертвꙋ и возлїѧнїе, и по сихъ во свѧтилищи мерзость Дан. ѳ҃, ст. кз.
запꙋстѣнїѧ бꙋдетъ, и храмъ даже до скончанїѧ времене дастсѧ на ѡпꙋстѣнїе. Такѡ и въ семъ мѣстѣ безъ сомнѣнїѧ повторѧетъ тоже, то есть, что по запꙋстѣнїи храма не должно надѣѧтьсѧ возстановленїѧ егѡ̀, понеже, де, тогда̀ и законъ конецъ прїиметъ съ своими ѡбрѧдами. Сегѡ̀ ради и Хрⷭ҇тосъ, приводѧ̀ мѣсто сїе ꙋ Матѳеа въ главѣ к҃д, говоритъ къ слꙋшателѧмъ, дабы прилѣжнѡ внимали:

Иже

Ма кд. е ві. Иже чтетъ, рече, да разумеетъ. Ибо мы уже сказали, что пророчество сїе темно, и для того требуетъ вниманїя, и притомъ немалагѡ. Вопервыхъ убо надлежитъ знать, что время, ѡ которомъ говоритъ здесь Агглъ, начинается ѿ последняго запустенїя храма. А сїе запустенїе воспоследовало тогда, когда стало быть проповедуемо Еѵлїе. Ибо Бгъ тогда храмъ оный ѡставилъ, понеже на время построенъ былъ, яко прообразовательный: притомже Іудеи такъ заветъ Гдня исказили, что ни въ храме, ни въ народе, ни въ самой земле никакой святыни не ѡсталось. А что некоторые ѿносятъ мерзость запустенїя до знаменъ Тиверїя, которыя поставилъ онъ на верху храма, а другїе къ кумиру или къ статуе Калигулы, то сїе кажется намъ неѡсновательно. И такъ нетъ сомненїя, что Агглъ говоритъ здесь ѡ томъ запустенїи храма, которое случилось по пришествїи Хртовомъ, когда, то есть, упразднилися жертвоприношенїя и законныя сени. Ѿ времене убо пременѣнїя жертвы всегдашнїя, то есть, ѿ перваго пришествїя Хртова, когда законныя сени прейдутъ, и жертва всегдашняя приноситися престанетъ. Ѿ тогѡ, глаголю, времене, дастся мерзость запустенїя, то есть, прїидетъ последнее ѡпустошенїе храма, яко светлое свидетельство Бжїя мщенїя, дабы посрамленные Іудеи престали гордитися святостїю своею. Которое время продолжится на дни тысяща двести девятьдесятъ. Сїи дни составляютъ три лета и половину года. Но Агглъ безъ сомненїя говоритъ здесь иносказательнѡ: якоже бо прежде положилъ время, времена и полъ

времени

вре́мени, за продолжи́телное тече́ніе времени, и̂ благополу́чное
ѡ̂конча́ніе ѻ̂́нагѡ: та́кѡ и̂ здѣ́сь полага́етъ ты́сѧщꙋ двѣсти и̂
де́вѧтьдесѧтъ дне́й. И̂ прито́мъ съ намѣ́реніемъ та́къ гово-
ри́тъ, дабы̀ показа́ть, что̀ не мо́жетъ ѡ̂зна́чить и̂звѣ́ст-
нагѡ вре́мени, ѿку́дꙋбы нача́ть чи́слить ѻ̂́ныѧ дни̇̀, а̂́кибы
сказа́лъ: хотѧ̀ вре́мѧ ѻ̂́ное мо́жетъ и̂но́мꙋ показа́тьсѧ чре́з
мѣ́рꙋ продолжи́телно, и̂ по своемꙋ̀ продолже́нію скꙋ́чно и̂
мꙋчи́телно, но ва́мъ до́лжно вооржꙋжи́тьсѧ терпѣ́ніемъ.
Пꙋ́сть и̂счислѧ́тсѧ ты́сѧща двѣ́сти де́вѧтьдесѧтъ дне́й, но
сы́нове Бо́жіи при се́мъ и̂счисле́ніи да не ѿчаѧва́ютсѧ, но всегда̀
да прибѣга́ютъ къ ѻ̂́номꙋ нача́лꙋ, что̀ хотѧ́ бы́ скорби и̂́хъ
продолжи́лисѧ чре́з цѣ́лыѧ всемена̀ и̂ вѣ́ки, но до́йдꙋтъ нако-
не́цъ и̂ до по́лъ вре́мени. По си́хъ присовокꙋплѧ́етъ: Бла́женъ
те́рпѧй и̂ дости́гнꙋвый до дне́й ты́сѧщи тре́хъ сѡ́тъ три́десѧти пѧти̇̀.
Нѣ́которыѧ и̂зъѧсня́ютъ мѣ́сто сі̇̀е весьма̀ то́нкѡ, но въ то́н-
костѧхъ свои́хъ то́лькѡ что̀ пꙋстосло́вѧтъ, и̂ ѿе́млютъ
ва́жность и̂ си́лꙋ ѹ̆ проро́чества. А̂ дрꙋ́гіе чре́з дни̇̀ разꙋмѣ́ютъ
здѣ́сь го́ды, и̂ таки́мъ ѻ̂́бразомъ дѣ́лаютъ двѣ̀ ты́сѧщи
ше́сть сѡ́тъ лѣ́тъ. И̂ ка́къ по и̂́хъ мнѣ́нію до Хрⷭ҇то́ва при-
ше́ствіѧ протекло̀ ѹ̆жѐ вре́мени ше́сть сѡ́тъ лѣ́тъ: то̀ и̂
ѡ̂ста́етсѧ ѿ прише́ствіѧ Хрⷭ҇то́ва до сконча́ніѧ мі́ра двѣ̀
ты́сѧщи лѣ́тъ, кото́рое вре́мѧ почита́ютъ ѻ̂́ни̇̀ ѡ̂предѣле́н-
нымъ, та́къ ка́къ, де, и̂ зако́нъ ѿ времени преда́ніѧ сво-
егѡ̀ сꙋществова́лъ двѣ́ же ты́сѧщи лѣ́тъ, и̂лѝ ѻ̂́колѡ того̀,
донелѣ́же по прише́ствіи Хрⷭ҇то́вомъ коне́цъ прі́ѧлъ. Тако́й
ѻ̂́ни̇̀ выво́дѧтъ смы́слъ: но хꙋ́дѡ раздѣлѧ́ютъ предидꙋ́щꙋю
ты́сѧщꙋ двѣ́сти девѧти́десѧти дне́й, а̂ потомꙋ̀ и̂ ты́сѧщꙋ
тре́хъ

трехъ сотъ тридесяти пяти дней. Извѣстно бо, что и то и другое число берется за одно и тоже, съ нѣкоторымъ только прибавленіемъ: ибо присовокупляетъ два почти мѣсяца съ половиною, или около того. А о половинѣ времени мы уже сказали, что оно означаетъ окончаніе, однако неопредѣленно, якоже и Христосъ глаголетъ у
Мат. кд. кв. Матθеа: Аще не быша прекратилися діе оны, не бы убо спаслася всяка плоть. Въ томъ же разумѣ и здѣсь нѣкоторыя прибавочныя дни прилагаются за сокращеніе, якибы сказано было: хотя бы Богъ чрезъ нѣсколько еще мѣсяцевъ и дней продолжилъ избавленіе Церкви своея отъ належащихъ золъ, но вы будьте благодушны, и продолжайте стоять на стражи вашей. Ибо Богъ не обманетъ васъ, и будетъ конецъ злостраданіямъ вашымъ. Онъ соберетъ васъ въ блаженное и спокойное жилище. За симъ слѣдуетъ заключеніе пророчества:

ГІ) Ты же иди, и почивай: еще бо діе суть, и часы во исполненіе скончанія, и почіеши, и востанеши въ жребій твой, въ скончаніе дней.

Ангелъ повторяетъ здѣсь тоже, что сказалъ выше, то есть, что опредѣленное полному свѣту время не пришло еще, и Богъ хощетъ содержать мысли людей своихъ въ состояніи нерѣшимости недоумѣнія даже до явленія Христова, Ангелъ убо отпускаетъ Пророка, и повелѣваетъ ему отъити. Якибы сказалъ: буди доволенъ сею твоею мѣрою: ибо Богъ хощетъ отложить совершенное откровеніе сего

пророчества

пророчества до другагѡ времени, которое ему единому извѣстно. Потомъ присовокупляетъ: еще бо дніе суть, и часы во исполненіе скончанія, то есть, не малое еще ѡстается время до скончанія настоящія жизни. И почіеши, и востанеши въ жребій твой, въ скончаніе дней. Другіе переводятъ: почій и стани. Но Аггелъ не то повелѣваетъ Даніилу, что ему дѣлать должно: но возвѣщаетъ, что съ нимъ будетъ, якобы сказалъ: ты почіеши, сирѣчь, умреши: потомъ востанеши, то есть, смерть твоя покоемъ тебѣ будетъ, а не погибелію: ибо Бг҃ъ содѣлаетъ то, что ты востанеши въ жребій твой, то есть, воскреснеши со избранными въ жизнь вѣчную. Сіе же будетъ въ скончаніе дней, то есть, тогда, когда Бг҃ъ довольнѡ испытаетъ терпѣніе вѣрныхъ своихъ, и по долговременныхъ и многихъ, паче же и безчисленныхъ злостраданіяхъ и подвигахъ ѡчиститъ и ѡсвятитъ Церковь свою, ѡ Хр҃тѣ Іисѣ Гд҃ѣ нашемъ, емуже подобаетъ всякая слава, честь и держава, со Ѻц҃емъ и ст҃ымъ Дх҃омъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

Тщаніемъ и трудами Ст҃ѣйшагѡ Правительствующагѡ Сѵнода Члена Іринея Архіеп҃кпа бывшагѡ Псковскагѡ, и Ѻрдена Ст҃агѡ Александра Невскагѡ Кавалера.

216/2

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Цѣна̀ въ тетра́дехъ ѕ҃ ру́бл. коп.

50-00

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Theodoretus

Tolkovanie na proroka Daniila S pribavl., sobrannym iz novějših tolkovnikov, i prostranně objasnennoe

Bd.: 7

Moskva (1816)

4 Exeg. 1003 d-7
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10355003-9